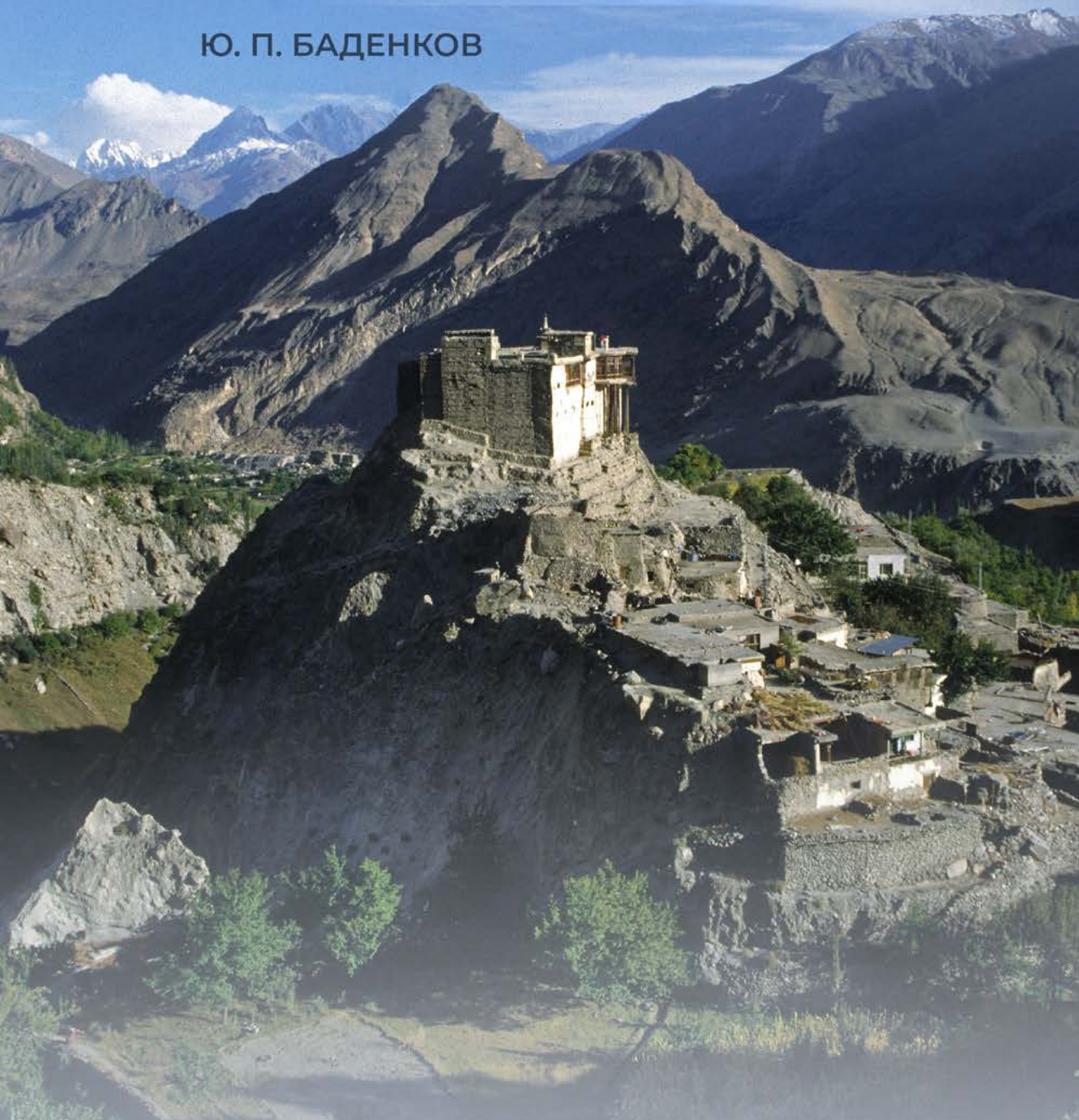


# ЖИЗНЬ В ГОРАХ

Ю. П. БАДЕНКОВ













**РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО  
RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY**



**УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ  
UNIVERSITY OF CENTRAL ASIA**



**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ**

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES  
INSTITUTE OF GEOGRAPHY**

**Ю.П. Баденков**

**ЖИЗНЬ В ГОРАХ**  
**ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ**  
**РАЗНООБРАЗИЕ – РАЗНООБРАЗИЕ**  
**МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ**

Москва  
ГЕОС  
2017

**Yu.P. Badenkov**

**LIFE IN THE MOUNTAINS  
ENVIRONMENTAL AND CULTURAL  
DIVERSITY – DIVERSITY  
OF DEVELOPMENT MODELS**

Moscow  
GEOS  
2017

Публикация осуществлена при финансовой поддержке  
Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»  
и Университета Центральной Азии

Рекомендовано Ученым советом Института географии РАН

Рецензенты книги:  
кандидат географических наук *А.В. Дроздов*  
доктор географических наук *К.В. Чистяков*  
доктор географических наук *Х.М. Мухаббатов*

**Баденков Ю. П. Жизнь в горах. Природное и культурное разнообразие – разнообразие моделей развития.** – Электронное издание, 2017. – 479 с.

В книге рассказывается о многообразии жизни и путях развития горных районов в контексте их исторического наследия, природного и этнокультурного разнообразия. На примере европейских Альп, Каракорума, Гималаев, Анд, гор Центральной Азии и Восточной Африки, северных Аппалачей, Кавказа и Алтая рассматриваются проблемы политического и экономического неравенства горных районов, их периферийность и зависимость от экономически развитых городских и равнинных центров. В то же время горы являются поставщиками жизненно важных экологических и гуманитарных услуг – воды, лесных и минеральных ресурсов, рекреации и экологических продуктов. В последние десятилетия во всем мире ведется активный поиск адекватных моделей устойчивого развития гор, их интеграции в национальные и региональные стратегии развития. Показаны роль и ответственность науки в этом процессе, значение комплексных трансдисциплинарных исследований и их интеграции в практику.

Книга адресована политикам, ученым, общественным организациям и специалистам по стратегическому планированию устойчивого развития горных территорий.

**Badenkov Yu.P. Life in the Mountains. Environmental and Cultural Diversity – Diversity of Development Models.** – The e-book version, 2017. – 479 p.

This book describes the diversity of life and of development models in mountain areas in the context of their historical heritage, and environmental and ethno-cultural diversity. Referring to the cases of European Alps, Karakorum, Himalaya, Andes, mountains of Central Asia, East Africa, Northern Appalachians, Caucasus and Altai the author discusses the issues of political and economic inequality in mountain regions, the effects of their peripheral locations and dependence of the urban and lowland centers having more advanced economies. In the meanwhile, mountains are providers of vital natural resources and humanitarian services – water, minerals, forest resources, recreation and organic products. In the recent decades, the world is vigorously looking for adequate sustainable mountain development models, for their integration into the national and regional development strategies. The author highlights the role and responsibility of research efforts in the process, the importance of transdisciplinary studies and their implementation in practices.

The book is addressed to politicians, researchers, students, public organizations and practitioners of strategic planning in the area of sustainable mountain development.

© Ю.П. Баденков, 2017  
© Институт географии РАН, 2017  
© Русское географическое общество, 2017  
© Университет Центральной Азии, 2017  
© К.О. Сулаберидзе (суперобложка), 2017



---

*Здесь вам не равнина, здесь климат иной...*

*Владимир Высоцкий*

---

---

---

*Бруно Мессерли и Джеку Айвзу,  
учителям, коллегам, друзьям.*

*И всем, кто щедро делился знаниями и опытом  
во время экспедиций и дружеских встреч  
в разных местах и в разные времена*

---

---

---

## ОГЛАВЛЕНИЕ

---

---

<b>Вступительное слово</b>	
Профессор <i>К.В. Чистяков</i> .....	11
Профессор <i>Х.М. Мухаббатов</i> .....	13
<b>Пролог</b> .....	17
<b>Благодарности</b> .....	20
<b>Введение</b> .....	25
<b>Глава 1.</b> Центральная Азия. Таджикистан. Развитие производительных сил Таджикистана (1933). Модель комбината .....	48
<b>Глава 2.</b> Альпийская классика. Швейцария. Формирование горной политики и закон об инвестиционной поддержке горных регионов Швейцарии (LIM).....	70
<b>Глава 3.</b> Каракорум. Северный Пакистан. Программа Ага Хана по поддержке сельского развития – AKRSP.....	126
<b>Глава 4.</b> Восточные Гималаи. Модель Валового Национального Счастья для горного королевства Бутан .....	159
<b>Глава 5.</b> Восточная Африка. Эфиопия. Модель «Парк и люди» .....	186
<b>Глава 6.</b> Анды. Эквадор. Модель «Мама Котакачи» .....	240
<b>Глава 7.</b> Горы Катскилл и водоснабжение Нью-Йорка. Модель разделенной ответственности .....	276
<b>Глава 8.</b> Восточный Кавказ. Дагестан. Горно-кутанная модель развития горных районов.....	310
<b>Глава 9.</b> Алтай. Многообразие жизни и поиск моделей развития .....	346
<b>Глава 10.</b> Университет Центральной Азии. Развитие горных регионов через образование. Модель «один университет – три кампуса» .....	422
<b>Эпилог</b> .....	460
<b>Список сокращений</b> .....	468
<b>Алфавитный указатель</b> .....	470
<b>Приложение 1.</b> Рекомендуемая литература.....	473
<b>Приложение 2.</b> Ключевые горные организации и информационные сети .....	476

---

# CONTENTS

---

---

## Foreword

Prof. *Kirill Chistyakov*, Vice President, Russian Geographical Society ..... 11

Prof. *Holnazar Mukhabbatov*, President, Tajik Geographical Society ..... 13

**Prologue** ..... 17

**Acknowledgements** ..... 20

**Introduction** ..... 25

**Chapter 1.** Central Asia. Tajikistan. Productive Forces

Development in Tajikistan, 1933. Model of One Integrated Plant ..... 48

**Chapter 2.** Alpine Classics. Switzerland. Creation

of the Mountain Development Policy. Federal Law on Aid

for Investment in Mountain Regions (LIM) ..... 70

**Chapter 3.** Karakorum. Northern Pakistan. The Aga Khan

Rural Support Program – AKRSP ..... 126

**Chapter 4.** East Himalaya. Gross National Happiness Model

for Mountain Kingdom Bhutan ..... 159

**Chapter 5.** East Africa. Ethiopia. “Park and People” Model ..... 186

**Chapter 6.** Andes. Ecuador. “Mama Kotacachi” Model ..... 240

**Chapter 7.** Katskill Mountains and the New York Water

Supply System. Shared Responsibility Model ..... 276

**Chapter 8.** Eastern Caucasus. Daghestan.

Highlands – Lowlands Interaction Model ..... 310

**Chapter 9.** Altai. Diversity of Life and Search

for Development Models ..... 346

**Chapter 10.** The University of Central Asia.

Mountain Development Through Education.

“One University – Three Campuses” Model ..... 422

**Epilogue** ..... 460

**List of abbreviations** ..... 468

**Index** ..... 470

**Appendix 1.** Recommended literature ..... 473

**Appendix 2.** Key mountain institutions and information networks ..... 476



---

## ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

---

---

***Профессор К.В. Чистяков,  
вице-президент Русского географического общества***

Когда ты стоишь один на пустом плоскогорьи, под  
бездонным куполом Азии, в чьей синеве пилот  
или ангел разводит изредка свой крахмал;  
когда ты невольно вздрагиваешь, чувствуя, как ты мал,  
помни: пространство, которому, кажется, ничего  
не нужно, на самом деле нуждается сильно во  
взгляде со стороны, в критерии пустоты.  
И сослужить эту службу способен только ты.

*Иосиф Бродский.* Назидание

Книга Юрия Петровича Баденкова – это приятное и ожидаемое событие и явление научной публицистики о путях развития Человечества на постоянно изменяющейся поверхности Земли. Сочинений на эту тему с каждым годом появляется все больше, «рецепты» так называемого «устойчивого развития» выносятся на суд общественности, научных и государственных структур, но немногие из них в действительности могут претендовать на интеллектуальную обоснованность, глобальную масштабность и жизненную выдержанность.

Ю.П. Баденкову более 60 лет назад посчастливилось найти свой собственный уникальный, но неизменно актуальный и значимый путь в научном творчестве – изучение горных территорий во всех аспектах их существования. Он остается преданным этому выбору по настоящее время. Пройденные автором пути протянулись от начальных шагов геолога в хребте Черского через все крупные мировые горные системы, где он с успехом применил свойственные российской научной традиции комплексность и междисциплинарность подходов к изучению территорий, восходящие к опыту первоисследователей Русского географического общества.

В круге интересов Ю.П. Баденкова находятся горы Таджикистана, Алтая и Саян – Центральной и Внутренней Азии в целом, Альпы, Гималаи и Каракорум, горы Восточной Африки, Анды, Аппалачи, Кавказ. Этот широкий перечень сам по себе уникален и определяет важность

монографии для научного использования, для учебных целей и эколого-географического просвещения. Главный результат творческих поисков Ю.П. Баденкова – несомненное продвижение вперед комплексной науки о горах, сфокусированной на адаптации хрупких горных социумов к глобальным трансформациям социально-экономических обстановок, к изменениям климата и геодинамики.

Представляемая книга – это не справочник или учебник, не компиляция сухих фактов из разных наук о Земле, экономики, социологии, этнографии и истории, не результат виртуального моделирования гипотетических сценариев развития, не декларативный призыв к эмоциональной поддержке личной позиции. Ее надо воспринимать как выстраданный в ходе решения разноплановых научных и практических задач на разных материках и в разные общественно-исторические эпохи итог многолетних размышлений автора о смысле и способах научного поиска, о месте горных территорий в судьбах разных стран и народов, о сохранении уникального природного и культурного наследия труднодоступных и по-прежнему недостаточно изученных и понимаемых горных пространств Земли. Конкретные примеры, почерпнутые автором в ходе путешествий и исследований в разных горных системах, позволяют понять главные мысли о будущем горных регионов, критериях их благополучия.

Современные люди в своем большинстве стремятся в горы, откуда бы они ни происходили, признавая тем самым особую эстетику гор и культуру горцев. В конце XX – начале XXI в. отношение к горам как к окраинам, барьерам, неудобным землям изменилось во всем мире, что отразилось в ряде международных программ научного сотрудничества и в межгосударственных соглашениях, направленных на преодоление экологических рисков развития Человечества. Аксиомой стали представления о горах как наиболее чувствительных с точки зрения динамики ландшафтов территориях, первых индикаторах реакции на беспокоящие всех климатические изменения. Относительная изолированность горных регионов позволила сохранить во многих из них достаточно нетронутую природу, своего рода островки биоразнообразия посреди пространств, преобразованных техногенезом. Поэтому вполне естественным решением во всем мире является развитие в горах систем особо охраняемых природных территорий. Это направление деятельности хорошо согласуется с рекреационными функциями горных территорий, с желательностью сберечь традиционные культуры горных народов и соответствующие системы природопользования, адаптированные к уязвимостям горных экосистем и ландшафтов.

В противовес этому зачастую горы воспринимаются как еще недоосвоенные «запасники» минерально-сырьевых ресурсов, интерес к которым будет только увеличиваться. Люди, проживающие в горах, хотят пользоваться всеми благами современной цивилизации, что также предполагает существенное возрастание антропогенного воздействия на горные ландшафты. Этого же требуют задачи развития в горах инфраструктуры, обеспечивающей рекреационные функции и туризм. В этом далеко не полном списке вопросов развития горных территорий даже без специального анализа видны

противоречивые интересы и устремления, решение которых надо искать с опорой на науку, но с учетом и уважением традиций горных этносов.

Для выработки стратегий развития, сбалансированных между консервацией природного и культурного наследия и освоением природных ресурсов и интенсификацией хозяйствования, повышением благосостояния горных сообществ, нужны усилия специалистов с широким кругозором, учитывающих междисциплинарный характер возникающих проблем. Нужна специализированная подготовка молодых ученых по проблемам развития горных территорий в университетах, подобно тому, как сейчас это делается в отношении Арктики. Наконец, требуются большая просветительская работа и воспитание экологической культуры в широких слоях общественности, особенно среди молодежи. Все эти направления объемлет книга Ю.П. Баденкова.

Для меня большая честь представлять труд Юрия Петровича Баденкова, так как мой собственный профессиональный выбор горных территорий как объекта научных исследований состоялся не без его участия. Любовь к горам нельзя забыть. Это счастливый выбор. Уверен, что «Жизнь в горах» Ю.П. Баденкова найдет своего благодарного читателя как среди ученых из разных областей науки, так и среди равнодушных людей, для которых «лучше гор могут быть только горы».

\* \* \*

***Профессор Х.М. Мухаббатов,  
Президент Географического общества Таджикистана***

Книга Ю.П. Баденкова «Жизнь в горах. Природное и культурное разнообразие – разнообразие моделей развития» представляет собой фундаментальный труд, в котором нашли отражение основные проблемы развития горных регионов мира в XX веке.

Горы занимают более 25% поверхности суши, в них живет 10% населения Земли. Они являются важным компонентом глобальной социально-экологической системы и поставщиками жизненно важных ресурсов – воды, полезных ископаемых, экологически чистых продуктов и рекреационно-туристических услуг.

В то же время горные ландшафты и сообщества весьма чувствительны к влиянию внешних факторов – климатических изменений, глобализации, геополитических интервенций и политической нестабильности. Население в горах живет в бедности, на грани нищеты. Система их социальной поддержки развита слабо. Жители гор находятся на политической и экономической периферии своих стран. Молодежь стремится покинуть горы. Поток трудовых мигрантов из гор растет повсеместно. Это более чем актуально для стран Центральной Азии и Таджикистана, в частности.

В книге дается краткий, но насыщенный событиями и информацией обзор проблем развития горных территорий, влияния человека на горные экосистемы. Рассказывается о международном и российском опыте исследований и научном сотрудничестве. Отмечается роль Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) и ее Проекта №6 «Влияние человека на горные экосистемы». Созданный в 1983 г. в Институте географии АН СССР Центр МАБ-6 сыграл выдающуюся роль в консолидации горных исследований и укреплении сотрудничества между академическими институтами. По всей стране была создана сеть региональных центров МАБ-6 – в Центральной Азии, на Кавказе, в Украине, в Алтае-Саянском и Байкальском горных регионах.

В книге особое внимание уделяется горным регионам Центральной Азии, в которых автор более 50 лет проводил свои исследования. Будучи студентом-геологом МГУ, он впервые приехал в Душанбе, который тогда назывался Сталинабадом, для обследования устойчивости берегов будущего водохранилища Нурекской ГЭС, которая была запроектирована еще в 1933 г. при разработке Планов развития производительных сил Таджикистана.

Поэтому тем больший интерес представляют главы, посвященные проблемам развития горных регионов Центральной Азии. Этой теме посвящено три главы: 1) о развитии производительных сил Таджикистана в 1930-е годы (глава 1), о программе Ага Хана по поддержке сельского развития в Северном Пакистане (глава 3), об Университете Центральной Азии (глава 10).

Таджикистан на ранних стадиях строительства социализма в республиках Средней Азии был своего рода экспериментальной площадкой по поиску путей превращения отсталой в экономическом отношении азиатской периферии Российской империи в развитую агро-индустриальную республику Советского Союза. Партией и правительством ставились серьезные задачи по освоению минеральных и гидроэнергетических ресурсов, развитию хлопководства для достижения «хлопковой независимости», ликвидации бедности и неграмотности населения, развитию медицины, образования и науки.

Кроме того, ставилась и политическая задача – продемонстрировать соседним странам (Афганистану, Индии) преимущества социалистического строя в строительстве нового процветающего Таджикистана. Для решения этих задач были привлечены ведущие институты Академии наук. Была создана Таджикско-Памирская экспедиция. В ее составе трудились корифеи мировой науки – академики Н.П. Горбунов, Н.И. Вавилов, А.Е. Ферсман, Е.Н. Павловский, И.П. Герасимов и многие другие.

В сотрудничестве с партийными организациями, Госпланом СССР и республики в рекордно короткие сроки проведена оценка ресурсного потенциала Таджикистана. Были предложены планы развития республики как единого «комбинированного хозяйства», где комплексно решаются экономические, социальные, культурные и гуманитарные задачи. Вся ответственность по управлению и исполнению этих планов ложилась на



плечи государства. Этой теме посвящена глава 2. В ней рассматривается концепция развития «республики как единого комбината с одной управляющей конторой». Отмечается, что на государственном уровне были достигнуты выдающиеся результаты: создана мощная минерально-ресурсная база, разработаны и реализованы планы развития гидроэнергетики и строительства крупных ГЭС. Таджикистан стал одним из главных регионов хлопководства в СССР. Была ликвидирована неграмотность и создана Академия наук Таджикистана.

Вместе с этим для населения отдаленных горных районов эта индустриальная модернизация обернулась серьезными проблемами: в массовом порядке – добровольно и добровольно-принудительно людей переселяли на хлопковые плантации Вахшской долины и Голодной степи. Дисбаланс государственного и местного (локального) развития, наряду с другими причинами привел в 1970-е – 1980-е годы к кризису в экономике и острейшим демографическим проблемам. Тем не менее опыт 1930-х годов по разработке стратегий развития бедной горной страны заслуживает самого серьезного внимания и в наши дни.

В главе 3 говорится о Программе Ага Хана по поддержке сельского развития в Северном Пакистане и рассказывается о принципиально иной концепции развития горных сообществ и районов. В центре внимания находится жизнь населения, которое по своим этническим, религиозным и культурным характеристикам очень близко жителям Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Они являются частью диаспоры исмаилитов, духовным и религиозным лидером которых является Его Высочество Ага Хан, 49-й имам исмаилитов. Благодаря его поддержке в Северном Пакистане начиная с 1980-х годов начала действовать программа по поддержке сельского развития (AKRSP). В ее основе лежали принципы европейского кооперативного движения, которые на «исламской почве» Каракорума дали хорошие результаты по повышению уровня жизни. Этот опыт после распада СССР и обретения Таджикистаном независимости был перенесен на территорию Памира и адаптирован к постсоветским условиям. Выполнявшаяся в те критические годы, когда шла гражданская война, Программа Ага Хана по поддержке горных сообществ (MSDSP) буквально спасла от голода и болезней население таджикского Памира.

Созданный в 2000 г. по инициативе Ага Хана Университет Центральной Азии, соучредителями которого были президенты Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана, является логическим продолжением концепции Программы Ага Хана по поддержке сельского развития. Подготовка лидеров в области устойчивого развития горных сообществ Центральной Азии, хорошо знающих проблемы горных территорий, является его главной целью. Поэтому была выбрана модель «один университет – три кампуса», когда университетские городки располагались в отдаленных горных районах трех государств (в Хороге, Текели и Нарыне). По замыслу основателей это позволяет проводить обучение студентов в реальных природных, культурных и экономических условиях горных регионов, получать знания о конкретных «горных» проблемах. В главе 10 описывается история соз-

дания университета, в которой автор с самого начала принимал активное участие.

Читателям книги будет интересно и полезно познакомиться с опытом других горных стран. Собранные в одной книге описания разных горных регионов мира и особенностей их развития являются первым аналитическим обзором, сделанным на русском языке. Книга адресована не только специалистам и ученым, занимающимся проблемами развития горных территорий. Она будет интересна и полезна для политиков, общественных организаций, студентов и всех, кто любит и интересуется горами, хочет узнать больше о реальной жизни людей, живущих в сложных горных условиях.

Имя Ю.П. Баденкова давно и хорошо известно в Таджикистане и странах Центральной Азии. Мы считаем его своим «центрально-азиатским человеком», который за пятьдесят лет работы побывал в самых отдаленных кишлаках и районах Каратегина, Памира и Тянь-Шаня. Его хорошо знают и в других горных регионах мира – в Гималаях и Каракоруме, европейских Альпах и на Алтае, на Кавказе и в Андах. Благодаря своей энергии и открытости к сотрудничеству с самыми разными партнерами им накоплен огромный багаж знаний о жизни в горах и особенностях развития горных сообществ.

Можно не сомневаться, что книга станет заметным событием в жизни научного горного сообщества и будет «служить горам», привлекая внимание политиков, ученых и широкой общественности к проблемам развития горных территорий в XXI веке.

---

## ПРОЛОГ

---

---

### О чем эта книга?

Как сказано в названии, это рассказ о жизни в горах, природном и культурном разнообразии разных гор мира и поиске путей и методов ее улучшения. О месте гор и горцев в современном мире глобализации и цифровом пространстве. О необходимости сохранения уязвимых к внешним воздействиям и природным катаклизмам природы гор, культурных традиций и уклада жизни горцев. О роли и ответственности государства, общества, науки в поддержке жизненно важных горных социально-экологических систем и создании условий для развития местных экономик и предпринимательских талантов населения. Таким может быть общий ответ на вопрос, о чем эта книга.

Необходимо подчеркнуть, что автор не ставил перед собой задачи провести строгий академический анализ проблем устойчивого развития выбранных горных регионов. Главной целью было показать разнообразие этих регионов, их природы, культуры, истории развития, а также тех путей и моделей, которые выбирались в этих условиях. Ключевым словом всей книги является *разнообразие*. Такой подход позволит читателю познакомиться с опытом и жизнью в разных горных регионах мира, критически сравнить их с опытом *своих* стран и районов, своим собственным опытом и видением проблем *своих* горных районов. Если это произойдет и читатель хотя бы на мгновение задумается о том, чем может быть полезен опыт других стран в решении проблем развития тех горных районов и жизни горных сообществ, где он живет или проводит исследования, то цель написания книги будет достигнута.

В конкретном исполнении это рассказ о конкретных горных регионах мира – европейских Альпах и южно-американских Андах, Гималаях и Каракоруме, Алтае и Кавказе, Эфиопском нагорье и североамериканских Аппалачах. В каждой из 10 глав рассказывается об историческом и жизненном опыте конкретных горных сообществ, живущих в разных природных, культурных и политических ландшафтах. Описывается история формирования стратегий, планов и моделей развития горных регионов в их новейшей истории (в диапазоне конца XIX – начале XXI в.), или, как это принято называть «горной политикой». Особое внимание уделяется

важному историческому событию – Саммиту ООН по окружающей среде и развитию (Рио 1992), когда горы впервые попали в число 40 глобальных проблем человечества и вошли в Стратегию и планы действий на 21 век – «Повестку 21».

Горы занимают четверть суши Земли. В горах живет более 12% (или 625 млн) населения Земли<sup>1</sup>. В горах находятся богатейшие природные ресурсы (вода, минеральные, биологические, рекреационные и др.), они предоставляют экологические услуги более чем половине человечества<sup>2</sup>. Это весьма значимые цифры, которые показывают, какое место занимают горные регионы на карте мира, в его глобальной повестке развития. В то же время подавляющее большинство населения гор живет в бедности (зачастую на грани нищеты). В социально-экономическом и политическом измерении они, как правило, занимают периферийное (маргинальное) положение в национальных планах и стратегиях развития, что находится в вопиющем противоречии с масштабами извлекаемых из гор ресурсов и получаемых экологических услуг. В книге на конкретных примерах приводится описание существующих диспропорций и проблем развития некоторых горных регионов и поиск путей (моделей) их устойчивого (поддерживающего) развития. При выборе этих районов автор руководствовался следующими критериями:

- Расположением в глобально значимых горных системах мира – европейских Альпах, Гималаях и Каракоруме, Андах, горах Центральной Азии и Евразии, Аппалачах и горах Восточной Африки.
- Наличием последовательных и целенаправленных действий (на местном и национальном уровнях) по формированию «горной политики» развития, накопленным опытом и уроками ее реализации (Таджикистан, Швейцария, Северный Пакистан и США).
- Личным опытом исследований и причастностью автора к формированию концепций устойчивого развития горных районов (Таджикистан, Алтай, Дагестан, Университет Центральной Азии, «Горная повестка 21»).

Решающим аргументом для выбора регионов и сюжетов, описанных в 10 главах, являлся собственный более чем 40-летний опыт исследований в таких регионах, как Таджикистан, Алтай–Саяны, Северный Кавказ, Дальний Восток. Эти исследования проводились в рамках многих междисциплинарных Программ и проектов, выполнявшихся Институтом географии РАН в тесном сотрудничестве со многими академическими институтами и университетами. Назовем лишь некоторые из них, поскольку перечисление всех партнерских организаций заняло бы слишком много места: географические факультеты МГУ и Санкт-Петербургского университета, Институт водных и экологических проблем СО РАН, Горно-Алтайский

---

<sup>1</sup> Счетчик населения Земли. <http://countrymeters.info/ru/World>

<sup>2</sup> Из доклада Генерального секретаря ООН «Устойчивое развитие горных регионов» (68-я Сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 2013).

университет, Северо-Осетинский гос. университет, Центр по устойчивому развитию горных территорий (Владикавказ) и др. Многие проекты выполнялись в самом тесном сотрудничестве с некоторыми горными биосферными заповедниками, прежде всего с Алтайским и Катунским.

## **Почему появилась эта книга?**

Судьба распорядилась таким образом, что автор на протяжении всей своей профессиональной жизни был связан с горами, начиная с Хребта Черского (1957 г.) и до настоящего времени (Центральная Азия, Кавказ и Алтай). Сначала как геолог, а с 1983 г. как горный географ, основатель и руководитель Горного проекта «МАБ-6» Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» в Институте географии РАН.

Автор имел возможность сотрудничества с ключевыми международными организациями и академическими центрами и университетами, занимающимися проблемами устойчивого развития горных регионов. В их число входили: Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ); Институт географии и Центр по развитию и окружающей среде Бернского университета; Организация Ага Хана по развитию (АКДН); Международный центр по интегральному развитию гор (ИСИМОД); Агентство ООН по сельскому хозяйству и продовольствию (ФАО); Международный союз охраны природы (IUCN), Программа ООН по развитию (UNDP) и др. Это позволило накопить уникальный опыт и знания в области проблем устойчивого развития горных территорий мира. Автор чувствовал большую ответственность за распространение их среди горного научного сообщества России и стран СНГ. Частично он делал это в конце 1990-х – начале 2000-х годов через Бюллетень «Горы Евразии», а также на многочисленных конференциях, семинарах и симпозиумах. Настоящая книга также является «исполнением долга» и попыткой привлечь внимание политиков, ученых и студентов к горам, к поддержке горных сообществ, к сохранению их культурного и природного наследия.

Но это еще не все. Пожалуй, главной причиной написания этой книги является желание автора понять суть «горной дилеммы» Роберта Бернса «В горах мое сердце, а сам я внизу...»: почему горы теряют свое население, а многие жители крупных городов, напротив, стремятся (по разным причинам) в горы? И если эти процессы взаимной миграции в системе «горы – низменности» не представляют особой загадки, то поиск моделей их гармонизации и достижения некоторого баланса (из опыта других стран) представлял для автора первостепенный интерес. Благо, провоцирующих примеров для этого хватало – европейские Альпы, Бутан, Северный Пакистан.

---

## БЛАГОДАРНОСТИ

---

---

В книге описываются не только особенности жизни горных общин в разных горных регионах мира, их адаптации к сложным природно-климатическим условиям, поиск путей развития и улучшения качества жизни. В ней также присутствует тема истории формирования новой научной парадигмы в изучении проблем устойчивого развития горных территорий, которая имела разные названия – *трансдисциплинарности* или *монтологии*. Начало этим новым подходам было положено в 1970-е годы на первой Конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме (1972). Появились крупные международные Программы и проекты, например Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ). Спустя 20 лет на Саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992), горные экосистемы и территории впервые попали в список 40 глобальных проблем – «Agenda 21».

Автор по непредсказуемым законам нашей жизни практически с самого начала не просто оказался причастен к этим процессам, но и попал в их эпицентр, войдя в состав небольшой международной группы «Горная повестка 21» (Mountain Agenda 21). Ее иногда в шутку называли «Горной мафией», поскольку она играла ключевую роль в подготовке и включении Горной главы 13 в глобальную Повестку 21 и активно участвовала в формировании всех значимых научных программ и мероприятий по проблемам устойчивого развития горных территорий. Безусловными лидерами «Горной повестки 21» были два выдающихся человека – Джек Айвз и Бруно Мессерли, два молодых ученых, возглавлявших Горную комиссию Международного географического союза.

Благодаря их фантастической энергии, компетентности и талантам в начале 1990-х годов сформировались мощное горное движение и сеть институтов, университетов и центров по проблемам устойчивого развития горных регионов. Они оказали заметное влияние и на развитие этого направления в СССР и России, формирование сети горных академических центров МАБ-6 ЮНЕСКО в СССР и позднее в странах СНГ. Им автор выражает слова благодарности за поддержку и почти 35-летнее сотрудничество.

Особо хочется отметить роль директора Института географии АН СССР академика Иннокентия Петровича Герасимова и его заместителя профессора Владимира Сергеевича Преображенского в становлении в Институте географии нового направления устойчивого развития горных

территорий. После «исторического» советско-французского проекта «Альпы – Кавказ» (1974) и появления концепции «Конструктивной географии» они придали особое значение комплексным междисциплинарным исследованиям в СССР. Так, появились модельные регионы – Курская область и Кабардино-Балкария как приоритетные территории исследований и развития. Особое внимание уделялось таким комплексным интеграционным программам, как Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) и, в частности, Проекту МАБ-6 «Влияние человека на горные экосистемы». Мне было поручено курировать это «горное МАБ-6 направление» в Институте географии и Академии наук СССР.

Для поддержки этой инициативы в 1983 г. создана Лаборатория горных геосистем, которая на протяжении 10 лет была научным и координационным центром в Академии наук по устойчивому развитию горных районов. Необходимо отметить, что в структуру лаборатории входила Кавказская полевая станция, которая выполняла исследования в Кабардино-Балкарии. Руководил ею Альберт Бесланович Бажев, внесший большой вклад в развитие этого направления на Северном Кавказе.

Академик В.М. Котляков, принявший бразды правления Институтом географии в 1986 г., освободил меня от докучливых административных обязанностей заместителя директора, что позволило полностью посвятить себя научным исследованиям и заботам по укреплению позиций института как лидера в вопросах устойчивого развития горных территорий России. Он неизменно поддерживал и поддерживает нас в этих усилиях, за что приношу ему искреннюю благодарность.

На самых первых этапах становления лаборатории и нового направления в горной географии решающий вклад внесли сотрудники лаборатории А. Ахаминов, А.К. Борунов, Б.И. Ильичев, В.В. Канделаки, А.В. Кошкарев, О.И. Омельченко, Э.О. Фриденберг, А.В. Яшина, И.А. Мерзлякова. Неоценимую поддержку оказывали П.М. Полян, Г.М. Лаппо и Р.И. Злотин. Позднее к этим исследованиям присоединились Р.Г. Грачева и А.Н. Гуня, которые продолжают работать на Кавказе и в настоящее время. Проф. Й. Штадельбауэр из Университета Фрайбурга на первых этапах был неофициальным членом команды и щедро делился своим опытом работы в Армении и других горных регионах.

Особо хочу поблагодарить Сергея Викторовича Горячкина и всех сотрудников Отдела «Географии и эволюции почв» ИГ РАН, которые всегда оказывали неоценимую «моральную и физическую» поддержку в выполнении междисциплинарных исследований и проектов.

Сотрудничество с Географическим факультетом МГУ всегда было активным и продуктивным. Этому в немалой степени содействовали Ю.Н. Голубчиков, Г.С. Самойлова, В.Л. Бабурин.

Районы исследований не ограничивались только Кавказом. В конце 1980-х годов были начаты работы в Таджикистане. В этих исследованиях принимали активное участие наши коллеги из Таджикистана – Х.М. Мухаббатов, В.И. Преснухин, Х. Саидмурадов, Х. Умаров, М. Назриев, А. Бузуруков. Т. Турдиев. Проект осуществлялся в тесном сотрудничестве

с зарубежными учеными – Б. Мессерли, П. Мессерли, М. Винигером, Х. Кинхольц (Бернский университет), Дж. Айвзом, Н. Аланом, С. Кунья (Калифорнийский университет, Дэвс) и Х. Шрайером (Университет Британской Колумбии, Канада).

В начале 1990-х годов начались исследования на Алтае в рамках разных программ и проектов. Большой вклад в это внесли В.К. Сабин, В.К. Маньшев, С.П. Суразакова. Осуществлялось тесное сотрудничество с учеными Алтайского края В.С. Ревякиным, Ю.И. Винокуровым, Б.А. Красноярской, Н.Н. Михайловым, В.С. Рудским, И.Н. Ротановой, А.Н. Дунцом, М.Ю. Шишиным. Особо следует отметить сотрудничество с коллегами из СПб. университета Ю.П. Селиверстовым (Президент Русского географического общества) и К.В. Чистяковым, известными исследователями Алтае-Саянской горной страны.

В рамках Программы ООН по развитию осуществлялась тесная связь с учеными и сотрудниками Катунского и Алтайского биосферных заповедников: А.В. Затеевым, И.В. Калмыковым, Т.В. Яшиной, Е.Д. Веселовским, С.Н. Щигревой, а также с учеными Горно-Алтайского университета А.М. Марининым, Н.П. Малковым, М.Г. Суховой и Горно-Алтайского ботанического сада В.П. Орловым. Эти исследования выполнялись в тесном сотрудничестве с Комиссией по охраняемым территориям Международного союза охраны природы (IUCN) и Программой ЮНЕСКО «Человек и биосфера (МАБ)». За что считаю долгом поблагодарить, Г. Ворбойза, Т. Шаафа, М. Прайса, руководителей Российского комитета МАБ акад. В.Н. Большакова и В.М. Неронова.

На Кавказе мы тесно сотрудничали с учеными Грузии – Н.Л. Берушавили, Э.Д. Кобахидзе, Г.Н. Гигиенишвили, А.Г. Кикнадзе, О.Г. Сулаберидзе, Т.Ф. Урушадзе, Дж. Хантадзе, с которыми нас связывали самые дружеские отношения. В Армении нашим главным партнером были академик Г.Е. Авакян и член-корр. В. Багдасарян. В Азербайджане такими партнерами были академики Б. Будагов и Р. Мамедов. На Северном Кавказе особо активные связи существовали с учеными Дагестана (М.М. Магомедмирзоев, Ш.С. Мудуев), Кабардино-Балкарии (М.Ч. Залиханов) и Северной Осетии-Алании – с проф. Б.М. Бероевым, В.С. Вагиным, основателем Международного горного центра во Владикавказе, и Х. Колиевым, руководителем Программы «Горы Осетии».

Не менее активно развивалось научное сотрудничество и в Центральной Азии. В Кыргызстане необходимо назвать имена академика А.А. Айдаралиева, который был советником по горным вопросам Президента Кыргызстана А.А. Акаева, академика А. Мамыева и проф. Э. Шукурова. В Казахстане нашим главным партнером был Институт географии во главе с директором академиком И.В. Северским. В Узбекистане мы сотрудничали с профессорами Л. Алибековым и Т. Джумаевым.

Нашим стратегическим партнером в Украине был академический Институт экологии Карпат, возглавляемый академиком М.А. Голубцом.

С самого начала Горная группа МАБ-6 активно сотрудничала с федеральными и региональными властями. Благодаря поддержке Министер-



ства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации в 1996 г. подготовлен первый национальный доклад «Горные регионы России: состояние и проблемы развития». Это стало возможным благодаря поддержке министра В.И. Данилова-Данильяна и его заместителя А.М. Амирханова. В конце 1990-х годов министр по делам национальностей РФ Р.Г. Абдулатипов также активно поддерживал многие инициативы по формированию государственной политики поддержки горных регионов России. Неизменную поддержку оказывали академик М.Ч. Залиханов (председатель Комиссии Государственной Думы по устойчивому развитию) и член Совета Федерации В.Т. Кадохов.

Горная группа МАБ-6 Института географии РАН всегда имела самые тесные связи со многими международными организациями и университетами: Бернским университетом, Международным центром по интегральному развитию горных регионов (ИСИМОД), Университетом ООН, Программой ЮНЕСКО «Человек и биосфера», Международным союзом охраны природы, ФАО, Международным горным партнерством. Самую искреннюю благодарность необходимо высказать директорам ИСИМОД – К. Россеру, А. Шильду и Д. Молдену, коллегам из Польши Кшиштофу Коморинцкому и Я. Вашкевичу, а также координатору Горного партнерства в ФАО Т. Хоферу.

Особо следует отметить наше сотрудничество с Организацией Ага Хана по развитию (АКДН) в целом ряде программ и проектов, главным из которых можно считать проект создания Университета Центральной Азии, чему посвящена Глава 10 в этой книге. В нем участвовали ученые из нескольких стран: Ш. Касим-Лакха из Пакистана, М. Иноятова, М. Илолов из Таджикистана, Ф. Старр и Дж. Пратт из США, К. Лампе из Германии, Т. Киссингер (АКДН) и др. Это была очень активная творческая работа по разработке философии университета нового типа, которая дала очень многое как самим участникам, так и, надеюсь, студентам университета.

В работе над книгой автор получил неоценимую поддержку от своих коллег и товарищей по исследованиям. Прежде всего хочу назвать проф. Лоуренса Хамилтона, который в свои 92 года, будучи неизлечимо больным, до последних дней помогал мне советами и материалами. Выражаю глубокую благодарность всем, кто содействовал появлению этой книги: Шамшу Кассим-Лакха (председатель Попечительского совета Университета Центральной Азии), проф. Богдану Кравченко (УЦА), проф. Г. Кройцману (Свободный Университет Берлина), проф. С.С. Завгородневой (Папский католический университет в Кито, Эквадор), проф. Фаусто Сармиенто из Университета Джорджии (США), проф. Ш.С. Мудуеву (Дагестанский университет), проф. Х. Хурни (Бернский университет), проф. Кристине Бишель (Университет Фрайбурга), проф. А.Н. Дунцу (Алтайский технический университет), А. Баайенс, Г. Ворбойзу, Ольге Самохваловой и Данилу Мамыеву (Республика Алтай), д-рам М. Фоггину и Жилдыз Шигаевой (Университет Центральной Азии), г-ну Амин Бегу (Программа AKRSP, Исламабад).

Искренне благодарю А.В. Дроздова, Б. Кравченко, К.В. Чистякова и Х.М. Мухаббатова, которые взяли на себя труд прочитать рукопись.

Особую благодарность выражаю своим близким друзьям проф. Виктору Оганесовичу Таргульяну и Евгению Михайловичу Юрченкову, которые в режиме on-line, поддерживали меня советами и добрыми словами. Они были в курсе всех моих проблем и сомнений. Помощь их была неоценимой.

Такие же особые слова должен сказать известному грузинскому художнику К.О. Сулаберидзе за оформление книги. Благодарю картографа Т.В. Русину, которая работала над иллюстрациями.

Хочу поблагодарить свою жену Ольгу Ивановну Гальцеву, которая мужественно переносила «книжный хаос» в нашем доме и поддерживала мой рабочий тонус критичными комментариями и заботами. Слова благодарности выражаю своим сыновьям Антону и Артему, которые терпеливо относились ко всем моим разъездам и приключениям, а иногда и сами участвовали в экспедициях и поездках.

Выход в свет этой книги стал возможным благодаря грантам, выделенным Русским географическим обществом и Университетом Центральной Азии. Они были не только грантодателями, но и требовательными благожелательными партнерами, за что автор приносит им глубокую благодарность.

---

## ВВЕДЕНИЕ

---

---

Горы и возвышенности занимают около четверти поверхности суши и служат местообитанием 12% всего населения Земли (1). Они расположены на всех континентах; среди них всемирно известные Гималаи, Анды, Альпы, Кавказ, Гиндукуш, Памир, Тянь-Шань, Алтай и менее известные горные массивы, такие как Эльбурс в Иране или Катскилл в Северной Америке.

Горные территории отличаются большим природным и этнокультурным разнообразием – от влажных дождевых лесов Центральной Америки до ледниковых куполов арктической зоны и от первобытных племен в горах Африки и Южной Америки до жителей городов, таких как столица Боливии Ла-Пас. Диапазон высотных характеристик так же велик: от береговых хребтов морских побережий, с высотами от десятков до сотен метров, до восьмистычников Гималаев и Каракорума. Климатические параметры гор характеризуются огромным разнообразием, например количеством годовых осадков от 12 000 мм во влажных тропиках до десятков миллиметров в высокогорных пустынях в Андах.

Горные регионы из-за высотно-климатического градиента и расчлененности рельефа представляют собой сложные и хрупкие экосистемы и ландшафты, чувствительные к внешним воздействиям, будь то глобальные климатические изменения или добыча полезных ископаемых и строительство транспортной инфраструктуры (дороги, газо- и нефтепроводы, линии электропередачи).

Горы иногда называют водонапорными башнями, обеспечивающими водой прилегающие равнины и расположенные в них индустриальные центры, сельскохозяйственные земли и крупные мегаполисы. Истоки всех крупнейших рек мира (Амазонка, Миссисипи, Обь, Енисей, Амур, Инд и др.) расположены в горах (2). Более половины населения мира зависит от запасов пресной воды, депонированной в горных ледниках и озерах. Хотя горные территории занимают сравнительно малую часть формируемых ими речных бассейнов, роль их в обеспечении населения и хозяйства пресной водой невозможно переоценить. Со все возрастающим спросом на воду (как в количественном, так и в качественном аспектах) растет и число конфликтов, связанных с водопотреблением. Воду называют главным природным ресурсом XXI века. Не нефть, не газ, а именно воду как главную экологическую услугу, предоставляемую горными регионами

населению и хозяйству прилегающих низменностей. Поэтому разработка новых моделей управления водными ресурсами с учетом интересов высокогорных районов и низменностей, т.е. эффективного управления горными водосборными бассейнами (3), – одно из приоритетных направлений устойчивого развития горных территорий.

## **Проблема гор в глобальных программах по взаимодействию человека и природы**

В конце прошлого века проблема влияния глобальных изменений на развитие и экологию регионов, жизнь человека, экономику оказалась в центре внимания не только ученых, но и политиков. Начало было положено еще в 1972 г., когда в Стокгольме состоялась первая Конференция ООН по проблемам окружающей среды. В принятой Декларации сформулированы 26 основных принципов «в деле сохранения окружающей человека среды» (Стокгольмская декларация, 1972) (4). Стокгольмская конференция была первой в серии фундаментальных конференций ООН по развитию, которые регулярно проводятся в 20-летнем цикле (Стокгольм'72; Рио-де-Жанейро'92; Рио+20, 2012). Одним из важнейших результатов Стокгольмской конференции стал беспрецедентный рост числа крупных международных и национальных программ и проектов по комплексному изучению проблем взаимодействия человека и природы.

Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) началась в 1971 г. накануне Стокгольмской конференции (5). Ее главная цель сформулирована следующим образом: «...разработка в рамках естественных и социальных наук основ для рационального использования и сохранения ресурсов биосферы и для улучшения отношений между человеком и его природным окружением; прогнозирование последствий сегодняшней деятельности на мир будущего и тем самым увеличение возможностей человека умело пользоваться естественными богатствами биосферы». Первоначально Программа МАБ состояла из 14 проектов; семь из них были экосистемно-географическими (тропические леса, острова, горы и т.д.), а остальные посвящены проблемам охраняемых территорий (биосферных резерватов), демографическим изменениям и пр.

Горные экосистемы (проект № 6) с самого начала занимали важное место в программе МАБ. Благодаря настойчивости таких энтузиастов, как Джек Айвз, Бруно Мессерли, Конрад Лоренц и многих других были успешно выполнены исследовательские проекты по поддержке развития горных коммун в Швейцарии и Австрии. Пожалуй, одним из важнейших достижений того времени было создание в 1983 г. Международного центра по интеграционному развитию горных территорий в Катманду (Непал), который первоначально был проектом МАБ–ЮНЕСКО. Сейчас это один из наиболее авторитетных региональных горных научно-информационных центров мира, обслуживающий интересы девяти стран и их горного населения.

Под «зонтиком» Программы МАБ–ЮНЕСКО в том же 1983 г. на базе Института географии АН СССР был создан Головной горный центр МАБ-6. Он не только проводил самостоятельные исследования в горных регионах страны, но и координировал работу академических горных центров МАБ-6 на Кавказе, в Карпатах, Средней Азии, Алтае-Саянском и Байкальском горных регионах СССР (6).

Особую роль в рассматриваемом глобальном процессе сыграла Конференция ООН (Рио-де-Жанейро, 1992), которая объединила темы охраны окружающей среды и развития в рамках концепции устойчивого развития и тем самым была «легализована» мировым сообществом. Была принята Повестка дня на XXI век (7). В нее включено 40 приоритетных направлений (глав), требующих первоочередного внимания политиков, общественности, бизнеса и науки к комплексной оценке происходящих изменений, к проблеме смягчения негативных эффектов глобализации и поддержания позитивных трендов развития. Впервые в число глобальных тем попали и горные регионы мира. Им посвящена Горная глава 13 «Рациональное использование уязвимых экосистем: устойчивое развитие горных районов» (8). В ней фиксировалась природная, этнокультурная и социально-экономическая специфика горных районов, их повышенная уязвимость к внешним воздействиям (разного масштаба и типа). Рекомендовалось формирование национальных и региональных стратегий и программ развития горных территорий.

Включение горных регионов мира в международную программу действий стало возможным благодаря последовательной и упорной работе ученых, прежде всего географов (9). Выдающуюся роль в этом деле сыграли два человека – Джек Айвз (США) и Бруно Мессерли (Швейцария). Эти молодые в то время географы приняли в середине 1970-х годов эстафету из рук патриарха горной географии Карла Тролля и сумели объединить большое количество ученых из разных стран мира вокруг Горной комиссии Международного географического союза, а позднее – Международного горного общества и особенно журнала «Горные исследования и развитие» (10). Большая поддержка в придании этой инициативе глобального международного характера оказывалась ректором Университета ООН проф. Вальтером Мансхардом.

Здесь уместно отметить значение и роль лидеров в формировании международного движения по комплексному (междисциплинарному) изучению гор и реализации полученного знания на практике. Таким лидером, безусловно, является и Его Высочество Ага Хан (11), духовный лидер исмаилитов, видный общественный деятель и филантроп. О его вкладе в поддержку развития горных регионов говорится в главах 8 и 9 настоящей книги.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов огромную роль в привлечении внимания к проблемам горных регионов Центральной Азии и включении их в Горную повестку 21 сыграли Президент Кыргызстана А.А. Акаев и его научный советник «горный посол Кыргызстана в ООН» академик А.А. Айдаралиев. Это был замечательный пример научно-государственного партнерства в интересах гор и их обитателей. Во многом благодаря их

энтузиазму и активности в 2002 г. состоялся Всемирный горный саммит в Бишкеке, посвященный Международному году гор ООН. На нем проведен критический анализ того, что было сделано за 10 лет после принятия Горной главы 13 в исследовании проблем горных территорий. А.А. Акаев стал одним из соучредителей Университета Центральной Азии (2002).

Накануне горного саммита в Бишкеке был опубликован второй глобальный обзор, который был переведен на русский язык (12). Во вступительной главе содержался исключительно важный и актуальный в настоящее время посыл: «...ненадежность значительной части имеющихся данных и тенденций к обобщениям требует тщательной оценки местных условий... Если помощь и развитие исходят из капиталистической задачи немедленного получения выгоды от инвестиций, тогда правильным подходом будет игнорирование гор. Но это – недальновидный подход... долгосрочное непрерывное развитие должно быть устойчивым». В этом обзоре и особенно на конференции в Бишкеке были всесторонне рассмотрены проблемы развития горных регионов мира, новые научные подходы и примеры реализации рекомендаций ученых и экспертов в практике устойчивого управления ресурсами и сохранения биологического и культурного разнообразия горных территорий.

## **Монтология – новая научная дисциплина**

После включения темы устойчивого развития горных районов в глобальную Повестку 21 во всем мире начался настоящий бум в горных исследованиях, направленных на разработку оптимальных моделей развития, учитывающих местный и региональный контекст – природный, этнокультурный, экономический и геополитический. Это привело к появлению в середине 1990-х годов новой научной дисциплины – *монтологии* (13). Известный американский антрополог Р. Родс, более 40 лет отдавший исследованиям развития горных сообществ в Гималаях и Андах, опубликовал в 1997 г. книгу «На пути к устойчивому сельскому хозяйству в горах в 21 веке» (14). Он заявил о необходимости кардинального переосмысления перспектив комплексного развития горных регионов в рамках новой науки, которую он назвал монтологией (*montology* от корневых слов *mons-montis* (лат.) – горы и *logos* (лат.) – слово), т.е. в буквальном переводе на русский – *горология*, по аналогии с океанологией, лимнологией и т.д. Мысль о создании новой междисциплинарной науки о горах не нова: об этом в 1988 г. писал канадский геоморфолог К. Хьюит, изучающий социальные и поведенческие аспекты населения под воздействием опасных природных явлений (землетрясения, оползни, наводнения и т.д.) (15).

Призыв Р. Родса к комплексному междисциплинарному подходу появился в «правильное» время и попал на «подготовленную почву» в среде исследователей, системно изучающих проблемы социально-экономического развития в специфичных горных условиях. Особый успех этот подход (и термин) имеет в горных странах Латинской Америки (Боли-

вия, Перу, Эквадор). В России также нашлось немало последователей этого направления, которое позволяет интегрировать знания о природе горных территорий с опытом и практическими задачами управления ресурсами и развития. В их числе был и Президент Русского географического общества Ю.П. Селиверстов (16, 17). В некоторых университетах появились курсы по монтологии (Владикавказ), делались попытки создания кафедр монтологии (Тбилиси). Все это свидетельствует о востребованности комплексного междисциплинарного подхода при изучении проблем развития горных территорий.

В чем же суть монтологии? Почему возникла потребность в новом подходе? По мнению Р. Радса (по 14), «традиционные школы мышления – неоклассической мальтузианской экономики, исторической и культурной экологии, теорий мировой системы – сыграли свою роль и потеряли значение на современном этапе развития науки. Начиная с XVII века, в западной науке преобладало механистическое видение природы; горные территории рассматривались как “задник” основной театральной сцены, где всегда доминировали внешние силы». Процессы реакции и адаптации горного населения к внешним воздействиям вели к трудно предсказуемым изменениям в будущем. Например, интродукция картофеля в горных регионах Европы и Азии привела к формированию новых агроэкосистем, которые, в свою очередь, воздействовали как на природные, так и на социально-культурные ландшафты. Горные сообщества выступают одновременно и как созидатели, и как разрушители среды своего обитания.

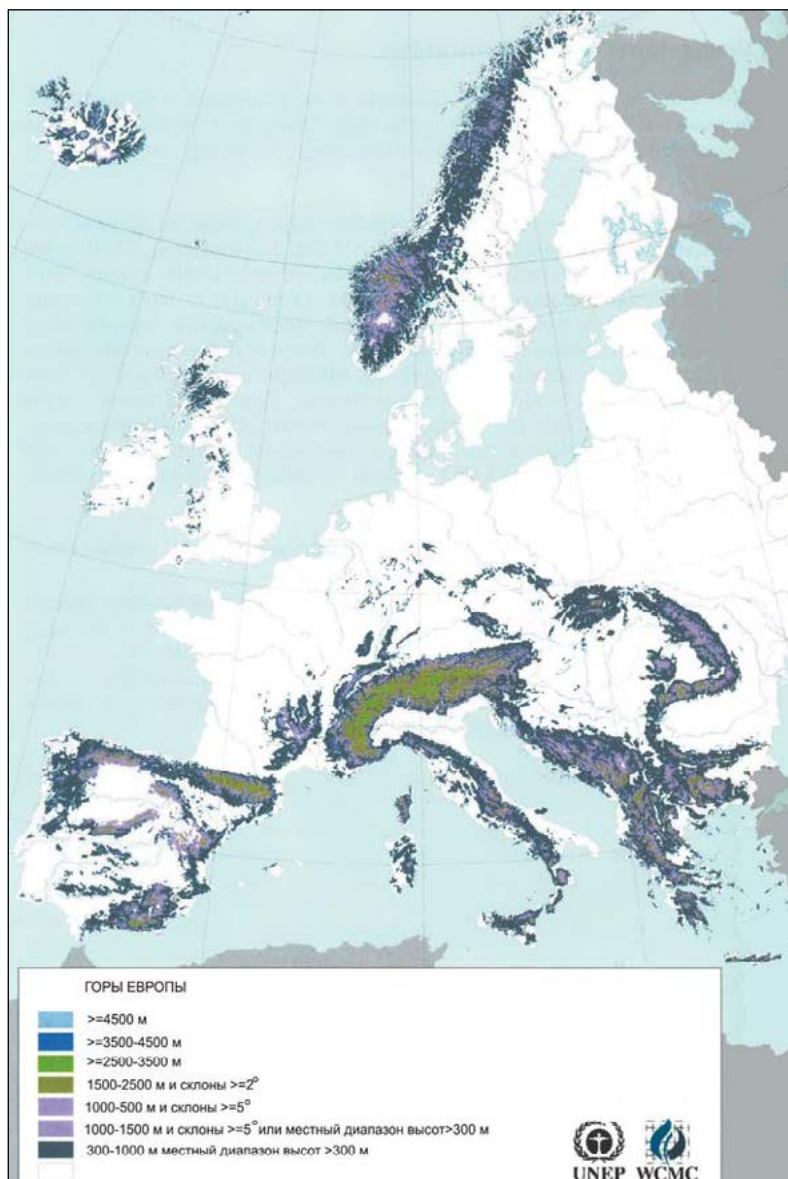
Горное население и те, кто пытается помочь ему планировать будущее, вплотную столкнулись с проблемой глобальных изменений и не способны понять конечных ориентиров развития. Глобализация экономики добралась до самых отдаленных горных долин, и переход к современному обществу стоит на пороге многих горных сообществ. Пока не ясно, будет ли этот переход означать еще большую бедность и деградацию, либо, наоборот, возникнет стабильность. Современная наука научилась задавать правильные вопросы, но гораздо менее способна давать правильные ответы.

Огромное разнообразие локальных реакций/откликов на глобализацию мировой системы вызывает недоверие к простой теоретизации вопроса о культурных анклавах, а тезис о доминировании роли мужчины в структурах власти и управления ставится под сомнение социологическими исследованиями. Объект исследования – горные регионы – не укладывается в рамки одной науки, будь то география, антропология или экология. Специфические проблемы развития горных территорий могут быть поняты лишь в системном наборе дисциплин с их развитым инструментарием; «новое понимание проблем» определяет и способы решения реальных проблем».

## **Европейская горная политика**

Проблемы горных территорий в Европе впервые были подняты в середине XIX в. и были связаны прежде всего с угрозами стихийных бедствий

(оползней, лавин) для населения долин как последствия рубок горных лесов. Первыми «горными законами» были законы о сохранении горных лесов (Швейцария, 1870 и Франция, 1880). В 60-е – 70-е годы прошлого века проблемы горных районов в Европе нарастали по мере увеличения разрыва уровня жизни населения гор и равнин. Проблемы горных регионов Европы имели различные формы проявления, что было связано, в первую очередь, с огромным разнообразием «горных ситуаций», различием экономических, природных и политических условий (рис. В.1).



**Рис. В.1.** Горные регионы Европы (18)



Площадь, занимаемая горными районами в Европе, составляет более 4,5 млн кв. км (табл. 1). Они расположены на территории практически всех европейских стран (за исключением Дании и прибалтийских Латвии, Литвы и Эстонии). Основные горные массивы Европы – Альпы, Пиренеи, Апеннины, Карпаты, Динариды Балкан, горы Скандинавии и Шотландии.

Таблица В.1

**Горные регионы Европы (18)**

<b>Страна</b>	<b>Площадь 1000 кв.км</b>	<b>«Горные муниципалитеты», площадь 1000 кв.км</b>	<b>Процент горных районов в стране</b>
<b>Австрия</b>	83.85	61.51	73.4
Бельгия	30.62	1.29	4.2
Болгария	101.74	54.18	53.3
Великобритания	245.49	62.56	25.5
Венгрия	92.48	4.37	4.7
<b>Германия</b>	356.77	52.59	14.7
Греция	132.22	102.98	77.9
Ирландия	70.14	7.44	10.6
Испания	505.21	281.61	55.7
<b>Италия</b>	300.59	180.78	60.1
Кипр	9.23	4.40	47.6
Люксембург	2.59	0.11	4.4
Норвегия	323	295.86	91.3
Польша	311.44	16.18	5.2
Португалия	92.26	36.14	39.1
Румыния	238.40	90.24	37.9
Словакия	48.99	30.37	62.0
<b>Словения</b>	20.27	15.81	78.0
Финляндия	326.76	166.08	50.8
<b>Франция</b>	637.90	142.12	22.3
Чехия	78.79	25.41	32.3
<b>Швейцария</b>	41.30	37.46	90.7
Швеция	450.00	227.70	50.6
	<b>4500.04</b>	<b>1897.19</b>	<b>42.2</b>

*Примечание.* Нет данных по Андорре, Македонии, Сербии, Косово, Черногории и Украине; жирным шрифтом выделены страны-члены Альпийской конвенции.

В горных регионах Европы живет почти 100 млн человек или более 20% всего населения Европы (табл. В.2). Следует отметить, что горы для европейцев, особенно жителей больших городов, – это территории особого почитания, места для релаксации и активного туризма. С экологической точки зрения горы называют экологическим хребтом Европы (19).

Таблица В.2

**Население горных районов Европы на 2000 г. (18)**

Страна	Население, млн	Численность горного населения, млн	Процент горного населения
<b>Австрия</b>	8.02	3.9	49.8
Бельгия	10.2	0.08	0.8
Болгария	7.9	3.6	45.6
Великобритания	58.0	2.5	4.3
Венгрия	10.2	2.4	23.4
<b>Германия</b>	81.9	8.3	10.1
Греция	10.8	5.4	49.6
Ирландия	3.9	0.1	2.6
Испания	40.7	15.7	38.5
<b>Италия</b>	56.1	18.3	32.6
Кипр	0.7	0.09	14.3
Люксембург	0.44	0.07	1.5
Норвегия	4.5	2.8	63.4
Польша	38.6	2.25	5.8
Португалия	10.35	2.7	26.5
Румыния	22.2	5.3	24.9
Словакия	5.4	2.6	48.6
<b>Словения</b>	2.0	1.3	64.9
Финляндия	5.2	0.6	12.0
<b>Франция</b>	60.1	8.6	14.3
Чехия	10.2	2.4	23.4
<b>Швейцария</b>	7.3	1.5	20.5
Швеция	8.9	2.5	6.9
	<b>458.264</b>	<b>97.5</b>	<b>21.1</b>

*Примечание.* Нет данных по Андорре, Македонии, Сербии, Косово, Черногории и Украине; жирным шрифтом выделены страны-члены Альпийской конвенции.

Каждая европейская страна, имеющая горные территории, как правило, формирует свою национальную политику по их поддержке и развитию. Безусловными фаворитами в этом деле являются альпийские страны – Швейцария (см. главу 2), Австрия, Италия, Франция.

О необходимости формирования общеевропейской горной политики начали говорить в 1980-е годы (20). В 1994 г. на Конгрессе местных и региональных властей в Шамони были сформулированы ключевые принципы горной европейской политики. Базовым принципом назван принцип высокой гуманитарной ценности горных районов: *«европейское горное население представляло в прошлом и представляет собой сегодня ценнейшее человеческое достояние с богатыми традициями, культурой, трудолюбием и мастерством, которые являлись источником благополучия и без которых невозможно представить историю континента»*. Проблемы горных территорий – это, прежде всего, проблемы горного населения, которое наиболее тесно связано с природой и природными ресурсами (в отличие от 80% населения Европы, живущего в городах)». Необходимость принятия общеевропейской горной политики обосновывалась следующими положениями, которые не потеряли своей актуальности и в XXI в., и не только для сравнительно благополучной Европы:

- **Расселение и экономическое пространство.** Горные районы представляют собой пример дисперсного расселения в отличие от урбанизированных равнин с высокой концентрацией населения и экономической активности. Горные территории нуждаются в поддержке как пространство жизни и хозяйственной деятельности. Многообразная и динамичная экономика, современная социальная инфраструктура и защита культурного наследия являются необходимой основой для поддержки рассеянного по территории населения. Эти поддержка и развитие могут реализоваться лишь при наличии четко сформулированных целей и политической воли.

- **Сельское и лесное хозяйство.** Фермерство и лесное хозяйство не только являются элементами ландшафтов гор, но и предохраняют территории, используемые для туризма и рекреации, обеспечивают безопасность транзитных путей через горы, защищают инженерные и энергетические сооружения. Сельское и лесное хозяйство производит рыночные товары. Их качество и экологическая чистота играют все возрастающую роль.

- **Сохранение окружающей среды.** Организация сельского и лесного хозяйства в горах должны быть интегрированы с целью охраны природы, сохранения ландшафтного и биологического разнообразия.

- **Туризм и рекреация.** Инфраструктура туризма и рекреации должны быть интегрированы в традиционные формы природопользования. Неконтролируемое развитие туризма способно разрушить структуру горных ландшафтов, являющихся главным фактором, привлекающим туристов. Туризм является рыночным товаром, на который постоянно растет спрос. Горные территории могут поддерживать этот спрос только

в том случае, если природные и культурные ландшафты будут сохранены.

• **Сохранение возобновляемых энергетических ресурсов и сырья.** Горы являются источником этих ресурсов, представляющих интерес для экономики в целом. Их потребителями являются отнюдь не жители гор, а экономически более развитые равнинные регионы. Извлечение этих ресурсов сопровождается такими негативными явлениями, как эрозия, оползни, лавины, пожары и т.д. Компенсационные меры обычно не покрывают ущерба, нанесенного горному населению при изъятии этих ресурсов и сырья.

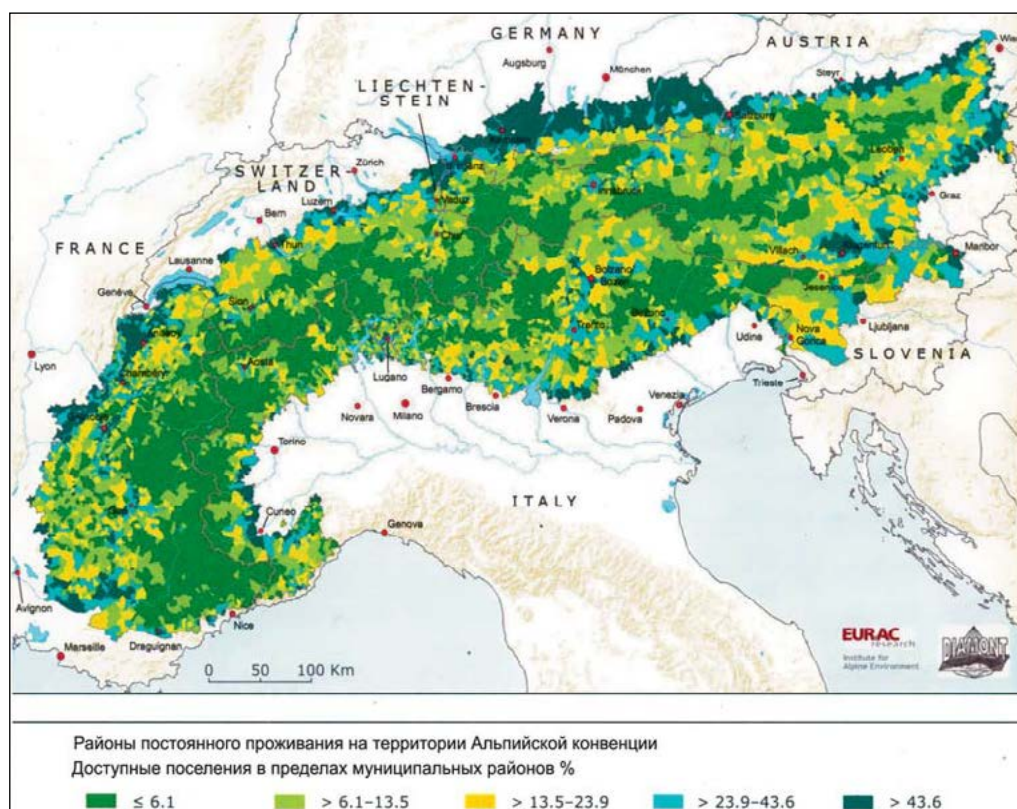
Мы сознательно привели подробно эти аргументы, чтобы показать, что полвека тому назад эти, казалось бы прописные истины были предметом обсуждений на общеевропейском уровне и в них – это следует подчеркнуть особо – принимали участие законно избранные представители (делегаты) горных коммун и муниципалитетов, объединенных в Конгресс местных властей в рамках Совета Европы. Но эти очень простые и ясные аргументы в ряде горных стран и регионов не осознаны до сих пор.

В европейском контексте приведенные выше аргументы признавались достаточными для формирования специальной политики по поддержке горных районов – национальной горной политики. При этом под горной политикой понималась специфичность условий жизни и целей, а также выбор «инструментов и механизмов» (экономических, правовых и т.д.), способствующих достижению поставленных целей – уменьшению маргинальности и бедности горных районов. Горные районы не оцениваются изначально «как бедные». Для них необходим выбор такого специфичного пути развития, когда власть, общество и коммуны на разных уровнях должны принимать ответственность за развитие. Такой подход означает, что горы представляют собой «общественные активы» и их ценность формируется не только природной привлекательностью, но и ежедневным трудом населения. Эти «общественные активы», используемые всем обществом, можно расценивать как некий «моральный долг общества перед горными районами и их населением». Горная политика призвана обеспечить возврат этого долга, и не обязательно это должно выражаться в денежном эквиваленте. Эта тема постоянно присутствует при рассмотрении различных горных регионов и ситуаций. Сформулированные в конце 1980-х – середине 1990-х годов принципы и рекомендации легли в основу **Европейской хартии горных регионов**, утвержденной на парламентской Ассамблее Совета Европы в 1999 г. (21). Отметим, что российские парламентарии также принимали участие в обсуждениях Европейской горной хартии, однако без всяких «последствий» для горных регионов России. Тема Хартии горных регионов России была вновь поднята в 2016 г. на Горном форуме в Дагестане (22).

В настоящее время политика поддержки горных регионов проводится в рамках Общей аграрной политики ЕС и Программы пространственного развития.

## Европейские региональные соглашения по охране окружающей среды и развитию. Альпийская конвенция

Лозунг «спасите Альпы» был очень популярен в середине прошлого века. Идея выработки согласованной политики по рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды и устойчивому развитию в самом знаменитом горном массиве Европы – Альпах путем заключения межправительственного Соглашения возникла в 1951 г. Была создана Международная комиссия по защите приграничных горных районов Альп (Сiрга). Путь от замысла до подписания Соглашения – Альпийской конвенции – и ратификации его в 1995 г. парламентами Германии, Франции, Италии, Словении, Лихтенштейна, Австрии и Швейцарии занял почти 40 лет. Европейский Союз также подписал этот важный трансграничный документ, обязывающий все страны-участницы выполнять все принятые на себя обязательства. Этот принцип обязательности необходимо подчеркнуть особо, поскольку многие европейские документы аналогичного характера имеют лишь рекомендательный характер.



**Рис. В.2.** Постоянные населенные пункты, расположенные в зоне действия Альпийской конвенции (19, с. 126).

Альпийская конвенция является первым трансграничным Договором, подписанным семью центрально-европейскими странами, где проживает более 7 млн человек (23). Изначально она была направлена на достижение двух целей:

- совершенствование системы сохранения природных и культурных ландшафтов Альп;
- экономическое развитие, направленное на охрану окружающей среды и удовлетворение социальных потребностей населения.

Во второй статье Конвенции указаны тематические области, относящиеся к ее компетенции:

- Население и культура – защита этнокультурного наследия;
- Управление территорией;
- Защита атмосферы от загрязнения;
- Охрана почвенного покрова;
- Охрана водных ресурсов;
- Охрана окружающей среды и ландшафтов;
- Горное фермерство – в интересах всего общества необходимо поддерживать традиции землепользования;
- Горные леса – сохранение и поддержка природоохранных функций горных лесов;
- Туризм и рекреация;
- Транспорт;
- Энергетика;
- Управление отходами.

Названные области деятельности согласовываются через специальные Протоколы, которые включают в себя все аспекты их применения в рамках Конвенции, для чего будут создаваться специальные рабочие группы. В статье 3 Конвенции записано положение о необходимости научных исследований и регулярного мониторинга за состоянием ресурсов и окружающей среды, социально-экономических показателей. В статье 4 записано положение о согласованной правовой и хозяйственной политике развития стран-участниц.

Процедура реализации Конвенции предусматривает регулярное (не реже одного в два года) проведение Конференций с участием уполномоченных представителей стран-участниц (как правило, в ранге министров) и руководимых Председателем. Председатель и место проведения Конференции также меняются раз в два года. Международные организации – ЕС, агентства ООН, представители европейских стран, трансграничных ассоциаций и Неправительственных организаций могут принимать участие в Конференциях в качестве наблюдателей. Текущую работу между Конференциями осуществляют Постоянный комитет и его Секретариат.

Конвенция предусматривает процедуру ратификации Протоколов по отдельным областям (разделам) парламентами стран-участниц, после чего они вступают в силу.

Альпийская Конвенция является хорошей демонстрацией возможностей европейских стран по проведению согласованной региональной политики поддержки и развития горных приграничных районов. У Альпийской конвенции есть свои критики, упрекающие ее за излишний бюрократизм и неповоротливость. Однако такая модель регионального развития альпийских горных районов и коммун остается весьма привлекательной для горных массивов Европы и других стран и континентов. По лекалам Альпийской конвенции была подписана и ратифицирована Карпатская конвенция (24) – рамочное Соглашение 8 стран Карпатского региона о защите и устойчивом развитии горных районов Карпат. На протяжении многих лет обсуждаются инициативы по заключению аналогичных региональных межправительственных Соглашений на Балканах, Кавказе и Алтае. Процесс идет, свидетельствуя о том, что в эпоху глобальных изменений и глобализации идеи партнерства и трансграничного сотрудничества являются весьма актуальными.

## **Российский опыт**

В России благодаря усилиям Горной группы МАБ-6 Института географии РАН в 1996 г. был подготовлен Национальный доклад «Горные регионы России: состояние и проблемы развития» (25), в составлении которого приняло участие большое количество ученых и экспертов из академических институтов и университетов Москвы, Санкт-Петербурга и горных регионов страны. Это была первая и, увы, пока единственная сводка, описывающая все горные территории России в природном, социально-экономическом и историческом аспектах.

Надо сказать, что пик интереса к проблемам горных регионов России пришелся на конец 1990-х – начало 2000-х годов. А его апогеем, в контексте сотрудничества ученых и институтов государственной власти, был международный горный саммит ООН в Бишкеке, посвященный 10-летию Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) и Международному году гор 2002.

В работе Горного саммита ООН в Бишкеке впервые участвовала официальная делегация России, созданная решением Правительства РФ и возглавляемая министром энергетики. В ее составе были ведущие ученые Российской академии наук, чиновники высокого ранга, эксперты. По итогам участия в Горном саммите в Бишкеке Комиссия по устойчивому развитию Госдумы РФ провела в декабре 2003 г. парламентские слушания, на которых приняты рекомендации по вопросам разработки государственной стратегии развития горных регионов России, повышения эффективности научных исследований, привлечения внимания общества к проблемам горных территорий России.

Это был пример реального обращения высших государственных структур к проблемам комплексного развития горных регионов России, установления партнерства с научным сообществом по реализации идей и положений Горной главы 13 по устойчивому развитию горных регионов России и включению в международный «горный процесс», который продолжает развиваться и расширяться по разным направлениям.

Перечислим рекомендации Парламентских слушаний по итогам Международного года гор, адресованные государственным институтам власти, общественным организациям и научному сообществу.

*Президенту Российской Федерации:* Отражать в ежегодном послании Федеральному собранию РФ роль горных регионов в достижении стабильности и устойчивого социально-экономического развития всей России; включить тематику устойчивого развития горных районов стран СНГ в программы двухсторонних встреч с главами этих государств, особенно в контексте трансграничного экономического и культурного сотрудничества, борьбы с терроризмом и распространением наркотиков.

*Правительству Российской Федерации:* Создать Межведомственную комиссию при Председателе Правительства РФ по выполнению рекомендаций Бишкекского горного саммита; разработать концепцию и структуру Федеральной целевой программы «Горные регионы России и их устойчивое развитие».

*Совету Федерации Федерального Собрания РФ:* Представителям горных регионов РФ провести обсуждение проблем устойчивого развития горных территорий и создать рабочую группу по поддержке горных территорий.

*Государственной Думе РФ:* Принять обращение к Президенту РФ о необходимости ускорить разработку национальной политики устойчивого развития горных регионов РФ; продолжить работу над проектом федерального рамочного закона «О государственной политике социально-экономического развития горных регионов»; продолжить контакты с парламентариями стран СНГ, в первую очередь Азербайджана, Грузии и Казахстана с целью согласования стратегий сотрудничества и устойчивого развития трансграничных горных территорий.

*Комиссии ГД по устойчивому развитию:* Регулярно проводить выездные заседания Комиссии в горных регионах России; обратиться с предложением о сотрудничестве с международными организациями (ФАО, ЮНЕП, ЮНЕСКО, ИСИМОД, Евромонтана).

*Российской академии наук:* Подготовить (совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами) Национальный доклад «Горные регионы России: состояние и проблемы устойчивого развития».

К сожалению, эти рекомендации во многом оказались благими пожеланиями, не получившими практического развития. Не была выполнена рекомендация по подготовке новой версии Национального доклада «Горные регионы России». Опубликованная в 2014 г. книга «Исследования гор»,



была скорее попыткой понять, где находится отечественная наука в изучении проблем горных регионов России, нежели дать объективную оценку проблем горных территорий и перспектив их развития (26).

В первой декаде нового века внимание государства к проблемам устойчивого развития горных районов явно ослабло или оказалось размытым в общих стратегических конструкциях регионального развития (Россия-2013, Россия-2020). Даже в стратегиях социально-экономического развития таких горных субъектов Российской Федерации, как Республика Алтай (27) или Республика Северная Осетия–Алания (28), специфика развития горных районов (а они занимают 100% и 40% территорий этих республик соответственно) практически не рассматривается. А ведь эти регионы в «декаду горного бума» (1992–2002) выступали лидерами в формировании «горной политики» России. Именно в Северной Осетии в 1999 г. был принят первый в странах СНГ Закон о горных территориях (29) и была создана Федеральная программа «Горы Осетии», закрытая в 2007 г. Аналогичная программа «Горы Дагестана» все еще действует в этой горной республике.

## Горные регионы России

В соответствии с международной классификацией ЮНЕП Россия относится к числу горных стран и входит в группу стран, где горы и возвышенности занимают больше 50% всей территории. В эту же категорию стран входят Китай, США, Индия, Монголия и др. По данным Г.С. Самойловой (26, с. 39–63), около 53% территории России занято горами и возвышенностями (плоскогорьями и плато), основная их часть (90%) находится в азиатской части страны.

К сожалению, в государственной стратегии регионального развития России этот важный фактор не учитывается. В Стратегии «Россия-2020» можно найти лишь упоминание о горных районах Северного Кавказа и юга Западной Сибири. Приоритетными направлениями их развития называются туризм и рекреация. Можно спорить о том, каким образом должна формироваться «горная политика» страны. Но реальное давление горных проблем Северного Кавказа (безработица, бедность, трудовая миграция, социальная напряженность и т.д.) на общую социально-экономическую ситуацию в стране невозможно не замечать. Если к этому добавить еще и фактор трудовых мигрантов из стран СНГ – Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, среди которых большое число жителей горных районов, то неясно выраженное (и слабо исследованное) «горное давление» на социально-экономическое развитие страны в целом становится значительным. При этом в самих горных районах, которые «теряют» свой трудовой ресурс, также формируется «пакет проблем», который иногда называют «синдромами глобализации» (30).

Добавим сюда проблему стихийных бедствий, наиболее остро проявляющихся в горах и прилегающих низменностях и вызванных как глобаль-

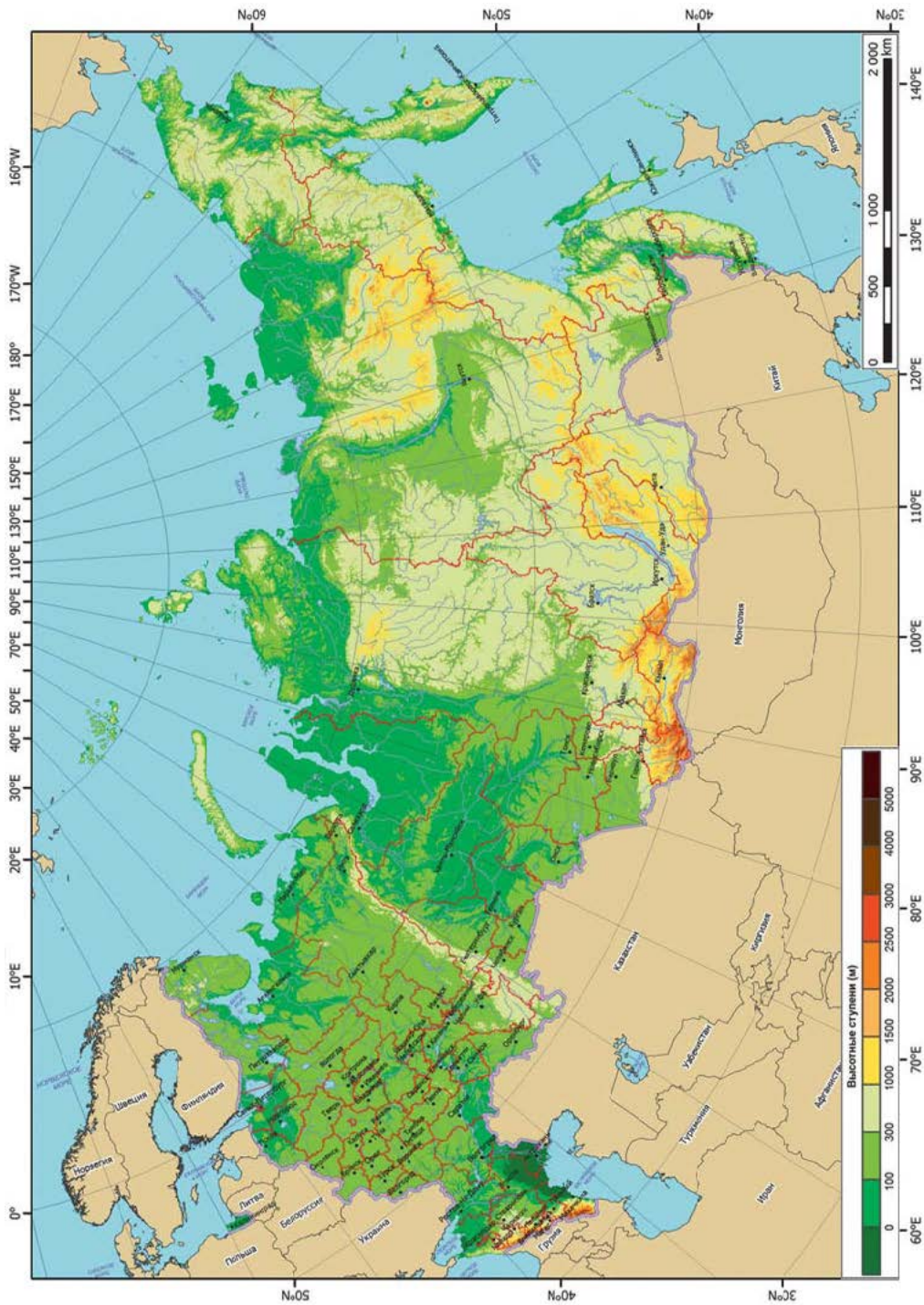


Рис. В.3. Горные регионы России

ными климатическими изменениями, так и некомпетентным управлением ресурсами и территориальным планированием и развитием. Масштабы этих явлений и их катастрофические последствия во многом обусловлены тем же горным фактором. Примеры последних лет в Крымске (31) и Дербенте – яркие свидетельства того, что горные и предгорные районы находятся в зонах повышенной уязвимости и должны иметь стратегии и планы развития, учитывающие риски катастрофических явлений – в международной практике их принято называть «адаптационными стратегиями и планами».

Подобные «превентивные» адаптационные планы имеются в большинстве горных регионов мира. Однако о таких национальных стратегиях и адаптационных планах, ориентированных на долгосрочный мониторинг рисков и управление на основе современных дистанционных и информационных технологий, нам неизвестно. Выполненный в Алтае-Саянском горном регионе в 2012 г. проект по адаптации экосистем к климатическим изменениям является исключением. И это серьезный вызов не только государству, но и отечественной науке, которая пока не предложила адекватных моделей и стратегий развития социально-экологических систем в условиях неопределенностей и рисков. Важно, что такие модели должны учитывать особенности местного и регионального контекста – природного, социально-экономического и этнокультурного.

Приходится констатировать и тот факт, что в международном контексте горные регионы России (Северной Евразии) практически исчезли из международной Горной повестки 21. Особенно это проявилось на Глобальном саммите ООН по развитию «Рио+20 (2012) и на 4-й Глобальной встрече участников Горного партнерства ООН/ФАО (32), которая состоялась в сентябре 2013 г. в Эрзеруме (Турция).

К Саммиту ООН в Рио+20 была опубликована серия региональных отчетов, в которых давался критический анализ развития горных территорий в странах Гималаи-Гиндукушского региона, Анд, Северной и Центральной Америки, европейских Альп, Центральной Азии. Зияющим белым пятном в этой серии и на горной карте мира оказались горные регионы Северной Евразии, по существу России.

В последние годы после периода повышенного внимания к горным территориям в 1990-х годах в России снизился интерес к комплексным проблемам развития горных регионов как со стороны государства, так и со стороны науки. Произошло сворачивание программ развития горных территорий Северной Осетии–Алании и Дагестана, не состоялась Стратегия развития горных районов Республики Алтай, которую инициировали власти республики, обратившиеся для этого в ФАО с просьбой о консультационной и технической поддержке (2006). Тема устойчивого развития горных регионов России оказалась размытой и в Стратегии «Россия-2020», и в соответствующих Стратегиях в горных субъектах Российской Федерации.

Сворачивание горной проблематики на российском поле особенно заметно на фоне высокой международной активности по поиску моделей/

стратегий устойчивого развития горных регионов в условиях глобальных изменений. Одной из центральных тем стала тема адаптации к глобальным климатическим изменениям, массовым миграциям (трудовым, туризм), снижению биоразнообразия, росту урбанизации, конфликтам и другим явлениям глобального масштаба. Особо зазвучала тема регионального и локального отклика на глобальные изменения. Появился новый термин «*контекстуализация*» (33), подчеркивающий важность учета местного контекста – природного, экономического, этнокультурного, политического – в выборе моделей приспособления социально-экономических и социально-экологических систем к внешним воздействиям и формированию конкретных планов управления на средне- и долгосрочную перспективу.

## **Выбор горных регионов**

В книге рассказывается об очень разных горных регионах мира – Центральной Азии и швейцарских Альпах, Гималаях и Андах, Аппалачах Северной Америки и Эфиопском нагорье, Алтае и Кавказе. Они различны по природным условиям, культуре и традициям народов, особенностям исторического и экономического развития. Выбор этих регионов в качестве модельных территорий, представляющих свои специфичные пути и стратегии развития, выглядит довольно произвольным, но в нем есть своя логика, отражающая личный опыт автора и его индивидуальные предпочтения.

В этом списке особое место занимает Центральная Азия, где автор проводил свои исследования (в разных областях и форматах) на протяжении более полувека. Советская модель модернизации аграрного слабо развитого Таджикистана (но с потрясающе богатой античной историей культуры, науки и просвещения) занимает особое место: 85 лет назад здесь строилась новая модель развития «новой» страны, в создании которой с энтузиазмом участвовали лучшие академические силы СССР, чиновники из Госплана и партийные работники высокого ранга. Это было то, что мы сейчас называем «соучастием» и партнерством – государственно-научным партнерством. Это был общесоюзный эксперимент по созданию долгосрочной стратегии развития «производительных сил Таджикистана», который потом в разных модификациях тиражировался и в других горных регионах страны.

Программа Ага Хана по поддержке сельского развития в Каракоруме и на Памире представляет собой иной подход в развитии горных территорий: ключевым фактором развития является местное население, тесно сотрудничающее с научно-экспертным сообществом в решении локальных и совершенно конкретных проблем развития. Это была модель развития на основе кооперативных европейских традиций, «посаженная» на почву мусульманской культуры, традиций и ментальности. Естественным продолжением такого подхода стала модель развития через образование, которая описывается в главе, посвященной Университету Центральной Азии.

Автор, являясь приверженцем бернской школы горной географии, уделил большое внимание подходам и стратегиям развития горных коммун и районов Швейцарии, которые формировались 1970-е – 2000-е годы. Значение бернской школы географии, которая оказала исключительное влияние на Горную повестку 21, невозможно переоценить. Надеюсь, что знакомство со швейцарским опытом будет для читателя весьма интересным и поучительным. Глава по развитию горных районов Эфиопского нагорья не только предлагает вниманию читателя уникальный опыт одной из древнейших стран мира, но и дает представление о современных методах оценки устойчивости развития, которые были предложены швейцарскими учеными и успешно применялись (и применяются) в других горных регионах мира.

Бутан обычно привлекает внимание уникальностью своей природы и буддистских традиций, которые являются фундаментом развития этой бедной страны в Восточных Гималаях. Оценка развития по показателю «Валового национального счастья» выглядит очень экзотично как для ученого, так и для обывателя, не очень хорошо знакомых с сутью этого подхода, который разрабатывался и совершенствовался в течение почти 40 лет рядом западных экономистов (Канады, Великобритании, США и др.) в тесном сотрудничестве с экспертами и властями королевства Бутан. Думается, что этот опыт, где буддистская традиция тесно переплетается с современными моделями поддержки бедных государств и сообществ, будет представлять интерес для многих горных районов мира, включая отдельные районы России. С таким «гималайским» подходом хорошо ассоциируется и модель развития горных районов Эквадора (северные Анды), построенная на идее культурной идентичности коренного населения – модель «Мама Котакачи».

Классическая система взаимодействия «горы – низменности» представлена в главе о водоснабжении мегаполиса Нью-Йорк из близко расположенного горного массива Катскилл. Это модель предоставления горами «экологических услуг» (в виде чистой питьевой воды) и компенсации этих услуг не в виде прямых денежных платежей, а в форме программ поддержки устойчивого землепользования, тренировочных курсов и др. На наш взгляд, это очень поучительный пример «разделенной ответственности» в поддержке сельского населения и жителей гор, получения качественного продукта и эффективного делового партнерства.

Дагестан. Сложившаяся в 30-е–40-е годы прошлого столетия доминирующая модель горно-кутанного животноводства отражает классический подход социалистического строительства, где государство выступает в качестве главного фактора развития. Эта модель, которая сформировалась в середине прошлого века, имела безусловно ряд очень позитивных моментов, когда государство брало на себя ответственность за предоставление прикаспийских земель под зимние пастбища. Однако сейчас эта стратегия развития вошла в противоречие с новой рыночной парадигмой развития, которая к тому же имеет специфические дагестанские особенности. Поэтому сейчас Дагестан активно ищет новые пути развития, базирующиеся на

богатейшем опыте горцев, культуре и традициях этого многонационального региона, ведущего свою историю с библейских времен. Сейчас Дагестан, благодаря масштабным инициативам своего лидера, Главы Республики Р.Г. Абдулатипова, берет на себя ответственность за формирование федеральной горной политики и принятия Хартии горных регионов России. Эти инициативы и конкретные действия находят поддержку в разных кругах российского общества – федеральных властях, научно-экспертном сообществе, деловых кругах и у местного горного населения.

Алтай. По количеству предлагаемых инициатив, идей и моделей устойчивого развития Республика Алтай не знает себе равных не только в России, но, возможно, и в глобальном измерении. Получив самостоятельность в 1992 г., республика стала модельной площадкой для обсуждения самых разных стратегий развития: от традиционных многоотраслевых до биосферно-ноосферных и оффшорных. Особенности этого природно-культурного феномена, каким является Алтай (сакральный, трансграничный, этнокультурный), должны лежать в основе любого выбора путей его развития. Этому посвящена заключительная глава книги.

Писать настоящую книгу было очень непросто. Но увлекательно. Если читатель хотя бы в каких-то сюжетах найдет интересные или незнакомые темы, которые заставят его на мгновение прервать чтение и задуматься, то тогда, можно сказать, что труд, положенный на написание этой книги, был не напрасным.

## Примечания

(1) Why invest in sustainable mountain development / Ed. J. Shaw. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). Rome, 2011. 73 p.

(2) Mountains of the World. Water Towers for the 21<sup>st</sup> Century. A contribution to Global Freshwater Management / Liniger H., Weingartner R., Grosjean M. Berne: Paul Haupt AG, 1998. 32 p.

(3) The new generation of watershed management programmes and projects. A resource book for practioners and local decision-makers based on the findings and recommendations of an FAO review. FAO, 2006. 128 p.

(4) [www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/declarathenv.shtm](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtm)

(5) *Баденков Ю.П.* Роль программы «Человек и биосфера» (МАБ) в формировании концепции устойчивого развития горных территорий // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, факты и цифры / Ред. В. Ройтер, К. Хюфнер. М.: Изд-во Рудомино, 2002. С. 75–81.

(6) **Горная группа МАБ-6 в Институте географии РАН.** Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера», Проект № 6 «Влияние человека на горные экосистемы». В 1983 г. по предложению Директора института географии АН СССР академика И.П. Герасимова был создан Центр МАБ-6 по изучению горных геосистем и координации научных исследований, выполняемых академическими ин-

ститутами страны. Позднее создана Лаборатория горных геосистем (1986–1992). В настоящее время в Институте географии существует неформальная Горная группа МАБ-6 по исследованию проблем устойчивого развития горных регионов. Основные направления исследований: 1) Трансформация горных районов Кавказа; 2) Природные опасные явления и устойчивое развитие; 3) Методы сценарных исследований и использование ГИС-технологий; Устойчивое развитие горных районов Таджикистана (Атлас-сценарий); 4) Роль трансграничных ООПТ в региональном развитии. Устойчивое развитие горных районов в Алтае-Саянском экорегионе; 5) Исследование глобальных изменений и адаптация к ним природных и социально-экономических систем (на примере горных биосферных резерватов России). С 1991 по 2005 г. издавался ежеквартальный бюллетень «Горы Евразии», который рассылался в научные институты России и стран СНГ. С самого начала Центр МАБ-6 активно сотрудничал с ключевыми международными организациями и институтами – UNESCO-МАБ. Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера», Международный географический союз (Горная комиссия), Центр развития и окружающей среды (CDE), Университет Берна, Организация по сельскому хозяйству и продовольствию ООН (FAO), Международный союз охраны природы (IUCN), Программа развития ООН, Алтае-Саянский эко-регион (UNDP), Горная исследовательская инициатива (MRI). Горная группа МАБ-6 является членом Горного партнерства ООН (с 2003 г.).

(7) [sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf](http://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf)

(8) <http://www.un-documents.net/k-001962.htm>

(9) *The State of the World's Mountains. A Global Report* / Ed. P.B. Stone. London and New Jersey: Zed Books Ltd, 1992. 392 p.

Накануне Конференции ООН в Рио-де-Жанейро при поддержке Швейцарского агентства по развитию (SDC) и Международного горного общества была сформирована небольшая международная группа из шести экспертов «Горная повестка 21», которая подготовила книгу «Состояние горных регионов мира. Глобальный обзор» (The State..., 1992) и текст Горной главы 13.

(10) *Mountain Research and Development*» [www.mrd-journal.org/](http://www.mrd-journal.org/)

(11) [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ага\\_Хан](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ага_Хан)

Принц Карим Ага-хан IV – духовный лидер, 49-й имам исмаилитов и видный общественный деятель и филантроп. При поддержке Фонда Ага Хана и Сети развития Ага Хана во многих регионах мира реализуются многочисленные проекты в области науки, искусства и социально-экономического развития.

(12) *Айвз Дж., Мессерли Б., Спиес Э.* Горы мира. Глобальный приоритет // Горы мира. Ред. русского издания Ю.П. Баденков, В.М. Котляков. М.: Издательский дом «НООСФЕРА», 1999. 450 с.

(13) [http://en.wikipedia.org/wiki/Mountain\\_research](http://en.wikipedia.org/wiki/Mountain_research)

(14) *Rhoades R.* Pathways towards a sustainable mountain agriculture for the 21<sup>st</sup> century // ICIMOD. 1997. P. 136–139.

(15) *Hewitt K.* The Study of Mountain Lands and Peoples. Critical overview // Human Impacts on Mountains / Eds. N.R.J. Allan, Gregory W. Knapp, Christoph Stadel. 1988. P. 6–24.

(16) *Селиверстов Ю.П.* Горы и их устойчивое развитие (монтология) // Материалы Междунар. конф. «Устойчивое развитие горных территорий: проблемы регионального сотрудничества и региональной политики». Владикавказ, 2001. с. 50–54.

Президент Русского географического общества (2000–2002) и директор Института географии Санкт-Петербургского университета проф. Ю.П. Селиверстов выступил на Ученом совете Института географии РАН, посвященном Международному году гор ООН 2002 с докладом «Геомонтология – комплексная наука о горах».

(17) *Селиверстов Ю.П.* Горные территории и их «устойчивое развитие» (к понятию термина монтология) // Известия РГО. 2002. Т. 134, вып. 1. с. 3–10.

(18) Mountain areas in Europe. Analysis of mountain areas in EU Member States, acceding and other European countries. NORDREGIO Report. 2004. Katarina Tryck AB. Stockholm, Sweden. 171 p.

[http://ec.europa.eu/regional\\_policy/sources/docgener/studies/pdf/montagne/mount1.pdf](http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/montagne/mount1.pdf)

(19) Europe's ecological backbone: recognizing the true value of our mountains. 2010. European Environmental Agency. EEA Report | No 6/2010. 248 p.

[www.eea.europa.eu/.../europes-ecological-backbone](http://www.eea.europa.eu/.../europes-ecological-backbone)

(20) A Policy for European Mountain Regions. Council of Europe. Congress of Local and Regional Authorities of Europe/ Conference of Mountain Regions. Chammonix, France. CONF/CHAM (1944).

(21) Европейская хартия для горных регионов Европы.

<http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=8860&lang=en>

(22) Декларация о Горной хартии России.

[http://www.riadagestan.ru/news/society/uchenye\\_dagestana\\_primut\\_uchastie\\_v\\_razrabotke\\_gornoy\\_khartii\\_rossii/](http://www.riadagestan.ru/news/society/uchenye_dagestana_primut_uchastie_v_razrabotke_gornoy_khartii_rossii/)

(23) Альпийская конвенция.

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Альпийская\\_конвенция](https://ru.wikipedia.org/wiki/Альпийская_конвенция)

(24) Карпатская конвенция. <http://www.leadnet.ru/training/carpaty.pdf>

(25) Государственный доклад. О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1995 году. Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации. М., 1996. с. 115–120.

В этом издании нашли отражение только некоторые положения Национального доклада «Горные регионы России: состояние и проблемы развития», который в полном виде не был опубликован. Он состоял из двух частей – Горные регионы европейской части России и Горные регионы азиатской части России. Выполнение проекта стало возможным благодаря финансовой поддержке Министерства окружающей среды и природных ресурсов РФ.

(26) Исследования гор. Горные регионы северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений в «Вопросы географии. Сб. 137. Отв. ред. В.М. Котляков, Ю.П. Баденков, К.В. Чистяков. – М.: ИД «Кодекс», 2014. 584 с.

(27) [http://mineco.altai-republic.ru/docs/05\\_2012/str2028.pdf](http://mineco.altai-republic.ru/docs/05_2012/str2028.pdf) Закон о стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 г.



(28) <http://www.ossetia-invest.ru/> Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия–Алания до 2025 г.

(29) Закон о горных территориях Республики Северная Осетия-Алания.  
<http://docs.pravo.ru/document/view/12381776/>

(30) *Hurni H., Wiesmann U., Schertenleib R.* (ed.). Research for mitigation syndromes of Global Change. A Transdisciplinary Appraisal of Selected Regions of the World to Prepare Development Oriented Research Partnerships. Perspectives of the Swiss National Centre of Competence in Research (NCCR) North-South, University of Berne. Vol. 1. Bern, Switzerland, Geographica Bernensia. 468 p.

(31) *Котляков В.М., Десинов Л.В., Долгов С.В., Коронкевич Н.И., Лихачева Э.А., Маккаевев А.Н., Медведев А.А., Рудаков В.А.* Наводнение 6–7 июля 2012 года в городе Крымске // Изв. РАН. Сер. геогр. 2012. № 6. с. 80–88.

(32) Международное горное партнерство ФАО/ООН.  
<http://www.mountainpartnership.org/about/fourthglobalmeeting/en/>

(33) *Wiesmann U., Hurni H.* (ed.). Research for Sustainable Development: Foundations, Experiences, and Perspectives. Perspectives of the Swiss National Centre of Competence in Research (NCCR) North-South, University of Berne. Vol. 6. Bern, Switzerland, Geographica Bernensia. 640 p.

---

# Глава 1

## ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ. ТАДЖИКИСТАН. РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ТАДЖИКИСТАНА (1933). МОДЕЛЬ КОМБИНАТА

---

---

*Современный Таджикистан расположен во внутриконтинентальном пространстве Центральной Азии, заселенном с древних времен многими народами с богатейшими культурными традициями и историей развития. Здесь на протяжении тысячелетий формировалась особая цивилизация – от арийских корней до современности, от зороастризма и буддизма, походов Александра Македонского до исламской конкисты VII века, монгольских нашествий начала XIII века. Здесь, в конце XIX – начале XX веков велась «Большая игра» между Российской и Британской империями.*



**Рис. 1.1.** Положение Таджикистана в Центральной Азии

*Все это следует иметь в виду, когда мы говорим о сравнительно коротком – в историческом измерении – советском периоде, когда после революционных изменений 1917 г. в России произошла очередная смена исторических, экономических и социально-культурных устоев в Центральной Азии. Именно тогда, в 1924 г. на картах появилось новое государство – Таджикистан в его замысловатых современных границах.*

*Предлагаемая вниманию читателя глава посвящена формированию новой «социалистической» модели развития горной страны Таджикистан, идеология и приоритеты которой родились вдали от долин Сыр-Дарьи и Зеравшана, горных массивов Памира. Это был своеобразный исторический эксперимент по превращению экономически отсталой феодально-аграрной окраины Российской империи в развитую индустриально-аграрную страну. В разработке этой модели (стратегии) развития принимали участие выдающиеся ученые Академии наук СССР, чиновники высокого уровня (Госплан СССР), политики и представители местных культурных и интеллектуальных элит. Можно сказать, что многие современные подходы – **партнерство, меж- и трансдисциплинарность, модернизация** – уже тогда находились в арсенале ученых и практиков (но в иных терминах и дефинициях). Этот уникальный опыт строительства нового государства на древнем историческом фундаменте и уроки его реализации заслуживают внимания с позиций научного анализа, а также имеют, на наш взгляд, большой практический интерес в новейшей постсоветской истории развития стран бывшего Союза и горных регионов, в частности.*

**XI век до н.э.** – древние Бактрия и Согдиана.

**1929** – Таджикская Советская Социалистическая Республика.

**1991** – Республика Таджикистан как самостоятельное государство.

**Территория** – 143 тыс. кв. км (93% – горы)

**Население** – 8 млн 161 тыс. (2014)

**Плотность населения:** 60,2 чел./кв. км

**Этнический состав** – таджики (80%), узбеки (15,3), русские (1,1) (перепись 2000 г.)

**Религия** – ислам (сунниты 85%, исмаилиты)

**Высшая точка** – Пик Исмоила Сомони, 7495 м

**Крупнейшие реки:** Аму-Дарья (Пяндж), Сыр-Дарья, Сурхоб, Вахш, Зеравшан



## Почему Таджикистан был выбран в 1929 г. в качестве модельной территории социалистического развития в Средней Азии?

В 1929 г. Таджикистан стал равноправной Советской Социалистической Республикой в составе СССР. Этому предшествовала сложная и драматичная история государственного строительства в Средней Азии (1). После революции 1917 г. на пространстве бывшего Туркестанского генерал-губернаторства, Бухарского эмирата и Хивинского ханства были образованы Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика, Бухарская и Хорезмская Народные Советские Республики (2).



**Рис. 1.2.** Туркестан в начале XX в. Семиреченская, Самаркандская, Сырдарьинская, Закаспийская и Ферганская области, а также Хивинское ханство и Бухарский эмират (3)

Предполагалось, что становление государственности таджикского народа, как и многих других народов, должно было происходить в рамках двух республик – Туркестанской и Бухарской. Однако этого не произошло и свою «первую» государственность таджики обрели лишь в 1924 г. как Автономная Советская Социалистическая Республика в составе только что созданной Узбекской ССР. Столицей Узбекистана был провозглашен Самарканд, что вызвало острую реакцию в среде таджикской политической и интеллектуальной элиты. В 1930 г. столица была перенесена в Ташкент.

Острая политическая борьба за получение Таджикистаном самостоятельности завершилась в октябре 1929 г., когда на Чрезвычайном съезде Советов СССР была утверждена Декларация о преобразовании Таджикской АССР в Таджикскую ССР. Она стала седьмой союзной республикой в составе СССР. Ее территория составляла 142,5 тыс. кв. км, а численность населения – 1 млн 150 тыс. человек, 72% населения – таджики. В состав Таджикской АССР вошла Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО), которая до этого входила на правах автономии в Узбекскую ССР.

Этот короткий экскурс в историю возникновения государственности таджикского народа показывает те «исходные» политические, социально-культурные и экономические условия, в которых происходило формирование стратегии и путей развития этой уникальной горной страны на долгосрочную перспективу. Не будем забывать, что и вся страна, а ей исполнилось чуть более 10 лет, находилась в процессе государственного и социально-экономического строительства. В контексте истории Центральной Азии, которая насчитывала несколько тысячелетий и где сформировалась своя особая центрально-азиатская цивилизация, переход («прыжок») из традиционного феодально-аграрного уклада жизни в «новое» социалистическое общество (минуя стадию капитализма) был довольно смелым историческим экспериментом.

Тем не менее это произошло, и основной задачей, стоящей перед правительством Советского Союза и Таджикистана, было создание за короткий срок концепции развития горной страны, имеющей богатейший природный и человеческий потенциал. Сделать это надо было в условиях сложных и острых проблем политического, социально-экономического, этнического и культурно-религиозного характера. При этом теоретические концепции должны были сразу же внедряться (это слово вполне уместно в данном контексте) в реальную практику управления и развития экономически бедной аграрной страны с почти 100% неграмотным населением, в условиях политической и экономической изоляции. Таковы были, в самом общем виде, исходные стартовые позиции Таджикистана для строительства нового общества, новой экономики и новых приоритетов и моделей развития. Таковы были вызовы для советских ученых, практиков и политиков.

## **Разработка концепции и организация работ по изучению природных и трудовых ресурсов Таджикистана**

К решению поставленных задач Советом народных комиссаров СССР была привлечена Академия наук СССР, на которую возлагалась ответственность не только за фундаментальные научные исследования по оценке природных и культурных ресурсов, но и за координацию комплексных исследований, выполняемых ведомственными научно-исследовательскими институтами и организациями. Все эти исследования

проводились в тесной увязке с партийными и государственными органами власти и планирования – Госпланом СССР и ТаджАССР, наркоматами (министерствами) и другими структурами.

Для этого была создана Таджикская комплексная экспедиция (1929) и Таджикистанская база Академии наук СССР (1933). Экспедиция была призвана оказывать помощь Таджикистану со стороны центральных научных институтов Москвы и Ленинграда (4). Эта работа носила экспедиционный характер и должна была не только дать исходный научный материал по Таджикистану, но и укрепить местные научные учреждения. Речь шла о создании научно-исследовательского института в Ходженте, создании сейсмологической станции, сети постоянных метеорологических станций и др.

Перед Базой Академии наук СССР ставилась задача проведения научных исследований ведущими академическими институтами Москвы и Ленинграда – Ботанического института, Сейсмологического института, Почвенного института, Институтов востоковедения, антропологии, этнографии и др. Она начала свою работу в 1933 г. Первым директором Базы стал академик С.Ф. Ольденбург. В 1941 г. Таджикская база АН СССР была преобразована в Таджикский филиал Академии наук СССР. Позднее на его основе была создана Академия наук Таджикской ССР.

Огромный вклад в изучение природы, прежде всего горных ледников Памира внесла знаменитая Памиро-Таджикская экспедиция, в работе которой принимали участие ученые Германии (5).

## **Результаты комплексных исследований и Первая конференция по изучению производительных сил Таджикистана (1933)**

Территория Таджикистана до того времени была довольно слабо изучена и являлась *terra incognita* не только с точки зрения оценки природно-ресурсного потенциала, но даже в традиционном географическом аспекте. Об этом говорил академик А.Е. Ферсман (6) на Первой конференции по изучению производительных сил Таджикистана (Ленинград, 1933) (7).

### **Фрагменты выступления А.Е. Ферсмана:**

*«За 6 дней работы Конференции на ней отчетливо и выпукло встала эта замечательная страна, занимающая не только в Союзе Советских Республик, но и среди республик Средней Азии совершенно особенное и своеобразное место. Достаточно окинуть взором современную Среднюю Азию, чтобы увидеть те огромные сдвиги, которые переживает этот край в политическом, национальном и социальном укладе... которые превращают Среднюю Азию из аграрной колонии в передовую аграрно-индустриальную страну.*

*На Конференции прошла замечательная картина того, что можно сделать и что можно узнать за 3–4 года, и узнать там, где не было ни дорог, ни даже вьючных троп, где пустынные низины смыкаются с высочайшими в мире снежными нагорьями Памира.*

*И все же еще остались сотни тысяч квадратных километров, куда не ступала нога геолога или географа; еще неясны облики пограничных хребтов, еще беспредельно широки и заманчивы проблемы географии и геологии Памира, как узла среднеазиатских и вообще азиатских проблем. Еще нет единой общей карты Таджикистана, нет общего географического описания ее разнообразной территории, нет охвата единой географической мыслью, – мыслью не старого географа-фотографа жизни, а **нового географического мыслителя, в синтезе природы, жизни и человека, читающего пути социально-культурного и экономического развития страны**» (выделено нами. – Ю.Б.).*

*...именно этот новый метод широкого географического охвата должен быть перенесен на всю работу по изучению всей Советской страны, ее производительных сил и их использования.*

*Мы не можем не приветствовать эту замечательную страну, которая... строит свое будущее, поднимает настоящую целину большой таджикской земли **и зажигает яркий социалистический светоч для всей Азии и всего Востока** (выделено А.Е. Ферсманом).*

Это был подход ученых Академии наук, который сейчас, с определенными допущениями, можно назвать предшественником современной концепции устойчивого (поддерживающего) развития горного региона: баланс интересов экономического развития, сохранение окружающей среды и поддержание этнокультурного наследия общества.

Подход государства был сформулирован не менее ясно и конкретно в выступлении заместителя Госплана Таджикской ССР Ф.А. Казакова.

#### **Выдержки из доклада Ф.А. Казакова «Хозяйственное районирование Таджикистана»:**

*«Размещение производительных сил Союза и всех входящих в него национальных республик определено в решениях XVII Всесоюзной партконференции. Таджикская Республика, как и вся Средняя Азия... остается основным поставщиком хлопка... Таджикистан должен стать одним из основных районов по обеспечению Союза редкими и цветными металлами. План размещения производительных сил есть по существу план построения социалистического хозяйства Таджикистана.*

*В своей работе «Государство и революция» Ленин, характеризуя производственные отношения социалистического общества, говорит, что **при социализме все общество будет как бы единой фабрикой с одной конторой** (выделено нами. – Ю.Б.).*



*Подходя к социалистическому размещению в Таджикистане с этой точки зрения, мы должны рассматривать его территорию, как территорию единого народно-хозяйственного целого, как **территорию комбинированного предприятия** (выделено нами. – Ю.Б.), которое, по мысли Ленина, должен представлять собой СССР.*

*Однако не надо забывать и того обстоятельства, что мы живем... в окружении враждебных нам сил... Поэтому, поскольку наши планы суть планы классовой борьбы, постольку и принципы размещения производительных сил должны исходить из этого» (8).*

Это был сугубо прагматичный подход главного государственного агентства по планированию приоритетов развития на перспективу (Госплан СССР), в основе которого лежали прежде всего интересы государства, а уж социально-культурным аспектам развития общества отводилась подчиненная второстепенная роль.

Итог этой негласной дискуссии подвел в своем выступлении в прениях по вопросам экономического развития Таджикистана представитель Госплана СССР (9).

#### **Партконференция так определила основной экономический профиль Средней Азии:**

*«Средняя Азия является основной хлопковой базой СССР. Наряду с этим она превращается в крупный индустриальный центр, обеспечивающий население основными потребительскими товарами. Таджикская ССР выдвигается как основная база по производству египетского хлопка и как один из основных районов Союза по добыче цветных металлов. Наряду с этим значительно развивается животноводство, садоводство и шелководство.*

*Вот те конкретные установки в отношении Таджикистана, которые намечены нашей директивной организацией. И всякие иные выступления в этом направлении, **всякие новые теории были бы бессмысленными и ненужными** (выделено автором выступления).*

*Одновременно следует достаточное внимание уделять вопросам просвещения, здравоохранения, жилищного строительства и поднятия материально-бытового уровня рабочих. Комплексный подход в том и заключается, что эти вопросы должны быть увязаны в единое целое. Они в условиях Таджикистана приобретают особо актуальное значение. Если Академия наук, при той помощи, которую оказывает Таджикистану пролетариат Советского Союза, выполнит основные задачи, которые перед нею стоят, то Таджикистан действительно может превратиться **в образцовую Советскую республику на границе с зарубежной Индией**» (выделено автором выступления).*



# Что нового дало комплексное изучение территории Таджикистана (1928–1932)? Что было предложено на Первой конференции по изучению производительных сил Таджикистана, проведенной в Ленинграде (1933)?

При проведении полевых исследований Таджикской комплексной экспедиции (1928–1933) основное внимание было уделено оценке природных ресурсов – минеральных, гидроэнергетических и сельскохозяйственных, что нашло отражение и в структуре конференции (рис. 1.3). Промышленно-энергетическая секция была самой большой и доклады, сделанные на ней, целиком сформировали 1-й том трудов Конференции (10).

**Труды Первой конференции по изучению производительных сил Таджикистана.**  
Ленинград, 1932

### Секции:

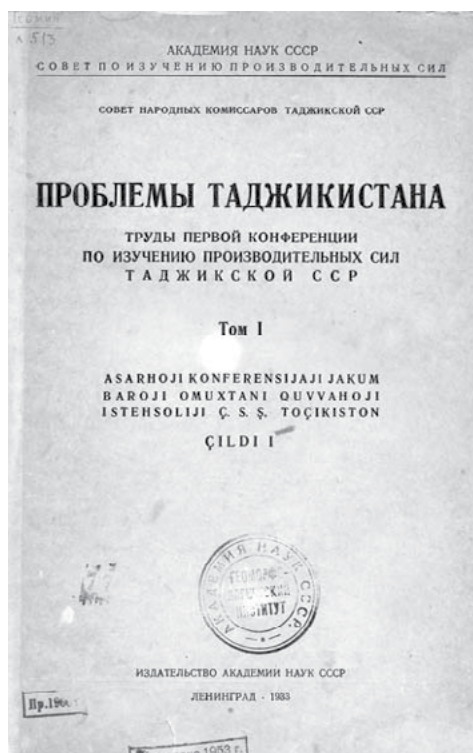
Промышленно-энергетическая  
Сельского хозяйства и легкой промышленности  
Культуры и изучения человека  
Географическая

### Участники:

Академия наук СССР (120 человек)  
Таджикская ССР (49)  
Правительство СССР (6)  
Внеакадемические учреждения (130)  
От фабрик и заводов Ленинграда (13)

### Почетный президиум (Политбюро ВКПб):

Сталин И.В., Молотов В.М.,  
Калинин М.И., Каганович Л.М.,  
Ворошилов К.Е., Орджоникидзе Г.К.,  
Куйбышев В.В., Киров С.М.,  
Микоян А.И.

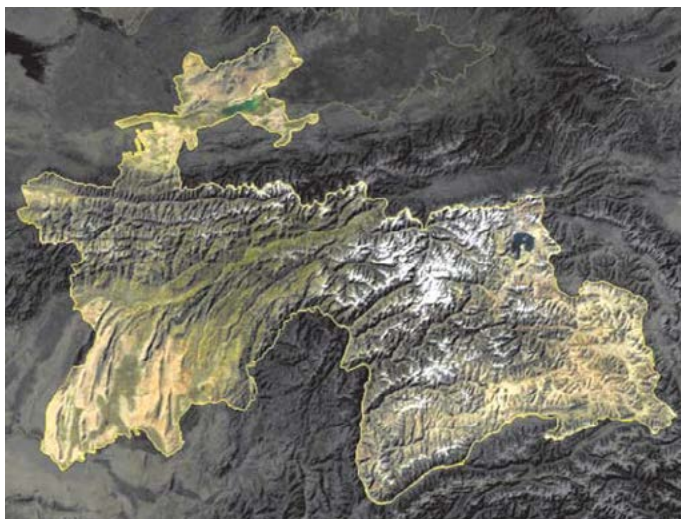


**Рис. 1.3.** Труды Первой Конференции по развитию производительных сил Таджикской ССР. Том 1.

## Природа

Таджикистан является классической горной страной, расположенной в горных массивах Памиро-Алая и Тянь-Шаня (11). Горы занимают 93% территории, а диапазон высот составляет от 300 до 7495 м над уровнем

моря. Почти половина территории страны лежит выше 3000 м. Рельеф характеризуется глубокой расчлененностью с чередованием глубоких каньонов и высоких хребтов. Равнинные территории на юго-западе (Вахшская долина) и северо-западе (Ферганская долина) представляют собой широкие речные долины, сложенные мощными аллювиально-пролювиальными отложениями (рис. 1.4).



**Рис. 1.4.** Космический снимок территории Таджикистана (NASA<sup>1</sup>).

Рельеф является главным фактором, определяющим ландшафтное и микроклиматическое разнообразие территории и прямо влияющим на систему расселения и особенности хозяйственно-экономической активности населения. Не меньшее влияние на жизнь в горах оказывает и доступность жизненно необходимых ресурсов – воды и пригодных к обработке земель. Водные ресурсы, как и во всех аридных регионах, являются главным активом Таджикистана. Насчитывается 947 рек, протяженностью более 10 км, а их общая протяженность составляет почти 30 тыс. км. Они являются частью двух речных систем – Аму-Дарьи на юге и Сыр-Дарьи на севере. Крупнейшими притоками Аму-Дарьи являются Пяндж (920 км), Вахш (643 км) и Кафирниган (382 км). Между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей располагается р. Зеравшан (600 км), воды которой питают низменности соседнего Узбекистана и оазисы Самарканда и Бухары.

Источником питания рек являются горные ледники, которые покрывают около 6% территории (8492 ледника, общей площадью 8.5 тыс. кв. км). Запас воды в ледниках составляет почти 450 куб. км, годовой сток – 61,8 куб. км. Таким образом, горный массив Таджикистана является жизненно важной «водонапорной башней» для прилегающих равнин и городов Центральной Азии.

<sup>1</sup> [http://commons.wikimedia.org/wiki/Atlas\\_of\\_Tajikistan](http://commons.wikimedia.org/wiki/Atlas_of_Tajikistan)

## **Комбинированное хозяйство Таджикистана – модель социалистического комбината?**

В конце 20-х – начале 30-х годов прошлого столетия перед молодым государством стояла весьма ответственная и сложная задача освоения исключительно богатых природных ресурсов Средней Азии. Эта проблема должна была решаться одновременно с разработкой стратегии долгосрочного социально-экономического развития новых республик и ее реализации в практике государственного строительства. При этом делать все это надо было в рамках жесткой коммунистической доктрины, сформулированной для всей страны в целом. Разработка концепции развития была поручена Академии наук СССР, которая должна работать в тесном сотрудничестве с государственными органами планирования и другими государственными институтами республики.

«Вопрос о формах организации хозяйства, вопрос скорейшего овладения природными богатствами представлял всегда одну из самых важных задач при изучении естественных производительных сил». Основной формой социалистического хозяйства, строящегося в те годы, была форма *комбинированного* хозяйства, форма комплексного освоения производительных сил страны». Этот принцип считался принципиально новым при освоении природных ресурсов и создании крупных народно-хозяйственных комплексов. Считалось, что в других политических формациях такая формула развития не может быть реализована, «ибо при капиталистическом строе столкновение отдельных частных интересов не позволяет вести планомерного комбинирования отдельных хозяйственных моментов. Границы частной собственности, частные земельные владения и в особенности частное владение водой создают необычайные трудности, ставя нередко непреодолимые преграды для всякого рода комбинирований. Только социалистическое плановое хозяйство позволяет разрубить этот узел» (12). В этом фрагменте из доклада академика А.Е. Ферсмана содержатся базовые постулаты того времени, обязательные при выполнении комплексных исследований, связанных с проблемами социально-экономического развития страны и отдельных регионов.

При этом академик высказал одну принципиально важную мысль, которая вступала в некоторый диссонанс с тогдашними идеологическими установками. Он сказал: «...необычайно трудно строить новое комбинированное хозяйство там, где уже имеются для него старые установленные формы, там, где уже известными – хорошими или плохими – традициями созданы какие-то типы хозяйств. Там переключать их, реконструировать в новые социалистически-комплексные формы представляется гораздо более трудной задачей, чем там, где нужно строить на целине, где можно при самом начале строительства вносить в него сразу элементы разумного экономического и технико-экономического плана». И добавил цитату из выступления академика С.Ф. Ольденбурга, который напомнил старую восточную поговорку *«гораздо труднее разрушать, чем строить. Труднее разрушать, потому что в жизни сталкиваешься с живучестью традиций,*

*особенно жестких в области экономических взаимоотношений, которые создают...непреодолимые трудности в переустройстве на новые начала».*

Приведенные вступительные слова из выступления академика А.Е. Ферсмана позволяют лучше понять концепцию генерального плана развития Таджикской Республики.

Республика в целом рассматривалась как *единый хозяйственный комплекс*, который не являлся простой суммой тех или иных предприятий промышленного и сельскохозяйственного профиля, увязанных между собой общей политико-социальной обстановкой. В такой трактовке комплекс рассматривался как *«комбинат хозяйства, переплетающегося во всех своих звеньях и создающего, таким образом, новые культурные и хозяйственные ценности»*. Такой подход (по Ферсману) открывал возможности широчайшего и полнейшего использования природных богатств, не хищнического выхватывания отдельных ресурсов страны, а полного использования всех производительных сил целиком. С таких позиций представлялось чрезвычайно важным проводить этот принцип при формировании стратегий развития, которые в советские времена создавались на пятилетний период – пятилетние планы развития народного хозяйства (*пятилетки*). Такая система существовала в СССР от первых пятилеток *индустриализации* (1928–1932) и коллективизации (1933–1937) до последних пятилеток 90-х годов (1986–1990 и 1991–1995).

Согласно такому подходу, *«комбинат* и каждый хозяйственный комплекс состоит из трех основных элементов – *сырья, энергетики и человека»* (12, с. 29). Конкретизируя эти положения для горной страны – Таджикистана, авторы *концепции (модели) комбината*, представляли ее в следующем виде.

### ***Природные ресурсы (15)***

***Минеральные ресурсы*** как сырьевая база развития тяжелой и горнорудной промышленности. Одной из главных задач *социалистического строительства* в Таджикистане было создание тяжелой промышленности на основе богатых минеральных ресурсов, что ставило республику в число *«крупнейших баз (Советского Союза) цветных металлов и особенно золота»* (13, 14). Доклады, представленные на Конференции ведущими геологами Академии наук, показали наличие крупных месторождений цветных металлов, золота, урана, что открывало хорошие перспективы развития горнорудной и металлургической промышленности в республике. Хотя это были лишь первые шаги по формированию минерально-сырьевой базы. Тем не менее уже тогда на базе открытых полиметаллических месторождений был образован специальный горнорудный комбинат Кара-Мазар и проведены первые опытные плавки свинца.

Золото было вторым важным направлением геологических исследований, которые показали перспективность золотоносных конгломератов в Дарвазе. Однако в то время реальная оценка запасов не проводилась, так как нужно было проводить более серьезные геологоразведочные работы.

Развитие горнорудной промышленности требовало обеспеченности ее энергией. Богатые угольные месторождения Шураба, известные с древних времен и разрабатывавшиеся кустарным способом, начали осваиваться путем строительства шахт с годовой добычей 1500–2000 тыс. т. В Кштуте (Фанские горы, бассейн Зеравшана) были обнаружены большие запасы коксующихся углей (запасы более 100 млн т), так необходимых для переработки полиметаллических руд. Были открыты и другие месторождения углей, что позволяло с оптимизмом оценивать развитие горно-металлургической промышленности Таджикистана.

Обеспечение удобрениями хлопковых полей требовало развития химического сектора промышленности, что и предлагалось делать на базе открытых фосфоритовых месторождений Каратага и солей Камыш-Кургана.

Обеспеченность строительными материалами быстро растущей экономики Таджикистана была в то время весьма серьезной проблемой. Цемент на стройки завозился из Новороссийска, лес – из Поволжья, железо – из Украины. Это вызывало «огромные переплаты на фрахте и большую потерю времени».

**Водные и гидроэнергетические ресурсы.** Их изученность в 1930-е была невелика. По предварительным оценкам их мощность составляла около 22 млн Вт и обеспечивалась в течение почти всего года. Она составляла почти половину мощности всех рек Средней Азии (15). Учеными



**Рис. 1.5.** Карта гидроэнергетических ресурсов и каскад ГЭС на р. Вахш 1980-е годы (15).

Таджикской комплексной экспедиции удалось оценить возможности отдельных рек по тем скудным материалам, которые были доступны, и составить первую карту гидроэнергетических ресурсов Таджикистана. Качество этой работы было столь высоко, что впоследствии (вплоть до наших дней) эта схема стала основным документом по размещению гидроэлектростанций на реках Таджикистана (рис. 1.5).

Единственное, что не нашло последующего развития, – это строительство электростанции на оз. Сарез, возникшем в результате землетрясения и появления Усойского завала, который перегородил р. Мургаб, а также в Зеравшанской долине.

### ***Ирригация***

Учитывая то, что в структуре «народного хозяйства» страны Таджикистану была отведена важная роль «хлопкового цеха», который должен был обеспечить «хлопковую независимость» СССР, в пятилетних планах развития были поставлены задачи освоения новых земель под хлопчатники, что соответственно требовала решения задачи их орошения и борьбы с засолением почв и грунтов.

По итогам 5-летних исследований Таджикской комплексной экспедиции были сделаны важные выводы о наличии земель, пригодных для орошения (16): 5500 кв. км или несколько больше 0,5 млн га. Водно-земельный баланс был оценен как очень благоприятный для орошения, так как сравнительно небольшое количество земель было хорошо обеспечено водными ресурсами. Опыт эксплуатации ирригационных систем в Вахшской долине и в других местах, показал что «в отдаленных слабо доступных местностях недопустимо использование монокультуры технических растений (хлопка)», поскольку это ведет к снижению урожайности и увеличению затрат на эксплуатацию гидросооружений.

Необходимо отметить, что местное население имело огромный исторический опыт и традиции поливного (арычного) земледелия и управления водопользованием на уровне мелких дехканских хозяйств. Похоже, что при наличии грандиозных планов освоения земель под хлопчатники этот опыт не был изучен в должной мере. Во всяком случае в трудах Первой конференции по развитию производительных сил Таджикистана этот опыт упоминается вскользь и чаще в негативном плане. Крупномасштабный государственный подход к развитию региона (как части государственного хозяйства) не был нацелен на решение проблем дехканских хозяйств. Его целями на местном уровне были колхозные хозяйства, которые активно формировались в годы пятилетки коллективизации (1933–1937).

### ***Хлопководство, египетский хлопок и достижение хлопковой независимости***

Хлопок был новой культурой для Таджикистана. В 1928 г. площадь земель под египетским хлопком в Таджикистане составляла всего 0,75 га



(17), а уже в 1932 г., благодаря строительству Вахшского магистрального канала, посевы хлопка занимали 22,7 тыс. га. Хлопок становился основной технической культурой в сельскохозяйственном секторе экономики Таджикистана: в 2015 г. эти площади составляли уже 190 тыс. га.

Выращивание и особенно сбор хлопка – весьма трудоемкий процесс, требующий привлечения большого количества людей или, как было принято говорить в то время, трудовых ресурсов. В связи с этим происходило «добровольно-принудительное» переселение жителей из горных и предгорных районов на хлопковые плантации, расположенные в Ферганской, Вахшской и Гиссарской долинах.

Эти переселения и рост хлопководства проходили в условиях проведения 2-й *пятилетки коллективизации* (1933–1937) и создания коллективных хозяйств (колхозов) на новых осваиваемых землях. Это стало серьезной социальной проблемой для государства.

**Земельные и биологические ресурсы.** Академик Н.И. Вавилов отмечал, что богатство культурной и дикой флоры является отличительной особенностью Таджикистана (18). До революции под земледелие было занято 650 тыс. га (лишь 4,5% территории страны); из них 1/3 являлись орошаемыми, а остальные 2/3 были богарными землями. Подавляющее значение в составе культур имели зерновые культуры – пшеница, ячмень. Новые планы преобразования сугубо аграрной страны в страну аграрно-индустриальную коренным образом меняли земледельческий ландшафт Таджикистана. Исходя из государственных планов, Таджикистану отводилась роль главной базы развития тонковолокнистого хлопка. Соответственно в пятилетних планах развития ставились задачи расширения поливных земель с доведением общей площади к 1937 г. до 390 тыс. га.

## **Человек – «третья сторона построения комбината»**

В модели комбинированного хозяйства человек рассматривался не только «как физическая, культурная и социальная сила», но и как важный фактор построения аграрно-индустриального общества (19). Этому вопросу уделялось большое внимание в работах Комплексной Таджикской экспедиции. На Конференции работала *секция культуры и изучения человека*, на которой обсуждались фундаментальные проблемы образования, здравоохранения, лингвистики и урбанизации. Естественно, тональность многим выступлениям задавалась идеологами построения социализма, «прыжка из феодализма в социализм, минуя стадию капитализма и развития в условиях «обострения классово-борьбы». Нарком просвещения Таджикской ССР Насыров в своем докладе в качестве идеологических установок приводил положения из статьи И.В. Сталина «Наши задачи на Востоке» (20): «Всеми силами поднять культурный уровень отсталых народностей, организовать богатую сеть школ и просветительских учреждений, развить устную и печатную советскую агитацию на языке, понят-

ном и родном для окружающего трудового населения» (21). Если убрать из этой установки слова о «культурном уровне отсталых народностей», то вопросы ликвидации безграмотности, строительстве сети медицинских и образовательных учреждений, изучения языков и создания письменности звучали более чем актуально.

Действительно, Таджикистан был страной с почти поголовной неграмотностью (менее 1%, 1928). Было всего 100 начальных школ и 10 медресе. Не было профессиональных врачей, а заболеваемость малярией, например, достигала 90% (22). Общая картина социальной жизни простых людей была в те времена крайне непростой: бедность, граничащая с нищетой, разрушенные после гражданской войны хозяйства. И надо отдать должное государственным организациям Таджикистана, которые к 1933 г. добились увеличения числа грамотных людей до 30%. В школах ликвидации безграмотности – *ликбезах* – в 1928 г. училось 4930 человек (из них 44 женщины), а уже в 1932 – 135 976 человек (22 317 женщин). Для детей создавались школы социального воспитания (*соцвос*), в которых начальное образование получили 123 тыс. детей (30% девочки). Шла подготовка учителей (1927 г. – 500, 1933 г. – 3000). Треть бюджета страны выделялась на образование! Приведенные цифры говорят о понимании строителями нового социалистического общества значения образования как ключевого компонента развития. Конечно, не все шло гладко, но тенденции были заложены правильные, что дало свои результаты в будущем.

Наряду с решением острых первоочередных задач в области социально-экономического развития ставились и решались проблемы фундаментального характера: изучение культуры и языков, создание словарей и подготовка специалистов, планирование и архитектура городов и многие другие вопросы социально-культурного развития Таджикистана.

Следует особо отметить, что на основе созданной в 1928 г. базы Академии наук СССР через несколько лет была создана Академия наук Таджикистана (1944). Это было одним из важнейших достижений того времени: в рамках модели «комбинированного развития» фундаментальная наука заняла свое достойное место.

## **Хозяйственное районирование**

По итогам первого оценочного этапа изучения *производительных сил Таджикистана* было выделено семь экономических районов (23):

- *Северный район*. Располагался на склонах Гиссаро-Алайского хребта и долины Сыр-Дарьи в Ферганской долине. Включал в себя 7 административных районов. Эта территория являлась крупным культурно-историческим центром Средней Азии, через нее проходил один из главных маршрутов Шелкового пути. Здесь процветало орошаемое земледелие и находился центр развития шелководства. Район обладает богатыми месторождениями полезных ископаемых (полиметаллы, уголь, нерудные). Этот район, расположенный на границе с Узбекистаном рассматривал-



ся, благодаря развитой транспортной инфраструктуре, как мощный индустриально-аграрный центр развития.

- *Зеравшанский район.* По существу это горная долина Зеравшана (24), берущего начало в ледниковых высокогорьях Туркестанского и Зеравшанского хребтов. Перспективными направлениями развития были определены развитие транспортной инфраструктуры, освоение угольных месторождений. Развитие животноводства и виноградарства. В связи с открытием перспективных полиметаллических месторождений рассматривалась идея строительства железной дороги от Самарканда. В этом свете его перспективы выделялись как индустриального района.

- *Центральный район.* Здесь располагалась столица республики – Сталинабад и перспективы его развития выделялись как аграрно-индустриального района со столичными функциями.

- *Южный хлопководческий район (Вахшский район).* Включал в себя 8 административных районов. Рассматривался как основная хлопковая база Таджикистана (прежде всего, египетского тонковолокнистого хлопка). Отмечалось, что *«освоение этого района, при недостаточном населении в нем, будет зависеть от правильного переселения и перераспределения трудовых ресурсов в самом Таджикистане, за счет его горных районов, в которых в настоящий момент рабочая сила избыточна»* (! – Ю.Б.).

- *Восточный район* включал в себя 8 административных районов, и его развитие выделялось в повышении урожайности зерновых культур и укреплении животноводства. Район рассматривался в качестве «основной базы, снабжающей хлопководческие районы и центральный район хлебом и мясом».

- *Горный район (7 административных районов).* В перспективе выделялся как район, где будет активно развиваться гидроэнергетика. Что и произошло спустя 30 лет, когда на Вахше был построен каскад ГЭС.

- *«И наконец, последний район – Горно-Бадахшанский».* Его развитие выделялось в «развертывании добычи редких металлов, золотопромышленности». Проблему его транспортной изолированности «от общесоюзного хозяйства» предлагалось решить строительством дороги Хорог – Пост Памирский (Мургаб) – оз. Каракуль – Ош (Киргизия) и дороги Хорог – Сталинабад вдоль Пянджа через Калай-Хумб – Гарм. Дорога Хорог – Ош была достроена в 1931–1934 гг. в продолжение «Старого памирского тракта» (25).

Предложенная в 1930-е годы схема экономического районирования заложила основы стратегии социально-экономического развития Таджикистана на весь «советский период» и в значительной мере сохраняет свое значение в новейшей истории независимого Таджикистана. Были определены стратегические направления социально-экономического развития Таджикистана, которые в той или иной форме сохраняют свою актуальность и по сей день:

- Развитие агропромышленного комплекса и выращивание хлопка, прежде всего («достижение хлопковой независимости»);
- Развитие энергетики и управление водными ресурсами;
- Освоение минеральных ресурсов;
- Развитие транспортной инфраструктуры;
- Развитие медицины и здравоохранения;
- Ликвидация неграмотности и образование;
- Развитие науки.

Можно сказать, что все эти направления после завершения Второй мировой войны (1941–1945) успешно развивались и получали мощную инвестиционную поддержку «из центра». К середине 60-х – 70-х годов прошлого столетия в Таджикистане довольно успешно развивался сектор производства хлопка, гидроэнергетический и горнорудный комплексы. Была создана Академия наук Таджикистана (1944), успешно развивались образование и культура. Проведенная по модели комбинированного хозяйства модернизация дала масштабные позитивные результаты. За сравнительно короткий срок Таджикистан превратился в развитую агроиндустриальную республику. Очевидно, так и следует оценивать процесс модернизации, но только на макро-региональном уровне. А как обстояли дела на локальном уровне, на уровне сельских общин, кишлаков, семей?

## **Таджикский парадокс: чем обернулась модернизации для горного населения**

В соответствии с планами развития производительных сил Таджикистану отводилась главная роль в выращивании и поставках хлопка (достижение *хлопковой независимости*), в добыче полезных ископаемых. Развитие хлопкового сектора экономики требовало увеличения площадей под хлопковые плантации и привлечения большого количества людей, поскольку сбор хлопка в те времена осуществлялся вручную.

Основными «поставщиками» рабочей силы на хлопковые плантации Вахшской долины (юго-западная часть Таджикистана) стали горные районы. Согласно статистическим данным, всего с 1925 по 1926 и 1926–1929 гг. в Таджикистане было переселено и расселено 15 826 хозяйств. Из них 8030 хозяйств были размещены в Вахшской долине, 4761 – в Кулябской, 1965 – в Гиссарской. Из переселенческих хозяйств в республике к началу 1929 г. было создано 50 новых кишлаков, в том числе 36 в Курган-Тюбинском вилояте.

Старожилы из числа переселенцев горных регионов Гармской и Кулябской зоны рассказывали, что кампания по переселению до 30-х годов проходила на добровольной основе. Многие из переселенцев из-за весьма тяжелых условий и нехватки земельных угодий в горах были согласны на переселение, чтобы улучшить свое положение.

В 1930-е годы в Таджикистане, как и во всей стране, начался процесс коллективизации, и переселение населения горных районов на хлопковые плантации низменности приобрело более массовый характер, стало проводиться в принудительном порядке. Переселение затронуло и жителей Памира, которые представляли собой этнические сообщества с иной этнокультурной, языковой, и религиозной основой. Их расселение в чуждой для них социальной среде порождало напряженность, перераставшую иногда в социальные конфликты. Неблагоприятно отражались на переселенцах и изменившиеся климатические и природные условия – из привычных высокогорных ландшафтов в равнинные территории с экстремально жаркими погодными условиями, что вело к высокой заболеваемости и увеличению детской смертности.

После окончания Второй мировой войны (1945) процесс переселения продолжался в более широком масштабе. Так, в 1945–1946 гг. из гор было переселено 6 тыс. хозяйств (около 20 тыс. человек). Переселения продолжались и в последующие годы (табл. 1.1).

*Таблица 1.1*

**Переселение хозяйств из горных и высокогорных районов в долинные земли Таджикистана в 1953–1960 гг. (26)**

<b>Места выхода переселенцев</b>	<b>Места вселения</b>	<b>Число хозяйств</b>	<b>Количество человек</b>	<b>Трудоспособные</b>
Ленинабадская область	Дилварзин Вахшская долина	5069	24 077	12 482
ГБАО	Вахшская долина	833	4775	2289
Гармская область	Вахшская долина	5122	28 028	12 905
<b>Всего по республике</b>		<b>17 218</b>	<b>92 936</b>	<b>44 473</b>

Этот процесс продолжался и в более поздние времена, вплоть до распада Советского Союза и образования Республики Таджикистан как самостоятельного государства в Центральной Азии. На последнем этапе в основном доминировало переселение из зон затопления строящихся ГЭС – Нурекской (1960-е) и Рогунской (1980-е).

Переселение горного населения в низменности сопровождалось рядом негативных процессов: деградацией горных ландшафтов, потерей традиционной культуры земледелия и усилением эрозионных процессов, острыми социальными конфликтами. В свою очередь, в низменных районах, куда переселялись горцы, существовал и свой пакет проблем: чрезмерное использование минеральных удобрений и ядохимикатов на хлопковых полях негативно сказывалось на состоянии и качестве воды и почв, вело к многочисленным заболеваниям. Все это происходило на фоне

высоких темпов роста населения (до 3,5–4% в год). Отметим, что общая численность населения Таджикистана в конце 1990-х годов составляла 5,2 млн человек, т.е. оно утроилось за 60 лет существования Таджикистана как самостоятельной республики в составе СССР (27).

Проведенный экскурс в историю развития горного Таджикистана позволяет сделать интересный вывод о том, что «классическая модернизация», выполненная в рамках социалистической доктрины развития – перехода от традиционной аграрной экономики к агроиндустриальной модели – позволила добиться значимых результатов на национальном (государственном) уровне. Однако для горного населения и его благополучия обернулась многими негативными сторонами (бедностью, деградацией природной и социально-культурной среды), что в большой степени привело к кризису и гражданской войне начала 1990-х годов (28). При этом для представления более полной и объективной картины необходимо отметить и несомненные позитивные стороны влияния модернизации на горные сообщества Таджикистана – в области здравоохранения и образования, культуры и транспортной/информационной доступности.

Фундаментальные научные исследования по разработке стратегии развития горного Таджикистана, проводившиеся ведущими учеными Академии наук СССР в сотрудничестве с государственными планирующими организациями (Госплан СССР и Госплан Таджикской ССР), отраслевыми институтами и партийными организациями, представляли собой пример творческого сотрудничества основных сил, заинтересованных в построении долгосрочной стратегии развития Таджикистана. Такой подход к решению проблем развития горного региона можно было бы назвать предвестником концепции устойчивого (поддерживающего) развития, если бы не одно «но» – из этого партнерства была исключена «третья сторона» построения комбинированного хозяйства – человек. Жители отдаленных горных кишлаков, имевшие вековой опыт жизни в горах и знавшие все тонкости искусства орошаемого земледелия, рассматривались в рамках социалистической доктрины развития как «производительная сила» и по существу не участвовали в поиске путей повышения уровня жизни и внедрения новых сельскохозяйственных технологий в практику ведения хозяйств. И это можно считать принципиально важным упущением стратегии развития Таджикистана по модели комбинированного хозяйства, что привело к тяжелому социально-экономическому и экологическому кризису в середине – конце 1980-х годов. Очевидно, это был кризис системы управления и развития, поразивший всю страну, что и привело к распаду Советского Союза.

Тем не менее «таджикская модель развития горной страны как комбинированного хозяйства» заслуживает, на наш взгляд, самого серьезного и глубокого анализа (29). В ней отражены реальные условия и вызовы того времени. Попытка построения «нового здания на древнем культурно-историческом фундаменте прошлого» не увенчалась успехом. И это, безусловно, требует осмысления упущений и уроков, полученных в советский период становления государства. В любом случае это был важный период

развития древнего народа и нового государства. Процесс этот продолжается и будет продолжаться в сложном историческом контексте развития всего региона Центральной Азии.

## Примечания

(1) Средняя Азия имеет несколько определений: В политико-географическом отношении термин Средняя Азия включал в себя территории четырех советских республик – Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. В физико-географическом отношении это часть Центральной Азии, входившая в состав Российской империи и СССР – плато Устюрт, Туранская низменность, Тургайское плато, Казахский мелкосопочник и горные массивы Копетдага, Памиро-Алая, Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Саур и Тарбагатай. В территориально-экономическом устройстве Советского Союза существовал «Среднеазиатский экономический район», в который входили республики Средней Азии и Казахстана.

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Средняя\\_Азия](https://ru.wikipedia.org/wiki/Средняя_Азия)

(2) Туркестанская АССР входила в состав Российской Федерации, в то время как Бухарская и Хорезмская народные социалистические республики являлись суверенными государствами, находящимися в договорных отношениях с Российской Федерацией. Масов Р. История топорного разделения. Душанбе, Ирфон: 1991. С. 5.

(3) [https://ru.wikipedia.org/wiki/Туркестанское\\_генерал-губернаторство](https://ru.wikipedia.org/wiki/Туркестанское_генерал-губернаторство)

(4) *Горбунов И.П.* О задачах научно-исследовательской работы в Таджикистане во второй пятилетке // Проблемы Таджикистана. Труды Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Т. 1. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1933. С. 237.

(5) Во время празднования 200-летия Академии наук была высказана мысль о пользе совместных советско-германских экспедиций на территории СССР. Эта идея получила поддержку и в 1928 г. была создана Памирская высокогорная советско-германская экспедиция. Руководителем экспедиции был назначен Н.П. Горбунов (Управляющий делами Совета народных комиссаров СССР).

(6) Академик Александр Евгеньевич Ферсман (1883–1945), выдающийся геолог и геохимик, «поэт камня» (А.Н. Толстой). Ученик В.И. Вернадского. Научный руководитель комплексной Таджикской экспедиции (1928–1933).

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Ферсман\\_Александр\\_Евгеньевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ферсман_Александр_Евгеньевич)

(7) *Ферсман А.Е.* Общие итоги Таджикской конференции. Проблемы Таджикистана. Труды Конференции. Т. 1. Издательство Академии наук СССР. Ленинград, 1933. С. 5–14. Закрытие Конференции проводилось 16 апреля 1933 г. совместно с Первым географическим съездом (Русское географическое общество).

(8) *Казаков Ф.А.* (Заместитель Председателя Госплана ТаджССР). Хозяйственное районирование Таджикистана. 1933. Там же. Т. 1. С. 22–28.

(9) *Почекутов К.И.* Выступление в прениях. Там же. Т. 1. С. 239–243.

(10) «Проблемы Таджикистана». Труды Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Т. 1. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1933. С. 237.

(11) *Badenkov Yu.* Mountains of the Former Soviet Union: value, diversity, uncertainty // State of the World Mountains. A Global Report. Zed Book Ltd. London and New Jersey, 1992. P. 267–290.

(12) *Ферсман А.Е.* Проблемы комбинированного хозяйства в Таджикистане // Проблемы Таджикистана. Т. 1. С. 28–36.

(13) Оценки приводятся на 1930-е годы по материалам Первой конференции по изучению производительных сил Таджикистана (2013).

(14) *Иса-Ходжаев* (Наркомат тяжелой промышленности Тадж. ССР). Перспективы развития тяжелой и горнорудной промышленности // Проблемы Таджикистана. Т. 1. С. 15–21.

(15) *Караулов Н.А.* Гидроэнергетические ресурсы Таджикской ССР // Проблемы Таджикистана... Т. 1. С. 152.

(16) *Глушков В.Г.* Вопросы ирригации в Таджикистане // Проблемы Таджикистана. Т. 1. С. 140–151.

(17) *Петров В.Ф.* Египетский хлопок в Таджикистане // Проблемы Таджикистана. Т. 1. С. 46–52.

(18) *Вавилов Н.И.* Культурная флора Таджикистана в ее прошлом и будущем // Проблемы Таджикистана. Т. 2. С. 18–24.

(19) *Щербаков Д.И.* Горные богатства Таджикистана и перспективы их освоения // Проблемы Таджикистана. Т. 1. С. 40–52.

(20) *Сталин И.В.* Наши задачи на Востоке // Правда. № 45. 2 марта 1919 г. *«Население востока России не представляет ни единообразия центральных губерний, облегчившего дело социалистического строительства, ни культурной зрелости западных и южных окраин, давшей возможность быстро и безболезненно облечь Советскую власть в соответствующие национальные формы. В противоположность этим окраинам и центру России, восточные окраины: татары и башкиры, киргизы и узбеки, туркмены и таджики, наконец, целый ряд других этнографических образований (около 30 миллионов населения) представляют богатейшее разнообразие отсталых в культурном отношении народов, либо не вышедших еще из средневековья, либо недавно только вступивших в область капиталистического развития. ...Построить цитадель Советской власти на Востоке, поставить социалистический маяк в Казани и Уфе, Самарканде и Ташкенте, освещающий путь к освобождению измученных народов Востока, – такова задача».*

<http://www.hrono.ru/libris/stalin/4-24.html>

(21) Культурное строительство Таджикской ССР. Насыров (Нарком просвещения Таджикской ССР) // Проблемы Таджикистана. Т. 2. С. 148–156.

(22) *Муминов.* Здравоохранение в Таджикской ССР // Проблемы Таджикистана. Т. 2. С. 193–200.

(23) *Казаков Ф.А.* Хозяйственное районирование Таджикистана // Проблемы Таджикистана. Т. 1. С. 26.

(24) Зеравшан – «золотоносная» река. Протекает по территории Таджикистана и Узбекистана. В древности являлась притоком Амударьи в настоящее время не доходит до нее. Зеравшан орошает земли с богатой культурной историей. На левом берегу реки неподалеку от древнего Пенджикента находится древнейшее поселение Саразм (IV–II тыс. до н.э.). Самарканд был основан на берегах реки около 700 лет до н.э. Название персидского происхождения указывает на знание о золотосодержащих песках верховьев реки с древности. В древности река называлась Дайтья. Римский писатель Курций Руф, живший в I в. н.э., называл реку греческим словом Политимет. Это название, как указывал Страбон, было дано реке македонцами и переводилось как «многочтимый». Китайские историки, которые называли реку Нами, что повторяет пехлевийское название Намик, т.е. «знатное», «почитаемое» (древнеперс. Немахья) и соответствует греческому Политимет. Несмотря на то что река не так известна, как Амударья и Сырдарья, она имеет большое значение для орошения нижележащих земель и знаменитых оазисов Пенджикента и Самарканда.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Зеравшан>

(25) Старый Памирский тракт. Летом 1903 г. офицер русской армии, военный географ Николай Корженевский обнаружил на перевале Талдык (3615 м) памятный столб с именами людей, принявших участие в проектировании и прокладке первой колесной дороги по Памиру. Это были подполковник Бронислав Громбчевский, инженеры путей сообщения Мицкевич, Бураковский, Зараковский и подпоручик Ирмут. В 1894 г. ее построили русские саперные части. Позднее эта часть колесной дороги по Памиру из Ферганской в Алайскую долину получила название «Старый Памирский тракт». В конце XIX – начале XX в. между Российской и Британской империями продолжалось острое соперничество за влияние в регионе, получившее, с легкой руки Р. Киплинга, название «Большой игры». Военное ведомство Российской империи, обеспокоенное активностью англичан на Памире, приняло решение построить военную дорогу, по которой возможно было бы оперативно перебрасывать войска из Ферганской в Алайскую долину и осуществлять их эффективное снабжение. Строительство планировалось и осуществлялось в глубокой тайне, и долгое время о существовании колесной дороги на Памире в Русском Туркестане в Европе не было известно. В 1931–1934 гг. она была достроена и соединила Хорог и Ош.

[https://ru.wikipedia.org/wiki/памирский\\_тракт](https://ru.wikipedia.org/wiki/памирский_тракт)

(26) Центральный государственный архив Республики Таджикистан (ЦГА РТ), Ф. 168, оп. д. 210, Л. 40.

(27) В 2016 г. население Таджикистана составляло 8,7 млн чел. <http://countymeters.info/ru/Tajikistan>

(28) *Badenkov Yu.P. Mountain Tajikistan: Model of Conflictory Development // Stellrecht I. (Ed.). Karakoram – Hindukush – Himalaya: Dynamic of Change. Koln, Rudiger Koppe Verlag, 1998. Part II. P. 187–207.*

(29) *Баденков Ю.П., Дунеев А.Н., Мудуев Ш.С., Мухаббатов Х.М. Модернизация и развитие горных районов: советский и российский опыт // Устойчивое развитие горных территорий, 2016, №4 (Т. 8). С. 323–337.*

<http://naukagor.ru/ru-ru/articles/ArtMID/2504/ArticleID/2264>

---

## Глава 2

# АЛЬПИЙСКАЯ КЛАССИКА. ШВЕЙЦАРИЯ ФОРМИРОВАНИЕ ГОРНОЙ ПОЛИТИКИ И ЗАКОН ОБ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКЕ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ ШВЕЙЦАРИИ (LIM)

---



### Из Гимна Швейцарии:

*Когда краснеет хребет Альп,  
молитесь, свободные швейцарцы,  
молитесь!*

*Ваша благочестивая душа предвидит  
Бога в нашем Отечестве,  
Господа Бога в нашем Отечестве.*

### Девиз швейцарцев:

*«Unus pro omnibus omnes pro uno» –  
«Один за всех, все за одного».*

**Дата независимости:** 1291 г. (провозглашена), 1848 г. (Федерация)

**Территория:** 41,3 тыс. кв. км

**Население:** более 8 млн чел. (2016 г.)

*В начале XX века Швейцария относилась к категории «развивающихся европейских стран» и далеко уступала по уровню социально-экономического развития таким странам, как Германия, Франция, Великобритания, и своему горному соседу – Австрии. Горные районы страны были экономической периферией и зависели от более развитых городских центров равнин. При этом именно они были главными поставщиками молока, сыра, картофеля и другой сельскохозяйственной продукции на рынки Цюриха, Женевы и других городов.*

*Выдающийся швейцарский географ, профессор Бернского университета Бруно Мессерли при наших многочисленных встречах в полевых поездках и на конференциях, говоря о швейцарском опыте, всегда подчеркивал следующую мысль: все швейцарское общество, правительство и пар-*



*ламент во все времена готовы были любыми способами поддерживать горные коммуны, сохранять фермерские хозяйства и население в горах. Особо сильно эта «национальная идея» укрепилась после 2-й Мировой войны, во время которой именно горные фермеры, выращивая картофель и скот, поставляя в города сыр и молоко, спасли от голода все население нейтральной Швейцарии, окруженной со всех сторон воюющими государствами. И в знак благодарности швейцарское общество готово любой ценой поддерживать горных фермеров, которые в те времена жили весьма и весьма непросто: большие семьи, неустроенное жилье, слабо развитая инфраструктура и экономическое неравенство с богатыми городскими агломерациями Цюриха, Женевы, Берна.*

В этой главе рассматриваются три модели развития горных районов, которые позволят лучше понять суть швейцарской горной политики и могут оказаться полезными при разработке горных стратегий в других горных странах. Конечно, прямое перенесение швейцарского опыта (да и любого иного) в другие горные страны и регионы вряд ли возможно. Но изучение основных принципов, сформулированных учеными, и их реализация в практике управления и развития будут, безусловно, полезны и в других условиях и контекстах.

В главе описываются три сюжета (модели), демонстрирующие эволюцию швейцарской горной политики во второй половине XX – начале XXI в.:

- Модель государственной поддержки горных районов и коммун Швейцарии. Закон об инвестициях в горные районы и коммуны (LIM). Трансформация горных районов Швейцарии (1974–1996).
- Модель гармонизации развития и сохранения природы. Горный проект Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) в Швейцарии (1979–1987).
- Ландшафтный подход в решении проблем сохранения культурных ландшафтов и развития горных коммун Швейцарии: «от культурных ландшафтов к альпийским *«брэндшафтам»* (2002–2007).

## **Формирование горной политики Швейцарии. Федеральный закон «Об инвестициях в горные районы Швейцарии (1974)**

### ***Общие сведения и особенности Швейцарии***

**Географическое положение.** Швейцария расположена в центре Европы и окружена такими богатыми странами как Германия, Франция, Италия, Австрия. Расстояние от ее границ до крупных урбанизированных центров этих стран не превышает 100 км. Через территорию Швейцарии проходят основные транспортные пути, связывающие север и юг Европы.



**Рис. 2.1.** Положение Швейцарии в Альпийском регионе (1).

Швейцария находится и в географическом центре (ядре) европейских Альп, которые не только играли и играют важную роль в политическом, экономическом и культурном пространстве Европы (рис. 2.1), но и являются «инкубатором» многих научных теорий и открытий в области геологии и горной географии. Это оказало колоссальное влияние на развитие наук о Земле во всем мире.

**Портрет территории.** Несмотря на сравнительно небольшой размер, территория Швейцарии характеризуется большим разнообразием ландшафтов и рельефа. Выделяются три ярко выраженные природные зоны (рис. 2.2): горные массивы Юры, граничащие с Францией (на севере), Альп (на юге) и Центральное плато, где проживает 4/5 населения страны и где сконцентрирована основная экономическая активность страны (80% ВВП). Горы занимают две трети территории Швейцарии. В них проживает 23% населения страны (4, с. 69).

Горные районы обладают большими и значимыми для экономики страны ресурсами. Во-первых, это красивые и привлекательные для туристов ландшафты. Именно они вызвали туристический бум в конце XIX в. Туризм оказался мощным фактором развития небольших горных городов и поселений, что, в свою очередь, привело к динамичному развитию экономики всей страны. Во-вторых, это богатые гидроэнергетические ресурсы, которые позволили провести раннюю индустриализацию многих горных долин.

Активное освоение этих ресурсов вызвало дифференциацию и самих горных районов, привело к формированию промышленных центров долин и сельской периферии гор, породив территориальное экономическое неравенство (3, с. 11–19). И хотя горные регионы Швейцарии в целом теряли



**Рис. 2.2.** Основные природные зоны Швейцарии горные массивы Юры (север) и Альп (юг) и межгорное Центральное плато (2, с. 12).

свое население в 1970–1980-е (-0,8%), тем не менее в развитии и самих горных районов, и коммун существовали сильные диспропорции. Большинство индустриальных горных регионов оказалось в числе проигравших, в то время как в остальных отмечался экономический рост и они оказались в числе выигравших.

**Население.** Важным аспектом территориального устройства страны является ее разделение по языковому и культурному признакам. Население страны говорит на четырех языках – немецком, французском, итальянском и ретороманском, каждый из которых, согласно Конституции, признан официальным. Каждая из названных этнолингвистических групп формирует более или менее гомогенные территории, границы которых не всегда совпадают с границами кантонов. «Лингвистические границы» устанавливаются на уровне муниципалитетов, в которых официально принят только один язык. Этот принцип, хотя и не прописан в конституции, соблюдается довольно строго, что позволяет сохранять этнокультурные традиции и культуру, а также сохраняет язык меньшинств. Это также говорит о том, что двуязычные территории сравнительно редки, за исключением «пограничных лингвистических районов».

**Экономический аспект.** По социально-экономическим показателям Швейцария является одной из самых богатых стран в мире. Однако внутри страны это богатство производится и потребляется весьма неравномерно. 80% ВВП производится в пределах Центрального плато, простирающегося от Сен-Галена до Женевы (1/3 территории). Здесь проживает 4/5 населения страны и расположены большие города, развита транспортная инфраструктура. 90% всех инвестиций сосредоточены именно здесь.

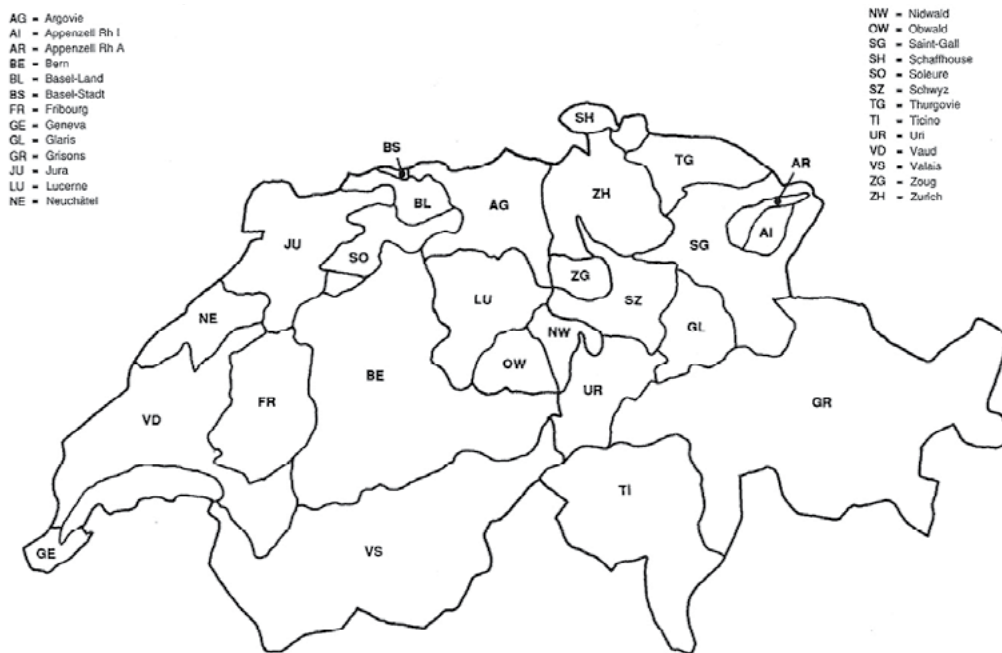
**Ландшафтно-эстетический и культурный аспект.** Привлекательность и красота горных альпийских ландшафтов является одним из важнейших экономических активов Швейцарии. И этот актив используется прагматичными швейцарцами в сугубо социально-экономическом аспекте с целью, с одной стороны, сохранить этнокультурные ценности и традиции, а с другой – привлечь туристов как дополнительный источник дохода в фермерские хозяйства и муниципальную казну. Туризм всегда являлся важным сектором экономики и, учитывая особенности политической системы Швейцарии, был важным источником дополнительного дохода (прямого или косвенного) в горные коммуны и фермерские хозяйства.

### **Особенности политико-административного устройства**

Швейцария является Конфедерацией, в состав которой входит 26 кантонов (рис. 2.3).

Фундаментальным принципом политики регионального развития является принцип *децентрализации* управления и развития, паритетного распределения ответственности между тремя уровнями власти – федеральным, кантональным и муниципальным (более 3 тыс. коммун).

Исторически «выстраданный» за семь веков принцип «прямой демократии» позволяет населению напрямую – через референдумы – участвовать в управлении и вносить, в случае достижения консенсуса, изменения



**Рис. 2.3.** Схема административного деления Швейцарии (кантоны) (4).

в Конституцию. Проведение референдумов возможно в том случае, если выносимый на обсуждение вопрос поддержат 10 000 граждан. Концепция прямой демократии, принятая населением Швейцарии семь веков назад, является основой в планировании и решении проблем регионального развития регионов и муниципалитетов Швейцарии. И это является главной фундаментальной особенностью политики развития страны, включая и ее горные регионы.

### ***Децентрализация – основа политики регионального развития Швейцарии***

Фундаментальной основой швейцарской политики регионального развития является принцип децентрализации. Главную роль в ее формировании и реализации играют кантоны.

Федеральное правительство не имеет всеобъемлющих прав. Поэтому его участие в реализации региональной политики ограничено, в соответствии с Конституцией, конкретными секторами – развитие крупных инфраструктурных проектов, стратегическое планирование землепользования, адресная поддержка экономически слабых районов и муниципалитетов (через финансовые и налоговые механизмы).

Каждый из 26 кантонов имеет большую автономию и собственную Конституцию, органы представительной и исполнительной власти. Кантональные законы действуют на всей его территории и обязательны к исполнению всеми муниципалитетами (коммунами).

Муниципалитеты также имеют большую автономию в вопросах управления ресурсами и развития в пределах своих территорий, что четко прописано в Конституции страны и кантональных законах. При этом реализуется *«принцип дополнителности»* – возникающие проблемы должны разрешаться прежде всего на нижнем (локальном) административном уровне.

Все налоги выплачиваются по всем трем уровням власти в следующей пропорции: 46,8% идут в федеральный бюджет, 30,1% – в кантональный и 23,1% – в муниципальный (1998 г.) (5). При этом персональный налог с дохода (43% всех налогов) выплачивается населением следующим образом: 16,4% налогов идет в федеральный бюджет, 44,2% – в бюджет кантона и 31,4% – в бюджет муниципалитета (коммуны). Больше трети всех взимаемых налогов поступает в бюджет муниципалитета (коммуны), что укрепляет его самостоятельность и дает возможность реально планировать развитие при самом активном участии населения в эффективном управлении ресурсами.

Важным показателем, демонстрирующим важность 3-уровневого управления, является число служащих, работающих в администрациях. Например, в 1989 г. в административных органах муниципалитетов работало более 33 тыс. наемных работников. В кантональных и федеральных администрациях – 45,7 тыс. и 44 тыс. соответственно (без учета занятых в почтовом и ж/д секторах).

Помимо административного деления страны существует еще три (функциональных) пространственно-территориальных уровня управления и развития:

1) 184 района, созданные для лучшей координации деятельности кантонов и муниципалитетов. Управление ими осуществляется избираемым населением кантона префектом (5, с. 28). Его главной задачей является обеспечение связей между кантоном и коммунами;

2) 54 горных региона (далее – ЛМ-регионы. – Ю.Б.), созданных в 1974 г. в соответствии с Законом об инвестиционной поддержке горных районов страны (подробнее об этом см. ниже);

3) 14 регионов, испытывающих экономические трудности.

Сетка названных территориальных субъектов – и это необходимо подчеркнуть особо – лежит «поверх» сетки административного деления страны и имеет чисто функциональный характер для решения конкретных проблем их социально-экономического развития.

### ***Проблемы развития горных районов Швейцарии***

Начиная с середины прошлого века, горные районы Швейцарии претерпевали быстрые изменения, вызванные влиянием как внутренних, так



**Рис. 2.4.** Балансирование между экологией и экономикой (из 2).

и внешних факторов. Одним из ключевых факторов таких изменений является туризм, развитие которого зависит от уровня экономического развития и роста численности больших городов и городских агломераций. Находясь в пределах легкой транспортной доступности, они формируют постоянно увеличивающийся поток туристов в привлекательные для отдыха и спорта горные районы. Этому способствуют рост благосостояния городского населения, увеличение свободного времени и рост мобильности из-за улучшения качества дорог и транспорта. Кроме того, стрессы городской жизни усиливают стремление людей к смене городского ритма жизни и психологической потребности отдыха.

В 1938 г. в крупных городах и пригородах стран, окружающих Альпы, проживало 11 млн человек (6). В 60-е – 70-е годы их число почти удвоилось, как и число постоянно проживающих внутри альпийского региона. Число же туристов за этот период увеличилось в 4 раза, а площади го-

родов и поселений выросли на 300–400%. Эти цифры дают самое общее представление об имеющихся тенденциях и процессах. На самом деле и динамика роста, и его пространственное проявление выглядят очень неравномерно и подвержены влиянию экономических и политических факторов. Также неоднородны и эффекты и последствия этих процессов, проявляющиеся весьма разнообразно как в пространственном, так и в социально-экономическом измерениях. Эти процессы характерны и для большинства альпийских стран.

Для горных районов Швейцарии можно назвать следующие последствия этих процессов:

- *Социальные последствия.* Социально-экономическое развитие горных районов все больше зависит от внешних факторов, в том числе зарубежных. А это означает, что решения, связанные с развитием, могут приниматься «на стороне», вне пределов района или коммуны.

- *Экономические последствия.* В наиболее экономически развитых районах существует сильная экономическая зависимость от туризма. Происходит «перетекание» работающего населения из производственного сектора (сельского хозяйства прежде всего) в третичный сектор туристических услуг (от 50 до 70% трудоспособного населения). Такая односторонняя экономическая зависимость означает потенциальную нестабильность, хотя сектор туризма показывает удивительную живучесть, даже в периоды кризисов. Тем не менее для горных районов, где нет альтернативы развитию туризма, эта ситуация является весьма актуальной и чувствительной.

- *Экологические последствия.* Влияние туризма может оказывать самое негативное влияние на окружающую среду и ландшафты горных территорий. Вступая в конкурентные отношения с сельскохозяйственным способом использования земель, в том числе расположенных на крутых склонах, развитие туристической инфраструктуры (подъемники, дороги) ведет к эрозии почв, разрушению эстетики и привлекательности альпийских ландшафтов. Кроме того, строительство горнолыжных трасс в альпийской зоне выше верхней границы леса самым серьезным образом влияет на хрупкие экосистемы нивально-гляциальной зоны высокогорий. Поиск баланса между «экологической» и «экономической» составляющими развития представляется одной из ключевых проблем для горных социально-экологических систем Швейцарии.

Пространственный аспект такого развития характеризуется формированием сдвоенных ареалов использования земель – традиционного сельскохозяйственного (пастбища, сенокосы и т.д.) и туристического (подъемники, отели и т.д.). Возникает так называемая биполярная модель развития, интегрирующая несколько секторов экономического развития. Это явление характерно для наиболее популярных туристических и рекреационных районов Швейцарии – Алеч, Гринденвальд, Давос и др. При этом возможен «пульсирующий» процесс расширения-отступления того или иного вида деятельности. Он отражается в пространственной структуре



территории и характеризуется появлением заброшенных земель, зон смешанного использования или зон рекреационной застройки. В каждом конкретном случае возникают и решаются вопросы – насколько такая интегрированная модель развития способствует, во-первых, сохранению и привлекательности горных ландшафтов, а во-вторых, является благоприятной для поддержания экономической активности населения.

Эти изменения дают позитивные и негативные эффекты и соответственно появление *выигравших* и *проигравших*. Будь то природные ландшафты, флора и фауна; или разные социальные группы как внутри, так и за пределами горных районов; политические и административные институты управления всех уровней. Выявление и оценка происходящих изменений, выигравших и проигравших, прежде всего зависят от позиций и целей разных заинтересованных участников. От их оценок и видения перспектив развития зависит выбор моделей поведения и прежде всего планов действий, учитывающих конкретный контекст системы национальных ценностей и традиций, записанных в основном документе страны – Конституции. Это справедливо для всех уровней управления и выбора стратегий развития.

Обеспечение социального и территориального равенства возможностей в контексте реальных возможностей (потенциала) развития и происходящих изменений и тенденций в средне- и долгосрочной перспективе является главной целью и содержанием швейцарской политики регионального развития.

## **Формирование швейцарской горной политики во второй половине XX века**

В отличие от многих стран, в Швейцарии нет единого «Горного закона», а существует пакет законов и подзаконных актов, направленных на решение проблем горных регионов и их устойчивого развития. За многие десятилетия было принято большое количество правовых документов, которые напрямую не адресованы горным районам, однако применяются и в горном контексте для регулирования самых разных аспектов их развития.

Горная политики Швейцарии направлена на увязку вопросов охраны природного и культурного наследия с правами людей на адекватное социально-экономическое развитие. Эти намерения и цели решаются как на федеральном, так и на кантональном уровнях. Соответственно с учетом политико-административного устройства страны принимаются и федеральные, и кантональные «горные законы».

Первые шаги по формированию системной государственной поддержки горных районов Швейцарии были сделаны еще во время Второй мировой войны (1942–1943). Это было вызвано изолированностью Швейцарии как нейтральной страны от источников продовольствия, поступавших в мирное время. В связи с этим сельскохозяйственная продукция горных



районов стала единственным источником продовольствия для жителей городских и промышленных центров равнинного пояса страны.

Следует отметить, что в те военные годы жизнь населения, живущего в сложных природно-климатических условиях высокогорий, была весьма непростой. Большие семьи горных фермеров (до 10 и более человек) жили в плохо обустроенных домах. Транспортная доступность к ним зависела от времени года. Коммунальная инфраструктура (водо- и электроснабжение, канализация и т.д.) была слабо развита. Учитывая все это, федеральными властями была создана специальная федеральная программа по поддержке горного фермерства, предусматривающая выдачу льготных займов на строительство жилья и инфраструктуры. Тогда же были законодательно определены критерии отнесения ферм к горным, что давало право получать эти льготные займы.

**Проблема дефиниций** – что считать горными районами и как определять их границы? – всегда была (и до сих пор остается) предметом острых дискуссий ученых (географов прежде всего) и практиков. Ей посвящено огромное количество книг и публикаций в научных журналах, начиная с Александра фон Гумбольдта и его знаменитого *Космоса* (7) до Карла Тролля (8), Мурра (9), Дж. Айвза (10), В.А. Пуляркина (11) и многих других. Существует множество теорий и подходов в попытке найти универсальное определение гор, используя самые разные критерии отнесения территорий к числу горных (высота, рельеф, климат и т.д.). Тот факт, что почти половина поверхности суши лежит выше 500 м над уровнем моря, позволил Джеку Айвзу прийти к выводу, что поиск единого определения гор «*является погоней за химерой и продолжение этой дискуссии... переходит в область интеллектуальных упражнений*» (10).

Однако, когда государство (или регионы) при формировании стратегий социально-экономического развития горных территорий переходит к прагматичным и конкретным вопросам управления, предоставления государственных субсидий фермерам и т.д., то вопрос определения границ этих территорий и их классификации приобретает совершенно конкретное и практическое значение.

В случае реализации **региональных межгосударственных** программ (например, экономического развития, поддержки сельского хозяйства или охраны окружающей среды), как правило, декларируются гибкие принципы и критерии выделения горных территорий. Например, статья 2 Европейской горной хартии дает следующее определение горным территориям. «*термин горные регионы относится к тем районам, где высота, рельеф и климат создают особые условия, которые влияют на хозяйственную деятельность человека*» (12).

Если переходить на **национальный уровень**, то каждое государство, которое имеет свою ясно сформулированную политику развития (поддержки) горных территорий, определяет собственные критерии

и принципы установления их горного статуса. Естественно, что эти критерии отражают специфику (природную, этнокультурную, экономическую, социально-экологическую) каждой конкретной страны. Как правило, эти критерии устанавливаются в результате консенсуса всех заинтересованных сторон и закрепляются в специальных «горных» законах или других нормативных актах.

### ***Швейцарский подход к установлению границ горных районов***

В Федеральном законе 1952 г. «О семейных пособиях в сельском хозяйстве» (13) впервые были определены критерии для установления статуса горных районов: высота (>600 м), крутизна склонов, климатические условия (продолжительность вегетационного периода), взаимоположение жилых и хозяйственных построек, наличие внутривоспользованных дорог. Решение об отнесении коммун к категории горных выносили смешанные комиссии, состоящие из представителей коммун и кантонов. Этот закон носил ярко выраженный социальный характер и был адресован фермерам и другим занятым в сельскохозяйственном секторе работникам. В соответствии с ним созданные Компенсационные фонды кантонов решали размеры выплат. Существовало два типа пособий: детские и хозяйственные (на поддержку хозяйств).

В 1953 г. в Конституцию страны была внесена специальная поправка о поддержке развития сельского хозяйства в горных районах страны через прямые субсидии и доплаты фермерам на содержание скота. Были дополнены критерии отнесения коммун к категории горных: доступность (расстояние) ближайших рынков, пунктов сдачи молока, школ. Был принят специальный закон о зонировании. Его суть заключалась в том, что Федеральное правительство компенсирует расходы фермеров 1) за производство с/х продукции в сложных горных условиях и 2) за сохранение ландшафтов и защиту почв от эрозии (компенсации за выведение из оборота земель и пастбищ, расположенных на крутых склонах).

В начале 1960-х годов началось последовательное формирование *новой версии* национальной горной политики через принятие пакета соответствующих отраслевых законов. В 1961 г. принят Федеральный закон «О кредитах для инвестиций в сельское хозяйство об оказании помощи крестьянским хозяйствам. В 1966 г. принят Федеральный закон «О предоставлении кредитов на строительство гостевых домов и сельских отелей (развитие *агротуризма* в фермерских хозяйствах как дополнительного источника семейных доходов). Тогда же был принят закон «О защите природы и культурных ландшафтов» (14).

Ключевыми целями принимавшихся в середине 1960-х годов законов являлись:

- Поддержка и сохранение горного фермерства и населения в горах.

- Сохранение культурных ландшафтов как общенационального достояния.
- Сохранение и развитие горных районов как экономически продуктивных зон.

В дальнейшем отнесение земель и муниципалитетов к категории «горных» и установление их границ осуществлялись в соответствии с Федеральным законом 912.1 (15). Закон был принят для выполнения Федерального аграрного закона (14, с. 80–81). В соответствии с этим законом ответственность за зонирование территории и регистрацию несет Федеральный сельскохозяйственный офис (министерство).

Устанавливались 4 категории горных районов по следующим критериям: от «благоприятно расположенных» районов (горная зона I) до самых «заброшенных» горных районов (горная зона IV) с двумя промежуточными зонами II и III. Установление границ этих зон выполнялось с учетом трех факторов: климат, доступность и конфигурация земель.

*Климатические условия* оценивались по продолжительности вегетационного периода и таких характеристик, как число солнечных дней (часов), теневой эффект, высота и осадки. *Доступность района* оценивалась по состоянию и развитости дорожной сети и расположению поселений, расстоянию между фермой и с/х угодьями, обеспеченности общественным транспортом. Наконец, *конфигурация земель* оценивалась по высотному градиенту (расположение участков на разных высотах в границах хозяйства, коммуны) и возможности использования с/х техники.

В соответствии с этим законом демаркация горных районов выполнялась в три этапа:

- Федеральный сельскохозяйственный офис устанавливал границы горного района;
- каждый кантон представлял свои предложения и поправки в Сельскохозяйственный офис;
- с/х офис наносил демаркационные границы горных районов на топографические карты (как в электронном, так и в традиционном бумажном виде) и передавал их в Регистрационный кадастр сельскохозяйственной продукции. Эти документы хранятся в Федеральном с/х офисе (на территорию всей страны), в уполномоченных службах кантона (территория кантона) и в муниципалитетах (в пределах их территорий).

Границы горных районов могут уточняться как по просьбам фермеров, так и по инициативе Федерального с/х офиса с учетом критериев, приведенных выше. На этой стадии кантон, на территории которого предлагаются изменения, должен согласовывать эти изменения. Внесенные изменения публикуются в официальной газете кантона и соответственно отражаются на топографических картах.

Два других Федеральных закона также имели прямое отношение к Закону о «Кадастровой регистрации с/х продукции и демаркации земель»: Закон 844 (16) «Улучшение домов в сельских регионах» и Закон 836.1

(17) «Обеспечение семей с/х продовольствием». Оба закона были направлены на улучшение условий жизни фермеров в горах и поддержку их сельскохозяйственной активности и конкурентоспособности. Они свидетельствуют о серьезности намерений федеральных и кантональных властей Швейцарии уже в середине XX в. начать разработку национальной политики по поддержке горных районов и горных фермеров, рассматривая их как «главных хранителей» культурных горных ландшафтов и исторического наследия страны. Эти намерения были реализованы в 1974 г. принятием знаменитого Горного закона об инвестициях в горные районы.

### ***Закон об инвестиционной поддержке горных регионов – Горный закон Швейцарии (LIM, 1974)***

До 1970-х годов Швейцария не имела ясно сформулированных стратегий и политики регионального развития (5). Как отмечалось выше, основное внимание уделялось развитию отраслевых стратегий, например в сфере сельского хозяйства, развития инфраструктуры (дороги, водоснабжение и т.д.), или субсидированию услуг федеральных монополий (железные дороги, почта). Так продолжалось до конца 60-х – начала 70-х годов, когда региональная политика и пространственное (территориальное) планирование существовали раздельно и проводились через конституционные поправки.

Территориальное планирование изначально было ориентировано на развитие городских и урбанизированных территорий, а также на защиту сельских местностей от «расползающихся» городов. При этом следует иметь в виду, что федеральные власти лишь декларировали свои обязательства о справедливости и «протекционизме экономически слабых регионов». Попытки смягчения экономического неравенства регионов традиционно предпринимались через фискальные корректировки и косвенно через поддержку сельского хозяйства в сельских районах.

В начале 70-х годов Федеральное правительство опубликовало «Генеральный план экономического развития горных регионов», которые в то время были эквивалентом «обездоленных» районов. Правительство считало необходимым развивать в этих районах инфраструктуру, чтобы сделать их привлекательными для бизнеса и вызвать *триггерный* многосторонний эффект для их развития.

В 1974 г. эта философия была трансформирована в «Закон об инвестиционной поддержке горных регионов» (*Loi federale sur l'aide a l'investissement dans les regions de montagne (LIM)*). Этот ключевой закон, действовавший более 25 лет, по существу положил начало горной политике Швейцарии.

Его принятию предшествовала огромная подготовительная работа, выполненная учеными, экспертами, политиками, предпринимателями, неправительственными организациями по оценке реального состояния и проблем горных районов, коммун, фермерских хозяйств, природных ресурсов, этнокультурных особенностей каждой конкретной горной комму-

ны, хозяйства. В ней активно участвовало и население горных районов и коммун. Вся это многосторонняя работа, базировавшаяся на принципах междисциплинарности и партнерства, позволила сформировать национальную стратегию по поддержке социально-экономического развития горных районов, которая считается эталоном национальной стратегии развития горных территорий.

Главной целью закона являлось смягчение экономического, политического и экономического неравенства между богатыми центрами равнин и периферийными горными районами. При этом, и это следует подчеркнуть особо, не ставилась задача «борьбы с бедностью». Повышение конкурентоспособности через мобилизацию активности населения и предпринимателей, эффективное управление природными ресурсами и кооперацию, разработка долгосрочных программ развития – такова была идеология этого закона.

Основными механизмами практической реализации этого закона являлись:

- формирование особых территорий – *LIM-регионов* (18) путем агрегирования коммун в рамках общей Программы развития. Вошедшие в их состав Коммуны, имеют схожие проблемы развития, близкие культурно-экономические традиции и лингвистическое и конфессиональное единство;
- создание институтов управления Программой развития – *LIM-секретариатов*;
- инвестиционная поддержка Программ развития *LIM-регионов* через федеральные и кантональные субсидии и займы на выполнение проектов (разного содержания и масштаба) в рамках этих программ.

Действие Закона об инвестиционной поддержке горных регионов (далее – Горный закон) распространялось на 2/3 территории Швейцарии, где проживало около 25% населения (5). В 20 кантонах после серьезной оценочной и аналитической работы было создано 54 *LIM-региона*, которые были отнесены к категории горных (рис. 2.5) (19). Сельские местности, расположенные на центральной равнине и вблизи городских агломераций, не попадали под действие Горного закона.

Такое «географическое распределение ответственности» между аграрной и региональной политикой развития являлось важной особенностью Швейцарии. Политика развития горных регионов с самого начала характеризовалась широким пониманием проблем экономического развития и целевым инвестированием.

Для успешного решения задач, сформулированных в Горном законе, федеральное правительство предложило *концепцию региона*. Его суть заключалась в создании промежуточного (функционального) субъекта «поверх» границ кантонов и коммун – горного *LIM-региона*. Это новое территориальное образование было призвано выполнять функции управления и являлось инструментом реализации Горного закона и проведения политики устойчивого регионального развития горных районов. Его

создание объяснялось неадекватностью существующей территориально-административной системы: кантоны были слишком велики, а коммуны слишком малы для воплощения в жизнь идей и планов, сформулированных в Горном законе.



**Рис. 2.5.** Горные LIM-регионы Швейцарии (по 2, с. 14).

*Таблица 2.1 к рис. 2.5*

**Перечень LIM-регионов, указанных на карте (2, с. 15)**

LIM-регион, номер	Название	Население, 1980 г.
011	Zurkher Berggebiete	33,788
021	Oberes Emmental	24,436
022	Jura-Sud-Biennt	92,250
023	Oberland-Ost	41,275
024	Kandertal	13,690
025	Thun-Innertport	99,697
026	Obersimmental-Saanenland	14,516
027	Kiesental	21,650
028	Schwarzwasser	15,398
029	Trachelwald	30,482
031	Luzerner Bergebbiet Uri	57,230
041	Uri	33,883

ЛИМ-регион, номер	Название	Население, 1980 г.
051	Einsiedeln	14,225
052	Innerschweiz	47,823
061	Sarneraatal-Obwalden	22,902
071	Nidwalden (OW)	31,580
081	Glarner Hinterland-Sernftal	10,549
101	Sense	29,613
102	Gruyere	27,905
103	Glane et Veveyse	21,663
104	Haut-Sarine	6,632
11	Thal	12,773
151	Appenzell A.Rh (AI/SG)	51,083
161	Appenzell I.Rh.	11,113
171	Toggenburg	33,176
172	Sarganserland-Wallensee	33,249
181	Surselva	22,893
182	Moesano	6,806
183	Heinsenberg-Domleschg	10,724
184	Prattigau	12,467
185	Schanfigg	4,313
186	Mittelbunden	8,933
187	Bergell	1,395
188	Puschlav	4,552
189	Interregadin-Munstertal	8,085
211	Locarnese e Vale cMaggia	54,993
212	Regione Tre Valli	27,153
213	Mulcantone	14,907
214	Valli di Lugano	14,926
221	Pays-d'Enhaut	4,156
222	Nord Vaudois	48,726
223	Vallee de Joux	6,130
231	Goms	4,762
232	Brig-oestligh Raron	21,251
233	Visp-westlich Raron	29,153
234	Leuk	10,115
235	Sierre	30,603
236	Sion	55,140
237	Martigni	38,700
238	Chablais VS et VD	52,738
241	Centre Ura (BE)	69,694
242	Val-de-Travers	11,381
261	Yura	64,853
<b>Всего</b>		<b>1,471,468</b>

Каждый из 54 ЛИМ-регионов должен был подготовить собственную концепцию и долгосрочный план развития, учитывающие потенциал и ограничения развития, цели, предлагаемую систему индикаторов, а также сформировать пакет предлагаемых инвестиционных проектов (в соответствии со статьями 16 и 17 закона). Эти документы (концепция и план) утверждались федеральным правительством, а также правительством кантонов. Для практической реализации этих планов был принят дополнительный закон «О создании региональных ЛИМ-секретариатов», работа которых финансировалась Федеральным правительством.

Процесс формирования ЛИМ-регионов происходил на добровольной основе и в соответствии с перечнем определенных критериев: природно-климатические условия, существующая инфраструктура, миграция населения, институциональные, лингвистические, культурные и конфессиональные особенности и т.д. Было также сформулировано весьма важное условие для попадания в категорию ЛИМ-регионов: не менее 20% населения должно постоянно проживать в регионе (в соответствии с земельным кадастром сельхозпроизводителей). Изначально предполагалось, что в них должны проживать не менее 5000 человек, но на практике это условие не соблюдалось, и решение этого вопроса было передано на усмотрение коммун и кантонов.

Формирование ЛИМ-регионов оказалось весьма непростым делом и заняло почти 10 лет. Однако, по мнению международных экспертов (5), их создание увенчалось успехом: «...они повысили эффективность управления и предоставления услуг в сфере финансирования, консультаций и поддержки. Они выступали в качестве институтов координации и продвижения проектов, а также в качестве Форума по обмену информацией и партнера по созданию генеральных и отраслевых планов развития».

В состав 54 ЛИМ-регионов вошло 1235 коммун. Большинство из них располагалось в границах одного кантона, но в ряде случаев они заходили и на территории соседних кантонов (Юра, Ури, Нидвалд и др.). Наибольшее количество коммун, вошедших в состав ЛИМ-регионов, оказалось в кантоне Юра – 82. В других их было значительно меньше (2-3).

Управление ЛИМ-регионами обычно осуществлялось Генеральной ассамблеей (общим собранием) членов (представляющих коммуны и другие общественные организации), а также Исполнительными комитетами, отвечающими за деятельность Рабочих комиссий и представляющих мнение Региональных секретариатов. Руководители Секретариатов избирались и утверждались, как правило, самими ЛИМ-регионами. Ими могли быть представители коммун и местные политики или предприниматели. Но иногда на эту позицию нанимался Исполнительный директор (менеджер) программы. Роль Секретаря (и его штата) заключалась в проведении консультаций и разнообразных тренингов, установлении связей между исполнителями (физическое лицо или коммуна) и органами федеральных и кантональных властей, осуществляющих инвестиционную поддержку. Секретариат нес ответственность за исполнение Программы развития конкретного ЛИМ-региона, предоставление консультаций, координацию выпол-



нящихся проектов. Например, Секретарь ЛИМ-региона, получая заявки от коммуны или предпринимателя на получение кредита или гранта, продвигал их от имени ЛИМ-региона в Кантонах или на федеральном уровне.

Секретариаты, работавшие на постоянной основе, были созданы почти во всех ЛИМ-регионах (52). Как правило, их работа субсидировалась кантоном или федеративным правительством.

Бюджет ЛИМ-региона имел в основном операционный характер: предоставление субсидий и займов, выделяемых на выполнение проектов, включенных в Программу развития региона, которые выплачивались непосредственно исполнителю. Сам бюджет формировался за счет взносов коммун, кантональных и федеральных субсидий. Соотношение вкладов в бюджет ЛИМ-регионов зависело от конкретных условий Программ развития и варьировалось в широких пределах. Например, бюджет ЛИМ-региона Сьерра (33 тыс. жителей, кантон Берн) составлял 200 тыс. швейцарских франков и формировался за счет кантональных и федеральных субсидий (39%), поступлений из коммун (20%), Комиссий по займам (20%), остальные 20% – из других источников (2).

Таким образом, основная роль, которую играли ЛИМ-регионы, заключалась в подготовке Программ развития ЛИМ-регионов и их выполнении. Как правило, Программы развития были рассчитаны на 3-летний период. Но некоторые из них имели долгосрочный характер – до 15 лет.

В табл. 2.2 приводятся данные о количестве проектов, выполнявшихся за пятнадцатилетний период (1975–1989) и размерах инвестирования в разные по содержанию проекты. Размер инвестиций на душу населения за этот же период колебался от CHF400 до CHF1300.

Таблица 2.2

**Содержание и количество проектов, выполнявшихся в рамках Закона об инвестиционной поддержке горных регионов (1975–1989) (5)**

Инвестиции	Число проектов	Кол-во грантов		Размеры инвестиций	
		CHF, млн	%	CHF, млн	%
Комплексные	307	125,2	12,2	707,9	11,0
Культура	115	30,5	3,0	206,5	3,2
Тренинг	293	143,7	14,0	858,5	13,4
Здравоохранение	144	175,2	17,1	1 259,5	19,6
Вода, эл-во	1004	219,3	21,4	1 355,1	21,1
Досуг, спорт	497	153,2	15,0	956,8	14,9
Управление	301	63,4	408,6	6,4	
Транспорт/ туризм	613	82,7	6,1	483,9	7,5
Потребительские товары	28	2,6	0,2	17,4	0,3
Защита от стихии	178	28,2	2,7	175,8	2,7
<b>Всего</b>	<b>3480</b>	<b>1.024,0</b>	<b>100</b>	<b>6.430,1</b>	<b>100</b>

## ***Влияние Горного закона 1974 г. на формирование региональной политики Швейцарии и развитие горных районов***

За 25 лет действия Горного закона (1974–1999) на выполнение 7435 проектов было выделено более 2,6 млрд швейцарских франков (5, с. 100). В среднем каждый год выполнялось почти 300 новых проектов (350 тыс. швейцарских франков, каждый). Это было меньше того, что выделялось на другие отраслевые проекты. Принимая во внимание весьма скромные бюджеты ЛІМ-регионов, следует отметить, что для реализации Горного закона были тем не менее привлечены значительные финансовые ресурсы. Это помогло местным организациям, работающим в частном и общественном секторах, развивать не только инфраструктурные проекты, но и те, которые способствовали социально-экономическому развитию (например, в сфере туризма). Основная часть предоставленных займов была потрачена на сооружение водо- и газопроводов, медицинских служб (27,1%), на развитие спорта и организацию досуга (15,9%), а также на развитие транспорта и коммуникаций. Ресурсы, отпускаемые на выполнение Программ развития ЛІМ-регионов, широко использовались при выполнении других федеральных программ помощи на основе совместного финансирования крупных комплексных инвестиционных проектов.

Сравнивая с другими инициативами в сфере регионального развития Швейцарии, следует отметить, что Горный закон дал много позитивных результатов и перспективных направлений в сфере исследований и развития:

1. Горный закон дал регионам более широкие возможности по эффективному использованию финансовых ресурсов, нежели отраслевой подход в политике регионального развития. Он способствовал смягчению демографических проблем. До принятия Горного закона происходило снижение численности горного населения. В период с 1975 по 1985 г. численность населения выросла на 1,7%, а занятость увеличилась на 5,3%. С 1981 по 1987 г. позитивно менялись показатели демографического роста, хотя не все они могли быть следствием принятия Горного закона.

2. Представляемые Горным законом ресурсы могли быть использованы как в частном, так и в общественном/государственном секторе.

3. Поскольку помощь предоставлялась в виде займов, которые должны быть возвращены, получатель должен был более ответственно оценивать риски и выгоды при выполнении конкретных проектов. Инвестиционная поддержка, оказываемая горным районам в рамках Горного закона, позволила последним сократить разрыв с другими регионами страны. Неравенство в развитии инфраструктуры было в основном ликвидировано.

4. Создание 54 ЛІМ-регионов поверх муниципальных границ открыло новые горизонты для небольших коммун и принесло культуру партнерского сотрудничества с другими муниципалитетами. Для сельских регионов это принесло много выгод, особенно по сравнению с урбанизированными территориями и городами.

## Роль и бремя науки

Одним из главных результатов принятия в 1974 г. Закона об инвестиционной поддержке горных регионов и его практической реализации следует считать возросший интерес ученых к проблемам устойчивого развития горных районов Швейцарии. Он вызвал своеобразный триггерный эффект как в области теоретических и прикладных исследований, так и в усилении научного интереса к горным регионам – не только в национальном, но и в глобальном масштабе. Это был настоящий горный бум, апогеем которого можно считать включение проблем развития горных территорий в Глобальную повестку 21 (глава 13), принятую на Саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро.

Швейцария, начиная с 70-х годов прошлого века, стала признанным лидером в исследовании проблем развития /трансформации горных регионов. Можно назвать этот период «золотым периодом» швейцарской горной географии (точнее сказать, *бернской географической школы*), предложившей ряд фундаментальных концепций и моделей развития горных регионов и их практической реализации далеко за пределами страны – в Гималаях и Африке, юго-восточной Азии и латинской Америке, Памире. Это лидерство сохраняется и по настоящее время, примером чему являются крупные международные программы и проекты – «Горная исследовательская инициатива» (20), Программа исследований для смягчения синдромов глобальных изменений «Север-Юг» (21), Глобальный проект Земли (22) и многие другие.

С самого начала «швейцарский подход» к решению проблем развития горных территорий формировался на трех фундаментальных принципах:

- **морали** – признанию гуманитарной, природной и эколого-экономической ценности горных территорий как общенационального и мирового достояния; их права – наряду с городскими и экономическими центрами – на паритетное развитие и сохранение культурного и природного наследия;
- **признания особой (приоритетной) роли науки** в формировании национальной политики и стратегий/программ развития горных территорий;
- **сотрудничества** (соучастия, партнерства) всех заинтересованных сторон и самое широкое вовлечение местного населения в решение проблем развития горных районов.

### Наука – бремя ответственности (23)

Никакие слова, никакая логика ничего не значат, если они не основаны на морали  
*Ханс-Георг Гадамер (1900–2002)*

«Эксплуатация *сельской местности*, которая когда-то рассматривалась как естественная среда обитания человека, стала объектом процесса

радикальной *денатурализации*. Те явления, которые лишь несколько поколений назад казались незыблемой частью нашего существования, сейчас, по-видимому, приобретают характер эпизода в эволюции мира. Этот процесс был начат человеком, и сам человек попал в его ловушку. Жизнь, кажется, все быстрее движется к какому-то конечному итогу. На философском, равно как и на практическом, уровне началась борьба между развивающимися технологиями с их ориентацией на индивидуализм, и общим просветительством – новым современным *Просвещением*.

Очевидно, что прикладная технология несет определенную ответственность. Но она всегда ограничена сферой повседневной жизни, тогда как наука с ее философской мантией имеет тенденции нести ответственность на всеохватывающем уровне. Растущий уровень жизни, обеспечивать который постоянно призывают технологии, материализовался до такой степени, что сельская местность и естественная среда жизни человека стали явно игнорироваться. Эксплуатация породила стремление к защите: ученые и правительства обратились к планированию.

Существует трудный вопрос, на который надо отвечать – каким образом можно инкорпорировать среду обитания человека, равно как и самого человека, имеющего духовные корни в этой среде, в процесс планирования? В своих исследованиях и планировании наука обязана принимать ответственность не только по отношению к окружающей среде, но и в равной мере к самому человеку. Правительство, находящееся под сильным давлением кантона Ури, где находится перевал Сен-Готтар – основное звено транспортной сети Европы, сделало первые и логичные шаги, проведя изучение роли коллективного подсознания в особом стиле жизни этой узкой альпийской долины. На основе полученной информации может строиться политика гуманитарного планирования. Долины *Ресс* и *Левентина* – это территории, где быстрое развитие транспортной инфраструктуры практически уничтожило те участки земли, которые могли бы продуктивно использоваться в сельскохозяйственных целях. Сельская местность, которая в значительной мере была лишена своих естественных атрибутов, не может более позитивно влиять на сознание человека. Это особенно катастрофично в замкнутом альпийском районе, поскольку и малые географические субъекты должны пребывать в жизнеспособном состоянии, чтобы выполнять свои функции как элемент федерального государства. Сельское население не должно оцениваться только с позиций его численности. Оно является важным психологическим и политическим фактором, важность которого для всей Швейцарии нельзя свести только к количественным меркам.

В какой момент прогресс теряет всякий смысл? Вместо того чтобы бесконечно увеличивать масштабы наших материальных приобретений, мы должны стремиться к их разумной оптимизации, учитывая то, что все они являются органичной частью общего целого. Мы сейчас

находимся на поворотной точке истории, сходной с той, что была в эпоху Коперника. Опять человек должен быть освобожден от эгоцентрических иллюзий и инкорпорирован в реалии жизни. И опять только наука может способствовать осознанию этого и сказать о необходимости смены ориентиров».

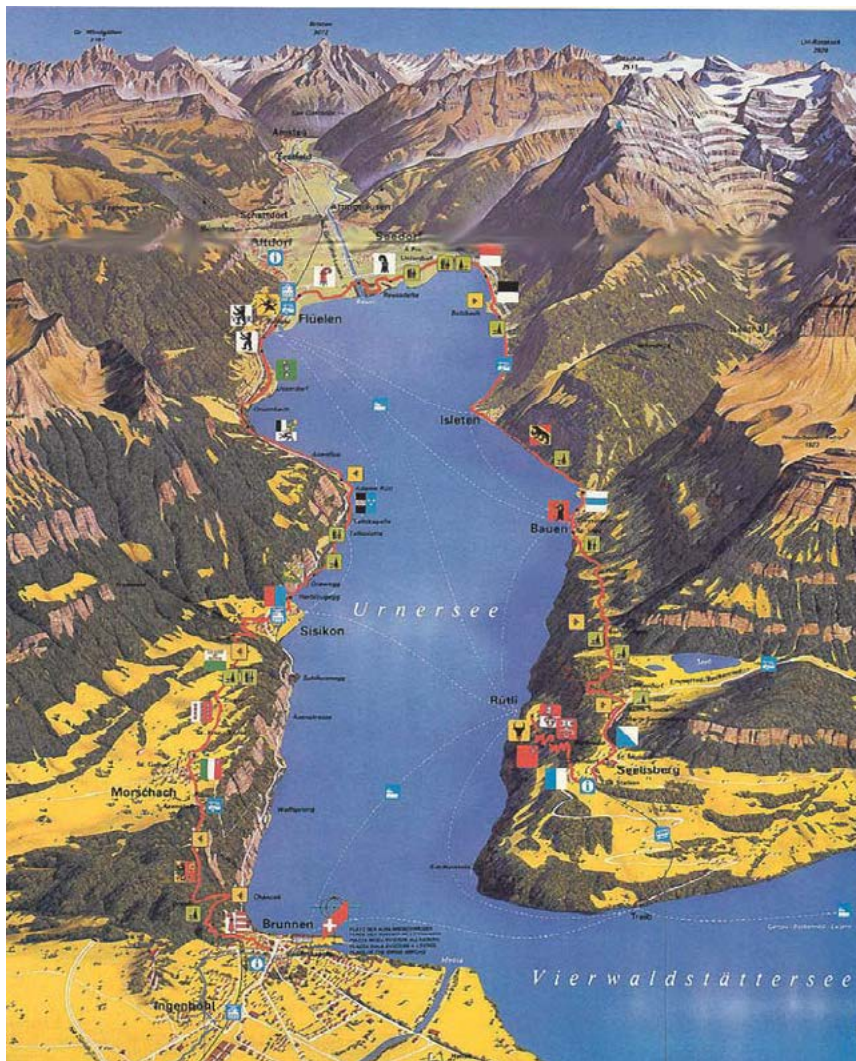
Приведенные выше слова профессора Эгли из его статьи «Наука – бремя ответственности» (23) ни в коей мере не должны рассматриваться как прекраснотушный призыв оторванного от жизни мечтателя. В ней отражена философия швейцарских ученых, которые реально участвуют в решении проблем развития горных территорий. Упомянутый в тексте кантон Ури является хорошим тому примером.

В рамках Закона об инвестиционной поддержке горных районов в 1988 г. был начат проект по созданию туристической пешеходной тропы «Швейцарский путь». Этот проект посвящен 700-летию создания Конфедерации (1291–1991) (24). Тропа начинается от исторического места – лесной поляны Рютли, где в августе 1291 г. представителями трех «пракантонов» – Ури, Швиц и Унтервальден – была произнесена торжественная «клятва на Рютли» и подписан Пакт, обязывающий вечно помогать друг другу в борьбе против захватчиков (рис. 2.6). Когда в начале 90-х годов прошлого века исторический участок земли был выставлен на продажу (под строительство отеля), то школьники Швейцарии собрали необходимую сумму и выкупили его для сохранения в общественной собственности.

В обустройстве Швейцарской тропы приняли участие все 26 кантонов, каждый из которых взял под свою опеку участок тропы пропорционально численности населения. Ее протяженность составляет почти 35 км. Каждые 5 мм тропы соответствовали одному гражданину кантона (на 1991 г.). Так что тропа стала достоянием буквально каждого швейцарца. И каждый швейцарец считает своим долгом хоть однажды в жизни совершить 2-дневное пешее путешествие по тропе вокруг озера Ури, обязательно взяв с собой детей.

Этот гуманитарный проект имел и свое экономическое измерение. Предоставляемые местными предпринимателями и туристическими фирмами услуги в год приносили доход в несколько миллионов швейцарских франков и создали примерно 2000 рабочих мест. Несмотря на экономически успешное продвижение проекта на туристическом рынке, основное его значение заключалось в его культурном и историческом содержании – получение эмоционального знания об истории страны и, что не менее важно, сохранение объектов культурного и исторического наследия Швейцарии.

Говоря о роли науки в формировании горной политики Швейцарии, необходимо подчеркнуть глубокое вовлечение университетской и академической науки в решение практических проблем развития горных районов. Бремя ответственности в этом деле делилось учеными в равной мере с политиками, бизнесом, населением, т.е. со всеми, кто заинтересован



**Рис. 2.6.** Швейцарская тропа – символ единения швейцарцев в 1291 г. и дань памяти отцам-основателям Конфедерации.

в устойчивом развитии горных коммун и районов. Позднее этот подход будет назван принципом *соучастия* или партнерства (25), а комплексные интеграционные проекты, охватывающие суть проблем развития во всей их полноте и сложности – *трандисциплинарными* (26–29).

Разработке стратегий и программ развития горных районов, как и политики регионального развития Швейцарии, всегда предшествовал глубокий научный анализ проблем в их пространственном и временном измерениях (от прошлого до сценариев будущего).

В случае изменений, происходивших в горных районах Швейцарии, суть теоретического анализа заключалась в проблемно-ориентированной



оценке происходящих изменений и последующей разработке ориентированных на действия стратегий в увязке с ясно сформулированными целями развития (30). Два центральных вопроса всегда доминировали при анализе проблем развития горных районов Швейцарии:

1. Каково положение горных районов в координатах «центр – периферия», «автономия – зависимость»?

2. В чем заключаются опасности конфликта между экономическими и экологическими целями в долгосрочной перспективе и в контексте благополучия людей и природы?

При оценке диспропорций развития необходимо учитывать как качественные, так и количественные показатели, а также крупномасштабные и мелкомасштабные (локальные) процессы изменений. Поэтому научный анализ должен охватывать широкий диапазон явлений. Он не может быть ограничен отдельными областями исследований; сложность взаимосвязей должна отражать реальную сложность происходящих процессов. Отправной точкой является обсуждение теорий регионального развития, описывающих процессы пространственной дифференциации и поляризации. В научных и политических дискуссиях 1970–1980-х годов о политике регионального развития Швейцарии и месте горных районов в этой политике были приняты некоторые общие принципы понимания и видения проблем. Тогда же сформировалась научная основа для формирования региональной политики и стратегий развития. Модель «центр – периферия», основанная на теории поляризации Фридмана (30), являлась центральной при проведении макро-анализа проблем развития Швейцарии. Она была адаптирована к конкретным условиям Швейцарии.

С одной стороны, исторически высокоразвитая и мелко структурная система расселения привела к пространственной дифференциации развития. Средние и малые города продолжали выполнять функции центральных мест для своих горных *хинтерландов*. В то же время более крупные центры на равнинах превращались в настоящие центры роста, и их влияние и «дренирующее» воздействие распространилось на горные районы. С другой стороны, в горах за счет предоставления туристам высококачественных услуг возникали новые центры.

На основе сравнительного анализа центров, дополненного данными по динамике численности населения (1960–1970 и 1970–1980), учеными Швейцарии была проведена классификация районов Швейцарии по критерию «центр – периферия» (31):

- Агломерации.
- Территории, находящиеся под влиянием крупных равнинных центров.
- Малые центры в предгорьях Альп.
- Периферии (как в горных, так и в сельских районах равнин).

Положение этих районов в триаде экономического пространства Швейцарии приведено на рис. 2.7.



**Рис. 2.7.** Базовая типология центров – периферий и экономическая структура Швейцарии (31).

Таблица 2.3

**Схема процессов региональной адаптации** (по 31)

Подсистема. Источник или контролирующие факторы	Экономическая	Социально-культурная	Политическая	Экологическая
<b>Экзогенные (внешние)</b>	Функциональная разобщенность и разделение труда	Внедрение ценностей извне	Разделение ответственности между уровнями правительства	Селективное использование природных ресурсов извне
<b>Эндогенные (внутренние)</b>	Принятие решений на уровне предприятий и их взаимосвязи	Сдвиги в ценностных предпочтениях молодежи в горных районах	Способность принимать решения и нести ответственность на муниципальном уровне	Полномасштабное и самостоятельное использование природного потенциала



Полная картина дифференциации и неравенства, полученная при макро-анализе проблем регионального развития, отражает результаты адаптации многих действующих сил на локальном уровне, в конкретных горных районах и коммунах. Изучение этих процессов показало, что в самих горных районах Швейцарии существует весьма пестрая картина размещения «вторичных» центров и периферий, что делает очевидным недостаточность одного только макро-анализа для понимания природы и тенденций изменений в обществе на региональном уровне. Лишь сочетание макро- и микроанализа может дать полную картину изменений, происходящих на локальном уровне (табл. 2.3).

Приведенная таблица позволяет систематизировать взаимосвязи между двумя основными аспектами процессов региональной адаптации.

Экономический аспект: обособление и разделение функций разделения труда характеризует ситуацию, возникающую в условиях растущего экономического давления в мировом хозяйстве. Внешние функции предприятий и компаний смещаются от периферии к центру. Это приводит к потере не только возможностей высококвалифицированного трудоустройства в периферийных районах, но также важных внутренних (эндогенных) взаимосвязей между предприятиями в этих районах. Региональный потенциал остается неиспользованным. Результат – отток населения. Таким образом, основной задачей является сохранение функций принятия решений предприятиями и эффективное использование внутреннего потенциала связей, что, однако, может осуществляться лишь в определенных условиях.

Социально-культурный аспект: внедрение внешних (экзогенных) ценностей через расширение системы коммуникаций, увеличение мобильности, развитие туризма. Это селективный процесс, который с различной интенсивностью воздействует на разные социальные и возрастные группы. Реакция на эти новшества колеблется от полного отрицания и противодействия до принятия и поддержки. При этом особо важна степень этих колебаний в предпочтениях молодежи, поскольку именно здесь зарождаются процессы адаптации.

Политический аспект: в условиях швейцарской федеральной системы управления многие проблемы могут реально решаться на нижнем муниципальном уровне. Более высокие государственные институты оказывают поддержку местным органам власти. Конкретное разделение функций между различными уровнями федеральной системы имеет решающее значение для повышения степени самосознания, ответственности, свободы выбора, при которых возможно принятие оптимальных решений управления и развития. При этом решения, принимаемые на федеральном уровне, имеют решающее значение в формировании адаптационных процессов в территориально-пространственном контексте, способствуя или мешая им.

Возможности принятия решений и контроля в горных сообществах в значительной мере зависят от их величины, финансового состояния, интересов политических и деловых элит, местного и регионального самосознания населения. Эти ключевые переменные определяют коллективную

степень свободы и тем самым возможности регулирования местных и региональных процессов адаптации.

Экологический аспект: внешнее влияние (экзогенное), влияние рынка на природные ресурсы района происходит, как правило, избирательно и истощает их в разной степени (например, гидроэнергетика или строительство отелей). Происходит разрушение традиционных знаний и способов использования местных ресурсов. Выбор «правильной» стратегии адаптации к происходящим изменениям становится ключевой задачей сохранения социально-экономической устойчивости и ресурсно-ландшафтного разнообразия. Поскольку отрасли экономики с высоким уровнем прибыли обычно вытесняют те, где уровень прибыли ниже, рыночные механизмы не обеспечивают сами по себе экологически правильного использования ресурсов. Сохранение значительной доли самостоятельности горных коммун и районов в выборе методов и программ комплексного использования местных ресурсов становится важным условием устойчивого развития горных районов. В поисках «примирения» целей экономического развития и сохранения природного наследия важная корректирующая роль отводится социально-культурным и политическим процессам.

Теоретический анализ проблем развития горных районов Швейцарии и их трансформации в послевоенный период (1960–1970-е годы), выполненный швейцарскими учеными (2), выявил высокий уровень взаимозависимости – вертикальной и горизонтальной. Ключом для понимания региональных процессов является «расшифровка» взаимосвязей процессов различного уровня и масштаба. Содержательное формулирование важнейших проблем является надежным аналитическим инструментом для выявления этих взаимосвязей.

«Швейцарский взгляд» на проблемы развития горных районов имеет свою специфику. Важнейшим аспектом является вопрос *автономии*. Это означает, что федеральный принцип развития должен обеспечивать и способствовать принятию решений по управлению (контролю) ресурсами на муниципальном уровне (самими коммунами). При этом наравне с экономическими аспектами не менее важна свобода принятия решений, ответственность за сохранение культурных традиций и поддержание высокого качества окружающей среды и привлекательности альпийских ландшафтов. Поиск и установление баланса между автономностью (самостоятельностью) и зависимостью в горных районах, между рыночно ориентированной эффективностью и экологически совместимым использованием природных ресурсов являлись и являются незыблемым принципом и основой как теоретического научного анализа, так и реализации этих принципов на практике – через национальную горную политику. Главный вызов, стоящий перед наукой, политикой и обществом, формулируется следующим образом: *при каких условиях можно смягчить неравенство между центром и периферией, чтобы увеличивающаяся региональная автономия согласовывалась с ответственностью на местах за долговременное использование ресурсов и сохранение природной основы жизни горного региона?* (31, с. 64).

Это непростой вопрос, тем более что на него не может быть дан единый универсальный ответ. Сложная структура центров и периферий вскрыла большое разнообразие реакции горных районов на сдвиги в экономических и социальных показателях, происходивших в 1970–1980-е годы прошлого столетия. Исследования показали (32), что между 1970 и 1980 гг. практически ни в одном районе структура не изменилась настолько, чтобы он поменял место в типологической шкале классификации. Это говорит о высокой стабильности территориального размещения центров и периферий. По-видимому, прошедшие за это время процессы региональной адаптации привели не к изменению тенденций, а, напротив, к укреплению уже существующих. Это могло быть объяснено тем, что или уменьшилась степень автономии горных районов, или не использовались дополнительные возможности, которые предоставлялись новой горной политикой и «Горным законом» 1974 года.

Массированный «мозговой штурм», который предприняли швейцарские ученые и эксперты в 1970–1980-е годы в изучении проблем трансформации горных районов, заложил фундаментальную основу национальной стратегии их развития и позволил сформулировать ключевые принципы их устойчивого развития и сохранения природного и культурного развития. Они в самом общем виде были сформулированы в трех позициях, которые можно назвать «золотым правилом П. Мессерли – Е. Брюггера» по поддержке горных районов.

#### **Золотое правило П. Мессерли – Е. Брюггера:**

*«Устойчивое развитие горного района возможно при соблюдении трех условий:*

- 1) собственный потенциал района должен использоваться эффективно и системно;*
- 2) межрайонные экономические отношения должны контролироваться и развиваться на пользу достижения собственных целей развития горного района;*
- 3) наличие политической воли: доминирующие политические и административные институты должны оказывать поддержку автономному развитию горного района через гибкие подходы к решению проблем развития.*

Главной целью, к которой следует стремиться, является поддержка выборочной автономии горных районов. Поскольку развитие региональных единиц Швейцарии происходит в рамках демократичной и децентрализованной федеральной системы, поддержка автономии горных районов должна происходить исходя из этих принципов и осуществляться избирательно. Внешние импульсы должны использоваться в интересах района.

## **Переориентация региональной политики Швейцарии в конце XX в. и новые цели развития горных районов**

Закон об инвестиционной поддержке горных регионов (LIM) действовал с 1974 по 1995 г. и охватил около 2/3 территории Швейцарии и около 1/4 ее населения. Изначально его основными целями были названы решение (смягчение) проблем миграции населения из горных районов, неравенства в доходах, учет природных факторов (горного рельефа прежде всего) и размера горных поселений. В 20 кантонах (из 26) были созданы 54 LIM-региона, каждый из которых разработал свою концепцию и многолетний план развития. Для практической реализации этих программ были созданы региональные Секретариаты.

Горный закон (LIM) оказал существенную поддержку горным районам Швейцарии. Во-первых, он дал возможность LIM-регионам более широко использовать фонды, получаемые из разных источников. Во-вторых, ресурсы, предоставляемые в рамках Горного закона, могли использоваться как в частном, так и общественном секторах. В-третьих, поскольку финансовая помощь выделялась в виде займов, которые надо было возвращать, это заставляло более тщательно следить за стоимостью проектов и конечной получаемой выгодой каждого участника инвестиционных программ. Наконец, создание 54 LIM-регионов поверх муниципальных границ содействовало усилению кооперативных связей и поднятию уровня культуры работы в комплексных межрегиональных проектах.

Успешная реализация помощи горным районам в рамках Горного закона позволила сократить социально-экономическое неравенство с остальными регионами Швейцарии и повысить уровень их конкурентоспособности. Именно в этом и заключалась основная цель Закона об инвестиционной поддержке горных регионов Швейцарии (LIM).

В середине 90-х годов прошлого века в обществе и государственных институтах Швейцарии возникла необходимость критического осмысления пройденного и формирования нового видения политики регионального развития, в том числе и горных регионов. В 1996 г. была представлена новая концепция региональной политики страны – Новая ориентация региональной политики Швейцарии NOREP (цитируется по 5). Ее суть заключалась в том, чтобы уйти от политики ***сокращения неравенства между регионами к политике повышения их конкурентоспособности.***

В соответствии с этой концепцией были изменены и цели Закона об инвестиционной поддержке горных регионов. В 1974 г. основной целью являлось предоставление инвестиционной помощи горным районам для поддержки местной экономики и поднятия уровня жизни населения, сокращения экономического неравенства с другими районами Швейцарии. В новой редакции Горного закона (1996) эти цели были расширены и диверсифицированы в следующей редакции: *создать благоприятные условия для экономического развития и повышения уровня конкурентоспособности*

*горных регионов.* Ключевыми словами в этой формулировке являются слова о повышении уровня конкурентоспособности.

Результатом этой новой региональной политики *переориентации* явилось появление новых подходов и механизмов поддержки горных районов (помимо инфраструктурных). Например, была начата большая программа *Regio Plus*, нацеленная на поддержку новых идей и концепций инновационного характера. Федеральное правительство предоставляло прямую финансовую поддержку как частным, так и общественным региональным организациям на продвижение таких проектов (их оформление, координацию, проведение предварительных исследований и подготовку инвестиционных программ и бизнес-планов, информационное сопровождение и работа с общественностью). Такие проекты могли реализоваться в сроки не более 5 лет. За период 1996–2001 гг. было выполнено 68 проектов (102 заявки) с общим объемом финансирования в 65,3 млн швейцарских франков (5, с. 101). 90% этих проектов были ориентированы на развитие туризма. Остальные направлены на развитие индустрии новых информационных технологий в сельских горных районах.

Новая региональная политика (NOREP) и программы (33) не отменяли действия программ поддержки развития горных регионов, которые по-прежнему доминировали в региональной политике развития Швейцарии. Тема *«сокращения неравенства»* оставалась центральной для горных районов, и традиционные формы инвестиционной поддержки (гранты, займы) и налоговых послаблений преобладали над инновационными проектами по повышению уровня конкурентоспособности горных районов.

Заканчивая рассказ о швейцарской модели поддержки горных LIM-регионов (1974–1995), следует особо отметить, что, помимо решения многих конкретных проблем развития горных регионов, она явилась мощным катализатором развития новых концепций и моделей развития горных районов не только в Швейцарии, но и далеко за ее пределами. Можно сказать, что Закон об инвестиционной поддержке горных районов (LIM) стал стартовой площадкой для огромного количества научных исследований, ориентированных на решение реальных проблем развития горных районов мира, и вывел их на глобальный уровень.

## **«Социально-экономическое развитие и экологическая устойчивость горных районов Швейцарии». Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ)**

*Вторая половина XX века прошла под знаком быстро увеличивающегося воздействия человека на окружающую среду и экосистемы планеты. Становилось все более очевидным, что воздействие человеческой деятельности на основные природные процессы – от локальных до глобальных – создает принципиально новый уровень сложности. Понять эти*

*новые изменения традиционными методами научных исследований, принятыми в естественных и социальных науках, без их интеграции было невозможно. Требовались новые подходы, новая исследовательская парадигма в изучении проблем глобальных изменений и адаптации к ним как природных, так и социально-экономических систем.*

*В конце 1960-х годов стратегически мыслящие ученые и эксперты ЮНЕСКО (М. Батис, В.А. Ковда, Г. Уайт) предприняли конкретные шаги для устранения дисбаланса между социальными и естественными науками. Международная биологическая программа ЮНЕСКО получила в 1971 г. новое развитие в виде интеграционной Программы «Человек и биосфера» (Маб) (34). Программа состояла из 14 МАБ-проектов, охватывающих основные экосистемы мира. Среди них был и проект №6 «Воздействие человека на горные экосистемы», который стал мощным катализатором исследований горных регионов мира и способствовал появлению комплексных междисциплинарных исследований по устойчивому развитию горных районов и их интеграции в решение практических вопросов развития и охраны окружающей среды.*

*Ученые Швейцарии внесли выдающийся вклад в развитие проекта МАБ-6 ЮНЕСКО не только на национальном, но и на международном уровне. Предложены ключевые положения теории устойчивого развития горных районов, которые впоследствии широко использовались разных горных районах мира (35).*

### **Горный проект № 6 Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» в Швейцарии**

Этот проект был главным вкладом Швейцарии в Программу ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и имел сильную поддержку со стороны правительства по следующим причинам:

- в конце 60-х – начале 70-х годов Совет Европы начал широкую кампанию по привлечению внимания общества и властей к проблемам экологии в связи с бурным развитием туризма;
- Швейцария приняла вызов Программы МАБ ЮНЕСКО и готова была передать свой опыт другим странам, поскольку вопросам разработки региональной политики и развития горных регионов в стране традиционно уделялось много внимания и имелись определенные достижения;
- за год до начала Программы МАБ ЮНЕСКО в Швейцарии была начата Национальная исследовательская программа «Неравенство регионов Швейцарии», в которой проблемы экологии были практически проигнорированы. Ликвидации этого пробела ученые Швейцарии придавали особое значение.

В 1979 г. Швейцарский национальный научный фонд (SNRF) выделил 6,3 млн швейцарских франков на выполнение исследований по проекту «Социально-экономическое развитие и экологическая устойчивость горных районов Швейцарии». Цель проекта была сформулирована сле-



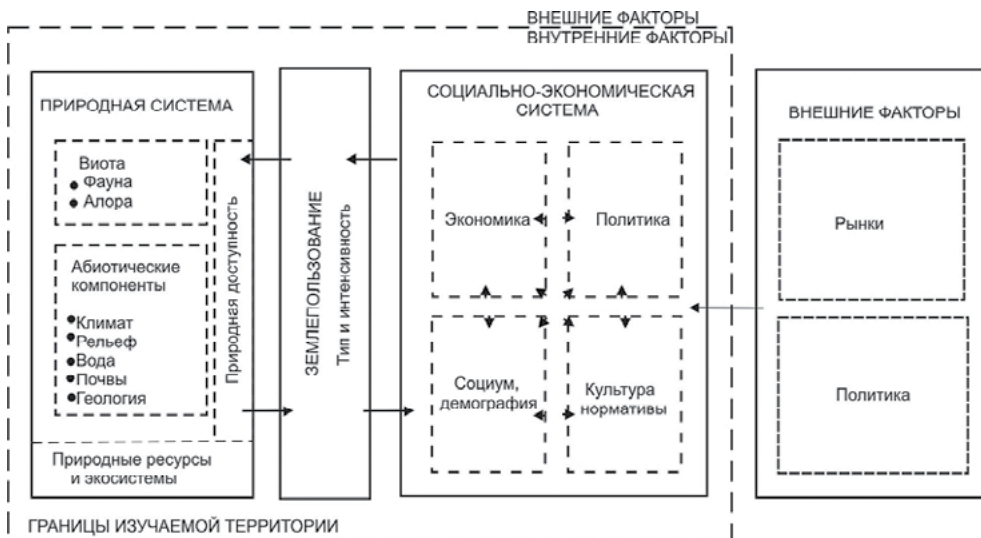
моделирования и рассматривать ограниченное количество сценариев развития.

Однако по мере открытия системы и роста влияния внешних факторов (торговля, туризм и т.п.) простая модель «воздействие – отклик» уже не отражала всей сложности процессов изменений и взаимосвязей. Количество связей и взаимодействий между различными компонентами системы не только возросло, но и стало более сложным, поскольку появились новые «игроки», участвующие в использовании местных природных ресурсов, которые считались непродуктивными при традиционной системе землепользования, но получили новую ценность в контексте развития туристической инфраструктуры или как экологически ценные территории. Моделировать такую систему без глубокого понимания и знания ключевых процессов (внутренних или внешних), контролирующих состояние системы, было невозможно. Оценка и сохранение потенциала развития коммуны не могли более сводиться к простому балансовому подсчету вещества и энергии на входе и выходе системы. Для создания концепции открытой системы «человек – биосфера» был применен простой итерационный подход – последовательной «постановки ключевых» фундаментальных вопросов:

- Какие социально-экономические процессы вызвали или могут вызвать, кардинальные изменения в использовании природных и земельных ресурсов? Какие тенденции и траектории этих процессов (включая их внутренний и внешний контроль) должны быть проанализированы?
- Какие свойства природных систем или их элементов являются особенно чувствительными к изменениям в природопользовании?
- Какие последствия для будущего использования альпийского жизненного пространства следует ожидать от выявленных или потенциальных изменений в природной системе и ее компонентах?
- Какие эстетические и рекреационные свойства выражают облик ландшафта для различных действующих *акторов*; как эмоциональная привязанность к этому пространству жизни влияет на принятие решений местными жителями в вопросах использования земель, отношений с туристами и их поведения?

Была разработана концепция исследований в рамках Горного проекта МАБ-6 (38), представленная на рис. 2.9. Она исходила из простой логики взаимодействий между природной и социально-экономической системами, которые формируются и находят свое отражение в системе землепользования. Эта концептуальная модель может быть применена для анализа ключевых процессов и ответной реакции системы и ее компонентов, включая влияние внешних факторов (1). Экономические, политические, демографические и социально-культурные сигналы, посылаемые из социально-экономической системы, влияют не только на тип и интенсивность использования природных и земельных ресурсов, но также на качество ландшафтов и предоставляемых ими экологических услуг (2). Если





**Рис. 2.9.** Исследовательская концепция горного проекта МАБ-6 Швейцарии. На схеме представлены три ключевых блока региональной социально-экологической системы (СЭС) – природный, социально-экономический и землепользования (арена взаимодействия природного и социально-экономических блоков). В пределах СЭС указаны ключевые компоненты системы и их внутренние взаимодействия. В правой части схемы – блок внешних факторов, влияющих на изменения в СЭС (по 39).

интенсивность использования природных ресурсов соразмерна ресурсно-экологическому потенциалу территории, то местные сообщества и экономика получают позитивный отклик на «экологически дружественные» воздействия в виде продуктивных почв и лесов, чистой воды и воздуха (3). Если же интенсивность природопользования будет превышать потенциал природной системы, то обратный эффект будет негативным (4), что может деструктивно влиять и на всю социально-экономическую систему в целом (5).

Эта простая модель была первым шагом по выявлению ключевых процессов и взаимосвязей в сложной эколого-экономической системе, а также в выборе приоритетных исследовательских направлений. Сейчас, спустя 40 лет, эта модель исследований выглядит достаточно простой, однако не следует забывать, что в 60–70-е годы прошлого века системный подход в исследовании сложных природных и природно-хозяйственных систем только начинал формироваться и для своего времени имел инновационный характер. Он был широко использован в исследованиях многих горных экосистем мира. Более того, многие международные научные проекты и программы «выросли» из модели МАБ-6 Швейцарии, например Global Land Project (см. ниже).

Одним из важных достижений швейцарского проекта МАБ-6 можно считать вывод о том, что изучение сложных эколого-экологических систем

требует междисциплинарного подхода. В современном контексте глобальных изменений и адаптации к ним исследования должны иметь *трансдисциплинарный* характер. В них должны принимать участие не только представители разных научных дисциплин, но и все стороны, вовлеченные в процесс развития – политики, бизнес, общественные организации и, самое главное, местное население. И этот подход, сформулированный 40 лет назад, можно считать новой исследовательской парадигмой XXI в. (39, 40).

Как было сказано выше, в рамках швейцарского Горного проекта МАБ-6 ЮНЕСКО выполнялось около 40 проектов. В них принимали участие представители разных научных дисциплин, выполнявших исследования по отдельным компонентам и процессам, используя свою методологию и методы (климатические изменения, эрозия почв, демография, системы расселения, туризм и т.д.). На начальных этапах это создавало основную проблему для всех участников проекта, поскольку необходимо было определить вклад каждого из них в решение основной проблемы – оценить состояние всей системы «человек – биосфера» и ее трансформации под воздействием различных факторов. При этом надо было учесть специфику каждого модельного района. Сложный комплексный характер решаемой проблемы требовал четкого формулирования исследовательских задач и согласованности методов индивидуальных дисциплин в рамках единой методологической концепции. Необходимо отметить, что на тот момент ни один из участников проекта МАБ-6 не имел достаточного теоретического фундамента и знаний, достаточных для разработки концепции междисциплинарных исследований. Это было серьезным вызовом ученым, призванным решать сложную задачу анализа и поиска оптимальных сценариев развития горных районов Швейцарии во всей совокупности проблем и неопределенностей как природного, так и социально-экономического и культурного характера. По существу, это был *проект нового типа*, требовавший создания фундаментальной научной основы (теории) и интеграции полученного нового знания в практику управления и развития (через политические, административные, экономические и информационные механизмы).

Исходя из этого был принят «*пошаговый подход*» как в формировании исследовательской парадигмы, так и при выполнении конкретных проектов. В первую очередь ставилась задача по изучению реакции (отклика) системы землепользования на процессы социально-экономического развития. Также изучались эффекты влияния этих взаимодействий/изменений на природные экосистемы и их отдельные компоненты. Была создана концепция формирования базы данных. В то время еще не было технологий геоинформационных систем (ГИС), которые сейчас являются необходимым и обычным атрибутом в изучении поведения сложных социально-экологических систем в условиях изменений и при разработке сценариев устойчивого развития территорий. Поэтому для двух модельных районов – Гринделвальд и Давос – была создана пространственно-информационная система, в которой различные показатели социально-

экономической системы были совмещены с соответствующими показателями природной системы.

Для того чтобы все блоки (подсистемы) концептуальной модели МАБ-6 были охвачены исследованиями, прошло и формирование компетентной научной команды, состоящей из представителей отдельных географических дисциплин, разделяющих исследовательские подходы «снизу вверх» и «сверху вниз». Кроме того, одним из ключевых принципов формирования команды являлся принцип сочетания молодых инновационных ученых и зрелых исследователей, имеющих большой опыт исследовательской работы и соответственно жизненный опыт.

Простой подход пошагового анализа сложной системы «человек – биосфера» и соответствующих взаимодействий в ней включал три этапа выполнения проекта.

*Этап исследований.* Характеризовался стремлением создать обширную базу данных, дающих возможность анализировать систему в двух измерениях: 1) временная информация о социально-экономическом развитии и 2) пространственная информация о трансформации систем землепользования и экосистем (в модельных районах). На этом этапе ведущая роль намеренно отводилась дисциплинарным исследованиям, призванным охватить ключевые блоки модели МАБ-6.

*Этап последовательной интеграции.* Включал в себя широкую междисциплинарную интеграцию полученных знаний и данных. Применявшиеся методы моделирования позволили системно изучать существующие взаимозависимости между элементами системы и перейти к числовому моделированию.

*Этап синтеза* включал в себя анализ трех ключевых процессов в модельных районах:

- импакт-анализ действующих связей между блоками в соответствии с моделью МАБ-6 (социально-экономическое развитие – отражение этого в системе землепользования – последствия в природных экосистемах);
- установление ключевых факторов для построения сценариев изменений / развития;
- количественный (имитационное моделирование) и качественный (сценарные модели) анализ путей возможного развития района.

На этом этапе результаты исследований в модельных районах оценивались с позиций существующих проблем (проблемно-ориентированный подход), что позволяло делать обобщенные выводы и представлять соответствующие рекомендации.

Такой системный *холистический* (целостный) подход позволял выявить широкий круг вопросов и с самого начала не ограничивал исследовательского процесса. По мере того как в ходе обсуждений полученных результатов (и нового знания) эксперты из разных дисциплин достигали взаимопонимания по существу проблем, начинался процесс синтеза и

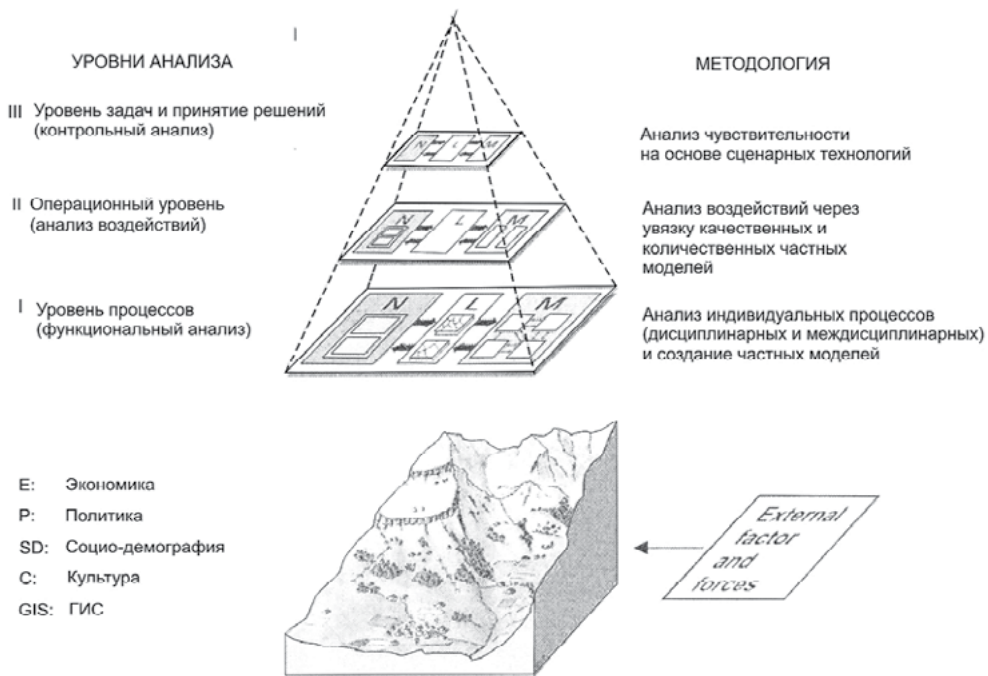
формирования платформы дальнейшего междисциплинарного сотрудничества (через информационные системы, имитационное и сценарное моделирование).

Успешному продвижению проекта препятствовало отсутствие в то время фундаментальной теории взаимосвязей и взаимодействий в системе «человек – биосфера». Каждая попытка создать всеохватывающую модель системы немедленно проваливалась из-за этого и оставляла только возможность привлечения прагматических подходов, позволявших выявлять только существующие связи между элементами системы.

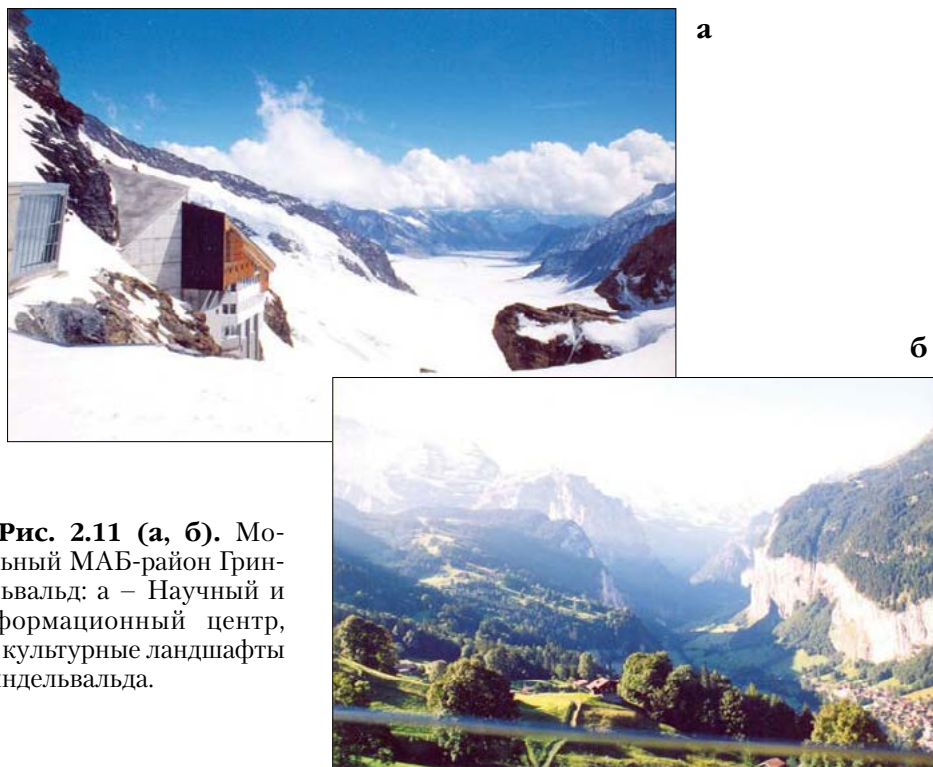
Установление взаимосвязей между различными элементами системы постоянно сталкивалось и с проблемой агрегирования. Моделирование взаимодействий, существующих в экономических и социально-экономических системах, должно было давать «на выходе» результаты, которые могли быть использованы при анализе трансформации системы землепользования. Это позволяло бы интегрировать произошедшие изменения в природных системах. В свою очередь, информация о поддержании природных систем, ландшафтов и качества жизни нужно было получить из анализа социально-экономических систем. Это позволяло бы предлагать соответствующие действия и модели поведения. Полный учет этих потоков информации о связях между социально-экономическими и природными системами требовал применения технологий *микромоделирования*, которые тогда не были доступны ученым. Поэтому был использован прагматичный подход «*двухступенчатого разрешения проблемы*». Его суть заключалась в обоснованном совмещении сценариев социально-экономического развития со сценариями трансформации системы землепользования в его пространственном измерении.

На рис. 2.10 показана итоговая версия МАБ-6 подхода по формулированию долгосрочных сценариев развития и изменений системы «человек – биосфера». В ее основе лежит «история» взаимодействия природных и социально-экономических систем, «записанная» в системе землепользования.

В этой итоговой МАБ-модели было предложено три уровня исследований, на каждом из которых решались самостоятельные задачи. Для каждого из них выбирались соответствующие масштабы и уровни интеграции знаний и методов исследований. В региональном аспекте (мелкомасштабном) решалась проблема интеграции нормативного и стратегического знания через формулирование ключевых задач и способов управления (принятие решений). Основным методическим приемом являлись технологии стратегического планирования (альтернативных путей развития). На следующем (промежуточном) уровне проводилась оценка воздействий на систему и применялись методы имитационного моделирования (*если..., то...*). На локальном (процессном) уровне использовались методы полевых исследований для получения знания о реальных процессах, происходящих в основных элементах системы (*что, почему, когда и где*). В наиболее полном виде применение этого подхода было реализовано в модельной территории Гриндельвальд.



**Рис. 2.10.** Швейцарская «МАБ-модель 1986»: исследования на трех масштабных уровнях (от регионального до локального). Главная цель – создать основу для построения сценариев развития, стратегий и принятия решений (38).



**Рис. 2.11 (а, б).** Модельный МАБ-район Гриндельвальд: а – Научный и информационный центр, б – культурные ландшафты Гриндельвальда.

Коммуна *Гриндельвальд* (около 4 тыс. жителей) расположена в сердце бернского Оберленда. Туристы называют ее *деревней ледников*, которые сползают от вершин знаменитой Юнгфрау (4158 м). Здесь родился композитор Рихард Вагнер.

Пионерами туристического освоения этих мест стали англичане, которые уже в конце XIX в. облюбовали эти места для горных прогулок и горнолыжного туризма. Именно здесь в 1912 г. была построена первая железная дорога к местечку *Юнгфрауйох* (3454 м н.у.м.). Эта дорога, построенная практически вручную, является символом зимнего туристического бума в Швейцарии начала XX в.



Гриндельвальд был выбран в качестве одного из модельных районов проекта МАБ-6 ЮНЕСКО – коммуна имела огромный опыт в развитии туризма (и его инфраструктуры) вне традиционного сельскохозяйственного сектора. Проект был с энтузиазмом принят местными властями и населением коммуны. При этом присутствовала и большая доза скептицизма. Тому были свои причины. Во-первых, недоверие местного населения, имевшего свой собственный жизненный опыт, к ученым, пытавшимся разобраться в проблемах развития коммуны и предложить способы их разрешения и возможные пути устойчивого развития. Во-вторых, в общественном мнении существовали опасения, что результаты научных исследований, выполнявшихся «под флагом» ЮНЕСКО, могут привести к разрушению имиджа Гриндельвальда как всемирно известного горнолыжного курорта. Этому естественному скептицизму в немалой степени способствовали публикации в местных газетах о возможном «нашествии» туристов и мигрантов, привлеченных красотой этих мест и узнавших о них из публикаций, сделанных участниками проекта.

Исходя из такого двойственного отношения местных жителей к проекту, исследовательской командой проекта МАБ-6 было принято стра-

тегическое решение не торопиться с представлением результатов полевых исследований на первых этапах выполнения проекта. Они были представлены населению, властям и всем заинтересованным сторонам лишь после окончания полевых работ и завершающего этапа синтеза. Общее и открытое обсуждение научных результатов проекта произошло в Конференц-зале коммуны и превзошло все ожидания: была установлена атмосфера доверия между населением, властями и учеными. Это, по существу, и стало началом реального сотрудничества, что можно считать одним из главных достижений МАБ-6 проекта в Гриндельвальде.

Участниками проекта было выделено несколько этапов реализации проекта (41).

**1984–1987.** По итогам проекта МАБ-6 коммуна Гриндельвальд инициировала процесс их более широкого обсуждения, чтобы сформулировать Программу их реализации на длительный период – «Гриндельвальд 2000». В этой работе участвовали все жители и более 70 местных организаций. Члены проекта МАБ-6 выступали в качестве консультантов. Программный инвестиционный пакет включал в себя проекты, имеющие долгосрочные цели развития в сфере окружающей среды, социально-культурного и устойчивого экономического развития. Они были адресованы местным предпринимателям, властям и общественным институтам. Этот документ стал первым в региональной программе «Местная повестка для Альп» (42).

**1986–2000.** Власти и общественные организации коммуны провели анализ выполнения рекомендаций Программы «Гриндельвальд 2000». Было установлено, что инфраструктурные проекты могут нарушить существующий положительный баланс между развитием туризма, сельского хозяйства и охраной окружающей среды. Были названы «горячие» направления, требующие постоянного внимания и контроля: инвестиции в транспортную инфраструктуру; инвестиции в строительный сектор, рискованные для рынка труда; планы ландшафтного и социального развития; диверсификация методов поддержки туризма.

**1999–2001.** Коммуна Гриндельвальд пригласила бывшую команду проекта МАБ-6 осуществлять научный мониторинг за существующей ситуацией в свете рекомендаций, принятых Программой «Гриндельвальд 2000». Проведенная оценка показала, что основные задачи были успешно выполнены и дали большой позитивный – прямой или косвенный – эффект. Вместе с тем было установлено, что изменившиеся экономические, политические и социально-экологические условия требуют пересмотра целей устойчивого развития и механизмов их достижения.

**2005.** Администрация коммуны Гриндельвальд еще раз подтвердила правильность рекомендаций, сделанных 20 лет назад проектом МАБ-6 и реализованных на практике в сбалансированной стратегии развития, учитывающей экологические, экономические и социальные интересы в контексте происходивших изменений.



В этой короткой хронике выполнения проекта МАБ-6 в Гриндельвальде необходимо особо выделить один принципиально важный момент: сотрудничество научной команды проекта с местными властями и населением продолжалось и после завершения исследовательской фазы проекта (1979–1986). На протяжении 20 лет осуществлялся совместный мониторинг выполнения программы «Гриндельвальд 2000» и соответственно вносились необходимые поправки в выбранной политике развития.

***Уроки проекта МАБ-6 Швейцарии.  
Бернский подход: от локальных проектов  
к глобальным программам***

Швейцарский проект программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» сыграл выдающуюся роль в развитии теории и практики устойчивого развития горных регионов мира. Он стал важным событием, которое иногда даже называют «*коперниковской революцией в географии*» 1970-х годов, приведшей к расширению исследовательской парадигмы в географии – переход от пространственно ориентированных исследований к проблемно ориентированным. «Общая теория систем исходит из того, что человек – в его повседневном создании своих “географий” – составляет свои планы действий в разных социальных системах, каждая из которых имеет свою логику и правила игры» (43).

Проект МАБ-6 показал, что синтез полученных знаний может быть успешно выполнен только в случае совместного формулирования исследовательских вопросов и проблем представителями разных научных дисциплин. Это положение получило свое развитие в рамках парадигмы *трансдисциплинарных* исследований (44) при выполнении сложных интеграционных проектов в области устойчивого развития. Швейцарский подход МАБ-6 получил свое развитие далеко за пределами Альп – в Восточной Африке, Гималаях, Андах, в России и Таджикистане (Памир).

Его исследовательская концепция положила начало новым направлениям исследований и послужила базовой платформой ряда крупных международных программ, например таких, как «Глобальный проект Земли» (45) (рис. 2.13).

Переход от локального проекта МАБ-6, выполненного в швейцарских Альпах, к глобальным международным программам и проектам получил среди географов Бернского университета название *глокализация*. Тема «регионального анализа и социально-экономического развития» в его разномасштабном измерении и в контексте глобальных изменений стала приоритетным направлением исследований в Институте географии Бернского университета, а сам институт стал признанным лидером в сфере устойчивого развития горных регионов в условиях глобальных изменений. Но, пожалуй, самым важным результатом выполненного проекта МАБ-6 стало признание жителями и властями альпийских горных коммун компетент-





**Рис. 2.12.** Базовая концепция проекта «Глобальный проект Земли» (GLP), в основе которой лежит горная модель МАБ-6 Швейцарии. Этот проект родился в результате сотрудничества двух крупных международных программ – геосферно-биосферная программа (IGBP) и программа по изучению человеческого фактора в глобальных изменениях (IHDP).

ности ученых в понимании проблем развития и их разрешении. Принципы *соучастия* и *доверия* между учеными и населением стали надежными и взаимовыгодными. Пожалуй, это основной урок проекта МАБ-6 ЮНЕСКО в Швейцарии.

## **Альпийские культурные ландшафты как ресурс развития горных коммун и районов Швейцарии**

*Практичные швейцарцы не были бы швейцарцами, если бы не интегрировали ресурс «красоты и привлекательности» альпийских ландшафтов в программы экономического развития горных районов и коммун.*

### **Ландшафтный подход: от теории к практике**

Одним из важнейших результатов исследований, проводившихся в рамках горного проекта МАБ-6 в Швейцарских Альпах в 70–80-е годы, можно считать установление многосторонней ценности традиционных

культурных ландшафтов, которые ассоциируются с фермерством, высоким качеством продукции, экологической стабильностью и эстетической привлекательностью. Последующие исследования показали, что эта благостная картина быстро менялась в результате обесценивания продуктов сельского и лесного хозяйства, что соответственно вело к массовому снижению занятости в первичном секторе местных экономик. Не удивительно, что появились и новые требования к горным ландшафтам, которые предъявлялись городским населением (туристами и владельцами «вторых домов»), прежде всего видевшим горные ландшафты в качестве рекреационного пространства. Как следствие этого традиционные фермерские сообщества быстро теряли возможности сохранять и развивать ландшафтное пространство в соответствии с их традиционными формами ведения хозяйства и образом жизни. На протяжении веков это была их земля, их жизненное пространство. С приходом других, внешних сил – инвесторов, туристов – ситуация кардинальным образом изменилась. Ландшафт стал «общим, коллективным благом (товаром)», и его функции также существенно изменились (45). Изменились и приоритеты в исследованиях: концепция сохранения традиционных ландшафтов (модель МАБ-6 ЮНЕСКО) трансформировалась в поиски (через переговоры) *ландшафтов будущего*, их нового видения в контексте глобальных и региональных изменений.

Учитывая опыт горного проекта МАБ-6 ЮНЕСКО и большой общественный интерес к проблеме развития горных районов, Швейцарская национальная исследовательская Программа (SNRP) выделила грант (15 млн шв. франков) на выполнение проекта «Ландшафты и среда обитания в Альпах», который выполнялся в период с 2002 по 2007 г. (46). Он должен был дать ответы на новые вызовы, которые виделись в следующем прочтении:

- Снижение способности контролировать развитие ландшафтов из-за ограниченности человеческих ресурсов по сохранению и развитию традиционных культурных ландшафтов.
- Общее признание того, что культурные ландшафты являются одним из основных активов Швейцарии, особенно в Альпах, где возможности развития традиционных форм землепользования весьма ограничены, а туризм открывает новые горизонты развития и... новые риски.
- Существующие многочисленные схемы землепользования, развития инфраструктуры и сохранения окружающей среды слабо согласованы между собой и отсутствует общая ответственность за их реализацию в территориальном (пространственном) измерении.

Основной целью проекта было оценить экономический и социально-экологический потенциал горных культурных ландшафтов и его использование в целях устойчивого развития горных районов и коммун. На основе *трансдисциплинарных* исследований должны были быть предложены конкретные рекомендации и план действий для развития коммун и традиционных горных районов по критериям их привлекательности для тури-

стов. С самого начала выполнения проекта были сформулированы приоритетные направления исследований и вопросы, на которые надо было получить ответ: «*в чем проблема?*» (аналитическое знание); «*каким видится будущее?*» (знание о целях) и «*как решить проблему?*» (управленческое знание). В теоретических построениях проекта лежал анализ эволюции культурных ландшафтов, который позволил понять их новые функции и предложить новые формы управления их развитием.

**Альпийские ландшафты:  
изменение их функций и восприятия  
во второй половине XX в.**

Альпийские ландшафты всегда выполняли различные функции, что зависело от меняющихся экономических, политических и экологических условий (рис. 2.13). Соответственно менялись и приоритеты научных исследований. В исторической перспективе фермерские сообщества прежде всего видели в ландшафтах те природные ресурсы, которые обеспечивали их существование. Для горного жителя и фермера ландшафт был местом жизни и его экономическим пространством. Традиции предков и стиль жизни были «записаны» в ландшафте через систему землепользования и архитектуру жилья и хозяйственных построек. Выживание фермерских



**Рис. 2.13.** Культурные ландшафты и меняющиеся общественные требования к ним во второй половине XX в. (по 45).

сообществ полностью зависело от местных ресурсов, и это заставляло прилагать все усилия для их сохранения, насколько это было возможно.

В соответствии с этим существовавшие институты управления и правила общественного поведения были нацелены на сохранение продуктивности земель. Если в результате стихийных бедствий – оползней, наводнений, лавин – ландшафты подвергались катастрофическим изменениям, то предпринимались индивидуальные и общинные (коллективные) действия по восстановлению их жизнеспособности и продуктивности.

Однако со временем «привязанное» к земле местное население отеснялось на периферию экономического развития, становилось маргинальным по сравнению с мобильным городским населением, которое двинулось в горы в поисках гармонии и новых впечатлений. В результате этого появились иное восприятие и иное измерение ценности природных экосистем и культурных ландшафтов. Возникший конфликт между местным населением и «пришельцами» в лице горожан и туристов превратился в конфликт «производителя – потребителя» или «продавца – покупателя». Разрешение конфликтов такого рода обычно осуществляется через переговоры в целях достижения взаимопонимания и консенсуса между сторонами. В свете этого в швейцарской географии появился даже термин и концепция *«переговорного ландшафта»* (negotiated landscape) (45).

### ***Ландшафтные исследования: связь между восприятием, функциями и продуктивностью***

Культурные ландшафты имеют по меньшей мере два измерения. С одной стороны, они являются продуктом взаимодействия человека и биосферы и в этом качестве являются элементом физического мира. С другой стороны, это часть духовного мира, включающая в себя эстетические и нормативные компоненты, которые проявляются в разных сферах человеческой жизни, в том числе в искусстве (живописи литературе, фотографии и т.д.) (рис. 2.14).

Такое двойственное понимание культурных ландшафтов предопределяет методологию их изучения на основе меж- и трансдисциплинарных исследований, в которых участвуют представители не только разных научных дисциплин, но и разных социальных групп. Это позволяет получать целостную картину социально-экологической системы, устанавливать природу реальных и потенциальных конфликтов и находить оптимальные пути их разрешения. Гуманитарные, социальные и экологические науки должны охватывать сферы восприятия, функции и предоставляемые экологические услуги, а также продуктивность и репродуктивность ландшафтов в конкретных условиях. Такой подход к изучению культурных ландшафтов привел к тому, что главной проблемой ландшафтных исследований в Швейцарии стала задача сделать ландшафты *обсуждаемыми*, превратить их в своеобразную арену обсуждений. И на их основе определить тенденции их развития (сценарии) в будущем.



**Рис. 2.14.** Вызовы науке: ландшафтные исследования как инструмент установления связей между восприятием, функциями и продуктивностью.

### ***Развитие культурных ландшафтов на основе общественного спроса***

Переход от научных исследований (и получения нового знания) к практическим вопросам развития означает переход от комплексной оценки культурных ландшафтов к процессу содержательных переговоров и формирования конкретных планов и стратегий развития, в которых участвуют все заинтересованные стороны (рис. 2.15). Центральными проблемами обсуждений являются 1) производство конкурентоспособных продуктов и услуг (органические продукты или сельский туризм) и 2) оплата (компенсация) экосистемных услуг, предоставляемых ландшафтом в виде государственных субсидий, налоговых льгот, выгодных займов.

При этом должны соблюдаться два ключевых принципа. Во-первых, использование (управление) природных ресурсов и строительство должны находиться под контролем, чтобы избежать деградации культурных ландшафтов и рисков урбанизации. Во-вторых, спрос на предоставляемые культурным ландшафтом услуги должен формироваться при активном участии всех заинтересованных сторон. Должно быть выяснено, чей голос и мнение о направлениях развития должны быть услышаны в первую очередь и какие правовые основания имеются для этого. Эти принципы являются главными при реализации концепции «переговорных ландшафтов».





**Рис. 2.15.** Развитие ландшафтов на основе общественного спроса: от комплексных оценок к получению добавочной стоимости (по 45).

### ***Модель ландшафтного развития в Альпах: от солидарности к партнерству***

Была предложена модель *нового партнерства* между горными и равнинными районами: культурные горные ландшафты рассматриваются как «товар» коллективного пользования (рис. 2.16). Такой подход развивал интеграционную концепцию «устойчивости», охватывающую экологические, экономические и социальные нормы, и поднимал вопрос о новых политических и административных методах регулирования и управления в сфере социально-экономического развития при адекватной поддержке природного и экологического потенциала.

Согласно этой модели, *принцип правления (governance)* получил признание и широко использовался в Швейцарии. На практике это означало, что помимо «законных» государственных органов управления другие общественные институты также получали право участвовать в подготовке новых механизмов и правил, регулирующих вопросы развития горных районов и коммун. Тем самым *процессы партнерства и переговоров* получили единое понимание и трактовку. Представители самых разных социальных групп получили право на равных участвовать в поиске оптимальных решений в вопросах социально-экономического развития.



**Рис. 2.16.** Модель ландшафтного развития: от солидарности к партнерству (по 45).

Практическое применение такого подхода показало, что он может быть эффективен при разрешении сложных проблемных ситуаций, когда разные заинтересованные стороны имеют разные интересы и разный политический вес, что особенно характерно для периферийных горных районов.

Около 15% общих доходов горных районов Швейцарии формируется за счет государственных трансфертов. Это делается в качестве компенсации за неблагоприятные для экономики природные условия в горах. Такие компенсации сильно (почти напрямую) влияют на структуру землепользования и являются главной причиной ее трансформации. Изменения в рамках нового партнерства стали предметом переговоров между альпийским (горным) и равнинным (городским) населением. Формирование такой новой парадигмы ландшафтных исследований и *нового партнерства* при интеграции их результатов в практику во многом стало возможным благодаря проекту «Ландшафты и среда обитания в Альпах». Его значение заключалось не столько в новых теоретических разработках швейцарских ученых (географов прежде всего), сколько в практическом тестировании *нового трансдисциплинарного* подхода в совместной работе с местными и региональными партнерами. Это партнерство «науки и практики» показало эффективность применения такого подхода при разрешении сложных проблем развития горных районов и дало ряд поучительных результатов.

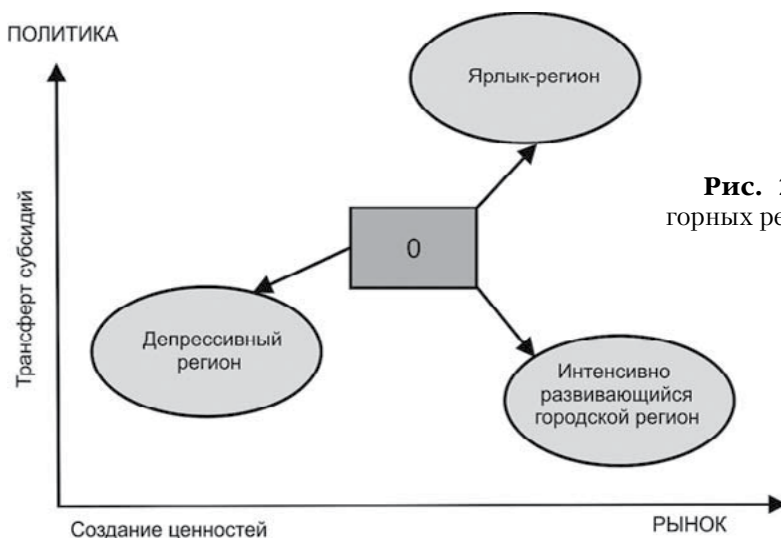
**Брендшафты:  
от традиционных культурных ландшафтов  
к «ярлык-регионам» (47)**

Общество в целом, и туристы прежде всего, традиционно испытывают ностальгические чувства почитания и любви к культурным горным ландшафтам Швейцарии. В то же время из-за давления рынка альпийские ландшафты теряют свою устоявшуюся репутацию поставщиков качественных сельскохозяйственных продуктов и услуг. Местные экономические стратегии при доминирующем положении аграрного сектора (особенно во внутренних долинах Альп) реально ведут борьбу за выживание. Это началось в конце 90-х годов прошлого века. Последствия хорошо видны в демографических показателях (отток молодежи) и смене ориентиров и путей развития.

Хотя федеральные власти выделяли серьезные субсидии на поддержку горного фермерства, оно тем не менее быстро теряло свою традиционную роль лидера аграрного сектора. Это происходило в результате смены ориентиров развития и превращения высокопродуктивных и привлекательных агроландшафтов в рекреационные территории для горожан. Усугубляло ситуацию и отсутствие координации и согласованности стратегий отраслевого развития (сельское и лесное хозяйство, экология, региональное развитие и т.д.). Все это требовало новых идей и концепций развития горных районов.

**Выбор моделей развития:  
три типа альпийских регионов**

Для того чтобы предложить возможные варианты развития горных районов, необходимо было прежде всего установить индивидуальность,



**Рис. 2.17.** Типология горных регионов (48).



специфику каждого из них, в зависимости от их расположения в горном массиве Альп. Приняв за отправную точку существовавшие в то время ситуации и проблемы, было предложено выделить три основных типа горных регионов Швейцарии (48) (рис. 2.17):

1. *Интенсивно используемый* (урбанизированный) тип, характеризующийся развитием «индустрии туризма» в крупных горных поселениях с хорошо развитой инфраструктурой (классические горнолыжные курорты, сеть отелей, дороги и т.д.).

2. *Деградирующий* тип районов характеризуется «угасанием» сельского хозяйства, стареющим населением, брошенными домами и почти полным отсутствием туристов.

3. «*Ярлык-регионы*» (Label regions) характеризуются устойчивостью развития, в них поддерживаются традиционные схемы землепользования и сельской архитектуры, развивается экологический и сельский туризм.

### ***Ярлык-регионы: выбор устойчивости развития***

Авторы концепции *ярлык-регионов* считают, что без участия государства в регулировании и экономической и финансовой поддержке такие регионы не имеют шансов на эффективное и устойчивое развитие. В условиях давления рынка такие районы, стремящиеся сохранить консервативные традиционные схемы развития, окажутся перед необходимостью выбора путей развития в условиях поляризованного будущего. Если они обладают достаточным экономическим и политическим потенциалом по использованию имеющихся ресурсов и привлекательны для инвесторов, то, согласно предложенной типологии, они будут развиваться как *регионы интенсивного* (урбанизированного) развития. В противном случае они «сползут» в категорию *деградирующих* регионов с низкой экономической активностью и слабой конкурентоспособностью.

Переориентация аграрного производства на обслуживание туристов является серьезным вызовом для горных районов. Устойчивость сельского развития в будущем должна обеспечиваться не пустой фразеологией в стиле «мыльных опер», а подкрепляться абсолютно конкретными шагами и действиями. Исходя из этой немудреной философии авторы концепции *ярлык-регионов* предложили *модель сертификации* горных регионов на основе ландшафтного подхода и определенных критериев и индикаторов. Реализация этой модели возможна при условии субсидирования таких регионов государством. Соответственно процесс сертифицирования играет в этой модели решающую роль. Для Швейцарии с ее многовековой демократической историей, культурой диалога между государством и обществом, с ее децентрализацией системы управления предложенная модель *ярлык-регионов* дает шансы на успех. Государство, выделяя субсидии для сертифицированных районов, берет на себя ответственность (и риски) по поддержке предложенных *ярлык-регионами* стратегий и планов устойчивого

развития. Речь прежде всего идет о поддержке рынка местных продуктов и услуг. Эти продукты и услуги, предоставляемые местным населением и бизнесом, должны быть надежными, отличаться высоким качеством и производиться по экологичным, дружественным к природе технологиям. Авторами был предложен лозунг, отражающий такой подход: *«из региона – для региона»*.

Реализация стратегии сертифицированных ярлык-регионов, помимо государственной поддержки, предполагает и их партнерство с крупными метрополиями, закрепленное в виде официальных документов (соглашений, договоров, деклараций и т.д.). В этом случае возможно формирование целенаправленных программ и инвестиционных пакетов на поддержку отобранных регионов.

Технология сертификации базируется на оценке состояния региона (как социально-экологической системы) и процессов взаимодействия между отдельными элементами системы, тенденций их изменения. Рейтинговые оценки проводятся на основе *принципа соучастия* (participatory) всех заинтересованных сторон и комплексного охвата динамики внутренних и внешних процессов и факторов развития.

Процедура получения статуса *ярлык-региона* требует предоставления самой разной информации о регионе. После ее успешного прохождения регион получает от Федерального правительства свой индивидуальный ярлык («товарный знак») и соответствующую финансовую поддержку. Это определенный знак качества региона, его культурных ландшафтов, продукции и услуг – *бренд* региона. Поэтому районы и их культурные ландшафты получили в литературе жаргонное название *брендшафты*. Это создает для них определенные преференции и открывает доступ как к государственным ресурсам, так и к частным инвестиционным компаниям.

Авторы швейцарской концепции *ярлык-регионов* и *брендшафтов* полагают, что стратегия сертификации экономически слабых горных районов, находящихся на периферии социально-экономического развития, даст им шансы для изменения ситуации и откроет новые возможности для развития. Швейцария как горная страна имеет устойчивый бренд атрактивности горных ландшафтов, привлекательности горных курортов и горнолыжных склонов, качественных фермерских продуктов. Вспомним наши обывательские восторги по поводу красоты тех или иных природных мест (не обязательно горных): «Ах, это вторая Швейцария!». Стратегия сертификации горных районов для решения проблем экономического «неравенства» позволяет, по мнению авторов концепции, перевести экономически маргинальные горные районы и коммуны из категории «культурного наследия» в категорию рыночных активов и «товара» высокого качества. В этом свете лозунг швейцарских ученых и экспертов *«от культурных ландшафтов – к брендшафтам»* становится более понятным и актуальным во времена глобализации. Хотя и вызывает чувства протеста у тех, кто не хочет видеть культурные ландшафты швейцарских Альп через призму рыночных отношений. Эта концепция имеет своих последо-

вателей и в других альпийских странах – Австрии, Словении, Франции (49–51).

В принципе, такой подход мало чем отличается от идеи свободных экономических зон, территорий опережающего развития и других регионов, получающих особый статус и соответственно поддержку со стороны государства и бизнеса. Тем не менее в швейцарском исполнении эта модель развития выглядит весьма привлекательно, поскольку в ее основе лежит стремление сохранить (или вернуть) красоту традиционного альпийского ландшафта и образ жизни местного населения. При этом государство и бизнес создают условия для поддержки местных экономик и соответственно высоких стандартов жизни горных фермеров и всех, кто живет и трудится в живописных горных долинах.



**Рис. 2.18.** Ландшафты коммуны Лангау-им Эмменталь, в которой живет около 9 тыс. человек, пропитаны вне зависимости от времени года атмосферой спокойствия и стабильности. Здесь с XIII в. производится знаменитый эмментальский сыр – всемирно известный бренд, привлекающий сюда многочисленных туристов. Сыр изготавливается из свежего необработанного молока от коров, которых кормят только травой и сеном, никакого силоса. На изготовление 1 кг сыра уходит примерно 12 л молока. Формально этот район может быть отнесен к категории швейцарских *брендшафтов*. Но для его жителей и туристов он остается частью традиционного культурного ландшафта Альп. Фотография любезно предоставлена проф. Кристиной Бишель, родившейся в Эмментале, где изготавливается знаменитый «швейцарский сыр с дырочками».

## Примечания

- (1) Alpine Convention. 2005. The multi-annual work programme of the Alpine conference: 2005–2010. Permanent Secretariat of the Alpine Convention, Innsbruck.  
<http://www.alpconv.org/en/organization/permanentsecretariat/default.html>
- (2) The Transformation of Swiss Mountain Regions. Problems of development between self-reliance and dependency in an economic and ecological perspective. 1984. Eds. Ernst A. Brugger/Gerhard Furrer/Bruno Messerli/Paul Messerli. Bern and Stuttgart: Verlag Paul Haupt, 699 p.
- (3) *Brugge E.A., Furrer G., Messerli B., Messerly P.* The transformation of Swiss Mountain Regions. Berne, Stuttgart, 1984. P. 13.
- (4) Regional problems and policies in Switzerland. 1991. OECD. P.19.
- (5) OESD. Territorial Reviews. Switzerland, 2002. P. 85–119.
- (6) *Masseli D., Lys J.-A., Schmid J.* Improving Impacts of Research Partnerships with Developing Countries, RFPE. GEOGRAPHICA BERNENSIA. Berne, 2004. 86 p.
- (7) *Bromme T.* Atlas zu Alexander von Humboldt. Rjmsos: Stuttgart, 1851.
- (8) *Troll C.* Vergleichende Geographie der Hochgebirge der Erde in Landschaftsokologischer Sicht // Geographische Rundschau. 1975. Vol. 27. P. 185–98.
- (9) *Murra J.V.* El “vertical control” de un maximode pisos ecologicos en la economia de las sociedades Andinas. In Ortis de Zuniga I. (Ed.). Visita de la Provincia de Leon de Huanuco (1562). Tomo 2, Universidad Hermili Valdizan: Huanuco, 1972. P. 429–476.
- (10) *Айвз Дж.Д., Мессерли Б., Спиес С.* Горы мира – глобальный приоритет // Горы мира – глобальный приоритет. Ред. Русского издания Ю.П. Баденков, В.М. Котляков. Изд. дом «Ноосфера», 1999. С. 2–6.
- (11) *Пуляркин В.А.* Горные местности: специфика хозяйственного развития // В.А. Пуляркин. Локальные цивилизации во времени и пространстве / Ред. Л.П. Ночевкина. М.: Эслан, 2005. С. 403–407.
- (12) European mountain Charter. [http://mountainlex.alpconv.org/images/documents/Council\\_of\\_Europe/european\\_charter\\_mountain\\_regions.pdf](http://mountainlex.alpconv.org/images/documents/Council_of_Europe/european_charter_mountain_regions.pdf)
- (13) Federal Act 836.1, 20 June 1952, providing family allowances for agriculture.
- (14) Все ссылки даются по Mountains and the law- emerging trends. 2002. FAO Legislative study, 75. P. 86, 87.
- (15) Ordinance 912.1, 7 December 1998, on the agricultural production cadastre registry and area demarcation.  
Тексты доступны на сайте [www.admin.ch/ch/indef.fr.html](http://www.admin.ch/ch/indef.fr.html)
- (16) Federal Act 844, 20 March 1970 on home improvement in mountain regions.
- (17) Federal Act 910.1 29 April 1998, on agriculture.
- (18) Далее в тексте употребляется термин *LIM-регион* для тех регионов, которые попали под действие федерального Закона об инвестиционной поддержке горных регионов.

- (19) О предварительной оценочной работе более подробно написано в разделе «Роль и бремя науки».
- (20) Горная исследовательская инициатива MRI (начата в 2003 г.).  
<http://mri.scnatweb.ch/en/>
- (21) Программа «Север-Юг». Исследования для смягчения синдромов глобальных изменений. <http://www.north-south.unibe.ch/>
- (22) Global Land Programme. <https://glp.earth/>
- (23) *Egli E.* Science – the Burden of Responsibility // The Transformation of Swiss Mountain Regions. Eds. Ernst A. Brugger/Gerhard Furrer/Bruno Messerli/Paul Messerli. Verlag Paul Haupt Bern and Stuttgart, 1984. P. 32.
- (24) <http://www.swissinfo.ch/eng/culture/telling-trails>
- (25) Guidelines for Research in Partnership with Developing Countries. 11 Principles. Swiss Commission for research Partnership with Developing Countries (KFPE). Berne. 56 p.
- (26) *Hurni H., Ludi E.* Reconciling Conservation and Sustainable Development. A participatory study insight and around the Simen Mountains National Park, Ethiopia. Centre for Development and Environment, Berne, 2000. P. 476.
- (27) Handbook of Transdisciplinary Research. Eds. G.H. Hadorn, H. Hoffman-Riem, S. Biber-Klemm, W. Grossenbacher-Mansuy, D. Joye, Chr. Pohl, U. Wiesmann, E. Zemp. Springer, 2008. 448 p.
- (28) *Herweg K., Schafer N., Zimmermann A.* Guidelines for Integrative Training in Inter- and Transdisciplinary Research Settings. Hints and Tools for Trainers of Trainers. Bern, Switzerland: Geographica Bernensia, 2012. 64 p.
- (29) *Wiesmann U., Hurni H., Ott C., Zingerli C.* Combining the Concepts of Transdisciplinarity and Partnership in Research for Sustainable Development. I Research for Sustainable Development^ Foundations, Experiences, and Perspectives. Perspectives of the Swiss National Centre of Competence in Research (NCCR) North-South, University of Bern, Vol. 6, Bern. Switzerland: Geographica Berenensia, 2011. P. 43–73.
- (30) *Friedmann J.R.D.* A general theory of polarized development. In N.M. Hansen (Ed.) Growth centres in regional economic development. New York, 1972.
- (31) *Messerli P., Brugger E.* Theoretical Guidelines for the Analysis of Problems in Mountain Areas. In: The Transformation of Swiss Mountain Regions. Problems of development between self-reliance and dependency in an economic and ecological perspective, 1984. Eds. Ernst A. Brugger/Gerhard Furrer/Bruno Messerli/Paul Messerli. Verlag Paul Haupt Bern and Stuttgart, 1984. P. 43–67.
- (32) *Schyller M., Nef R.* Raumlische Typologien des schweizerischen Zenter – Peripheriumusters, Arbeitsbericht 35 des NFP “Regionalproblems”. Bern, 1983.
- (33) В 1990 г. была принята новая политика «фискального выравнивания» (New fiscal equalization, NFE), главной целью которой было оживление «истинного федерализма» Швейцарии и охвата широкого спектра различных направлений региональной политики  
Mountain areas of Europe. Nordregio Report. 2014.  
<http://europe.eu.int/comm/regional-policy/sources/>

## **МАБ-6 модель**

- (34) Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ). <http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=theme&id=101>
- (35) *Messerli B.* Critical Research Problems in Mountain Ecosystems (Africa, Alps, Himalaya). In: F. Di Castri, F.W.G. Baker, and M. Hadley (eds), *Ecology in Practice* (1981), UNESCO. Paris, 1984. P. 234–242.
- (36) NRP 05+ «Man and Biosphere (MAB). <http://www.snf.ch/>
- (37) *Messerli P.* Mensch und Natur im alpinen Lebensraum: Risiken, Chancen, Perspektiven. Zentrale Erkenntnisse aus dem schweizerischen MAB-Programm, Final report. Verlag Paul Haupt, Bern, 1989.
- (38) *Messerli P.* Modelle und Methoden zur Analyse der Mensch-Umwelt-Beziehungen im alpinen Lebens- und Erholungsraum. Erkenntnisse und Folgerungen aus dem Schweizerischen MaB Programm 1979–1985, Bern Bundesamt für Umweltschutz; MaB, 1986. 176 p.
- (39) *Messerli B., Messerli P.* From Local Projects in the Alps to Global Change Programmes in the Mountains of the World: Milestones in Transdisciplinary Research. In “Handbook of Transdisciplinary Research / Eds. G.H. Hadorn, H. Hoffman-Riem, S. Biber-Klemm, W. Grossenbacher-Mansuy, D. Joye, C. Polh, U. Wiesmann, E. Zemp. Springer, 2008. P. 43–63.
- (40) *Wiesmann U., Hurni H., Ott C., Zingerli C.* Combining the concepts of transdisciplinarity and Partnership in Research for Sustainable Development. In: *Research for Sustainable Development: Foundations, Experiences, and Perspectives.* University of Dorn. Vol. 6. Bern, Switzerland: Geographica Bernensia, 2011. P. 43–73.
- (41) *Wiesmann U.* Umwelt, Landwirtschaft and Tourismus im Berggebiet – Konfliktbearbeitung im Litbild Grindelwald 2000. In: Oesterreichisches Studienzentrum für Friedena – und Konfliktforschung (ed.) *Die Umwelt, Konfliktforschung und Kooperation*, 2001. Bd. 7. P. 237–249.
- (42) *Price M.* Mountain Research in Europe. An Overview MAB-Research from the Pireneas to Siberia. Switzerland. UNESCO and the Parthenon Publishing Group, 1995. P. 31–65.
- (43) Research on Alpine Landscape Development: From Research to Policy Paul Messerl: <http://www.bioone.org/doi/full/10.1659/mrd.0994>
- (44) Handbook of Transdisciplinary Research. Eds. G.H. Hadorn, H. Hoffman-Riem, S. Biber-Klemm, W. Grossenbacher-Mansuy, D. Joye, Chr. Pohl, U. Wiesmann, E. Zemp. Springer, 2008. 448 p.
- (45) Global Land Project. <http://www.globallandproject.org>

## **Брендшафты**

- (45) *Messerli P.* Research on Alpine Landscape Development: From Research to Policy. In *Mountain Research and Development.* 2008. Vol. 28 #2. May 2008. P. 128–131.

(46) “Landscapes and Habitats of the Alps” (NFP 48) [www.nfp48.ch](http://www.nfp48.ch)

(47) *Boesch M., Renner E., Siegrist D.* “Brandscaping”: From Traditional Cultural Landscapes to “Label Regions”. In *Mountain Research and Development*. 2008. Vol. 28 #2. May 2008. P. 100–104.

(48) *Boesch M.* Alpine economy: Transition from subsistence to global competition / *Economie alpine: d'une économie de subsistance à la concurrence mondiale* // *Revue de géographie alpine / Journal of Alpine Research*. 2005. Vol. 93(2). P. 55–74.

(49) *Debarbieux B.* The political meaning of landscape through the lens of Hannah Arendt's human condition // *Malpas J. (ed.). The Place of Landscape: Concept, Context, Studies*. Cambridge, MA MIT Press, 2007.

(50) *Hopf T.* The right of public access to the landscape as a commons situation // *GAIA*. 2006. Vol. 15(1). P. 16–19.

(51) *Pottoff K.* Landscape change as an interface for different approaches in landscape research // *Erdkunde*. 2007. Vol. 61. P. 54–71.

---

## Глава 3

# КАРАКОРУМ. СЕВЕРНЫЙ ПАКИСТАН ПРОГРАММА АГА ХАНА ПО ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ – AKRSP

---

---

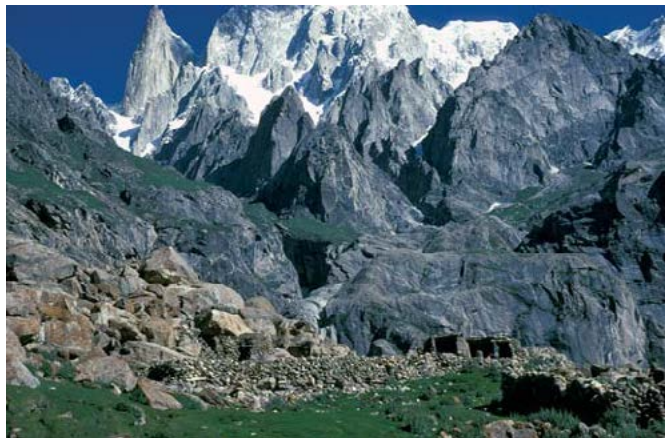
*Когда вы летите ночным рейсом из Москвы в Дели, Карачи или Шри-Ланку, то на рассвете будете пролетать над одним из величайших горных массивов мира. Здесь сходятся Гималаи, Каракорум, Гиндукуш и Памир. Внизу под крылом вы увидите купола горных ледников – 3-й полюс! – и темные провалы ущелий. И невольно приходит мысль: неужели в этом нагромождении камня и льда возможна жизнь?*

*Но если вы попадете туда на машине летом или зимой, по вполне комфортному Каракорумскому шоссе, то неминуемо замрете в восторге от вершин Ракопоши и рукотворных террас на склонах долины р. Хунза, правого притока Инда. И люди, живущие здесь, которые в «цивилизованном мире» воспринимаются не иначе как террористы и разбойники, окажутся открытыми, гостеприимными, большими тружениками и умельцами. Иначе здесь нельзя: землетрясения и наводнения, суровый климат и расчлененный рельеф, скудость земель, пригодных для обработки, – все это выработало у местного населения менталитет взаимопомощи и потрясающую способность приспосабливаться к горным условиям Каракорума. Это является вдохновляющим примером того, как можно жить в горах. Жить достойно, хотя и в бедности. Растить детей, возделывать поля, хранить и развивать культурные традиции. Быть готовыми, несмотря на определенный консерватизм, к восприятию новых идей и технологических новаций.*

*Хотя Каракорум и его обитатели находятся вдали от столичных и экономических центров, здесь с древнейших времен находили свое отражение события глобального масштаба – от походов Александра Македонского и арабской конкисты, принесшей ислам, до «Большой игры» конца XIX в. и строительства стратегического Каракорумского шоссе во второй половине XX в. Здесь проходил один из главных маршрутов древнего Шелкового пути, который сейчас возрождается как мощный геополитический и экономический коридор «Нового Шелкового пути – Один пояс. Один путь».*



*Взгляд сверху всегда должен сопровождаться взглядом снизу, «от земли». Этот тривиальный вывод является тем не менее весьма важным, когда мы говорим о развитии горных общин и районов, которые совсем не видны с высоты 10 тыс. м из иллюминатора самолета. Или из столичных кабинетов...*



**Рис. 3.1.** Ландшафты Хунзы. Вверху – летние пастбища Каракорума с примитивными укрытиями для пастухов и животных, справа – террасы в окрестностях Керимабада в нижней части долины. Фото Х. Кройцман.



### **Предпосылки появления Программы Ага Хана по поддержке сельского развития**

Программа Ага Хана по поддержке сельского населения, живущего в отдаленных горных районах Северного Пакистана, была начата в 1982 г. Ее главной целью было поднять уровень жизни бедного сельского населения, живущего в суровых и малодоступных горных регионах Высокой Азии и Пакистана, в частности. Выбор этой территории в качестве экспериментальной площадки для начала широкомасштабной Программы AKRSP был не случаен: здесь большинство населения представляют



Его Высочество Керим Ага Хан IV – 49-й имам исмаилитов (1).

Известный общественный, политический деятель и филантроп. Основатель и руководитель Организации Ага Хана по развитию (АКДН), основными направлениями которой являются экономика, социальное развитие и культура (2).

Учредитель Университета Ага Хана в Карачи (1983).

В содружестве с президентами Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана основал в 2000 г. Университет Центральной Азии (3) с тремя кампусами в Хороге, Нарыне и Текели. Является его Канцлером.

исмаилиты, духовным и религиозным лидером которых является Его Высочество Ага Хан IV.

Северный Пакистан является «классическим» горным регионом, где присутствует весь спектр проблем, с которыми сталкиваются живущие здесь люди. Это и суровая среда обитания – высочайшие горные хребты с шапками ледников, и переменчивый климат, и ограниченность земель, пригодных для земледелия, и стихийные бедствия (землетрясения, наводнения и оползни). Бедность и ограниченные возможности для пополнения семейного бюджета дополняют эту картину жизни в горах Каракорума. Периферийность является, пожалуй, ключевой проблемой этих горных районов. Причем это не только географическая периферийность, проявляющаяся в слабой транспортной доступности, но, и это самое главное в контексте социально-экономического развития, периферийность политическая и экономическая. Интересы населения и проблемы развития горных районов слабо представлены в федеральных институтах власти – в Правительстве и Парламенте.

В то же время это территория с древней культурой и традициями. Ее иногда называют «Культурная область Каракорум». Через нее проходил один из важнейших маршрутов Шелкового пути, соединявший Китай с Индией. В 1970 г. по его трассе китайскими военными строителями было построено стратегическое Каракорумское шоссе. В соответствии с новой китайской доктриной Шелкового пути XXI века, оно будет одним из центральных экономических коридоров, связывающих внутренний Китай с портами Индийского океана. Планируется строительство железной дороги от древнего Кашгара до порта Гвадар на побережье Арабского моря. Поэтому северные территории Пакистана и его регионы Хунза и Гилгит были в 1970–1980-е годы идеальными стартовыми площадками для реализации идей и подходов Программы AKRSP на практике и последующего ее распространения в другие горные регионы Центральной и Южной Азии, восточной Африки.

## География и история

### Исламская республика Пакистан.

**Дата независимости:**

14 августа 1947 г.  
(от Великобритании)

**Девиз:** *Вера, Единство, Дисциплина.*

**Территория:** 803,9 тыс. кв. км

**Население:** 196,1 млн чел. (2016)

**Плотность населения:**

224,9 чел./кв.км

**Официальные языки:**

урду, английский

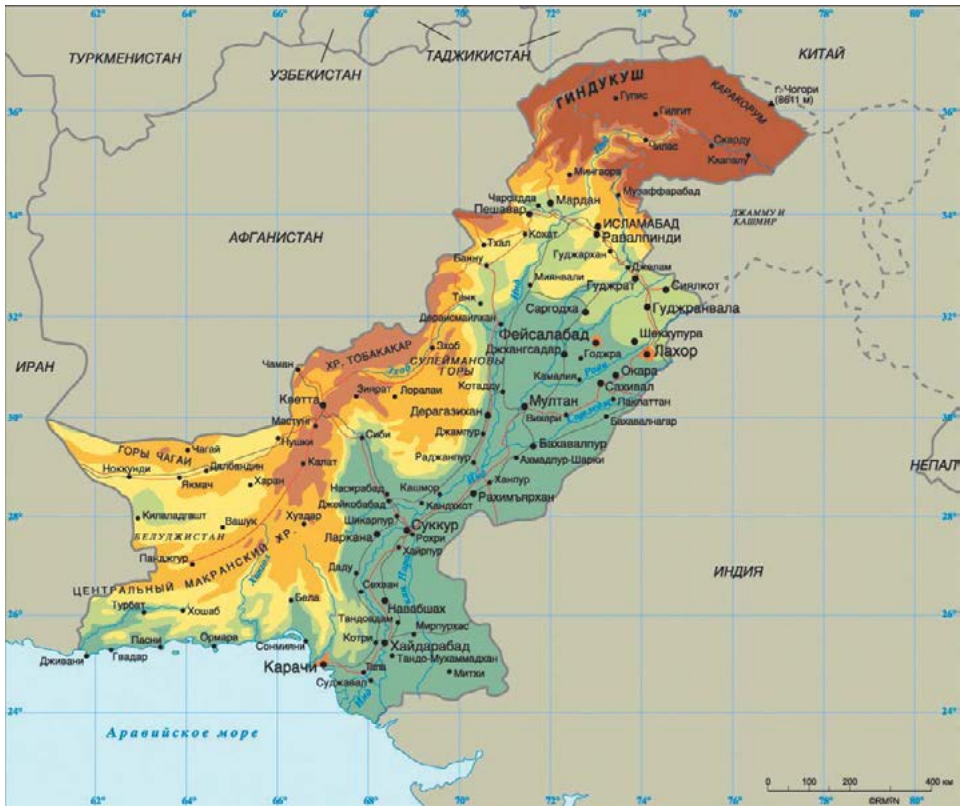


Пакистан в переводе с урду означает *Земля чистых*. Во II–III тыс. до н.э. на этой территории располагался один из центров *индской* (или *харапской*) цивилизации, одной из древнейших в истории человечества. Начиная с походов Александра Македонского (эллинское влияние) через эти пространства прокатывались «цунами» нашествий от тимуридов и монголов до арабов, которые в VIII в. принесли ислам. В XIX в. территория современного Пакистана стала колонией Великобритании и включена в состав Британской Индии, которая в 1947 г. с уходом англичан разделась на индуистский Индийский союз (Индия) и мусульманский доминион Пакистан. В состав последнего входили западные и восточные провинции, ставшие впоследствии самостоятельными государствами – Пакистан и Бангладеш.

Во второй половине XIX в., в период «Большой игры», регион был театром политической борьбы Британской и Российской империй за сферы влияния. В сложных и даже авантюрных маневрах большую роль играли полевые офицеры, действовавшие иногда под флагами королевского и императорского географических обществ обеих стран. Этот период нашел прекрасное отражение в творчестве Р. Киплинга и в десятках и сотнях других произведений (4, 5). Во всяком случае здесь, в горных долинах Хунзы, имена англичанина Фрэнсиса Янгхазбенда и полковника царской армии Бронислава Громбческого до сих пор прекрасно знают даже малые дети.

Население, исповедующее ислам, принадлежит примерно в равных пропорциях трем основным ветвям ислама – сунниты, шииты-иснашариты (6) и шииты-исмаилиты (7). Религиозное и лингвистическое разнообразие накладывается на буддистское прошлое. А политическая история ассоциируется с «британской Индией» и ее штатом Кашмир.

В географической структуре Пакистана выделяются три природные зоны (рис. 3.2) – низменные равнины Пенджаба и Синда в долине Инда



**Рис. 3.2.** Физическая карта Пакистана (<https://www.google.ru>).

на юго-востоке; огромное, слабозаселенное плато Белуджистана на юго-западе и горная зона на севере, где сходятся высочайшие горные массивы Азии – Гималаи, Каракорум, Гиндукуш и Памир.

В соответствии с административно-политическим устройством в Пакистане выделяются четыре провинции: Синд, Белуджистан, Пенджаб и Северо-западные приграничные территории. Дополнительно выделяются столичная территория, Федерально Управляемые племенные территории и регионы: Северные районы и Джамму и Кашмир. Последние два оспариваются Индией и управляются непосредственно Центральным правительством, а местное население имеет ограниченные избирательные права.

Река Инд, третья по протяженности река Южной Азии (3200 км) после Янцзы и Желтой, является главной экономической и гуманитарной артерией Пакистана. Она берет свое начало от сакральной горы Кайлаш в западном Тибете и протекает по территории Пакистана между хребтами Гималаев и Каракорума на юг к равнинам Пенджаба и Синда, где ее меандрирующие рукава «гуляют» на 30-километровом пространстве обширной дельты. Питаясь из гималайских ледников и находясь в зоне действия муссонной циркуляции, река не только обеспечивает водой сельскохозяйственные земли, но и несет в себе угрозы катастрофических наводнений.



В Северных территориях находится около двадцати вершин, превышающих отметки 7600 м. Здесь находится знаменитая г. Чогори (K2, 8611 м), вторая после Эвереста вершина мира. Средняя высота региона превышает 1200 м, и некоторые сельские поселения расположены на высотах более 3000 м.

### **Особенности сельской экономики**

Сельское хозяйство в горах основано на орошаемом земледелии, животноводстве и садоводстве. Вода забирается из рек и ручьев в искусно построенные ирригационные системы. Северные территории расположены вне зоны действия муссонов, в тени высоких горных хребтов, и получают всего 100–500 мм осадков в зимний период. Температуры колеблются от  $-30^{\circ}\text{C}$  зимой до  $+47^{\circ}\text{C}$  летом.

В начале 1980-х годов, когда начиналась Программа Ага Хана по поддержке сельского развития, почти 90% населения было занято в семейных фермах, которые обеспечивали питанием многодетные семьи (больше 8 человек) и содержали свои скромные жилища. Обычно фермерское хозяйство имело 1 га земли, 60% которой было занято под зерновые. В хозяйстве было небольшое количество скота, имелись приусадебные сады и огороды. Получение сельскохозяйственной продукции было значительно меньше, чем в других районах Пакистана. Ограниченные возможности в



**Рис. 3.3.** Террасирование склонов – традиционный многовековой опыт земледелия в деревне Алтит (район Хунза, Каракорум). Фото Х. Кройцман.

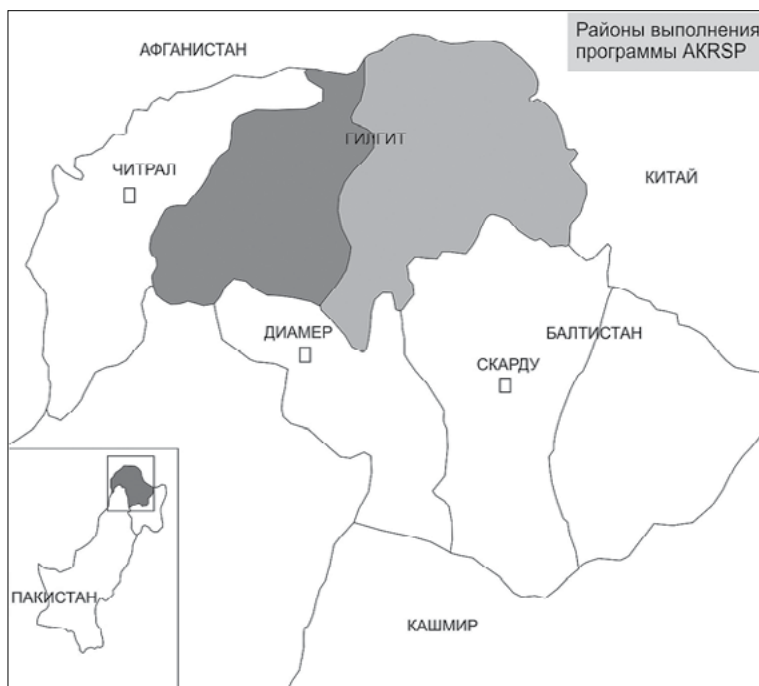
получении кредитов, высокие транспортные расходы и ограниченный доступ к рынкам не давали возможности горным фермерам «вкладываться» в модернизацию своих скромных хозяйств. Вся продукция с трудом покрывала потребности в питании и не могла приносить дополнительного дохода в семейный бюджет от ее реализации на местных рынках.

Грамотность населения составляла менее 15%, у женщин – около 3%. В зимний период мужчины уезжали на заработки в другие регионы Пакистана и зарубежные страны.

Сравнительно ограниченные природные ресурсы, быстрый рост населения, слабые коммуникационные возможности, отсутствие банковских услуг – все это держало местное население в бедности. Доходы в семейный бюджет и уровень жизни были в два раза ниже, чем в целом по стране, население которой также не отличалось особым достатком.

### **Программа Ага Хана по поддержке сельского развития: истоки, концепция, реализация**

Программа Ага Хана по поддержке сельских районов была впервые представлена в Гилгите, Северный Пакистан в декабре 1982 г. Ее выполнение в тестовом режиме начато уже в июне 1983 г. в шести районах Северного Пакистана (рис. 3.4). К 1986 г. Программа охватывала горные



**Рис 3.4.** Северные территории Пакистана, в которых в 1983 г. начиналась Программа AKRSP (8).

территории на площади 74 тыс. кв. км, где более чем в 1000 поселениях проживало 900 тыс. чел. (102, 9 тыс. хозяйств) (8).

***Исторические корни Программы AKRSP:  
от холмов Бангладеш и Шри-Ланки  
к вершинам Каракорума***

Чтобы лучше понять концепцию и философию Программы AKRSP, надо обратиться к истории изменений, происходивших в конце 1950-х в небольшом районе *Комилла* в Восточном Пакистане (ныне – Бангладеш). Именно здесь появилась концепция преодоления нищеты и бедности через мобилизацию инициатив местного населения, обучения и создания деревенских кооперативов. Автором и лидером этого проекта был Ахтар Хамид Хан (9), пионер кооперативного движения в Пакистане и директор созданной им пакистанской Академии сельского развития (PARC). Район Комилла был выбран им для обучения фермеров новым методам ведения своих хозяйств, реальной кооперации и самоорганизации для устойчивого сельского развития.

Ядром модели, предложенной Ахтар Хамид Ханом, являлось положение о том, что рост бедности происходит не из-за ограниченности природных или человеческих ресурсов, а из-за бесправия фермеров. В чем нуждаются бедные люди? Им нужно дать право самим решать свои проблемы, которые усложняют их жизнь. А это возможно через расширение их прав и возможностей, через получение технических знаний, через катализирующую финансовую поддержку и прежде всего через создание институциональных механизмов, которые давали бы им возможности реализовывать свое право на развитие. Работая в Комилле с 1959 по 1969 г., он доказал возможности успешной реализации своих подходов и идей в сокращении бедности и повышении уровня жизни сельского населения Комиллы.

**Модель «Комилла» и ее автор Ахтар Хамид Хан. 1959.**

Появление модели было во многом обязано программе США «Сельское и индустриальное развитие деревни в Восточном и Западном Пакистане» (1953), в которой ставилась цель вовлечения бедного сельского населения в решение задач сельского развития. Программа подвергалась серьезной критике пакистанских ученых и политиков. Главной мишенью критики было то, что местное население не было вовлечено в формирование программ развития, а получало готовые рецепты от американских экспертов, которые слабо понимали суть местных проблем и полагали, что серьезные финансовые влияния и технологии могут их разрешить.

Ахтар Хан предложил другой подход: «чтобы община Комилла развивалась быстрее, фермеры в своих деревнях должны иметь возможность увеличения своей продукции и ее реализации. Главное препят-

ствие – неадекватная инфраструктура: дороги, мосты, оросительные системы. Но даже если Правительство выделит ресурсы на разрешение проблемы, это ничего не даст без создания **собственных местных институтов, способных поддерживать развитие.**

Исходя из этого модель Комилла была ориентирована на разработку методологии по стимулированию сельского развития на базе принципов местных кооперативов (*от земли*) с реальным участием населения. В основе модели лежали идеи идеолога кооперативного движения Германии Вильгельма Райфайзена, автора идеи о создании сельских кредитных организаций для развития сельских малограмотных общин.

Ключевыми элементами модели Ахтар Хана «Комилла» были:

- поддержка деятельности различных институтов развития (как государственных, так и частных) и создание системы взаимодействия между ними;
- партнерство государственных и частных инициатив в процессе сельского развития;
- «выращивание» в каждой деревне молодых лидеров в среде менеджеров, фермеров, женских организаций, деревенских бухгалтеров, которые могли бы управлять и поддерживать развитие;
- развитие трех базовых структур: административных, технических (дороги, мосты и т.д.) и организационных;
- интеграция и координация различных служб, институтов и проектов;
- реализация образовательных и тренировочных программ;
- осуществление экономического планирования с учетом новых технологий;
- развитие устойчивого и прогрессивного сельского хозяйства с целью поддержки фермеров и появления рабочих мест.

В Комилле эти принципы реализовывались на конкретном примере выращивания картофеля на бедных песчаных почвах, его сохранения с использованием холодных хранилищ и продажи. Важным условием было то, чтобы все элементы выполнялись одновременно (параллельно) и на основе взаимопомощи. Тесное взаимодействие между сельскохозяйственными работами, программами ирригации и кооперативами являлись основным условием успеха.

Создаваемые кооперативы должны были защищать фермеров от ростовщиков и помогать модернизировать фермерские хозяйства. Они также должны были способствовать накоплению капитала, его бережливому и эффективному использованию благодаря программам обучения и тренинга. Их главные задачи являются укрепление самофинансирования и самоуправления.

В 1958 г. для реализации этих принципов на практике Ахтар Ханом была создана Академия сельского развития «Комилла» (позднее – Пакистанская академия сельского развития, PARD). В этом институте



развития уже просматривалась будущая модель Программы Ага Хана по содействию сельского развития. Эта Академия находилась под патронажем Президента Пакистана Аюб Хана и поддерживалась Фондом Форда, Агентством развития США (USAID), Гарвардским и Мичиганским университетами.

В 1959 г. Академия начала выполнение пилотных проектов в деревнях. Они преследовали две цели: 1) выполнять проекты в условиях реальных проблем, что способствовало повышению уровня обучения и тренинга, и 2) распространять полученный уникальный опыт сельского развития и демонстрировать эффективность такого подхода в других местах.

В ходе реализации проекта были и определенные трудности – непростые отношения с государственными органами власти, слабость кооперативов и коррупция. Тем не менее проект «Комилла» стал очень заметным событием в экономической жизни и развитии сельских общин Восточного Пакистана. С него началось создание системы «сельских банков» и микрокредитования сельских кооперативов.

Ахтар Хамид Хан пользовался огромным авторитетом в деревнях Восточного Пакистана (Бангладеш). Его портрет висел в каждом доме. В 1981 г. он номинировался на Нобелевскую премию в области экономики. В 1981 г. Фонд Ага Хана обратил внимание на исследования Ахтар Хамид Хана и пригласил его на должность Генерального менеджера в создаваемую Программу Ага Хана по поддержке сельского развития (AKRSP). Но он был занят в новом амбициозном проекте *Orangi Pilot project* и рекомендовал на эту позицию своего единомышленника Шоаиб Султан Хана (10), который сыграл выдающуюся роль в развитии Программы AKRSP.

Шоаиб Султан Хан в 1969 г. посетил Комиллу и написал: *«Я не мог поверить в произошедшие изменения из-за подхода Ахтар Хана к проблемам развития. Я не встретил ни одного рисового поля, которое не было бы засажено не по науке. Тхана (полицейский участок), где размещались центры тренинга и развития, стала реальным символом развития в противовес старому имиджу тханы, которая на протяжении веков была символом закона и порядка. Следов бедности не было видно. Доход в Комилла на душу населения достиг 600 долларов, в то время как в других районах Бангладеш он составлял всего 220 долларов».*

### **О роли лидеров**

Программа Ага Хана по поддержке сельского развития появилась не на ровном месте, этому способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, после ухода англичан в 1947 г. в Индии (а тогда она включала в себя и нынешние Пакистан и Бангладеш) экономическая ситуация была крайне тяжелой. В сельских районах усилилась бедность, а в отдельные годы население сталкивалось с проблемами нищеты и реального голода. Поэтому

государство и международные организации, прежде всего агентства ООН, искали пути и методы разрешения проблем сельского развития и повышения уровня жизни населения. На это выделялись серьезные ресурсы, привлекались донорские организации.

В стране появилось довольно сильное и ответственное научное и экспертное сообщество, которое считало бедность и нищету огромного числа сельских жителей вызовом всему обществу и науке, в частности. Это было поколение людей, получивших блестящее образование в британских школах Индии, в университетах Великобритании и США. Ключевым фактором было и то, что в научных исследованиях и их практической реализации лежали фундаментальные принципы морали и заботы о человеке, живущем в горных сельских районах. Появились научные школы, во главе которых стояли сильные ученые, ставшие настоящими лидерами и генераторами новых идей и подходов в области социально-экономического развития.

Международные и донорские организации начали проявлять интерес к проблемам развития горных территорий и готовность к сотрудничеству и инвестированию в проекты развития. Программа Ага Хана по поддержке сельского развития (AKRSP) в Каракоруме (Северный Пакистан) является весьма наглядным примером.

Решающим фактором появления Программы AKRSP было то, что ее безусловным лидером был Его Высочество Ага Хан IV, который в начале 1980-х годов выступил с инициативой поддержки жителей горных районов Северного Пакистана. Он располагал сильной институциональной структурой – Организацией Ага Хана по развитию (АКДН), пользующейся непрерываемым авторитетом исмаилитской общины, и существенными финансовыми и интеллектуальными ресурсами, крепкими партнерскими связями с международными агентствами и донорскими организациями. В реальном же воплощении инициативы Ага Хана в жизнь важную роль сыграли два приглашенных Ага Ханом человека – д-р Шоаиб Султан Хан и Роберт д'Арси Шо.

Шоаиб Султан Хан был приглашен на должность Генерального менеджера Программы AKRSP (10). Он был учеником и последователем Ахтар Хамид Шаха и имел богатый опыт работы в программах ООН – UNICEF (11) и UNDP (12). Работая в Шри Ланке в проекте ЮНИСЕФ по развитию бедных сельских общин (1979–1981), он предложил свою модель «Махавели», которая развивала идеи модели «Камилла» по мобилизации потенциала «бедных» в решении собственных проблем. Шоаиб Султан Хан называл себя человеком бедных. «Бедные – это мой народ», говорил он и действительно все свои знания и силы отдавал решению проблем бедности и повышению уровня жизни селян. В основе его подхода лежала концепция *соучастия* местного населения в программах развития и его ключевой роли в выборе программ и путей развития и партнерства с вовлеченными в этот процесс государственными структурами и международными и донорскими организациями. Его наставник Ахтар Хамид Шах при посещении Шри-Ланки в 1981 г. и знакомстве с проектом «Махавели»

предложил ему подумать о продвижении его концепции в только что появившейся инициативе Ага Хана по поддержке сельского развития в горных районах Северного Пакистана (13).

Третьей ключевой фигурой в этом триумвирате лидеров Программы AKRSP был Роберт д'Арси Шо (14), который в то время был Генеральным менеджером Фонда Ага Хана и «человеком, который умел заставлять вещи работать». Он входил в «команду высокого полета», которая была близка к Ага Хану и которая превращала его замыслы и идеи в реальные проекты и добивалась результатов. Именно он, *Боб Шо*, приехал в Шри-Ланку в 1981 г. и пригласил Шоаиб Султан Хана в Карачи на собеседование с членами Совета директоров Фонда Ага Хана и приложил все усилия, чтобы тот стал Генеральным менеджером и «интеллектуальным мотором» программы AKRSP.

В отличие от Шоаиб Султан Хана, Роберт Шо не был публичной фигурой. Он был человеком практического действия и прекрасно справлялся с этим. Журнал *Форбс* назвал его «предпринимателем в индустрии бедности». В своем интервью журналу на вопрос, направлена ли деятельность Фонда и Программы AKRSP на решение проблем только исмаилитской общины, он ответил: «...нет, Программа ориентирована на решение проблем вне зависимости от расовой или религиозной принадлежности бедных общин. Программа нацелена на решение двух простых вещей: поддержка стремления людей самим решать свои проблемы и делать это в партнерстве с другими заинтересованными сторонами». Он также считал, что многие вещи должны решаться с участием государства. Это важный



**Рис. 3.5.** Пирамида строительства Программы AKRSP: от холмов Бангладеш и Шри-Ланки к вершинам Каракорума.

и непростой момент: «мы имеем возможность работать с общинами “от сохи” и с государственными и международными организациями по координации совместных действий, которые базируются на традиционных знаниях и ресурсах поддержки. Это является главным вызовом для Программы AKRSP». Роберт Шо знал, как это делать: он имел богатый опыт сотрудничества с Фондом Форда и Всемирным банком, с одной стороны, и работы «в поле» с местным населением – с другой.

Такой тройственный альянс людей с выдающимися лидерскими способностями обеспечил успех Программы AKRSP как на стадии ее формирования в 1980-е годы, так и в последующие годы (рис. 3.5).

### ***Почему Северные территории?***

Северные территории – один из самых периферийных и бедных регионов Пакистана. Но это также и регион со сложной историей развития и богатейшим этнокультурным и природным разнообразием. Начиная с середины XIX в., они были ареной политического противостояния Индии, Китая, России и Афганистана.

В начале 1980-х годов здесь проживало более 1,5 млн человек. Население состояло из 8 основных этнических групп (15), представляющих основные ветви ислама – шииты, сунниты и исмаилиты.

Политическая и административная система сложная – привнесенная англичанами *нумбердари* и традиционная *джирга*. Договоренности обеспечивались соблюдением законов и правил, но также и уважением прав независимости и автономии разных местных сообществ. Между ними всегда существовал компромисс, поскольку англичане не могли поддерживать закон и правила в отдаленных долинах Сев. Пакистана. *Мир* собирал налоги за водопользование и сельскохозяйственную продукцию. *Джирга* (собрание старейшин) следила за соблюдением прав и законов. Доминирующие этнические группы обычно играли главную роль.

В настоящее время Северные территории имеют законодательный совет, руководимый Ответственным директором, назначаемым правительством и состоящий из 24 выбранных общинами депутатов. Регион находится под прямым управлением федерального правительства. Население Северного Пакистана не выбирают членов Парламента, что отражает его изолированность от других регионов Пакистана.

### ***Программа AKRSP как Институт***

Программа Ага Хана по поддержке сельского развития является частной некоммерческой организацией, созданной Фондом Ага Хана с целью оказывать содействие сельскому населению Северного Пакистана по поднятию уровня их жизни (16). При ее создании в 1982 г. были поставлены задачи по содействию роста доходов фермеров через тесное сотрудничество с государственными и парламентскими структурами (разного уровня), национальными и международными агентствами по развитию, ком-

мерческими структурами. Главный акцент в деятельности Программы ставился на задаче повышения уровня семейных доходов, но также ставилась задача оказания поддержки программам и проектам социального и культурного развития.

Программа AKRSP была призвана играть роль катализатора в вопросах устойчивого развития бедных сельских общин. Перед программой ставилась задача использования местных ресурсов таким образом, чтобы она могла действовать самостоятельно, как структура, постепенно превращающаяся в местный институт, содействующий устойчивому развитию горных общин и районов.

Программа не была узко конфессиональной организацией, нацеленной на решение проблем исмаилитской общины. Ее деятельность охватывала все поселения, в которых действовала Программа вне зависимости от их религиозных убеждений и национальной принадлежности. Штат Программы формировался профессиональными экспертами из всех районов Пакистана и составлял в 1996 г. 350 человек, 66 из которых были женщины.

В работе Программы с самого начала участвовали правительства Нидерландов, Великобритании, Канады и Норвегии, Всемирный банк и Еврокомиссия. Основными донорскими организациями, оказывающими поддержку программе, были Фонд Ага Хана, Фонд Аденауэра и Агентство Германии по оказанию технической помощи (GTZ), Агентство по развитию США (USAID), Международный союз охраны природы (IUCN), OXFAM и многие другие. Широкое участие в Программе таких серьезных фондов и донорских организаций стало возможным благодаря исключительно активной и профессиональной работе сотрудников Фонда Ага Хана и его головного офиса в Женеве. Программа AKRSP и ее подход *соучастия* местного населения в программах развития привлекли внимание Всемирного банка как пример, достойный применения в других странах и регионах. Впервые в практике Всемирного банка его Департамент оценок проводил по запросу Фонда Ага Хана комплексную оценку работы Программы и ее влияния на проблемы сокращения бедности и устойчивого развития в других регионах южной и центральной Азии. Такие оценки выполняются с интервалом в 3–5 лет, начиная с 1986 г.

## **Цели и задачи Программы AKRSP**

Структура и функционирование Программы построены таким образом, чтобы они могли работать как гибкий механизм и катализатор по поддержке программ и проектов, выдвинутых «снизу» сельскими горными общинами и направленными на повышение уровня их жизни, устойчивое развитие и сохранение природного и культурного наследия.

Спецификой Программы AKRSP является то, что она была сформулирована как дополнение и приложение к деятельности государственных институтов и иных структур, действующих в сфере социально-экономического и регионального развития.

Ее генеральные задачи были сформулированы в следующем виде:

1) повысить рост доходов и качества жизни приблизительно для одного миллиона жителей отдаленных и слаборазвитых горных районов Северного Пакистана;

2) создать институциональную и техническую модели для равноправного развития;

3) разработать долгосрочные стратегии устойчивого развития для эффективного управления природными ресурсами в аридных и уязвимых горных регионах.

Четвертой, вытекающей из трех вышеназванных, была задача продемонстрировать, что созданные модели и стратегии могут быть с успехом применены и в других регионах мира. Программа AKRSP должна быть готова оказывать помощь в проведении технических и социально-экономических исследований и оценке конкретных программ и проектов.

### ***Концепция***

Первоочередным и самым главным принципом Программы Ага Хана по поддержке сельского развития (AKRSP) с самого начала ее учреждения был принцип содействия в *самоорганизации* жизни общины таким образом, чтобы жители сами могли определять и решать приоритетные проблемы, планировать и управлять своим развитием.

В основе Программы лежат принципы и опыт сельских кооперативов Европы и Азии (Скандинавии, Германии, Японии и Южной Кореи). Краеугольным камнем такого подхода является твердая убежденность в том, что небольшие фермерские хозяйства могут сами создавать «Деревенские организации (VO)» и «Женские организации (WO)», действующие на широкой и многоцелевой основе. Именно они помогут решать имеющиеся проблемы и способствовать повышению уровня жизни семьи и общины. Эти организации должны регулярно проводить собрания (сходы) для принятия решений и мониторинга выполняющихся конкретных проектов.

Вторым ключевым элементом в подходе Программы поддержки сельского развития является принцип «*соучастия*», суть которого заключается в том, что фермеры (участники проекта) должны вносить свои деньги в «Фонд коллективных сбережений» Деревенской или Женской организации. Этот фонд будет использоваться в партнерстве с другими фондами и программами для решения проблем и задач, каждого конкретного проекта или инициативы.

Третий ключевой принцип заключается в том, что фермеры сами хотят укрепить свои знания и методы, необходимые для решения конкретных проблем и задач. Это делается через выбор (номинацию) уполномоченных членов Деревенской и Женской организаций, которые пройдут обучение в Программе AKRSP и получат те знания и методы, которые нужны для ре-

шения конкретных задач. Эти подготовленные в Программе специалисты будут оказывать помощь Деревенским и Женским организациям, и получать за эти услуги зарплату, размер которой определяют сами Деревенские и Женские организации (на общих собраниях).

### ***Реализация Программы AKRSP на практике***

Основным методическим приемом – инструментом, с помощью которого Программа AKRSP (как организация) реализовывала свои проекты и программы развития на местном общинном уровне, были Деревенские организации (VO – Village Organisation).

Деревенская организация – это объединение (коалиция) тех жителей деревни, чьи общие экономические интересы могут быть наилучшим образом осуществлены через создание группы. Программа AKRSP поддерживала понимание того, что косность бедных хозяйств может быть преодолена только путем инвестирования в индивидуальные или совместно управляемые акции реального (физического) деревенского капитала. Для этого Деревенская организация образует Продуктивную физическую инфраструктуру (Productive Physical Infrastructure project, PPI), которая, по мнению ее создателей – самих жителей деревни, «развяжет» им руки и даст возможность в полной мере реализовать свой потенциал и таланты в повышении доходности их хозяйств.

Проект по созданию *Производственной физической инфраструктуры* (ПФИ), одобренный большинством членов Деревенской организации, является, по существу, началом сотрудничества с Программой AKRSP. Это первый шаг (*отправная точка*) для всех последующих действий по реализации других проектов Программы AKRSP. На создание такой структуры Программа AKRSP выделяет специальный грант. Жители деревни берут на себя ответственность за ее работу. Эта начальная схема создается жителями деревни для самих себя, и структура становится общим достоянием Деревенской организации. В случае необходимости Программа AKRSP может оказывать техническое (экспертно-консультативное и тренировочное) содействие.

В 1995 г. было зарегистрировано 1623 проекта (~\$10,2 млн), для выполнения которых создано 1313 ПФИ. Это означало, что более 92 тыс. хозяйств получили выгоду от реализации проектов сельского развития на основе *общинного соучастия*. Проекты, выполняемые «под зонтиком» Деревенской организации, не смогли бы выполняться так эффективно и быстро без активного участия самих жителей и их собственных вложений. По содержанию 853 проекта выполнены в области строительства оросительных систем, 367 – строительства дорог, мостов, 168 – защитные (противоэрозионные и др.), 73 – накопительные водохранилища, 57 – мини-ГЭС и т.д. Как результат этого опыта по созданию ПФИ многим деревенским организациям удалось привлечь инвестиции из других донорских организаций путем кредитования через Программу AKRSP или за счет местных ресурсов.

Исходя из первого предложенного проекта, Программа AKRSP предлагает грант всем созданным Деревенским организациям, который поможет продвинуть принципы партнерства между ними. Члены Деревенских организаций сами определяют порядок организации работы и сбора средств в Фонд коллективных сбережений, а также всех деталей по выполнению проекта. Этот проект является первым шагом по установлению сотрудничества с Программой AKRSP, который будет рассматриваться как их совместный проект.

Вклад Программы AKRSP (как института) в это партнерство по развитию заключается в оказании помощи в создании самоуправляемой устойчивой организации (института), через которую жители могут действовать согласованно в мобилизации их человеческих и материальных ресурсов для достижения поставленных целей – повышения уровня жизни и благополучия. В этом контексте Деревенская организация рассматривается как сильная (зрелая) организация, обеспечивающая соблюдение интересов всех участников партнерства с Программой AKRSP, а также другими агентствами по развитию, участвующими в программах сельского развития. Все члены Деревенской организации обязаны участвовать в еженедельных или ежемесячных собраниях, на которых рассматриваются результаты и планы работы, а также отчеты по состоянию Фонда развития (индивидуальные вложения всех членов Деревенской организации). Суммируя, можно сказать, что Деревенская организация является планирующим и исполнительным агентством по всем проектам, выполняющимся на деревенском уровне.

Ключевым принципом деятельности Программы AKRSP как агентства развития является убежденность в том, что процесс самоуправления сельским развитием может быть успешным только в том случае, если он базируется на активности, оборудовании и капиталах самих деревенских жителей. На практике эта философия означает, что каждый этап формирования проекта или программы развития – идентификация, подготовка и оценка – проходит через серию обсуждений – интерактивных диалогов между жителями и экспертами Программы AKRSP.

### ***Технология***

На первой встрече (диалоге) представитель Программы AKRSP объясняет участникам схода задачи и методы работы Программы AKRSP и приглашает жителей определить, какого рода проект повышения доходов и уровня жизни они хотят выполнить, чтобы в выигрыше оказалось большинство жителей. Этот проект должен быть определен и впоследствии выполняться самими жителями, участниками проекта.

На второй встрече рассматриваются подробности реализации выбранного проекта и технической поддержки со стороны компетентных экспертов Программы AKRSP, работающих с «продвинутыми» деревенскими жителями. Эта работа базируется на местной информации, которая позволит составить План действий и оценить стоимость работы. Создается



рабочая группа (Social Organization Unit) для текущей работы и составляется предварительный бюджет проекта.

Третий и решающий диалог определяет все детали проекта. Определяются формы и механизмы партнерства деревенских жителей (участников проекта) с Программой AKRSP. Обсуждаются бюджет и детали финансирования проекта, размер гранта со стороны AKRSP («*посадочные деньги*») и суммы взносов со стороны жителей. Если диалог прошел успешно, то проект принимается и путем открытого голосования выбирается Деревенская организация (ДО), которая осуществляет непосредственное выполнение проекта. Это является ключевым элементом концепции AKRSP: демократично выбранная Деревенская организация рассматривается как коалиция тех жителей деревни, чьи экономические (или социальные) ожидания будут лучше всего реализованы «своей командой».



**Рис. 3.6.** Самый первый диалог с жителями о создании Деревенской организации. 1982. Шерквилла, Пенджаб, Гилгит Балтистан. Фото любезно предоставлено Программой AKRSP.

Деревенская организация является своеобразным исполнительным агентством для проектов местного уровня, спонсируемых AKRSP и другими донорами. Гранты AKRSP (обычно небольшие) идут первоначально на создание технической операционной структуры, которая будет непосредственно координировать выполнение проекта, нести ответственность за разумное управление финансовыми ресурсами, следить за аккуратностью взносов и т.д.

Таким же образом, согласно исламским нормам и традициям, происходит процесс создания в деревне и самостоятельных Женских организаций.

## **Участие женщин в Программе AKRSP**

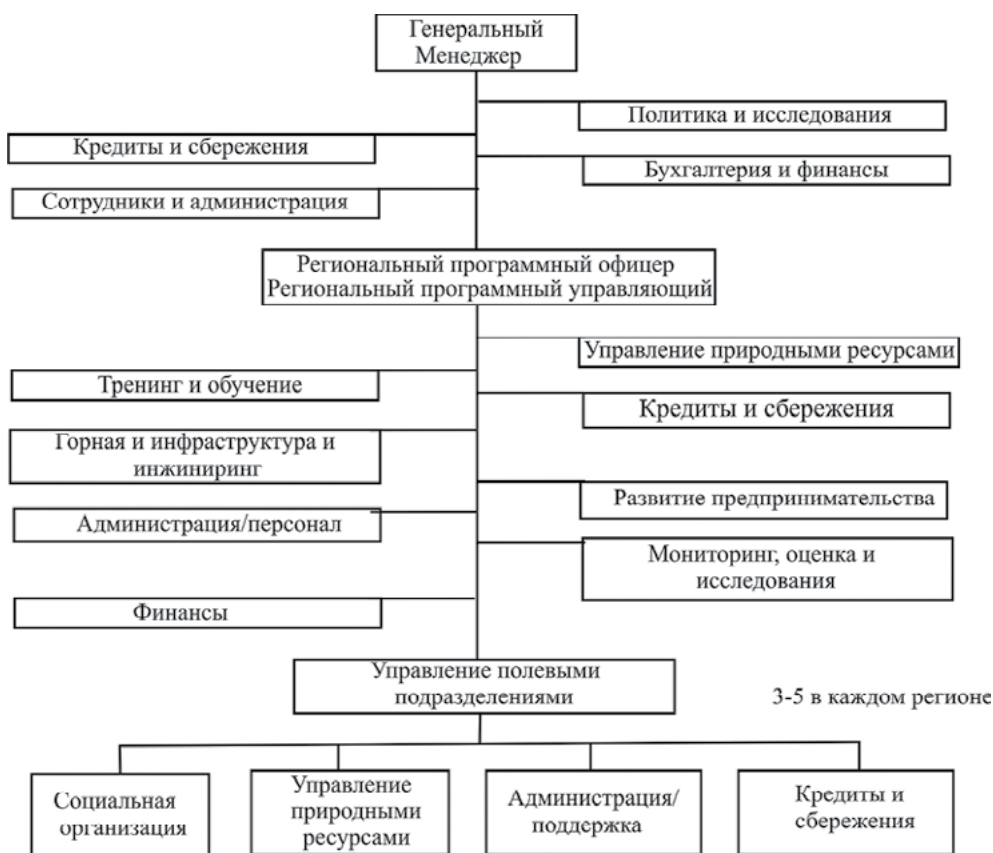
Очевидный успех работы Деревенских организаций вдохновил женщин на создание собственных Женских организаций для роста и контроля семейных сбережений, проведения регулярных собраний и получения помощи от Программы AKRSP в росте семейного бюджета. Специфика традиционного мусульманского общества, культурные и религиозные различия в Северном Пакистане делали процесс создания Женских организаций более медленным, чем Деревенских организаций (мужских). Тем не менее ключевые принципы Программы AKRSP получили полную поддержку и успешное развитие в деревенском женском сообществе. Создание Женских организаций стало поворотным пунктом по вовлечению женщин и поддержке их предпринимательских способностей в традиционных для них сферах жизни – уход за домашней птицей и животными, забота о садах и огородах, обработка и сохранение фруктов. Поддержка Программы AKRSP заключалась в проведении тренировочных курсов, практических консультаций и т.д. Женские организации были интегрированы в основные программы сельского развития и позволили преодолеть изолированность женщин в деловой и общественной жизни села. Стратегия Программы AKRSP в отношении Женских организаций заключалась в привлечении большого числа женщин к профессиональной работе и более эффективной координации действий между Деревенскими (мужскими) и Женскими организациями на деловом уровне. Для этого создавались Социальные организации, которые на регулярной основе осуществляли кооперацию обеих организаций в сфере накопления капитала, укрепления системы управления и выбора приоритетных направлений и проектов развития.

Главными компонентами программ развития и партнерского сотрудничества с Программой AKRSP были: кредиты и сбережения, управление природными ресурсами, укрепление предпринимательства, укрепление человеческого и культурного капитала, информация и отчетность.

### ***Руководство и управленческая структура Программы AKRSP***

Программа AKRSP управляется Советом директоров, который несет ответственность за общую политику и функционирование программ и проектов сельского развития. В его состав входят представители Фонда развития Ага Хана и чиновники высокого уровня из государственных агентств развития Пакистана. Первым Генеральным менеджером Программы AKRSP (1982) был Шоаиб Султан Хан, который был ее главным идеологом.

В состав Дирекции Программы AKRSP при ее основании входило 12 человек, представляющих в основном пакистанские организации и ин-



**Рис. 3.7.** Управленческая структура Программы AKRSP (16).

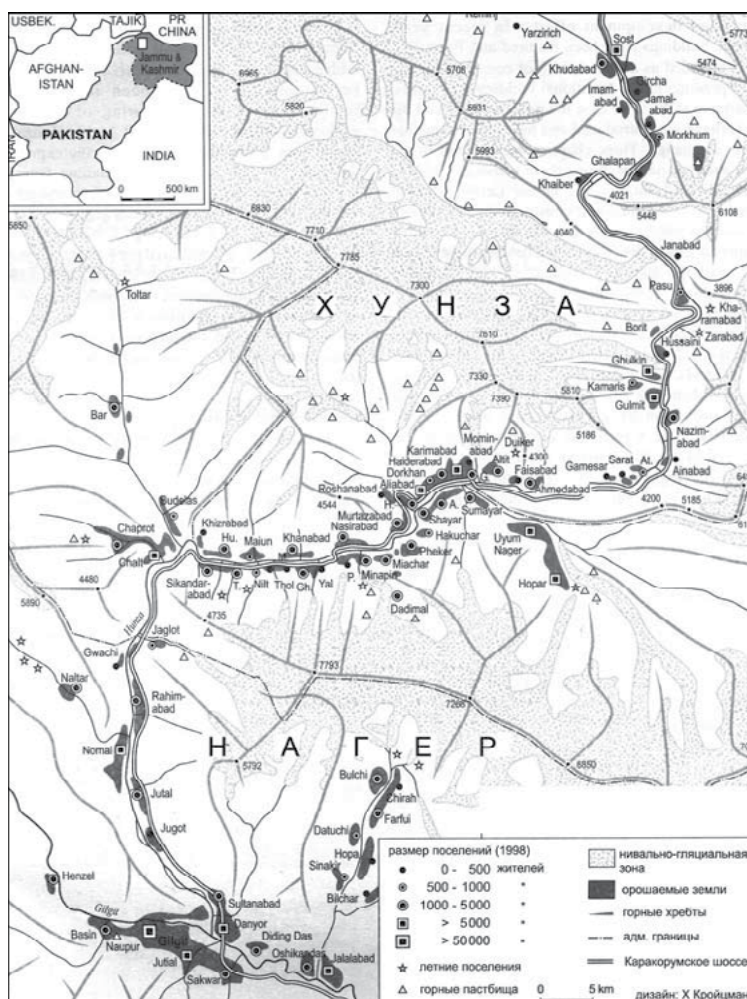
ституты. Следует отметить, что ведущими сотрудниками программы были молодые выпускники университетов Пакистана и Великобритании.

### **Программа AKRSP в Хунзе. Некоторые примеры**

Хунза была одним из первых районов Северного Пакистана, где в 1982 г. начала действовать Программа AKRSP. Концепция самоорганизации общины, самостоятельного планирования и управления местными – природными и человеческими – ресурсами была главной целью Программы Ага Хана. В 1996 г. Генеральный менеджер Программы Стефан Расмуссен, подводя итоги выполнения первого этапа работы, отметил большой прогресс в достижении поставленных задач. «Много примеров демонстрируют успех. Созданные деревенские организации установили деловые связи со многими партнерами, включая Правительственные структуры, крупнейшие Неправительственные организации и частный бизнес, для дости-

жения целей развития. Особенно обнадеживают инвестиции государства в совместные с общиной проекты» (17).

*Древнее княжество Хунза расположено в Каракоруме на севере Пакистана в отдаленной и изолированной долине одноименной реки. Площадь Хунзы составляет около 8 тыс. кв. км. Средние высоты самой долины – около 2500 м. Через Хунзу проходил один из главных маршрутов Шелкового пути. В начале 70-х годов прошлого века во время конфликта между Индией и Китаем этот торговый и культурный коридор трансформировался в стратегическое Каракорумское шоссе (соединяющее Пакистан с Синьцзяном, Китай), построенное в короткий срок китайскими военными строителями. Население – около 30 000 жителей. Многие из них имеют европеоидный облик – русые и зеленоглазые, что породило легенды об их происхождении от трех солдат из армии Александра Македонского (18).*



**Рис. 3.8.** Хунза.

В конце XIX в. Хунза была ареной противостояния России и Великобритании в борьбе за сферы влияния (рис. 3.8).

Массив Каракорума на всем 500-километровом протяжении прорезан только двумя глубоко врезанными долинами рек Хунза (на западе) и Шиок (на востоке). Обе являются северными притоками Инда. Долины расположены вдоль крупных тектонических структур. На протяжении последних 10 тыс. лет эти внутригорные бассейны дренировали паводковые воды ледников и переносили огромные количества взвешенного материала, который формировал ландшафтную структуру бассейна Инда на всем его тысячеклометровом протяжении. Горные ландшафты Хунзы с глубоко врезанными каньонами рек предопределили климатическую специфику территории: если на дне долин количество осадков составляет всего 200 мм/год, то в нивально-альпийской зоне их количество в десять раз выше. Часто употребляемое клише о *горах как водонапорных башнях* для долин и низменностей в данном случае звучит вполне уместно. Контраст *аридности и гумидности* является одной из специфических характеристик Хунзы и определяет особенности жизни в горах и сельскохозяйственной деятельности, в частности.

Крутизна горных склонов – вторая особенность. По этому показателю в мире найдется мало схожих районов. Например, в районе поселения Алтит разница между днищем долины (2100 м н.у.м.) и вершиной Ульгар (7930 м) составляет более 5000 м, а крутизна склонов достигает 60% (19). Такой рельеф определяет и архитектуру поселений: компактные, хорошо укрепленные *дома-цитадели (хан)*, окруженные сетью сезонных поселений и хижин в верхних частях склонов. В горном «поясе жизни» поселения формируются на сельскохозяйственных землях с приусадебными огородами и садами. Здесь же расположены и орошаемые луга и пастбища.

### ***Особенности жизни в долине Хунзы***

В традиционной экономике этого Каракорумского оазиса доминирует сочетание орошаемого земледелия и животноводства. Естественные пастбища обеспечивают кормами скот в летний период, а в остальное время года животных кормят сеном и листьями деревьев. Основой каждого хозяйства являются одно- или двухразовые посадки пшеницы, ячменя, кукурузы, проса и гречихи. Для большинства семей эта продукция является главным источником дохода в семейный бюджет. Добавлением в скудный бюджет может быть выращивание коммерчески выгодных овощей, фруктов и картофеля. Следует отметить, что кукуруза и картофель появились в Хунзе лишь во второй половине XX в. Эти культуры требуют гораздо больше воды, чем традиционные зерновые. Доходы от животноводства гораздо скромнее. Такой комбинированный тип горного хозяйства обеспечивает продовольственную безопасность даже в случае суровых зим, когда только три или четыре месяца обеспечивают продуктивность земли.

Однако обеспечение жизненных потребностей только таким смешанным хозяйством всегда дополнялось другими источниками дохода. И это было





**Рис. 3.9.** Сушка абрикосов на крышах домов в Каримабаде. Фото Х. Кройцман.

необходимым условием для выживания. Географическое положение Хунзы на традиционных караванных маршрутах, связывающих Центральную и Южную Азию, Китай и Индию, являлось весьма ценным «подарком свыше». Это был активный торговый и культурный перекресток, где сходились маршруты из Шринагара, Кашгара и Яркенда, Гиндукуша, Памира и Ладакха. Поэтому неудивительно, что все сельские общины Хунзы были в той или иной степени вовлечены в торговый сектор. Некоторые обслуживали караваны в качестве проводников, носильщиков, охранников и поставщиков корма для животных. Другие занимались грабежами караванов, убийствами и захватами заложников. Все это стало частью богатого народного фольклора жителей Хунзы. Кроме того, это был важный источник дохода в семейные бюджеты.

### **Каракорумское шоссе (ККШ)**

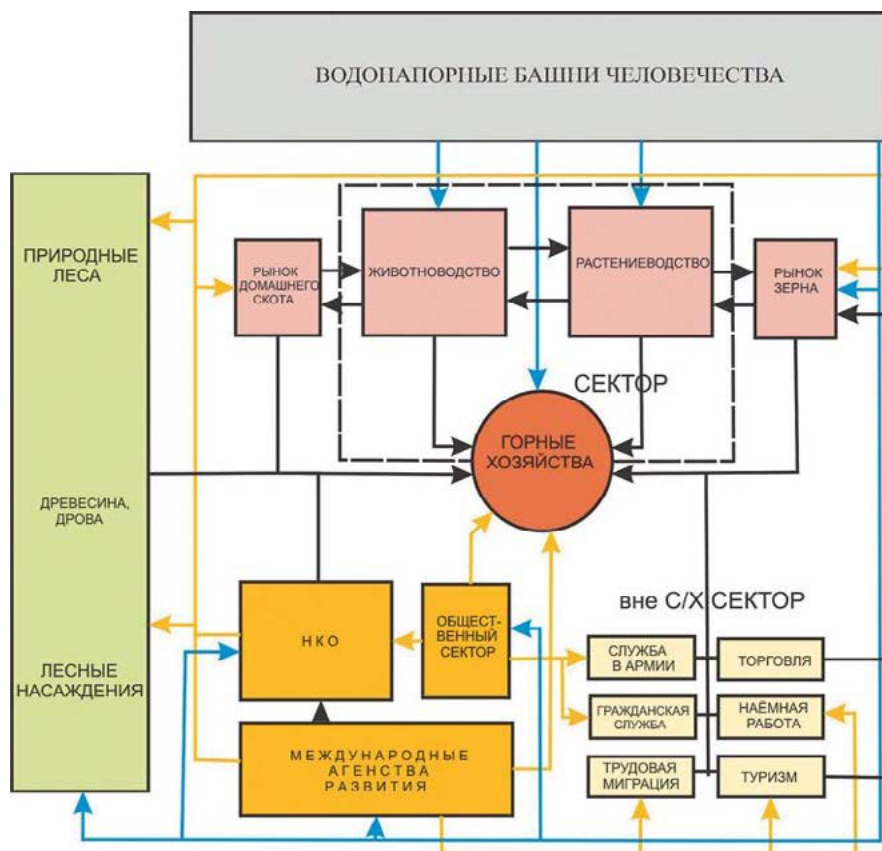
строилось почти 20 лет пакистанскими (15 тыс.) и китайскими (25 тыс.) инженерными войсками и завершилось в 1978 г. Оно было проложено по древним трассам Шелкового пути, связывающим Китай и Индию. ККШ является образцом инженерного искусства, предметом гордости Пакистана. Его протяженность от Исламабада до Кашгара составляет 1300 км, и требуется 4 дня, чтобы проехать по нему, если не будет камнепадов или оползней. А они происходят постоянно, поскольку это регион высокой геодинамической активности: здесь регулярно происходят землетрясения.



Каракорумское шоссе пересекает три могучих горных массива – Гималаи, Каракорум и Памир, и его строительство проходило в очень сложных условиях. Иногда полотно дороги пробито в скальном массиве и буквально висит над 500-метровым обрывом.

Путешествие по нему вызывает массу острых ощущений. Вероятно, поэтому оно пользовалось успехом у туристов, которые поднимались на автомашине до перевала Хунджераб (4750 м, граница с Китаем), а затем спускались вниз на горных велосипедах. После терактов 2002 г. в Нью-Йорке поток таких туристов сократился. Сейчас маршрут по Шелковому пути снова стал весьма популярным, что приносит немалые выгоды жителям деревень, расположенных на Каракорумском шоссе.

К другим источникам доходов можно отнести службу в армии и отходничество или... получение субсидий. Некоторые занимались художественными и ювелирными промыслами. Естественно, соотношения и материальное обеспечение этих источников менялось в разные времена, однако принципиальная схема остается неизменной (рис. 3.11).



**Рис. 3.11.** Структура источников дохода в семейный бюджет. По Х. Кройцману (19).

## Проекты Программы AKRSP в Гилгите

Департамент Операционных оценок Всемирного банка в 1995 г. провел оценку выполнявшихся с 1982 г. проектов Программы AKRSP (19). В нем отмечалось, что этот новый подход по поддержке развития сельского населения показал себя как эффективный инструмент мобилизации потенциала сельских общин Северных территорий на решение проблем развития и повышения благополучия семей. Это стало возможным благодаря привлечению инвестиций в развитие инфраструктуры, обучению, консультациям и финансовой поддержке. Ключевым элементом стало создание институтов управления на локальном уровне – Деревенских и Женских организаций, что позволило создать рамочные условия для мобилизации энергии общин и самим извлечь пользу от внешней помощи, а также направить собственные ресурсы на решение наиболее актуальных проблем развития.

Одним из важнейших результатов оценочной миссии Всемирного банка было заключение о том, что модель AKRSP является *воспроизводимой* и может быть успешно применена в других природных и социально-экономических условиях.

### Статистика (на 1983 г.) (21)

Территория, которую охватила Программа AKRSP в Гилгите, составляла 33,5 тыс. кв. км. Население – 343 тыс. чел., 37 тыс. дворов (1983). Были созданы более 700 Деревенских (31,4 тыс. чел.) и 500 Женских (19 тыс. чел.) организаций.

**Инфраструктурные проекты.** Общее число 463. В выигрыше 37,5 тыс. дворов.

**Сельское хозяйство.** Помощь с посадочным материалом (зерно, овощи). Посажено 1,3 млн фруктовых деревьев.

**Подготовлено специалистов:** 703 (ДО) и 570 (ЖО).

**Животноводство.** Подготовлено специалистов 654 (муж.) и 1,1 тыс. (жен.).

**Лесное хозяйство.** Создано 130 питомников на площади 37 тыс. га. Программой AKRSP предоставлено 3,4 млн саженцев. Подготовлено специалистов 411 (муж.) и 26 (жен.).

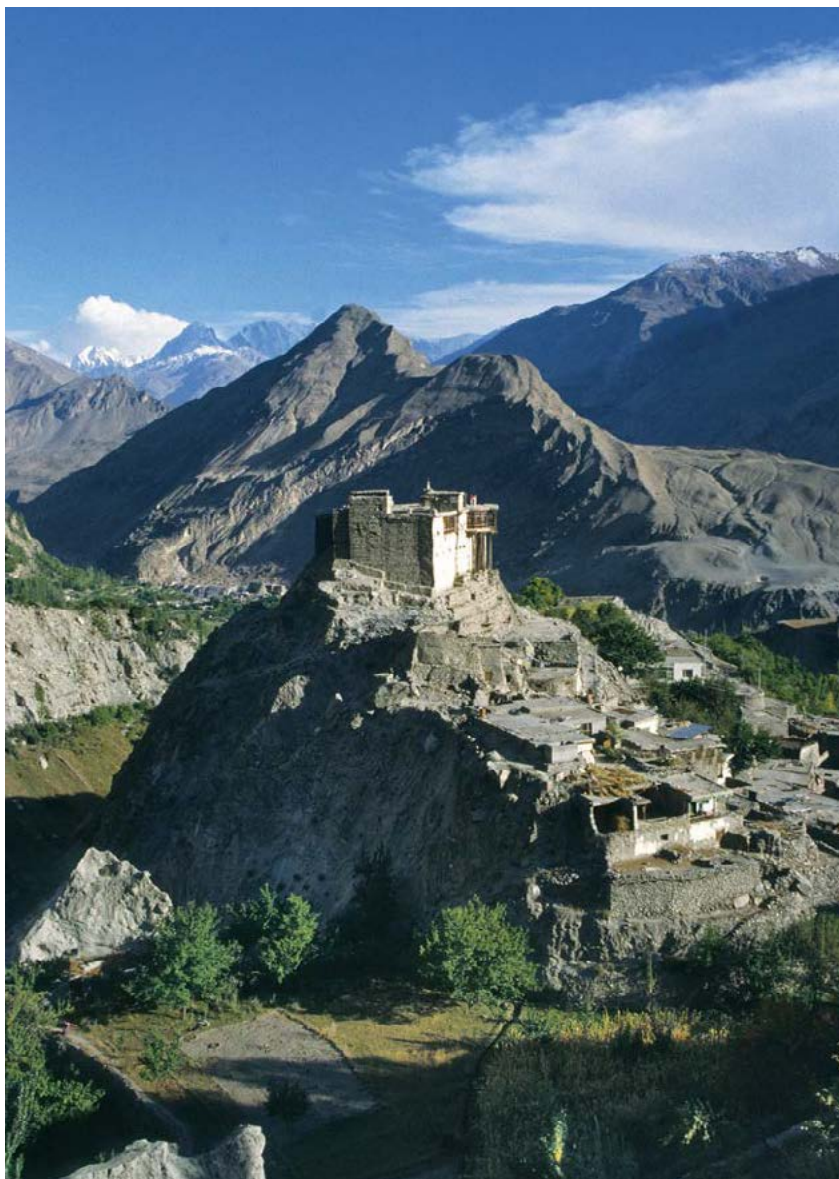
**Развитие человеческого потенциала.** Проведено более 300 постоянных тренировочных курсов. Общее количество подготовленных специалистов 7,1 тыс.

**Развитие предпринимательства.** Маркетинговые кооперативы – 688 участников. Количество хозяйств, получивших выгоду, 21 тыс. Количество групп, получивших займы 581. Количество дворов, получивших выгоду от полученных займов, – 27 тыс.



## **Программа AKRSP и Траст Ага Хана по культуре. Интеграция развития и культуры в долине Хунзы**

Воспроизводимость принципов Программы AKRSP продемонстрирована при выполнении проекта по восстановлению исторического Форта Балтит (22) в Каримабаде – исторической столице княжества Хунза.



**Рис. 3.12.** Форт Балтит. Военная и культурная цитадель долины Хунзы. Фото Х. Кройцман.

Траст Ага Хана по культуре (23) начал в 1992 г. проект по реставрации Форта Балтит, который завершился в 1996 г. Стратегическая цель проекта заключалась не столько в том, чтобы «физически» реставрировать древнее здание, сколько в создании «виртуальной» конструкции (модели), интегрирующей культуру и развитие сельских общин в долине Хунзы. Задача ставилась очень широко: сохранение культурного и природного наследия через вовлечение местного населения в процесс реконструкции здания и окружающего его культурного ландшафта, начиная с самых первых шагов – обсуждения концепции и планов и кончая обучением местного населения разнообразным «сопутствующим» профессиям. В рамках специальных проектов и тренировочных программ повышалась, в соответствии с современными требованиями, квалификация строителей, реставраторов, туристических гидов, изготовителей и продавцов сувениров и изделий народных промыслов. Тем самым местное население получало тройную выгоду – приобретало современные навыки в области строительства/реставрации, получало дополнительный доход в семейный бюджет, работая на стройке, и получало возможности для расширения предпринимательской деятельности после завершения проекта.

В этом заключалась философия всех проектов Ага Хана, который на церемонии открытия восстановленного Форта Шигар в 2005 г. сказал следующее: *«С самого начала нам было ясно, что восстановление монументов без совершенствования жилищных условий в исторических поселениях и открытия новых перспектив для их жителей будет малозначимым событием и даже контрпродуктивным. Физическая реставрация монумента шла рука об руку с улучшением жилищ, строительством канализации, укреплением местного потенциала, возрождением традиционного искусства и ремесел, созданием новых возможностей для работы»* (24).

Таким образом, проект Траста Ага Хана по культуре при реконструкции Форта Балтит являлся *триггерным* механизмом для последующего социально-экономического развития Каримабада и долины Хунзы в целом. Впоследствии этот *метод сопутствующего обучения и развития* был использован при создании Университета Центральной Азии (2000) и строительства трех его кампусов в Хороге, Нарыне и Текели (см. главу 10).

В основе такого подхода лежал 10-летний опыт Программы AKRSP, который получал свое развитие в контексте интеграции вопросов культуры и развития и нового партнерства программ Сети Ага Хана с правительством Пакистана и многочисленными международными и донорскими агентствами и фондами (ООН, ЕС, Норвегии, Германии и т.д.).

Особо важным моментом следует назвать вопрос реставрации традиционных жилищ жителей Каримабада и их адаптации к современным условиям. Местное население, опираясь на опыт реставрации Форта Балтит (где «древность» прекрасно сочеталась с модерном, не нарушая исторической и эстетической гармонии), осознало, что лучше сохранить архитектурный облик поселения и модернизировать его инфраструктуру (водопровод, канализацию и т.д.), нежели строить «коробки» новых домов. Сохранение культурного ландшафта Каримабада и долины Хунзы стало

важным элементом развития сельской общины, поскольку работало на туристическую привлекательность территории.

Соответственно появилось много местных организаций, которые прекрасно вписывались в логику институционального развития Программы AKRSP. Назовем в качестве примера Организацию по развитию Каракорума KADO (25), которая была создана в 1997 г. в Гилгите. Как записано в ее уставе, в основе ее деятельности лежат местные традиции бескорыстной поддержки (филантропии) со стороны предпринимателей женских организаций и людей с ограниченными возможностями. Ее главной целью является укрепление потенциала сельского населения Гилгита и долины Хунза по улучшению уровня жизни сельских общин и семей. Позднее задачи KADO расширились в сферу культуры и экологии – создание трансграничного Национального парка на Памире (Пакистан, Таджикистан, Афганистан и Китай) (26).

Проект Треста Ага Хана по культуре по реставрации Форта Балтит имел сильный мультипликационный эффект, который был назван *конкурентной ситуацией*: деревни Алтит, Ганеш, Гульмит и Атабад немедленно обратились в Трест Ага Хана по культуре с просьбой оказать содействие в выполнении аналогичного проекта по *модели Каримабада*. И такие проекты были начаты в конце 1990-х – начале 2000-х. Были созданы соответствующие Деревенские организации, которые совместно с Программой AKRSP начали работу в Ганеше и Алтите с участием доноров из Японии и Норвегии. И это было большим и впечатляющим успехом всех проектов и программ Сети Ага Хана в Северных регионах Пакистана.

## Заключение

Программа AKRSP, как следует из ее уставных документов, – это «частная, некоммерческая Компания, созданная Фондом Ага Хана с целью оказания поддержки жителям Северного Пакистана по повышению их жизненного уровня». Она имеет статус Неправительственной организации, которая является советником, учителем (тренером) и представителем деревенских общин (Деревенских / Женских организаций) в отношениях с государством, донорскими и международными организациями. По существу, она является доверенным лицом горных сельских общин по отстаиванию их интересов и поддержке программ и проектов развития. Поэтому ясно и доходчиво сформулированная концепция поддержки, профессиональный уровень сотрудников и установление полного доверия между общиной и сотрудниками Компании (Программа AKRSP) – все это является главным требованием для успешного сотрудничества, успех которого измеряется конечными результатами.

Программа AKRSP и ее почти 50-летний опыт работы в горных районах Каракорума, Гиндукуша и Гималаев, а также в странах Центральной и Восточной Азии является уникальным примером реализации идей и целей устойчивого развития на локальном уровне. У этого феномена есть

несколько принципиально важных сторон. Во-первых, ее концепция является примером успешного «перевода» западных принципов кооперативного движения в культурную мусульманскую среду бедных горных сообществ. Во-вторых, возможность применения и развития модели AKRSP в других странах и в других природных, исторических и культурных условиях. В-третьих, философия и подходы Программы AKRSP базируются на принципах морали и традиций по поддержке изолированных горных общин и районов. Это позволяет ей успешно развиваться в условиях происходящих изменений как глобального, так и местного/регионального уровня.

Здесь уместно рассказать о тех основных требованиях, которые предъявляются к сотрудникам Программы AKRSP, вне зависимости от положения, которое они занимают в структурной иерархии – от водителей и бухгалтеров до директоров и Генерального менеджера. Это должны быть люди, хорошо знающие проблемы сельских общин и умеющие работать «в поле» – находить общий язык и пользоваться доверием простого фермера. Они должны быть хорошо образованы и иметь опыт сотрудничества с бюрократическими структурами как на национальном, так и на международном уровне (с программами развития и с донорами). Работая в полевых проектах, эксперты AKRSP, обычно являются уроженцами этого региона. В высшем же руководстве Программы AKRSP практикуется разумный баланс с экспертами из других стран, не обязательно западных и не обязательно исповедующими ислам.

Не менее важно отметить и отношение Программы к своим сотрудникам. В этом свете весьма показательным является рассказ Шоаиба Султан Хана о церемонии, состоявшейся в 2012 г. в «Орлином гнезде» над деревней Алтит. *«Менеджмент Программы AKRSP в содружестве с местной Организацией сельской поддержки Балтита (BRSO) вручали учрежденную ими «Медаль Шоаиб Султан Хана». Более 50 деревенских активистов, многим из которых было далеко за 70, мужчины и женщины, которые работали на волонтерской основе, были удостоены этой почетной награды. Они представляли сельские общины Гилгита и Балтистана... Я был глубоко тронут памятью и почетом, которые были возданы мне, спустя 18 лет после моего отъезда из Северного Пакистана, и не мог сдерживать своих чувств. Для меня, который всю жизнь развивал идеи AKRSP, это был самый волнительный момент в моей жизни – встретить столько «бриллиантов» из местных общин»* (27). Много ли мы найдем подобных примеров в практике выполнения программ развития в бедных горных общинах? Это доверие и память являются, безусловно, одним из главных активов Программы Ага Хана по поддержке сельского развития (AKRSP).

## Примечания

(1) Его Высочество Принц Керим Ага Хан IV, 49-й Имам и духовный лидер исмаилитов. Родился в Женеве в 1936 г. Раннее детство провел в Найроби (Ке-

ния). После окончания школы Ля Росси в Швейцарии учился в Гарвардском университете, который окончил в 1959 г., изучал историю ислама. Титул Ага Хана IV получил от своего деда сэра Султан Магомед Шаха в 1957 г. в возрасте 20 лет. Королева Великобритании Елизавета II присвоила ему титул «Его Высочество». Его дед играл выдающуюся роль в исламском мире в период сложных политических изменений в Индии (1947) и в мире. На протяжении 72 лет он был духовным лидером исмаилитов, 48-м имамом. В 1937–1939 гг. он был Главой Лиги наций. В настоящее время община исмаилитов насчитывает более 15 млн человек и широко распространена по миру – в Пакистане, Афганистане, Таджикистане, Индии, а также в Великобритании, Канаде и США.

По «The Aga Khan Development Network. The Information Department. Secretariat of His Highness the Aga Khan. 1995».

(2) Организация Ага Хана по развитию (The Aga Khan Development Network – АКДН). АКДН объединяет ряд международных агентств, институтов и программ в 34 странах и 8 регионах мира, в которых работает свыше 80 000 человек. Агентства работают ради достижения общей цели – повышения доступа к качественному образованию, создания экономических возможностей, развития человеческих ресурсов и инфраструктуры, а также укрепления гражданского общества и местного самоуправления. Они создают благоприятные условия, в которых правительство, гражданское общество и частный сектор могут работать сообща для достижения устойчивого прогресса. Основы сети были заложены в конце XIX в. Ага Ханом III, дедом нынешнего духовного лидера исмаилитов Керима Ага Хана IV.

Фонд Ага Хана (АКФ) основан в 1967 г. Он является второй после Фонда Форда филантропической организацией, далеко опережая фонды Рокфеллера и Макартура. Это частная, нерелигиозная, филантропическая организация (сеть), основанная Его Высочеством Ага Ханом и призванная способствовать социальному развитию, прежде всего в бедных развивающихся странах Азии и Африки путем финансирования программ в области здравоохранения, образования и сельского развития. Фонд зарегистрирован в Швейцарии (1967) с головным офисом в Женеве. Имеется разветвленная сеть региональных офисов в Пакистане (1969), Великобритании (1973), Кении (1974), Индии (1978), Бангладеш (1980), Португалии (1983), Канаде (1980), США (1981) и др. Выделение грантов на выполнение программ и проектов проводится вне зависимости от расовых, религиозных или политических убеждений.

[https://en.wikipedia.org/wiki/Aga\\_Khan\\_Foundation](https://en.wikipedia.org/wiki/Aga_Khan_Foundation)

(3) Университет Центральной Азии (УЦА) создан в 2000 г. Президенты Таджикистана, Киргизской Республики, Казахстана и Его Высочество Ага Хан подписали международный договор и Устав светского частного Университета, которые были ратифицированы Парламентами стран. УЦА зарегистрирован в ООН. Президенты трех стран являются Патронами Университета, а Ага Хан IV – его Канцлером. Университет задуман как учебное заведение нового типа по подготовке лидеров и специалистов в сфере устойчивого развития и поддержки сельских общин в странах Центральной Азии (горных районах прежде всего). Он состоит из трех кампусов, расположенных в небольших горных городах: в Хороге (Памир,

Таджикистан), Нарыне (Тянь-Шань, Киргизская Республика) и Текели (Джунгарское Алатау, Казахстан).

<http://www.akdn.org/our-agencies/university-of-central-asia>

(4) Редьярд Киплинг. Роман «Ким» написан в 1901 г.

(5) Питер Хопкирк «Большая Игра», Рипол Классик. М., 2004. 640 с. «The Great Game. On Secret Service in High Asia». Peter Hopkirk). 1990.

(6) <https://ru.wikipedia.org/wiki/шииты>

Шииты-двунадесятники, или иснашариты, являются преобладающим направлением в рамках шиитского ислама, которое преимущественно распространено в Иране, Азербайджане, Бахрейне, Ираке и Ливане, а также представлено и других странах. Этим термином обозначают шиитов-имамитов, признающих последовательно 12 имамов из рода Али.

(7) <https://ru.wikipedia.org/wiki/исмаилизм>

Исмаилиты – религиозное движение в шиитской ветви ислама, восходящее к концу VIII в. Каждое движение имеет свою иерархию имамов. Титул имама низаритов, самой крупной и известной общины исмаилитов – Ага-хан, передается по наследству. В настоящее время 49-м имамом исмаилитов является Ага Хан IV. Исмаилитов всех направлений сейчас в мире более 15 миллионов.

(8) Aga Khan Rural Support Programme. A Project of the Aga Khan Foundation. Briefing Notes. Gilgit. 1995. 14 pp.

<http://www.akdn.org/aga-khan-rural-support-programme-pakistan>

<https://link.springer.com/article/10.1007/s11629-007-0331->

(9) Д-р Ахтер Хамид Хан (1914–1999) – известный пакистанский социолог, работавший в области сельского развития в Пакистане и других развивающихся странах. Автор модели Комилла, за что награжден премией Рамона Магсайса и выдвинут норвежскими учеными на Нобелевскую премию по экономике. В 1980 г. в проекте «Оранджи» начал развивать концепцию «снизу вверх» (в окрестностях Карачи). Известен своими работами в области микро- и самофинансирования в сельских общинах и городских трущобах. Был полиглотом, владевшим семью языками, и пользовался высоким авторитетом в международном научном сообществе.

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Хан\\_Ахтар\\_Хамид](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хан_Ахтар_Хамид)

(10) [https://en.wikipedia.org/wiki/Shoaib\\_Sultan\\_Khan](https://en.wikipedia.org/wiki/Shoaib_Sultan_Khan)

Д-р Шоаиб Султан Хан (род. 1933) является одним из пионеров программ сельского развития в Пакистане. Более 25 лет работал в государственных структурах Пакистана, а затем 12 лет в Программе Ага Хана по сельскому развитию как Генеральный менеджер (1982–1994).

Фото: <http://www.youlinmagazine.com/givingback/akrsp-aga-khan>

(11) ЮНИСЕФ. **Международный чрезвычайный детский фонд ООН** создан в 1946 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН в качестве чрезвычайной организации для оказания помощи детям, пострадавшим в ходе Второй мировой войны. Предполагалось, что фонд будет временным, однако в 1953 г. ООН расширила круг деятельности организации и продлила срок ее полномочий на неопределенное время. Фонд получил свое нынешнее наименование с сохранением первоначальной аббревиатуры UNICEF.

- (12) UNDP. Программа ООН по развитию – ПРООН.
- (13) Man in the Hat. Noel Cossins. Vanguard Books, Lahore/Karachi/Islamabad. 2013. P. 264.
- (14) Роберт д’Арси Шо (Robert d’Arcy Shaw). «Англичанин. Консервативно одетый джентльмен, с яркой запоминающейся внешностью». Так описал его Ноэль Коссинс в своей книге «Человек в шляпе» (см. 10). Это был высокообразованный профессионал, прошедший школу Фонда Форда и Всемирного банка. Он был членом «внутренней команды» Ага Хана и пользовался заслуженным авторитетом. Это позволило ему добиться регулярного проведения Всемирным банком оценочного анализа деятельности Программы AKRSP, что было необычно: ВБ не проводил такой работы по отношению к частным компаниям. Не менее важным достижением Роберта Шо было то, что он собрал команду профессионалов высшего класса и добился регистрации Программы в законодательстве Пакистана в рамках Закона о социальной благотворительности. Это означало, что любые новации могли применяться на любом уровне, включая вопросы управления и руководства. По существу, ему удалось создать организацию нового типа: частная организация получившая регистрацию в соответствии с Законом о пакистанских компаниях. Он не был публичной фигурой, но играл важную роль в деятельности Программы AKRSP.
- (15) Reducing Poverty and Sustaining the Environment: The Politics of Local Engagement. Earthscan Publications Limited, London/Sterling, VA. 2005. P. 22.
- (16) Aga Khan Rural Support Programme. A Project of the Aga Khan Foundation. Briefing notes. 1995. Gilgit. Northern areas, Pakistan. 14 p.
- (17) Aga Khan Rural Support Programme. Northern Areas and Chitral. Pakistan. Fourteenth Annual Review. 1996. P. 120.  
Карта Хунзы: <https://www.google.ru/search?q=hunza+valley+maps&newwindow>
- (18) Pakistan Handbook. Isobel Shaw. Moon Travel Handbooks. 1998. P. 592–595.
- (19) *Kreutzmann H.* Preservation of built environment and its impact on community development in Gilgit-Baltistan. Berlin Geographical papers. Centre for Development studies, Institute of Geographical Sciences. Freie University of Berlin, 2013. P. 1–3.
- (20) Pakistan. The Aga Khan Rural Support Programme. Report No 15157-Pak. Operations Evaluation Department. World Bank, 1995. 190 p.
- (21) Aga Khan Rural Support Programme. Northern Areas and Chitral. Pakistan. Fourteenth Annual Review, 1996. P. XIV–XV.
- (22) *Stefano Bianca.* Reconciling Culture and Development in the Hunza Valley: Concepts and Programmes of the Aga Khan Trust for Culture. In Karakoram in transition. Culture, Development and Ecology in Hunza Valley. Oxford Press, 2016. P. 288–291.

**Форт Балтит** является наиболее известным архитектурным памятником в Восточных Гималаях и Каракоруме. Он расположен на самом высоком месте Керимабада под грандиозным ледовым куполом Ултар (7388 м), откуда открывается роскошная панорама долины Хунзы. Построен около 800 лет назад. Он пред-

ставлял собой хорошо укрепленную цитадель, откуда *миры* совершали набеги на богатые торговые караваны, следовавшие по Шелковому пути в Индию, Китай и Центральную Азию. Здесь происходили драматические события во времена *Большой игры* – противостояния Британской и Российской империй в борьбе за сферы влияния. После строительства Каракорумского шоссе и особенно после серьезных реставрационных работ (1992–1995) Форт Балтит превратился в Культурно-информационный Центр и место паломничества многочисленных туристов. Объект Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

(23) Траст Ага Хана по культуре (The Aga Khan for culture) основан Его Высочеством Ага Ханом в 1988 г. Является частной, нерелигиозной, филантропической организацией. Основные направления его деятельности – архитектура исламского мира, образование в области архитектуры (Университет Гарварда, Массачусетский технологический институт) и восстановление исторических зданий (Программа поддержки исторических городов).

(24) The Aga Khan. Karakoram. Hidden Treasures in the Northern Areas of Pakistan. Preface. Ed. Stefano Bianca. Umberto Allemendi & C. for the Aga Khan Trust for culture. 2005. P. 322.

(25) Amin Beg, Khawaja Khan. Empowerment of Civil Society for Sustainable Development: A Case Study of the Karakoram Area Development Organization in Hunza. In Karakoram in transition. Culture, Development and Ecology in Hunza Valley. Oxford Press, 2006. P. 382–393.

KADO (Организация развития Каракорума) [www.kadohunza.org/publications/\\_.../kado.pdf](http://www.kadohunza.org/publications/_.../kado.pdf)

(26) Yu. Badenkov. Closing Statement and future perspectives. 2016. In Pamirs at the Crossroads/ Changing Challenges and perspectives. Berlin Geographical Papers No 45. Eds. Andrei Dorre, H. Kreutzmann, Stefan Schutte. P. 89–100.

(27) 30 Years of Aga Khan Rural Support Programme: Working with Shoaib Sultan Khan.

<http://www.youlinmagazine.com/givingback/akrsp-aga-khan>



---

## **Глава 4**

# **ВОСТОЧНЫЕ ГИМАЛАИ. БУТАН. МОДЕЛЬ ВАЛОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СЧАСТЬЯ ДЛЯ ГОРНОГО КОРОЛЕВСТВА БУТАН**

---

---

*Королевство Бутан расположено в Восточных Гималаях. Это маленькое независимое государство зажато между двумя мощными «геополитическими плитами» – Китая на севере и Индии на юге. До середины XX в. это была территория terra incognita, известная (но малодоступная) только узкому кругу ученых, географов-путешественников и политиков-ориенталистов. В 1972 г. Бутан привлек внимание мира как страна, где король-дракон Джигме Сингье Вангчук IV предложил оценивать благополучие жизни людей и ее социально-экономическое развитие по показателям Валового национального счастья. Этот экзотический по тем временам (отчасти и сейчас) подход добавил новые краски загадочности и парадоксальности к общему портрету экономически слаборазвитой страны, исповедующей буддийские ценности жизни. Но уже в начале XXI в. на саммите ООН по развитию Рио+20 (2012) бутанская парадигма развития по модели Валового национального счастья была с энтузиазмом встречена и одобрена Генеральной Ассамблеей ООН. Десятки стран (включая развитые) подписались под Декларацией «Счастье: к всеохватывающему подходу развития». Их заинтересовал опыт бедной страны (1,9 дол. в день!), где годовой рост экономики составляет почти 8% (благодаря бурному росту гидроэнергетики и туризма). Политика социально-экономического развития и поддержки бедного населения на основе сохранения этнокультурного и природного разнообразия, традиций и философии буддизма – все это вызывает энтузиазм апологетов идей устойчивого и зеленого развития.*

*По своим размерам Бутан с населением около 800 тысяч человек чуть меньше Швейцарии (население больше 8 млн) и в два с лишним раза меньше территории Республики Алтай (с населением в 200 тыс.), которая по ряду природных и культурных показателей близка к Бутану: то же трепетное отношение общества к малоизмененной природе, духовным и сакральным ценностям алтайских ландшафтов, тот же поиск своих моделей развития (ноосферная – новейшая). Алтай занимает то же*

трансграничное положение, только между Китаем и индустриальной Сибирью, Монголией (с близкой бутанцам ламаистской ветвью буддизма) и мусульманским Казахстаном. При этом существуют и принципиально важные различия – государственный статус субъекта Российской Федерации, новейшая история развития в рамках социалистической экономической и политической модели, отрицание идеи развития гидроэнергетики (Катунская ГЭС).

Обо всем этом автору довелось сказать в 2011 г. премьер-министру Бутана Джигми Тинли во время заседания секции по адаптации горного населения к климатическим изменениям на Бутанском климатическом саммите «Живые Гималаи». Сам факт участия премьер-министра в работе секции (полтора часа!) – с вопросами и комментариями – был весьма необычным и впечатляющим. Я как сопредседатель секции не мог не воспользоваться этой возможностью и подарил ему красочный Альбом о природе, культуре и народах Алтая. При этом я высказал желание провести специальный научный проект по сравнительному анализу путей и моделей развития двух уникальных горных регионов – Алтай и Бутана, «сидящих» практически на одном меридиане (88°N). Оно было воспринято и поддержано, но все еще ждет своего часа. Уверен, что такое исследование будет полезно как для Республики Алтай, так и для королевства Бутан. Наследие Н.К. Рериха по строительству «моста Алтай – Гималаи» может стать фундаментальной основой этой работы.

Бутан в переводе с санскрита означает горная страна. По другой версии, это «край Тибета» или «юг Тибета». На севере граничит с китайским Тибетом, на западе – с индийским штатом Сикким, на востоке – со штатом Аруначал-Прадеш, на юге – со штатом Ассам и Западной Бенгалией.



### **Королевство Бутан (2)**

**Основано** 17 декабря 1907 г.

**Форма правления:** конституционная монархия

**Территория:** 38,4 тыс. кв. км

**Население:** 790,5 тыс. чел. (оценка 2017 г.)

**Сельское население:** 79%

**Плотность:** 18 чел./кв. км

**Религия:** буддизм

**ВВП на душу населения:**  
\$730 (2000) – 2,409 (2014 г.)

Крошечное королевство Бутан, возникшее в первой половине XVII в., всегда имело ореол загадочности, переходящей в мистицизм. И до сих пор

восприятие Бутана отличается теми же чувствами мистичности и самыми противоречивыми оценками (1). Одни воспринимают Бутан как счастливую страну (2) с исключительной красотой природы и богатейшим культурным наследием. Другие видят Бутан не в столь радужных красках, а как бедную слабо развитую страну с автаркическим режимом правления. Одни романтизируют Бутан (современная *Шангрила*), другие считают его отсталой страной третьего мира. Как ни странно, такое противоречивое восприятие Бутана в немалой степени способствовало сохранению независимости страны, ее культуры и традиций. После вековой изолированности от внешнего мира Бутан в последние десятилетия привлекает глобальный интерес не только своей культурой и природными красотами, но и провозглашенной политикой социально-экономического развития по модели Валового национального счастья.

## История.

### Современное политическое устройство

История Бутана известна весьма фрагментарно, поскольку в 1827 г. сгорела крупнейшая библиотека в тогдашней столице Пунакхе. Буддизм пришел в Бутан во II в. Легенды гласят, что в VII в. король Тибета Сонгцен Гампо построил на территории Бутана два монастыря Кийчу Лакханг в Паро и Джамбей Лакханг в Бумтанге, которые сохранились до сих пор и являются важнейшими местами паломничества. В IX в. в Тибете главной религией стал *бон* (3) и начались преследования буддийских монахов, которые нашли прибежище в Бутане. Бутанский буддизм *Друкпа Кагью* берет начало от ламы Цангпа Гьере Еше Дорджи, который основал монастырь *Друк* (дракон) в Ралунге. Средние века характеризовались многочисленными конфликтами и гражданскими войнами. В XVII в. тибетский монах и художник *Шабдрунг* смог объединить разрозненные племена и стал первым королем Бутана. При нем начали строиться многочисленные крепости *дзонги*, которые могли противостоять нашествиям из Тибета. Тем не менее после смерти Шабдрунга период смуты и гражданских войн в Бутане продолжался почти 200 лет. В XIX в. большую роль в Бутане стали играть англичане, которые захватили соседнюю Индию. Следует отметить, что Бутан никогда *де юре* не был английской колонией. Но *де факто* тесно сотрудничал с Англией, и это позволило ему сохранить свою независимость от Индии. В 1907 г. король Угьен Вангчук, основавший в 1907 г. новую королевскую династию, провозгласил самостоятельность Бутана, а в 1910 г. был подписан Договор с Англией, признававший особые отношения с Англией в обмен на невмешательство во внутренние дела Бутана. С тех пор начался период изоляции Бутана, который длился почти 50 лет до вступления в 1952 г. на трон Короля-дракона Джигме Дорлжи Вангчука III. С его именем связан ряд важных моментов в истории страны, как, например, вступление Бутана в 1971 г. в ООН, начало модернизации и укрепление политических отношений с Индией, которая после вторжения

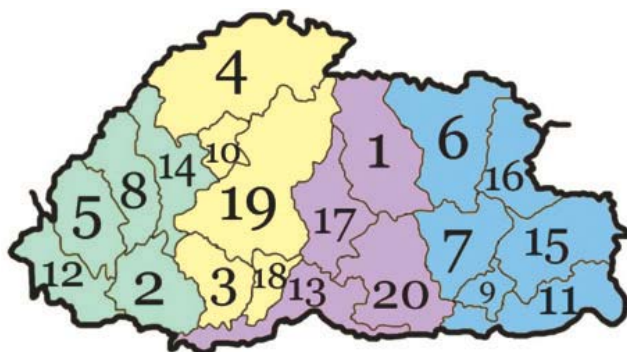
Китай в Тибет стала гарантом безопасности Бутана и его главным экономическим партнером.

Четвертый король династии Джигме Сингье Вангчук вступил на трон в 1972 г. и провел ряд реформ. Именно он при вступлении на трон провозгласил концепцию развития Бутана по показателям Валового национального счастья. В Бутан стали допускаться в ограниченном количестве зарубежные журналисты и туристы. Король постарался обеспечить страну инфраструктурой (электричеством, телефонной и радиосвязью, дорогами) с минимальным воздействием на природу. Он передал исполнительную власть Кабинету министров (1998), обеспечив сменяемость чиновников.

В 2007 г. он передал бразды правления своему сыну Джигме Сингье Вангчуку V, которому было в то время 27 лет и который, получив прекрасное образование в университетах Индии и Великобритании, активно продолжает дело отца. Он продолжил политику борьбы с бедностью, модернизации экономики и устойчивого социально-экономического развития в соответствии с доктриной Валового национального счастья и сохранения традиций и культуры Бутана. В 2008 г. произошел переход от абсолютной монархии к конституционной, совершившийся по инициативе короля. За годы его правления концепция Валового национального счастья получила развитие и широкую известность в мире, благодаря активной информационной кампании во время Саммита ООН по развитию Рио+20 (4).

### *Административное деление*

Бутан разделен на четыре зоны – *дзонгдэя*, в состав которых входят 20 административных районов – *дзонгхагов*, каждый из которых включает в себя *нагевови* (нижний муниципальный уровень).



**Рис. 4.1.** Карта административного деления Бутана (6).

Административные районы: 1 – Бумганг, 2 – Чукха, 3 – Дагана, 4 – Гаса, 5 – Хаа, 6 – Лхунце, 7 – Монгар, 8 – Паро, 9 – Пемагацел, 10 – Пунакха, 11 – Самдруп-Джонгхар, 12 – Сампе, 13 – Сарпаш, 14 – Тхимпху, 15 – Трашиганг, 16 – Трашиянгце, 17 – Тонгса, 18 – Циранг, 19 – Вангди-Пходранг, 20 – Жемган.

В 1988 г. *дзонгхаги* Бутана были объединены в четыре *дзонгдэя* для создания промежуточного звена управления между *дзонгхагами* и государством.

Таблица 4.1

Дзонгдэй (зона)	Административный центр	Площадь, кв. км	Численность населения (2005), чел.	Плотность населения, чел./кв. км	Количество дзонгхагов
Западный	Тхимпху	8345	281244	33,70	5
Центральный	Дампху	11023	88855	8,06	5
Южный	Гелепху	8499	89720	10,56	4
Восточный	Монагр	10949	175163	16,00	6
Бутан, всего	Тхимпху	38816	634982	16,36	20

## Природа

Бутан расположен в восточных Гималаях. Это классическая горная страна с глубоко врезанными речными долинами, расширяющимися к южной предгорной равнине. Диапазон высот колеблется от 200 м н.у.м. на юге до более 7000 м на севере. Высочайшими вершинами Бутана являются *Gangkhar Puensum* (7541 м) и *Jhomolhari* (7314 м), на которые до сих пор не было совершено альпинистских восхождений. Самая низкая отметка (97 м н.у.м.) установлена в долине р. *Дангме Чу* на границе с Индией. Реки имеют ледниковое питание. В альпийской зоне расположены богатые пастби-



Рис. 4.2. Физико-географическая карта Бутана (7).

ща, куда перегоняется скот в весенне-летний период. *Черные горы* (с высотами от 1500 до 4925 м) в центральной части Бутана разделяют два основных водосборных бассейна рек *Мо Чу* и *Дрангме Чу*. Вода является одним из основных активов Бутана, а его высокогорная часть может быть названа «водонапорной башней» для равнин южной Индии и Бангладеш. Густая гидрологическая сеть центрального Бутана предопределяет и структуру расселения: здесь проживает большая часть населения страны.

Леса покрывают почти 70% территории Бутана. В горной зоне это хвойные альпийские леса, и в более низкой восточной зоне – широколиственные леса. Лесные массивы центрального Бутана являются основными поставщиками древесины. На юге Сиваликские предгорья (1500 м) Гималаев покрыты субтропическими широколиственными лесами, плавно переходящими в жаркую субтропическую равнину *Дуарс* на территории Индии. В Бутане это узкая приграничная полоса шириной от 6 до 10 км. Здесь на богатых аллювиальных почвах развиты холмистые, покрытые плотной растительностью ландшафты с исключительно высоким биологическим разнообразием. В южной части развиты саванные ландшафты с более плодородными почвами и смешанные джунгли с большим количеством родников. Горные реки питаются талыми ледниковыми водами и муссонными дождями.

Климат весьма изменчив и зависит от высотных условий: от субтропического на юге до умеренного на возвышенностях и сурового арктического в высокогорьях. Помимо обычных смен времен года здесь четко выделяется еще один – время муссонов. Воздействию интенсивных муссонных дождей особо подвержен западный Бутан. На юге страны жаркое влажное лето и прохладные зимы. Центральный и Восточный Бутан характеризуется более умеренным климатом и меньшим количеством осадков, теплым летом и прохладными зимами.

В Бутане в соответствии с высотной поясностью выделяется шесть экологических зон, на основе которых, в свою очередь, выделяются экофлористические и агрокультурные зоны. Каждая из них имеет схожий растительный покров и схожую практику ведения сельского хозяйства (8).

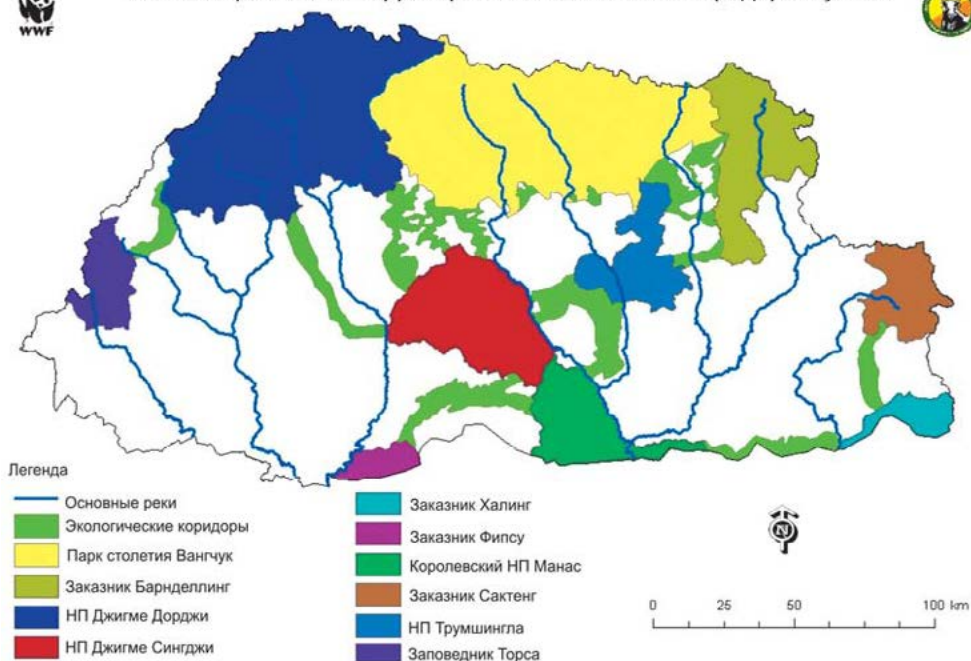
Бутан как горная субтропическая страна отличается исключительным биологическим разнообразием. Особое впечатление на туристов производит богатство животного мира и приматов, в частности. Здесь обитают такие редкие виды, как *золотой лангур* или свой бутанский подвид макаки (*Macaca munzala*). В джунглях на юге страны обитает бенгальский тигр, а в альпийской зоне – снежный барс, тибетский волк и *такин* (национальный символ Бутана). В бамбуковых лесах обитает красная панда. Зафиксировано более 770 видов птиц, обитающих в разных ландшафтных зонах страны.

Более 43% территории Бутана занимают охраняемые территории (16,4 тыс. кв.км) (рис. 4.3) (8). Система ООПТ включает в себя 5 национальных парков, 4 государственных заказника (сохранение определенных видов животных или экосистем) и один природный заповедник (рис. 4.4). Если к ним добавить сеть экологических коридоров (3,3 тыс. кв. км), свя-





### Особо охраняемые территории и экологические коридоры Бутана



**Рис. 4.3.** Система охраняемых территорий Бутана (8)



**Рис. 4.4.** Такин – почитаемое бутанцами животное в «своей резиденции» – Бутанском парке Мотитханг, расположенном в лесном массиве над Тхимпху (9).

зывающих ООПТ, то более 52% территории Бутана будет иметь природоохранный статус. Пожалуй, это самый высокий показатель в мире.

Во всех (кроме трех) ООПТ живет и трудится местное население. Сохранение культуры и поддержание традиций являются важным элементом системы охраняемых территорий Бутана. Правительство проводит политику интеграции вопросов охраны природы и программ развития, что позволяет населению, живущему на особо охраняемых природных территориях, заниматься фермерством, пасти скот, собирать растения и заготавливать дровами. Созданная система охраняемых территорий не была изначально ориентирована на привлечение туристов. Это была среда жизни людей в естественных и традиционных культурных ландшафтах.

За редким исключением посетители парков не найдут никаких объявлений или построек – визит-центров или площадок под палатки, говорящих о том, что эта территория имеет статус охраняемой.

К сказанному следует добавить инициативу трех соседних государств – Бутана, Индии и Непала – о сохранении природного и культурного разнообразия в восточных Гималаях в трансграничном контексте (10). Она является частью более обширной программы по сохранению биоразнообразия во всем Гиндукуш-Каракорум-Гималайском регионе – от Памира и Каракорума на северо-западе до Кайлаша (западный Тибет) и Канчеждунги на востоке. Программа была инициирована в 2008 г. Международным центром по интеграции горных регионов (11). Ее главной задачей является сохранение природных ландшафтов и взаимосвязей между местообитаниями отдельных видов, разделенными государственными границами.

**Население Бутана** представляют три основные этнические группы – *бхотия, шарчопхи и выходцы из Непала*. *Бхотия* – основная этническая группа Бутана, составляющая половину населения. 35% составляют выходцы из Непала, живущие на юге страны с конца XIX в. Около 15% – *шарчопхи*, проживающие в юго-восточной части страны. Есть также многочисленные этнические группы. Одной из них является *друкпа*. Это скотоводы, живущие в высокогорьях (от 3500 м). Друкпа пасут стада яков и обменивают ячье молоко, сыр, шерсть и мясо на товары, производимые в средней полосе.

Существует также незначительное число потомков тибетских беженцев, эмигрировавших из Тибета в V веке. На сегодняшний день их число оценивается в 1250 человек.

Городское население составляет 21%, сельское население – 79%. Средняя продолжительность жизни мужчин 66 лет, женщин – 66,2 года. Средний возраст населения 23 года.

**Основной религией является буддизм**, который пришел в Бутан в XX в. на смену религии Бон, господствовавшей в те времена в Тибете. Кроме того, присутствуют анимизм и шаманизм. Традиции буддизма пронизывают всю жизнь и культуру населения Бутана. Буддийский монах в своих желто-оранжевых одеяниях является такой же неотъемлемой частью культурного ландшафта, как и многочисленные монастыри, моленные флаги и барабаны. Школа Друкпа Кагью тибетского буддизма охва-



тывает 70% населения страны как официальная религия. В Бутане также распространена буддийская школа Ньингма и религия Бон, преимущественно в восточной части страны. На юге распространен индуизм (25% населения), 5% бутанцев исповедуют ислам.

**Язык.** Всего насчитывается 25 языков Бутана. Официальным в стране является *дзонг-кэ*. Хотя говорят на различных тибетских диалектах, непальцы – соответственно на непальских. На западе страны преобладает язык дзонг-кэ, на востоке – множество восточно-бутанских языков (12).



**Рис. 4.5.** Автобусная остановка «2011». В ожидании автобуса можно и покрутить (справа налево!) молитвенные барабаны.

## Экономика

В последние десятилетия в секторе реальной экономики Бутана продолжают структурные изменения, связанные с ослаблением традиционного сельскохозяйственного производства с 41% ВВП в 1989-е до 18% в 2012/2013 г. (13). Гидроэнергетика продолжает играть лидирующую роль в развитии экономики, являясь главным источником валютных поступлений в бюджет страны из Индии, которая инвестирует ресурсы в строительство дамб и других инженерных сооружений. Она же является и главным потребителем электроэнергии. В этом контексте Бутан является своеобразным энергетическим цехом юго-восточной Индии. Гидроэнергетика и быстро развивающийся туризм становятся главными секторами экономического развития страны.

Горнорудный сектор экономики показывает быстрый рост (12,8%), однако его вклад в ВВП составляет всего 1,2%. Доля производственного сектора составляет 7,2%, характеризуется низкими темпами роста (0,4%). Сектор услуг составляет более 20%. Основными статьями экспорта являются электроэнергия (42%), ферросплавы (18%), цемент (5,9%).

Правительство Бутана достигло заметного прогресса в развитии собственной производственной базы и поддержке социального благополучия граждан. Система образования, программы социального и экологического развития в соответствии с государственной концепцией Валового национального счастья тесно связаны между собой и получают поддержку от национальных и международных промышленных компаний и организаций. Вся инвестиционная политика находится под постоянным контролем правительства.

### *Сельская экономика*

Сельское хозяйство традиционно является хребтом всей экономики страны и производит 33% ВВП. Около 70% населения занято в аграрном секторе и зависит от его развития. При этом доля работающих в этом секторе женщин составляет 95%. Многочисленные беженцы и мигранты из соседних стран также заняты в сельскохозяйственном производстве. Сельское население живет в бедности, и это является главным вызовом для государства. Размер ВВП на душу (сельского) населения составляет около



**Рис. 4.6.** Вода, земля и леса – богатство Бутана.

850 дол. США, а ежедневный доход оценивается в 1,9 дол. США. Фермерские хозяйства небольшие и обеспечивают в основном лишь минимальные потребности в питании и повседневной жизни.

В Бутане в аграрный сектор, помимо собственно сельского хозяйства и животноводства, входит и лесное хозяйство. В этом специфика страны, поскольку леса бутанцев являются национальным, порой сакральным, достоянием и поэтому лесные ресурсы рассматриваются не как поставщики коммерческой древесины, но прежде всего как поставщики биологических «продуктов леса» – ягод, грибов, медицинских трав и т.д. Рост аграрного сектора, несмотря на его общее сокращение, характеризуется высокими показателями – около 22%.

Структура сельскохозяйственных земель. Орошаемые земли предгорной и равнинной части занимают 21%, 43% – богарные земли, около 27% – земли с меняющимися формами землепользования, 3% занято садами и около 1% – приусадебными огородами.

Основными культурами являются кукуруза (49%) и рис (43%). Выращиваются также пшеница, ячмень, картофель и разнообразные овощи. В Бутане, как и во многих странах мира, где леса занимают значительные территории, широко развиты системы агролесного ведения хозяйства (14).

Основными задачами развития сельскохозяйственного сектора экономики являются увеличение доходов сельского населения, сокращение бедности и использование современных технологий и методов в земледелии, животноводстве, лесном хозяйстве. Для этого правительство проводит масштабные программы развития сельского хозяйства, в которых активно участвуют международные и донорские организации. Особое внимание уделяется тем коммерческим видам, которые имеют спрос на местных и внешних рынках – яблоки, апельсины, кардамон.

В 2013 г. правительство заявило, что Бутан станет первой в мире страной, производящей 100%-ную органическую продукцию, без использования химических удобрений. В этом ей оказывают помощь ученые и эксперты Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство (15).

Большим спросом на рынках Южной Азии, Китая и Японии пользуются медицинские травы и другие виды биологических ресурсов. В качестве примера можно привести бум вокруг «грибов Будды».

### Грибы Будды

В Тибете и восточных Гималаях существует особый вид грибов *Ophiocordyceps sinensis* или *мацутаке*. Их иногда называют грибами Будды.

Благодаря своим целебным качествам они с древних времен были важным компонентом тибетской медицины и пользовались огромным спросом. И в настоящее время интерес к ним в странах юго-восточной Азии, в Китае и Японии постоянно растет. Соответственно растет и



**Рис. 4.7.** Сборщик грибов Будды.  
Фото из (16).

ные исследования по изучению экологии *Ophiocordyceps sinensis* и возможности создания плантаций для их выращивания.

их цена. На рынке в Лхасе она в разные годы колебалась от тысячи до 12 тыс. дол. за килограмм. Бутан ежегодно поставляет на рынок около одной тонны грибов, что составляет лишь 1% от их сборов в Тибете. Понятно, почему жители горных районов Бутана так заинтересованы в сборе и выращивании *мацутаке* – это весомый довесок в семейный фермерский бюджет. Существует проблема браконьерских сборов, особенно в северных пограничных с Тибетом районах.

С целью контроля легального рынка таких ценных медицинских продуктов правительство Бутана проводит аукционы, что позволяет местному населению реально увеличивать доходы. Кроме того, государство поощряет и поддерживает науч-

### **Гидроэнергетика**

Гидроэнергетика в последние десятилетия является главным двигателем развития экономики Бутана. Располагая богатейшими водными ресурсами, формирующимися в ледниковом высокогорье, и мощной энергетикой горных рек, Бутан действительно является естественной водонапорной башней для прилегающих низменностей Индии и поставщиком электроэнергии в ее промышленные центры. Эта классическая модель взаимодействия гор с низменностями трансформирована и в экономическую модель взаимовыгодного партнерства.

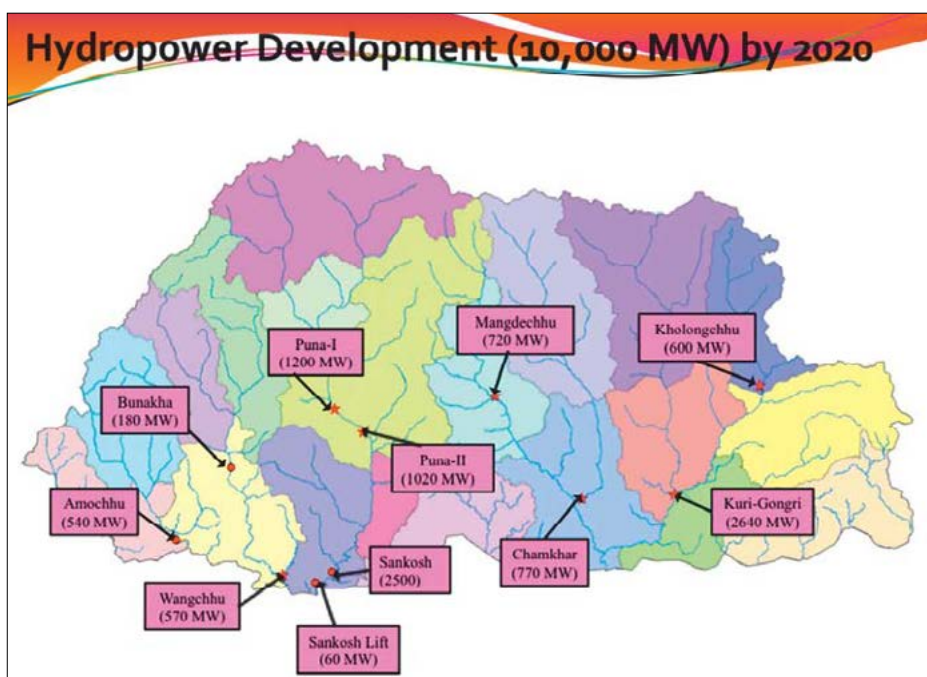
Индия инвестирует серьезные ресурсы в развитие гидроэнергетической инфраструктуры Бутана, а Бутан направляет эти средства на программы экономического и социального развития, сохранения биологического и культурного разнообразия.

Вклад гидроэнергетического сектора в ВВП страны составлял на пике 22% в 2007/2008 гг., однако с тех пор значительно сократился и составляет сейчас всего 9%. Однако, несмотря на то что в последние 5 лет доля электроэнергии была около 40% всего экспорта, прибыль от этого гораздо скромнее, чем изначально планировалась в 2009 г. Это стало следствием



неготовности государства к управлению большим притоком индийских рупий в бюджет, что, в свою очередь, вызвало определенную дестабилизацию в экономике страны. По мнению экспертов Национальной комиссии Валового национального счастья, в стране возникли симптомы хорошо известной в экономике «датской болезни» (17). Доминирование гидроэнергетики с ее ежегодным 8% ростом создает проблему зависимости экономики страны от экспорта электроэнергии и требует срочной ее диверсификации. Это сделать весьма непросто из-за бедности населения и ограниченности возможностей выбора иных, неэнергетических факторов роста. Не последнюю роль играют и экологические проблемы, поскольку с развитием энергетической инфраструктуры возникают серьезные риски деградации природной и культурной среды. В этом контексте модель Валового национального счастья приобретает особое звучание и является серьезным вызовом в поисках интеграции вопросов охраны окружающей среды в экономическую повестку Бутана в XXI в., о чем правительство страны заявило в 2012 г. на Генеральной Ассамблее ООН по итогам Саммита ООН по устойчивому развитию Рио+20.

Государство играет слишком большую роль в гидроэнергетическом секторе и поэтому в настоящее время в правительстве рассматривается «Инициатива ускоренного гидроэнергетического развития», когда к 2020 г. ставится задача генерирования 10 000 МВ электроэнергии. Для адекватного решения этой задачи потребуется создание соответствующих механизмов и институтов управления.



**Рис. 4.8.** Гидроэнергетическая система Бутана. Указаны основные ГЭС от 400 до 66 кВт. По (16).

## Туризм (18)

Туризм является вторым после гидроэнергетики быстро растущим сектором экономики, приносящим валютные доходы в экономику страны, а также механизмом сохранения культурного и природного наследия Бутана. Стратегия развития туризма полностью соответствует принципам Валового национального счастья и реализуется под лозунгом «Высокая стоимость – низкий объем (туристов)» (*High value, low-volume*). Туризм стал важным фактором модернизации экономики страны.

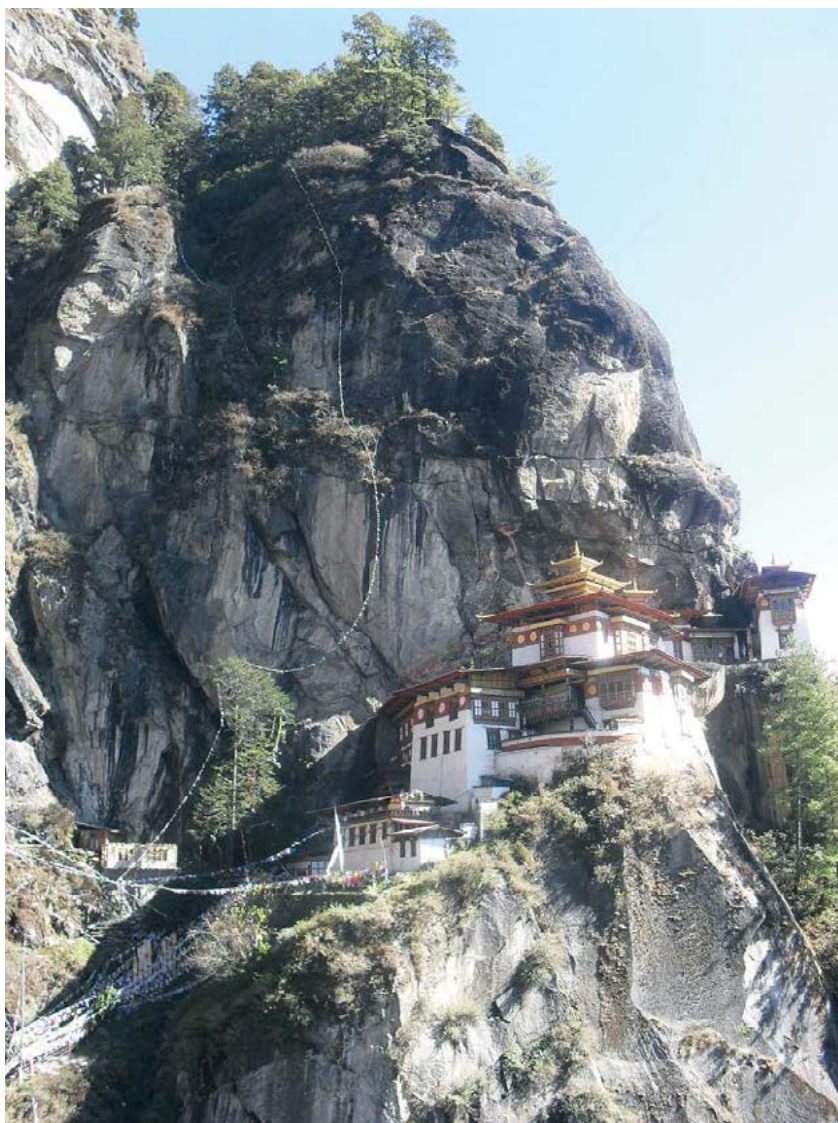
Первые туристы появились в Бутане в 1974 г., после того как король Джигме Вангчук IV провозгласил новый путь развития страны по показателям Валового национального счастья. С тех пор количество туристов неизменно росло: 41 тыс. в 2010, более 100 тыс. в 2014 г. Долгосрочная стратегия развития туризма построена на принципах устойчивости и качества, что обеспечивает репутацию страны, где гуманитарное и культурное развитие хорошо сочетается с индустриальным (гидроэнергетика прежде всего) и вносит существенный вклад в экономику. Надо сказать, что Бутан преуспел в этом: туризм стал всемирно известным брендом страны.

Одним из ключевых факторов успеха такой стратегии является приватизация туристического бизнеса, проведенная в 1991 г. До этого проблемами развития туризма занималась Бутанская туристическая корпорация, которая, по существу, была квазиавтономной и независимой организацией, а на деле являлась коммерческим государственным предприятием. Все туристы, прибывавшие в страну, назывались «гостями корпорации». В результате приватизации корпорация была преобразована в Совет по туризму, действующий при Министерстве торговли и промышленности. Основными функциями совета стали поддержка новых инициатив, проведение исследований, защита культурного и природного разнообразия, а также процедура выдача разрешений на туристические маршруты и оформление (совместно с Министерством внутренних дел) визовых документов.

В настоящее время Совет по туризму является координирующим органом, тесно сотрудничающим с ассоциациями туроператоров, гидов и владельцев отелей. Основной задачей такого партнерства является создание условий для более эффективного сотрудничества между туристическим бизнесом и государственным Департаментом туризма. Совет также поддерживает инициативы частного сектора по привлечению инвестиций в туристический сектор: строительство высококлассных отелей, укрепление существующих и прямые иностранные инвестиции через налоговые и фискальные льготы.

Управление потоком туристов осуществляется в соответствии с концепцией «Высокая стоимость, слабое воздействие». Поскольку основными привлекательными для туристов моментами являются культурные буддистские ценности, фантастические горные ландшафты и уникальное разнообразие флоры и фауны, главным принципом является принцип «не навреди и помоги сохранению культурного и природного наследия». Этим целям полностью соответствует и модель Валового национального счастья.

Почти 80% населения 700-тысячного Бутана живет в сельской местности и занято сельским хозяйством. Создаваемые их тяжелым трудом культурные агроландшафты с террасами и оросительными каналами, с одной стороны, являются фактором привлекательности для туристов, а с другой нуждаются в постоянной заботе и поддержке, что может быть сделано теми же туристами – через оплату услуг местных носильщиков, гидов, приобретение местной продукции и сувениров. В туристическом секторе занято напрямую или косвенно более 21 тыс. человек, многие из которых заняты предпринимательской деятельностью в туристическом бизнесе.



**Рис. 4.9.** Сакральный монастырь Такцанг-лакханг – обязательное для паломников и туристов место. Фото Т.М. Кудериной.

Многие думают, что Бутан проводит жесткую политику по ограничению числа туристов, желающих посетить эту страну. Это на самом деле не соответствует действительности. Вместо того чтобы искусственно ограничивать въезд туристов по каким-то «контрольным цифрам», Бутан выдвигает для туристов совершенно ясные требования, которые и служат инструментами управления туристическим потоком.

Первым требованием является привлечение (договор) местных туроператоров, которые берут на себя оказание услуг, с момента прилета в Бутан рейсами бутанской авиакомпании *Druk Air* и на все время пребывания туриста в стране. В это включено предоставление транспорта, размещение в отелях, информационное, медицинское сопровождение и т.д. Авиакомпания имеет ограниченное число рейсов, летающих лишь в некоторые города региона – Дели, Катманду, Бангкок.

Вторым важным требованием является размер ежедневного тарифа, который следует уплатить сопровождающему туроператору за предоставляемые услуги. В последние годы он начинался с \$200, что в определенной мере ограничивает поток желающих приехать в Бутан. Однако в стоимость этих услуг входит размещение в 3-звездных отелях, предоставление транспорта, питание, услуги лицензированного гида и т.д. Сюда также входит стоимость посещения буддистских монастырей, которые являются одной из основных достопримечательностей Бутана. Следует также отметить, что \$65 от общей суммы берется государством в качестве своеобразного налога, который идет на бесплатное образование и здравоохранение, сохранение культурного и природного наследия. Это вклад каждого туриста в развитие устойчивого туризма в стране.

Сравнительно медленный рост числа туристов способствует неторопливому развитию туристической инфраструктуры без разрушительного воздействия на культурную и природную среду этой горной страны, которая весьма уязвима.

Можно сказать, что попасть в Бутан несложно. Надо только запастись терпением, установить связь с туроператорами, которые будут вашими гидами и опекунами во время путешествия, подать необходимые документы на получение визы. Ну, и конечно, запастись деньгами для посещения этой фантастически интересной страны.

## **Модель валового национального счастья (ВНС)**

### ***Истоки***

В своей знаменитой декларации 1972 г. (19) Король-дракон Бутана *Джигме Сингьи Вангчук IV* подверг сомнению общепринятые узкие материалистические рамки о прогрессе человечества. Он заявил, что существующая парадигма Валового национального продукта не учитывает основ-



ной цели человеческого существования – счастья. Вдохновленный историей древнего Бутана и философией буддизма, он пришел к выводу, что измерение человеческого счастья показателями Валового национального продукта является несправедливым и не может быть базовым принципом в государственном управлении. *«Мудрость прошлого должна быть учтена в новые времена!»*.

Именно это умозаключение считается политиками и духовными лидерами Бутана моментом зарождения концепции Валового национального счастья. С тех пор эта новая парадигма определила политику развития страны. Она создавалась как сбалансированный *«срединный путь»*, где справедливое социально-экономическое развитие интегрировано с политикой охраны природы, развитием культуры и *хорошим управлением*.

Философия *счастья* всегда в явном или скрытом виде присутствовала в любой философской школе и, более того, во всех религиозных учениях. Однако как новая парадигма развития человеческого общества в изменившемся мире она возникла на западе в середине XX в. Даже в такой прагматичной стране, как США брат Президента Джона Кеннеди Ричард Кеннеди был поклонником философии «счастья» и во время своей президентской кампании в 1968 г. предложил новую парадигму развития США по критериям счастья (20).

Хотя слова «Валовое национальное счастье» были впервые «отчеканены» в Бутане в 1972 г., однако корни такого подхода к развитию и благополучию людей в этой буддистской стране лежали гораздо глубже. В 1729 г. в Своде законов об объединении Бутана было заявлено: *«если правительство не может сделать людей счастливыми, то такое правительство не может существовать»* (21).

В Конституции Бутана, принятой в 2008 г., в статье 9 прямо указывается на обязанность государства «создавать такие условия, которые обеспечивают достижение целей Валового национального счастья» (22). Не существует единого официального определения Валового национального счастья. Наиболее распространенная формула гласит: «Валовое национальное счастье (ВНС) оценивает качество (жизни. – Ю.Б.) более целостно (чем ВВП) и означает, что полноценного развития человеческого общества можно достигнуть только в том случае, когда материальное и духовное начало идут бок о бок, дополняя и укрепляя друг друга».

В свое время подход Бутана к развитию по модели Валового национального счастья был достаточно уникальным, если не сказать экзотичным. Однако в последнее десятилетие эта концепция нашла много последователей в самых разных регионах мира и получила одобрение Генеральной Ассамблеи ООН в 2012 г., посвященной Саммиту Рио+20.

Новизна модели ВНС заключалась в достижении действительного баланса между материальными и нематериальными ценностями и стремлении выстроить политику развития страны и общества на приоритетах счастья и благополучия людей. Главной задачей развития по показателям ВНС изначально являлось создание сбалансированных и устойчивых (поддерживающих. – Ю.Б.) механизмов и институтов развития в разных

областях (секторах). Такой подход означает нахождение баланса между современностью и традициями, материальным и духовным, экономическими и социальными вызовами. И все это делается в общем контексте сохранения природного и культурного разнообразия.

Нынешний король Бутана Джигме Кесар Намгил Вангчук V так определил свое видение ВНС: «Сегодня понятие Валовое национальное счастье стало означать много вещей для очень многих людей. Но для меня оно означает очень простую вещь: развитие с учетом наших традиционных ценностей. Сегодня для моего народа концепция Валового национального счастья является мостом между фундаментальными вопросами доброты, равенства, человечности и экономическим развитием. В этом контексте ВНС действует как наше общенациональное осознание необходимости принятия мудрых решений для лучшего будущего» (23).

### ***Концепция ВНС: четыре опоры и девять областей реализации***

Идея Валового национального счастья, предложенная королем Бутана, была впоследствии трансформирована в довольно стройную концепцию развития. В 2010 г. принят обобщенный индекс ВНС Бутана. Он включает в себя большое разнообразие индикаторов второго плана, что позволяет учитывать разные факторы и события, определяющие развитие страны.

Инициаторы концепции ВНС с самого начала определили, что существуют принципиальные различия в восприятии категории счастья в европейской (западной) и восточной (бутанской) философии. Эти различия проявляются в двух аспектах. Во-первых, бутанская версия отличается своей многомерностью, в отличие от западной, более прагматичной и ориентированной на личное (субъективное) благополучие. Во-вторых, она содержит в себе более широкий спектр мотиваций. Несмотря на то что дискуссии о многомерных оценках качества жизни и благополучия продолжаются, Бутан уже предложил конкретные инновационные решения в создании системы индикаторов, применимых для управления, а также напрямую увязанных с практикой выбора/отсеивания идей и механизмов развития (на ранних стадиях планирования).

Индекс Валового национального счастья был впервые предложен в 2005 г. Международным институтом управления (США) в рамках глобальной сети измерения общего развития (без учета религиозной составляющей). Индекс ВНС, разработанный в Центре бутанских исследований (24), учитывает специфику буддистской культуры и ее духовных ценностей. Бутанский индекс счастья включает в себя влияние *кармы* и цитирования фрагментов молитв, чего нет в глобальном индексе счастья (GNW/GNH).

В основе бутанской концепции ВНС лежит конструкция из четырех «несущих опор» (основополагающих принципов) и девяти областей (секторов) ее практической реализации в стратегиях и 5-летних планах развития Бутана. В качестве четырех фундаментальных принципов были

предложены – эффективное управление, устойчивое развитие, культура и экология.

1. **Хорошее управление** создает условия для успешного развития Бутана. И хотя традиционные программы и стратегии развития страны (5-летние планы), 10-й пятилетний план (25) в целом отвечают модели ВНС, тем не менее были разработаны механизмы и специальные институты по их соответствию критериям Валового национального счастья.

2. **Устойчивое социально-экономическое развитие.** Успешная реализация концепции возможна лишь при соблюдении интересов и значимости вклада общин и семьи, уважительного отношения к свободному времени и досугу, поскольку они играют важную роль в практической реализации политики Валового национального счастья.

3. **Сохранение и развитие культуры.** Достижение *счастья* возможно лишь при сохранении бутанской культуры. Развитие *культурной устойчивости*, которая трактуется как способность культуры поддерживать и укреплять культурное своеобразие, знания и традиции народа, и способность преодолевать вызовы других норм и идеалов.

4. **Сохранение окружающей среды** является главным вкладом в политику ВНС, поскольку в дополнение к таким критически важным элементам благополучия, как вода и энергетика, природа добавляет эстетические и другие стимулы, которые могут *непосредственно исцелять людей, позволяют им наслаждаться красками и светом, свежим ветром и покоем природы.*

Концепция четырех базовых принципов (24) впоследствии получила свое развитие и была превращена в систему индикаторов в девяти областях практической реализации – измерение ВНС, индикаторы ВНС и механизмы отбора и оценки (screening tools). Эти девять секторов включают в себя:

- Уровень жизни
- Образование
- Здоровье
- Окружающая среда
- Жизнеспособность общины
- Использование времени
- Психологическое благополучие
- Хорошее управление
- Культурная устойчивость и ее продвижение

Каждая из девяти областей (секторов) включает в себя несколько показателей (табл. 4.2), каждый из которых имеет несколько переменных (всего 124).

Эта конструкция показателей отражает сложные внутрисистемные связи и ключевые факторы, которые создают условия для достижения це-

лей ВНС. Подсчет («взвешивание») показателей ВНС позволит оценить важность материальной безопасности как одного из элементов системы, а также оценить, довольны ли люди эффективностью и равенством предлагаемых в программах развития условий жизни. При этом счастье не рассматривается изолированно от других показателей жизни и благополучия.

Таблица 4.2

**Общее количество индикаторов  
в каждом секторе**

<b>Область (сектор)</b>	<b>Индикатор</b>
1. Психологическое благополучие	4
2. Здоровье	4
3. Использование времени	2
4. Образование	4
5. Культурное разнообразие и устойчивость	4
6. Хорошее управление	4
7. Жизнеспособность общины	4
8. Биоразнообразие и устойчивость	4
9. Уровень жизни	3
<b>Всего</b>	<b>33</b>

Чтобы получить представление о том, какие показатели оцениваются в каждом секторе, приведем несколько примеров.

**Психологическое благополучие** является естественным состоянием и желанием человека жить в благополучии и уверенности в завтрашнем дне. Этот сектор включает в себя следующие оценочные показатели: удовлетворение жизнью, позитивные и негативные чувства, духовность.

**Сектор «хорошее управление»** включает в себя следующие показатели: эффективное правительство, соблюдение фундаментальных прав, уровень предоставляемых услуг, политическое партнерство (желание участвовать в выборах и присутствии на сходах общин).

**Сектор жизнеспособности общин** включает в себя: готовность к жертвованиям (время, деньги), взаимоотношения в общине, благополучие семьи, безопасность.

**Сектор культурного разнообразия и устойчивости** оценивается по показателям использования «своего» языка (диалекта), участия в культурных мероприятиях, развития артистических талантов и способностей. Сюда же входит и чисто «бутанский показатель» *Driglam Namzha* (путь гармонии) – соблюдение традиционных норм поведения, одежды, движения.

Он отражает традиции жизни и работы людей в буддистских монастырях и кодекс поведения бутанцев в общественных местах.

Система индикаторов и мониторинга их исполнения проработана весьма детально (с участием ученых и экспертов из других стран), и каждый из индикаторов имеет хорошее и понятное любому жителю вне зависимости от его социального статуса обоснование. Достижение баланса между материальным и духовным развитием, взаимозависимостью и многообразием – все это является сутью модели ВНС и отличает ее от классического измерения развития через индексы ВНВ и ВРП.

### ***Измерение счастья***

Центром бутанских исследований разработана довольно сложная процедура создания индекса ВНС, состоящая из шести последовательных операций – от выбора индикаторов до идентификации счастливых/несчастливых людей в девяти областях (секторах), приведенных выше. Мы не будем приводить описание этой методологии, отсылая интересующихся читателей к (22–26). Отметим только, что, согласно этой методологии, показатель *счастья* превращается во вполне измеряемый продукт. Такой же, как Валовый национальный продукт в других странах.

### ***Система государственных опросов***

Оценка достижения жителями Бутана счастья проводится раз в пять лет по итогам выполнения 5-летних планов социально-экономического развития. Приведем в качестве иллюстрации некоторые результаты опроса 2010 г. (последний опрос был сделан в 2015 г.).

В национальном опросе 2010 г. участвовали 7142 человека, которые были отобраны из всех 20 районов Бутана и представляли как сельское, так и городское население. Опрос проводился Центром бутанских исследований (CBS) и базировался на опыте предыдущих опросов. На опрос каждого респондента отводится 7–8 часов. Проведению опроса предшествовала большая работа экспертов Центра: в 2006 (начало 5-летнего плана) и 2008 гг. населению (включая самые отдаленные деревни и районы Бутана) была разъяснена система индикаторов. Были подготовлены подробные вопросники, которые охватывали все 9 секторов индекса ВНС. Также была разработана методология «взвешивания» показателей и их интеграция в единый индекс Валового национального счастья, который давал общенациональную картину социально-экономического развития Бутана, измеренную по индексу ВНС.

Были выделены четыре категории людей по степени достижения ими «счастья» (табл. 4.3). В последней колонке таблицы приводится осредненный процент взвешенных индикаторов, который указывает, сколько людей в разных секторах достигли достатка.

Наиболее благополучная ситуация отмечается на северо-западе (горные районы) и в юго-западной низменной части страны.

Категория людей	Характеристика групп по уровню достатка, %	Население по группам достатка, %	Средний уровень индивидуального достатка по секторам, %
100% счастливые	77–100	8,3	81,5
Очень счастливые	66–76	32,6	70,7
Умеренно счастливые	50–65	48,7	59,1
Несчастливые (пока)	0–49	10,4	44,7

### **Что показали опросы 2010 года? (27)**

Центром бутанских исследований и Комиссией Валового национального счастья были детально проанализированы результаты опросов по двум составляющим: 1) оценка ВНС по всем 9 компонентам (секторам) и 2) оценка восприятия ВНС по всем 20 административным районам – *дзонгхагам*.

По итогам опросов 2010 г. общая по стране картина (на наш взгляд, весьма любопытная и требующая ее осмысления) выглядела следующим образом:

- В среднем мужчины чувствовали себя более счастливыми, чем женщины.
- Из 9 секторов наиболее благополучную картину давали здоровье, затем – экология, психологическое состояние и жизнеспособность общин.
- 50% людей, живущих в городах, чувствовали себя счастливыми. В сельской местности счастливыми были 37% населения. Городские жители были удовлетворены вопросами здравоохранения, уровнем жизни и образованием. В сельских районах лучше обстоят дела в сфере жизнеспособности общин, сохранения культурных традиций и хорошем управлении.
- Люди, имеющие начальное образование и не имеющие его, чувствовали себя счастливее тех, кто имел высшее образование. Наиболее счастливыми считали себя социальные работники, монахи, девелоперы и сотрудники государственных структур по развитию. Безработные чувствовали себя счастливее наемных работников, домашних хозяек, фермеров и работников коммунальных служб.
- Неженатые и молодые также были среди наиболее счастливых людей.
- Наиболее счастливыми районами (дзонгхами) были Паро, Сарпанг, Дагана, Хаа, Тхимпху и Гаса.
- Наибольшее количество счастливых людей жили в столице Бутана Тхимпху, а самые несчастливые – в Чукхе (на юге страны).
- Финансовая безопасность (стабильность) была самым важным фактором счастья на индивидуальном уровне.

## Заключение

Основным государственным институтом по проведению политики Валового национального счастья является Комиссия ВНС. Она возникла в 2008 г. в результате трансформации Плановой комиссии Бутана, созданной в 1971 г. для разработки и координирования 5-летних планов социально-экономического развития страны (28). Комиссия постоянно совершенствует модель ВНС и в сотрудничестве с международными организациями развивает систему индикаторов оценки развития Бутана по индексу ВНС. В их число входят Всемирный банк, Азиатский банк развития, Международный институт устойчивого развития (Канада) и многие другие.

После Саммита ООН по развитию Рио+20 (2012) интерес международных организаций и целого ряда стран к модели Валового национального счастья Бутана многократно возрос. Эта тема включена в Горную повестку 21 и рассматривается как одна из альтернативных концепций устойчивого развития горных стран Азии и Южной Америки. Особо привлекательной стороной этой модели является то, что в центре внимания находится человек и его повседневная жизнь в специфичных горных условиях.

Анализ более чем 10-летнего опыта Бутана по практическому применению модели развития по критерию ВНС позволил экспертам института Деловой этики (Сант-Галлен, Швейцария) сделать ряд важных заключений (26).

1. Состояние счастья человека неотделимо от причин появления ощущения счастья. Счастье в этом контексте рассматривается как симптом того, что у человека есть веские основания чувствовать себя счастливым. Это означает, что человек заботится не только о своем позитивном видении мира, но, прежде всего, о создании/сохранении причин достижения этого состояния. И это само по себе является ценностью.

2. Буддистское наследие Бутана и его культурные традиции являются сильным фактором «хорошего управления» и вселяют надежду на создание эффективной системы управления ресурсами и устойчивого развития.

3. Валовое национальное счастье является идеальной моделью для устойчивого развития. Она позволяет более обоснованно принимать решения и в этом контексте концепция счастья может рассматриваться как эффективный подход.

4. Устойчивое (правильное) развитие – это гораздо больше, чем Валовое национальное счастье. Будучи телеологической концепцией, понятие счастья не может полностью заполнить формальную концепцию устойчивого развития, так как не дает критериев для устранения конфликта интересов. Поэтому она может опираться только на принципы деонтологической этики (29).

5. «Хорошее развитие» заключается в том, что оно дает человеку свободу выбирать, а не только свободу выбора. Более того, общество может ограничить свободу выбора, не нарушая либеральных и демократических

прав общества. С этой точки зрения, экономика не должна развиваться только сама по себе, но должна быть встроена в общественную жизнь.

*«С самого начала мира человечество потратило много сил и энергии на создание условий для обретения счастья и решения своих проблем. И что получилось в итоге? Вместо того чтобы желания исполнялись, человеческие страдания продолжают расти, а опыт обретения счастья и мира уменьшается. Это ясно говорит, что нам необходимо найти способ для достижения истинного счастья и свободы от нищеты и страданий» (30).*



**Рис. 4.10.** Глаз Будды. Грандиозная 30-метровая статуя бронзового Будды над Тхимпху.

амбициозным названием *«Связывая деревню с космосом»*. На ней демонстрировались последние достижения дистанционного мониторинга горных районов Бутана, находящихся под угрозой схода оползней и прорыва подледниковых озер. В режиме реального времени студенты отслеживали происходящие изменения и оценивали возникающие риски по получаемому изображению со стационарного спутника НАСА, «подвешенного» над Гималаями в рамках программы *Servir*. Студенты свободно обращались с новыми информационными технологиями *GeoEye*, разработанными в США, и профессионально проводили анализ рисков для тех мест, которые были им хорошо знакомы. Более того, предлагались оптимальные варианты по адаптации агроландшафтов к возникающим угрозам и простые решения по минимизации рисков. Эти простота и уверенность выгляде-

Окажется ли модель Валового национального счастья таким способом? Время покажет. Но уже сейчас можно констатировать, какой интерес и энтузиазм она вызывает у молодого поколения бутанцев, стремящихся связать самые последние достижения информационных технологий с традиционными ценностями буддистского мировоззрения и целями устойчивого развития, принятыми на глобальном саммите ООН по развитию Рио+20. Поверьте, это не дежурный красивый штамп, завершающий рассказ о модели Валового национального счастья.

Автор имел возможность лично убедиться в реальности сказанных слов во время встречи со студентами и школьниками Бутана, которая проходила в сентябре 2011 г. во время климатического саммита в Бутане на выставке с довольно



ли совершенно естественно и органично в интерьере выставки и классов, выдержанных в лучших традициях классической бутанской архитектуры. Все это производило сильное впечатление и демонстрировало способности молодого поколения бутанцев.

## Примечания

- (1) Phuntsho Karma. The History of Bhutan. Random House. India, 2013. 663 p.
- (2) Bhutan: The World's Happiest Country.  
<https://www.oneworldeducation.org/bhutan-worlds-happiest-country>
- (3) [https://ru.wikipedia.org/wiki/Бон\\_в\\_Бутане](https://ru.wikipedia.org/wiki/Бон_в_Бутане)
- (4) <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/420/72/PDF/N1142072.pdf?OpenElement>

Генеральная Ассамблея ООН 25 августа 2011 г.а на 65-й сессии приняла Резолюцию (A/RES/65/309) «Счастье: на пути к всесторонней концепции развития» по итогам выступления Премьер-министра Бутана Джегми Тхинли на сессии ГА, посвященной подготовке Саммита ООН по развитию Рио+20. В Резолюции содержались рекомендации расширить список индикаторов, оценивающих благополучие населения и развития на основе предложенной Бутаном парадигмы развития – Валового национального счастья. Это был несомненный успех для такой небольшой страны. После Саммита ООН Рио+20 (2012) многие страны проявили интерес к модели Валового национального счастья. Была проведена серия конференций и консультаций по этому вопросу. В частности, в рамках программы сотрудничества «юг-юг» в Боливии состоялись межгосударственные консультации о возможности использования показателей Валового национального счастья Бутана для горных стран, расположенных в Андах Южной Америки – Эквадора, Перу, Боливии. Было предложено развивать сотрудничество в рамках программы «(бутанский) Дракон – (андийский) Кондор». Философия и традиции бережного отношения к природе и культуре в этих странах очень близки и должны быть интегрированы в стратегии развития.

(5) Принцесса Джецун Пема родилась в простой семье. Ее отец работает пилотом на коммерческих авиалиниях. Начальное образование получила в Индии. Сейчас учится в лондонском Regent's College по специальности международные отношения. Свободно владеет английским языком и хинди. Является Президентом Центра бутанских исследований – главного научного и экспертно-консультационного института Валового национального счастья. *«Хотя модель ВНС работает у нас хорошо, тем не менее у нее есть и свои ограничения. Мы видим ее как динамичную систему, которая должна постоянно обогащаться и улучшаться с помощью людей, которые вносят свой жизненный опыт и знания с общим намерением построить лучший мир. Соответственно мы очень вдохновлены тем интересом, который проявляет весь мир к нашей модели развития».* HRH Princess Kezang Choden Wangchuck, President of the GNH Centre Bhutan.

- (6) <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бутан>
- (7) [www.icimod.org/bhutan](http://www.icimod.org/bhutan)

(8) <https://www.drukasia.com/bhutan/national-parks-and-protected-areas/>

(9) Такин (*Budorcas taxicolor*) – парнокопытное млекопитающее семейства Полорогих, обитающее в горных лесных районах Восточных Гималаев. Высота в холке около 100 см, длина туловища 120–150 см, масса тела достигает 300 кг. Редкий и исчезающий вид. Занесен в Международную красную книгу. Особо почитается в Бутане. Существует множество историй и мифов, одна из которых написана на стене в парке Мотитханг: «Такин – уникальное животное, тесно связанное с бутанской религиозной историей и мифологией. Лама *Друкпа Кюнлей* (1455–1529), один из знаменитых бутанских святых был известен своими дерзкими выходками. Однажды его приверженцы были собраны, чтобы засвидетельствовать его магическую силу, попросили его сотворить чудо. Прежде чем “заняться делом”, лама затребовал целую корову и козу, чтобы подкрепиться. И он их *сожрал* (так записано на стене. – Ю.Б.), оставив только коровьи косточки. На них он установил козью голову. После его команды они превратились в животное, которое тут же убежало пастись на пастбища. Это “новое” животное получило название *dong gyen tsey* (Takin). Его и сейчас можно встретить на горных пастбищах королевства. Из-за своей необычности Такин до сих пор озадачивает таксономистов, которые никак не могут определить его положение среди близких видов. Поэтому им пришлось выделить особую категорию *budorcas taxicolor*».

(10) Трансграничные ландшафты Гималаев.

<http://www.icimod.org/?q=9121>

(11) <http://www.icimod.org/>

(12) <http://ceae.ru/Butan.htm>

(13) <http://www.nsb.gov.bt/nsbweb/publication/files/pub2lq3514or.pdf>

(14) <http://www.fao.org/forestry/agroforestry/en/>

(15) [https://en.wikipedia.org/wiki/Agriculture\\_in\\_Bhutan](https://en.wikipedia.org/wiki/Agriculture_in_Bhutan)

(16) Грибы Будды. Mushroom expert: Daniel Winkler.

[http://www.raonline.ch/pages/bt/nat/bt\\_yartsa01b.html](http://www.raonline.ch/pages/bt/nat/bt_yartsa01b.html)

<http://www.thlib.org/collections/texts/jiats/#!jiats=/04/winkler/all/%23ixzz2IE4ydrHo#ixzz4MOKoLUvL>

<http://www.thlib.org/collections/texts/jiats/#!jiats=/04/winkler/>

(17) «Датская болезнь». Stabilizing the Bhutanese Economy from the Effects of an Energy Boom Nyingtob Pema Norbu. Сотрудник комиссия ВНС

<http://www.gnhc.gov.bt/working-papers/>

(18) Туризм. [www.tourism.gov.bt](http://www.tourism.gov.bt)

<http://www.tradeforum.org/article/Bhutan-A-model-for-sustainable-tourism-development/>

(19) История ВНС.

<http://www.gnhcentrebhutan.org/what-is-gnh/the-story-of-gnh/>

<http://www.pursuit-of-happiness.org/history-of-happiness/>

(20) Роберт Кеннеди: measure what makes life worthwhile, 1968.

*“Our Gross National Product...counts air pollution and cigarette advertising... special locks for our doors and the jails for those who break them. It counts the destruction of our*

*redwoods and the loss of our natural wonder... It measures everything, in short... ..except that which makes life worthwhile.”*

<https://www.theguardian.com/news/datablog/2012/may/24/robert-kennedy-gdp>

(21) Extracted from Rje Mkhan-po 10, Bstan 'dzin Chos rgyal, Lho'I chos 'byung bstan pa rinpoche'i 'phromthud 'jam mgonsonmtha'i 'phrengbazhesbyaba. Written during the years 1755-59. The Legal Code dated 1729 (earth bird year) is attributed to the 10th DesiMiphamWangpo while he was serving on the Golden Throne of Bhutan, as representative of the Shabdrung Rinpoche, and based on the Shabdrung's earlier work. KMT, Thimphu has reprinted this book 2004. See p. 253.

(22) <http://www.ophi.org.uk/wp-content/uploads/Ura-et-al-Bhutan-Happiness-Chapter.pdf>

(23) Opening Address of 'Educating for Gross National Happiness' Conference: Lyonchhen Jigmi Y. Thinley, Thimphu, Bhutan 7th December, 2009.

(24) Centre for Bhutan Studies and GNH Research

(25) 10-й пятилетний план. The 10th plan of Bhutan specified GNH by focusing on four pillars: "In order to translate the multi-dimensional concept of GNH into core objectives ... four strategic areas were initially defined" (p.16). These areas, called the "four pillars of GNH", are: 1. Sustainable & equitable socioeconomic development; 2. Environmental conservation; 3. The preservation and promotion of culture; and 4. Good governance

[http://www.gnhc.gov.bt/wp-content/uploads/2011/10thplan/TenthPlan\\_Vol1\\_Web.pdf](http://www.gnhc.gov.bt/wp-content/uploads/2011/10thplan/TenthPlan_Vol1_Web.pdf)

(26) Johannes Hirata. Putting Gross National Happiness in the service of good Development. Journal of Bhutan Studies

[http://www.bhutanstudies.org.bt/publicationFiles/JBS/JBS\\_Vol9/v9-4.pdf](http://www.bhutanstudies.org.bt/publicationFiles/JBS/JBS_Vol9/v9-4.pdf)

(27) Результаты опросов 2010 года. *GNH 2010 Survey 35 Eleventh Five Year Plan – Main Document Volume I. Eleventh Five Year Plan Document* © Copyright Gross National Happiness Commission (2013) Published by: Gross National Happiness Commission, Royal Government of Bhutan.

<http://www.gnhc.gov.bt/wp-content/themes/WP-GNHCC/attachment/11FYP.pdf>

(28) Комиссия по ВНС, Центр бутанских исследований.

<http://www.gnhcentrebhutan.org/what-is-gnh/the-story-of-gnh/>

(29) Деонтологическая этика.

<http://phenomen.ru/public/dictionary.php?article=1060>

(30) Цитируя Будду. <http://www.meditationintexas.org/happiness-quotes/>

---

## Глава 5

### ВОСТОЧНАЯ АФРИКА. ЭФИОПИЯ. МОДЕЛЬ «ПАРК И ЛЮДИ»

---

Африканский континент по своим размерам (30,2 млн кв. км) является вторым после Евразии континентом Земли. Здесь в 55 государствах проживает 1,2 млрд человек (1). 10% всей территории Африки занято горами или возвышенностями, которые имеются почти в половине африканских стран (рис. 5.1).



**Рис. 5.1.** Горы и возвышенности Африки (2).

Примерно 20% населения Африки живет в горах или на возвышенностях, где крутые склоны и агроклиматические условия существенно влияют на сельское хозяйство, в котором занято почти 90% населения. 30% населения Африки зависит от водных ресурсов, которые формируются в горах.

Обычно горы воспринимаются как территории, мало приспособленные для «нормальной» человеческой жизни из-за особенностей рельефа, климатических условий и постоянной угрозы стихийных бедствий – оползней, наводнений, землетрясений. Напротив, в Африке горы и возвышенности всегда были привлекательными для местного населения. Поскольку на равнинах и низменностях, занятых пустынными и аридными степными ландшафтами, условия, прежде всего климатические, были более суровыми для сельского хозяйства и животноводства, это обстоятельство является ключевым для понимания, почему плотность населения в горах и возвышенностях выше, чем на низменностях: 33 чел. кв. км/15 чел. кв. км соответственно. Это средние показатели. В некоторых горных регионах эта цифра достигает 500 чел./кв. км (2, с. 13).

Кроме того, горы являлись своеобразными «убежищами безопасности». Здесь отсутствовали риски инфицирования тропическими заболеваниями, присущими для окружающих низменностей. Например, почти 80% населения Эфиопии живет выше 1500 м (а это 60% всей территории страны!), поскольку климатические условия, почвы и условия жизни здесь гораздо комфортнее, чем в условиях аридных низменностей.

В горных районах Африки живут самые разнообразные народы и этнические группы, которые являются коренными или появились в результате сложных и длительных миграционных процессов, вызванных разными причинами и обстоятельствами политического, экономического и экологического характера. Последние играли и играют весьма существенную роль, прежде всего в контексте глобальных климатических изменений и длительного периода аридизации Африки. Как следствие, горные регионы характеризуются потрясающим этнокультурным разнообразием и богатым культурным наследием (от берберов Высокого Атласа в Марокко до эфиопских племен и зулусов Южной Африки).

Для большинства горных районов Африки доминирующим сектором экономики является сельское хозяйство и соответственно сельский уклад жизни с его самыми разными модификациями – бытовыми, культовыми, архитектурными и общинными. Давление растущего населения на природные ресурсы – земельные, водные, биологические – приводит к драматическим изменениям систем землепользования и ведут к деградации природной и культурной среды во все возрастающих масштабах. Реакция горного населения на эти изменения проявляется в каждом горном регионе по-своему и зависит от многих причин – экономических, социальных, а в последнее десятилетия политических (конфликты, терроризм и т.д.). Проблемы Магриба (Марокко, Тунис, Алжир) существенно отличаются от проблем Южной Африки, так же как проблемы Восточной Африки (Эфиопия, Эритрея) отличны от проблем горных регионов Камеруна, Анголы или Намибии.

Экономика большинства африканских стран характеризуется низкими показателями роста, и жители горных районов гораздо сильнее зависят от использования своих природных ресурсов, нежели население других горных регионов мира. Деграция природных ресурсов и горных ландшафтов Африки шла на протяжении нескольких столетий, но ее темпы усилились во второй половине XX в. Этому способствовало много факторов, связанных с интенсивным изъятием минеральных и биологических ресурсов. Но исключительно высокий рост численности населения являлся, возможно, главным фактором усиления давления на окружающую среду и ресурсы.

Вырубка лесов и освоение освободившихся площадей под сельскохозяйственные угодья, а также использование древесины в коммерческих целях горнорудными компаниями привели к катастрофической деградации лесных экосистем, играющих ключевую роль в формировании речного стока. Следует отметить, что процесс сведения горных лесов начался гораздо раньше вырубки тропических лесов на равнине. Как следствие, изменение ландшафтного покрова в горах за последние столетия вызвало увеличение речного стока (и соответственно катастрофических наводнений). Это также привело к сокращению испаряемости с поверхности земли и изменению режима увлажнения. Во второй половине XX в. эти процессы резко усилились.

Длительное использование земельных ресурсов провоцировало усиление склоновой эрозии и деградации почв. Эти изменения оцениваются как необратимые по меньшей мере в течение жизни одного или даже нескольких поколений. Восстановление почвенного покрова и борьба с эрозией требуют изъятия земель из хозяйственного оборота.

Одним из эффективных методов восстановления экологического баланса и реабилитации плодородия почв является система национальных парков и биосферных заповедников, которые рассматриваются как испытательные научные полигоны и территории, демонстрирующие возможность «примирения» целей развития и сохранения биологического и этнокультурного наследия. И хотя их количество сейчас явно недостаточно, тем не менее их роль исключительно важна в понимании происходящих изменений и выполнении демонстрационных проектов.

К сожалению, правительства ряда африканских стран не уделяют должного внимания проблемам эрозии и деградации почв и не проводят адекватной политики по борьбе с эрозией. А ведь речь идет о вопросах выживания горного населения, и это касается миллионов людей, живущих в горах. Тем не менее существует исключение из этой общей картины, о чем будет сказано ниже.

Говоря о необходимости создания национальной политики борьбы с деградацией природных ресурсов и поддержки населения горных районов, необходимо ставить принципиально важные вопросы, касающиеся всей системы управления природными ресурсами. Речь идет о вопросах владения землей, модернизации институтов управления на всех уровнях – от местного до государственного. К этому относится и вопрос о роли женщин

в горном аграрном хозяйстве. Они играют исключительно важную роль в жизни горной общины и семьи и должны рассматриваться как ключевой фактор в вопросах развития. Именно на них лежат заботы о благополучии семьи и воспитании детей.

Важным элементом развития горных районов и поддержки горного населения является вопрос о необходимости внешней помощи. Проблемы социально-экономического развития и сохранения окружающей среды не могут быть решены без внешней поддержки – финансовой, гуманитарной и научной. И это положение активно реализуется в горных районах Африки. Все сказанное выше в весьма упрощенном виде свидетельствует о необходимости широких согласованных действий, в которых должны принимать участие самые разные «игроки» – государственные институты власти, местное население, международные организации (агентства ООН), неправительственные и донорские организации, ученые. И это довольно широко и активно реализуется в горных регионах Африки на самых разных уровнях.

## Эфиопия – одно из древнейших государств мира

### Эфиопия

парламентская республика

**Государственность:** с X в. до н.э.

**Дата независимости:** 5 мая 1941 г.  
(от Италии)

**Официальный язык:** амхарский

**Столица:** Аддис-Абеба

**Территория:** 1,1 млн кв. км

**Население:** 102,9 млн чел. (2016)

**Плотность:** 91,2 чел./кв. км (2916)



Эфиопия, страна Восточной Африки, расположена в пределах древнейшего Восточно-Африканского ареала развития человека. Палеонтологические находки останков австралопитеков и *человека умелого* дают возраст свыше 2 млн лет.

В геологическом отношении страна располагается на контакте Восточно-Африканской рифтовой системы с более старой рифтовой зоной Красного моря (рис. 5.2).



**Рис. 5.2.** Положение Эфиопского нагорья в зоне сочленения Восточно-Африканской рифтовой системы с более древним рифтом Красного моря (3).

*«Этот регион важен для понимания корней человеческой эволюции. Множество останков ископаемого человека были обнаружены в пределах рифта, поэтому считается, что эволюция рифта сыграла значительную роль в развитии человечества. Структура и эволюция рифта, возможно, сделали Восточную Африку более чувствительной к климатическим изменениям, которые привели к регулярной смене дождливых и засушливых периодов. Такая экологическая нагрузка, возможно, была нужна нашим предкам в качестве толчка к прямохождению и развитию интеллекта для более успешной адаптации к меняющемуся климату» (4).* В последнее время появились интересные гипотезы и теории, связывающие геологическую историю территории Африканского Рога с эволюцией человека (5).

Приводя эти сведения, мы хотим подчеркнуть не только историческую, но и геологическую мощь и глубину фундамента, на котором сформировалась жизнь человека на Эфиопском нагорье. Этот фактор должен учитываться при анализе глобальных изменений, происходящих в настоящее время (в их глобальном и локальном измерении). На наш взгляд, это позволит приблизиться к лучшему пониманию сути происходящих перемен в природных и социально-экологических системах, в их непрерывном эволюционном и историческом контексте.



Эфиопия конца XX – начала XXI в. – это федеративная демократическая республика, известная в недавнем историческом прошлом также как Абиссиния. В начале прошлого века (до 1941 г.) Эфиопия была колонией Италии.

Ее новейшая история характеризуется острыми политическими событиями, включая вооруженные конфликты с соседними государствами – Сомали, Эритреей (бывшей территорией Эфиопии, получившей независимость в 1991 г.). В результате этого Эфиопия лишилась выхода к морю. Это бедная аграрная страна с древними традициями и культурой. Более 60% населения исповедуют христианство. Первая конституция была принята в 1931 г. и устанавливала абсолютную власть императора при совещательном парламенте с палатой депутатов и сенатом. В 1974 г. произошел так называемый «ползучий переворот», приведший к свержению императора и демонтажу монархического устройства государства. К власти пришли военные, которые провозгласили «социалистический путь» развития Эфиопии в тесном сотрудничестве с СССР и странами Восточной Европы, членами «социалистического лагеря». Начали проводиться кардинальные реформы в экономике и общественной жизни страны, сопровождавшиеся массовыми репрессиями и гонениями. Аграрная реформа «коллективизации» (по советским моделям) привела к драматическим последствиям: в результате голода 1984 г., усугубленного засухой, умерло более 400 000 человек.

Экономической основой современной Эфиопии является малоприбыльное сельское хозяйство, в котором занято 85% работоспособного населения. Оно составляет 44% ВВП страны. Экспорт сельскохозяйственной продукции составляет 62% бюджета государства. Основными культурами являются кофе, злаковые, масличные, хлопок, сахарный тростник, картофель. Разводится крупный рогатый скот, овцы, козы. Эфиопское нагорье является родиной кофейного дерева и целого ряда сортов пшеницы и ржи.

Промышленность дает 13% ВВП (5% всех работающих). Это в основном предприятия по переработке сельхозпродукции, текстильные и переработка кожи.

Страна располагает богатыми минеральными ресурсами – золото, платина, сера, полиметаллы и железная руда, бурый уголь, гипс, известняк.

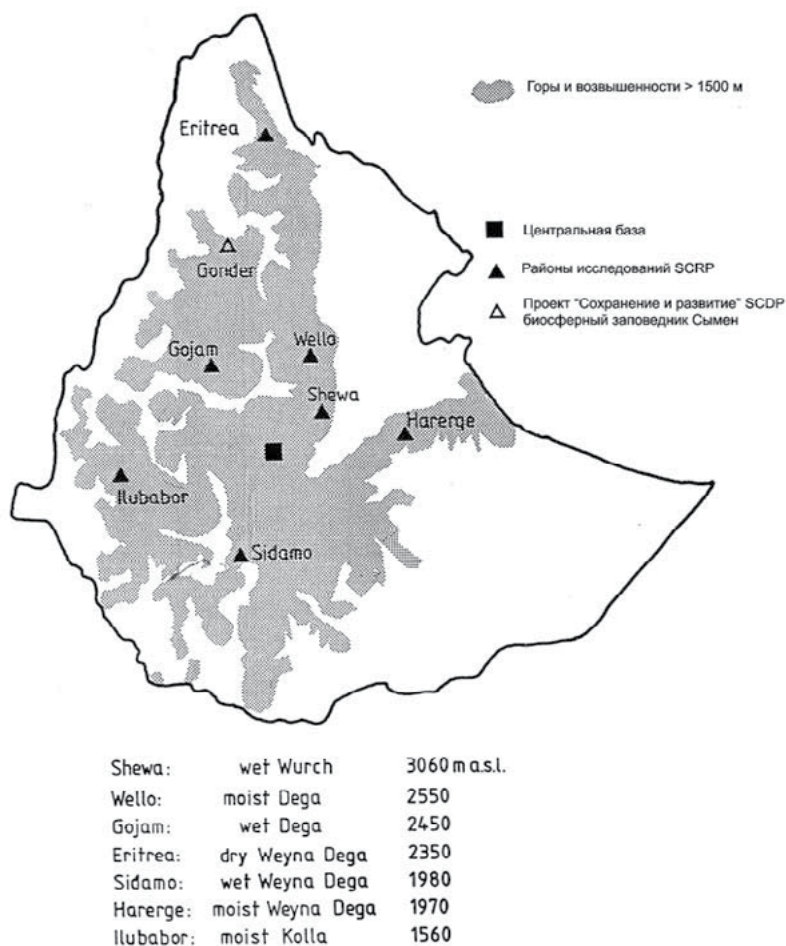
Страна также обладает богатыми гидроэнергетическими ресурсами. Отсюда, из озера Тана, расположенного в Эфиопском нагорье на высоте 1830 м берет начало Голубой Нил. Здесь сооружена ГЭС. Ниже, на протяжении почти 500 км, Голубой Нил, который в Эфиопии носит название *Аббай*, течет в каньоне глубиной в 900–1200 м. В Эфиопии он почитается как священная река, вытекающая из библейского *Эдема*.

Численность населения в 2016 г. составляла более 102 млн человек. Для страны всегда были характерны высокие темпы роста населения (2,89% в 2016, 3,64% ! в 1993 г.). Прогнозируемая численность населения в 2060 г. составит 209 млн человек. Сельское население составляет 83%. Продолжительность жизни 58 лет у мужчин, 63 года у женщин. Грамотность – 50% у мужчин, 15% у женщин (оценка 2003 г.) (6).

Более 60% населения исповедуют христианство (50,6% православие, Эфиопская церковь), более 32% – мусульмане и аборигенные культы – 4,6%.

### **Горы и возвышенности Эфиопии: выживание и развитие**

Эфиопия является самой крупной горной страной Африки. 43% ее территории (1,1 млн кв. км) занимают горы и возвышенности (>1500 м) (рис. 5.3). Самая высокая часть Эфиопского нагорья находится на севере, где расположены наивысшие вершины – Рас Дашен (4620 м) и Тало (4413 м). Эфиопию иногда называют *Крышей Африки*. Территории, расположенные в высотном диапазоне от 1500 до 4543 м, относятся к категории возвышенностей и гор.



**Рис. 5.3.** Эфиопское нагорье и районы выполнения проектов SCR (защита почв) и SCDP (охрана окружающей среды и развитие в НП Сымен). На карте указаны пилотные районы и их высотные отметки (7).

В горах более благоприятные климатические и экологические условия, чем в окружающих их низменностях. Поэтому более 80% населения живет здесь. 60% скота и 90% обрабатываемых земель также находятся в этой природной зоне.

Экономика и население Эфиопии извлекают немалую выгоду, используя благоприятные климатические и гидрологические условия горных ландшафтов. Их разнообразие позволяет выращивать как субтропические и тропические культуры, так и те, которые приспособлены к более умеренным климатическим условиям высокогорий. За длительную историю жизни и хозяйствования в горах сложилась система разнообразных форм землепользования, включающая в себя особые методы животноводства и смешанных фермерских хозяйств, специализирующихся на выращивании тех или иных культур и разных пород скота.

Площадь обрабатываемых земель в горах составляет около 80 тыс. кв. км (15% всей горной территории). Луга и пастбища занимают 380 тыс. кв. км (70%). 10% территории (55 тыс. кв. км) непригодно для сельскохозяйственного использования.

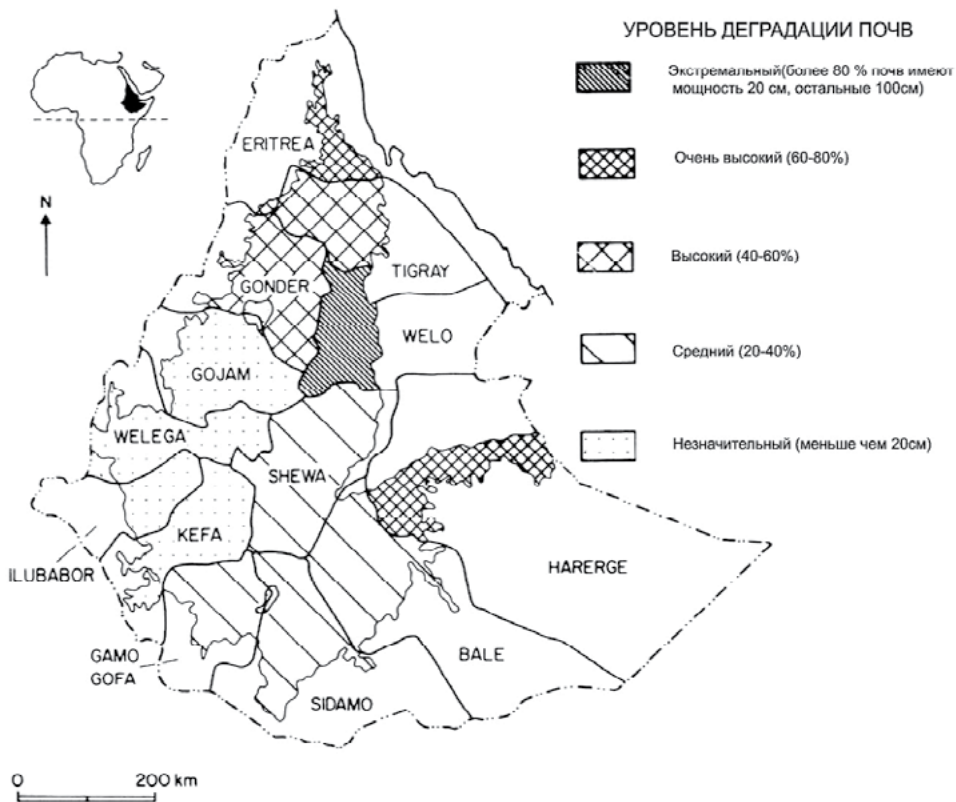
Леса занимают лишь 28 тыс. кв. км или 5% территории. В доисторические времена леса являлись главным элементом горных ландшафтов и занимали более 80% территории (2, с. 17). Драматическое сведение лесов является прямым следствием воздействия человека на естественные лесные экосистемы и превращения естественных ландшафтов в трансформированные агроландшафты. Большинство сохранившихся лесов расположено в юго-западной и западной частях Эфиопского нагорья. На его северных и восточных склонах лесов практически не осталось.

### ***Уязвимость горной экономики***

Подавляющее большинство горных фермеров практикуют натуральное хозяйство, ориентированное только на обеспечение собственных потребностей и пропитание семьи. Фермерские хозяйства представляют собой самое примитивное сочетание земледелия и животноводства. Крупный рогатый скот используется также в качестве рабочего скота при распашке земельных участков, часто расположенных на крутых каменистых склонах. Около 80% полученной продукции идет на нужды семьи. Остальные 20% сдаются государству. Транспортная инфраструктура развита слабо, что ограничивает торговлю и развитие местной экономики. Угроза голода постоянно присутствует в жизни горного населения Эфиопии.

### ***Катастрофическая деградация земельных ресурсов***

Деградация земель в горных районах Эфиопии является следствием сведения лесов, эрозии почв и ухудшения их биологических свойств, а также из-за перевыпаса скота на всех типах сельскохозяйственных угодий. Все это приводит к снижению биоразнообразия в естественных горных ландшафтах. Сохранить его удастся лишь на некоторых участках



**Рис. 5.4.** Деградация почвенного покрова Эфиопии (2, с. 17).

благодаря высокой мозаичности и разнообразию конкретных социально-экологических ситуаций. Почвы, которые изначально были высокопродуктивными на всем пространстве Эфиопского нагорья, пришли в упадок из-за интенсивной распашки и выпаса скота на протяжении сотен и тысяч лет.

Проблема эрозии почв особенно остро стоит в северных районах страны, где в ряде случаев почвенный покров был полностью смыт со склонов и перемещен в речные долины (рис. 5.4).

Распашка крутых склонов с помощью пары волов является традиционной формой земледелия в Эфиопском нагорье на высокогорных участках вплоть до 7500 м, где выращивается ячмень (рис. 5.5).

Слаборазвитые малопродуктивные почвы сухих склонов с их бедной растительностью гораздо сильнее подвержены эрозии, нежели хорошо увлажненные почвы предгорий. Естественно, для них характерна и более низкая продуктивность, что, в свою очередь, ведет к их деградации. Этот порочный круг деградации почвенного покрова усугубляется тем, что 80% выпадающих осадков уходят в поверхностный сток по склонам. Хорошо развитые почвы с плотным растительным покровом удерживают до 90% осадков.



**Рис. 5.5.** Распашка крутого склона парой быков в горах Сымен (2).

Наиболее высокий уровень потери почв характерен для обрабатываемых земель и земель «под паром» (табл. 5.1). Средний показатель для страны составляет 42 т/га в год.

*Таблица 5.1*

**Потери почвы в горных районах Эфиопии (оценочные) (2, с. 17)**

Тип земель	Площадь горных участков, %	Потеря почв т/га в год оценочная	Общая потеря в год	
			млн т/год	%
Однолетние культуры	15	42	342	33
Земли под паром	15	42	342	33
Пастбища	55	5	149	14
Лесные	5	1	3	–
Бедленды	5	70	190	18
Не используемые	5	5	14	2
<b>Все земли</b>	<b>100/543 тыс. кв. км</b>		<b>1400</b>	<b>100</b>

Если такие темпы потери почвенного покрова на Эфиопском нагорье сохранятся, то через 100–150 лет площади, занятые пахотными землями, вообще останутся без почвы (2, с. 18). Соответственно на 1–2% сократятся и объемы ежегодной сельхозпродукции.

Все эти факторы ведут к серьезным социально-экологическим последствиям и усиливают риски продовольственной безопасности и реального

голода в горных районах Эфиопии. Высокие темпы роста населения (более 3% в год в начале 1990-х) многократно увеличивают эти тенденции и риски.

### ***Климат и засухи***

Одним из ключевых факторов нестабильности и уязвимости экономики и жизни являются климатические условия, отличающиеся большим разнообразием. В Эфиопии преобладает субэкваториальный тип климата (8). Различия в температурах в течение года не превышают 6 °С, а суточная амплитуда температур достигает 15 °С. На Эфиопском нагорье самые низкие среднесуточные температуры отмечаются в июле-сентябре. В это время на высотах 1500–2500 м дневные температуры воздуха колеблются от +20 до +25 °С, а ночные – от +10 до +15 °С. На высотах более 2500 м в июле-сентябре дневные температуры воздуха не превышают +20 °С, а ночные составляют около 6–8 °С. Самые низкие ночные температуры отмечаются в период с ноября по февраль. На высотах более 2500 м температура воздуха нередко опускается ниже 0 °С

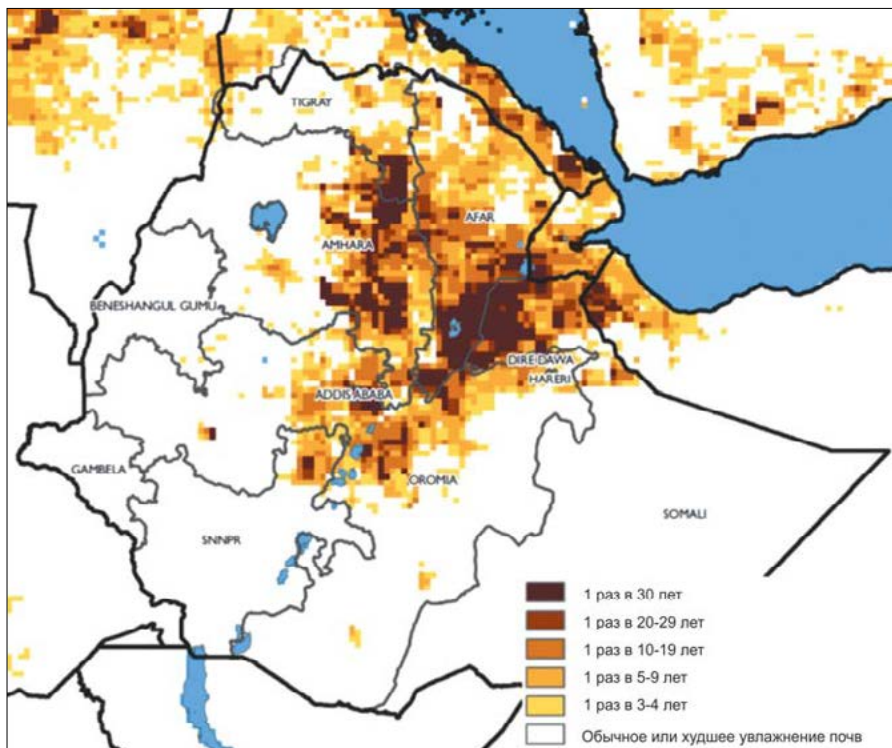
Климат на окружающих Эфиопское нагорье равнинах более жаркий: в июне в дневные часы температура воздуха может достигать +35 °С, а в ночные опускаться до +20 °С. В декабре в дневные часы здесь отмечается около +20 °С, а в ночные – около +15 °С.

На северо-востоке Эфиопское нагорье резко обрывается к пустыне Данакиль, занимающей впадину Афар (самая низкая точка континента). Пустыня Данакиль – одно из самых засушливых мест на планете и самое жаркое место на Земле по среднегодовым температурам (+34,4 °С, 1960).

В период с июня по сентябрь в Эфиопии сезон дождей. В горных районах страны помимо основного сезона дождей выделяется короткий сезон дождей (февраль-апрель), который отличается меньшим количеством осадков, нежели основной. В горных районах на высотах от 1500 до 2000 м выпадает до 700 мм осадков в год; на высотах от 2000 до 2500 м – до 1500 мм; на высотах более 2500 м – до 1800 мм.

Равнинные районы Эфиопии засушливы, они получают менее 500 мм осадков в год, а среднее годовое количество осадков во впадине Афар не превышает 200 мм. Исключением является долина р. Баро, которая протянулась на западе Эфиопии на границе с Суданом. Из-за того что сюда доходят воздушные массы с Атлантического океана, среднегодовое количество осадков в долине может достигать 800 мм.

Засухи являются постоянно присутствующим фактором в социально-экологическом ландшафте Эфиопии. За последние 50 лет они повторяются регулярно, отражая глобальные климатические изменения и прежде всего коррелируются с феноменом Эль Ниньо (9). В 1984–1985 гг. засуха принесла огромные бедствия как сельскому хозяйству, так и населению. Проводимые в стране реформы сельского хозяйства усугубили общую социально-экономическую ситуацию и привели к массовому голоду, в результате которого погибло более 400 тыс. человек. Эта трагедия



**Рис. 5.6.** Карта частоты повторяемости засух в восточной и северной частях Эфиопии за 30 лет наблюдений (14).

получила название «Великого эфиопского голода» (10). В связи с этим международные агентства, ведущие регулярные наблюдения за засухами и связанными с этим угрозами голода, включили Эфиопию в список стран, входящих в программу «Классификационная сеть стран по интеграции продовольственной безопасности и гуманитарных проблем» (11). Эта программа начала действовать с 1984 г. За более чем 30-летний период метеорологами накоплен гигантский архив космической информации, полученной с американских спутников METOP-AVHRR (несколько петабайтов). К этому добавляется информация, собираемая «в поле». Проводятся опросы фермеров, оценивается состояние влажности почв, количество осадков, влажность, температура и т.д. По этим данным ежемесячно готовятся отчеты, которые дают представление о продовольственной безопасности. Строятся ежемесячные карты состояния растительного покрова (подробнее – 12, 13).

Традиционная экономика Эфиопии основана на натуральном хозяйстве, когда большинство сельского населения живет «от урожая до урожая». Лишь незначительная часть продукции идет на рынок. Поэтому население весьма уязвимо к различным факторам, влияющим на сельскохозяйственное производство и продовольственную безопасность. Такими факторами являются климатические аномалии – засухи или интенсивные

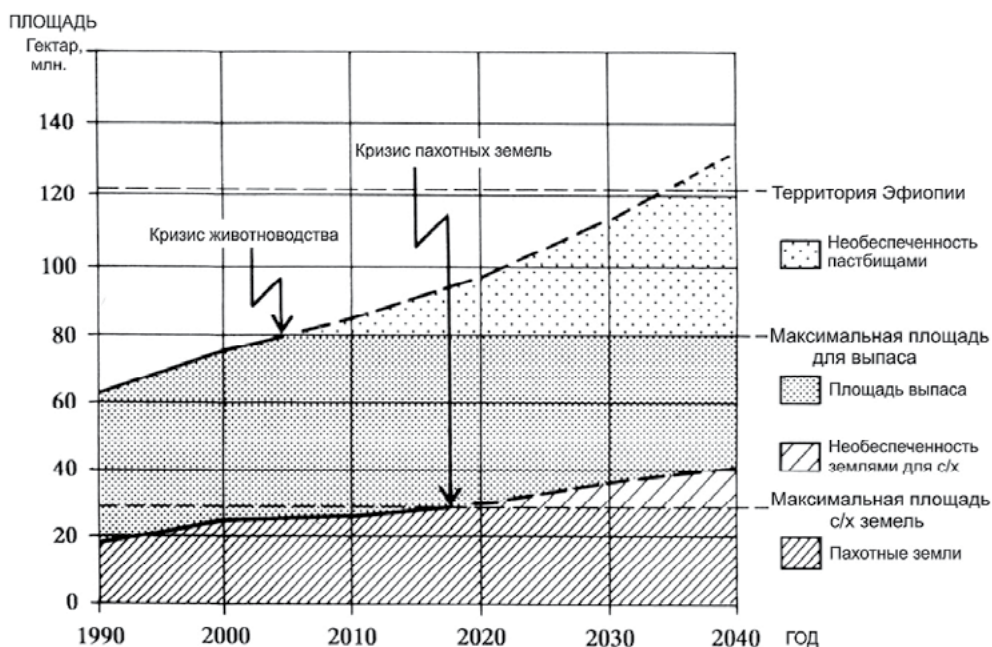


дожди, эпидемии (людей и скота), вредители. Все это в исторической перспективе вело к массовому голоду и истощению людей.

Усугубляли ситуацию постоянные конфликты, войны или неудачные попытки реформирования сельского хозяйства. В исторических архивах, начиная с первой половины IX в. и до конца XX в., зарегистрировано более 50 случаев массового голода населения (15). Голод 1983–1985 годов (также известный как Великий эфиопский голод) стал крупнейшим во второй половине XX столетия. В северной Эфиопии голод привел к более чем 400 000 жертв. Однако более половины этих смертей увязывается политиками и экспертами с нарушениями прав человека. Из-за продолжительных конфликтов и гражданской войны, голод начался раньше, чем началась засуха 1984 г. Все это привело к более масштабным последствиям, чем могло быть при иных обстоятельствах. Другие области Эфиопии также испытали голод по тем же причинам, что привело к десяткам тысяч смертей.

Не менее критичным был демографический фактор. Показатели роста населения в Эфиопии были одними из самых высоких в мире – около 3% прироста населения в год!

Перечисленные выше факторы – климатические, экологические и демографические, привели в конце 1980-х годов к катастрофическим последствиям: снижению продовольственной безопасности и голоду. Все это происходило накануне саммита ООН по окружающей среде и развитию, и оказало значительное влияние на принятие Горной повестки на XXI в. (16).



**Рис. 5.7.** Тренды использования земель в конце 1980-х и сценарии их развития в будущем (2, с. 18).





**Рис. 5.8.** Модель уязвимости населения Эфиопии (18, 19).

Требовалась широкая международная поддержка не только в виде прямой гуманитарной помощи, но и в форме разнообразных проектов по минимизации рисков, смягчению последствий и восстановлению устойчивости агроландшафтов и экосистем. Оценочные сценарии развития показывали, что, если не будет предпринято необходимых действий, то уже через 15 лет наступит коллапс пастбищных земель. Кризис обрабатываемых земель, согласно этим сценариям, должен был наступить через 25 лет (рис. 5.8). В ряде регионов Эфиопии эти сценарные прогнозы можно было увидеть воочию уже тогда.

В ответ на эти вызовы в Эфиопии, начиная с середины 1980-х годов, учеными Швейцарии были начаты проекты по комплексному исследованию состояния природных (прежде всего земельных) ресурсов на Эфиопском нагорье, сохранению почвенного покрова и подготовке рекомендаций по их устойчивому управлению (17). Они выполнялись Институтом географии Бернского университета и внесли заметный вклад в развитие методологии *трансдисциплинарных* исследований и оценки устойчивости развития горных территорий в его изначальном контексте – способности процессов социально-экономического развития поддерживать жизнь населения и сохранять среду с учетом этнокультурных особенностей и традиций.

В конце 1980-х в связи со все возрастающими угрозами деградации природных ресурсов и тотального голода была создана модель уязвимости населения (18; рис. 5.8). Сейчас, спустя почти 40 лет, эта модель может показаться весьма упрощенной. Но тогда это было серьезным прорывом в системном анализе проблемы голода в увязке с проблемами экологии и деградации природных ресурсов.

Модель базируется на историческом опыте Эфиопии, который свидетельствует о периодической повторяемости голода. И это должно быть учтено в решении проблем устойчивого развития горных районов страны. В «природный блок» модели включены факторы климатической изменчивости (осадки прежде всего), вредители, болезни животных и растений,

которые рассматриваются как ключевые факторы. Хотя все они имеют сравнительно короткие периоды воздействия, но им должно быть уделено самое серьезное внимание при составлении планов/стратегий предотвращения голода. Однако каждый из этих факторов действует весьма противоречиво по отношению к другому, что отражается в выявленных трендах развития. В то время как климатический тренд указывает на опасности засухи и большую изменчивость, воздействие вредителей (растений и животных) снижается благодаря использованию химических средств защиты.

Блок землепользования характеризуется угрозами экологическим процессам, снижением продуктивности культур, низкой культурой управления земельными ресурсами. Но прежде всего экономика, построенная на принципах натурального хозяйства, является крайне уязвимой. Фермеры, ведущие хозяйство в сложных условиях на крутых склонах или эродированных почвах, «обречены» на получение низких урожаев, что создает постоянную угрозу голода. Поэтому необходимы серьезные изменения в системе землепользования, которые дадут положительные результаты если не сразу, то в средне- и долгосрочной перспективе.

В социально-гуманитарном блоке также приводятся специфичные «горные» проблемы: слабость социальных и экономических институтов развития и сотрудничества, политическая нестабильность. Указываются факторы изолированности и слабой доступности фермерских хозяйств и поселений, неразвитая рыночная система, высокая фрагментарность земельных участков, слабая механизация и т.д. Высокая плотность населения и особенно высокие темпы роста населения вносят свой дополнительный вклад в угрозы возникновения голода.

Не менее важным фактором возникновения голода является сравнительно слабое знание особенностей ведения хозяйства в горах. Население не имеет необходимой информации о реальном воздействии факторов деградации земельных ресурсов на повседневную жизнь. У населения нет понимания и опыта реабилитации деградированных земель и предотвращения эрозии.

В блоке внешних воздействий приводятся факторы, которые могут увеличивать риски голода. Наряду с этим приводятся и позитивные факторы, которые при лучшей координации международных программ поддержки могут эффективно противодействовать угрозам голода и способствовать устойчивому (поддерживаемому) развитию как на региональном, так и на локальном уровне – деревни и фермерского хозяйства.

Как отмечалось выше, горные массивы Эфиопии получают гораздо больше дождевых осадков, чем можно ожидать на такой широте. В этом отношении они являются классическим примером естественных «водонапорных башен», которые тысячелетиями аккумулировали воду для снабжения водой засушливых низменностей. Бассейн Нила обеспечивается водой в летний период за счет «предоставления водных экологических услуг» из Голубого Нила, берущего начало в горах Эфиопии. Кроме того, сами горные районы могут получать больше энергии и развивать ирригационную инфраструктуру за счет своих богатых водных ресурсов. Со-

хранение и реабилитация почв смогут внести свой значительный вклад в устойчивость развития. Сохранение богатейшего биологического разнообразия, включающего в себя не только природные, но и одомашненные виды зерновых культур, является важным условием развития местной сельской экономики и благополучия жизни.

В этом контексте следует особо отметить роль научных исследований как позитивного фактора международного сотрудничества. С одной стороны, они несут новое знание и технологии и содействуют лучшему пониманию местными властями и населением собственных проблем развития, позволяют объективно оценивать роль различных процессов, влияющих на его устойчивость. С другой стороны, совместные исследования, базирующиеся на принципах *соучастия и трансдисциплинарности*, способствуют появлению национальной научной элиты и продвинутых фермеров, владеющих современными технологиями обработки полей и использования природных ресурсов.

Хорошим примером таких партнерских исследований следует назвать проект, который был инициирован учеными Института географии Бернского университета (Швейцария) в 1994 г. в Национальном парке Сымен «Примирение сохранения с устойчивым развитием. Совместные исследования внутри и вокруг Горного Национального парка Сымен, Эфиопия».

### **Модель «Парк и люди». Концепция примирения целей развития и сохранения природного и культурного наследия в горах Сымен**

Во второй половине прошлого века дилемма гармонизации задач сохранения природного и культурного наследия с программами экономического развития стала весьма актуальной и приобрела глобальный масштаб. Особенно остро она стояла в особо охраняемых природных территориях – заповедниках и национальных парках. Интересы местного населения, развитие массового туризма вступали в конфликт с задачами сохранения биологического и ландшафтного разнообразия. Эта проблема была более чем актуальной и в горном массиве Сымен на севере Эфиопского нагорья.

Вопрос «охраны» природы в районах древнего сельского освоения с высокой плотностью быстро растущего населения является классическим и решается в каждом конкретном случае по-своему, с учетом местных условий. Одним из главных методов их разрешения (или смягчения конфликтов) является система охраняемых территорий разного типа и масштаба – заповедников, заказников, национальных парков.

В случае национальных парков существует два основных подхода (концепции) в их деятельности – североамериканская и британская. Американская модель национальных парков была нацелена прежде всего на

сохранение привлекательных для туристов ландшафтов и природных явлений, местообитаний редких видов животных и растений. Они, как правило, размещались вдали от крупных городов и индустриальных центров. Ответственность за устойчивое функционирование системы национальных парков лежала на государстве. В отличие от нее, в британской концепции Национальных парков в центре внимания находится жизнь человека как составляющая часть природного ландшафта. Эта система рассматривается как система «многостороннего использования» природных ресурсов. И ответственность за эффективное функционирование системы лежит в этом случае на местных сообществах и властях.

Большинство африканских национальных парков работает по американской модели. Экологи и администрация парка, преследуя свои цели сохранения биоразнообразия, не сотрудничали с местным населением. В ряде случаев это вело к выселению людей и изъятию веками используемых земель.

В Национальном парке Сымен интересы быстро растущего местного населения по освоению земельных ресурсов вошли в противоречие с целями сохранения хрупких горных экосистем и защиты мест обитания уникальных видов животных, таких как эфиопский горный козел *Walya ibex*, сохранившийся только здесь и занесенный в Международную красную книгу. Конфликт интересов существовал многие десятилетия и привел к тому, что проблема выживания стала одинаково актуальна как для населения, так и для эфиопского козла и других редких видов. Эта ситуация заставила правительство Эфиопии прислушаться к рекомендациям ЮНЕСКО (1965) и создать в 1969 г. Горный Национальный парк Сымен (21). В 1978 г. он был одним из первых включен в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Несмотря на это, конфликты между администрацией Парка и местными фермерами продолжались. В 1991 г. после долгого периода политической нестабильности правительство Эфиопии и международные организации вновь вернулись к идее гармонизации программ сохранения природного разнообразия и поддержки экономического развития на территории Парка и прилегающих к нему районов.

В 1994 г. Центр развития и окружающей среды Бернского университета (Швейцария) выполнил проект «Базовые исследования гор Сымен» (22), который включал в себя комплексные полевые работы (август–декабрь) на территории Национального парка Сымен и в сельских поселениях вокруг него. Этот экспресс-проект ставил перед собой следующие задачи (20, с. XII):

- подготовить основу для планирования сохранения биоразнообразия и развития на территории Парка Сымен и окружающих его землях, на которых применяется неустойчивая система землепользования;
- создать Базу данных, которая может послужить основой для мониторинга воздействий различных программ развития и долгосрочных процессов эволюции ландшафтов и землепользования;

- разработать концептуальный подход к решению задач примирения, задач охраны природы и развития, который поможет смягчить существующие конфликты;

- развивать методологию *трансдисциплинарных* исследований и разработать метод «Оценки устойчивости развития» (23) как рабочий инструмент для лучшего понимания существующих проблем. Последний может широко использоваться в качестве стартовой площадки для аналогичных проектов по поддержке местных общин в их усилиях по выбору путей устойчивого развития;

- привлечь внимание к сложности переговорных процессов и определению целей и политики развития на многостороннем уровне (с участием всех заинтересованных сторон);

- привлечь внимание международных организаций и доноров к проблемам сохранения окружающей среды в отдаленных, потрясающих по красоте районах Северной Эфиопии.

В этом коротком (всего 1 год!), но исключительно хорошо организованном проекте участвовало около 30 человек (1/3 из Швейцарии), представляющих разные социальные группы: ученых, студентов/аспирантов, земледельцев, администрацию НП, представителей местных властей и неправительственных организаций и др.

В полевой период было обследовано 30 деревень, проведено картирование природных ресурсов (почвы прежде всего) и зонирование территории Национального парка. Проведены опросы и полевые конференции в деревнях, инвентаризация деревень и составлены их паспорта. Все материалы проекта переданы в Министерство с/х Эфиопии и Министерство окружающей среды для практического использования. По итогам конференции была проведена серия семинаров и конференций. Финансовую поддержку проекту оказывали несколько международных фондов и программ, а также Агентство по развитию и кооперации (Швейцария).

Этот проект может рассматриваться в качестве эталона при выполнении аналогичных интеграционных проектов развития и сохранения биологического и культурного разнообразия в горных районах. Его сильными сторонами можно назвать фундаментальную научную основу, интеграцию полученного знания в практику, продвижение методологии *трансдисциплинарных* исследований, использование принципа паритетного *соучастия* всех заинтересованных сторон, широкое участие студентов и аспирантов Университетов Берна и Аддис-Абебы. Многочисленные публикации в ведущих международных журналах венчало издание книги (20), которая не потеряла своей методической и методологической актуальности по сей день и может служить «настолярным» руководством при проведении аналогичных исследований.

Структура проекта включала в себя 5 ключевых блоков:

1. Территория, подготовительный этап и методология
2. Партнерский обзор и оценка текущей ситуации

3. Партнерский обзор и оценка динамики
4. Партнерский обзор и оценка развития
5. Параметры развития и синтез

### **1. Территория, подготовительный этап и методология**



#### **Национальный парк Сымен**

**Расположен** на севере Эфиопии

**Создан** в 1969 г.

**Площадь:** 136 кв. км

**Население:** 27,5 тыс. чел. (1994)

**Количество деревень:** 31

В т.ч. на территории НП: 2

Количество хозяйств 4,9 тыс.

С/х земли на территории НП:  
22 участка

Первый этап Оценки устойчивости развития (SDA) заключался в анализе текущей ситуации на исследуемой территории. При этом особое внимание обращалось на состояние природных ресурсов и роль различных участников процесса развития, как местных землепользователей, так и «внешних» *акторов*.

Горы Сымен расположены на севере Эфиопского нагорья и представляют собой типичные горные ландшафты с экстремальным рельефом – линейно вытянутыми останцами столовых гор (эскарп), крутыми склонами и глубоко врезанными долинами рек. Это делает их очень привлекательными для туристов (рис. 5.9).

Они характеризуются исключительно богатым биоразнообразием по всем вертикальным биоклиматическим поясам. Флаговым редким видом является эфиопский горный козел *Walya ibex*, сохранившийся только в этих местах и являющийся национальным символом Эфиопии.

Здесь находится самая высокая вершина страны – г. Рас Дижен (4533 м) с ее «суровым» климатом и нулевыми температурами в течение всего года, иногда даже со снежным покровом, который, однако, держится не более нескольких дней. Это высокогорное ядро окружено сухими саваннами и пустынями низменностей, где среднегодовые температуры составляют +27 °С.

Горы Сымен были заселены более 2 тысячелетий назад. Горные ландшафты в совокупности с разнообразием живших здесь народов делают эту территорию выдающимся памятником культурного наследия Восточной Африки.



**Рис. 5.9.** Ландшафты Национального парка Сьмен (24).

К сожалению, этот регион во второй половине XX в. имел и другую печальную репутацию: деградация природных ресурсов, прежде всего растительности и почв, обусловила хронический дефицит продовольствия в условиях практикуемого натурального хозяйства. Традиционные формы земледелия, несмотря на высокое разнообразие культурных растений, не позволяли получать высокие урожаи. Эти малодоступные районы страдали от отсутствия новых технологий, социальных и экономических институтов развития. Кроме того, демографические процессы, начиная с 1950-х годов, показывали драматические тренды: каждые 25 лет численность населения страны удваивалась.

Все эти факторы вели к фрагментации местообитаний эндемичных и редких видов растений и животных. Особую тревогу вызывала судьба эфиопского козла *Walya Ibex*, который мигрировал сюда на протяжении всего ледникового периода за несколько тысячелетий до того, как здесь появился человек. Эти обстоятельства привели к созданию в 1969 г. Национального парка Сьмен.

Однако создание Парка привело к конфликту интересов населения и администрации парка в вопросах использования природных ресурсов. Этот феномен хорошо известен и существует в той или иной степени остроты во всех горных регионах мира. Для такой бедной страны, как Эфиопия, население которой испытывало дефицит продовольствия и периодически сталкивалась с реальным голодом, уносящим десятки и сотни

тысяч человеческих жизней, эта проблема имела весьма острый характер. Жизнь и существование местного населения не было обеспечено природными ресурсами, находящимися к тому же в состоянии деградации. Все это ставило перед *всеми* участниками проекта сложную задачу *сообща* найти компромиссное решение в деле управления природными ресурсами и сохранения биологического разнообразия, которое бы устроило все заинтересованные стороны.

Новизна этого вызова заключалась в необходимости получения *согласованного* знания, разделяемого всеми участниками проекта – «*о жизни людей и о природных ресурсах Сыменских гор*, где в центре внимания находилась территория Национального парка и примыкающих к нему территорий». Эта, казалось бы простая задача требовала провести оценку (инвентаризацию) ресурсов, их использования и понять тренды развития в средне- и долгосрочной перспективе. Следовало выявить точки зрения местного населения и властей, а также внешних «игроков», на их планы по использованию природных ресурсов.

Максимально упрощая, можно сказать, что проект должен был подготовить согласованную основу для принятия согласованных решений в сфере развития и сохранения природного наследия всеми заинтересованными сторонами соответственно сформулировать рекомендации по приоритетам и планам интегрального развития. Также следовало заложить основы системы мониторинга по оценке воздействий реализуемых программ и планов на общую политику устойчивого развития территории. Сейчас эти задачи звучат довольно тривиально, но в конце XX в. они выполнялись в условиях неопределенностей и носили инновационный характер.

Для того чтобы решать поставленные задачи, нужно было в ходе выполнения проекта создать методологию «примирения целей сохранения природного разнообразия и устойчивого социально-экономического развития», которая служила бы рабочим инструментом в организации всего процесса *трансдисциплинарных* исследований.

**Структура проекта и ключевые принципы.** Научное ядро команды проекта состояло из 13 непосредственных исполнителей (ученые, студенты, аспиранты) и большой «группы поддержки», состоящей из местных специалистов и экспертов. При выполнении полевых работ было создано четыре междисциплинарных группы, которые работали на разных территориях НП Сымен и в прилегающих районах. Как говорилось выше, полевой сезон продолжался 5 мес (август–декабрь 1994 г.). Перед каждым членом полевых групп стояла задача провести обследования по трем ключевым направлениям – оценить ресурсный потенциал исследуемой территории, детально изучить систему землепользования и социально-экономические аспекты жизни местного населения. Для этого использовался пакет методов, соответствующих выработанной методологии. Общее число участников полевых работ составляло почти 50 человек.

Эти комплексные исследования выполнялись, и на это хочется обратить особое внимание, на основе определенных этических и научных принципов:



- *трандисциплинарный* (партнерский) подход был основой методологии исследований. Он представлял собой набор методов, включающих в себя реальное *соучастие* всех заинтересованных сторон и учет традиционных знаний населения;

- исследования не ограничивались анализом инициатив местного населения, но включали в себя и инициативы других сторон – властей, «внешних визитеров» (туристы, бизнес), государственных и региональных агентств по планированию и развитию и т.д.;

- достижение «общего согласованного взгляда» всех заинтересованных сторон на существующие проблемы и перспективы развития через интеграцию оценок «изнутри» и «извне». Этот «согласованный взгляд» касался вопросов состояния природных ресурсов, потребностей населения, путей развития и имеющихся ограничений;

- создание коллективной базы данных и знаний о процессах и тенденциях развития, прежде всего в области демографии, использовании и деградации природных ресурсов, экономике на уровне хозяйства (фермы), а также о наличии (отсутствии) институтов, способных поддерживать развитие;

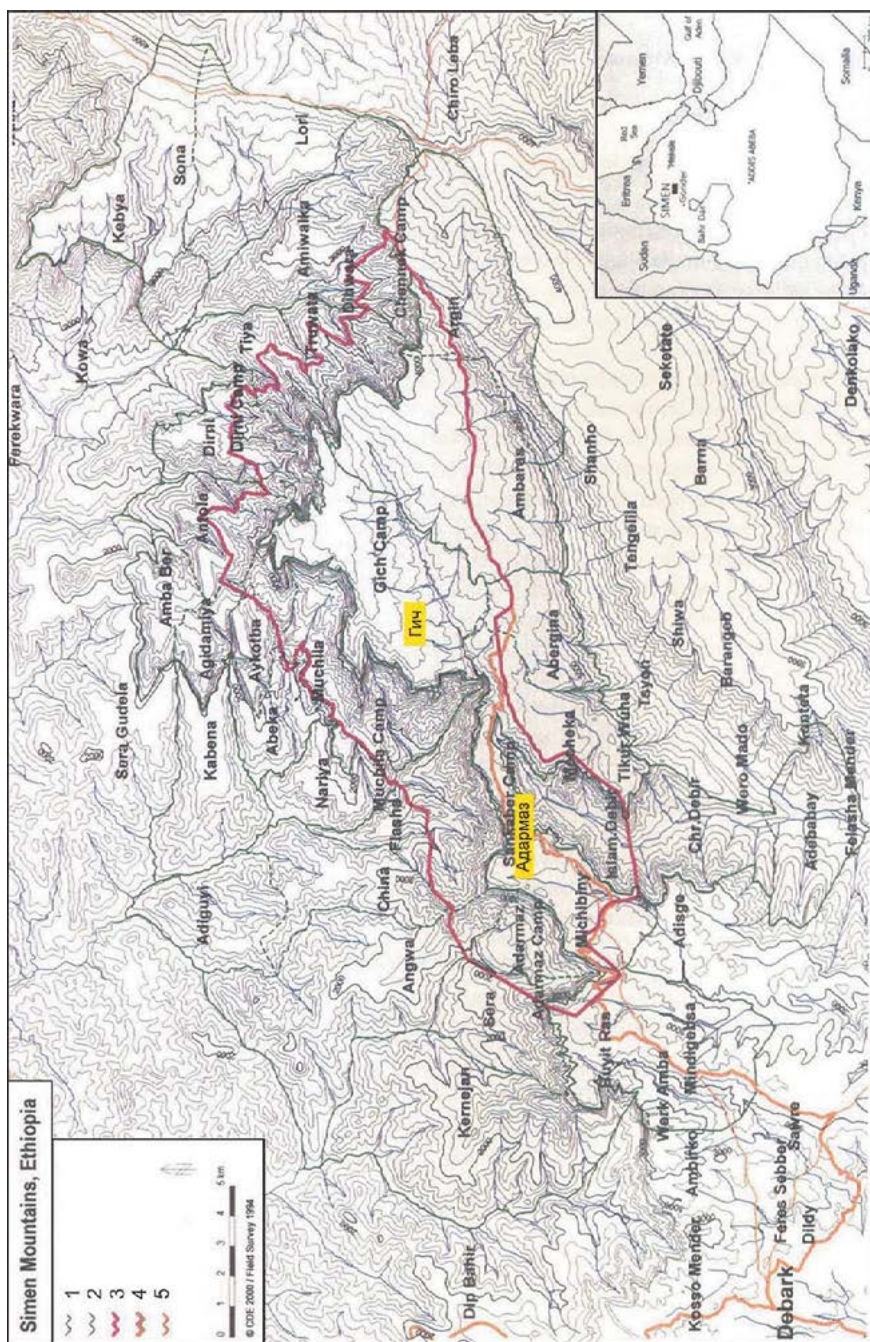
- фундаментальный принцип исследований был сформулирован как принцип «*умеренной модернизации*». Это означало, что главной задачей проекта являлся поиск приемлемых способов по смягчению процессов деградации ресурсов, устранение уязвимости к голоду, поддержка системы сельской жизни и благополучия населения. И наконец, сохранение объекта Всемирного природного наследия Горного Национального парка Сымен, имеющего глобальное значение.

Мы сочли полезным подробно остановиться на перечислении этических и научных принципов проекта, поскольку они с самого начала заложили фундамент проекта особого типа – интеграционного проекта устойчивого развития. Они задали общую направленность и «атмосферу» исследований, базирующихся на новой (тогда) парадигме *соучастия* и *трандисциплинарности*. Именно в этом видится новизна и значение проекта «по примирению сохранения и развития» в Горном Национальном парке.

### ***Район исследований:***

#### ***Горный Национальный парк Сымен и его окрестности***

Национальный парк Сымен расположен на территории административного региона Амхара (рис. 5.10), насчитывающего несколько веков освоения и развития, где располагается 30 деревень, две из которых – непосредственно на территории НП (табл. 5.2). Последние были объектом тщательного социально-экономического обследования и опросов, что позволяло оценить восприятие проблем жителями деревень и представителями общины, которое отражало их видение «сегодняшних» проблем и своего будущего.



**Рис. 5.10.** Район исследований. Положение Горного Национального парка Сьмен в горах Сьмен. 1 – границы деревьев; 2 – границы Ассоциации кебеле; 3 – границы НП Сьмен; 4 – дороги; 5 – тропы. На карте выделены две деревни на территории НП (20, с. 9).

Таблица 5.2

**Населенные пункты в районе расположения НП Сымен  
(выделены деревни, расположенные на территории НП) (20, с. 8)**

Муниципалитеты	Деревни	Высота, м над уровнем моря	Территория деревни			Население (1994)		
			га	внутри Парка, га	вне Парка, %	хоз-ва	чел.	
Agidamiya	Abeka	1950	694	0	0,0	59	297	
	Agidamiya	2500	550	45	8,2	37	280	
	Amba Ber	2550	713	41	5,8	55	300	
	Antola	2550	1059	375	35,4	24	280	
	Ayakotba	2400	4621193	194	42,0	64	95	
	Dimi	2800		1713	584	49,0	45	330
	Muchila	2450		915	1594	93,7	40	210
	Tiya	2750		903	376	41,1	55	290
	Truwata	27501		658	72,9			
Kabena & Sera Gudela	Kabena	1950		1366	0	0,0	92	460
	Nariya	1950		817	28	3,4	64	320
Angwa & Kernejan	Abiguyi	1750		1168	0	0,0	136	680
	Angwa	2050		3138	208	6,6	201	1000
	China	1950	1269	0	0,0	167	830	
	Flasha	2000	1624	1199	73,8	81	400	
	<b>Adarmaz</b>	<b>2300</b>	<b>618</b>	<b>618</b>	<b>100,0</b>	<b>40</b>	<b>200</b>	
	Kernejan	2050	3566	0	0,0	303	1500	
	Sera	2050	1219	169	13,9	91	450	
Adebabay	Adebabay	2200	1253	0	0,0	280	1800	
	Debir	2400	2238	976	43,6	420	2700	
Mindigebsa & Adisge	Mindigebsa	3200	2341	96	4,1	340	1582	
	Michibiny	3200	1115	810	72,6	152	759	
Abergina	Abergina	3300	911	96	10,5	2402	2050	
	<b>Gich</b>	<b>3450</b>	<b>2450</b>	<b>2450</b>	<b>100,0</b>	<b>222</b>	<b>1084</b>	
	Mecheka / Tikur Wuha	3200	583	583	36,8	210	180	
Ambaras/Jona & Argin	Ambaras/	3500	3142	1889	60,1	375	1600	
	Jona Argin	3400	2421	195	8,1	350	2400	
Lori	Amiwalka	3100	2652	401	15,1	326	1700	
	Lori Sona	3400	1581	0	0,0	247	1280	
		3450	2392	0	0,0	165	840	
<b>Всего</b>			<b>47,1</b>	<b>13 585</b>		<b>4925</b>	<b>27</b>	
<b>В среднем</b>					<b>28,9</b>		<b>743</b>	

## Этнические группы

Большая часть населения относится к этнической группе амхара (25), говорящей на амхарском наречии, принадлежащем к семитской языковой группе. Почти 90% амхарцев – крестьяне. Они искусные земледельцы с тысячелетним опытом возделывания зерновых, бобовых, овощных культур, пашут обычно на паре быков. Амхарцы компактно проживают в северной части эфиопского нагорья в Национальном региональном штате Амхара. Многие века они были основным народом, к которому принадлежало большинство правящих привилегированных слоев старой Эфиопии, офицерства, духовенства. Сейчас представители амхара составляют 30% всего населения Эфиопии. Амхарцы – прирожденные горцы и отличные ходоки. Именно отсюда вышли чемпионы мира и олимпийских игр по спортивной ходьбе.

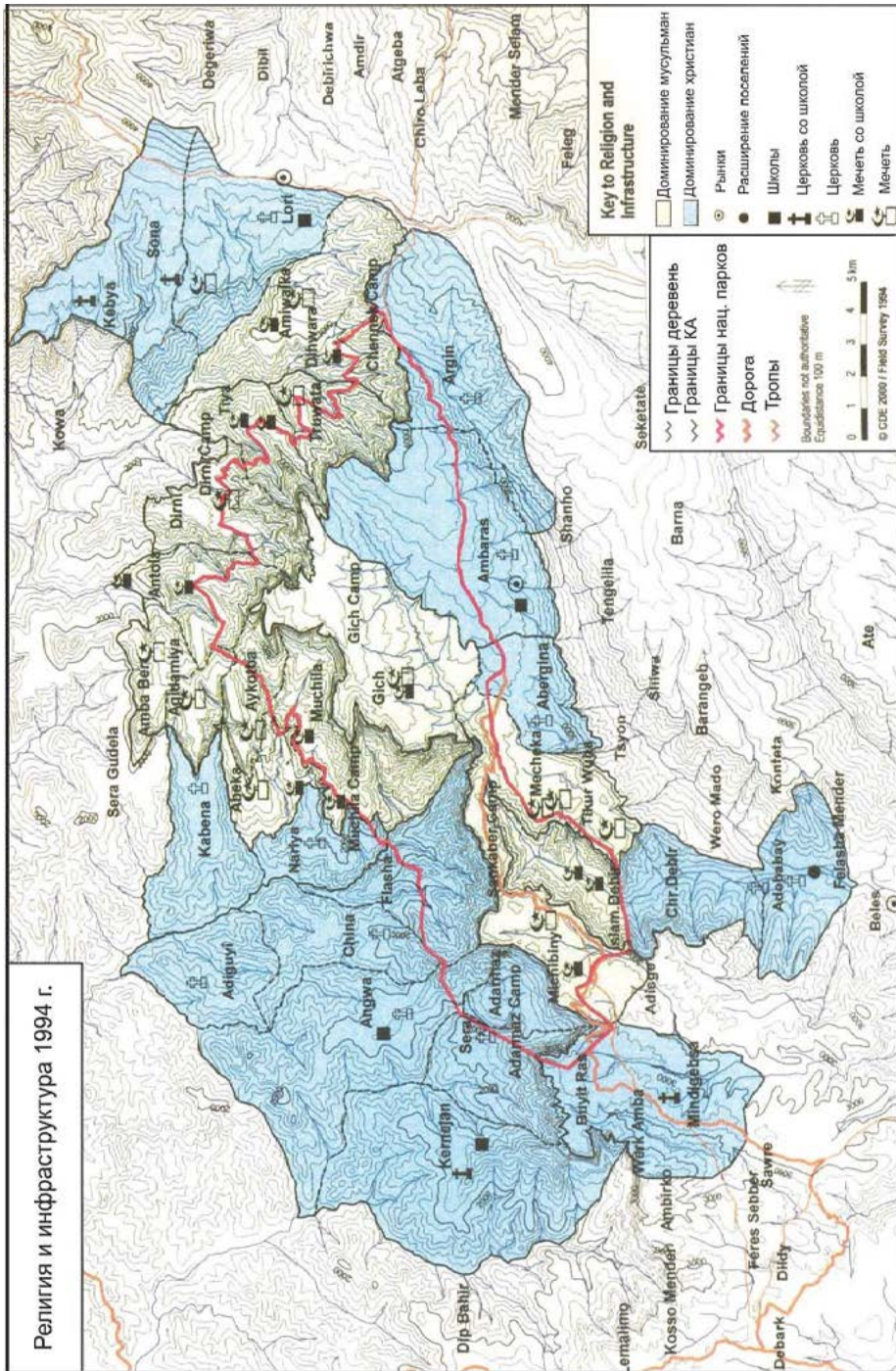
Большинство амхарцев исповедует православие (Эфиопская православная церковь) (рис. 5.11). Часть населения после прихода арабов в XVI в. приняла ислам суннитского толка. В горах Сымен в середине 1990-х мусульмане составляли 30% населения против 70% христиан. Небольшая часть населения исповедовала иудаизм и в 1988 г. многие из них эмигрировали в Израиль.

Почти все население, живущее в горах Сымен, занято в секторе сельского хозяйства. Структура хозяйств, сложившаяся в течение тысячелетий, характеризуется наличием сложных связей между земледелием и скотоводством. Она не претерпела принципиальных изменений и в конце XX в., по-прежнему базируется на принципах натурального хозяйства.

В социально-экономическом контексте изученная в ходе выполнения проекта территория характеризовалась очень слабым развитием социальных и административных институтов: всего несколько школ и местных рынков, полное отсутствие больниц. В религиозном отношении инфраструктура была развита гораздо лучше, практически в каждой деревне существовали свои приходы и организации. Этому в немалой степени способствовало создание государством в 1970-е годы ассоциаций *кебеле* (соседство) – структуры самого нижнего административного уровня (26). Они были важным институтом Земельной реформы, проводившейся марксистским правительством Эфиопии в 1975 г. и приведшей к гражданской войне, которая закончилась в 1991 г. После ее окончания ассоциации *кебеле* сохранились, но на них были возложены дополнительные функции по представлению интересов сельского населения при распределении государственных субсидий на приобретение семян, удобрений, получение кредитов и других важных элементов жизни (выживания) и развитие.

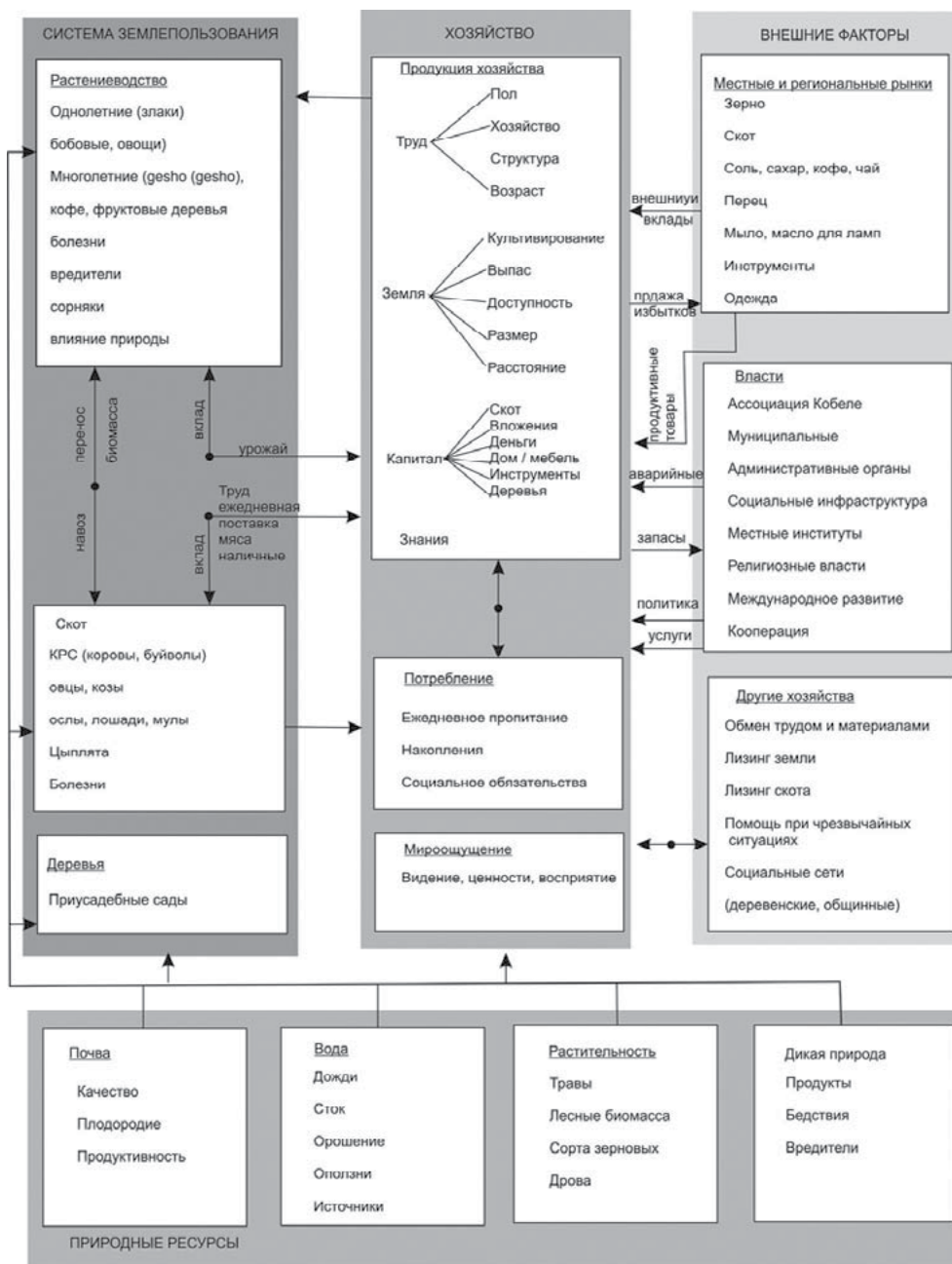
Наиболее хорошо организованным институтом управления в регионе была администрация Национального парка Сымен. Отношения между администрацией НП и местными общинами с их деревенскими институтами были весьма непростыми, поскольку существовал конфликт интересов в использовании природных ресурсов. На территории НП расположены две деревни (Адармаз и Гич), а также уголья многих соседних деревень (табл. 5.2), использование которых противоречило целям сохранения биологического





**Рис 5.11.** Горы Сымен. Карта религий и инфраструктуры (20, с. 65).

разнообразия. Поэтому многие жители деревни в 1980-е годы были выдворены из исторических мест их проживания за пределы НП. Поиск путей смягчения конфликта и примирения целей охраны природы и жизни/развития местных общин и был главной задачей швейцарского проекта 1994 г.



**Рис. 5.12.** Структурная модель экономики натурального фермерского хозяйства (20, с. 19).

## Концепция

Жизнь сельского населения в горах Сымен построена на тысячелетних традициях натурального хозяйства, мало изменившихся в XX в. (27). Их суть заключается в том, что фермер производит сельскохозяйственной продукции столько, сколько необходимо на пропитание семьи «от урожая до урожая», и ничего (или совсем мало) для продажи и получения дополнительного дохода в семейный бюджет. Эта примитивная экономическая модель тем не менее представляет собой сложную систему взаимоотношений между землей и различными действующими лицами (*акторами*) (рис. 5.12).

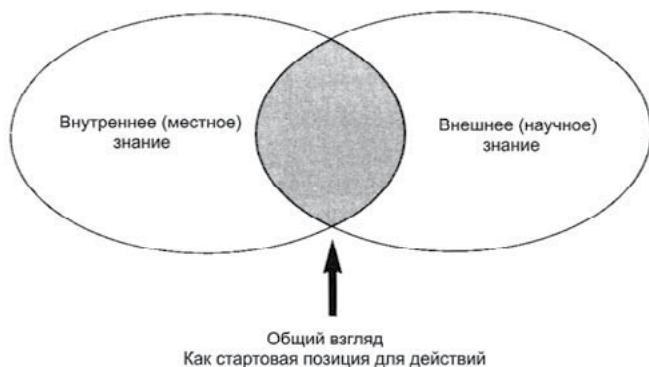
Природные ресурсы (земля, вода, растительность и др.), которыми владеет (арендует) фермер, позволяют ему выращивать урожай, содержать скот и обеспечивать пропитанием семью. Участники этого процесса, вкладывая свой труд, сбережения и знания в эту деятельность, имеют определенные права на получение экономической выгоды с этих земельных наделов. Анализ системы взаимодействий между землей и различными *акторами* является основой концепции по **оценке устойчивости развития (SDA)** горных общин и фермерских хозяйств (23). Оценка текущего состояния взаимодействий требует анализа постоянно происходящих изменений, оказывающих сильное давление или открывающих новые возможности, на которые разные социально-экологические системы реагируют по-разному. Эта реакция или адаптация к происходящим изменениям отражается в системах землепользования. Воздействие на каждый элемент системы ведет и к изменениям всей системы. Эти изменения могут быть вызваны внешними факторами, влияющими на экономику: налоговая политика, земельные реформы, рыночные механизмы и т.д. Такими же внешними факторами являются экологические воздействия – глобальное изменение климата, наводнения, засухи, загрязнение и т.п. Для изучения и анализа проблем изменений и адаптации была предложена методология и набор методов для оценки каждого типа воздействия на социально-экологические системы в горах Сымен.

## Методология

Оценка устойчивости развития горных сообществ в горах Сымен базировалась на материалах полевых исследований обширного региона и 30 деревень, расположенных вокруг НП Сымен и внутри него. Эти исследования проводились в разных масштабах – от комплексного регионального обзора горного массива Сымен на севере Эфиопского нагорья до детального обследования всех сторон жизни в 30 деревнях, на каждую из которых был составлен своеобразный *паспорт* по оценке ее текущего состояния и потенциала устойчивости на будущее.

В этой интенсивной работе использовалось два подхода. С одной стороны, научная команда действовала на основе принципов *транздисциплинарности*, т.е. пыталась совместить систему внешнего (научного) знания с системой внутреннего (местного) знания. С другой стороны, полученное

новое «общее» знание оценивалось представителями отдельных научных дисциплин, что позволяло более обоснованно сформулировать вопросы исследований и выстроить рабочие гипотезы. На завершающем этапе проходило сравнение результатов этих двух подходов, что позволяло определить области противоречий или неопределенностей, а также оценить полученное «общее» знание. Последнее рассматривалось как исходная стартовая платформа для конкретных действий (планов, стратегий) по устойчивому развитию региона, конкретных деревень и Национального парка (рис. 5.13).



**Рис. 5.13.** Новая парадигма *трансдисциплинарных* исследований по оценке устойчивости развития (20, с. 21).

Основные компоненты метода Оценки устойчивости развития (SDA) и этапы его реализации приведены ниже.

### Оценка устойчивости развития (SDA)

Основные компоненты и этапы

#### **ПОДГОТОВКА:**

Сбор базовой информация и подготовка.

#### **Компонент 1:**

Совместный анализ и оценка текущей ситуации (принцип *соучастия*):

**Элемент 1:** Характеристика территории.

**Элемент 2:** Характеристика действующих «игроков».

**Элемент 3:** Оценка взаимодействий.

#### **Компонент 2:**

Совместный анализ и оценка динамики:

**Элемент 4:** Оценка природной динамики.

**Элемент 5:** Оценка социальной, экономической и культурной динамики.

**Элемент 6:** Оценка изменений.

#### **Компонент 3:**

Совместный анализ и оценка развития:

**Элемент 7:** Оценка видения развития.

**Элемент 8:** Оценка потребностей, вариантов и ограничений.

**Элемент 9:** Оценка вариантов развития.



**Компонент 4:**

Подготовка базовых данных по развитию и синтез:

**Элемент 10:** Сбор базовых данных по местному развитию.

**Элемент 11:** Сбор базовых данных по региональному развитию.

**Элемент 12:** Синтез и рекомендации для устойчивого развития.

**ИНТЕГРАЦИЯ:**

Инициирование переговоров всех участников процесса развития

Каждый из компонентов и элементов этого «Мастер-плана» на подготовительном этапе детально рассмотрен всеми членами научной команды. После коллективных обсуждений был составлен трехступенчатый рабочий план по выполнению каждого элемента программы с указанием применяемых методов и ожидаемых результатов (табл. 5.3).

Таблица 5.3

**Этапы выполнения проекта** (20, с. 31)

Компонент	Используемый метод	Результат
<b>Этап 1:</b> Партнерские полевые работы	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Конференции в деревнях</li> <li>– Интервью</li> <li>– Совместная оценка</li> <li>– Изучение /картирование природных ресурсов, землепользования и сельской инфраструктуры</li> <li>– Наблюдения за дикими животными и учеты</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Совместное знание о людях и ресурсах</li> <li>– Совместное определение потребностей, вариантов и видения развития</li> <li>– Идентификация конфликтов и противоречий</li> </ul>
<b>Этап 2:</b> Дополнительный научный анализ	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Изучение имеющейся информации</li> <li>– Интерпретация аэро-космоснимков</li> <li>– Лабораторный анализ (почвы)</li> <li>– ГИС анализ</li> <li>– Моделирование процессов</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Продвинутая система знаний в виде отчетов, ГИС, БД, конкретных научных дисциплин</li> </ul>
<b>Этап 3:</b> Синтез базовой информации и подготовка рекомендаций для конкретных действий	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Обсуждение информации</li> <li>– Обобщение «потребностей и вариантов развития</li> <li>– Синописис конфликтов и ограничений</li> <li>– Анализ потенциала земли</li> <li>– Анализ трендов</li> <li>– Сценарное моделирование</li> <li>– Зонирование управления</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>– Профили местного развития</li> <li>– Профили регионального развития</li> <li>– Рекомендации для действий и исполнителей</li> <li>– Базовая информация для мониторинга, экспериментов, планирования управления ресурсами, информация и обучение (MERIT)</li> </ul>

Как видим, полевые работы и анализ полученного знания осуществлялись на основе принципов *соучастия*, что проявлялось в виде конференций, которые обычно проводились в деревнях в виде *сходов* жителей с участием научной команды и экспертов. Этим встречам отводилась очень

важная роль и значение, поскольку на них шло открытое обсуждение проблем, потенциала устойчивости, вариантов, приоритетов и ограничений развития. Сообща достигался консенсус в общем понимании и видении перспектив развития в разном масштабном и временном разрешении. Готовились и сообща формулировались рекомендации к планам действий. Это был сложный процесс многосторонних обсуждений и переговоров. Далеко не всегда удавалось достичь согласия даже в определении приоритетных направлений (табл. 5.4). Нестыковки тщательно документировались и сохранялись в итоговых документах. Впоследствии они помогали принимать решения по тем или иным аспектам развития, учитывая степень разногласий, и находить более или менее сбалансированные решения. В любом случае это была полезная для всех школа по совершенствованию и реализации концепции *развития на основе соучастия* и партнерства.

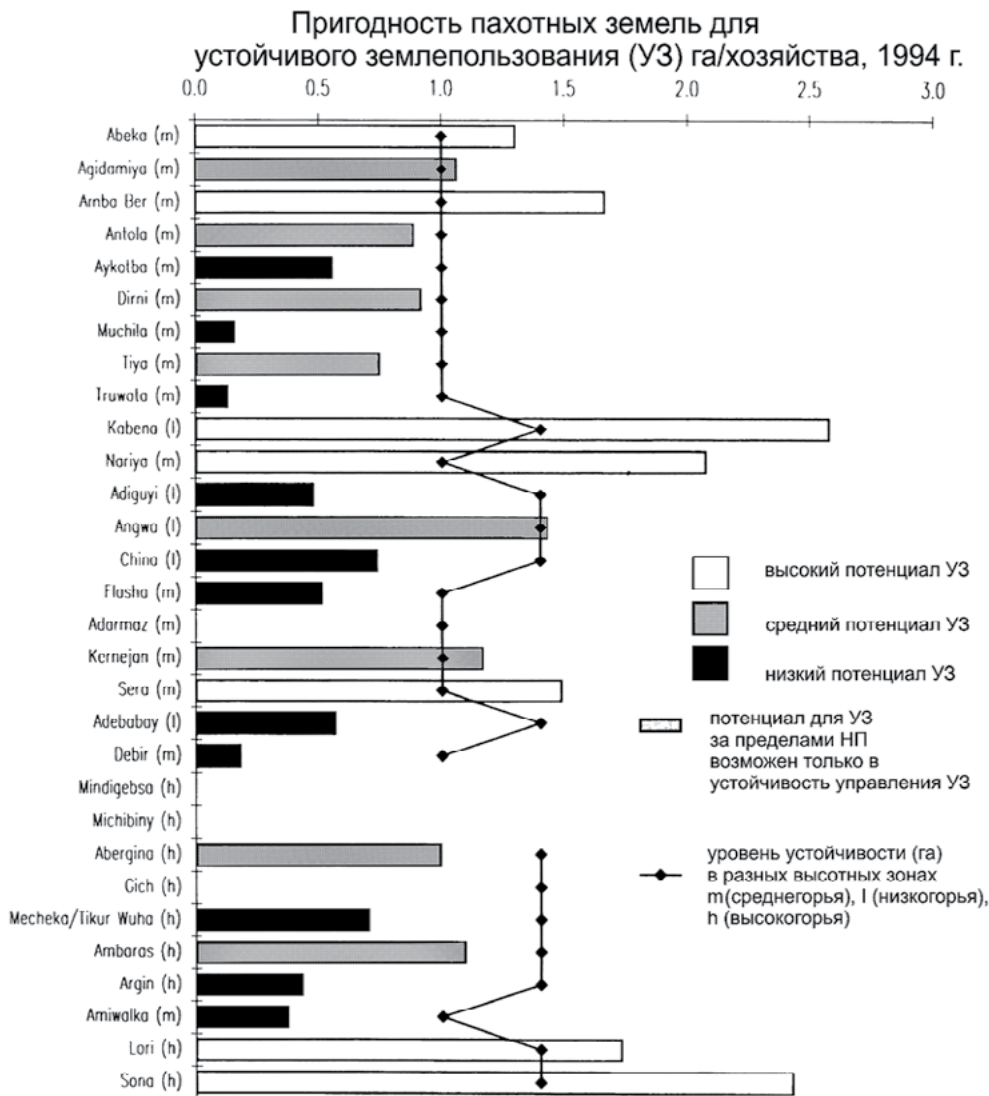
Таблица 5.4

**Приоритеты действий по достижению устойчивости развития, как их видят местные жители (отмечены звездочкой) и ученые (кружочки) (20, с. 157)**

Тема	Приоритеты фермеров	Приоритеты ученых	Основные различия в приоритетах
Зонирование/ регулирование	–	●●●●○	(+4)
Границы НП	★★★★☆	●●●●○	–
Сохранение почв	★★☆☆☆	●●●●●	+3
Продуктивность почв	★★★★☆	●●●●●	+1
Пахотные земли	★★★★★	●●●●●	–
Продовольственная безопасность	★★★★★	●●●●●	–
Расширение с/х земель	★★★★☆	●●●●○	–
Животноводство	★★☆☆☆	●●●○○	–
Дрова	★★☆☆☆	●●●○○	–
Вода	★★☆☆☆	●●●○○	–
Здоровье	★★★★★	●●●●●	–
Образование	★★★★☆	●●●●●	+1
Доступность	★★★★☆	●●●●○	–
Мельницы	★★☆☆☆	●○○○○	–1
Рынки	★★☆☆☆	●●●○○	+2
Политика	★★☆☆☆	●●○○○	–
Стабильность и мир	★★☆☆☆		–
Безопасность земледелия	★★☆☆☆	●●●○○	–
Работа вне фермы	★★☆☆☆	●●○○○	+2
Туристическая инфраструктура	–	●●○○○	(+2)

В процессе выполнения работ проводились и краткие «учебные занятия» непосредственно *in situ*, на пашне, где фермерам в простой доходчивой форме рассказывали о технологиях обработки земель в горных условиях, почему происходит деградация почвенного покрова и чем чреваты последствия почвенной эрозии.

По итогам обследования всех деревень, находящихся за пределами НП Сымен, был оценен потенциал каждой из них по критерию устойчивости землепользования (УЗ) (рис. 5.14). Под потенциалом устойчивости подразумевалось, что земли будут использоваться в поддерживающем режиме и на регулярной основе, а также при условии, что через каждые 4 года



**Рис. 5.14.** Потенциал устойчивого землепользования деревень вне пределов Национального парка Сымен (20, с. 169).

они будут выведены из оборота. Был предложен уровень устойчивости для каждой высотной зоны:

- 1 га в деревнях, расположенных на средних высотах (m, 2000–2500 м)
- 1,4 га для деревень находящихся или в высокогорьях (h, >2800 м) или в низкогорьях (l, <2000 м).

Как уже говорилось, для каждой из 30 деревень по единой схеме был составлен паспорт (рис. 5.15), описывающий ее современное состояние (по разным показателям) и потенциал ее развития, отражающий оценки фермеров и ученых. В качестве примера в Примечаниях приводится полное описание Паспорта деревни Адармаз, расположенной на территории НП Сымен (28).

Сбор и анализ такой детальной и всесторонней информации о жизни людей в деревнях, существующих проблемах и видении путей развития в долгосрочной перспективе (2025) был ядром проекта. К числу других важных достижений проекта следует добавить и новую парадигму *трансдисциплинарных* исследований, предложенную учеными Бернского университета. Все это в сочетании с интенсивной целенаправленной работой позволило получить реальную картину состояния и проблем развития горного района Сымен на локальном и региональном уровне.

Важным завершающим элементом проекта являлось определение возможных вариантов развития горных сообществ и как следствие взгляд в будущее – видение того, какой может стать жизнь в горах в 2025 г. и при каких условиях. Это были не только сценарии и оценки, сделанные учеными, но и, что самое главное, получено видение фермеров, администрации НП и туристов.

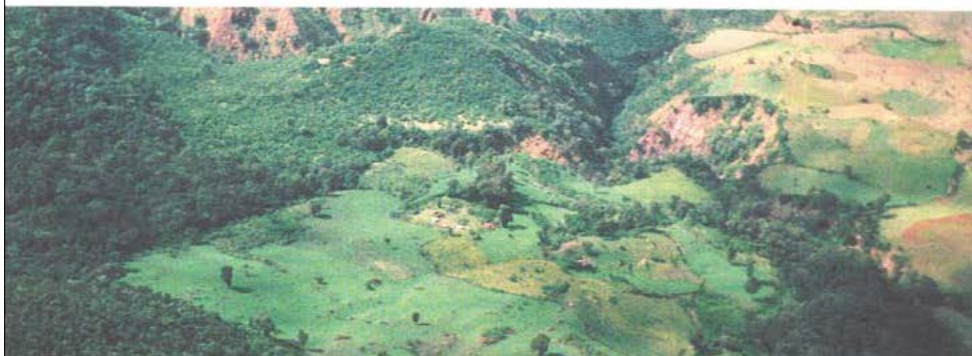
Естественно, существовали различия во взглядах ученых, администрации НП и фермеров на то, по каким путям пойдет развитие, каковы приоритеты и препятствия процесса изменений.

Фермеры имели более прагматичный взгляд на очень конкретные стороны своей жизни и не заглядывали, в отличие от ученых, далеко в будущее. И в этом, конечно, есть своя «сермяжная правда». Их горизонты видения ограничены реалиями «сегодняшней» жизни: борьба за выживание в условиях натурального хозяйства, бедность на грани нищеты, изолированность, неграмотность и т.д. Географическое пространственно и временные рамки их видения были ограничены горизонтами ближайших городов и пятью, максимум десятью, годами в будущем. И это также понятно: ведь средняя продолжительность жизни в 1990-е годы там составляла всего 48 лет (31).

Вещи назывались своими именами: падение урожайности зерновых увязывалось с урезанием размеров обрабатываемых участков и ростом населения. Возможность изменения виделась в уменьшении числа детей и получении образования. Падение продуктивности земли они объясняли тем, что «земля устала, постарела». В очень редких случаях проблему снижения урожаев связывали с климатическими изменениями. Наличие проблемы эрозии почв они признавали только в тех случаях, когда это было

# ДЕРЕВНЯ АДАРМАЗ

## 1. Общее описание 1994 Паспорт



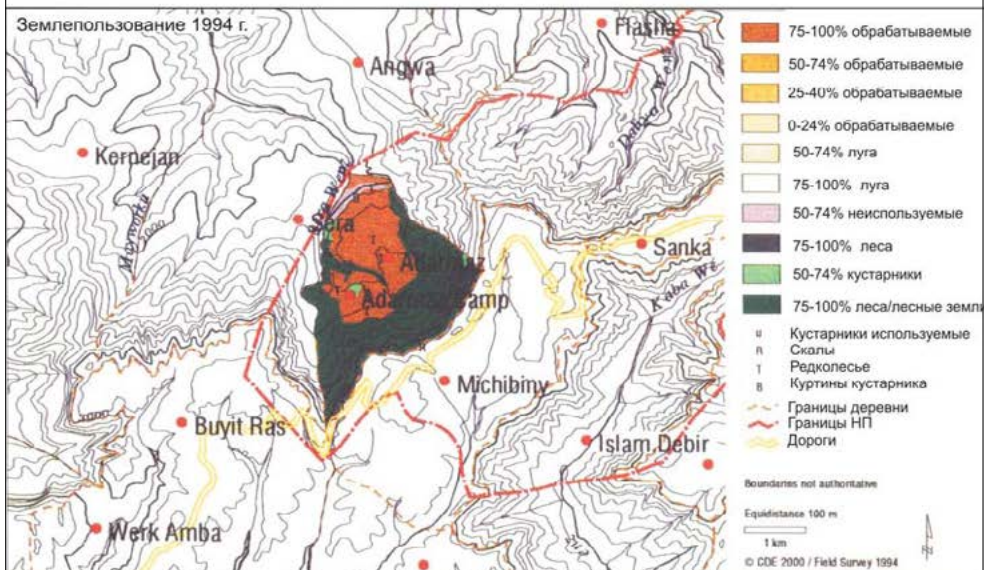
Ассоциация *кебеле* (АК) Ангва и Кернежан  
 Население 200  
 Религия Православие  
 Диапазон высот 1900-3100 м.

	общая	внутри НП
Общая площадь	618 га	616 га
Пахотные земли	221 га	221 га
Сенокосы	0 га	0 га
Кустарники	42 га	42 га
Лес	276 га	276 га
Скалы	79 га	79 га

### Положение



### Землепользование 1994 г.



**Рис. 5.15.** Деревня Адармаз. Лицевая страница Паспорта оценки устойчивости развития (20, Приложение 28).

видно невооруженным взглядом. Фермеры признавали серьезность проблемы заболевания растений при существовавшей монокультуре ячменя, но не видели возможностей для изменения ситуации.

В низкогорьях период вывода земель из использования составлял 2–4 года, что, по мнению фермеров, не позволяло земле восстановить ее продуктивность, поскольку кустарники и травы не давали достаточного количества минеральных веществ в отличие от тех участков, где подсечно-огневым методом сводился лес, а пепел деревьев использовался как удобрение.

Из числа «внешних» факторов риска фермеры называли проблему продовольственной помощи со стороны международных организаций и стран. Эта зависимость представлялась как угроза для жизни будущих поколений, так как пропадала мотивация самим решать собственные проблемы.

Тема роли государства и политических перемен была, пожалуй, главной при оценке фермерами низкого уровня своей жизни и ведения фермерского хозяйства. Прошло всего 3 года после окончания гражданской войны 1991 г. и прихода к власти нового правительства, которое начало проводить политику поддержки фермеров и сельского населения – строительства дорог и школ. Это вызвало позитивную реакцию, как и то, что повысился уровень безопасности. Вместе с тем смена политического курса с централизованного управления прежнего правительства на более либеральный рыночный курс привела к резкому повышению цен на посадочные материалы и удобрения и соответственно на конечную продукцию. Для тех фермеров, которые имели возможность продавать излишки зерна, это был позитивный момент. Но для подавляющего числа бедных фермеров, живущих «от урожая до урожая», повышение цен стало большой проблемой. Таковы были экономические и политические условия, когда фермеры, участники проекта, оценивали существующее положение дел и строили сценарии развития на будущее.

Администрация Национального парка Сымен имела свой взгляд на существующее положение дел и перспективы развития. Основные проблемы, которые заботили сотрудников НП, были, естественно, связаны с сохранением биологического и ландшафтного разнообразия. Это была их сфера ответственности. Увеличение давления на природные ресурсы со стороны местных фермеров, живущих на территории парка (деревни Гич и Адармаз), а также эксплуатируемых земельных участков, принадлежащих жителям окрестных деревень, были постоянной головной болью для администрации НП. Все это негативно влияло на главные охраняемые виды – горного козла *Walya ibex* (32) и эфиопского волка. Их количество сокращалось, происходили фрагментация и деградация мест их обитания.

Жителей волновало и намерение правительства проложить дорогу в ядро Национального парка, чтобы открыть доступ туристов к этой особо охраняемой территории. Все эти угрозы были так или иначе связаны между собой. Поэтому решение проблемы администрация НП видела в ликвидации деревень на территории парка и максимальном сокращении

сельскохозяйственной деятельности населения соседних деревень на принадлежащих им участках. Это был классический пример конфликта интересов между местным населением и экологами в лице администрации НП.

Члены научной команды проекта придерживались позиции «умеренной модернизации». Они полностью разделяли позицию фермеров по уменьшению размеров фермерских участков, что было связано с быстрым ростом населения и необходимостью выделять земли молодым семьям. Небольшие размеры сельхозугодий не позволяли обеспечивать пропитание семей. Все это сопровождалось деградацией ресурсов и почвенной эрозией. Росла зависимость фермеров от внешней продовольственной помощи, и это воспринималось как весьма драматичный сценарий развития. Особенно остро эта проблема стояла в высокогорных деревнях, где выращивали только ячмень и картофель. С повышением интенсивности использования земель под одну и ту же культуру (ячмень) росло число заболеваний. Уровень эрозии был очень высокий, что, в конечном итоге, приводило к появлению бедлендов.

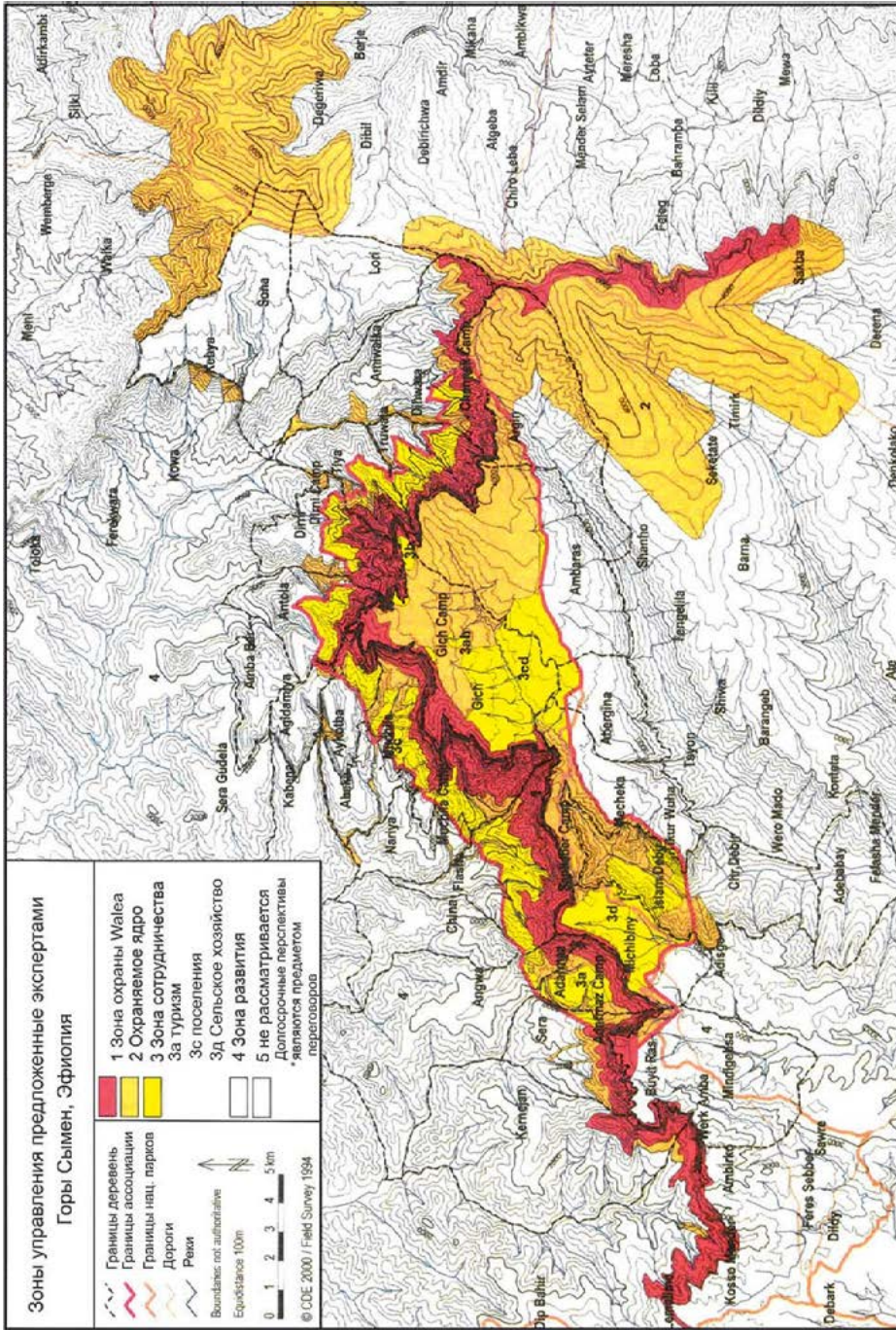
Не менее острой была проблема пастбищ, что было связано с ростом поголовья скота, которое не обеспечивалось кормами. Все это заставляло фермеров продавать скот по низким ценам. Высокая нагрузка на пастбища негативно влияла на разнообразие видов трав и превращала *афроальпийские* луга в обедненную экосистему. Это продолжалось в течение нескольких десятилетий. Поскольку луговые экосистемы были местом обитания травяных крыс, деградация альпийских лугов и пастбищных земель приводила к сокращению их численности, а они являлись основной пищей для эфиопского волка (редкого исчезающего вида). И эта экологическая проблема также была предметом озабоченности экологов и сотрудников Национального парка.

Ученые пришли к выводу, что огромная территория Сыменских гор в ближайшие годы (1995–2005) не будет пользоваться особым вниманием со стороны правительства (кроме самого Национального парка). Отсюда следовал вывод, что в ближайшие десятилетия общее состояние социально-экономических условий, инфраструктуры и образования будет характеризоваться как слабое и маргинальное. И это будет продолжаться до тех пор, пока сюда не придут серьезные инвесторы.

Что касается конфликта интересов фермеров и администрации ПН, то была сделана попытка смягчить ситуацию путем зонирования территории Национального парка Сымен в соответствии с предложенной концепцией «Парк и люди» (рис. 5.16).

Поскольку основной целью Национального парка Сымен являлось сохранение редких видов животных и разнообразия природных ландшафтов, было предложено в границах самого НП приоритетное значение отдать заповедным и транзитным зонам, т.е. ядру Национального парка. Буферная, хозяйственная и туристические зоны в пределах парка имели ограниченные размеры. Для заповедной зоны были сформулированы главные цели:





**Рис. 5.17.** Карта функционального зонирования и управления территорией НП Сымен и окружающих его районов (20, с. 139).



- Сохранение главных мест обитания редких видов животных – горного козла *Walya ibex* и эфиопского волка.
- Сохранение районов высокого биологического разнообразия (флоры и фауны).
- Сохранение красоты и привлекательности природных ландшафтов в целом.

Для этого предлагалось юридически зафиксировать более обоснованные границы зоны ядра, что позволило бы находить более простые решения в случае возникновения конфликтов. Это особенно важно для низкогорных частей Национального парка, где границы примыкающих деревень установлены формально и не учитывают экологического фактора. Например, одна часть обрабатываемых земель, принадлежащих деревням, находится вне границ НП, а другая – на его территории. И это обстоятельство являлось предметом постоянных споров и конфликтов фермеров с администрацией Национального парка.

Поскольку процесс пересмотра границ будет весьма непростым и продолжительным и в него будут вовлечены самые разные заинтересованные стороны, на этот переходный период предлагалось ввести временные правила, регулирующие землепользование. Это предложение также относилось к тем территориям, которые находились за пределами парка, но были важны с экологической точки зрения.

Для сохранения горного козла *Walya ibex* предлагалось включить в территорию парка скалистые участки (эскарп) Сыменских гор, примыкающие к территории парка на западе и юго-западе. Это не вызвало бы особых возражений, поскольку они не представляют интереса для фермеров из-за сложного рельефа. Это предложение также относилось и районам горы Бвахит к югу и юго-западу от границ парка.

Вопрос включения лесных территорий в границы Национального парка являлся более сложным, так как местное население активно использовало их для заготовки дров и строительных целей. Для этих территорий предлагалось ввести более гибкие и понятные правила регулирования, которые позволяли бы местному населению рубку деревьев и сбор плодов и медицинских растений. Одновременно предлагалось создать в деревнях простую систему наблюдения за соблюдением правил пользования лесными ресурсами.

Предложенная схема зонирования была лишь частью рекомендаций, направленных на гармонизацию отношений местного населения с администрацией парка в рамках концепции «Люди и парк». Следует отметить, что предложенная для НП Сымен и соседних территорий модель «Люди и парк» во многом повторяла концепцию биосферных заповедников в Программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ).

Практическая реализация всех этих рекомендаций по зонированию и управлению природными ресурсами в каждой из предложенных зон была возможна только при выполнении, как минимум, двух ключевых условий:

1. Участие местного населения в управлении природными ресурсами как на территории самого Национального парка, так и на прилегающих территориях.

2. Привлечение внешней поддержки со стороны государства и международных организаций.

**Вовлечение местного населения.** Поскольку местное население никогда прежде не участвовало в управлении Национальным парком Сымен, на территории которого располагались две деревни и участки обрабатываемых земель соседних деревень, отношения между этими двумя земледельцами характеризовались напряженностью и конфликтами. Для разрешения этой «классической» ситуации в соответствии с предложенной концепцией «Парк и люди» была предложена технология «переговорного внедрения» согласованных рекомендаций в практику. Формальное включение представителей населения в институты управления вовсе не гарантировало того, что фермеры сразу сменят свое негативное отношение к Национальному парку на позитивное. Поэтому предложены образовательные и тренировочные программы для местного населения, которые помогли бы прийти к обоюдному пониманию выгод от паритетного сотрудничества.

В качестве одного из важнейших объектов такого сотрудничества был предложен туризм. Приводились очень простые расчеты, показывающие, какую выгоду в денежном исчислении получают фермеры от тех сумм, которые платят туристы за пребывание на территории парка. Эти дополнительные деньги в семейный бюджет были весьма скромными (примерно \$20/год в 1995), но они показывали перспективные направления сотрудничества на будущее. И это позволяло даже на первых этапах смягчить конфликты фермеров и экологов.

Кроме того, были начаты региональные инвестиционные проекты для зон сотрудничества, к которым относились земли деревень за пределами парка. Они играли важную роль как факторы, «вытаскивающие» проблему конфликтов из тупика и мотивировавшие людей ограничить свою деятельность на землях внутри парка или даже переселиться из деревень, расположенных внутри него. При этом задача создать «Национальный парк без людей» не ставилась, поскольку туристы приезжали в горы Сымен не только для любования фантастическими ландшафтами, но и для знакомства с культурой и традициями местного населения, имеющего многовековую историю жизни в этих ландшафтах. Все это открывало определенные перспективы на сотрудничество, нацеленное, с одной стороны, на сохранение биологического и культурного наследия в Сыменских горах и, с другой – на ликвидацию бедности и нищеты местного населения, повышение уровня его благосостояния.

Существующие в Эфиопии в конце XX в. экономические и политические условия не позволяли немедленно начать реализацию модели «Парк и люди». Для этого нужны были время и серьезная информационная политика для привлечения инвесторов. Поэтому вторым ключевым услови-

ем развития концепции была названа необходимость **привлечения масштабной экономической поддержки** не только и не столько от Правительства, сколько от международных организаций и доноров.

Учитывая мировое значение Национального парка Сымен как объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО, Фонд капитального развития ООН (33), созданный в 1996 г., подписал долгосрочное (10–20 лет) соглашение с Правительством Эфиопии о предоставлении финансовой поддержки. Она была направлена на устойчивое развитие горных районов, прилегающих к Национальному парку Сымен, защиту окружающей среды и создание системы мониторинга на локальном (деревенском) уровне. Исполнительными агентствами этой программы являлись Программа ООН по развитию (UNDP) и Глобальный экологический фонд (GEF).

Другим агентством ООН, проявлявшим с 1965 г. интерес к горам Сымен, была Организация ООН по образованию, науке и культуре ЮНЕСКО. При ее поддержке в 1978 г. был создан Национальный парк Сымен, который одним из первых получил статус Объекта Всемирного наследия.

Наконец, Правительство Австрии в 1996 г. предоставило помощь по развитию туризма и животноводства в горах Сымен.

Все эти инициативы во многом стали возможны благодаря швейцарскому проекту «Фундаментальные исследования в горах Сымен. Примирение сохранения с устойчивым развитием», который выполнялся в 1994 г. в тесном сотрудничестве с Правительством Эфиопии, региональными властями штата Ахмара, местным населением и администрацией Национального парка Сымен.

## Заключение

Подавляющее большинство населения Эфиопии живет в горах и занято натуральным сельским хозяйством, которое мало изменилось за многовековую историю страны. И в этом заключается уникальность жизни аборигенов Эфиопского нагорья. Горы, несмотря на сложный рельеф, климатическую изменчивость и угрозы стихийных бедствий, являются более привлекательными для людей, нежели низменности с их жарким аридным климатом, угрозами эпидемий, болезней и периодически повторяющимися засухами. В 2007 г., спустя 12 лет после завершения проекта по фундаментальному исследованию гор Сымен, 84% всего населения Эфиопии или около 64 млн человек жили в сельских горных районах. В начале XX в. все сельское население страны составляло около 12 млн человек, т.е. за 100 лет оно увеличилось в 5 раз! За эти же годы городское население в горах выросло с нуля (1900) до 13 млн, причем города также развивались прежде всего на Эфиопском нагорье.

Горное население воспринимало себя в качестве культурной элиты и политического центра, в то время как низменности рассматривались как экономическая и культурная периферия. Этот инверсионный феномен привел к заметному политическому и социально-экономическому нера-

венству в системе взаимодействий «горы – низменности» и соответственно диспропорции в использовании жизненно важных природных ресурсов – воды, прежде всего. Этому в определенной степени способствовали и различия в этническом и религиозном составе населения: в горах живут этнические группы *ахмара* и *оромо*, исповедующие христианство, в низменностях доминирует ислам.

Выполненный в 1994 г. швейцарский проект по оценке потенциала устойчивости бедных горных общин и поиску модели примирения задач развития и сохранения природного и культурного разнообразия в горах Сьмен явился заметным событием не только в политических и экономических кругах Эфиопии и государств Восточной Африки, но и в международном горном сообществе.

С научной точки зрения проект был, пожалуй, одним из первых комплексных интеграционных проектов, выполненных в соответствии с новыми вызовами глобальных изменений и Горной повестки 21, принятой на Саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Весьма показательным, на наш взгляд, является то, что в этом проекте принципы партнерства и *соучастия*, исповедуемые швейцарской (а точнее, Бернской) школой горной географии, были успешно реализованы в такой уникальной стране, как Эфиопия. Сотрудничество ученых, фермеров, властей, представителей бизнеса (туристического), международных организаций осуществлено в соответствии с принципами *трансдисциплинарности*, которые в конце 1980-х – начале 1990-х годов только начинали формироваться в рамках новой исследовательской парадигмы интеграционных исследований в области устойчивого развития.

С позиций интеграции научного и практического подхода при анализе проблем и перспектив устойчивого развития горных районов можно предположить, что эти принципы оказали прямое или косвенное влияние на исследования и проекты, которые выполнялись примерно в то же время в Гималаях, Андах, Центральной Азии и Северной Евразии.

Сильными сторонами этого проекта следует назвать разработанную методологию оценки устойчивости развития на локальном уровне (SDA). Не менее важна и технология «*переговорного* развития», основанная на сборе базовой информации о социально-экологическом состоянии социально-экологической системы (каковыми являются горные сообщества и культурные ландшафты) и многосторонних обсуждений, в которых участвовали все заинтересованные стороны.

Проект, выполненный в 1995 г. в Эфиопии, можно также рассматривать в качестве стартовой площадки амбициозного швейцарского проекта «Север-Юг. Исследования для смягчения синдромов глобальных изменений» (2003–2013) (34), который выполнялся в «глобальном масштабе» в 9 модельных регионах мира: Африке (3), Азии (2), Центральной и Южной Америке (2), Центральной Азии (1) и европейских Альпах (1). Все идеи и концепции, предложенные в эфиопском проекте, получили масштабное развитие в проекте «Север-Юг», который финансировался Академией наук/Научным фондом Швейцарии и Агентством Швейцарии по между-

народному сотрудничеству и в котором приняли участие сотни (если не тысячи) ученых, студентов, экспертов из стран регионов-участников и международных организаций.

Именно с позиций его влияния на последующие исследования в области устойчивого развития горных регионов можно оценивать проект «Примирения (целей) сохранения и развития в горах Сымен, Эфиопия». Проект носил пионерный интеграционный характер и выполнялся в бедной африканской стране, подверженной влиянию как глобальных климатических, так и внутренних политических и экономических изменений.

Безусловно, у проекта были слабые стороны и, возможно, ошибки, о чем знали и писали лидеры проекта (20, с. 14–15). Но его методологическая составляющая и предложенный экспресс-метод Оценки устойчивости развития на локальном уровне были практически безупречны. Именно с этих позиций, по мнению автора, следует рассматривать результаты исследований, выполненных в горах Сымен в 1995 г. и значение проекта в целом.

### **Post Scriptum**

*В 2016 г. Эфиопию поразила сильнейшая за последние 50 лет засуха. Из-за гибели урожая и домашнего скота 10,2 миллионам жителей страны в ближайшие месяцы грозит голод, пик которого придется на август. Представители гуманитарных организаций говорят, что поступающая из-за рубежа помощь недостаточна, и для предотвращения гуманитарной катастрофы требуется собрать еще 450 млн евро: «Реакция международного сообщества крайне слабая. Сейчас мир столкнулся с большим числом кризисных ситуаций, к которым приковано всеобщее внимание – это, прежде всего, Сирия и наплыв мигрантов. Поэтому проблеме Эфиопии внимания не хватает, хотя в этот раз от засухи здесь пострадало гораздо больше людей, чем в 1984 г.». Причиной засухи, коснувшейся как Эфиопии, так и Сомали, стал природный феномен Эль-Ниньо – аномальное повышение температуры поверхности экваториальной части Тихого океана (35, 36).*

### **Примечания**

(1) <https://populationpyramid.net/ru/>

Для Африки характерен быстрый рост населения. Если в 1992 г. численность населения Африки составляла 647 млн человек, то в 2009 она уже превышала 1 млрд человек. Прогнозируется, что в 2040 г. она превысит 2 млрд человек.

(2) *Hurni H. African Mountain and Highland Environments: suitability and susceptibility. In: The State of the World's Mountains. A Global Report / Ed. P. Stone. Red Book Ltd. London and New Jersey, 1992. P. 12.*

(3) Великая Восточно-африканская рифтовая система.

<http://www.vseneprostotak.ru/2011/12/vostochno-afrikanskaya-velikaya-riftovaya-dolina-slozhnaya-riftovaya-sistema/>

(4) «Качая колыбель человечества. Новые размышления о климате, тектонике и эволюции человека». Beth Christensen and Mark Maslin  
[http://www.geotimes.org/jan08/article.html?id=feature\\_humanity.html](http://www.geotimes.org/jan08/article.html?id=feature_humanity.html)

(5) Тектоническая гипотеза эволюции человека.  
[http://www.geotimes.org/jan08/article.html?id=feature\\_evolution.html](http://www.geotimes.org/jan08/article.html?id=feature_evolution.html)

(6) <http://countrymeters.info/ru/Ethiopia>

(7) *Hurni H.* Applied soil research in Ethiopia. Guest Lecture on 3d National Workshop on soil conservation in Kenya. 1986.

(8) <http://www.svali.ru/climat/170/index.htm>

(9) <https://ru.wikipedia.org/wiki/эль-ниньо>

**Эль-Ниньо** (малыш, в переводе с испанского) – природное явление, при котором теплая вода поднимается на поверхность Тихого океана и, распространяясь вдоль экватора к Америке, значительно влияет на климат во многих регионах планеты. Колебание температуры поверхностного слоя воды в экваториальной части Тихого океана (осцилляция) оказывает заметное влияние на климат. Область нагретых приповерхностных вод смещается к востоку. При этом ослабевают или вообще прекращаются пассаты и замедляется подъем холодных глубинных вод океана к поверхности (апвеллинг) в восточной части Тихого океана. Характерное время осцилляции от 3 до 8 лет, однако сила и продолжительность Эль-Ниньо в реальности сильно варьирует. Так, в 1790–1793, 1828, 1876–1878, 1891, 1925–1926, 1982–1983 и 1997–1998 годах зафиксированы мощные фазы Эль-Ниньо, тогда как, например, в 1991–1992, 1993, 1994 это явление, часто повторяясь, было слабо выраженным. Эль-Ниньо 1997–1998 годов было настолько сильным, что привлекло внимание мировой общественности и прессы. Тогда же распространились теории о связи Южной осцилляции с глобальными изменениями климата. С начала 1980-х Эль-Ниньо возникало также в 1986–1987 и 2002–2003 годах.

«Эль-Ниньо пришел: нас ждет горячий год».

(10) [https://en.wikipedia.org/wiki/\\_famine\\_in\\_Ethiopia](https://en.wikipedia.org/wiki/_famine_in_Ethiopia)

(11) <http://www.irinnews.org/news/2007/11/14/new-improved-disaster-response-tool>

(12) <http://newirin.irinnews.org/dataviz/2015/11/19/how-bad-is-the-drought-in-ethiopia>

Система раннего оповещения (угрозы) голода (FEWS NET) была создана в 1985 г. Агентством международного сотрудничества США для оказания помощи при принятии решений в случае гуманитарных кризисов (голод, последствия стихийных бедствий и т.д.). В этой работе участвуют NASA, NOAA, USDA, Геологическая служба США и другие агентства. FEWS NET оказывает аналитические и консультативные услуги в 35 странах. Применяется метод пятиступенчатого анализа:

- Аналитический процесс основан на глубоком понимании факторов, влияющих на продовольственную безопасность – торговля и рынки, агрометеорология, средства к существованию и питание. Анализируются также источники и уровень доходов фермеров, соотношение ожидаемых осадков и урожая зерновых, региональные торговые потоки и другая доступная информация. Все это образует Базу

знаний о конкретной стране и регионе, что позволяет экспертам подготовить основу для комплексного ситуационного анализа.

- Непрерывный мониторинг за состоянием продовольственной безопасности осуществляется в 5 регионах (35 странах). В 20 из них постоянно работают отделения FEWS NET. В других 15 странах проводятся наблюдения за аномальными процессами и событиями, которые позволяют оценить тренды и динамику их развития.

- Анализ и сценарные прогнозы. На основании имеющейся Базы знаний и полевых обследований создаются альтернативные сценарии развития событий, по которым составляются ежеквартальные отчеты, которые ежемесячно обновляются.

- Установление (классификация) уровней продовольственной безопасности на основе разработанной методики «Интеграционная фаза интегрированной продовольственной безопасности» (IPC 2.0). В соответствии с принятыми международными стандартами устанавливается 5 уровней риска (слева направо): минимальный, угрожающий, критический, аварийный, голод.

- Поддержка принятия решений. Как любая другая система раннего оповещения FEWS NET предоставляет организациям и лицам, принимающим решения, ежеквартальные Аналитические обзоры. В зависимости от характера, степени рисков и гуманитарных угроз эксперты FEWS NET готовят специальные отчеты. В центральном офисе в Вашингтоне проводятся регулярные брифинги для основателя системы – Агентства США по международному сотрудничеству. Все аналитические обзоры также доступны для широкой аудитории на сайте [www.fews.net](http://www.fews.net)

(13) <http://www.ospo.noaa.gov/Products/land/gyps/VHI.html>

(14) <http://www.fews.net/east-africa/ethiopia/food-security-outlook>

(15) [https://en.wikipedia.org/wiki/Famines\\_in\\_Ethiopia](https://en.wikipedia.org/wiki/Famines_in_Ethiopia)

(16) Повестка 21, Глава 13 «Управление хрупкими экосистемами. Устойчивое развитие горных территорий».

<http://www.unep.org/documents.multilingual/default.asp?DocumentID=52&ArticleID=61&l=en>

(17) Специальный выпуск журнала «Mountain Research and Development» (Исследование гор и развитие). 1988. Вып. 8, № 2/3. «Африканские горы и возвышенности».

(18) *Hurni H.* Ecological Issues in the Creation of Famines in Ethiopia. Presentation to National Conference on a Disaster Prevention and Preparedness Strategy for Ethiopia. 1988. 31 p.

(19) Специальный выпуск журнала «Mountain Research and Development» (Исследование гор и развитие). 1988. Вып. 8, № 2/3. «Африканские горы и возвышенности».

(20) *Hurni H., Ludi E.* Reconciling Conservation with Sustainable Development. A Participatory Study Inside and Around the Simen Mountain National Park, Ethiopia. Centre for Development and Environment. Berne, 2000. P. 476.

(21) <http://simienpark.org/map/index.html>

Формально Парк был основан в 1966 г. и получил нынешний официальный статус Горного Национального парка Сымен в 1969 г. Однако с 1944 г. эта тер-



ритория имела режим управления (Департамент леса, охоты и рыболовства Министерства сельского хозяйства), поскольку здесь находились королевские охотничьи угодья. Главной функцией департамента была выдача лицензий и регулирование охоты. Позднее, в связи с ростом населения и расширением площади сельхозугодий, возникла угроза биоразнообразию и местам обитания животных и эфиопского горного козла, прежде всего. Поэтому в 1963 и 1965 гг. Сымен посетила миссия ЮНЕСКО. По ее рекомендации был создан Национальный парк Сымен. Первые работы по изучению и оценке его ресурсов выполнены швейцарскими учеными (Университет Цюриха). В 1974 г. создан Фонд поддержки НП Сымен. После официального учреждения в 1969 г. управление Парком входило в компетенцию Организации по сохранению природы Эфиопии. В разные годы ему оказывали поддержку Всемирный Фонд дикой природы (WWF), Американский корпус мира. В 1978 г. Горный Парк Сымен одним из первых получил статус объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО и соответственно серьезную техническую и финансовую помощь. Однако в результате гражданской войны между марксистской военной хунтой (“Derg”) и оппозиционными силами (1976–1991) инфраструктура Парка была разрушена и после войны финансовая помощь извне была существенно ограничена. В 1997 г. управление Парком было передано на региональный уровень – Национальному государственному штату Амхара. В соответствии с проводившейся тогда политикой децентрализации региональное правительство Амхары возложило ответственность по управлению Парком на полуавтономную организацию по развитию и сохранению парков Амхары. Правительство Австрии оказывало серьезную материальную поддержку в разработке Планов развития Горного НП Сымен (2000, 2006) и нынешнего 10-летнего Генерального плана развития, утвержденного региональным правительством Амхары.

(22) *Hurni H.* Simien Mountains Baseline Study, Ethiopia: Intermediate Report on the 1994 field Expedition (phase I). Bern, 1996.

(23) <https://cdeweb4.unibe.ch/Pages/Project/2/6/Sustainable-Development-Appraisal.aspx>

<http://www.who.int/hia/tools/toolkit/whohia102/en/>

(24) <https://www.google.ru/search?q=Mountain+National+Parc+Simen>

(25) <http://etnoafrica.narod.ru/index/0-3>

Амхара (амхарцы, амхара) – народ Эфиопии. Относится к эфиопской переходной расе. Численность оценивается в 20,3 млн человек. Населяют в основном центральные, северные и восточные части Эфиопского нагорья. Язык – амхарский, принадлежит эфиопской группе семитской языковой семьи афразийской макросемьи. Письменность на собственной графической основе. Христиане-монофисты, есть католики, протестанты, мусульмане-сунниты. Основное традиционное занятие амхара – пашенное земледелие (кукуруза, сорго, бобовые); часть амхара разводят рогатый скот. Формирование этнической общности амхара началось в XIII – начале XIV в. С XIV в. амхара стали господствующим этносом эфиопского государства.

Почти 90% амхара – крестьяне. Они искусные земледельцы с тысячелетним опытом возделывания зерновых, бобовых, овощных культур. Пашут обычно на паре быков. Поскольку амхара многие века вместе с *тиграи* были основным на-

родом, к которому принадлежало большинство правящих привилегированных слоев старой Эфиопии, офицерства, духовенства, и сейчас представители амхара составляют значительную часть служащих государственного аппарата, местной интеллигенции, квалифицированных рабочих. Ремесленников, торговцев среди амхара немного. Амхара – прирожденные горцы, отличные ходоки. Не случаен спортивный успех их представителей в легкой атлетике, особенно в беге на длинные дистанции, достаточно вспомнить олимпийских чемпионов Абебе Бикилу и Мирутса Йфтера.

(26) <https://en.wikipedia.org/wiki/Kebele>

Кебеле (в переводе в амхарского – *соседство*) представляет собой структуры самого нижнего административного уровня в Эфиопии. Они объединяли группы деревень по критерию принадлежности к одной этноязыковой группы. Каждая *кебеле* должна включать в себя не менее 500 семей (3,5–4 тыс. человек). Институт *кебеле*, также называемый ассоциацией сельских жителей, создан марксистским правительством Эфиопии (Дерг) в 1975 г. для проведения земельной реформы и рассматривался как ключевой элемент ее реализации. Этот период в Эфиопии получил название Красного террора, поскольку реформы осуществлялись силовыми методами, что привело к гражданской войне в 1980-е годы. По ее окончании в 1991 г. на сельские ассоциации *кебеле* были возложены и другие функции, например медицинское обслуживание и распределение продовольствия от международных организаций в периоды засухи и голода. Они также представляли интересы сельского населения в вопросах распределения государственных ресурсов на приобретение семян, удобрений, кредитов и других важных элементов жизни (выживания) и развития.

(27) <http://www.africadevelopmentpromise.org/blog/what-is-subsistence-farming>

(28) Паспорт деревни Адармаз по оценке устойчивости развития (пример).

## 2. СОСТОЯНИЕ ДЕРЕВНИ АДАРМАЗ НА 1994 ГОД

### 2.1. Социально-экономические показатели и инфраструктура

Домов	43
Хозяйств	40
Численность населения	200
Кол-во членов хозяйств	5,0 / хоз-во
Размер земельных участков	5,1 га обрабатываемых земель/хоз-во, обрабатывались в 1994 г. 3,6 га, 1,5 га – под паром
Рабочий скот	50 быков 22 двора имели по 2 и более быков 13 дворов имели по 1 быку 5 дворов не имели ни одного в среднем 1,25 быка/хозяйство
Церкви	нет
Школы	нет
Рынки	нет
Мельницы	нет
Общественные помещения	нет

Торговцы	нет
Экономисты	нет
Медицинское обслуживание	нет
Питание	в «нормальные» годы хватает собственных продуктов (мясо, зерно)
Связь с центрами	пешком с груженым животным – круглый год в сухой период
Время на дорогу	пешком от 3–5 до 5–7 ч
История деревни:	до 1974 г. деревни Адармаз и Сера были самостоятельными, в 1974 объединены в одну <i>кебеле</i>
Организации	создание АК Кермеджан в 1975 г.; в 1996 г. административная реформа
Перераспределение земель	в 1991 г. семье из двух человек    1 участок холостым (до 18 лет)    0,5 участка, семье с одним ребенком   0 семье с 2–3 детьми        1/4 участка семье с 4 детьми            0,5 участка семье с 8 детьми            1 участок Размер участка зависит от количества доступных земель в деревне

## 2.2. Землепользование и фермерские хозяйства

### Типы землепользования

	Внутри НП, га	Вне НП, га	Всего, га
Земли:	222	0	221
– под пашней	156	0	156
– под паром / выпасом	65	0	65
Пастбища:	0	0	0
– используемые	0	0	0
– неиспользуемые	0	0	0
Лесные земли	276	0	276
Кустарники	42	0	42
Скалы	79	0	79

**Культуры и с/х календарь.** Ячмень, пшеница, тефф (29), бобовые, горох выращиваются на высотах от 2200–2500 м. Сорго и просо растут на склонах речных долин. Кукуруза и картофель выращиваются только на приусадебных огородах. Все остальные культуры выращиваются вперемежку. Просо, сорго и кукуруза высаживаются до начала сезона дождей с апреля/мая до июня, а урожай собирается в сухой сезон в октябрь/ноябрь (кукуруза) и в декабре/январе (сорго и просо). Бобы, горох и туфа высаживаются с июня по август и собираются в октябре/ноябре и декабре/январе соответственно. Ранние сорта ячменя засеваются в марте/апреле, а урожай собирается в начале сентября.

**Смена культур** происходит в следующей последовательности: ячмень – ячмень; бобовые – теффа или пшеница – бобовые; сорго – просо.

Сообщение Секретаря КА: «Только некоторые фермеры выращивают картофель на своих огородах. Это новая культура для нас и люди пока мало используют ее».

Залежный цикл. Плоские участки в окрестностях деревни Ардамаз используются постоянно. Склоновые земли в долине р. Сера и участки вокруг Ардамаз Кэмп «работают» 4–5 лет, а затем «тдыхают» под паром от 2 до 4 лет.

Фермерская система. Мелкий арендатор, хозяйство ориентировано на самообеспечение (натуральное хозяйство). Типично сочетание выращивания зерновых культур и содержания скота (коровы, лошади, мулы, ослы, овцы, козы и куры). Другой важной характеристикой является использование быков при распашке. Удобрения не используются, а орошение ведется лишь на небольших участках земли.

Существующая система защиты почв от эрозии: террасирование склонов, сохранение стволов и корней деревьев на полях после сведения леса.

Проблемы землепользования. По мнению фермеров, главными проблемами являются травяные крысы, мартышки и бабуины Гелада (30), сохранившиеся только в горах Сымен, а также дикие кабаны и птицы – все они являются главной угрозой для урожая.

### 2.3. Природные ресурсы

Диапазон высот: нижняя отметка – 1900 м, высшая – 3100 м.

**Высотные пояса (согласно агроклиматическому зонированию):**

Агроклиматическая зона	Диапазон высот, м	% площади деревни	Основные культуры (потенциально)
Wurch	>3700		Не используется
High Dega	3400–3700		Только ячмень
Dega	2500–3400	36%	Ячмень, пшеница, бобовые
Weyna Dega	1900–2500	64%	Теффа, зерновые, кукуруза, бобовые
Kolla	<1900		Сорго, просо

### Склоны. Классификация

Градиент крутизны	Площадь, га	Площадь, %
0–9%	33	5,3
10–19%	73	11,8
20–29%	79	12,8
30–49%	122	19,8
>50%	311	50,3

**Климат** деревни Ардамаз (2300 м), экстраполяция данных Гич Кампа  
Среднегодовые температуры 15,8 °С  
Среднегодовые осадки 1360 мм

Минимальная суточная температура в холодный период (ноябрь–декабрь) 9,6 °С

Максимальная суточная температура в жаркий период (апрель) 22,7 °С

Сезон дождей: с июня до сентября.

**Растительность.** Потенциальная климаксовая растительность: низменный пояс (2000–2400 м): смешанные вечнозеленые леса, *Cordia*, *Ficus*; саванна (ниже 2000 м): акациевые леса.

**Животный мир.** Встречаются бабуины *Gelada*, обезьяны *Colobus*, леопард, кабань.

**Древесина.** Используется как строительный материал и на дрова.

**Лука.** Нет постоянных пастбищ. Животные пасутся на некультивируемых землях, а также в лесу. Солома для крыш собирается в лесу.

**Вода.** 2 постоянных источника, из которых один используется для питьевых нужд населения. Также используется вода из р. Сера.

**Почвы.** Распространенные почвенные ассоциации

Почвы	Общая площадь		Обрабатываемые земли		С/х потенциал	Положение
	га	%	га	%		
Ригосоли лептосоли	179	29	43	6,9	Низкий/средний	На очень крутых склонах, земли вокруг деревни
Файоземы Ригосоли	150	24,3	142	23,0	Средний/высокий	Пологие склоны / земли на крутых склонах
Лювисоли	10	1,7	10	1,7	Средний/высокий	От плоских участков до пологих склонов
Флювисоли	8	1,3	5	0,8	Низкий	Днища долин
Файоземы лесные почвы	270	43,7	21	3,4	–	Лес или вблизи на площадях, освобожденных от леса

Деградация почв. Сильная деградация старых пашенных земель вокруг деревни. Биологическая и геохимическая деградация почв на постоянно обрабатываемых землях. Со слов фермеров, плодородие почв упало.

### 3. ДИНАМИКА И ТРЕНДЫ (развития) ДЕРЕВНИ

#### 3.1. Динамика населения

Годовой рост населения: 1964–1975: нет данных

1975–1994: 1,9% (от 30 до 43 домов)

За последние 19 лет население почти удвоилось

При существующих показателях роста численность населения удвоится через 37 лет. Можно предположить, что показатели роста возрастут, благодаря наличию богатых природных ресурсов в окрестностях деревни.

#### 3.2. Изменения в землепользовании

Не оценивали.

Соотношение земель, пригодных к обработке, к реально используемым землям ниже 2:1. Однако фермеры не видят большой проблемы с дефицитом земель. Высокое плодородие почв должно компенсировать дефицит земель.

### 3.3. Динамика/деградация природных ресурсов

**Леса.** Лесные земли между р. Зарима и Сера, распространенные до высоты 2500 м, сильно деградированы из-за интенсивного выпаса скота. Однако фермеры не отмечают больших изменений в площади лесов.

**Дикая природа.** Изменений не отмечено.

**Древесина.** Нехватки дров и строевой древесины не отмечено.

**Луга.** Изменений не отмечено.

**Вода.** Изменений не отмечено.

**Почвы.** На только что освобожденных от леса горных участках распахиваемых земель отмечается высокая почвенная эрозия. Только на 4 га обрабатываемых земель потеря почв составляет менее приемлемых 10 т/га в год.

## 4. РАЗВИТИЕ ДЕРЕВНИ: ПОТРЕБНОСТИ, ВАРИАНТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

### 4.1. Развитие деревни: потребности

В таблице приведены результаты серии обсуждений, проведенных в деревне с участием (*соучастием*) фермеров и внешних экспертов. Лучшими стартовыми площадками для поддержки развития являются те вопросы, по которым в результате открытых обсуждений было достигнуто общее согласованное мнение. Сторонние точки зрения могут быть приняты только в том случае, если местное население будет убеждено в необходимости дальнейших шагов по их реализации.

Легенда:

**О** – фермеры поддерживают    **Х** – эксперты поддерживают    **ОХ** – согласованная  
**S** – срок выполнения 5 лет    **M** – срок 5–10 лет    **L** – более 10 лет

Проблема	S	M	L	Специфика. Пояснения
<b>Сохранение природных ресурсов</b> – биоразнообразие в НП – защита почв и воды – сведение лесов	<b>X</b> <b>ОХ</b>  <b>X</b>	   <b>O</b>		Деревня расположена внутри НП Сохранение дикой природы Распашка земель на плато и пологих склонах может быть сохранено Плнтации коренных видов и эвкалиптов могут быть только на приусадебных участках
<b>Сельское развитие</b> – растениеводство  – животноводство	<b>ХО</b>    <b>X</b>			Ограничение удобрений наряду с мониторингом почв и информации Интенсификация с/х работ на существующих землях для предотвращения сведения лесов Диверсификация рыночных культур для снижения зависимости от урожаев Ветеринарное обслуживание

Проблема	S	M	L	Специфика. Пояснения
– технологии		X		Мульчирование и компостирование почв для увеличения плодородия почв Загородки для защиты полей от бабуинов
– ирригация				Нет необходимости
– безопасность земель	OX			Необходима для привлечения инвесторов, защиты воды и лесов, а также границ НП
– расширение с/х	X			Расширение в дер. Сера для обслуживания дер. Адармаз
– укрепление с/х		X		Создание с/х центра в Дип Бахир
<b>Вторичный и третичный сектор развития</b>				
– образование начальная школа	OX	X		Размещение в Сера
– средняя школа	X			Размещение в Ангва
– Образование для взрослых				
– медицинская помощь	OX			Пост скорой помощи в Ангва, поликлиника в Зарима, больница в Дебарке
– доступность	OX			Развитие пешеходных троп и мостов
– вода	OX			Защита источников и их оборудование
– мельница				Создание мельницы в Дип Бахире (дизель) и водяной в Адармазе
– правовая система	X	X		Укрепление безопасности земель
– туризм		OX		Развитие инфраструктуры – места стоянок, отели, рестораны, сдача в аренду мулов или ослов
– рынок и торговля				Главный рынок в Дип Бахтре или Дебарке. Местный рынок в Ангве
– банковская система		X		Получение небольших кредитов
<b>Социально-культурное развитие</b>				
– информация	X	X		Основная цель – поддержка местного населения, должны быть увязана с вопросами образования
– социальная безопасность				
– восстановление здоровья		X		Совместно с поликлиникой и образовательной системой

#### 4.2. Развитие деревни: варианты и ограничения

<p><b>О</b> – Ожидание фермеров – кто будет действовать  <b>Х</b> – мнение экспертов, кто возьмет ответственность  <b>ОХ</b> – консенсус по ответственности и исполнению</p>	Сами	Гос- во	Из- вне
<p><b>СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ</b></p> <p><b>Биоразнообразие.</b> Экологически важные леса находятся на территории деревни. Должно быть заключено специальное соглашение жителей деревни с администрацией НП по защите этих уникальных первичных лесов. Запрет на рубку лесов и выпас животных. Фермерам необходимо оказывать помощь в получении древесины и выделении пастбищ. Поголовье скота должно быть приведено в соответствие с природным потенциалом.</p> <p><b>Защита почв и воды.</b> Почвы имеют средний и хороший потенциал для развития (полосы посадок травы, дренажные траншеи, террасирование). Около 220 га (54% всей обрабатываемой площади) может быть добавлено за счет технологий защиты. Социально-экономический потенциал для защиты почв от среднего до хорошего. Рекомендуются удобрения. Фермеры заинтересованы в использовании предложенных противоэрозионных технологий.</p> <p>Ограничения. Без внешней помощи по обучению и новым технологиям (на постоянной основе) не обойтись. Помимо этого религиозные праздники ограничивают рабочие дни на протяжении всего года. Дополнительные ограничения вносят правила НП, ограничивающие хозяйственную деятельность.</p> <p><b>Сведение лесов.</b> Для сохранения первичных лесов строго рекомендуется размещать плантации эвкалиптов на приусадебных участках. Выращивать строительный лес рекомендуется в течение 10 лет на землях, выведенных из с/х использования. Для этих земель следует изменить циклы смены культур. Не следует интродуцировать виды, которые могут конкурировать с местными видами.</p>		<p><b>Х</b></p> <p><b>ОХ</b></p> <p><b>ОХ</b></p>	<p><b>Х</b></p> <p><b>Х</b></p>
<p><b>С/Х РАЗВИТИЕ</b></p> <p><b>Растениеводство.</b> Использование удобрений при условии хорошей информации о них и с учетом защиты почв. Удобрения доступны только на платной основе. Они увеличивают продуктивность и способствуют диверсификации (овощи, фрукты).</p> <p><b>Земельная безопасность.</b> Не означает приватизации земли. Должна давать гарантии («инвестиции в землю», сохранение почв и источников) сохранения уникальных лесов.</p> <p><b>Расширение.</b> С/х станция должна быть создана в дер. Сера для предоставления консультаций и оказания помощи фермерам. Для дер. Адармаз основные виды поддержки: информация о запретах на вырубку деревьев и выпас скота в первичных лесах, использование пастбищ и т.д. В сотрудничестве с образовательными институтами и медицинскими службами должны расширяться знания в области «местной и семейной экономики».</p>	<p><b>Х</b></p>	<p><b>О</b></p> <p><b>ОХ</b></p> <p><b>ОХ</b></p>	<p><b>Х</b></p>



<b>О</b> – Ожидание фермеров – кто будет действовать <b>Х</b> – мнение экспертов, кто возьмет ответственность <b>ОХ</b> – консенсус по ответственности и исполнению	Сами	Гос- во	Из- вне
<b>РАЗВИТИЕ ВТОРИЧНОГО И ТРЕТИЧНОГО СЕКТОРОВ</b> <b>Образование.</b> Начальная школа (1–6) должна быть создана в дер. Сера. Средняя школа (7–8) должна быть создана в дер. Ангва. Средняя школа (9–12) должна быть создана в региональных центрах. Образование для взрослых должно привести к ликвидации неграмотности, дать знания в области права, управления, водоснабжения, канализации и т.д. <b>Медицина.</b> Медицинский пост с одной хирургической сестрой должен быть создан в дер. Ангва для лечения мелких повреждений. Решить вопрос о создании клиники в дер. Зарима и больницы в Дебарке. <b>Доступность.</b> Оборудование троп, строительство мостов через реки Сера и Шиммел, чтобы можно было добираться до дороги в Дир Бахир в сезон дождей. <b>Вода.</b> Все водные источники должны быть оборудованы, а водосборные бассейны защищены от загрязнения с целью соблюдения гигиены. <b>Туризм.</b> Туризм открывает некоторые возможности для небольших групп фермеров. Оборудование стоянок, туалетов, ресторанов (в первую очередь). Должны быть построены пешеходные мосты. Тренировка гидов для НП и всего горного массива Сымен.	<p>Х</p> <p>Х</p> <p>Х</p> <p>Х</p> <p>Х</p> <p>Х</p>	<p>ОХ</p> <p>Х</p> <p>Х</p> <p>ОХ</p> <p>О</p> <p>ОХ</p> <p>ОХ</p>	<p></p> <p>Х</p> <p></p> <p>Х</p>
<b>СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ</b> <b>Информация</b> о планирующихся проектах (строительство дорог с возможностью получить работу, охрана природы, развитие в региональных центрах, туризм) должна быть доступна всем. <b>Репродуктивное здоровье.</b> Информация о планировании семьи должна быть одной из центральных тем в «треугольнике» школа-здоровье-расширение возможностей. Необходимо координация деятельности этих трех институтов.		<p>Х</p> <p>Х</p>	

(29) <http://www.fao.org/ag/agp/AGPC/doc/Gbase/data/pf000247.htm>

Тэфф (*E. abyssinica* (Jacq.) Link). В Эфиопии зерно используется в пищу человека. Составляет более половины производства зерна в стране. В восточной Welega (Эфиопия) посадки теффа, ячменя и сорго – в июне и июле, урожай собирают в декабре. После сбора урожая участок используется до следующего сезона как пастбище для крупного рогатого скота. Как правило, после тэффа следуют бобы, затем ячмень и сорго.

(30) <https://en.wikipedia.org/wiki/Gelada>

(31) <http://countrymeters.info/ru/Ethiopia>

(32) <http://www.1014581.ru/tour/394.html>

На грани истребления оказался огромный величественный горный козел (*Walia ibex*) с большими, иногда более метра длиной, загнутыми рогами. Сейчас этих животных насчитывается около тысячи особей. Здесь обитает павиан гелада (*Gelada baboon*) – крупное животное с густой косматой шерстью и характерным красным пятном оголенной кожи на груди. Численность его сейчас не превышает 7 тыс. Обнаруженного здесь редчайшего эфиопского волка сохранилось всего 50 особей.

(33) <http://www.uncdf.org/>

(34) *Wiesmann U., Hurni H.* (editors with an international group of co-editors). Research for Sustainable Development: Foundations, Experiences, and Perspectives. Perspectives of Swiss National Centre of Competence in Research (NCCR) North-South, University of Bern. Vol. 6. Bern, Switzerland: Geographica Bernensia, 2011. 640 p.

(35) <http://ru.euronews.com/2016/01/29/plea-for-cash-as-ethiopia-battles-one-of-its-worst-droughts-in-decades>

(36) <http://www.fews.net/east-africa/ethiopia>

---

## Глава 6

### АНДЫ. ЭКВАДОР.

### МОДЕЛЬ «МАМА КОТАКАЧИ»

---

*Идея проекта «Котакачи» появилась в 1996 г., когда американский антрополог и географ проф. Роберт Роадс (1) случайно оказался в городе Котакачи. «Мы с моей женой Виргинией взяли небольшой перерыв в наших полевых исследованиях в районе Нанегал и решили совершить поездку на север посетить знаменитый рынок в Отавало (2). Оттуда мы поехали в городок Котакачи. Мы с первого взгляда влюбились в него. Причудливая архитектура красочных домов органично вписывалась в панораму горного ландшафта с вулканом Котакачи на горизонте. После прогулки по тихим и безлюдным улицам городка мы попали на центральную площадь, на которой отмечался один из наиболее знаменитых и красочных фестивалей Анд – «танец Святого Хуана» (праздник солнцестоя-*



**Рис. 6.1.** Знаменитые фестивали в Эквадоре. Кито. 2006.

ния *Inti Raymí* на языке кечуа). Этот ритуальный праздник является одним из наиболее значимых событий для коренного населения Анд. Он имеет доисторические корни. Ради него в Котакачи пришли представители более 40 общин, в которых проживало почти 18 тысяч индейцев. Это был один из самых красочных и символических фестивалей, которые я видел за 10 лет исследований в Эквадоре. Он произвел на нас такое впечатление, что мы решили вернуться сюда и провести наши исследования в этих общинах» (3).

Позднее, в том же году состоялась встреча проф. Радса с только что избранным мэром Котакачи Ауки Титуаньи Малес (4), который проявил большой интерес к возможности проведения в Котакачи проекта SAN-REM (5) «Устойчивое управление сельским хозяйством и природными ресурсами. Совместная исследовательская Программа поддержки». «Мы проявили очень большую заинтересованность в выполнении проекта и того подхода, который предлагал проф. Радс. Ведь в его основе лежало участие местного населения, что было главной опорой нашей модели «Местного развития и демократического участия».

В данном случае удивительным образом совпали идеи и концепции ученых, выполнявших новую хорошо финансируемую Программу SAN-REM/USAID с практическими интересами местного населения, которые имели сильную политическую поддержку местных властей. Это была идеальная стартовая площадка для реализации новых научных идей и подходов в содружестве с местным коренным населением и властями, которые видели пути своего развития на основе традиций и сохранения культурного исторического наследия.

Такова история появившегося в 1997 г. проекта SANREM Котакачи, который выполнялся более 7 лет Университетом Джорджии (США) и муниципалитетом Котакачи. Его опыт отражал многие инициативы, появившиеся в мире после Рио-92, и будет интересен тем, кто реализует идеи устойчивого развития на местном уровне с участием местного населения.

## Республика Эквадор

**Дата независимости:** 24 мая 1822 г.

### **Столица:**

Кито, 2,7 млн человек (2014)

**Территория:** 283,6 тыс. кв. км

**Население:** 16,5 млн чел (2016)

**Плотность:** 47 чел./кв. км

### **ВВП/на душу населения:**

\$8980 (2011)

**ИЧР:** 0,72 (высокий)

**Валюта:** доллар США



## **Анды и устойчивое развитие: вызовы конца XX века**

Анды Южной Америки, с одной стороны, характеризуются выдающимся биологическим и культурным разнообразием. В них расположены истоки крупнейшей речной системы мира – бассейн Амазонки. С другой стороны, здесь в конце XX в. происходила драматическая деградация горных экосистем и земельных ресурсов, что вело к тотальной бедности горного населения, большую часть которого составляют коренные сообщества индейцев и других народов. Последние являются носителями и хранителями богатых традиций и культуры народов, живших с доисторических времен в Андах. В историческом прошлом, вплоть до испанской конкисты XVIII в., здесь сформировались и успешно развивались своеобразные горные цивилизации, например империя инков (6).

Наряду с крупнейшей горной системой Азии Гималаи-Гиндукуш-Памир-Каракорум – Анды в историко-экономическом и экологическом контексте являются одним из величайших горных регионов мира. Они входят в глобальную горную систему Кордильер Нового Света, протянувшуюся на 15 тыс. км с севера на юг вдоль западных окраин Северной и Южной Америки, от Арктики до Антарктики. Их протяженность составляет 7250 км. Начинаясь от берегов Карибского бассейна в Венесуэле и Колумбии (11° с.ш.), Анды заканчиваются на архипелаге Огненная Земля на юге (55° ю.ш.). Их площадь составляет около 2 млн кв. км (рис. 6.2).

Анды образуют глобальный межокеанский водораздел: к востоку от них реки текут в Атлантический океан; реки западных склонов Анд относятся к бассейну Тихого океана.

Они являются мощным климатическим барьером, защищающим западные склоны Анд от влияния Атлантического океана. Западные склоны Анд подвержены влиянию Тихого океана, в некоторых районах выпадает до 10 000 мм осадков. С севера на юг выделяются 5 климатических поясов: экваториальный, субэкваториальный, тропический, субтропический и умеренный.

В Андах имеется большое количество горных вершин с высотой более 5000 м. Самая высокая (в западном и южном полушарии) из них Аконкагуа (6952 м) расположена на границе Чили и Аргентины. В Эквадоре высшая точка располагается на вулкане Чимборасо высотой 6310 м. Имея огромную протяженность с севера на юг, между экватором и Антарктикой, Анды характеризуются огромным разнообразием горных экосистем, что в значительной степени обусловлено мощным «теневым эффектом». Последний предопределяет самый богатый в мире спектр различных типов ландшафтов, климатов и растительности. Диапазон этих систем колеблется от «арктических» снежно-ледовых вершин на экваторе и действующих вулканов до тропических дождевых лесов и высокогорных пустынь. Гигантские розеточные растения древовидной формы встречаются на возвышенностях *парамос*, в селве и дождевых лесах. В пустыне Атакама растительность практически лишена листьев, а на юге произрастают веч-



**Рис. 6.2.** Анды Южной Америки. Выделены высотные контуры – более 3 тыс. м (выделены), 2000 м, 1000 м (по 7).

нозеленые леса. В центральных Андах в районе Арики отмечались почти 30-летние периоды, когда не выпадали осадки. На юге Колумбии ежегодно выпадает 5000 мм осадков.

Ни один из регионов мира не характеризуется таким геоморфологическим и ландшафтным разнообразием системы «горы-низменности» (высотным, горизонтальным и широтным) на таких коротких расстояниях,



как в Андах, что отмечал выдающийся немецкий географ Карл Троль (8). Самый короткий горный профиль в эквадорских Андах составляет всего 200 км. Наиболее протяженный горный профиль поперек средних Анд составляет 500 км и находится в знаменитом *андийском колене* (Перу и Боливия). Он включает в себя высотное плато *альтиплано* и самое высокогорное и глубокое озеро в мире Титикака.

Гидрологический режим Анд уникален благодаря исключительной крутизне склонов, энергии рек, стремительно падающих с высоты 4000–5000 м. Их энергия может быть использована практически в любой точке. Более 100 рек, дренирующих тихоокеанский и атлантический макросклоны Анд, являются важными экологическими коридорами, связывающими горы с низменностями. Дождевые осадки, весьма нерегулярные в течение года, являются главными поставщиками пресной воды. Значительную роль в обеспечении водой сельскохозяйственных угодий играют быстро деградирующие в результате глобального потепления ледники. При этом крутизна склонов и небольшая протяженность рек делают невозможным строить накопительные водохранилища.

Зимние осадки часто вызывают стремительный подъем воды в реках и разрушительные наводнения в нижних частях долин. Вырубка горных лесов, строительство дорог и горнорудная инфраструктура усугубляют проблемы жизни и развития низменных территорий. Совокупность всех этих природных и вызванных деятельностью человека факторов характерна для всех горных регионов мира, но в Андах, благодаря особенностям



**Рис. 6.3.** Сакральный Мачу Пикчу. Природный и культурный монумент цивилизации инков.

геологии и атмосферной циркуляции, эти глобальные тренды имеют свою специфику.

Природное разнообразие Анд соответственно порождает и огромное разнообразие среды обитания – ландшафтов жизни (*lifescapes*)<sup>1</sup>, хозяйственной деятельности, традиций и культуры коренных народов. Экономические и этнокультурные системы разных природных зон и соседних долин тесно связаны между собой и взаимозависимы через разнообразные обмены товарами, продуктами, знаниями и информацией.

## Население и история Анд

По археологическим данным первые поселения в Андах появились 15–20 тыс. лет назад (южная Патагония, север Венесуэлы, Эквадор). Многие из них находятся на больших высотах. Так, например, археологические находки в *Эль Инга* около Кито сделаны на высоте около 2500 м. Большинство археологических открытий в пещерах, расположенных на больших высотах (до 3300 м) позволили восстановить некоторые особенности жизни ранних обитателей Анд. Они занимались, прежде всего, охотой на крупных млекопитающих, обитавших в горных долинах. Это позволило ученым назвать этот период временем «Древней Южно-Американской охотничьей традиции» (9). Остатки ранних (3500 лет до н.э.) постоянных поселений были найдены в прибрежных долинах Эквадора.

В ранней истории Анд (до испанской конкисты) выделяется три основных периода. Культура *Чавин* (*Chavin style*) 900–200 до н.э., империя *Тиахуанако* (600–1000 н.э.), центр которой располагался на территории современной Боливии, и империя *Инков* (1200–1532), центром которой был город Куско (Перу). В период своего расцвета империя Инков занимала пространства высокогорий Анд и береговой зоны от Эквадора до аридных и степных пространств Парагвая, Аргентины и Чили на юге. Она простиралась с севера на юг более чем на 3000 км, население занималось орошаемым земледелием и животноводством. Общая численность коренного населения Анд в доиспанский период оценивается разными исследователями по-разному и колеблется от 3 до 37,5 млн человек. Самая высокая плотность населения была в центральных Андах (Перу и Боливия) и на севере – во влажных и плодородных землях высокогорий Колумбии.

Колонизация Южной Америки и Анд испанцами, которая началась в 1532 г., привела к быстрому снижению численности населения, его этнической и культурной ассимиляции. Сокращение населения было вызвано появлением новых «европейских» болезней, к которым коренное население не имело иммунитета. Максимальные потери произошли на рубеже XVIII и XIX веков, когда население составляло менее 1 млн человек. Восстановилось оно (до уровня до испанской конкисты) лишь к концу XX в. (7, с. 227).

---

<sup>1</sup> Термин, часто используемый американскими географами.



Принесенная испанцами религия (католицизм), социально-культурные традиции и экономические новшества быстро распространились по всем Андам. Индейское население *кечуа* стало использоваться колониальными властями как рабочая сила по системе *энкомиенда* (*encomienda*), согласно которой испанцы имели право использовать труд отдельных групп индейцев по своему усмотрению, прежде всего в сельском хозяйстве, на золотых и серебряных приисках. Эта политика вела к высокой смертности индейского населения.

Другой причиной высокой смертности коренного населения была замена местных сельскохозяйственных культур, традиционных продуктов питания на интродуцированные испанцами культуры: кукурузу, картофель и лебеду заменили пшеница, ячмень, виноград. Эти культуры были плохо приспособлены к особенностям местного климата и почв. Переселение (*reduccion*) индейцев из привычных сельских условий в близлежащие территории к городам, населенным испанцами, их евангелизация и обложение налогами также вели к увеличению смертности коренного населения.

В процессе развития горных сообществ и их адаптации к сложным природным условиям Анд здесь сформировались различные агроэкологические зоны (З, с. 8), соответствующие высотной поясности и особенностям вегетационных периодов, продуктивности почв и обеспеченности водными ресурсами. Так, говорящие на языке кечуа индейцы северных Анд (Эквадор) распространились в высокогорных районах. В низменностях и прибрежных районах население было представлено метисами. Афроамериканское население также тяготело к этим и городским районам. Труднодоступные территории тропических лесов были заселены многочисленными этническими группами аборигенов, стоящих на начальных уровнях развития.

В этноисторическом контексте культурные ландшафты как среда жизни коренного населения, были прямыми производными используемых для пропитания и выживания традиционных технологий. Они заключались в использовании местных видов растений и одомашнивании животных, хорошо приспособленных к природным и климатическим условиям различных высотных поясов и природных зон.

Быстрое вхождение горных регионов Анд в мировую экономическую систему во второй половине XX в. (особенно в его последнем десятилетии) весьма драматично изменило традиционные формы жизни, местную экономику и пути развития коренных народов Анд как на западном тихоокеанском, так и на восточном (атлантическом) макросклонах. Сформировалась весьма мозаичная аграрная система, представляющая собой комбинацию стратегий по обеспечению собственных потребностей населения (натуральное фермерское хозяйство) и стратегий, ориентированных на национальный рынок сельхозпродукции, а также на экспорт.

На всех высотах, в фермерских хозяйствах разного масштаба существует ярко выраженная тенденция улучшения пастбищ и интенсификации животноводства, смены на плантациях продукции, имеющей повышенный коммерческий спрос на региональном и международном рынке (ово-

щи, в частности брокколи, клубника, роза). Процесс интеграции сельских общин в централизованную государственную систему и все возрастающее влияние урбанизации способствуют преодолению изолированности горных сообществ – через укрепление коммуникационных возможностей, образование и развитие транспортной инфраструктуры. Жители Анд стали более мобильными в поисках временной работы «на стороне». В дополнение к сезонной трудовой миграции сформировался процесс оттока населения в города и низменные прибрежные зоны страны.

Сельские районы все больше становятся поставщиками продуктов питания, сырья, рабочей силы и даже капиталов в урбанизированные зоны, где на них имеется большой спрос. Тем самым усиливаются не только связи между сельскими возвышенностями и урбанизированными низменностями, но и все больше усиливается зависимость горных районов от возрастающей эксплуатации природных ресурсов горных районов.

Как следствие, усиливается загрязнение окружающей среды. Добыча полезных ископаемых, сведение лесов и крупные агропромышленные предприятия, размещенные в горах, оказывают все более негативное влияние на речные системы и водосборные бассейны.

Новые вызовы и перспективы устойчивого развития горных районов, появившиеся после Саммита ООН по окружающей среде и развитию (Рио 1992) и принятия Горной повестки на 21-й век (10), вызвали большой энтузиазм в горных сообществах Анд. Но проблемы, которые предстояло решать, были такими же сложными и многообразными, как и мозаика самих горных ландшафтов, традиций и культур коренного населения.

Необходимо отметить, что коренное население Анд всегда стояло в первых рядах борьбы за сохранение своей идентичности и политической самостоятельности в вопросах автономного развития. Благодаря активности своих лидеров модель *этноразвития* (11) горных районов приобрела популярность и получила признание политиков и общественных организаций. Во всех горных регионах Анд от Чили до Эквадора и Колумбии группы представителей коренного населения провели экономические и политические акции, в результате которых в ряде стран произошла смена правительств. Они обращались в национальные и международные суды, требуя правового признания своих прав на самостоятельное развитие в пределах своих территорий. Это движение коренных горных народов получило признание и поддержку в других горных регионах мира.

В Андах это привело к созданию многочисленных общественных организаций, оказывающих поддержку различным инициативам в области автономного развития на основе самоуправления. В качестве примера можно назвать Союз крестьян и организаций коренного населения Котакачи (UNORCAS). На этом фоне говорящее на языке *кечуа* коренное население Эквадора и Котакачи, в частности, выступило инициатором конкретных программ и проекте, отражающих общие тенденции перемен в горных районах Анд.

Поэтому предложение ученых Университета Джорджии принять участие в программе «Устойчивое сельское хозяйство и управление природ-

ными ресурсами» (SANREM) (5) Агентства США по международному развитию (USAID) было с энтузиазмом встречено властями и сельскими общинами Котакачи. Это был интеграционный проект нового типа, который мог выполняться только на основе принципа *соучастия* и равноправного партнерства ученых и населения.

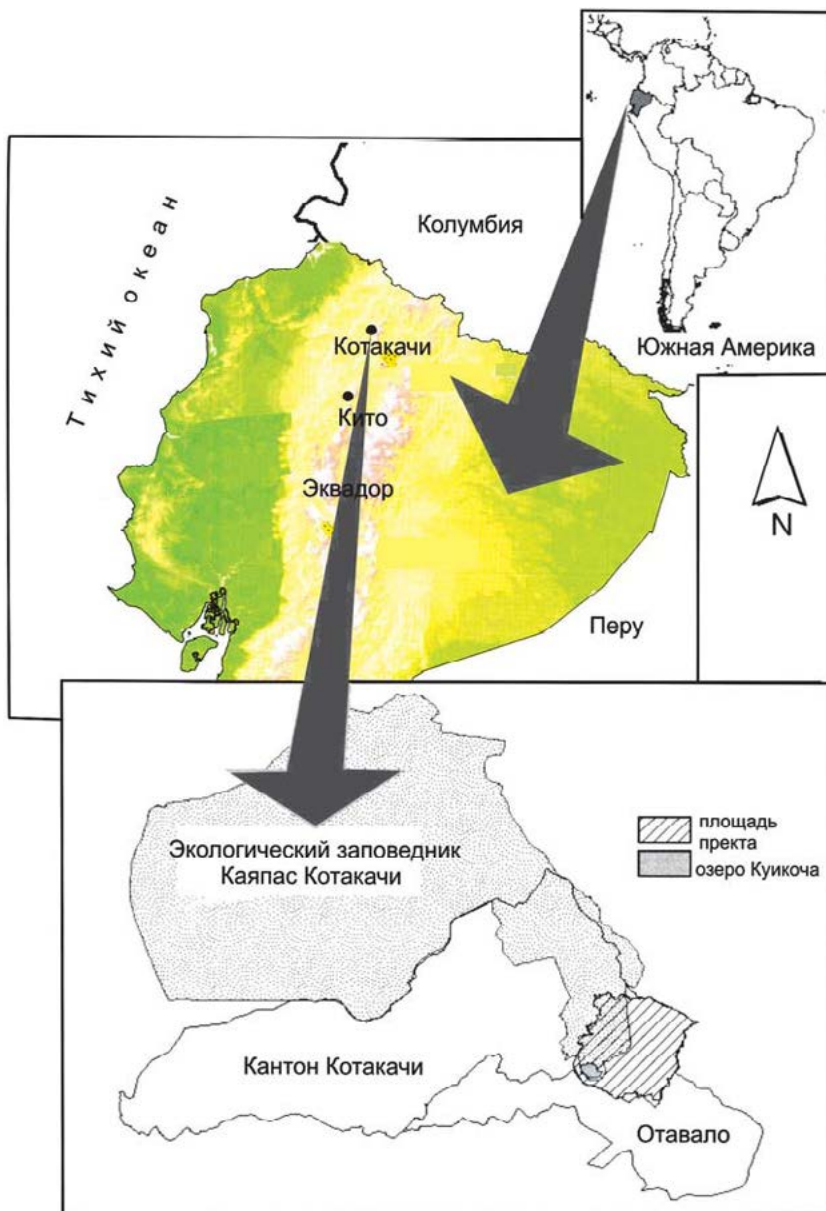
Такие кооперативные проекты появились после Саммита ООН по окружающей среде и развитию (Рио 1992) и выполнялись в соответствии с новой исследовательской *парадигмой трансдисциплинарности* (12) – равного доверительного участия всех заинтересованных сторон в решении проблем устойчивого (поддерживающего) развития горных территорий. Коренное население Котакачи брало бразды управления и развития в свои руки, имея в консультантах и советниках сильную и ответственную команду ученых, представляющих разные научные дисциплины наук о Земле, гуманитарных наук и экономики. В этом заключалась суть сотрудничества, основанного на взаимном доверии населения и ученых и уверенности в правильности выбора модели развития на основе культурной идентичности.

### **Место действия: северные Анды, Эквадор, Котакачи**

Город Котакачи (районный центр, на испанском языке – *cabecera cantonal*) расположен в одноименном муниципальном районе Котакачи (рис. 6.4) в области Имбабура (на испанском языке полное название – *cantón Santa Ana de Cotacachi, provincia de Imbabura*), в 100 км от столицы Эквадора Кито (13). Он находится в северном полушарии, в то время как Кито – в южном. Это не имеет особого значения, кроме одного – расположения в самом ядре экваториального пояса со всеми вытекающими последствиями – климатическими, агроэкономическими и культурными.

В районе Котакачи проживало около 18 тыс. представителей коренных народов (1996), образующих 40 общин (коммун). Поселения расположены на склонах вулканов Котакачи 4939 м н.у.м. и Куйкоча 3377 м н.у.м. Первый возвышается над окружающей местностью, а его вершину покрывает снежная «шапка». Второй представляет собой кальдеру с озером на дне и с 4 островами – вулканические купола. В мифологии Анд местные жители часто называют вулканы «папа» или «мама», так *на языке кечуа* именуют вулкан *Mama Kotacache*. По плотности коренного населения район Котакачи занимает одно из первых мест в Эквадоре. Город находится в 8 км от знаменитого города ремесленников и фольклора Отавало (ткацкие изделия и музыкальные группы) и в 5 км от Панамериканского шоссе № 35.

Благодаря относительной близости к столице страны Кито и областному центру Ибарраи, а также соседству с прибрежной провинцией Эсмеральда, Котакачи обладает огромным этнокультурным и экономическим разнообразием. Помимо коренного индейского населения здесь живут метисы (14) и афроэкваторцы. В настоящее время в Котакачи появилось



**Рис. 6.4.** Северные Анды. Эквадор. Округ Котакачи.

много иностранных пенсионеров (более 500), выбравших этот тихий и живописный город в качестве своего «приюта обетованного». Глобальный феномен *amenity migration* (миграция в экологически комфортные места) (15) добрался в начале XXI в. и до этих мест, недорогих и комфортных.

По биологическому разнообразию район Котакачи относится к одному из наиболее богатых экорегионов на территории Южной Америки, является частью Экологического заповедника Котакачи *Каяпас*. Его площадь составляет около 2,5 тыс. кв. км. Его главной целью является сохранение

и развитие экосистем дождевых лесов и богатого биоразнообразия. Заповедник – часть системы охраняемых территорий Эквадора, находится в границах экорегиона *Чоко* (Choco), протягивающегося от южной Панамы до северных районов Перу.

Этот регион Анд был сравнительно слабо изменен сельскохозяйственной деятельностью и размещением коммерческих плантаций эвкалипта и сосны, как это произошло во многих других горных местах. Растительный покров заповедника сформировался в результате эволюционной адаптации в двух высотных зонах: от 30 до 1600 м н.у.м. и от 1601 до 4939 м н.у.м., с годовыми осадками 1000–5000 мм. Экосистемы заповедника, включающие в себя коренные виды флоры и фауны, привлекают многочисленных туристов, любителей наблюдения за птицами и горных пеших маршрутов. Средняя годовая температура от 4 до 24 °С высотой более заметными становятся суточные колебания: в течение дня они составляют более 20 °С, опускаясь к вечеру до 10 °С. Настоящий рай для любителей познавательного экологического туризма.

Однако существуют определенные факторы, угрожающие биоразнообразию заповедника. Прежде всего, это растущая численность населения в пограничных с заповедником районах: захват земель и браконьерство, с чем приходится бороться небольшому штату инспекторов.

В начале 1990-х годов горнорудная компания PRODEMINSA планировала построить карьер по добыче меди на территории заповедника и его буферной зоны. Этой программе оказывал поддержку Всемирный банк, что вызвало протесты местного коренного населения, в руки которого попали карты размещения рудников. Они были опубликованы и благодаря поддержке нескольких неправительственных организаций Всемирный банк выделил деньги на проведение независимой экспертизы по оценке последствий программы PRODEMINSA для экосистемы дождевых лесов. По ее итогам банк отказался от финансирования проекта. Это было большим успехом местных общин и явилось мощным стимулом по укреплению идей *этноразвития* – концепции развития коренного населения на основе их культурной самоидентификации (16).

Именно в это время на территории Анд и Эквадора, в частности возникло мощное движение коренных народов по реализации права выбора своего пути развития. Саммит ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, на котором была принята Повестка развития на XXI в., оказал поддержку инициативам по *этноразвитию*. В эту глобальную программу приоритетных действий впервые попали и проблемы развития горных территорий и народов. Особенно ярко и мощно идеи развития горных народов и районов на основе самоидентификации культуры и традиций коренных народов проявились в Андах (Боливия, Эквадор, Перу), где возникло социально-политическое движение *этноразвития*. Эта концепция развивалась в тесном партнерстве с университетской и академической наукой. Можно сказать, что новая парадигма *трансдисциплинарных* исследований (12) возникла и была успешно реализована на практике именно на почве *соучастия* всех заинтересованных сторон (мест-

ного населения и науки прежде всего) в ходе выполнения интеграционных проектов и программ устойчивого развития.

## Модель этноразвития «Мама Котакачи»

В конце XX и начале XXI в. на въезде в муниципальный округ Котакачи был установлен транспарант с замечательными словами:

*«Cotacachi  
Terra del Sol:  
Culturas vivas  
por el desarrollo»*

В буквальном переводе с испанского это означает: «Котакачи – земля Солнца: живые культуры за развитие». Смысл этого лозунга следует понимать как заявление коренного населения Котакачи о новой политике социально-экономического развития общины, в основе которой лежат культура и традиции народа и которая способна ответить на вызовы XXI в. Местное население намерено держать в своих руках «правила игры» в вопросах своего развития.

Не придавая особого значения горячим спорам ученых и экспертов вокруг темы – «нанесет ли современное развитие ущерб культуре коренного населения (17, 18), община говорящих на кечуа индейцев подавляющим большинством приняла собственную концепцию развития, которая создавалась в течение 10 лет в рамках проекта SUNREM (1997–2006). Ключевыми компонентами новой концепции были названы образование, здоровье и питание, развитие сельской инфраструктуры, рост доходов, туризм, сельское хозяйство и управление природными ресурсами. Благодаря своей активности община Котакачи стала лидером новой модели развития – *этноразвития*. Она стала своеобразным инкубатором новых идей и стратегий развития коренных народов, живущих в Андах и Эквадоре прежде всего.

Однако в реальной жизни все было не так гладко и просто. Дело в том, что гражданское общество Эквадора на протяжении пяти последних веков весьма пренебрежительно относилось к культурному наследию и условиям жизни коренного населения горных районов Анд. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. жители Котакачи практически боролись за выживание в условиях «феодалного государства» времен испанской колонизации, когда крупные землевладельцы *hacendados* жестко регулировали все земельные вопросы и правила жизни коренного населения, не имеющего практически никаких гражданских прав. Это была форма рабства XX в. После разрушения системы и широких структурных изменений (1970-е – 1980-е) в экономике Эквадора коренное население, говорящее на языке кечуа, начало борьбу за «воскрешение» традиционных общин (*comunas*). Выдвигались требования по строительству общественных зданий, возвращению исторических названий землям и созданию двуязычных школ.

В 1977 г. после убийства полицией харизматичного лидера индейцев кечуа Рафаэла Перугачи местные активисты объединили несколько общин и создали организацию UNORCAS (Союз организаций крестьян и коренных жителей Котакачи) (19), главной задачей которой была борьба за права коренного населения, против расизма и бедности. Позднее, в начале 1980-х годов ее деятельность была направлена на преодоление неграмотности, развитие инфраструктуры, повышение качества жизни и получение различных социальных услуг. После Саммита ООН по окружающей среде и развитию (Рио, 1992) UNORCAS превратилась в авторитетную общественную (неправительственную) организацию национального и международного уровня, которая уделяет основное внимание вопросам устойчивого развития, сохранения культурного и природного наследия в Андах. Котакачи стала примером и моделью «альтернативного» развития – *этно-развития* для развивающихся стран.

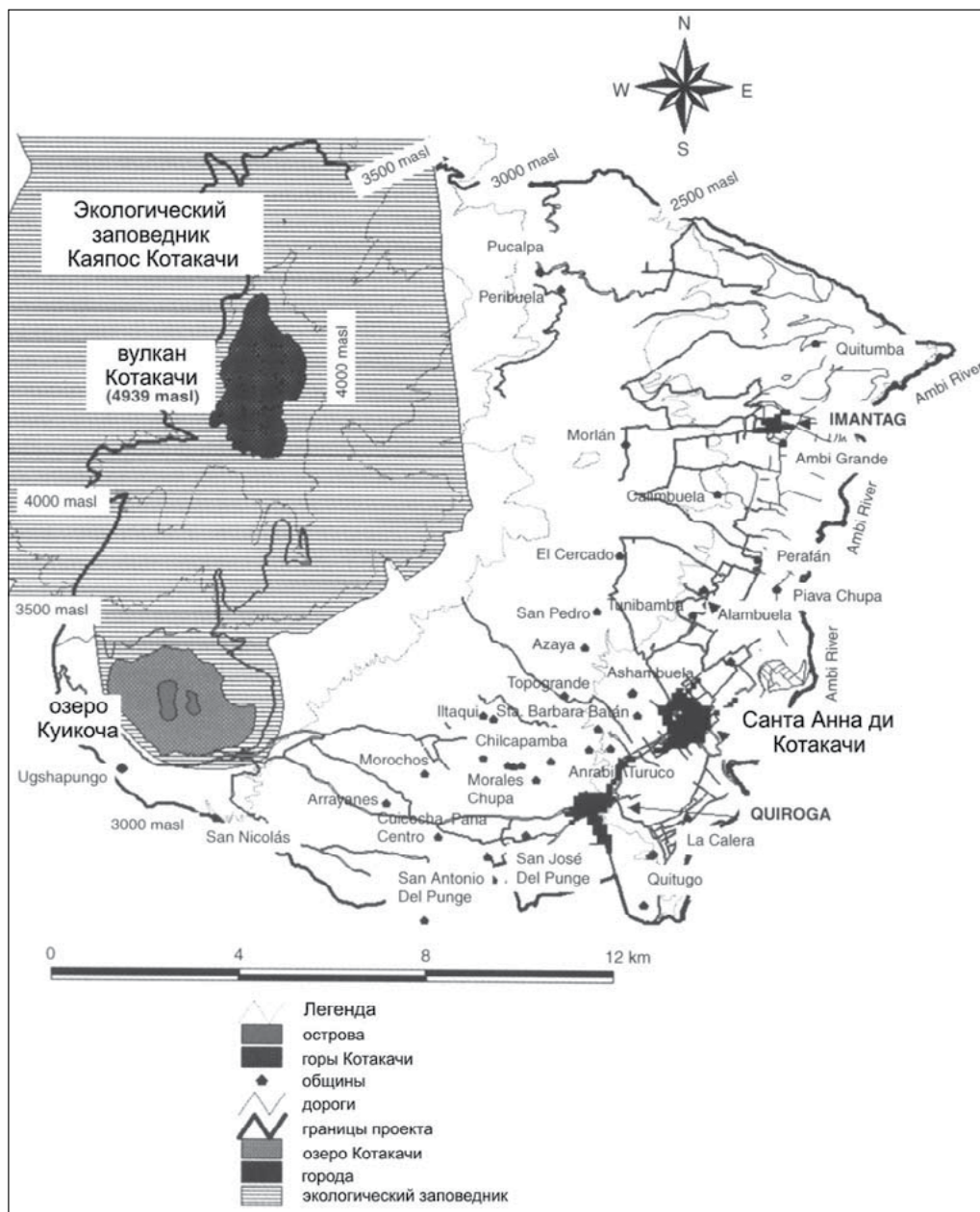
## **Методология интеграционных исследований в Андах**

Интеграционный проект устойчивого развития в Котакачи выполнялся в 1997–2006 гг. в рамках глобальной Программы международного сотрудничества США «Устойчивое сельское хозяйство и управление природными ресурсами» (5). Координирующим университетом Проекта SANREM–АНДЫ был выбран Университет Джорджии (США). В Андах этот проект выполнялся в двух муниципалитетах Эквадора – Котакачи и Нанегал (рис. 6.5). Координатором проектов был проф. Роберт Родс, крупный американский исследователь, известный своими трудами в области устойчивого развития в горных регионах Южной Америки и Гималаев. Он является автором концепции новой научной дисциплины о горах – монтологии (20).

На рис. 6.6 приведена концептуальная схема Программы SANREM, отражающая общую философию подхода по изучению связей между социальными (*lifescape*, ландшафты жизни) и природными (*landscape*) системами. Одной из центральных тем является тема исторического наследия Анд. Поскольку Программа адресована прежде всего небольшим фермерским хозяйствам (локальный уровень) и их земельным наделам, то она в соответствии с ключевым принципом *соучастия* и партнерства является и их программой. Фермеры являются такими же равноправными и равнозначными партнерами, как ученые, чиновники бизнесмены или активисты неправительственных организаций.

Проект не был ограничен только изучением конкретных систем (природных и социально-экономических) и особенностей взаимосвязей и динамики процессов, но имел и глобальное измерение. Как «проявляются» процессы глобальных изменений на локальном уровне? Как они влияют на конкретные социально-экологические и природные системы? Как эти системы адаптируются к изменениям? Эти вопросы были центральны-

ми в программе SANREM. Результаты и уроки проектов, выполненных в отобранных модельных районах, должны стать доступными и для других горных регионов мира. Опыт решения конкретных проблем в конкретных местах, с учетом их специфики и особенностей многостороннего партнерства рассматривался как главный результат программы.



**Рис. 6.5.** Муниципальный район Котакачи, где выполнялся проект SANREM (3, с. 3).





**Рис. 6.6.** Концептуальная схема Программы SANREM (по 3, с. 10).

## Методология интеграционных исследований

В проекте SANREM – Анды принимали участие несколько университетов США и Эквадора, несколько эквадорских НПО, представители министерств сельского хозяйства и окружающей среды. Основным партнером и участником проекта со стороны местного населения Котакачи был Союз крестьянских организаций и индейских общин (UNORCAC), а также представители местной власти (муниципалитета) и других организаций и групп.

На рис. 6.7 приводится общая схема исследовательской концепции и методологии, которая применялась в Котакачи. Отдельными группами ученых в партнерстве с другими участниками проекта выполнялись исследования, посвященные конкретным сюжетам и темам. Их полный перечень приводится в примечаниях (21).

На схеме, как и в классической швейцарской модели МАБ-6 ЮНЕСКО (гл. 2), выделены две основные системы – социальная (ландшафты жизни, *lifescapes*) и природная (*landscapes*), взаимодействующие друг с другом через процессы принятия решений разного иерархического уровня. Анализ этих взаимодействий дает картину происходящих изменений и позволяет предложить конкретные действия для достижения устойчивости развития (правая часть схемы).

В рамках проекта SANREM Котакачи в соответствии с принятой методологией фактически было выполнено 20 самостоятельных мини-проектов, посвященных изучению отдельных тем и сюжетов, тесно связанных между собой. Партнерские исследования были подчинены решению одной сверхзадачи: оценка современного состояния и поддержка инициа-



**Рис. 6.7.** Общая схема исследовательской концепции проекта SANREM – Котакачи (по 3, с. 11).

тив коренного населения Котакачи в выборе оптимальной модели развития на основе культурных традиций и их видения будущего («Котакачи 2030»). Эти проекты были агрегированы в 4 блока:

- Время и ландшафты Котакачи.
- Сохранение и использование биоразнообразия.
- Почвы, вода и устойчивость.
- Переговоры о развитии на основе идентичности.

Прежде чем кратко охарактеризовать специфику выполнявшихся проектов и их основные итоги, приведем некоторые «правила игры», которые с самого начала были приняты участниками проекта на время его выполнения, прежде всего на периоды «полевых» работ. На наш взгляд, они являлись важным элементом принятой методологии – исследования на основе равноправного *соучастия* всех заинтересованных сторон.

Одним из главных правил было постоянное присутствие научной команды (или кого-либо из ее членов) в Котакачи на весь период выполнения проекта. Для этого было арендовано помещение в районе автобусной станции рядом с офисом UNORCAC, главным партнером проекта со стороны местного населения. Помещение стало своеобразным социальным центром (хабом) и местом встречи для всех участников проекта и прежде всего для местного населения. Все дневное время участники проекта работали «в поле» – в поселениях, на полях или пастбищах в высокогорьях (*парамо*). А вечерами и в выходные дни офис программы превращался в дискуссионный клуб, место неформального общения участников проекта.

Итоговые материалы проекта включали в себя, помимо сугубо научных результатов, тысячи часов обсуждений, интервью и неформальных встреч с местным населением. В сочетании с «рутинной» работой ученых это дало, возможно, самый главный результат – было установлено доверие и взаимопонимание между всеми участниками, главными из которых были местные жители. Собран огромный массив самой разнообразной информации, что позволило в качестве одного из результатов проекта выпустить Атлас природных ресурсов Котакачи с применением ГИС-технологий Папским католическим университетом Эквадора (22). Кроме того, вся информация, полученная в результате исследований, была переведена в цифровой формат и передана в муниципальную библиотеку Котакачи для открытого пользования.

Результаты научных исследований опубликованы в виде статей в авторитетных международных журналах, защищено несколько диссертаций, в 2006 г. опубликована (на испанском и английском языках) книга «Развитие на основе идентичности общин, культуры и устойчивости в Андах» (3). Вместе с этим одним из главных условий принятого участниками проекта было транслирование результатов проекта с языка науки на язык, доступный не только эксперту и политику, но и рядовому грамотному фермеру. Таким образом, с одной стороны, комплексные исследования, проведенные в кантоне Котакачи, были выполнены в рамках фундаментальной науки, а с другой – это был действительно инновационный партнерский проект с участием местного населения и для местного населения. Многочисленные встречи и дискуссии, проводившиеся в каждой общине кантона, позволили добиться понимания местным населением реальных проблем и возможных вариантов их разрешения.

## **Время и ландшафты Котакачи**

Важным «отправным» моментом выполнения проекта SANREM – Котакачи было положение о том, что в его основе должен лежать глубокий исторический анализ эволюции и трансформации ландшафтов и систем землепользования, происходивших в Андах и на территории муниципального района Котакачи, в частности. Современная мозаика ландшафтов является результатом длительного взаимодействия человека с окружающей средой (рис. 6.8). Анализ этих взаимодействий должен начинаться с доисторических времен (несколько десятков тысяч лет назад) до появления первого человека. Поэтому первый блок фундаментальных исследований, объединяющий пять самостоятельных проектов, получил название «Время и ландшафты Котакачи». Он открывался обзором геологического прошлого, начиная со столкновения литосферных плит Наска и Южной Америки, в результате чего сформировался (и продолжает формироваться) современный горный рельеф с многочисленными вулканами. Последние были и остаются не только фактором риска и угроз населению (землетрясения, извержения и т.д.), но и являются важным фактором фор-



**Рис. 6.8.** Агроландшафты Анд.

мирования продуктивного почвенного покрова. Горные ледники служат ключевым источником пресной воды, важнейшего природного ресурса, контролирующего не только развитие земледелия, но и саму жизнь человека в горах. Процессы глобальных климатических изменений драматическим образом изменяют географию горного оледенения и самым непосредственным образом проявляются *in situ* на территории Котакачи. Ученым было важно донести современные научные представления о происходящих глобальных изменениях до местного населения, совместно обсудить эти влияния в конкретных агроландшафтах Котакачи, а также услышать толкование и восприятие этих изменений с позиций местного населения.

В рамках этого блока проведены исследования по *исторической экологии* территории Котакачи, начиная с археологических раскопок в поселениях, имеющих возраст 2400 лет, и заканчивая современными агроландшафтами. Этот анализ включал в себя важнейшие периоды коренных изменений – империя Инков, испанская колонизация, влияние католической церкви и последние изменения системы землепользования в рамках государственной земельной реформы Эквадора (1960-е годы). Был сделан принципиально важный вывод о том, что, несмотря на драматические трансформации систем землепользования, традиционная модель «вертикального» использования природных ресурсов продолжает оставаться центральной. Она демонстрирует высокий адаптационный потенциал и устойчивость к происходящим изменениям. Вековой опыт коренного населения и сформировавшаяся система земледелия и животноводства являются замечательным примером жизнестойкости и актуальности традиционного знания. Это был важный урок, пройденный учеными вместе с

местными фермерами, «авторами» современного сельскохозяйственного календаря (рис. 6.9) для горных районов Котакачи, который совершенствовался на протяжении столетий и легко приспосабливался к меняющимся условиям. Замечательный пример живой системы землепользования!..

Наиболее радикальные изменения в системе землепользования Эквадора произошли в середине прошлого века. Они продолжались вплоть до 2000 г. Последствия земельных реформ 1964 и 1973 гг. изучались в Котакачи по материалам аэрофотосъемок разных периодов в соответствии с международными стандартами Программы «Землепользование – земельный покров» LUCSS (23). Одновременно проводилась их верификация в поле с участием местного населения. Анализ показал, что расширяется зона урбанизации, интенсивно развивается сельское хозяйство и при этом уменьшаются размеры сельхозугодий. Также существенно сокращаются площади первичных и коренных лесов, идет увеличение плантаций эвкалипта и других коммерческих видов растений. Соответственно развивается аграрная индустрия, например – плантации и парниковые хозяйства по выращиванию цветов на экспорт. Происходит все большая фрагментация традиционных фермерских хозяйств, а взамен развивается коммерческая агроиндустрия, базирующаяся на ландшафтных ресурсах территории.

Благодаря сохранившимся фотоархивам XIX и XX вв. удалось восстановить историю горного оледенения и нивальной зоны вулкана Котакачи. Происходящее сокращение площади оледенения происходит так стремительно, что участники проекта могли «вживую» фиксировать эти изменения за период выполнения проекта.

Весьма интересным и показательным проектом был проект под названием «Перемещения по ландшафтам памяти». Фольклор и легенды, рассказываемые местными жителями – участниками проекта, открывали исследователям возможность заглянуть в мир космологии Анд, философии восприятия мира коренным населением с древнейших времен. Знаменитая легенда о волке и кролике, живших в культурных ландшафтах Анд, помогала раскрыть уникальное понимание коренным населением системы взаимодействия человека и природы. Эта история рассказывает не только о том, как маленький кролик перехитрил волка, но и дает представление о формировании таких сакральных ландшафтов, каким являются для коренного населения ландшафты озера *Куйкоча*. Эти истории, рассказанные ученым, напоминают о том, насколько «узок туннель», через который они видят ландшафты сквозь призмы микроскопа или объектива, вычлняя в нем отдельные компоненты – почвы, воду, сельские угодья, пастбища и т.д. Местное население воспринимает ландшафт жизни (*lifescape*) как место обитания духов и магических сил, которые определяют моральные и практические нормы жизни. Следует отметить, что тема «сакральности ландшафтов» в контексте глобальных изменений в последние годы получила широкое распространение и успешно реализуется в Гималаях (24), на Алтае (25, 26) и в других горных регионах мира. Тема восприятия природных ландшафтов разными группами населения Анд и их адаптации к

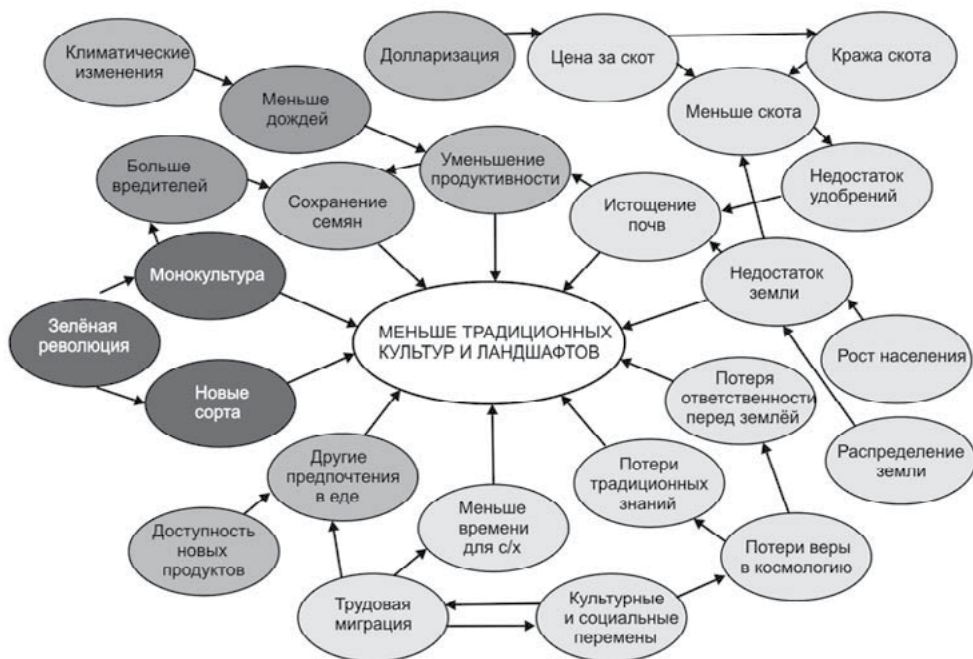


климатическим изменениям весьма популярна и хорошо изучена учеными географами и социологами Эквадора (27).

## Сохранение биоразнообразия и использование биологических ресурсов

Котакачи располагается в одном из наиболее богатых в плане биоразнообразия регионов мира – в Андах. Тем не менее экологи, участвовавшие в проекте, пришли к заключению, что на самом деле о биоразнообразии горных ландшафтов известно очень мало и требуются специальные исследования. Туристы и посетители Котакачи уже издавна, с Панамериканского шоссе обращают внимание на зелено-голубые плантации эвкалиптов на склонах вулкана *мама Котакачи*. Проблема эвкалиптовых плантаций, площадь которых увеличилась в 10 раз за последние 40 лет, является одной из главных тем, обсуждаемой как в научном и экспертном сообществе, так и широкой общественностью и политиками.

Не менее остро стоят и проблемы агробиоразнообразия, поскольку после Зеленой революции 1970-х годов начался процесс «генетической эрозии» местных культур. В настоящее время район характеризуется сложной мозаикой посадок местных видов, традиционных культур «истори-



**Рис. 6.9.** Факторы, влияющие, по мнению фермеров, на агробиоразнообразии. Выделены черным – мнение фермеров, занимающихся коммерческим земледелием; серым – натуральным хозяйством; остальные – и тех и других (28, с. 130).

ческого Старого мира» и новых, коммерчески привлекательных видов. Все это является отражением процессов глобализации, роста рыночного спроса, деградации фермерских хозяйств и новой «пищевой диеты», пришедшей в конце прошлого века на смену традиционной. Единственной надеждой на восстановление традиционных культурных видов может быть стремление коренного населения реанимировать культуру и традиции в земледелии, культуре и образе жизни.

В связи с «отходничеством» мужчин из сельских районов на заработки в города наблюдается процесс все большей «феминизации» жизни в горных поселениях. Женщина начинает играть все большую, если не решающую роль в ведении хозяйства, воспитании детей и сохранении привычных устоев жизни. Эти тенденции свойственны всем горным районам мира. Исследованию роли приусадебных земель и огородов, забота о которых полностью лежит на плечах женщин, был посвящен специальный проект «Женщины и огороды в Котакачи». Несмотря на влияние новых возможностей и появление новых видов и технологий, женщины, независимо от возраста, хотят сохранить приусадебные огороды как ресурс семейной продовольственной безопасности и качества традиционной пищи. Тем самым огороды являются своеобразным *рефугиумом* сохранения генетического фонда культурных растений в традиционных ландшафтах коренного населения Котакачи. И в этом, помимо эстетической привлекательности, видится роль и значение приусадебных участков.

## **Почвы, вода и устойчивость**

Естественно, что для сельского населения Котакачи проблема рационального использования земельных и водных ресурсов является ключевой. Вулканические почвы района характеризуются высокой продуктивностью и обеспечивают, как и в прошлом, устойчивость земледелия. Однако рост населения, повышение спроса на сельскохозяйственную продукцию, интенсивные методы обработки почв повышают нагрузку на почвенный покров и приводят к его деградации. Поэтому в ходе выполнения проекта были проведены комплексные исследования по изучению химического и минерального состава молодых вулканических почв, прежде всего с позиций их способности к восстановлению плодородия традиционных культур, в частности кукурузы. К этой работе активно привлекалось местное население, делаясь своим опытом по использованию традиционных методов обработки почв и выращиванию кукурузы, традиционной культуры коренного населения.

При анализе систем орошения использовались простые эвристические модели. Были предложены недорогие дождевальные системы вместо строительства оросительной инфраструктуры, что дорого и требует больших затрат ручного труда.

Вопросы качества воды были объектом особого внимания и острых дискуссий, поскольку почти 50% хозяйств не подключены к системам водо-

снабжения и канализации. С этим напрямую был связан вопрос о готовности платить за воду (для питьевых и оросительных целей), за улучшение ее качества. В связи с этим проведены специальные опросы, которые показали, что 50% хозяйств готовы к этому. И это, по мнению участников проекта, было неплохим результатом.

Была создана общественная система мониторинга за водными ресурсами, что позволило жителям самим определять простейшие химические и бактериологические показатели (раз в квартал). Мониторинг показал, что 75% проб небезопасны и 80% показали превышение санитарно-бактериологических норм. Результаты переданы муниципальным властям.

Было предложено создать сеть наблюдений за качеством воды на общинном уровне (CBWM), включающей модельные территории, где выполнялись проекты SUNREM (Филиппины, Таиланд, Китай). Это позволило бы создать глобальную базу данных из локальных источников CBWM.

## **Переговорный процесс и формирование модели этноразвития в кантоне Котакачи**

Специфика и новизна Программы SANREM-USAID заключались в том, что формирование моделей развития на локальном уровне, как это было, например, в Котакачи, происходило в контексте региональных и глобальных изменений. Поэтому вопросы участия местного населения в развитии своих собственных моделей развития должны были корреспондироваться с национальными стратегиями устойчивого развития горных регионов и глобальными инициативами, сформулированными в Горной повестке 21 на саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992). И хотя в концепции Программы присутствовало два подхода «снизу вверх» и «сверху вниз», основные приоритеты и внимание отдавались локальным проблемам и инициативам «от земли». Местные горные сообщества и ландшафты их жизни были центром и сутью всего проекта.

В Котакачи принцип *соучастия* всех заинтересованных сторон – местного населения, властей, ученых, бизнеса – был основным при выполнении проекта на всех этапах. Исходя из этого переговорный процесс (в самых разных форматах) был ключевым методом (инструментом) в ходе его реализации. Это было весьма непростым делом, учитывая неопределенность будущего, внешние и внутренние факторы влияния (экономического, политического и т.д.). Самое сложное заключалось в различиях самих участников проекта – ментальности, социальном положении, образовании и т.д. и т.п. Тем не менее обсуждение конкретных сторон жизни и проблем, стоящих перед коренным населением Котакачи, позволило добиться неплохих результатов.

В числе таких жизненно важных проблем была аграрная реформа, начавшаяся в Эквадоре в 1960-е годы, которая изменила систему управления



природными ресурсами (земельными, прежде всего), привела к росту безработицы, оттоку молодежи и увеличению трудовой миграции населения и т.д. Несмотря на это, коренное население Котакачи по-прежнему осознает себя как сельское сообщество, сохраняющее традиции и культуру предков с их сакральной верой в *Pachamama* – Мать-Землю и свое космическое видение мира. Молодежь, уезжающая на заработки в Кито, соседние города или даже за границу, все равно стремится вернуться домой и заниматься, хотя бы частично, фермерством. Возвращение к земле – тайная и явная мечта коренных жителей Котакачи.

Однако в условиях модернизации и рыночной экономики фермерство в его традиционных формах уже не может быть выгодным делом. Детальные исследования, проведенные в трех общинах Котакачи, позволили понять восприятие фермерами происходящих изменений в аграрном секторе и методы адаптации к этим переменам. Они обращаются к традициям взаимопомощи и существующим институтам групповой солидарности (например, *минга*), которые организуют совместную работу членов общины или праздники, позволяющие разрешать или смягчать социальные конфликты в общине или между отдельными членами и семьями общины. Такие механизмы играют исключительную роль в управлении земельными и водными ресурсами в горных водосборных бассейнах, где взаимозависимость «верхних» и «нижних» участков проявляется наиболее ярко. Традиция переговоров глубоко укоренена в жизни и ментальности фермеров Котакачи. Поэтому принцип *соучастия*, исповедуемый проектом SUNREM, был ими легко и с пониманием воспринят. Гораздо сложнее реализация этого подхода проходила в команде ученых и экспертов, представлявших университеты США и Эквадора. Процесс многосторонних переговоров между всеми участниками проекта был не только инструментом поиска компромиссных решений самых разных (по содержанию и масштабам) проблем, но и полезным «учебным классом» и научной лабораторией по его совершенствованию.

За годы выполнения проекта (1997–2006) были детально рассмотрены (и обсуждены) практически все жизненно важные аспекты жизни и развития горных общин Котакачи – от глобальных климатических изменений и таяния ледников (в том числе «домашнего» ледника Котакачи) до потери плодородия почв («Почему устала Земля?»), трудовой миграции, вредного влияния горнорудной промышленности и развития агро- и туризма.

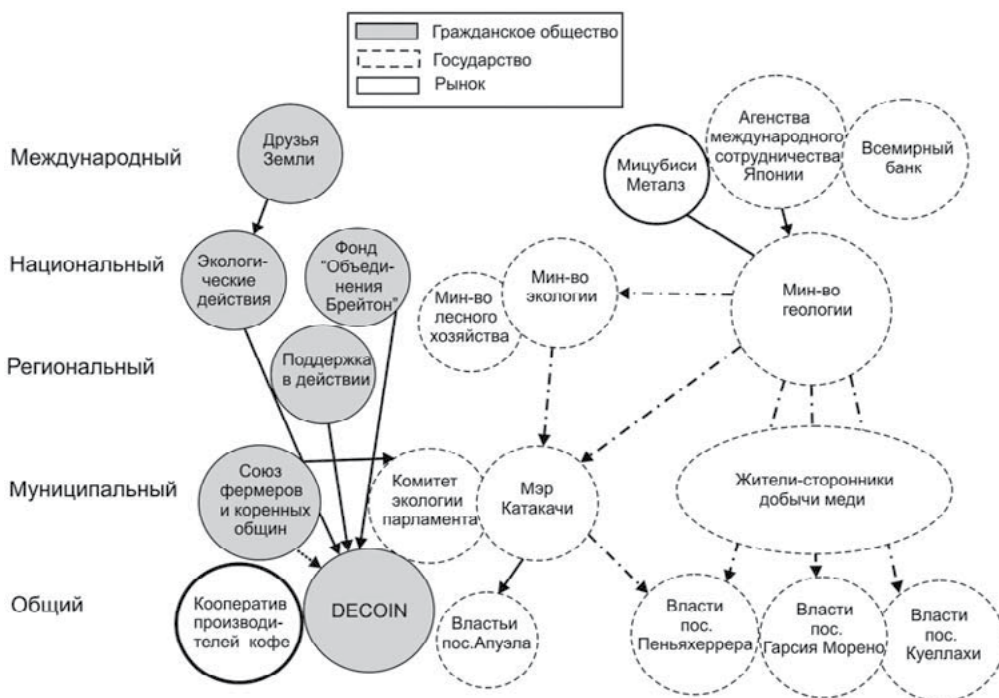
Подобные обсуждения не ограничивались лишь констатацией факторов, контролирующих развитие (позитивных или негативных) и передачей рекомендаций в органы власти, они вели к конкретным действиям общины по продвижению своей модели развития, основанной на сохранении культурных традиций и идентичности. Эти действия могли иметь разную форму – от протестных (или поддерживающих) до создания местных институтов управления и развития. Так, был создан Союз крестьянских организаций и организаций коренного населения (UNORCAC), ставший главным партнером, представляющим интересы общины в проекте. По-

явились политические партии «*Pachakutik*» (партия коренных народов) и «*Ally Kawsay*» (хорошая жизнь), которые стали играть значимую роль в политической жизни не только кантона Котакачи, но и Эквадора. Это был весомый социальный капитал коренного населения, накопленный в ходе выполнения проекта SANREM.

Приведем два коротких примера (28, 29), иллюстрирующих итоги продолжительных консультаций и общественных обсуждений по вопросам добычи меди на территории заповедника и развития туризма на территории экологического заповедника Каяпас.

Известная международная горнорудная корпорация Ascendant Corporation в 2000 г. при финансовой поддержке Всемирного банка планировала начать добычу меди в кантоне Котакачи и на месте четырех общин разместить карьер для открытой добычи руды, что вызвало мощную волну протестов со стороны коренного населения.

Эта проблема была предметом дискуссий и переговоров, выполнявшихся в рамках проекта SANREM. В переговорный процесс были вовлечены самые разные «игроки» – от горнорудной компании «Мицубиси Метал», Министерства горнорудной промышленности Эквадора и Всемирного банка до местной экологической организации DECOIN (Безопасность и охрана окружающей среды Интага), кооператива производителей кофе и мэра Котакачи (рис. 6.10).



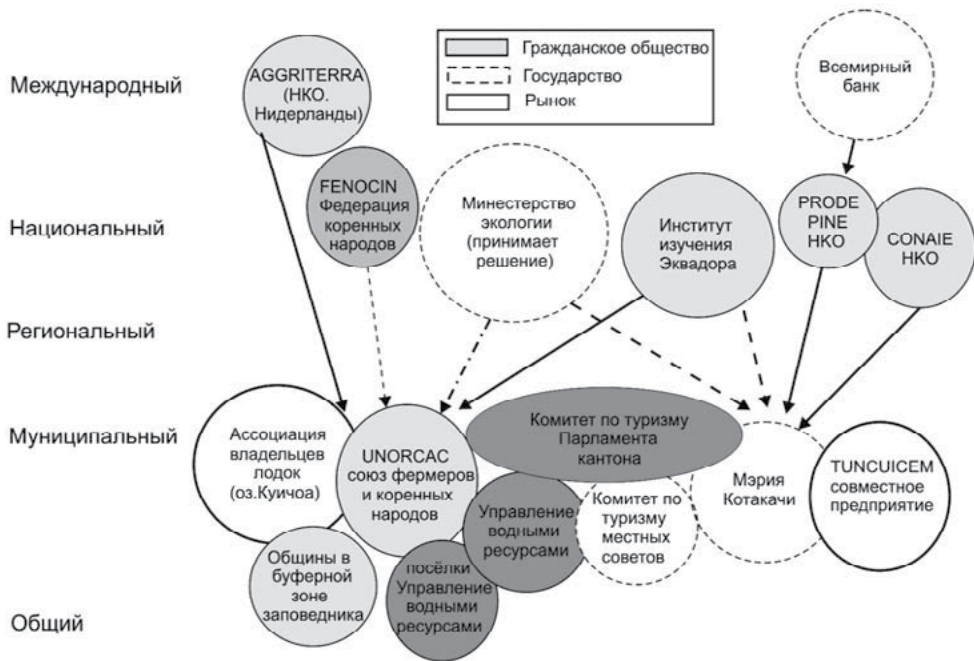
**Рис. 6.10.** Участники переговорного процесса по размещению карьера по добыче меди в кантоне Котакачи (по З, с. 295).

Это был сложный и длительный процесс, в ходе которого делегация местных общин во главе с мэром Котакачи летала в Японию для переговоров с компанией Митцубиси. Всемирный банк, поддерживавший проект добычи меди в Котакачи, выделил деньги на выполнение независимой оценки последствий строительства карьера для экологии и жизни коренного населения. Проведенная оценка дала отрицательный результат, в результате чего Всемирный банк отозвал свой кредит, а Правительство Эквадора наложило в 2008 г. мораторий на добычу меди в Котакачи. Это был показательный пример успешного проведения переговоров, который еще больше укрепил население Котакачи в правильности выбора и возможности реализации политики этноразвития на основе поддержки этнокультурных традиций и ценностей коренных народов (30).

Не менее горячие дискуссии шли вокруг управления экологическим заповедником Каяпос и развития в нем туризма. Мэрия Котакачи пригласила консультанта, перед которым была поставлена задача подготовки рекомендаций по превращению имеющихся инициатив по развитию туризма в практические действия и программы. Он предложил создать частно-государственную смешанную компанию по развитию туризма как в городе Котакачи, так и на оз. Куйкоча на территории заповедника. Мэрия Котакачи в соответствии с государственной политикой децентрализации направила в Министерство окружающей среды обращение с просьбой создать концессию в бассейне оз. Куйкоча, которая будет управляться смешанной туристической компанией. После этого была немедленно создана



**Рис. 6.11.** Туристические отели эквадорских Анд.



**Рис. 6.12.** Участники переговорного процесса по управлению заповедником и развития туризма на его территории (по 3, с. 293).

смешанная фирма TUNCUICEM с участием мэрии и частного капитала, принадлежащего в основном *метисам*, живущим в городах кантона. На это быстро последовала реакция со стороны Союза фермеров и коренных жителей (UNORCAC), который обратился в Министерство с просьбой передать им управление туристическим бизнесом (турооператоры, небольшие компании и т.д.). В качестве главного аргумента выдвигался тезис о том, что представители коренного населения смогут наиболее эффективно совмещать туристический бизнес и вопросы охраны природы, опираясь на жизненную философию коренного населения – *Pachamama* (Мать-Земля). Это позволит реализовать и фундаментальные цели этноразвития на основе сохранения этнокультуры и идентичности общины коренных жителей Котакачи.

Эта коллизия – развитие туризма на особо охраняемых природных территориях – в 2015 г. стала предметом не менее горячих дискуссий и в России (см. гл. 10, посвященную Алтаю).

## Видение будущего и некоторые уроки

После почти 10-летних кооперативных исследований в рамках Программы SANREM по устойчивому развитию кантона Котакачи, в которых приняли участие сотни людей, представляющих самые разные социальные группы, были проведены синтезирующие семинары и собрания на тему:

«Котакачи в 2030 году». Это была непростая методологическая и организационная задача – получить картину (видения) будущего, каким его представляют разные участники проекта – местное население, ученые, власти, бизнес. Необходимо было создать понятную всем «платформу» для обсуждений, отражающую этнокультурную специфику территории и глобальные вызовы XXI в. В итоге дискуссий должны быть представлены сценарии развития, основанные на конкретных материалах и результатах проекта(ов) и выявленных тенденциях, рисках и неопределенностях. Предлагалось увидеть Котакачи 2030 года глазами фермеров (мужчин и женщин), ученых, чиновников и политиков.

Технология этих дебатов строилась на трех ключевых вопросах, которые провоцировали и катализировали обсуждения:

- Почему видение будущего является критически важным для устойчивости развития и науки?
- Почему обычное (стандартное) планирование развития территории имеет серьезные недостатки (ограничения) без получения научной информации и делового сотрудничества (партнерства) с учеными?
- Какими должны быть методология и методы сценарного планирования?

В качестве «материализации» объекта обсуждений предлагалась модель землепользования Котакачи 2030, разработанная учеными на основе методологии (31), которую должны были критично рассмотреть другие участники проекта, прежде всего местное население. Желательным итогом этой работы было получение альтернативного согласованного сценария развития территории.

Главным посылом первого вопроса был тезис о том, что сущностью концепции устойчивости (способности поддерживать) являются представления о человеческих ценностях и каким видится общество будущего. Это является главной трудностью при обсуждениях будущего или ожидаемых параметров этого будущего. Любая программа устойчивого развития должна базироваться на понимании того, что она лежит в области неопределенностей будущего.

Второй вопрос возник из опыта выполнения проекта в Котакачи. На первых его этапах существовало наивное представление о том, что принцип *соучастия* может быть легко соблюден: достаточно пригласить за круглый стол обсуждений местных жителей, неправительственные организации, ученых, представителей власти и бизнеса, т.е. всех, кого называют «заинтересованными сторонами». В теории предполагалось, что можно будет сравнительно легко достичь консенсуса в общем понимании существующих проблем и согласованном плане совместных действий. Но на практике все оказалось гораздо сложнее. «Соучастники» переговорного процесса, представляя разные социальные группы и не имея адекватного представления о природе проблем, не могли ухватиться за какую-либо тему, чтобы представить перспективы будущего, основанного на анализе эмпирических материалов и тенденций развития. Требовалась разработка

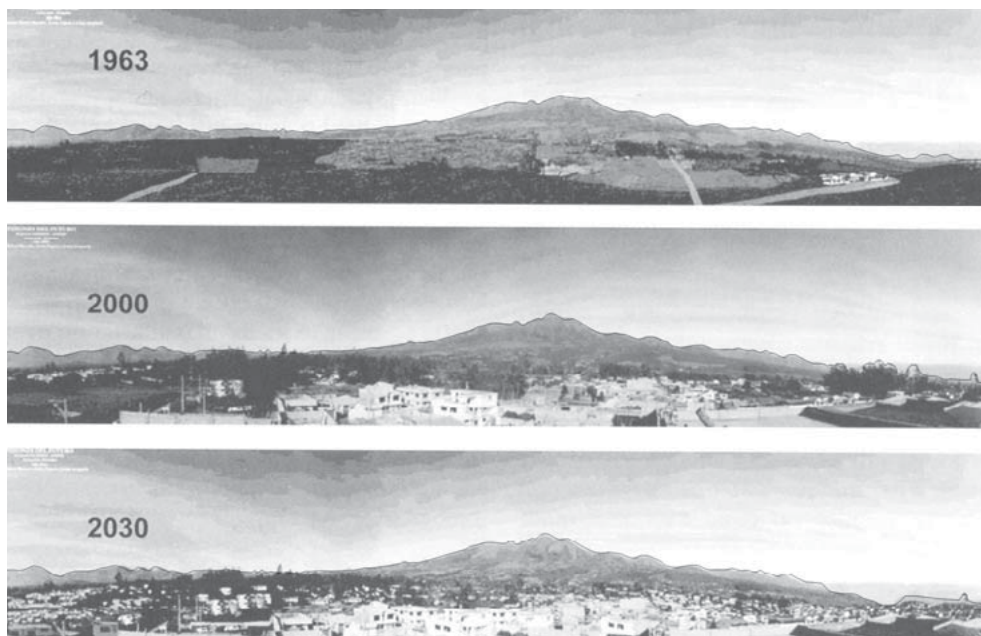


методологии самого переговорного процесса, который являлся ключевым инструментом *трансдисциплинарных* исследований, с участием представителей самых разных социальных групп. И такую методологию могли создать только ученые, что они и сделали.

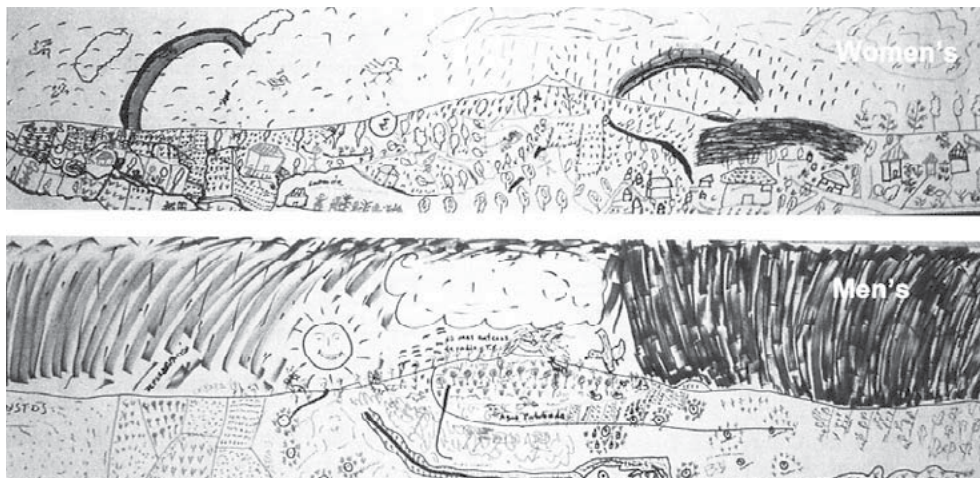
В основу сценариев будущего были положены теоретические разработки Геосферно-Биосферной программы об изменении систем землепользования (31), адаптированные научной командой проекта SANREM Cotacachi для местных условий. Эта методология включала в себя 4-ступенчатую процедуру (3, с. 298–305):

- Анализ изменений (с 1963 по 2000 г.) и построение сценариев развития систем землепользования на 2030 г. Эта работа делалась научной командой проекта. Оценка изменений проводилась в соответствии с достаточно простой классификацией LUCS, после чего, используя линейную регрессионную модель и ГИС-технологии, строилась гипотетическая карта землепользования в кантоне Котакачи на 2030 г.

- Визуализация сценариев осуществлялась путем построения панорамных фотографий. В качестве базовой была выбрана панорама вулкана Котакачи, сделанная с одной фиксированной точки, расположенной в хорошо известном и сакральном для местных жителей ландшафте. С помощью методов и программ редактирования фотоизображений были сделаны варианты фотопанорам на три периода – 1963, 2000 и 2030 гг. (рис. 6.13).



**Рис. 6.13.** Ландшафтные фотопанорамы Котакачи на 1963, 2000 и 2030 годы (3, с. 303).



**Рис. 6.14.** Будущее Котакачи (2030). Каким его видят коренные жители (женщины и мужчины) (по З, с. 305).

### **Построение местными жителями их собственного видения будущего.**

Для этого проведен специальный семинар с широким участием местных жителей, которым были переданы панорамы Котакачи с указанием только контуров рельефа и других ключевых элементов ландшафта (реки, дороги, поселения). На этих панорамных бланках им было предложено изобразить, каким они видят (хотят видеть) Котакачи в 2030 г., причем любым способом (рис. 6.14). Всем был задан один главный вопрос: «Каким вы хотели бы видеть Котакачи через 30 лет?».

**Сравнение и обсуждение сценариев, построенных учеными и коренным населением.** На специальном собрании всех участников проекта был проведен совместный разбор предложенных моделей развития. Предложено составить некоторый план действий, в основе которого лежал анализ прошлого (1963), настоящего (2000) и видение будущего (2030). В качестве альтернативных предложений предложены простые варианты: «ничего не делать», «экологическое развитие», «промышленное развитие» и т.д. Для того чтобы лучше представить восприятие и видение будущего местными жителями, они были разделены на 4 группы: старшие (>50 лет), семейные мужчины и женщины (25–49 лет), молодежь (15–20 лет) и дети (моложе 15 лет).

Как и ожидалось, сценарии, предложенные учеными, и видение будущего местным населением значительно отличались друг от друга. Если ученые прежде всего видели изменение растительности и ландшафтов как следствие климатических изменений, то жителей больше всего интересовали вопросы развития инфраструктуры, вода, услуги и образование. Все группы хотели изменений в образе жизни, но вместе с этим они видели это через призму своих культурных ценностей и традиций. Формула «развитие с сохранением идентичности» не была для них пустым призывом, она

органично присутствовала в их восприятии происходящих изменений и перспектив развития. Предложенная методология сценарного видения и планирования показала свою эффективность в лучшем понимании местным населением происходящих процессов глобальных изменений (климатических, экономических, социальных). **Они изменили свое отношение к стандартным способам планирования и развития и почувствовали меру ответственности и возможностей при принятии решений по управлению природными ресурсами и развитию.**

Принцип «соучастия» и опыт *трансдисциплинарных* исследований, используемых в проекте SANREM – Котакачи, были не менее поучительны и полезны и для ученых. Вопрос «объективности» науки в подобных интеграционных проектах развития был поставлен под сомнение самими членами научной команды. Видение населением своего будущего, несмотря на тесное и доверительное сотрудничество с учеными, показал, что наука является лишь одним из участников процесса оценки происходящих изменений и видения будущего. Вместе с тем предложенный учеными подход является более объективным при планировании развития, чем стандартные механизмы принятия решений и управления. Он может стать эффективным инструментом для политиков и практиков, понимающих, что традиции и этнокультурные ценности должны быть приоритетными в вопросах развития. Наука в этом контексте может играть роль эксперта и партнера в оценке различных рисков и предложении возможных альтернатив развития, но не может сама навязывать свои сценарии развития и свою систему ценностей. Партнерство и соучастие являются ключевыми принципами исследований в таких специфичных и многомерных проектах развития.

## Заключение

Кооперативная Программа исследований по устойчивому сельскому хозяйству и управлению природными ресурсами (SANREM) создана Агентством США по сотрудничеству в 1992 г. как вклад в Глобальную повестку 21 (Рио-де Жанейро, 1992). Она имела глобальный характер и выполнялась во многих регионах мира. Ее главной особенностью являлся лозунг «Мысли глобально, действуй локально». Это означало, что оценка локальных/региональных процессов изменений должна была проводиться в контексте глобальных изменений. Локальный уровень исследований являлся ядром программы, а сеть модельных проектов, выполнявшихся в разных регионах мира по одной концептуальной модели, придавала ей глобальное измерение.

Проект SANREM – Котакачи был с энтузиазмом воспринят местным населением и властями. Мэр Котакачи Ауки Титуафия Малесом дал этому простое объяснение: «В отличие от многих исследований, выполнявшихся учеными на территории нашего кантона и результаты которых потом никогда не возвращались к нам, программа SUNREM приветствует и пригла-



шает местное население, общественные организации и других заинтересованных лиц принять участие в исследованиях и последующей реализации их результатов на практике».

Эти ожидания практически полностью подтвердились в ходе выполнения проекта (1997–2006). Из числа практических результатов проекта можно назвать тот факт, что материалы проекта активно использовались при составлении Плана управления природными ресурсами муниципального района Котакачи. Важным результатом сотрудничества явилось создание Атласа природных ресурсов Котакачи.

Значительно укрепились местные институты управления, такие как Союз крестьянских организаций и организаций коренного населения Котакачи (UNORCAC), который был главным партнером, представляющим интересы местного населения. В 2000 г. кантон объявил себя «Экологическим кантоном», продемонстрировав тем самым свои приоритеты развития – развитие на основе сохранения окружающей среды и развития культурных и традиционных ценностей. С научной точки зрения проект Котакачи был исключительно продуктивным в части разработки теории *трандисциплинарных* исследований для сложных проектов устойчивости и развития горных территорий. В ходе его выполнения, помимо получения нового знания и самой разнообразной информации о природе, экономике, населении, были предложены новые методы и подходы для реализации концепции партнерских исследований на основе принципа *соучастия*.

Но, пожалуй, самым главным результатом проекта SANREM – Котакачи было то, что главным действующим лицом в формировании политики развития является местное население. Это хорошо сформулировал мэр кантона: «Проект показал, насколько важным элементом является наша



**Рис. 6.15.** При въезде в Котакачи: «Праздник Солнца – нас объединяет Солнце».

модель *Pachamata* – Мать-Земля и наше космическое видение природы вещей при решении конкретных проблем и разработке Планов развития. И это было ядром проекта» (3).

Сейчас, спустя более 10 лет после завершения проекта SANREM – Котакачи, трудно однозначно оценить масштаб влияния модели этноразвития на социально-экономическое развитие кантона и его коренного населения. Но можно совершенно точно сказать, что Котакачи появился на карте мира и стал известен далеко за пределами Эквадора и других регионов Анд. Он стал городом, куда стремятся очень многие, кто хочет сменить сумасшедший ритм жизни больших городов на баланс экологии, культуры и развития, в согласии с их представлениями о «нормальной» человеческой жизни. Сейчас таких людей в Котакачи насчитывается более 500 человек. Это прежде всего пожилые люди, приехавшие сюда из многих стран мира. Кто захочет ознакомиться с этим опытом, сделать это сейчас несложно – достаточно сесть в самолет KLM или купить тур в Котакачи. Оформлять визу не нужно. Нужны, конечно, деньги (не очень большие). Главное – желание. Добро пожаловать в Котакачи, «экологический кантон» на севере Анд (32).

### **Post Scriptum**

*Когда глава о Котакачи была практически закончена, профессор Папского университета в Кито Светлана Завгороднева прислала письмо о встрече с нынешним мэром Котакачи Еомаром Хосэ Севальос Морено, которому она задала несколько вопросов о проекте САНРЕМ, выполнявшемся 20 лет назад, и об участии местного населения в планировании развития. Мэр дал несколько обескураживающий ответ, что он не помнит этого проекта. Это было довольно странно, т.к. будучи коренным жителем Котакачи и координатором многих проектов на территории района, он принимал непосредственное участие в составлении Плана развития Котакачи в 1997–1998 гг. Этот План создавался на основе совместных исследований, выполнявшегося Р. Роадсом и его командой в рамках Программы САНРЕМ. Забывчивость мэра можно объяснить несколькими причинами – обилием событий произошедших в Котакачи за это время, и о роли именно проекта САНРЕМ во всех дальнейших планах и стратегиях развития территории. А то, что это влияние несомненно присутствует, свидетельствует нормативный документ – «*Ordinanza Municipal*», принятый, в соответствии с Конституцией Эквадора, в Котакачи в 2016 г. Он называется «Ассамблея единства кантона Котакачи» (*Assamblea de Unidad Cantonal di Cotacachi*) и является, по существу, системой участия (соучастия) местного населения в составлении и реализации планов социально-экономического развития в муниципалитете Святой Анны Котакачи (официальное название района).*

*Основные цели этого документа, сформулированы следующим образом.*

- *Проводить открытые обсуждения приоритетов развития и принимать участие в составлении, реализации и оценке выполнения планов.*

- *Создавать условия и развивать механизмы координации при выполнении проектов по территориальному развитию, учитывая отраслевые и социальные интересы.*

- *Укреплять местную демократию при составлении бюджета, отчетности и общественного контроля.*

- *Содействовать социальному образованию.*

- *Строить общество с равными правами и возможностями.*

*Мы не беремся судить, как успешно достигаются эти цели, но можно сказать, что результаты проектов, выполнявшихся в рамках Программы САНРЕМ, в немалой степени содействовали мобилизации местного населения в поисках оптимальных путей развития, соответствующих условиям жизни людей у подножья вулкана Котакачи и особенностям их традиций и культуры. Так что энтузиазм, с которым проф. Роберт Родс проводил исследования, был не напрасным.*

## Примечания

(1) Профессор Роберт Е. Родс (1941–2010), известный американский антрополог и географ, заведующий кафедрой Экологической антропологии в Университете Джорджии. Широко известен в международном горном сообществе своими трудами в области аграрной антропологии. Но наибольшую известность ему принесла концепция *монтологии* – науки о горах. Его книга «Слушая горы» пользовалась большой популярностью в 1990-е годы прежде всего среди ученых Южной Америки. Благодаря его настойчивости термин *монтология* попал в Оксфордский словарь как научная дисциплина о горах.

<http://www.bioone.org/doi/full/10.1659/mrd.mv.3002>

(2) Отавало рынок. [http://www.intergid.ru/city\\_resort/133/2904/](http://www.intergid.ru/city_resort/133/2904/)  
<https://rg.ru/2013/08/09/ec-otavalo-site.html>

(3) *Rhoads R.* (Ed). *Development with Identity: community, culture, and sustainability in the Andes.* CABI Publishing, 2006. P. xiii.

(4) Приветствие мэра Котакачи Ауки. В *Rhoads R.* (Ed). *Development with Identity: community, culture, and sustainability in the Andes.* CABI Publishing, 2006. P. xi.

(5) Программа SANREM CRSP USAID «Устойчивое сельское хозяйство и управление природными ресурсами. Партнерская исследовательская Программа». Принята Конгрессом США в 1992 г. в связи с принятием Повестки 21 на Саммите ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Поддерживала сотрудничество ученых США с учеными, неправительственными организациями и населением тех стран, где выполнялись пилотные проекты. Основная задача – создание новой парадигмы устойчивого развития, главный принцип – «Мысли глобально. Действуй локально» (который сейчас стал дежурным клише в проектах развития и адаптации к глобальным изменениям). Проекты Программы SUNREM выполнялись во многих странах мира, в том числе в Андах, Африке и на Филиппинах.

[http://pdf.usaid.gov/pdf\\_docs/Pdacq248.pdf](http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pdacq248.pdf)

[http://pdf.usaid.gov/pdf\\_docs/Pdacd380.pdf](http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pdacd380.pdf)

(6) <http://www.historie.ru/civilizacii/gosudarstva-yujnoy-ameriki/51-inki-imperiya-solnca.html>

(7) *Ives, J.* The Andes: Geoeology of the Andes // Peter B. Stone (Ed.). The State of the World's Mountains. A Global Report. Red Books Ltd. London and New Jersey, 1992. P. 185–256.

(8) Geo-Ecology of the Mountainous Regions of the Tropical Americas. Ferd. Dummiers Verlag, Bonn, Germany, 1968. 223 p. Карл Тролль: «Нигде в мире я не видел более разительного примера климато-экологической дифференциации, чем здесь в горных долинах Анд». Цит. по Родасу, с. 8.

(9) *Willey G.R.* An Introduction to American Archeology. Vol. II, South America, Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1971.

(10) Горная повестка 21.

[http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/agenda21\\_ch13.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch13.shtml)

(11) [Indigenous Development in Andes] Andolina R., Laurie N., Radclief S.A. Indigenous Development in the Andes: Culture, Power, and Transnationalism. Duke University Press. Durham and London, 2009. P. 341.

(12) Handbook of Transdisciplinary Research. Edited by Gertrude Hirsch Hadorn, Holger Hoffmann-Riem, Susette Biber-Klemm, Walter Grossenbacher-Mansuy, Dominique Joye, Christian Pohl, Urs Wiesmann, Elisabeth Zemp. Springer, 2008. 448 p.

(13) [https://en.wikipedia.org/wiki/Cotacachi\\_Canton](https://en.wikipedia.org/wiki/Cotacachi_Canton)

(14) Метисы. [https://en.wikipedia.org/wiki/Cotacachi\\_Canton](https://en.wikipedia.org/wiki/Cotacachi_Canton)

(15) *Прайс М.Ф., Гилмор Д.А., Касселз Д.С.* Туризм и комфортно-ориентированная миграция. В кН. Горы мира. Глобальный приоритет. (Редакторы русского издания Ю.П. Баденков, В.М. Котляков). ИД Ноосфера. Москва, 1999. С. 239–270.

(16) <http://www.cabi.org/cabebooks/ebook/20063082135>

(17) *Bebbington A.* Reencountering development: livelihood transitions and place transformations in the Andes. Annals of the Association of American Geographers 90. 2000. P. 495–520.

(18) *Escobar A.* Encountering Development: the Making and Unmaking of the Third World. Prineston University Press, New Jersey, 1995. 344 p.

(19) Общественная организация UNORCAS – Союз организаций крестьян и коренных жителей Котакачи. Создана активистами движения коренного населения Котакачи за свои права и получила в соответствии с эквадорским законодательством 2-ю категорию – объединение добровольцев (волонтеры) из числа местных жителей. Первому уровню соответствуют муниципальные организации и 3-му – объединения федерального уровня.

(20) Montology (монтология) – словарь Оксфорд: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/montology>

(21) СТРУКТУРА ПРОЕКТА SANREM CRSP – Котакачи

ЧАСТЬ 1. Время и ландшафты Котакачи

- 1.1. Формирование ландшафтов Анд: рельеф, почвы и гидрология
- 1.2. Историческая экология: нашествия, фрагментация и традиции
- 1.3. Четыре десятилетия изменений в системе землепользования 1963–2000
- 1.4. Климатические изменения в Котакачи
- 1.5. Путешествие по ландшафтам памяти

ЧАСТЬ 2. Сохранение и использование биоразнообразия

- 2.1. Биологическое разнообразие в лесах Котакачи
- 2.2. Деревья и альтернативы: эвкалипты и аборигенные виды высокогорий
- 2.3. Жизнь, вырождение, потери, находки: состояние и изменения в агро-биоразнообразии
- 2.4. Женщины и огороды в Котакачи
- 2.5. Полезно есть, полезно думать: пища, культура и биоразнообразии в Котакачи

ЧАСТЬ 3. Почвы, вода и устойчивость

- 3.1. К устойчивому выращиванию с/х культур в Котакачи: оценка продуктивности почв
- 3.2. Взаимодействия растений и воды в ландшафтах Анд: моделирование влияния орошения на с/х культуры в горах
- 3.3. Качество воды и человеческие потребности: водосбор *Пикави*
- 3.4. Местные решения по управлению альтернативами в водосборном бассейне: Котакачи
- 3.5. Общины: мониторинг за водными ресурсами

ЧАСТЬ 4. Переговоры о развитии на основе идентичности

- 4.1. Почему Земля устала? Сравнительный анализ изменений в с/х и интервенции в Северном Эквадоре
- 4.2. Круговая миграция и идентичность общины: их отношение к земле
- 4.3. Социальный капитал и пропаганда коалиций: вопросы сохранения окружающей среды в Эквадоре

Видение будущего андийского Котакачи: Научные модели и местные перспективы в землепользовании

- 4.5. Наука устойчивости в общинах коренного населения: согласование локальных и глобальных повесток в Андах

(22) Атлас Котакачи. <https://vtechworks.lib.vt.edu/handle/10919/65866>

(23) Геосферно-биосферная Программа, проект Land Use – Land Cover Change.

<http://www.landportal.info/>

<http://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc12005/>

(24) [http://www.icimod.org/?q=rps\\_landscapes](http://www.icimod.org/?q=rps_landscapes)

(25) *Алмашев Ч.* Сакральные места Алтая.

[https://i.unu.edu/media/ourworld.unu.edu-en/article/1354/Altai\\_sacred\\_sites.pdf](https://i.unu.edu/media/ourworld.unu.edu-en/article/1354/Altai_sacred_sites.pdf)

(26) Arita Baajens. Zoektocht Naar Het Paradijs. Uitgeverij Atlas Contact. Amsterdam/Antwerpen, 2016. P. 319.

(27) *Zavgorodneva S., Zavgorodneva A.I.C., Zaria F.S.E.* Percepcion y Adaptabilidad de la Poblacion de los Andes Ecuatorianos a la Variabilidad Climatica. Analisis Comparativo Multicultural. Escuela de Ciencias Geograficas. Pontificia Iniversidad del Ecuador. Quito, 2016. 214 p.

(28) *Skarbo K.* Living, Dwindling, Losing, Finding: Status and Changes in Agrobiodiversity in Cotacachy («Жизнь, истощение, потери, находки: состояние и изменения агробиоразнообразия Котакачи») // *Rhoads R.* (Ed). Development with Identity: community, culture, and sustainability in the Ands. CABI Publishing, 2006. P. 123–140.

(29) *Flora J.L., Flora C.B., Compana F., Bravo M.G., Fernandez-Baka E.* Social Capital and Advocacy Coalitions^ Examples of Environmental Issues from Ecuador // *Rhoads R.* (Ed). Development with Identity: community, culture, and sustainability in the Ands. CABI Publishing, 2006. P. 287–297.

(30) <http://www.decoin.org/ascendant-copper-corporation-and-its-troubles-in-ecuador/>

(31) LUCC (Land Use – Land Cover Changes). История проекта «Землепользование – поверхность (покров) Земли» (Геосферно-биосферная программа).

<http://www.igbp.net/researchprojects/igbpcoreprojectsphaseone/landuseandcoverchange.4.1b8ae20512db692f2a680009062.html>

(32) <http://www.tursvodka.ru/countries/ecuador/cities/cotacachi/>  
[https://en.wikipedia.org/wiki/Cotacachi\\_Canton](https://en.wikipedia.org/wiki/Cotacachi_Canton)

---

## **Глава 7**

# **ГОРЫ КАТСКИЛЛ И ВОДОСНАБЖЕНИЕ НЬЮ-ЙОРКА.**

## **МОДЕЛЬ РАЗДЕЛЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

---

---

*«Когда жители Нью-Йорка или его гости открывают водопроводные краны, для того чтобы напиться или приготовить чай, принять душ или вымыть машину, то далеко не все из них знают, что эта вода поступила к ним из гор Катскилл, что всего в 200 километрах от города. Эта же вода идет на нужды коммерческих и промышленных предприятий. И ежедневно на это уходит более 5 миллиардов литров. Поступающую из горных лесных ландшафтов не фильтрованную воду многие называют “шампанским из водопровода” Нью-Йорка. Поэтому защита водосборного бассейна в горах Катскилл и адекватное землепользование являются одной из главных забот не только администрации Нью-Йорка, но и всех живущих в горах Катскилл. Ведь 95% всей воды поступает из этих гор самотеком.*

*Эта глубоко расчлененная территория, сложенная осадочными породами, считается продолжением Аппалачей, хотя в геологическом отношении они различны. Горы Катскилл являются частью крупного горного хребта на востоке Северной Америки – сравнительно слабо измененных ландшафтов Южных и Северных Аппалачей. К западу от долины Гудзона они стремительно вздымаются вверх и переходят в плато Аллегани. Здесь находится более 35 вершин с высотами больше 1000 м и среди них самая высокая гора – Слайд (1274 м). Общая площадь горного массива Катскилл составляет около 15,3 тыс. кв. км.*

*Интенсивная эксплуатация лесных ресурсов началась здесь в конце XVII – начале XVIII в. сразу же после прихода европейцев и вытеснения коренного населения – делаверов, ирокезов, могикан. Сначала это была пушнина, затем – богатая танином кора тсуга и строительная сосновая древесина. С начала XIX в. на пологих склонах катскиллских гор активно развивались фермерские хозяйства, которые пришли в упадок после 1870-х и земли оказались заброшенными. А в начале 1890-х годов эта территория постепенно превратилась в курортную “пригородную” зону стремительно растущего Нью-Йорка, и ее рекреационное освоение стало главной доминантой землепользования.*

*В ответ на безудержную эксплуатацию природных ресурсов и возрастающие проблемы с водоснабжением и рекреацией в 1885 году был создан Национальный парк Катскилл площадью 285 тыс. га. Все принадлежащие штату земли (13,8 тыс. га) получили статус Лесного заповедника для того “чтобы навечно сохранить их как дикие (естественные) лесные земли”. Эта формулировка – “навечно дикие” – была записана в Конституции штата Нью-Йорк в 1895 г. В настоящее время территория Лесного заповедника составляет 117,3 тыс. га или 41% площади Национального парка Катскилл (273 тыс. га). Остальные земли парка находятся в частной собственности. Таким образом, три главных водохранилища и часть четвертого, обеспечивающих водоснабжение Нью-Йорка, находятся на территории парка. Возможно, это самая крупная в мире система водоснабжения.*

*Плата за экологические услуги является сейчас широко обсуждаемой темой как в обществе, так и в политических кругах. Хорошо известны примеры “оплаты услуг”, предоставляемых туманными лесами Коста-Рики, водосборными бассейнами Панамского канала, заповедниками Эквадора для водоснабжения столицы Кито. Нью-Йорк является прекрасным примером “возвращения долгов” за экологические услуги, предоставляемые горными лесными экосистемами Катскилл. Они являются ключевым компонентом снабжения чистой питьевой водой мегаполиса Нью-Йорк».*

Lawrence S. Hamilton (1)  
30 сентября 2016 г.

## **Штат Нью-Йорк**

**Основан:** 1788

**Площадь:** 141,3 тыс. кв. км

**Население:** 19,8 млн человек

### **Город Нью-Йорк**

Новый Амстердам: до 1664

**Основан:** 1624

**Площадь:** 1214,9 кв. км

**Население:** 8,5 млн человек  
(2016)



В 1609 г. английский мореплаватель Генри Гудзон (2), служивший в голландской Вест-Индской компании, открыл и исследовал устье реки, позднее получившей его имя – Гудзон, и поднялся по ней на 150 миль в глубь неизведанного континента. Он искал новые пути в Китай и не нашел их. Но, как вскоре выяснилось, он совершил не менее важное географическое открытие, имевшее глобальное значение, – открыл удобную бухту, на берегах которой в 1625 г. был построен Форт Амстердам и голландское поселение Новый Амстердам (с 1653 г. – город).



Впоследствии, в 1664 г. в результате длительной англо-голландской борьбы этот морской порт и город отошел к англичанам, которые и дали ему имя Нью-Йорк (в честь брата короля Англии герцога Йоркского). Отсюда начинается история европейской колонизации Северной Америки и на первых порах ее восточного атлантического побережья и бассейна р. Гудзон, в частности. Именно через Нью-Йорк хлынул поток европейских эмигрантов, и город превратился в крупнейший индустриальный, торговый, коммерческий и культурный центр. Вместе с ростом численности населения росли и потребности в обеспечении города продуктами питания, строительным материалом и, естественно, питьевой водой.

Географическое положение Нью-Йорка оказалось практически идеальным для развития этого экономического и финансового центра Соединенных Штатов Америки. С одной стороны, его положение на берегу Атлантического океана и в дельте р. Гудзон открывало практически неограниченные возможности для торговых и экономических связей со всем миром. С другой стороны, обширная территория бассейна р. Гудзон была исключительно богата самыми разнообразными природными ресурсами, необходимыми для жизни и развития Нью-Йорка, – лесом, землей, строительными материалами и водой. Добавим сюда благоприятный климат и рекреационные ресурсы, которые были востребованы в последней четверти XIX в. Нью-Йорк расположен на территории одноименного штата Нью-Йорк, практически в пределах бассейна р. Гудзон, которая берет начало из Адирондакских гор. И этот факт представляет особый интерес: налицо классическая картина сочетания горных сравнительно слабо измененных ландшафтов и гигантского мегаполиса Нью-Йорка, связанных между собой природно-ресурсными и культурно-экономическими взаимодействиями.

Сейчас Нью-Йорк – пожалуй, самый богатый и влиятельный центр в мире. Здесь находится Штаб-квартира ООН. Население города с пригородами составляет около 9 млн человек. Водоснабжение города качественной питьевой водой, начиная с середины XIX в., является предметом постоянного внимания городских властей. Накопленный опыт в разрешении проблемы водоснабжения представляет большой интерес не только с точки зрения *потребителя* – города, и его жителей, но и с точки зрения *поставщика* – горных водосборных бассейнов, где также живут и трудятся люди. Их, конечно, в сотни и тысячи раз меньше и их образ жизни кардинально отличается от динамичной (порой «сумасшедшей») жизни населения Бронкса или восточного Манхэттена.

## Горы Катскилл.

### Природа, население, история освоения (3)

*«Всякий, кому случалось путешествовать вверх по Гудзону, помнит, конечно, Каатскильские горы. Это – дальние отроги великой семьи Аппалачианов; к западу от реки гордо возносятся они ввысь, господствуя над*

окрестной страной. С каждой новой порой года, с каждой переменной погоды, даже с каждым часом дня преображаются волшебные краски и очертания этих гор, и у всех добрых хозяек, ближних и дальних, слывут они безупречным барометром. Когда погода ясна и устойчива, они одеты в синеву и пурпур, и смелые контуры их четко вырисовываются на ясном вечернем небе; но порой, когда все кругом безоблачно, они стягивают вокруг своих вершин капюшон серой дымки, и в последних лучах заходящего солнца он пылает и светится, как венец славы».

Вашингтон Ирвинг (3)



Рис. 7.1. Горы Катскилл, вид со стороны р. Гудзон (4).

Горы Катскилл С (на карте)

Природный регион: Плато Аллегани

Расположение: штат Нью-Йорк

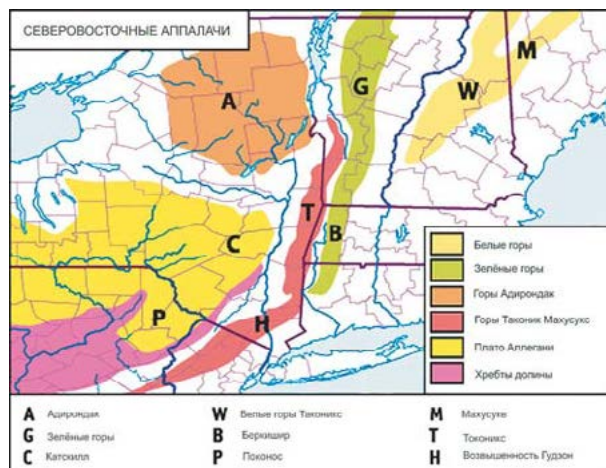
Расстояние от Нью-Йорка: 160 км

Протяженность С-Ю: 179 км

Протяженность В-З: 164 км

Площадь: 15,3 тыс. кв. км

Высшая отметка: г. Слайд (1270 м)



Северные Аппалачи представляют собой участки пенепленизированных гор с ясно выраженными следами отступавшего покровного ледника. Сейчас это обширное плато (400–600 м) с отдельным глыбовым горным массивом Адирондака (1628 м), Зеленые горы (1338 м), Белые горы (1916 м) и горы Катскилл (1270 м). Рельеф характеризуется хорошо выраженными конечно-моренными валами, троговым профилем долин, многочисленными водопадами и обилием ледниковых озер. Постепенно снижаясь, Аппалачи вплотную подходят к берегу Атлантического океана

На юго-западе Северные Аппалачи пересечены двумя отчетливо проявляющимися в рельефе линиями разломов, проходящими параллельно друг другу в меридиональном направлении: это грабен р. Коннектикут, расширяющийся к Атлантическому океану, и широкий грабен, в котором расположена долина Гудзона.

Покрытые лесами горы Катскилл расположены к западу от р. Гудзон и представляют собой восточное окончание Аллеганского плато, входящего в горную систему северных Аппалачей. Их флювиогляциальный рельеф и ландшафты сформировались в плейстоцене. В верховьях они дренируются рекой Делавэр и ее притоками Эзопус, Шохери, Рондоут и Катскилл.

Верховья р. Делавэр в горах Катскилл расположены в северо-западной части штата Нью-Йорк, а далее на восток она протекает по границам штатов Пенсильвания, Нью-Джерси и Делавэр, где и впадает в Атлантический океан.

Катскиллские горы расположены в умеренном и субтропическом поясах (5). Для Аппалачей характерны неустойчивый режим погоды, резкие смены температур и значительное количество осадков во все периоды года. Средние температуры января возрастают от  $-10^{\circ}\text{C}$  на севере до  $4^{\circ}\text{C}$  на юге, июля – от  $18^{\circ}\text{C}$  на севере до  $25^{\circ}\text{C}$  на юге. Годовая сумма осадков составляет 1000–2300 мм. Зимой в северной части бывают обильные снегопады, летом – грозы. Лучшим временем года считается начало осени, так называемое «индейское лето». Для Аппалачей характерны два типа вертикальных поясов: альпийский и субальпийский континентальный. Основная часть территории лежит в лесном поясе, где преобладают смешанные леса.

Аппалачская горная страна находится под воздействием Атлантического океана и масс континентального воздуха, формирующихся над внутренними частями материка. Обилие влаги благоприятствует формированию разветвленной речной сети и озер, а там, где этому способствует рельеф, – заболачиванию местности.

Реки, стекающие с Аппалачей, коротки, но полноводны и быстры. Пересекая крутой эскарп предгорного плато, почти все реки образуют водопады.

**До прихода европейских колонистов** в долине Гудзона жили индейские племена («речные индейцы»): мунси, лени-ленапе, делавары, могиране, а также племена союза ирокезов (6). Они были красочно описаны в романах Фенимора Купера, таких как «Последний из могижан», изданный на русском языке еще в 1826 году.

К моменту прихода европейцев делавары занимались охотой и собирательством, выращивали кукурузу, тыкву, бобовые на освобождаемых от леса (классическим подсечно-огневым методом) участках земли. В сезон охоты они уходили в горы на промысел пушнины, которая пользовалась спросом у первых колонистов. После себя они оставили сеть охотничьих троп, которыми впоследствии пользовались охотники-европейцы. Делавары были искусными охотниками. Их поселения были сезонными, и они перекочевывали от одной стоянки к другой в зависимости от времени года.

Впервые европейцы (голландцы) встретились с делаварами в начале XVII в. Делавары быстро освоили европейские металлические сельскохозяйственные орудия. Повышенный спрос на меха со стороны европейцев привел к тому, что делавары извели слишком много бобров в низовьях Гудзона. Это привело к уходу голландских скупщиков в другие районы, и для индейцев наступили тяжелые времена. Тем не менее можно сказать, что до прихода европейцев индейцы жили в полной гармонии с природой,

Принесенные европейцами болезни и войны буквально выкосили индейцев, вытеснив их из традиционных мест проживания, так что на картах XVIII в. не сохранилось даже названий индейских поселений. Это не мешало делаварам в 1788 г первыми из индейских племен заключить мирный договор с правительством США.

**История освоения гор Катскилл европейцами** насчитывает более четырех столетий. Это была история взаимосвязей и взаимодействия небольшого горного массива Катскилл, богатого природными ресурсами, прежде всего водой, с небольшим городком первых колонистов, превратившимся впоследствии в огромный мегаполис Нью-Йорк.

В горах Катскилл расположено пять округов (графств), в которых сейчас проживает около 400 тыс. человек (табл. 7.1). Все они были созданы на рубеже XVIII и XIX вв. и прошли весь путь изменений, связанных с политическим и социально-экономическим развитием штата и города Нью-Йорк.

Таблица 7.1

**Административные округа в пределах Катскилльских гор**

(Баденков по (7))

Округ	Площадь, кв. км	Население, тыс. чел.	Города/ деревни
Делавэр Основан в 1797 г.	3800	2015 – 46,0 2000 – 48,1 1900 – 46,1 1800 – 10,2 Плотность 13/кв. км	19/15
Грини Основан в 1800 г.	1704	2015 – 47,6 2000 – 48,2 1900 – 31,5 1800 – 12,6 Плотность 29/кв. км	14/15

Округ	Площадь, кв. км	Население, тыс. чел.	Города/ деревни
Шохари Основан в 1795 г.	1621	2015 – 31,3 2000 – 31,6 1900 – 26,9 1800 – 9,8 Плотность 20/кв. км	16/16
Салливан Основан в 1809 г.	2582	2015 – 74,9 2000 – 73,9 1900 – 32,3 1810 – 6,1 Плотность 31/кв. км	15/27
Ульстер Основан в 1683 г.	3007	2015 – 180,1 2000 – 182,5 1900 – 88,4 1800 – 24,9 Плотность 63/кв. км	21/23
	<b>12714</b>	<b>380 000</b>	<b>85/96</b>
<b>Горы Катскилл</b>	<b>15 259</b>		

**В конце 1600-х годов** голландские, а затем английские колонисты начали селиться и осваивать равнинные земли, расположенные в долине Гудзона. Крутой горный эскарп препятствовал их продвижению на запад, в глубь Катскиллских гор. Жизнь и быт этих пионеров Катскилла описал американский писатель Вашингтон Ирвинг в получившей большую известность новелле «Рип ван Винкл» (1819; 3). Образ жителя голландской деревушки Рипа ван Винкля, ушедшего от сварливой жены на охоту и встретившего странных людей в старинных голландских камзолах, которые напоили его отменной голландской водкой, после чего он проспал 20 лет, стал легендой не только на восточном побережье Америки, но и далеко за ее пределами.

**1700–1800.** Активная миграция в Катскилл началась после Американской революции (1775–1783) (8), когда сюда двинулись жители соседних штатов в поисках дешевых, «освобожденных» от индейцев земель, для создания фермерских хозяйств. Некоторые из них, двигаясь по долине Делавэра, нашли пригодные для сельского хозяйства земли в верховьях реки в западной части Катскиллских гор. Это была тяжелая работа – строительство домов и построек для скота, сведение лесов и обработка освободившихся полей, выпас животных, сбор и переработка произведенной продукции. Сравнительно бедные горные почвы и короткий вегетационный период делали жизнь в горах Катскилл весьма непростой, особенно в условиях натурального хозяйства. Поэтому предприимчивые американские фермеры искали другие источники дополнительных доходов в скромный семейный бюджет.

Трудности усугублялись спекуляцией земельными участками, которые надо было выкупить или взять в аренду в соответствии с так называемым патентом Харденберга (9). Мэр Ульстера Йоханес Харденбергом был собственником 2 млн акров (8,1 тыс. кв. км) в горах Катскилл, которые были куплены им в 1706 г. за 60 фунтов у *Нанисиноса*, вождя индейцев, живших в бассейне р. *Эзопус*, притока Делавэра. Но уже в 1765 г. появились первые дороги, связавшие эти районы с Нью-Йорком, что открывало доступ сельскохозяйственной продукции на городские рынки.

**1870-е.** Пик развития фермерских хозяйств пришелся на 1870-е годы. Площадь сельхозугодий увеличивалась и соответственно сокращалась площадь лесов. На вновь осваиваемых землях только 14% отводилось под пашню. Остальные участки отводились под сенокосы (40%) и пастбища (46%) (10, с. 24). Такое соотношение в использовании земель было характерно для всех фермерских хозяйств Катскилла: пастбища и сенокосы доминировали в системе землепользования. Это сдерживало развитие фермерских хозяйств и рост численности населения. Тому было несколько причин. Во-первых, крутизна склонов и их каменистость делали обработку земель весьма трудной, что не способствовало увеличению урожайности зерновых культур. Использовать земли под пастбища и сенокосы было гораздо проще: достаточно только очистить их от деревьев. Во-вторых, обширные пастбища и сенокосы позволяли иметь много (тысячи) лошадей, которые использовались в других секторах экономики – перевозке грузов, обслуживании каменоломен по добыче голубого песчаника и получении танина. Лошади также использовались и в зарождавшемся туризме. Каждый склон отводился под пастбища и сенокосы, а каждый плоский участок – под пашню.

Основным сельскохозяйственным продуктом, поставляемым в то время в Нью-Йорк, было сливочное масло. Даже из самых отдаленных горных ферм ежегодно поставлялось от 30 до 45 т масла. Перевозить масло было более выгодно, нежели сырое молоко. В конце 1800-х годов построена первая железная дорога, что способствовало росту поставок масла и других продуктов на рынки Нью-Йорка. В хозяйствах создавались собственные маслобойни, а перевозка продукции привела к появлению нового вида транспортных услуг и созданию новых рабочих мест.

Однако большинство фермерских хозяйств, расположенных в восточной части Катскиллских гор, не поставляло продукцию в Нью-Йорк, предпочитая местные рынки и обслуживание все возрастающего числа туристов, приезжающих на летний отдых из Нью-Йорка. На фермах производилась самая разнообразная продукция – кукуруза, рожь, свекла, картофель. В хозяйствах держалось много скота – коровы, лошади, свиньи. Хотя теплый период в Катскилл был сравнительно коротким, тем не менее на огородах и в садах выращивались хорошие урожаи овощей и фруктов, прежде всего яблок. Изготавливали знаменитый кленовый сироп. Все это приносило неплохой доход в семью, но, самое главное, обеспечивало семью здоровой деревенской пищей, на что обращалось серьезное внимание. Взрослые дети подрабатывали летом в появившихся отелях и ресторанах.

Другими источниками дополнительных доходов в семейный бюджет было производство таннина, который извлекался из коры тсуга (11), растущего в окрестных лесах, и добыча «голубого камня» (12) в частных каменоломнях, который продавался в Нью-Йорк для мощения тротуаров в Манхэттене и других районах.

Дубление кож таннином было широко распространено, благо шкур животных вполне хватало для успешного бизнеса. На пике своего развития, когда местного сырья уже не хватало, осуществлялись поставки из Южной Америки. Интенсивное развитие этой отрасли местной экономики привело к деградации лесов из-за вырубки тсуга для получения коры – главного компонента при производстве таннина. Из-за сбрасываемых отходов ручьи и горные речки были загрязнены, что привело к исчезновению форели. Все это вызвало резко негативную реакцию местного населения. В 1870-е годы этот бизнес постепенно сошел на нет.

Необходимо отметить, что фермеры тех времен представляли собой консервативное сообщество, придерживающееся строгих норм и правил в повседневной жизни. Их отношение к природе и окружающим их ландшафтам, соседям, гостям строилось на основе христианской этики и морали и признавалось в культурной среде урбанизированной Америки как эталон содружества человека и природы (10, с. 28).

Начиная с 1830-х годов в горах Катскилл началась добыча голубого песчаника (12), на который появился большой спрос в бурно развивавшемся Нью-Йорке: нужен был хороший и недорогой материал на мощение тротуаров и установку бордюров, строительство домов. На первых порах фермеры добывали песчаник в каменоломнях самыми примитивными методами – вручную, используя для этого нехитрые инструменты и приспособления. Добытый камень доставлялся лошадьми в речной порт Кингстона, а оттуда баржами по Гудзону буксировался в Нью-Йорк.

Месторождения голубого камня были расположены в основном на западных склонах Катскиллских гор, что было удобно для его транспортировки. В конце XIX в. добыча голубого песчаника в Катскилле стала вестись крупными горнорудными компаниями. В 1900-е годы на работах в карьерах было занято более 10 тыс. человек.

Фермеры были весьма предприимчивыми людьми и использовали любую возможность, чтобы подзаработать денег на пополнение семейного бюджета. Так, вторичные лиственные леса повторно подвергались вырубкам для изготовления обручей на бочки, мебели и древесного угля для паровозов и паровозов.

В середине XIX в. в Катскиллских горах начал развиваться туризм и рекреация. Состоятельные (и не очень) жители Нью-Йорка стали вывозить свои семьи на лето в горы, снимать здесь комнаты и дома. Фермеры, почувствовав спрос горожан на красоты горных ландшафтов, чистый воздух и деревенские продукты, стали строить специальные «съёмные дома» (рис. 7.2), оказывать приезжим разные услуги – продавать свежее молоко и фрукты, предоставлять в аренду лошадей и местных гидов. Это была классическая модель развития туризма в горах. Увеличению числа тури-





**Рис. 7.2.** Мирный сельский ландшафт со съемными домами для горожан (13).

стов способствовало и развитие транспортной инфраструктуры – автомобильных и железных дорог.

Красоты и магическая природа гор влекли сюда не только семьи состоятельных нью-йоркцев, но прежде всего артистов, писателей, художников, которые своими книгами и картинами привлекали интерес городского жителя к богатству и разнообразию природы и культуры Катскилских гор. Знаменитые американские писатели Вашингтон Ирвинг, Фенимор Купер и Джон Барроу внесли огромный вклад в формирование национального почтения удивительной природы и истории Северной Америки и бассейна Гудзона, в частности.

Но, пожалуй, самый большой вклад в прославление природы Катскилла и долины Гудзона внесли художники, которые в середине XIX в. создали романтическую «Школу реки Гудзон», основателем которой считается пейзажист Джон Коул (14). К ней относились более 50 художников. В своих картинах они воспевали дикую природу Северной Америки, стараясь показать, что «своей святостью и естественностью дикая природа остается стандартом чистоты». Выдающейся заслугой Школы реки Гудзон является то, что благодаря их творчеству и общественной активности в США появились первые национальные парки и заповедники. В их число входили не только знаменитые национальные парки Йеллоустонский и Йосемити, но и сравнительно небольшой Парк Катскилл, созданный в штате Нью-Йорк в 1885 г.



Можно уверенно сказать, что горы Катскилл, несмотря на небольшой размер, оказались важным культурным географическим центром на карте Северной Америки. Влияние, которое писатели и художники Гудзонской школы оказали на американское общество в деле восприятия и защиты природы, трудно переоценить. Это влияние далеко выходило за пределы Североамериканского континента.

**Парк Катскилл** покрывает почти весь горный массив, включая регион, где, согласно легендам жил знаменитый Рип ван Винкл (16). Создан штатом Нью-Йорк в 1885 г. для сохранения лесных ландшафтов от бурно развивающегося туризма и связанных с этим пожаров. Площадь парка 2,9 тыс. кв. км. На территории проживает почти 50 тыс. человек, владельцев «вторых» домов (дач). Им принадлежит большая часть земли. Ежегодно парк посещает около 500 тыс. туристов. Развита сеть туристических троп (500 км). На территории парка разрешена сезонная охота. Здесь обитают рысь, бурый мед-



ведь (600 особей в 2015 г.), койоты, норка. В конце 1990-х годов был создан информационно-образовательный центр.

**Лесной заповедник** создан городом Нью-Йорк. Это крохотный участок охраняемой территории (140 га), но при его создании в 1894 г. были записаны выдающиеся слова – *«Земли штата, которыми он владеет, объявляются лесным заповедником и будут навечно защищены как дикие (естественные) лесные земли. Они не могут быть сданы в лизинг, проданы или обменены, или забраны любой корпорацией, общественной или частной, деревья не могут быть проданы, перенесены или уничтожены»* (17). Они записаны в 15-й статье Конституции Нью-Йорка, которая гарантировала самый высокий уровень защиты земли Нью-Йоркского Лесного заповедника. Инициатива была поддержана населением, проголосовавшим за ее принятие, во время президентских выборов 1894 г. Она вступила в законную силу 1 января 1895 г. и действует по сей день. Основной задачей заповедника является защита водоемов и рек в водосборном бассейне Катскилл–Делавэр. Кроме того, стоит задача сохранения естественных лесов, расположенных выше 950 м. Территория заповедника открыта для посещения туристами для пеших походов, рыбалки и наблюдения за птицами.

**Туризм** в Катскилле начал развиваться во второй половине XVIII в. Первые отели для туристов появились уже в 1820-е гг.: в 1824 г. группа бизнесменов открыла Катскиллский горный дом – первый в Америке грандотель-санаторий SPA, расположенный на скалистом уступе, откуда открывалась роскошная панорама долины Гудзона (рис. 7.3).

Уже тогда горы Катскилл были привлекательны для жителей Нью-Йорка. После завершения строительства канала, соединившего Гудзон с системой Великих озер (1825), был открыт знаменитый туристический маршрут из Нью-Йорка по Гудзону к оз. Эри. Он включал в себя остановки и посещение гор Катскилл.

Специфичной особенностью туристов из Нью-Йорка было желание «захватить» с собой в горы все удобства, которые они имели дома, – «взять город с собой» (10, с. 79). И они полностью получали эти удобства во время всего путешествия от статуи Свободы до Ниагарского водопада. Катскиллский горный дом был частью этого путешествия. Изначально это был небольшой отель (всего 10 номеров), затем 100 номеров и стал важной исторической достопримечательностью на востоке США.

В середине XIX в. речные путешествия по р. Гудзон стали очень популярными и приносили большой доход владельцам пароходов и туристическим фирмам. Однако они не очень сильно влияли на развитие туризма в горах Катскилл, поскольку туристы делали только короткие остановки в небольших прибрежных городках, для того чтобы «наблюдать восход солнца с веранды Горного дома».

Туристы из Нью-Йорка, не без влияния Гудзонской школы художников, хотели быть ближе к природе и наслаждаться ее красотами, лесами и рыбалкой «*внахлест*» на форель. И уже в 1881 г. был открыт отель *Каа-*



**Рис. 7.3.** Знаменитый Катскиллский горный дом (10).

*терскилл*, который мог принимать до 1200 гостей. Одновременно местные жители стали строить небольшие дома для сдачи туристам. Началось развитие сети железных дорог, которые доставляли туристов, желающих совершить походы вокруг Катскиллского парка.

В 1880 г. железнодорожная Компания U&D перевезла более 110 тыс. туристов, которые стремились посетить наиболее удаленные городки и деревни и совершить восхождения на самую высокую гору Слайд (1270 м) и другие вершины. Пик развития туризма в горах Катскилл пришелся на 1882–1915 годы, когда ежегодно регион посещали более 400 тыс. туристов, доставляемых туда в летний сезон пароходами, стоящими на двух регулярных линиях – ночной и дневной.

После окончания Первой мировой войны паромное обслуживание туристов резко сократилось, поскольку американцы обзавелись автомобилями и добираться до гор стало гораздо проще. В 1918 г. прекратили свое существование две железнодорожные компании. В годы Великой депрессии 1930-х закрылось большое количество отелей, включая знаменитый Горный дом (в 1942 г.). А в 1963 г. он был сожжен по требованию Департамента защиты окружающей среды.

В истории Катскиллских гор был очень интересный период развития туризма и рекреации, который длился с середины 1920-х до 1960-х гг. и получил название «Борщевого пояса» Катскилл, который иногда стали называть *Еврейскими или Соломоновыми Альпами* (10, с. 177–186). В конце XIX в. природа и относительная доступность гор Катскилл привлекали бывших мигрантов из Европы как место, где можно было заняться фермерством или куда можно было отправить семью на летний отдых. Уже тогда в деревнях появились еврейские фермеры и было много съемных домов, которые сдавались по вполне приемлемым ценам. Однако еврейские семьи, а их было немало (1/3 населения Нью-Йорка составляли евреи), встречали недружелюбное отношение местных фермеров. В связи с этим богатый предприниматель из Цинциннати Чарльз Флейшман купил участок земли и перестроил старый фермерский дом в пансионат «Парк Флейшмана» для еврейских эмигрантов из Венгрии. Пансионат впоследствии расширился, появились коттеджи, конюшня для конных прогулок, стадион. Это начинание имело большой успех и приносило немалые доходы владельцу, а посетители имели возможность получить полноценный отдых в комфортных почти городских условиях. Это была новая модель туризма и рекреации, когда город приходил в сельскую местность и начинал *«делать горы»* (10, с. 181). Она существенно отличалась от культуры раннего американского туризма, когда люди отправлялись в горы с целью погрузиться в атмосферу дикой природы, охоты, рыбалки и созерцания красоты ландшафтов или погружения в простой деревенский быт.

Наплыв еврейских семей в горы существенно изменил социальную и культурную жизнь во многих округах (Салливан, прежде всего) и городах Катскилла. Появилось множество ресторанов, в которых подавали только кошерную пищу (рис. 7.4). В их меню неизменно присутствовал борщ, который и стал символом этих перемен, а горы Катскилл получили название



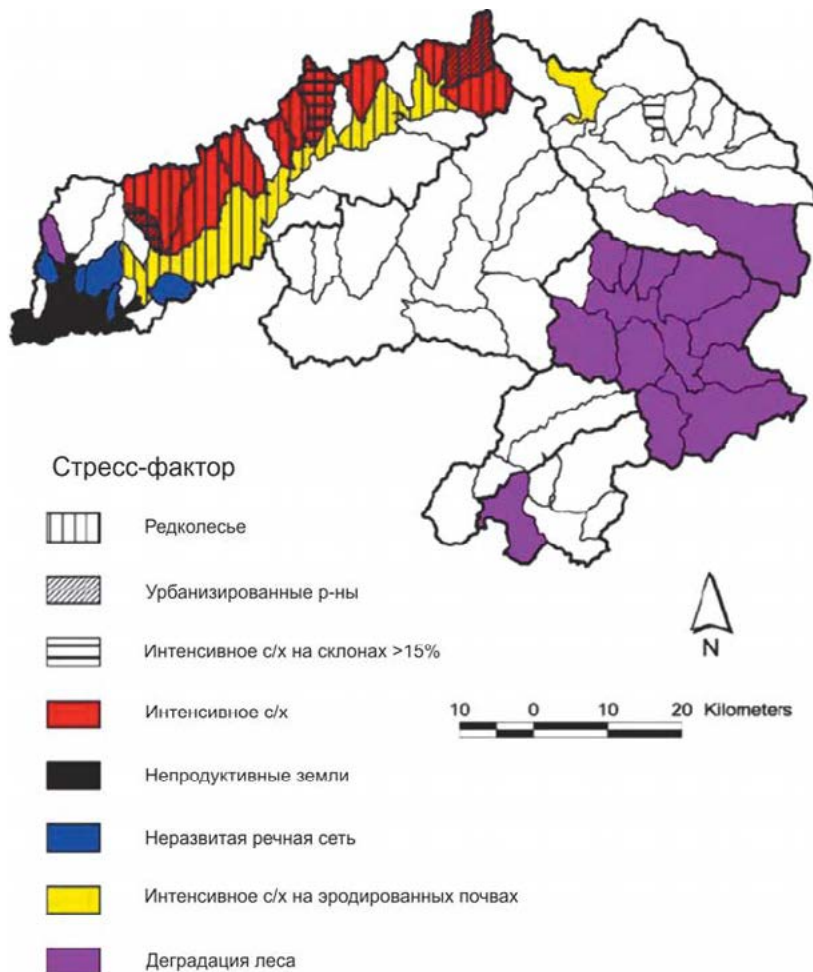
**Рис. 7.4.** Рекламное приглашение посетить Борщевый пояс в Катскилле (19).

*Борщевый пояс* (18). Миллионы туристов (из среднего класса) прежде всего из Нью-Йорка приезжали, чтобы поплавать в озерах или бассейнах, покататься на горных лыжах или взять уроки гольфа или тенниса, потанцевать. Стало модным приглашать модных комедиантов и музыкантов. Это была шумная жизнь, не имеющая ничего общего с романтическими походами в духе Гудзонской школы художников, а тем более с трудовой жизнью фермеров.

Упадок Борщевый пояс и курортов Катскилла пришелся на середину 1960-х. На смену винтовой авиации пришли турбинные двигатели, что открыло новые возможности для путешествий в далекие страны и курортные места. Новое поколение предпочитало теперь отдыхать на пляжах Майями или в Европе. Богатое еврейское сообщество Нью-Йорка прекратило оказывать патронаж катскиллским курортам и отелям. Изменилась и сама культура туризма: предпочтение отдавалось теперь небольшим отелям и пешим походам. Опустевшие отели времен Борщевый пояс продавались или были заняты буддистами и другими общественными организациями (20).

Однако живописные ландшафты, снежные склоны и быстрые реки гор Катскилл по-прежнему сохраняют свою привлекательность для ньюйоркцев, благо добраться сюда на автомобиле на выходные дни можно без особых проблем. Их привлекают горные трассы для слалома или быстрые и чистые реки в верховьях Делавэра, на которых можно заняться рафтингом или каякингом.

**Сельское хозяйство** остается важным сектором местной экономики, особенно в северо-западной части штата Нью-Йорк, в верховьях р. Делавэр (рис. 7.5). Западная часть Катскилла, расположенная на склонах долины Гудзона, на протяжении последних 100–150 лет испытывала сильное воздействие города, и экономика округов Ульстер и Салливан была ориентирована прежде всего на обслуживание туристов. В северо-западных округах Делавэр и Шохари доминирует сельское хозяйство с многочисленными фермерскими хозяйствами, различными по размеру и специали-



**Рис. 7.5.** Зонирование Катскилских гор по критерию воздействия разных систем землепользования (22).

зации (22). Все они расположены в пределах Делавэр-Катскилского водосбора или граничат с ним.

## **Вода – основной актив Катскилских гор? Система водоснабжения Нью-Йорка**

История социально-экономического развития Нью-Йорка и обеспечения его питьевой водой «записана» в ландшафтах Кротона и Катскилских гор, начиная с 1842 и 1915 гг. Эта история насчитывает почти два столетия превращения естественных ландшафтов (дикой природы) и культурных – аграрных и рекреационных – ландшафтов в природно-техническую систему («водный департамент города»), являющуюся важным элементом жизнеобеспечения мегаполиса Нью-Йорк.



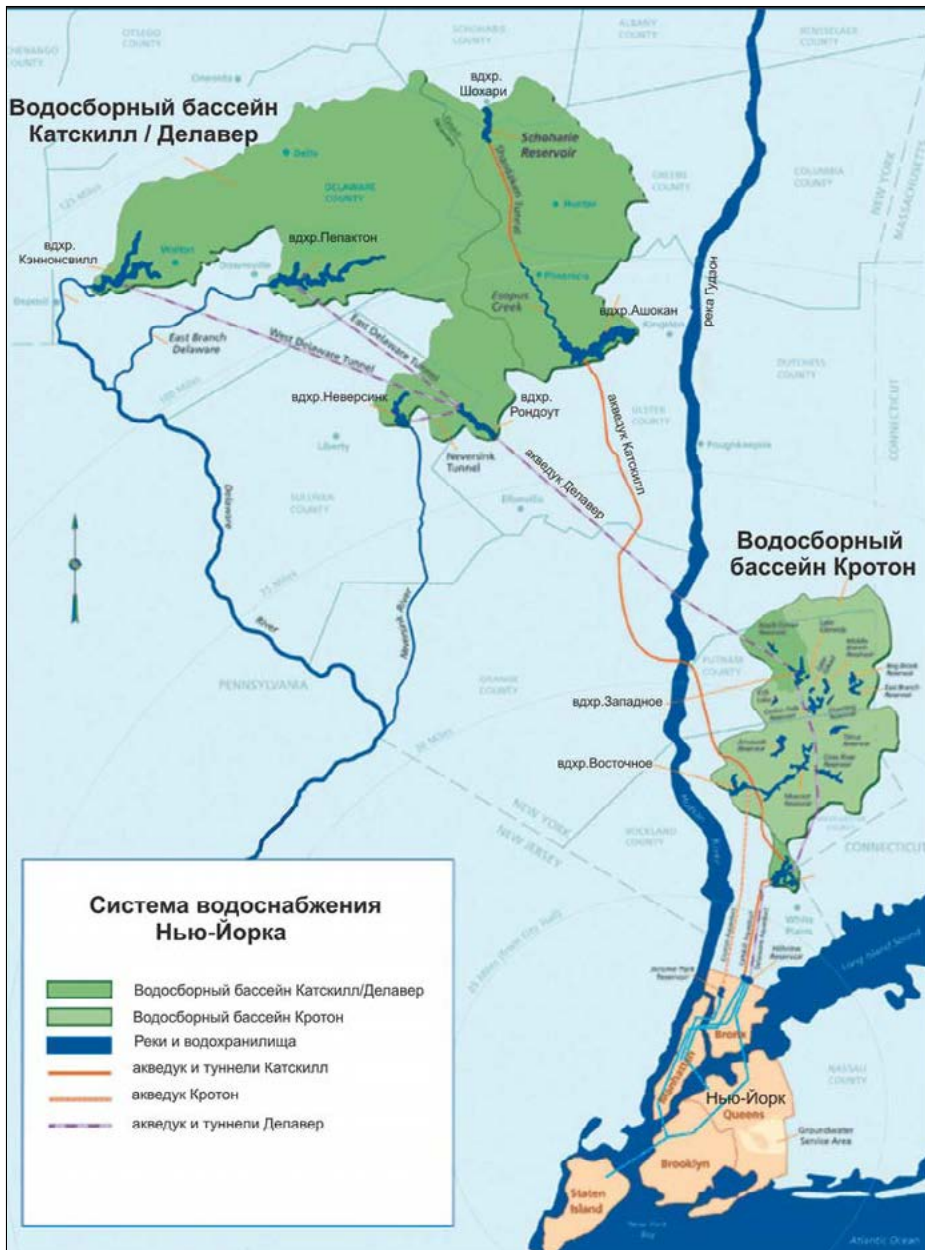
**Этапы водной экспансии Нью-Йорка (по 23).** Эта история четко делится на два периода: до и после 1862 г., когда на р. Кротон, в 40 милях от города были созданы водохранилище и акведук, по которому вода самотеком начала поступать в Нью-Йорк. Именно эта дата считается началом Системы водоснабжения города.

Первых поселенцев на Манхэттене обеспечивали питьевой водой из местных источников и частных колодцев и скважин. Первая общегородская скважина по обеспечению горожан пресной водой была открыта в 1677 г. В 1776 г., когда численность населения Нью-Йорка достигла 22 тыс. человек, на Бродвее, между нынешними Перл и Уайт улицами, было обустроено первое водохранилище (пруд). Оно заполнялось водой, которую закачивали из скважин. Оттуда она самотеком поставлялась в основные районы города по системе «деревянных труб» (выдолбленные стволы деревьев), которые вскоре были заменены на железные 12-дюймовые трубы.

В середине 1800-х гг., по мере роста населения, стало ясно, что скважины и водоемы из-за сильного загрязнения не могут обеспечить население чистой питьевой водой. Соленоватые воды в эстуарии Гудзона также были малопригодны для водоснабжения. Поэтому было решено создать централизованную систему водоснабжения, которая могла бы обеспечивать водой население и быстро растущую промышленность в долгосрочной перспективе. Для этого на р. Кротон, что в 40 милях на северо-восток от Нью-Йорка, в 1842 г. были созданы водохранилище и акведук (рис. 7.6).



**Рис. 7.6.** Старый кротонский акведук, по которому вода из водохранилища Кротон поступала в город. После завершения его строительства в 1843 г. он поставлял ежедневно 40 млн галлонов питьевой воды (24).



**Рис. 7.7.** Система водоснабжения Нью-Йорка (25).

Так был создан первый водосборный район Кротон, положивший начало нынешней системе водоснабжения Нью-Йорка (рис. 7.7). В 1890 г. там было создано новое водохранилище и построен второй «Новый кротонский акведук». Кротонская система водоснабжения была консолидирована со старой городской системой Манхэттена, Бронкса, Бруклина, Квинса и острова Статен. Она работала надежно без особых перебоев и поломок.

В 1900-х гг., когда население Нью-Йорка увеличилось до 3,5 млн человек, стало ясно, что воды, поступающей из водосборного района Кротон, будет не хватать уже в ближайшие годы. В 1905 г. был создан новый орган управления водоснабжением – Правление по водоснабжению города Нью-Йорк, которое начало поиск новых источников воды. Были проведены детальные обследования прилегающих территорий, которые привели к выводу о целесообразности и перспективности освоения второго водосборного района в горах Катскилл в 100 милях к северу от Нью-Йорка.

Был разработан план по забору воды из р. Эзопус, одному из четырех водозаборов в горах Катскилл. В 1915 г. завершено строительство водохранилища Ашокан и акведука (подземного) и вода стала поступать потребителям в Нью-Йорке (рис. 7.8). С этого времени ведется отсчет работы водосборного бассейна в горах Катскилл. Управление системой водоснабжения включено в функции Департамента водоснабжения, газа и электричества города Нью-Йорк. В 1928 г. завершено строительство водохранилища Шохари и туннеля Шандакен, по которому вода поставлялась в систему.

В 1930-е годы началась дальнейшая экспансия системы водоснабжения дальше на запад в бассейн р. Делавэр. Строительство водохранилищ и сопутствующих гидротехнических сооружений в верховьях реки сопровождалось громкими судебными процессами. Это было связано с тем, что река в своей средней и нижней частях протекает по территории штатов



**Рис. 7.8.** Водопад Бишоп, где была возведена плотина Ашоканского водохранилища (26).



Пенсильвания, Нью-Джерси и Делавэр, которые также использовали воду реки для обеспечения собственных потребностей. Дело закончилось тем, что Верховный суд США признал право Нью-Йорка на расширение его системы водоснабжения. В 1937 г. началось строительство гидротехнических сооружений в верховья р. Делавэр – акведука Делавэр (закончено в 1944), водохранилищ Рондоут (1950), Неверсинк (1954), Репактон (1955) и Канносвилл (1964). Вся политика развития системы водоснабжения Нью-Йорка строилась с учетом 25–50-летних сценариев развития мегаполиса. В 1965 г. фактически завершилось создание и обустройство водосборного бассейна Катскилл-Делавэр.

Система водоснабжения Нью-Йорка включает в себя 3 контролируемые озера и 19 водохранилищ, расположенных в горах Катскилл на площади более 2 тыс. кв. км на расстоянии 200 км от города. Она может обеспечивать поставку 580 млрд галлонов (1 американский галлон равен 3,785 л) чистой питьевой воды в год или около 5 млрд л в день для 8-миллионного населения Нью-Йорка и еще для одного миллиона граждан, живущих в пригородах.

Необходимо отметить принципиально важные моменты, касающиеся строительства гидротехнических сооружений, защиты водозаборов от загрязнения и отношений с местным населением. Это грандиозное как по финансовым, так и по инженерно-строительным показателям обустройство водосборного бассейна продолжалось более 50 лет и велось по традиционным для того времени стандартам и правилам, которые, впрочем, в некоторых горных регионах мира мало изменились и в XXI в. Происходило отчуждение земель у землевладельцев в местах строительства водохранилищ, ликвидировались дома и целые деревни. Потери компенсировались «живыми» деньгами или предоставлением участков земли и домов в других местах. В условиях почти полного частного владения землями и имуществом, это, в сущности, означало, что город выкупал для переселенцев участки земли у других собственников. Все это сопровождалось бесконечными спорами, судебными процессами и конфликтами между местным населением и городскими властями, коррупционными скандалами.

Но более критичным было то, что Департамент водоснабжения не предлагал четкой и ясной схемы зонирования территории водосбора, не обеспечивал надлежащего контроля и мониторинга загрязнения поверхностных водоемов и рек. Не было надлежащего правового обеспечения по регулированию и правилам землепользования на участках, примыкающих к водохранилищам. Это привело к отсутствию в вопросах водопользования паритетных взаимоотношений между двумя главными игроками – городом Нью-Йорком и местным населением, которые трудно было назвать партнерскими и доверительными. Как результат, уровень загрязнения в аккумулирующих водохранилищах стал угрожающе высоким по целому ряду показателей, что напрямую угрожало здоровью нью-йоркцев, потребителей питьевой воды из Катскилльских гор.

**В 1989 г. Федеральное агентство** по окружающей среде в соответствии с Законом о безопасности питьевой воды (1974) предложило Нью-

Йорку два варианта сохранения качества питьевой воды: построить завод по фильтрации воды или разработать новую систему землепользования в Катскилл-Делавэрском водосборном бассейне, отвечающую всем новым стандартам качества питьевой воды. На разработку комплексного плана по управлению территорией водосборного бассейна отводилось 4 года (до 1993). Без представления такого плана у города не было иного выбора, как создавать систему фильтрации воды, которая устраняла угрозы патогенного загрязнения. Примерная стоимость этой системы оценивалась от \$6 до \$8 млрд плюс ежегодно \$200–\$400 млн на эксплуатацию и обслуживание. Даже для бюджета Нью-Йорка такие расходы по статье охраны общественного здоровья были обременительными.

Вплоть до 1993 г. существовали диаметрально противоположенные мнения: жители горных районов Катскилл не хотели новых правил регулирования и новых скупок земель, которые гарантировали естественную фильтрацию поверхностных вод. Горожане готовы были платить любые деньги за технологическую фильтрацию, введение всех разрешенных законом правил землепользования, чтобы получать питьевую воду, соответствующую стандартам качества. Отметим, что в Кротонском водосборном бассейне вода давно подвергалась фильтрации.

В 1989 г. город Нью-Йорк начал процесс консультаций и опросов с целью создания Программы по защите водосборного бассейна Катскилл, которая позволила бы отклонить предложение Агентства окружающей среды по строительству системы фильтрации воды. В 1990 г. эта работа была завершена и в Агентство был направлен соответствующий документ о начале подготовки Программы землепользования и регулирования в водосборном бассейне Катскилл–Делавэр, которая позволяла сохранять качество забираемой воды в соответствии с государственными стандартами.

Процесс переговоров и согласований занял несколько лет и только после вмешательства губернатора штата Нью-Йорк завершился в 1997 г. подписанием Соглашения по водосборному бассейну Нью-Йорка между городскими властями, членами Комиссии по планированию и зонированию и гражданами водосборного бассейна Катскилл–Делавэр. История процесса весьма поучительна и может представлять интерес для тех, кто интересуется процедурными тонкостями и политическими маневрами при заключении аналогичных договоров и соглашений. Эти подробности можно легко найти на официальных сайтах штата и города Нью-Йорка и Корпорации водосборного бассейна Катскилл (27).

Тем не менее позволим себе привести некоторые ключевые моменты этого исторического Соглашения, чтобы лучше понять, на каком фундаменте строятся взаимоотношения и взаимодействия между городом Нью-Йорк и обитателями гор Катскилл, между потребителем и поставщиком экологических услуг, между горами и (приокеаническими) низменностями.

Этот документ справедливо считается поворотным моментом в истории водоснабжения города Нью-Йорк и его действительно можно назвать историческим, как это сделал губернатор Штата Нью-Йорк Дж.Ф. Потакки: «Это историческое соглашение является продуктом тяжелой работы,

решительности и большой ответственности всех сторон в вопросе защиты качества питьевой воды для миллионов нью-йоркцев и граждан водосборного бассейна Катскилл–Делавэр» (27).

В подготовке Соглашения участвовали довольно много различных институтов и организаций. Прежде всего, это уполномоченные представители города Нью-Йорк и штата Нью-Йорк, коалиции поселений, расположенных в горах Катскилл, которая представляла интересы 34 городов, 9 деревень и пяти округов, а также других поселений и ферм, находящихся внутри водосборного бассейна. Федеральные органы власти представляло Агентство окружающей среды США. Из числа общественных организаций в работе принимали участие Катскиллский центр по сохранению и развитию, Хранители реки Гудзон, Трест общественных земель, Институт открытых пространств и Исследовательская группа по защите общественных интересов (Нью-Йорк).

Не вдаваясь в подробности, ограничимся перечислением ключевых моментов, который дает общее представление о темах и масштабах переговорного процесса, длившегося целых 7 лет:

- 1990. Департамент окружающей среды Нью-Йорка опубликовал проект Плана по защите водосборного бассейна.
- 1991. Создана Коалиция городов Катскилла–Делавэр для защиты интересов населения Катскилл и против предложенной в документе политики развития водосборного бассейна.
- 1992. Администрация Нью-Йорка утвердила федеральные нормы регулирования на случай введения процесса фильтрации забираемых вод.
- 1993. Агентство окружающей среды дважды выделяло гранты на внедрение фильтрации в практику очистки воды (до 1996 г.)
- 1994. Город Нью-Йорк представил окончательный проект по регулированию в водосборном бассейне.
- 1995. Губернатор штата Нью-Йорк собрал заинтересованные стороны и создал Совет, который исполнял функции посредника при переговорах.
- 1996. Подготовлен и опубликован проект Соглашения между городом Нью-Йорк и гражданами Катскилла–Делавэра (в пределах водосборного бассейна) о поддержании качества питьевой воды без фильтрации путем согласованного управления природными ресурсами и землепользования.
- 1997. Все участники переговоров официально подписали Меморандум о вступлении в силу Соглашения по водосборному бассейну.

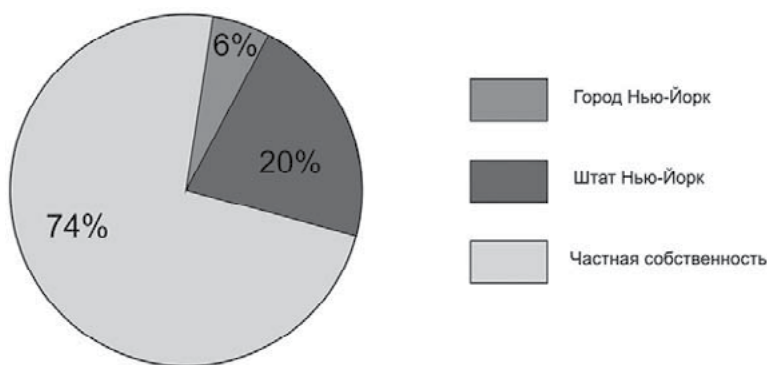
Подписанное Соглашение представляло собой законно принятый документ, который обязывал стороны соблюдать все предложенные требования по защите водосборного бассейна с целью сохранения качества питьевой воды без использования метода фильтрации путем согласованного управления природными ресурсами и устойчивого землепользования. По существу речь шла о новой Стратегии управления, построенной на осно-

ве *соучастия* всех заинтересованных сторон, каждая из которых берет на себя ответственность за выполнение взятых на себя обязательств в рамках своей компетенции. Этот подход был назван *принципом разделенной ответственности* (28, 29). В более широком контексте можно сказать, что в социально-экологической системе «горы (Катскилл) – низменности (город Нью-Йорк)» был практически реализован принцип компенсации потребителем экологических услуг, предоставляемых горными территориями. Возможно, это был первый пример сотрудничества в таком масштабе и в рамках детально прописанных программ и проектов. Соглашение включало в себя три основных компонента:

- Программа приобретения земель (городом).
- Правила и регулирование землепользованием.
- Программа партнерства и защиты водосборного бассейна.

**Программа приобретения земель** определяла условия приобретения земель, согласно которым город мог приобретать собственность на территории водосбора в соответствии с требованиями Департамента по защите окружающей среды. Одной из главных задач, которую следовало решить в рамках этой программы, являлось создание буферной зоны вокруг водохранилищ и рек для их защиты от возможных загрязнений. В соответствии с Соглашением городу нужно было выкупить около 160 тыс. га земли, потратив на это около \$300 млн. Но это не означало, что эти все земли надо было купить, необходимо было обсудить с владельцами возможные пути решения проблем защиты от загрязнений в соответствии с требованиями Соглашения. Дополнительно к прямым выплатам город должен был находить варианты по созданию общественных сервитутов на территории водосбора.

Структура земельного фонда на территории водосборного бассейна Катскилл – Делавэр такова, что 70% земель находятся в частной собственности (рис. 7.9). Остальные земли принадлежат городу (20%) и штату Нью-Йорк (6%). При этом львиную долю землевладений занимают Катскиллский парк и Лесной заповедник.



**Рис. 7.9.** Владение землей в Катскилл-Дэлаверском водосборном бассейне (29).

Программа приобретения земель, и это следует подчеркнуть особо, имела добровольный характер и следовала правилу «желание продавца соответствует желанию покупателя». Стоимость выкупаемых земель должна была соответствовать рыночным ценам. А город должен был выплачивать налоги за приобретенную землю в соответствии с местными требованиями (округу или муниципалитету). По вопросам приобретения земель город должен был консультироваться с местными сообществами (внутри водосбора), чтобы соблюдать интересы жителей. Некоторые города и деревни, расположенные внутри водосборного бассейна, имели право не продавать городу отдельные участки земли. Эти права давались для того, чтобы дать возможность развития самим городам и прилегающим территориям, что при этом не влияло бы на качество питьевой воды.

Для того чтобы повысить эффективность Программы приобретения земель, были установлены критерии оценки земель и проведена их классификация (зонирование) (рис. 7.10):

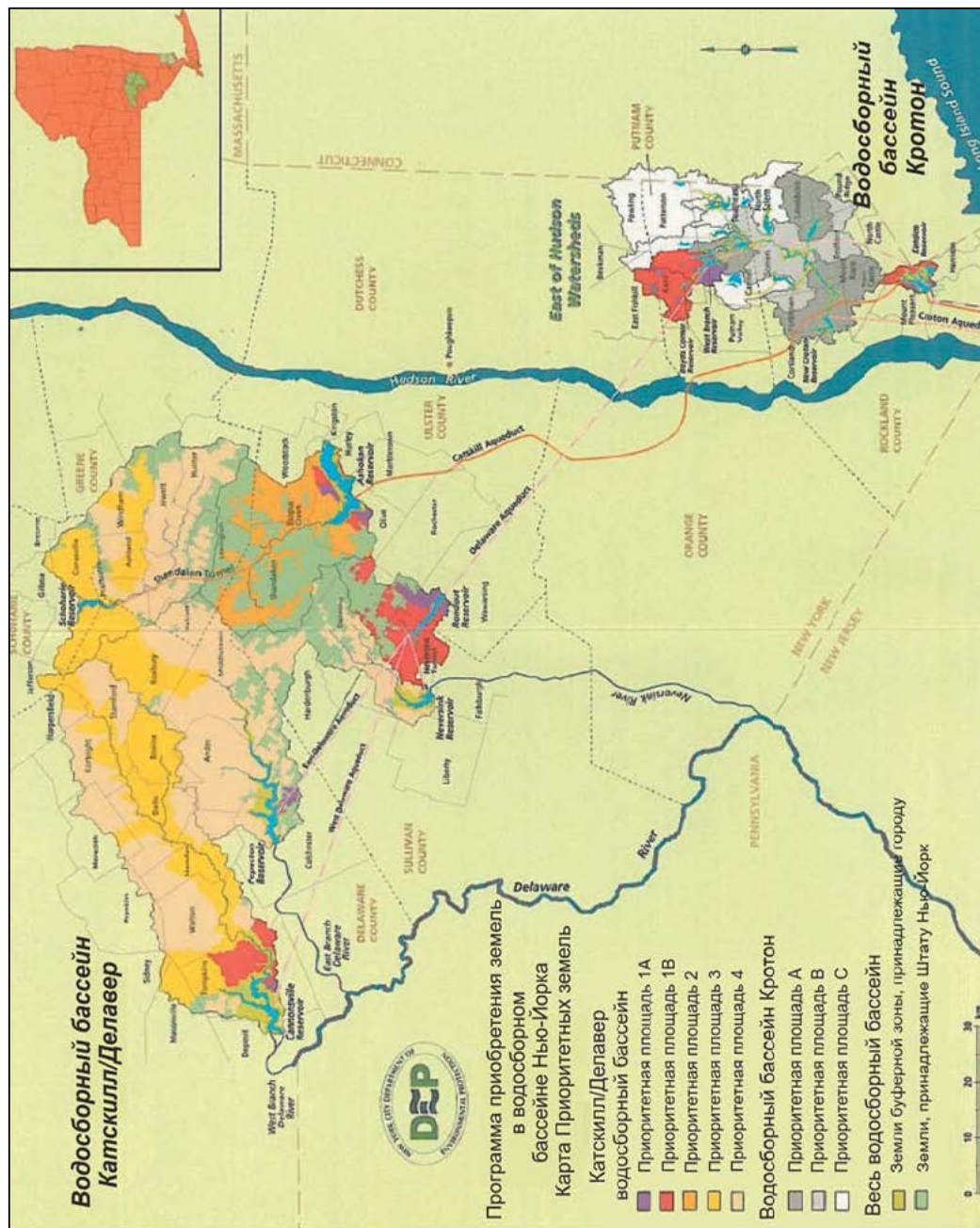
- Приоритетная площадь 1А. Частные земли (собственность) находятся в непосредственной близости от водозаборов.
- Приоритетная площадь 1В.
- Приоритетная площадь 2. Земли, расположенные внутри водосбора и вблизи аккумулирующих водохранилищ, которые непосредственно связаны с системой водоснабжения (водохранилища Ашокан и Рондоут).
- Приоритетная площадь 3. Земли, расположенные внутри водосбора, где идентифицированы проблемы воздействия на качество воды.
- Приоритетная площадь 4. Земли, расположенные в бассейнах водохранилищ Неверсинк, Каннонсвилл, Пепактон и Шохари.

Для каждой из приоритетных зон были прописаны условия приобретения земель, исходя из критерия их природной/экологической ценности. Например, на землях, попавших в категорию А1, выкупать можно было только те участки, размер которых был не меньше 1 акра (0,4 га). Размер аналогичных участков в категории 1В должен был быть не менее 5 акров (около 2 га). В категориях 2, 3 или 4, помимо ограничения размеров участков до 10 акров, должны быть соблюдены и некоторые другие требования. Например, участок хотя бы частично должен был находиться на расстоянии 300 м от водохранилища или 30 м от русла реки. Также должен был учитываться рельеф участка и крутизна склонов.

Не менее детально были прописаны и другие правила и условия приобретения земель, их обустройства и использования в качестве общественных сервитутов, размер налогов, уплачиваемых каждым участником Соглашения, а также процедуры по выполнению Соглашения.

**Правила и регулирование в водосборном бассейне** были вторым ключевым компонентом Соглашения. Они регламентировали условия землепользования в пределах водосбора, чтобы, с одной стороны, обеспечить долгосрочную защиту водосборного бассейна от загрязнений, а с другой – минимизировать воздействие водосбора на местные экономики.

**Рис. 7.10.** Зонирование территории водосборного бассейна Катскилл-Делавэр (28).



Согласно правилам регулирования, в пределах водосборного бассейна должен был осуществляться контроль всех источников загрязнения – очистных сооружений, септиков, системы ливневых стоков. Вводились ограничения, которые должны были исключить опасность поступления загрязнителей в систему водоснабжения. При этом оказывалась поддержка и предоставлялись определенные льготы тем видам хозяйственной деятельности, которые не угрожали качеству воды. Ниже приводятся некоторые примеры правил регулирования в пределах водосборного бассейна:

- Строительство новых водоочистных сооружений запрещено на конкретных территориях, а уже существующие системы должны быть модифицированы в течение 5 лет, на что городом выделялись необходимые ресурсы. Кроме того, запрещалось размещать очистные сооружения на заболоченных землях, а также прибрежных зонах рек и ручьев.
- Система септиков должна быть модернизирована или перенесена в соответствии с принятыми стандартами. Септики запрещалось размещать на расстоянии менее 100 м от водотока или заболоченных земель и 30 м от водохранилища. Эти стандарты были приняты для всего штата Нью-Йорк, а не только для водосборного бассейна.
- Новые дороги могли быть построены на расстоянии не менее 15 м от водотоков и заболоченных земель и 100 м от водохранилища.
- Строительство «водонепроницаемых сооружений» также имело свои жесткие ограничения. Но имелся и целый ряд исключений из этого правила – строительство дорог к уже существующим домам, расширение существующих парковочных мест около домов и ферм и т.д.
- Строительство емкостей для хранения топлива для отопления домов разрешалось на расстоянии на менее 30 м от водотока и 100 м от водохранилища.

Была создана система выделения городом грантов на соблюдение новых правил и регулирование землепользования. В то время как штат Нью-Йорк нес ответственность за выполнение новых правил и соблюдение стандартов, город отвечал за предоставление финансовых ресурсов на конкретные проекты и программы – совершенствование септиков, хранилищ реагентов для снегоплавильных станций и т.д. Для этого был образован специальный фонд.

Эта часть Соглашения выполняла требования Агентства окружающей среды США по соблюдению стандартов качества питьевой воды (30). Она также обязывала участников проводить постоянный мониторинг за состоянием водных ресурсов и выполнять необходимые для этого исследования.

**Программа защиты водосборного бассейна и партнерства** являлась, пожалуй, ключевым элементом Соглашения в контексте сотрудничества города Нью-Йорк и населения, живущего не только на территории водосборного бассейна, но и за его пределами – в горах Катскилл. Она была



направлена на сохранение качества питьевой воды, а также природы и культурного наследия горных сообществ через поддержку экономики и развития. Для этого «сообща» была предложена Программа долгосрочного партнерства (табл. 7.2). Для выполнения программы была создана некоммерческая Катскилльская корпорация водосборного бассейна (далее Корпорация). На ее операционные расходы городом было выделено \$3,5 млн, на всю программу – около \$250 млн (до 2007 г.). Эти расходы были покрыты увеличением тарифа на питьевую воду на 9%.

Таблица 7.2

**Программа защиты водосборного бассейна и партнерство.  
Приведены некоторые проекты (27)**

<b>Программа*</b>	<b>Объем финансирования, млн</b>	<b>Цели и краткое описание</b>	<b>Исполнительное агентство</b>
Новая система очистных сооружений	\$75	Помощь в создании новой системы водоочистки (станции очистки, септики и т.д.) в 22 выбранных на добровольной основе деревнях, согласных выполнять новые подходы	Департамент окружающей среды города Нью-Йорк
Фонд «Будущее Катскилла»	\$59,7	Создание программы по выполнению проектов, поддерживающих ответственное экологически ориентированное экономическое развитие. Предоставление займов и грантов (не более 20%)	Корпорация Катскилл
Создание природоохранных коридоров	\$3	Дизайн, проектирование и создание природоохранных коридоров вдоль водотоков (укрепление берегов, защита местообитаний рыбы и др.)	Департамент охраны окружающей среды города Нью-Йорк в сотрудничестве с Корпорацией
Образование	\$2	Образовательные и тренировочные проекты, ориентированные на широкую аудиторию, с целью привлечь внимание и дать необходимые знания в сфере защиты водосборного бассейна. Еще \$1 млн был выделен на создание регионального музея Катскилл	Департамент защиты окружающей среды города Нью-Йорк

Программа*	Объем финансирования, млн	Цели и краткое описание	Исполнительное агентство
Программа управления лесами	\$0,5	Создание программы управления лесами, ориентированной на защиту водосборного бассейна от загрязнений и эрозии	Аграрный Совет водосборного бассейна
Исследования по вопросам экономического развития	\$0,5	Подготовка комплексных интеграционных проектов развития деревенских сообществ и фермерских хозяйств, определение целей развития и путей их достижения	Корпорация Катскилл

\*В таблицу не включены следующие программы: Фонд ливневых стоков (\$31,7 млн); хранение материалов для очистки дорог (\$10,2 млн); ремонт и перенос септиков (\$13,6); Модернизация коллекторов (\$10 млн); Консультативный фонд по налогам (\$3 млн); Альтернативный дизайн септиков (\$3 млн) и др.

В руководящий состав Корпорации входили 12 представителей 5 округов, расположенных в Катскиллских горах: Делавер (6), Грини (2), Ульстер (1), Шохари (1) и Суливан (1). Штат Нью-Йорк был представлен двумя членами администрации губернатора, один из которых представлял интересы экологического сообщества. От города Нью-Йорк в состав Корпорации входил чиновник высокого ранга, назначенный мэром города.

Кроме этого был создан Совет Программы по защите водосборного бассейна и партнерству. В его задачи входило оказывать содействие в выполнении программ и проектов по сохранению качества воды, а также по защите интересов местных сообществ, живших на территории водосборного бассейна и поддержке жизнеспособности их экономического и социального развития. Совет состоял из 27 членов, представлявших все заинтересованные стороны – администрации и сенат штата Нью-Йорк и города Нью-Йорк, деловое сообщество, представители округов и т.д.

Штат Нью-Йорк как участник Соглашения также выделил \$53 млн на поддержку партнерских инициатив в водосборном бассейне и горах Катскилл. По представлению губернатора штата Соглашение приобрело статус закона, что позволило проводить финансирование тех инициатив и программ, которые лежали в сфере ответственности штата. Была введена должность координатора по программам партнерства. Кроме того, выделены дополнительные ресурсы на подготовку Генерального плана и зонирования территории, а также на поддержку местных инициатив. Выделено \$350 тыс. на поощрение муниципалитетов, успешно реализовавших свои инициативы на практике.

Мы привели это довольно подробное описание программ и институциональных структур с единственной целью: показать уровень и степень участия сторон, входящих в Соглашение, а также объемы финансирования и ресурсов, выделенные городом и штатом на реализацию программ Соглашения.

Особое место в Стратегии развития и управления природными ресурсами в Катскиллском водосборном бассейне занимала **Сельскохозяйственная Программа**. Она не была включена в Соглашение, однако заняла одно из центральных мест в общей политике управления и регулирования в водосборном бассейне. Основной целью Программы было включение фермерского сообщества в процессы управления водосборным бассейном. Фермеры выражали свою озабоченность планами развития Катскиллского водосбора, поскольку видели угрозу ущемления своих прав на пользование природными ресурсами, прежде всего земельными и лесными.

Для ее реализации был создан Аграрный совет водосборного бассейна, в состав которого входили представители фермерского сообщества, Департамента по водоснабжению Нью-Йорка, Агентства по защите окружающей среды и соответствующих агентств штата Нью-Йорк. Программа выполнялась в два этапа. На первом этапе было отобрано 10 демонстрационных ферм, для которых сообщала были подготовлены планы комплексного развития с учетом соблюдения требований и норм защиты водосборного бассейна от загрязнений и других негативных воздействий. Вторая фаза открывала двери для всех заинтересованных фермеров, чьи фермы располагались в пределах «голубой линии» – границ водосборного бассейна Катскилл-Делавэр. Для них выдвигалось только одно ограничивающее условие – отказ от права фильтрации воды. Это условие Агентство по охране окружающей среды поставило для отклонения идеи фильтрации воды.

К категории больших ферм относятся те, годовой доход которых независимо от размера территории или специализации составляет более \$10 тыс. Преимущественно они заняты в производстве молочной продукции, говядины или ведут смешанное хозяйство. В конце 2016 г. 288 больших ферм участвовали в Сельскохозяйственной программе, что составляет 92% всего количества ферм, расположенных на территории Катскиллского водосборного бассейна (32). Большинство из них расположено в округе Делавэр (в северо-западной части гор Катскилл). Небольшие фермы различаются как по своим размерам, так и по разнообразию производимых продуктов: от мяса, яиц и овощей до новогодних елок и кленового сиропа.

С активным участием больших и малых ферм в 2011 г. был составлен Общий план по защите водных объектов от загрязнения (в соответствии со списком 11 главных загрязнителей) и развитию фермерских хозяйств с учетом потребностей и возможностей фермеров. В 2015 г. по инициативе Сельскохозяйственного департамента США начата программа по усилению защиты заповедников. В Катскиллском водосборном бассейне она выполнялась в рамках Сельскохозяйственной программы. Главной целью



**Рис. 7.11.** Фермы, участвующие в Аграрной программе Катскилл-Делавэрского водосборного бассейна (31).

было создание лесных и растительных буферных зон вдоль водотоков. Заключено 26 контрактов на создание 7 новых и реабилитации 19 существующих буферных зон на площади более 130 га, на что выделялось более \$350 тысяч.

Кроме этого фермеры активно участвовали в образовательных программах. В 2015 г. проведено 26 тренировочных курсов, в которых участвовало около 700 фермеров. Не менее активно развивалась и развивается Программа по созданию сети рыночных площадей под брендом «Чистый Катскилл». В 2015 г. в этой популярной программе участвовало более 300 фермеров и занятых в лесном секторе предпринимателей. Под этим брендом продукция и услуги, предоставляемые местным населением, реализуются в местных ресторанах, отелях, культурных центрах и других некоммерческих организациях на территории всех пяти округов горного региона Катскилл.

Приведенные примеры показывают, что аграрный сектор на территории Катскилл-Делавэрского водосборного бассейна активно функциони-

рует и развивается даже в условиях тех новых правил и регулирования, которые были приняты в Соглашении 1997 г. Они были подтверждены в 2007 г. и, очевидно, будут продолжены в 2017 г. в очередной 10-летней программе Сохранения Катскиллского водосборного бассейна и развития. Таким образом, жизнь в горах Катскилл не ограничивается только поставкой чистой питьевой воды в мегаполис Нью-Йорка. Живут и развиваются сельское хозяйство, туризм, местная перерабатывающая промышленность и сфера услуг. Культурные традиции прошлого активно поддерживаются и развиваются в соответствии с теми изменениями, которые происходят в штате, стране, мире. И самое главное, водосборный бассейн остается «живой» социально-экологической и природной системой в горах Катскилл.

## Заключение

Современная система водоснабжения города Нью-Йорк нередко преподносится как пример успешной реализации принципа «плата за экологические услуги, предоставляемые природными (горными, в нашем случае) экосистемами». И с этим трудно не согласиться. Благодаря удачному географическому положению и уникальности «водонасыщенной» природной системы гор Катскилл 9-миллионное население Нью-Йорка обеспечено качественной питьевой водой.

Проблемы водоснабжения, качества питьевой воды исключительно актуальны для многих горных регионов мира. Вспомним Душанбе (Центральная Азия) или Владивосток (Приморский город на Дальнем Востоке России). Или Катманду в Гималаях и Ла-Пас в Андах. И таких примеров можно привести множество. И тому много причин и объяснений – экономических, социальных и даже политических (управление и межрегиональное сотрудничество).

Есть и позитивные примеры, как, например, один из районов Мадрида, получающий воду из гор Сьерра де Гуадарама. Водосборный бассейн защищен статусом регионального Парка *Cuenca Alta del Manzanares*, который входит в глобальную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО. Этот парк иногда называют *городским* биосферным заповедником, поскольку в соответствии с принципами зонирования, принятыми ЮНЕСКО, его природное ядро (водозабор) находится в горах на расстоянии 100 км от Мадрида, а зоной сотрудничества, куда поступает вода, является один из районов Мадрида. Между ними лежит широкая буферная зона, где расположены водохранилище и многочисленные фермерские хозяйства и поселения (34).

Система водоснабжения города Нью-Йорк из водосборного бассейна Катскилл–Делавэр является уникальной как в историческом, так и социально-экологическом и экономическом аспектах. Назовем те уроки, которые можно извлечь из истории ее возникновения и развития и которые могут быть полезны для других горных районов:

- Стремление (настойчивость) властей и населения города Нью-Йорк сохранить качество питьевой воды не путем технологических ухищрений, но через разумное управление в водосборном бассейне Катскилл–Делавэр.
- Переговорный процесс и заключение Соглашения по выполнению Программы защиты и развития. В его основе лежали принципы теории социальных издержек выдающегося американского экономиста, лауреата Нобелевской премии Рональда Коуза (35). Использование ее фундаментальных положений на практике в немалой степени способствовало заключению многостороннего Соглашения и определению роли и ответственности каждого из его участников.
- Четкий экономический расчет и желание (именно желание) города Нью-Йорк инвестировать ресурсы в программы охраны и развития водосборного бассейна Катскилл–Делавэр. Понимание и готовность местного населения, властей и бизнеса следовать новым правилам регулирования землепользования, а также делового сотрудничества в области устойчивости развития территории и сохранения качества питьевой воды и окружающей среды, ее природного и культурного наследия.
- Конкретность долгосрочной Стратегии (на 10-летний срок), выраженная в детально прописанных и согласованных программах, проектах и Планах действий.

Конечно, не следует все это воспринимать в «розовом свете». Постоянно возникают новые проблемы и вызовы, которые надо решать. Но главное то, что создан гибкий механизм, способный помогать в поисках наиболее эффективных решений, адаптированных к изменениям и влияниям на разных уровнях – от регионального и локального до глобального (климат, глобализация, демография). И в этом видится основное достижение *модели разделенной ответственности*, которая появилась в такой интересной системе взаимодействия Катскиллских гор и мегаполиса Нью-Йорк.

## Примечания

(1) Lawrence S. Hamilton (1925–2016), почетный профессор Корнельского университета. Советник Международного союза охраны природы (IUCN), комиссии по охраняемым территориям. Приводимый текст прислан автору Ларри Хамилтоном за неделю до его кончины. В коротком сопроводительном письме он написал: «Я думаю, что ты попал в цель, выбрав горы Катскилл в качестве примера «предоставляемых горами экологических услуг». Цитируемый текст опубликован в книге «Создавая чистоту в Катскилле». Проф. Хамилтон был известным гидрологом и экологом, который до конца, насколько хватало сил, вел активную научную и общественную жизнь. Ему было 92 года когда он ушел из жизни 4 октября 2016 г.

<http://news.aag.org/2016/10/in-memorial-lawrence-s-hamilton/>

(2) Генри Гудзон (Henry Hudson) (1550–1611). Английский мореплаватель на службе Англии и Нидерландов. Исследователь Гренландии, Европейской Арктики и востока Северной Америки.

<http://discover-history.com/explorers/Hudson-Henry.htm>

(3) [https://en.wikipedia.org/wiki/Catskill\\_Mountains](https://en.wikipedia.org/wiki/Catskill_Mountains)

Вашингтон Ирвинг. Рип ван Винкл.

[http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/5f560780-8c3a-e407-67cc-c292a62305c6/Irving\\_V.\\_Rip%20van%20Vinkl.pdf](http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/5f560780-8c3a-e407-67cc-c292a62305c6/Irving_V._Rip%20van%20Vinkl.pdf)

(4) <https://www.google.ru/webhp?sourceid=chrome-instant&ion=1&espy=2&ie=UTF-8#newwindow=1&q=catskills+mountains>

(5) [http://geolike.ru/page/gl\\_2837.htm](http://geolike.ru/page/gl_2837.htm)

(6) Могикане <https://ru.wikipedia.org/wiki/мохоки>

делававы <https://ru.wikipedia.org/wiki/Делававы>

(7) [https://en.wikipedia.org/wiki/New\\_York#mw-head](https://en.wikipedia.org/wiki/New_York#mw-head)

(8) <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/американская>

(9) [https://en.wikipedia.org/wiki/Johannes\\_Hardenbergh](https://en.wikipedia.org/wiki/Johannes_Hardenbergh)

(10) Stradling, David Making Mountains. New York City and the Catskills. University of Washington Press. Seattle&London, 2007. 311 p.

(11) <http://www.udec.ru/derevo/tusuga-kanadskaya.php>

Тсуга (*Pinus canadensis*) – дерево с широкой неравномерной кроной. Кора бурая, с глубокими трещинами, шелушащаяся. В роде насчитывается до 10 видов. Встречается в Северной Америке и Восточной Азии – Китае, Японии, а также в Гималаях и Тибете. Является важным видом в экосистемах Аппалачей. Используется в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, при дублении кожи.

(12) <http://www.dec.ny.gov/lands/5025.htm>

Плотный, мелкозернистый кварцево-полевошпатовый песчаник девонского возраста, который легко раскалывается вдоль слоев напластования. В основном он был темного цвета, но находились разновидности с синеватым оттенком, откуда и появилось название «голубой камень». Шел на мощение тротуаров и строительство зданий, а также использовался в качестве декоративного камня для оформления каминов и патио. Добывался в каменоломнях Катскилла местными жителями, которые на баржах по Гудзону доставляли его в Нью-Йорк. В настоящее время добыча строительного песчаника в штате Нью-Йорк регламентируется Законами штата «Об охране окружающей среды и рекультивации земель, использовавшихся для добычи полезных ископаемых». Добыча даже самых незначительных объемов голубого песчаника требует получения разрешения от Департамента окружающей среды штата Нью-Йорк.

(13) <https://www.thecatskillregion.com/about-the-catskills/History.aspx>

(14) [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Cole\\_Thomas\\_Kaaterskill\\_Falls\\_1826.jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Cole_Thomas_Kaaterskill_Falls_1826.jpg)

«Школа реки Гудзон» – американская школа пейзажной живописи, которая возникла в 1820 году под влиянием романтизма. К ней относились более 50 ху-



дожников, которые изображали природу вокруг р. Гудзон (поэтому школа получила такое название). Ее представители воспевали дикую природу Северной Америки, стараясь показать, что своей святостью и естественностью дикая природа остается стандартом чистоты. Важной заслугой Школы реки Гудзон является то, что благодаря деятельности ее членов появились первые национальные парки. Основателем школы является американский живописец Томас Коул. Он считал, что девственная природа дает человеку возможность познакомиться с рукой Бога. Художник верил, что первозданный американский пейзаж – это новый Эдемский сад, а живописцы сохраняют ключ от его входа.

(15) <https://8-poster.ru/onenews/409/>

(16) Региональный парк Катскилл. [https://en.wikipedia.org/wiki/Catskill\\_Park](https://en.wikipedia.org/wiki/Catskill_Park)

(17) <http://www.dec.ny.gov/lands/55849.html>

(18) <http://russian-bazaar.com/ru/content/1775.htm> и [https://en.wikipedia.org/wiki/Borscht\\_Belt](https://en.wikipedia.org/wiki/Borscht_Belt)

(19) <http://koshertravelinfo.com/catskills-mountains-kosher-directory/>

(20) <http://www.infoplease.com/encyclopedia/us/catskill-mountains.html>

(21) [https://en.wikipedia.org/wiki/File:Hunter\\_Mountain\\_ski\\_area.jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/File:Hunter_Mountain_ski_area.jpg)

Каякинг на реке Делавэр. <http://gianluka.livejournal.com/6631.html>

(22) <http://www.farmlandinfo.org/ground-cultivating-sustainable-agriculture-catskill-region>

(23) История системы водоснабжения Нью-Йорка.

[http://www.nyc.gov/html/dep/html/drinking\\_water/history.shtml](http://www.nyc.gov/html/dep/html/drinking_water/history.shtml)

(24) Первый акведук Кротон. <http://www.uh.edu/engines/epi2615.htm>

(25) [http://www.dec.ny.gov/docs/water\\_pdf/nycsystem.pdf](http://www.dec.ny.gov/docs/water_pdf/nycsystem.pdf)

(26) Цифровая коллекция фотографий из Публичной библиотеки Нью-Йорка.

<http://digitalcollections.nypl.org/items/510d47da-dd45-a3d9-e040-e00a18064a99>

(27) <http://www.cwconline.org/linked/summaryguide.pdf>.

(28) *Michael C. Finnegan*. New York City's Watershed Agreement: A Lesson in Sharing Responsibility, 14 PaceEnvtl.L. Rev. 577. 1997.

<http://digitalcommons.pace.edu/pelr/vol14/iss2/6>

(29) National Research Council. Watershed Management for Potable Water Supply: Assessing the New York City Strategy. Executive Summary Washington, DC: The National Academies Press, 2000. Doi: 10.17226/9677.

(30) Закон о безопасности питьевой воды в США.

<https://www.epa.gov/laws-regulations/summary-safe-drinking-water-act>

<http://www.vodainfo.com/ru/zakon-bezopasnosti-pitevoj-vody.html>

Закон о безопасности питьевой воды – Safe Drinking Water Act (SDWA) – является главным федеральным законом, который гарантирует качество питьевой воды для американцев. Руководствуясь этим законом, Агентство по охране окружающей среды США (US EPA) устанавливает стандарты качества питьевой воды и осуществляет контроль на уровне штатов, населенных пунктов и поставщиков воды, которые выполняют эти стандарты.

Принят Конгрессом США в 1974 г. для защиты здоровья населения путем регулирования национального общественного снабжения питьевой водой. Закон изменен в 1986 и 1996 гг., так как со временем требовалось все больше действий для защиты питьевой воды и ее источников: рек, озер, водохранилищ, родников и грунтовых вод в колодцах. Поправки значительно расширили поле действия существующего закона, признав санитарную охрану источников воды, обучение операторов, финансирование улучшения системы водоснабжения и публичность информации в качестве ключевых компонентов безопасности питьевой воды.

(31) (<http://cwconline.org/summaryguide.pdf>)

(32) Фермы, участвующие в Аграрной программе.

[http://www.nycwatershed.org/wp-content/uploads/2013/12/NYC\\_WAP\\_ParticipatingFarms.pdf](http://www.nycwatershed.org/wp-content/uploads/2013/12/NYC_WAP_ParticipatingFarms.pdf)

(33) Аграрная программа. Отчет за 2015 г.

<http://www.nycwatershed.org/agriculture/planning/large-farms-catskilldelaware/>

(34) [www.unesco.org/directory/biores](http://www.unesco.org/directory/biores)

(35) [www.libertarium.ru-Couse](http://www.libertarium.ru-Couse) / [www.m-economy.ru-art](http://www.m-economy.ru-art) / [www.src-master.ru](http://www.src-master.ru)

---

## Глава 8

# ВОСТОЧНЫЙ КАВКАЗ. ДАГЕСТАН. ГОРНО-КУТАННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ГОРНЫХ РАЙОНОВ

---



**Республика Дагестан:** образована в 1921 г.

**Столица:** Махачкала, 587,9 тыс. чел. (2016)

**Площадь:** 50,3 тыс. кв. км

**Население:** 3,04 млн чел. (2016)

**Плотность:** 59,9 чел./кв. км

**Национальный состав:**  
14 коренных национальностей

**Языки:** 14 языков имеют статус  
государственного языка

*На юго-востоке Европейской части России, там, где Большой Кавказский хребет вплотную подходит к Каспийскому морю и проходит граница Европы и Азии, расположен Дагестан. Это, пожалуй, один из самых уникальных горных регионов мира (1). Его история исчисляется тысячелетиями, и здесь находится древнейший город России – Дербент, отметивший в 2015 г. свое 2-тысячелетие. Здесь на сравнительно небольшом пространстве проживает около 100 этнических групп, 15 народов, имеющих статус коренных народов и говорящих на 32 языках, официально признанных в конституции Республики. И все это при общей численно-*

сти населения чуть больше 3 млн человек. Поэтому, говоря о Дагестане, иногда вспоминают Вавилонскую башню (2).

Это территория с библейской историей: вдоль берегов Восточного Кавказа по бурному Каспийскому морю во времена Всемирного потопа проплывал ковчег Ноя, направляясь к Арарату (3). Через его южную часть проходил Великий Шелковый путь. Располагаясь на перекрестке азиатских (среднеазиатских, Персия, Византия, Турция) и европейских цивилизаций, он всегда был ареной противостояния внешних сил, ведущих борьбу за установление влияния на все сферы жизни проживавших здесь народов и племен – политического, торгово-экономического, культурного.

Наиболее заселенными районами в Дагестане были (и остаются по сей день) горные районы, где сформировалась своеобразная горная цивилизация.

Территория современного Дагестана имела в историческом прошлом разные названия (4). В арабских источниках X в. она называлась *Ард ас-Сарир* («Земля трона»). Появление названия Дагестан датируется XVII в. и означает «Страна гор». Ее более раннее название – *Албания*, также переводится как «страна гор».

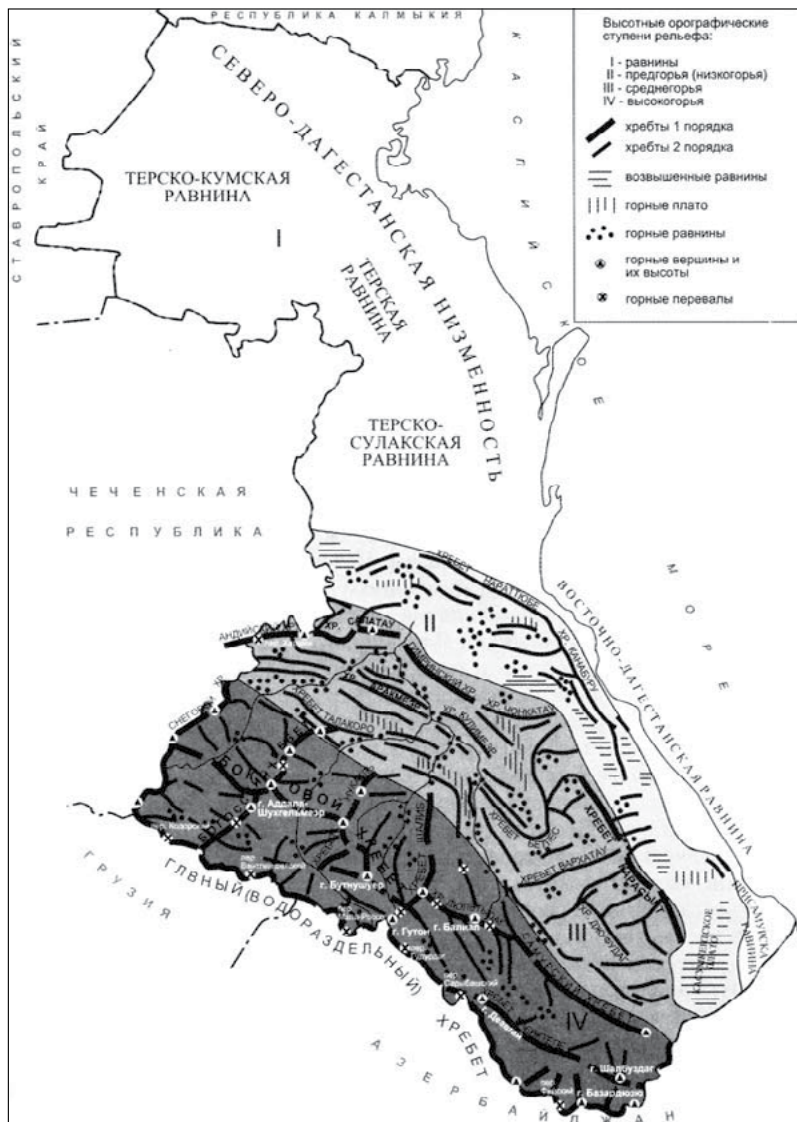
Протяженность территории с севера на юг составляет 420 км и с востока на запад – 216 км. Средняя высота над уровнем моря 1000 м, наиболее низкое место (–26 м) находится в пределах Терско-Кумской низменности на севере республики. Самой высокой точкой является г. Базардюзю (4466 м н.у.м.), расположенная на Главном (водораздельном) хребте Кавказа. На ее северных склонах расположен аул Куруш (рис. 8.1), который является самым высокогорным селением Европы и самым южным поселением Российской Федерации.



**Рис. 8.1.** Аул Куруш. Расположен на склонах г. Шалбуздаг на высоте 2600 м (5) (фото Р. Мурсалов).

С востока Дагестан омывается водами Каспийского моря, которое периодически испытывает колебания уровня, что существенно влияет на контуры его побережий и гидрологический режим прибрежных территорий, сказывается на состоянии земель и их эколого-экономической устойчивости. Морская граница протягивается на 530 км от устья р. Кумы на севере до устья р. Самур на юге.

Как видим, не только события исторических (и доисторических) времен, но и палеогеографическая обстановка формируют динамичный и турбулентный портрет территории, что, естественно, отражается и в истории ее этнокультурного развития.



**Рис. 8.2.** Орографическая схема Дагестана (6).



По характеру рельефа Дагестан делится на три ярко выраженные природные зоны: равнинную на севере и узкую полосу побережий; предгорную и горную (рис. 8.2) (6). Последние, включающие среднегорья и высокогорья, входят в горную систему Большого Кавказа в той части, где его ширина достигает почти 200 км, вдвое больше, чем в центральной части. Это расширение носит название Дагестанский клин, где, благодаря особенностям геотектоники, сформировался горно-котловинный рельеф (7–9).

Горные районы занимают 22,4 тыс. кв. км (44% всей территории республики). В них проживают 828,6 тыс. человек (30,3%), при средней плотности 39,5 чел./кв. км. Горная часть Дагестана была цивилизационным ядром его развития. Здесь с древних времен сложилась довольно плотная система расселения. На 2016 г. насчитывается более 1000 горных аулов и поселений.

Система котловин и глубоко врезанных участков речных долин, разделенных труднопроходимыми каньонами и высокими хребтами, определила мозаичность природных и культурных ландшафтов. Этим объясняется и система расселения, которая предопределила изолированность горных сообществ, автономность их развития и специфику земледелия – террасирование крутых склонов как способ компенсации ограниченности земельных ресурсов. В каждой котловине возникли свои местные системы сельского хозяйства, как, например, горно-долинное садоводство и земледелие.

Рельеф сформировал и архитектурный облик горной области Дагестана, ее «вертикальный стиль».

Ступенчатая морфоскульптура Дагестана предопределила и разнообразие биоклиматических условий. В высокогорной зоне представлен полный



**Рис. 8.3.** Вертикальная доминанта аулов Дагестана – аул Мереб.



**Рис. 8.4.** Бархан Сары-Кум.

спектр нивальных систем, включающих в себя и фрагменты небольших ледников. Среднегорья характеризуются умеренными гумидными условиями, которые в предгорьях сменяются на более аридные. На «северной плоскости» в условиях жаркого сухого климата расположены зоны сухих степей и полупустынь. Ярким символом аридности климата является крупнейший в Европе бархан Сары-Кум (рис. 8.4) (10).

Географическое положение Дагестана на стыке Каспийского моря и гор Восточного Кавказа, горный рельеф и разнообразие природных ландшафтов определяют и высокое разнообразие культурных ландшафтов, богатую мозаику его этнокультурной среды, особенности расселения и традиционного землепользования.

На территории Дагестана представлены крупнейшие языковые семьи – индоевропейская, алтайская (тюркская), афразийская (семитская) и кавказская (включает около 30 различных этноязыковых образований). Учитывая сравнительно небольшой размер территории, Дагестан является одним из самых полиэтнических регионов мира (6, с. 23). В этом отношении с ним могут соперничать высокогорья Каракорума (Северный Пакистан) и Восточного Тибета (Юнань).

Самой многочисленной коренной национальностью Дагестана являются аварцы (почти 1/3 всего населения). Они относятся к балканокавказской расе большой европеоидной расы. Говорят на аварском языке нахско-дагестанской группы северокавказской семьи. Верующие – мусульмане-сунниты. Живут в западной части горного Дагестана и на севере Азербайджана, почти 70% из них – сельские жители. О пребыва-

нии предков аварцев на этой территории известно с первых веков н.э. (Страбон и др.). Вторыми по численности населения являются даргинцы (~335 тыс.). Далее следуют лезгины (12% всего населения), лакцы (5%), ногайцы (1,6%), живущие на равнинных территориях, горные евреи и таты. Верующие таты – мусульмане-шииты, иудаисты и христиане – монофиситы. Говорят на татском языке, относящемся к иранской ветви индоевропейских языков. Всего же в Дагестане проживают представители 102 национальностей (11).

## Традиции сельского хозяйства

Дагестан – страна древней горной земледельческой культуры. Археологические находки свидетельствуют о том, что первоначальное заселение происходило около миллиона лет назад, а широкое освоение людьми восточного Кавказа происходило в конце *ашельской эпохи* (около 1,7–0,1 млн лет до н.э.). Дагестан является тем регионом Кавказа, где племена с земледельческо-скотоводческой культурой зафиксированы так рано. Начиная с 6-го тысячелетия до н.э. эта территория становится областью интенсивного заселения, что было вызвано формированием земледельческо-скотоводческого хозяйства, адаптированного к горно-долинным и горно-равнинным условиям (6, с. 59).

**Земледельческо-скотоводческий** тип хозяйства, сложившийся в доисторические времена, сохранил свое доминирующее положение в экономике и жизни горных районов и сообществ Дагестана вплоть до настоящих времен, пережив смену многих социально-экономических и культурных формаций. Он претерпевал многие изменения, связанные с изменениями геополитических и политических условий, но его фундаментальная основа оставалась весьма консервативной и жизнестойкой.

**Пашенное земледелие** всегда занимало особое место в экономике и жизни горцев Дагестана. Достаточно сказать, что понятие «еда» на горских языках обозначает только мучные продукты. Мясные и молочные продукты обозначаются другими словами.

В Дагестане было широко развито террасное земледелие как форма адаптации к ограниченным земельным ресурсам гор. Использование любого клочка земли обеспечивало продовольствием растущее население гор (12, 13). Возникновение террас предположительно относится к железному веку, но расцвет террасового земледелия приходится на 1 тысячелетие н.э. (14). В условиях постоянного земельного голода в горах развитие террас происходило вплоть до XIX в., когда прекратились массовые опустошительные набеги на низменные районы (15).

Террасы, расположенные на среднегорных плато Хунзаха и амфитеатром на склонах горно-долинных депрессий Гуниба, являются важным элементом культурного ландшафта Дагестана, можно сказать, его брендом. Они занимали умеренно крутые склоны вокруг Караты и Согратля, поднимаясь до высоты 2000 м. На террасах практиковались трехъярус-





**Рис. 8.5.** Террасы горного Дагестана.

ные посадки: в одни сроки высаживались кукуруза, бобовые и бахчевые. Землей пользовались ежегодно, что требовало большого ручного труда по сохранению плодородия – земля приносилась (или привозилась на ишаках) из нижних частей долин, вносился навоз, велась постоянная борьба с сорняками. В настоящее время древние террасы практически не используются. Лишь в нижних частях склонов разбиваются сады и выращивается капуста.

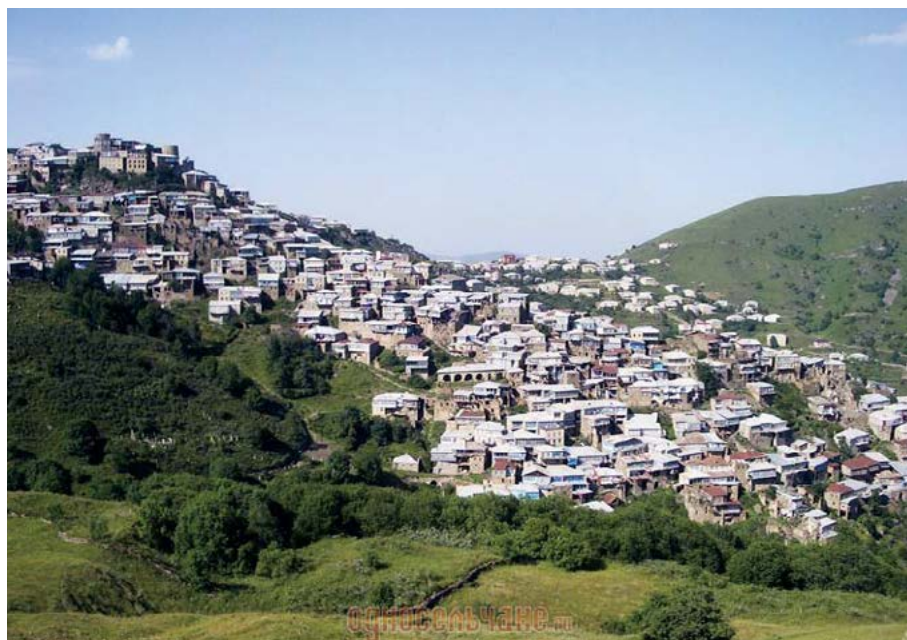
**Традиционные ремесла и промыслы** всегда имели широкое распространение и играли важную роль жизни горных сообществ Дагестана (6).

В зимний период из-за сокращения занятости на полевых работах появлялось много свободного времени и соответственно избыток рабочих рук. Это вызывало два поведенческих стереотипа: 1) отходничество мужчин на заработки в города и на низменность и 2) занятие ремеслами и производство товаров, имеющих коммерческий спрос, что давало дополнительный доход в небогатый семейный бюджет. Во многих горных селениях промыслы превратились в мелкотоварные производства и стали главным сектором местной экономики.

Были широко развиты ковроткачество, резьба по камню, обработка дерева, керамика. Но наибольшее развитие получила художественная обработка металла – ювелирное искусство, изготовление металлической посуды, сельского инвентаря и прежде всего оружейное дело. Один их центров художественной обработки металла, возникший в Средние века, располагался в ауле Кубачи на кубачино-даргинском нагорье.

Аул Кубачи является примером *несельскохозяйственной* модели развития, которая сформировалась в течение нескольких столетий и показывает свою жизнеспособность вне зависимости от политических и социально-экономических изменений, происходящих в Кавказском регионе и его ближневосточном и центрально-азиатском окружении. Модель возникла «на местной» почве, в местных сообществах и глубоко укоренена в жизнь и менталитет населения. Учитывая огромное этнокультурное и природное разнообразие Дагестана, следует отметить, что существует огромный спектр таких микро-моделей развития в отдельных исторических сообществах (*вольных обществах*) республики. Каждая из них имеет свою специфику и степень автономности семейных художественных промыслов и интеграции в государственные стратегии социально-экономического развития. В любом случае при выработке государственной политики поддержки горных районов (*горной политики*) необходимо учитывать огромный потенциал развития, кроющийся в народных традициях и культурных промыслах. Наличие мощного пласта знаний и опыта горных сообществ является одной из принципиально важных особенностей Дагестана.

**Аул Кубачи** расположен на высоте 1750 м, на крутом склоне, напоминает пчелиные соты и одновременно огромную ступенчатую пирамиду, как написано на местном сайте *кубачинской прогрессивной молодежи*, «стремительно уходящую в небо» (16).



Кубачинцы называют себя *угбуган*, говорят на кубачинском диалекте даргинского языка. Численность населения довольно стабильная: если

в 1886 г. она составляла 2232 человека, то сейчас здесь проживает чуть больше 3000 человек.

Исторический район *Зирихгеран* и селение упоминаются в трудах арабского путешественника и географа ал-Масуди уже в X в. (17). В своем труде «Луга золота и рудники драгоценных камней» он пишет, что основным занятием жителей Зирихгерана является изготовление кольчуг, стремян, мечей и других видов оружия из железа. Позже, в трудах турецкого путешественника XVII в. Челеби эта «прекрасная, благоустроенная крепость» была названа *Кюбечли*, откуда, очевидно, и появилось современное название Кубачи, что означает город оружейников. Археологи определяют возраст аула в 2000 лет.

Еще в XII–XIII вв. жители *Зирихгерана* были независимы от Дербентского эмирата и, наряду с исламом, исповедовали зороастризм, а до прихода ислама (1305) кубачинцы исповедовали христианство, пришедшее из Грузии. Уже тогда местное население занималось обработкой металла, выделкой оружия, кольчуг, светильников, посуды.

В XV в. аул Кубачи был одним из культурных центров Дагестана и имел репутацию «нейтрального региона», где проводились переговоры, решались споры и хранилась казна враждующих сторон (18). Невольно напрашивается сравнение с нейтральной Швейцарией. Традиционно кубачинцы не занимались земледелием и лишь некоторые держали домашний скот – корову или овец. Изделия кубачинских оружейников, ювелиров известны далеко за пределами Дагестана, включая и европейские страны. Профессия ювелира переходила по наследству и стала самой уважаемой и распространенной. Этому, помимо отцов, обучают даже в школе. В 1924 г. организована художественная артель «*Саниат-кар*», которая позже была преобразована в Кубачинский художественный комбинат.

**Отгонное животноводство** всегда являлось магистральным доминирующим сектором развития горных районов как главный поставщик высококачественной шерсти, мяса, молока, как главный работодатель. С древних времен животноводство и прежде всего овцеводство было основным занятием горного населения Дагестана. Овцеводство здесь – не просто сектор экономики, а традиционный уклад жизни и культуры горцев, важнейший ресурс жизнеобеспечения и развития горских сообществ.

Новое содержание и масштаб отгонное животноводство получило в 20-е годы прошлого столетия после Октябрьской революции, когда земли богатых землевладельцев были национализированы «трудовым народом» и появилась социалистическая модель управления государством, о чем рассказывается в главе 1 (Таджикистан). В Дагестане на фоне смены собственника земель и скота (раскулачивание) и создания системы коллективных хозяйств – *колхозов* – появилась оригинальная модель горнокутанного животноводства. Она базировалась на традиционных формах отгонного животноводства с закреплением за горными районами паст-



бищных земель *на плоскости* (на прикаспийских низменностях), куда скот перегонялся зимой. Эти участки земли, закрепленные административно за горными поселениями и районами (своеобразные *горные анклав*ы), получили название *кутанов* (19).

В ходе государственной земельно-водной реформы (1929–1950) хозяйства густонаселенных и малоземельных горных районов Дагестана получили большие массивы зимних пастбищ на прикаспийских землях и северных низменностях. Историю формирования горно-кутанной модели можно проследить на примере древнего аула Чох, который был детально изучен в 1930–1940-е годы Комплексной кавказской экспедицией по развитию сельского хозяйства в горах Дагестана (20).

### **Модель горно-кутанного животноводства Дагестана и история колхоза в ауле Чох (по 21)**

**Древний фундамент.** Аварский аул Чох расположен на южном склоне живописной Андалалской долины р. Кара-Койсу. В его окрестностях археологи обнаружили остатки поселения, возраст которых датируются 6 тыс. лет до н.э. Чохское поселение было обнаружено в 1954 г. археологической экспедицией Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Многолетние исследования Х.А. Амирханова позволили ему выстроить гипотезу о развитии экономики первобытных общин Дагестана на этапе раннего мезолита: переход от охоты на безоаровых козлов



**Рис. 8.6.** Древний аул Чох.

и муфлонообразных баранов к относительно оседлому образу жизни на небольшой площадке под скалой. Здесь были обнаружены остатки каменного жилища и ранее неизвестный бытовой инвентарь – глиняная посуда, орудия земледелия, зерна окультуренных злаков. Исследования позволили отнести Чохскую стоянку к одному из древнейших очагов возникновения земледелия и скотоводства на территории Восточного Кавказа и ответить на вопросы об освоении людьми высокогорной зоны Дагестана и истоках материальной культуры укоренившегося здесь населения (22).

Находки прекрасно согласовывались с теорией академика Н.И. Вавилова о нахождении здесь одного из мировых очагов появления культурных злаков и становлении сельского хозяйства и животноводства.

Название Чох на аварском языке означает стоянка, что хорошо увязывается с его расположением на трассе одного из караванных маршрутов Шелкового пути.

Как самостоятельное поселение обязано арабскому завоевателю Абу-Муслиму, который в начале XIV века объединил под знаменами ислама 12 мелких сел в один крупный аул Чох. Это дает повод местному населению говорить, что известное выражение «одним чохом» родилось именно в их селении. Дотошный читатель найдет с избытком легенд, исторических фактов и мифов, окружающих историю возникновения аула Чох и его названия как в многочисленных литературных источниках, так и в сети Интернет. Часто отдельные события и факты будут трактоваться по-разному, но одно останется неизменным – несмотря на свое, казалось бы, отдаленное географическое положение, жизнь в этом горном районе всегда была насыщена событиями, имевшими отнюдь не локальное значение.

Достаточно вспомнить разгром в 1742 г. 100-тысячного войска иранского Надир-шаха, решившего покорить Дагестан. Объединенные добровольные отряды горских сообществ Андалала (23) в сражении на Хицибском плато нанесли сокрушительное поражение войскам Надир-шаха, показав пример мужества горцев и их воинского искусства (24).

Не менее значимым историческим событием было противостояние горцев царским войскам князя Аргутинского во времена Кавказской войны (1817–1864). На левом берегу р. Кара-Койсу в августе 1849 г. велась 10-дневная осада Чоха, которая завершилась отходом войск и очередным торжеством горцев. Мы приводим эти факты с одной целью – показать стойкость горных сообществ и их способность к консолидации перед лицом внешних вызовов для сохранения своей этнокультурной самобытности и традиций.

## **Колхоз в ауле Чох. Начало**

История всегда полна скрытых смыслов и символов: именно в древнем и свободолюбивом ауле Чох в период потрясений 1917 г., был создан колхоз им. И.В. Сталина, который был крепким хозяйством и где процесс коллективизации проходил весьма успешно. Он стал своеобразной витриной

колхозного строительства в Дагестане. Поэтому в начале 1930-х годов был выбран в качестве объекта детальных социально-экономических исследований учеными одного из отрядов Комплексной кавказской экспедиции АН СССР и СОПСа (25). Материалы исследований легли в основу приводимого ниже описания процесса становления колхоза и формирования горно-кутанной модели отгонного животноводства.

Опуская все идеологические акценты и оценки общественной жизни аула, его истории и традиций, проводившиеся в духе того времени с позиций индустриализации и коллективизации, приведем лишь некоторые важные моменты становления новой системы ведения сельского хозяйства и отгонного животноводства, в частности.

Многовековой опыт и традиции земледелия в горных районах Дагестана были серьезным вызовом в деле создания крупного коллективного хозяйства, строящегося на принципах обобществления и национализации земли, скота, леса, воды. Кардинально изменялась вся система управления земельными участками, водными источниками, которые всегда имели конкретного собственника, не важно, крупного или мелкого, но община всегда знала имя владельца. И уважала его право. Коллективизация же делала их «общим достоянием» с размытыми границами использования и ответственности.

Социальная структура чохского общества характеризовалась значительной стратификацией. Существовали богатые *тухумы* (родовые объединения), представленные «офицерской прослойкой аула», имевшей авторитет и тесные связи в старой системе управления. К ним принадлежали и крупные владельцы скота и летних пастбищ на высоких плато и зимних – на землях вблизи аула. Бедная часть населения имела небольшие участки земли для выращивания зерна и овощей для пропитания семьи, а также небольшое количество животных (овец, коров, лошадей).

Чох был чисто аварским аулом, в котором, несмотря на сильное имущественное и социальное расслоение, были крепки позиции ислама, сохранения традиций и уклада повседневной жизни. Это было весьма консервативное общество, жившее по законам шариата.

В ауле, начиная с конца XIX в. было развито отходничество. В поисках дополнительного дохода в семейный бюджет мужчины уходили на нефтяные прииски Баку, в Новороссийск, Харьков, Одессу. Выполняли самую разнообразную работу: от чернорабочих и грузчиков до кузнецов, лудильщиков, шахтеров. Однако связь с аулом никогда не прерывалась. В отсутствие мужчин все заботы о семье и хозяйстве ложились на женщин и стариков. В общем, это была хорошо знакомая картина жизни любого горного поселения, которая мало изменилась и в наши дни.

На весь аул в то время приходилось порядка 120 тыс. овец, но они принадлежали 30–40 хозяйствам и выпасались наемными пастухами под наблюдением особо оплачиваемых *удаманов* (старших пастухов) или членов семей. Весь остальной скот был сведен в общественные стада и табуны и выпасался жителями по очереди, независимо от наличия своего скота в табуне.

Период смены общественных и земельных отношений занял на Кавказе более десяти лет (1917–1929) и проходил весьма бурно – в условиях гражданской войны и жесткого противостояния зажиточных жителей аула и сельской бедноты, депортаций и конфискации земель, домов и имущества. Когда советское правительство объявило 1929 г. первым годом индустриализации и коллективизации, то социальная почва в ауле для этого была уже худо-бедно подготовлена. Бедные неимущие чохцы с энтузиазмом взялись за строительство новой жизни.

Удивительным примером тому была история создания *Чох-коммуны* (26). Этот феномен инициативы бедняков «снизу» по созданию новых форм жизни и хозяйствования в условиях достаточно консервативного горного сообщества был весьма типичен для времени раннего социализма (см. главу о Таджикистане). Он также демонстрировал таланты и предприимчивость простых людей, проявляющиеся в трудные времена.

### История Чох-коммуны (26)

«Весной 1929 г. была организована **Чохская сельскохозяйственная коммуна**, объединившая всего 7 хозяйств. Несколько человек (бывшие чохские партизаны, коммунисты) выделились из аула и взялись за организацию коммуны, в которой не было места никаким формам индивидуального хозяйства. Ставилась грандиозная задача – создать в горах первое образцово-показательное коммунистическое хозяйство.

У истоков формирования коммуны стояло не более десятка человек. Они продали в ауле все, что было можно продать, деньги внесли в кассу фонда коммуны. Обобществили скот, птицу, инвентарь. За исключением одежды и постельных принадлежностей коммунары объединили все.

Первым делом выстроили в местности *Гъвекъаб хъунда* небольшой жилой дом, в котором в каждой комнате разместились по одной-две семьи. Но очень скоро все пришли к выводу, что место для строительства было выбрано неудачно. Так, через год-два они выстроили два больших дома в местности *Урулоциб*, в которой уже каждая семья имела по своей комнате. Ели коммунары в общей столовой в три смены: сначала дети, потом рабочие-строители, мужчины, затем женщины.

Работы было очень много, и первое время коммунарам, горстке людей на голой земле, катастрофически не хватало рабочих рук и при строительстве, и при разбивке садов.

Основным направлением в своей деятельности коммуна избрала садоводство с подсобным пчеловодством. Полеводство изначально представляло не меньшую значимость – поливная кукуруза давала здесь богатый урожай. Сады разбили в местности, заросшей дикой курагой – на *«куракул майдане»*. Коммунары имели собственную небольшую, до 40 коров, молочную ферму, немного овец (до 300 голов), а одно время держали даже кроликов.



Члены коммуны добросовестно работали каждый на своем участке. За короткий срок за трудодни стали получать до 6–8 кг кукурузы (в год это выходило на семью до 20–30 мешков), много меда, масла.

В 1933 г. здесь была построена гидроэлектростанция в 25 лошадиных сил. Из справки 28 июля 1934 г.: «Дана сельхозкоммунной “Чох” им. Ша-рапилова инженеру Шахназарову Ахмеду в том, что он на добровольных началах своею конструкцией и техническим руководством установил водяную турбину гидроэлектростанции Чох-коммуны мощностью 25 лошадиных сил, которая дала блестящие результаты, соответствуя своему назначению. Освещает сельхозкоммуну “Чох”, скотный двор животноводческого колхоза им. Сталина “Чох” и Гуниб».

Первая школа в Чох-Коммуне была открыта в 1933 г. по инициативе первых коммунаров в местечке *ПанкИазул мегъ*. Обучение проходило на основе латинского алфавита. В 1936 г. для школы было выделено три комнаты в бывшем женском общежитии. С 1940 г. обучение школьников велось на основе алфавита русского языка. В 1940 г. школу перевели в помещение старого клуба».

Позднее коммунары-выдвиженцы, даже переехав из коммуны с семьями на другие места работы, продолжали перечислять 20% своей зарплаты в фонд коммуны.

**В 2010 г.** население Чох-коммуны составляло 734 человека. Так что дело коммунаров живет и успешно развивается.

В 1930 г. в Чохе был организован первый животноводческо-полеводческий колхоз, в который записалось 316 хозяйств, т.е. почти все население аула, за исключением выселенных кулаков. Однако этот колхоз существовал недолго. Разбросанность полеводческих участков на террасированных склонах, обобществление продуктивного и рабочего скота, непродуманное распределение урожая среди колхозников-аульчан вызвали крайне негативную реакцию жителей. Колхоз был распущен.

Но не прошло и нескольких месяцев, как группа активных жителей аула начала формировать новый колхоз. На этот раз народ был настроен не столь оптимистично, и в колхоз записалось всего 43 хозяйства. Основным направлением его развития выбрали животноводство, благо конфискованного скота было много. Тогда же появилась идея организовать колхозное земледелие не на террасных землях членов колхоза, а на новых землях вне аула. Началось строительство временных сооружений для содержания коров на отдаленных (по тем временам) зимних пастбищах – на расстоянии 42 км от аула, около Гунибского моста. Это были предвестники будущих отдаленных от аула на сотни километров зимних стоянок скота (овец) – *кутан*, расположенных на прикаспийских низменностях.

Упрощая сложный процесс становления крупного животноводческого хозяйства в горах, можно сказать, что именно тогда в условиях коренного изменения системы землепользования, вызванного сменой общественно-го строя, на фундаменте вековых традиций горного животноводства роди-

лась новая модель крупномасштабного отгонного скотоводства. Только в условиях обобществления скота и появления возможности распределения земель, которые стали собственностью государства, стало возможным отдавать большие территории зимних пастбищ, расположенные на территории других административных районов, в собственность горных колхозов, находящихся за многие сотни километров от них. Делалось это не только в пределах Дагестана, но и в соседних республиках и регионах – в Азербайджане, Калмыкии, Ставропольском крае, Чечне в соответствии с решениями, принимаемыми органами государственной власти. Иногда эти решения оформлялись соответствующими договорами, а иногда и просто директивным решением органов власти. В качестве примера можно привести Постановление Совета министров РСФСР (1959 г.) о передаче в бессрочное (вечное) пользование 211 тыс. га бывших калмыцких земель, располагавшихся на территории Астраханской области (27, с. 86). Эти земли были закреплены в качестве зимних пастбищ за семью горными районами Дагестана.

Горное животноводство в горах во все времена было отгонным. Животных перегоняли на летние и зимние пастбища в зависимости от смены сезонов или оставляли зимовать в стойбищах. Однако в таких масштабах перегонять ежегодно огромные стада овец на расстояния до 700 км и закреплять эти участки за отдаленными колхозами (своеобразные животноводческие анклав) стало возможным только в условиях социалистического планового хозяйства.

## **Особенности производства в колхозе аула Чох (по 28)**

Территория колхоза Чох представляет собой классический пример горной территории с расчлененным рельефом, глубоко врезынными речными долинами, высокогорными плато и крутыми склонами. Климат умеренно мягкий, позволяющий выращивать разные зерновые культуры и вести садоводство. Такими же классическими являются и трудности ведения хозяйства: мозаичность и территориальная разбросанность сельскохозяйственных угодий, их отдаленность от поселений, мелкоконтурность и труднодоступность.

Как и во многих других горных районах Дагестана, в Чохе на умеренно крутых склонах располагался комплекс узких террас, где осуществлялись посевы. Террасы являются органичным компонентом культурного агроландшафта Чоха, однако для колхозного строительства такая структура земельных угодий была, скорее, препятствием, нежели достоинством, поскольку полностью исключала возможности использования даже самой простой техники – тракторов, сеялок и т.д. Да и с политико-идеологических позиций тех времен, когда колхоз – *коллективное* хозяйство – рассматривался как крупное хозяйство, объединяющее деятельность всего населения, сам факт наличия террас, созданных тяжелым тру-

дом многих поколений крестьянских семей, был своеобразным вызовом новой идеологии обобществления земель, скота и имущества. Возникло выраженное противостояние многовековых традиций индивидуального ведения хозяйства семьей и новаций коллективизации.

В новых условиях террасированные земли «уже не удовлетворяли возросших нужд населения... Земля, освоенная с таким трудом под земледелие, издавна считалась собственностью семьи, вложившей труд в ее освоение. Колхоз, обобществлявший вначале эти участки для коллективного пользования, испытывал большие трудности. Позднее эти разбросанные полоски земли вдоль склонов гор были оставлены в индивидуальном пользовании колхозников, так как эффективность их использования под колхозные посевы была крайне сомнительна» (28, с. 112). Террасные участки земель остались во владении семей, что позволило сохранить традиции семейного фермерства в горах Дагестана и его культурное наследие.

Приаульные сенокосы также были весьма ограничены и едва покрывали потребности небольшого поголовья дойных коров и рабочего скота в кормах. Иногда для заготовок фуража использовались выполотые со стенок террас сорняки. Извечный недостаток кормов для скота обуславливал и его низкую продуктивность.

Все это говорило о том, что крупное колхозное хозяйство, которое планировалось создать в ауле Чох, не могло базироваться только на близких к аулу землях. Поскольку производство выносилось из аула, вставал вопрос о порядке привлечения колхозников на работы в новых местах. Особенно трудно было привлекать женщин для работы вне собственного хозяйства, с отрывом от семей на долгий период полевых работ.

Кроме того, на террасах было невозможно организовать товарное земледелие колхоза, поскольку оно подразумевало посадки трудоемких культур, требующих ручного труда. И тогда возникала проблема снабжения горных колхозов продовольственным зерном путем завоза, что в силу экономических причин в то время было невозможно.

Была еще одна весьма специфическая особенность аула Чох. В дореволюционные времена в ауле проживали авторитетные люди, которые владели большими массивами земель в окрестностях аула, что, как ни парадоксально это звучит, сыграло положительную роль в организации колхоза, поскольку эти земли перешли в его собственность. В трех километрах от аула есть плато Маарда (2200 м н.у.м.), которое раньше было местом выпаса стада овец и частично сенокоса. Общий размер участка составлял 200 га, из которых 100 га могли использоваться как сенокосы. Колхоз, получив этот участок, использовал его под летние выпасы для стада созданной молочно-товарной фермы (МТФ). Там были построены легкие сооружения для скота и общежития для обслуживающих его колхозников, а также небольшой сыроваренный завод, работающий только летом. Небольшой участок земли распахивался под зернофуражные культуры.

Другой, более крупный массив земель колхоза находился в урочище Урул-Гациб, в 12 км от аула у Гунибского моста через р. Кара-Койсу.

Раньше этот участок принадлежал крупным овцеводам, использовавшим его только под выпас. На участке колхоз построил зимние сооружения для молочно-товарной фермы. Участок (300 га) мог легко обрабатываться даже с использованием тракторной вспашки, что было большой редкостью для горной части Дагестана. Но это требовало полива, и колхоз построил простую оросительную систему. Рядом с этим участком находилась артель чохских коммунаров «Чой-коммуна», где были разбиты плодовые сады и размещена пасека.

Небольшие участки частично засевались фуражными культурами для молочно-товарных ферм. Однако более масштабного полеводства для обеспечения населения продовольствием не развивалось, так как в этом случае скот не был бы обеспечен кормами.

Таким был первый опыт по созданию *кутан* на отдаленных участках в прикаспийских и других низменностях Дагестана. Формировалась модель горно-кутанного животноводства, которое впоследствии стало основной стратегией развития горных районов республики. Эта стратегия постоянно совершенствовалась на протяжении нескольких десятилетий и сохраняет свои позиции в настоящее время, хотя и породила много проблем.

Колхозу в ауле Чох приходилось изыскивать другие способы снабжения жителей продовольственным зерном. И такие возможности появились с возникновением кутан в 150–200 км от аула «на плоскости», в прикаспийских низменностях.

Колхоз с большой осторожностью подходил к распашке кутанных земель, поскольку требовался полив, а распахивать можно было только небольшие участки. Кроме того, на участках, расположенных от аула на расстоянии 150–200 км, трудно было организовать полевые работы и сохранять посевы от потрав и хищений. Тем не менее впоследствии практика расширения посевов на кутанах для получения продовольственного зерна для зимующих пастухов и зернового фуража для скота получила широкое распространение. Основным же источником обеспечения жителей зерном и мукой оставались приусадебные террасные участки.

Главным богатством колхоза Чох были овцы. Животноводство было основной отраслью колхозного производства. На первых порах много внимания уделялось улучшению породы овец, в чем колхоз преуспел, выведя метисные породы, хорошо приспособленные к дальним перегонам и условиям круглогодичного выпаса. Колхоз преуспел и в селекционной работе и стал главным поставщиком улучшенной породы овец для других горных хозяйств Дагестана.

Приводимая на рис. 8.7 схема показывает, что его зимние пастбища располагались на прикаспийских низменностях на расстоянии 150–200 км от аула Чох, а летние пастбища находились на альпийских лугах на расстоянии 70–80 км от аула.

Пастбищные земли были закреплены за колхозом, что способствовало их более эффективному использованию. Землепользование колхоза на зимних пастбищах было ограничено одним массивом. Следует отметить, что колхоз аула Чох как один из передовых находился в сравнительно

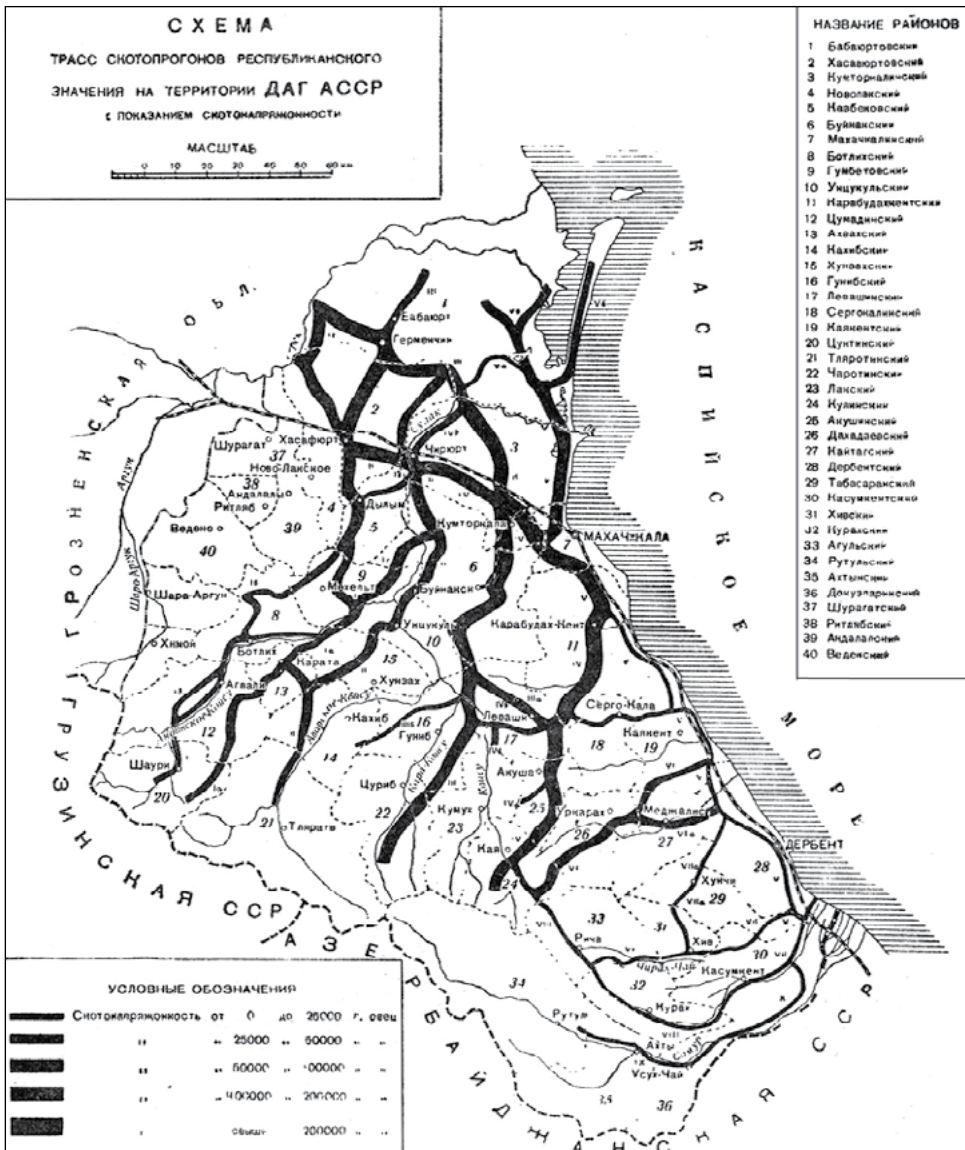


**Рис. 8.7.** Территориальное размещение пастбищ в колхозе Чох (28, с. 317).

лучших условиях, чем другие горные хозяйства. Его пастбища располагались ближе и были лучше по кормовым показателям.

Схема расположения пастбищных угодий всех колхозов Дагестана (рис. 8.8) показывает, что многие из них вынуждены были отгонять свое стадо за сотни километров, теряя при этом поголовье овец. Стада овец из горных районов Дагестана перегонялись не только в пределах Дагестана, но и в соседние территории других республик и в Ставропольский край, преодолевая порой расстояния до 700 км, что вело к большим потерям и создавало немалые трудности для развития отгонного животноводства.

В середине 30-х годов шли довольно горячие дискуссии о перспективах развитии отгонного животноводства. Существовало мнение, что вместе с ростом и укреплением колхозов «перегоны стада с гор на степные равнины приморья прекратятся как пережиток прошлого бескультурья»



**Рис. 8.8.** Картограмма скотопрогонов Дагестана (28, с. 321).

(28, с. 317). Предлагалась даже классификация земель, разработанная в Казахстане, по которой земли делились на несколько категорий – животноводческие, животноводческо-земледельческие, земледельческо-животноводческие и земледельческие. Двум последним отдавалось предпочтение, в то время как первые были названы «пережитком прошлого».

Вопрос о пастбищах всегда был предметом особого внимания и споров. После проведенных в начале 1930-х годов исследований и инвентаризации пастбищных угодий вопрос об использовании зимних пастбищ, расположенных на равнинах Прикаспия, был решен. Их потенциал оцени-

вался очень высоко, однако эффективное использование требовало более высокого качества их использования и управления. В частности, требовалось обустройство артезианских скважин, которые использовались для орошения и водопоев. Предлагалось выращивать на небольших участках (20–30 га) овощные и бахчевые культуры, что улучшило бы рацион довольно однообразного питания скотоводов. На кутанных землях проводились и другие мероприятия по улучшению условий содержания животных и бытовых условий чабанов – строительство благоустроенных помещений, бань, пунктов питания.

На зимних пастбищах проводились искусственное осеменение, окот и весенняя стрижка овец. После весенней стрижки в начале мая отары овец начинали перегонять в горы, на летние пастбища. Овцы шли по трассе скотопрогона шириной до 100 м с остановками через каждые 5–6 км на 2–3 ч для подкормки. В первые дни перегон осуществлялся на расстоянии 5–7 км, а затем по мере укрепления молодняка ежедневные перегоны доходили до 10–12 км. На 10–12-й день стадо достигало аула Чох, где останавливалось на 2–3 недели на весенних приаульных пастбищах. После этой промежуточной стоянки скот в течение следующих 10–12 дней перегонялся на летние пастбища. Этот этап был довольно тяжелым из-за сложного горного рельефа, когда скот идет по каменистым тропам вдоль горных речек. Местами проходы сужаются до нескольких метров. Во время перегона приходится преодолевать перевалы с высотой до 3,5 тыс. м, которые даются тяжело и животным и пастухам. При этом отмечались большие потери колхозного стада.

В Дагестане существовало 3–4 главных скотопрогона, по которым перегонялось ежегодно около 2 млн голов овец. Весной эти стада тянулись сплошной бесконечной лентой по выбитым пыльным дорогам, где вся растительность была выбита. Это описание перегона колхозного стада аула Чох, приведенное в (28, с. 321), иллюстрировало общее положение с отгонным животноводством на начальном этапе его становления (конец 1920-х – начало 1930-х годов).

Основные скотопрогоны были обеспечены пастбищными кормами лишь на 75%. Поэтому наблюдались большие потери в весе и медленный процесс восстановления его на летних и зимних пастбищах. В условиях такого ведения животноводческого хозяйства было сложно обеспечить сохранность поголовья овец. Этому способствовало также и дефицит чабанов, которые традиционно были выходцами из бедных слоев населения, и в прежние времена их труд не пользовался большим уважением. Ситуация кардинально изменилась с увеличением поголовья скота и масштабами перегонов на зимние пастбища: в советское время труд чабанов получил большую поддержку со стороны колхозов и государства и стал хорошо оплачиваемым, что повысило авторитет этой профессии в сельской общине Чоха.

Колхоз аула Чох был весьма благополучным. Во время Отечественной войны (1941–1945) развитие сельского хозяйства, естественно, несколько замедлилось, но не испытало каких-либо катастрофических последствий.



Были ограничения с выпасом стада на зимних пастбищах, когда линия фронта на Кавказе подходила близко к границам Дагестана и соседних республик. Пришлось даже ограничить поголовье овец, но тем не менее и в этих условиях колхозу удалось сохранить значительный уровень дохода в бюджете хозяйства, что позволяло развивать социально-культурную инфраструктуру аула. Однако даже в таком богатом хозяйстве были серьезные проблемы.

Одной из главных являлась проблема занятости: далеко не все жители аула были членами колхоза и могли пользоваться благами его экономического роста. До 10% мужчин и 34% женщин не были заняты в колхозном производстве, что объяснялось тогда сложными горными условиями, территориальной разбросанностью участков и отсутствием альтернативных источников дохода (организация товарных производств, артелей). Признавалось нецелесообразным включать мелкие участки земли, расположенные на склоновых террасах, в земельный фонд колхоза и использовать их под товарное земледелие (посадку картофеля или других овощных культур), что требовало большого объема ручного труда. Это было экономически не выгодно. Перенос этого вида деятельности на кутанные участки зимних пастбищ на плоскости был труднореализуем, поскольку требовал переселения части жителей, строительства жилья и развития хозяйственной инфраструктуры. Проблема касалась всех горских колхозов и аулов, а степень ее остроты зависела от размеров хозяйств, особенностей их географического расположения и общего уровня экономического развития.

Другой серьезной проблемой была величина колхозного стада: может ли каждый колхоз безгранично увеличивать его в пределах имеющихся пастбищных земель? Колхоз аула Чох в конце 1930-х годов имел около 60 тыс. поголовья овец. Увеличение стада вело к росту потерь, и усложняло ведение такого крупного хозяйства, каким был колхоз аула Чох. Даже продажа избытков овец другим хозяйствам по заниженным ценам не позволяла разрешить эту проблему и вела к экономическим потерям.

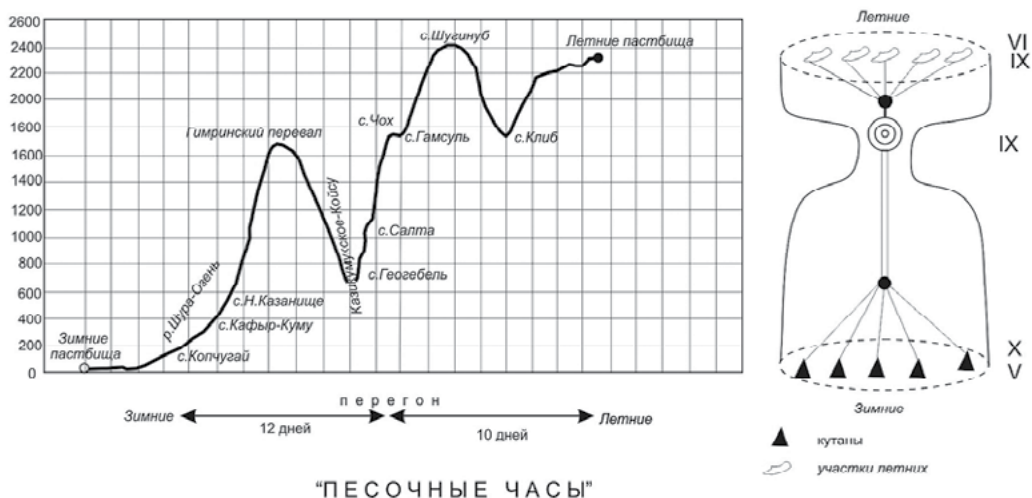
Одним из самых важных в экономике горных животноводческих колхозов был вопрос о перспективах использования пастбищных земель на равнинах и роли самого горного аула, который не располагал самостоятельным производительным потенциалом. Земли на равнинах Прикаспия издавна использовались под зимние пастбища, и только в предгорьях, где существовали источники воды, развивались полеводство и садоводство. Переселение же горцев на засушливые и полупустынные низменности сдерживалось не только привязанностью их к землям и традициям предков, но и неблагоприятными климатическими условиями, угрозой заболевания малярией, которая в те времена была бичом для коренного местного населения.

Уже в те времена существовала проблема оттока населения и сохранения его в горах, поскольку «аул превращался только в место жительства», но не являлся производительной силой (28, с. 332). Цитируем дальше: «вероятная перспектива сводится к тому, что процесс переселения с гор будет

происходить все время даже из таких старинных, отстроенных и культурных аулов, как аул Чох. Нам кажется, что этот процесс будет происходить в интересах развития и укрепления колхозов. Переселение за 12–15 км не происходит сейчас только потому, что в ауле остаются благоустроенные дома, сдерживают и всякие родственные связи. Труднее переселяться на зимние пастбища, но и в этом случае вначале отдельные семьи... должны будут переселяться, т.к. летние работы по кормозаготовкам, по полеводству, по улучшению зимних пастбищ потребуют постоянных бригад. ...Не отпочкуются ли вот такие постоянные бригады на землях равнины в самостоятельные колхозы с полеводческим направлением? Такого не произойдет... Даже выросшая бригада будет жить лучше в кооперации с большим животноводческим колхозом». Слово *кооперация* здесь ключевое.

Как видим, даже на ранних этапах становления модели горно-кутанного животноводства в Дагестане возникал вопрос, который сейчас стал центральным: что делать с кутанами, которые за прошедшие 70 лет трансформировались и перестали выполнять лишь функции зимних пастбищ для горных хозяйств и районов? Судьба и новые функции кутан тесно увязываются и с проблемой устойчивого развития горных районов, сохранения в них населения и этнокультурного наследия и традиций.

Система отгонного животноводства, которая сформировалась в 20-е годы прошлого столетия и доминировала на протяжении последних 90 лет, сыграла большую роль в развитии горных районов Дагестана. Естественно, за это время накопилось много проблем ее функционирования и развития. И опыта – позитивного и негативного. Базовая модель горно-кутанного развития в чистом виде действует как модель «песочных часов». Вековые миграции животных в горы и на равнины показывают единство и универсальность системы «горы – низменности» и подчиняются лишь



**Рис. 8.9.** Траса сезонных перегонов скота колхоза Чох (28) и модель «песочных часов».

одному главному фактору – времени и смене биоклиматических циклов. Все остальное – вторично! Но жизнь в горах будет продолжаться только до тех пор, пока эта система будет существовать и работать.

## **Трансформация горно-кутанной системы расселения и хозяйствования на рубеже веков (по 29)**

На рубеже XX и XXI веков, когда в России кардинально изменилась политическая и социально-экономическая доктрина развития страны, реакция и адаптация ее регионов на эти изменения происходила (и происходит) по очень разнообразным сценариям, зависящим от их исторического, этнокультурного и экономического контекста. Большие изменения произошли и в Дагестане и его горных районах.

Говоря об отгонном животноводстве и его горно-кутанной модели, отметим, что в российском измерении она сохранилась, пожалуй, только в Дагестане. Естественно, она претерпела значительные изменения, но по-прежнему находится в центре внимания политиков, деловых кругов, науки и общественности. Это связано с поисками оптимальных стратегий регионального развития республики и места в ней горных районов. В этом свете отношение дагестанского общества и его политических и культурных элит к горам весьма схоже со странами Альпийского региона и Швейцарии особенно. Главные цели схожи: поднять уровень жизни и сохранить сельское население в горах, именно жители гор являются главными хранителями исторического и социально-культурного наследия Дагестана.

Одной из важнейших, если не основной, является проблема сохранения за горными районами земель и равнинных зимних пастбищ (кутан) и их территориально-административного статуса. Основная экономическая база горных районов сейчас находится на равнине, где на кутанных землях проживает не менее 20% населения горных хозяйств и содержится почти 90% всего поголовья скота! (28, с. 80). При этом следует иметь в виду проблему состояния самих зимних пастбищ. Из-за плохого состояния скотопрогонов практически половина всего стада не перегоняется на летние пастбища. Так, в летний сезон 2001 г. на зимних пастбищах было оставлено почти полмиллиона овец и около 50 тыс. голов крупного рогатого скота.

Практически скот переходит на круглогодичное содержание на равнинных землях, что ведет, с одной стороны, к их деградации, с другой – к формированию самостоятельных фермерских хозяйств на кутанах. Тем самым классическая модель отгонного животноводства претерпевает принципиальные изменения: на низменных землях возникает самостоятельный тип животноводства, оторванный от своих корней в горах и развивающийся по иным правилам и законам. Модель «песочных часов» с сезонными перегонами животных из гор на низменности и обратно дает сбой. Система

взаимодействия «горы – низменности» разрушается или, в лучшем случае, претерпевает принципиально важные изменения. Суть и динамику этих изменений еще предстоит изучить в полном объеме, поскольку они напрямую или косвенно влияют на самые разные аспекты жизни и развития не только горных районов и равнин, но и всей страны в целом. Это и экономические, и социальные, и демографические, и экологические вопросы, а также межнациональные отношения, которые тесно взаимосвязаны и имеют в Дагестане свою специфику в каждом конкретном случае, на каждой конкретной территории.

Сельское хозяйство горных районов Дагестана характеризуется сочетанием земледелия и животноводства, которые являются основными секторами местных экономик. При этом подавляющее большинство населения занято земледелием, в то время как в животноводстве занята незначительная часть местного населения или даже приглашаемые со стороны наемные работники. Особое место в этом разделении труда отводится кутанам, расположенным на плоскости. Сложность последовательной политики распределения земель на равнине создала проблемы чересполосицы (земли за пределами собственной территории) и разбросанности пастбищных участков, что вело к повышению себестоимости сельхозпродукции, неэффективному управлению земельными ресурсами. К примеру, только в одном равнинном Бабаюртовском районе расположены кутанские участки (общей площадью 224,7 тыс. га), принадлежащие 159 хозяйствам, расположенным в 23 горных районах Дагестана. В целом же отгонные пастбища занимают 1241 тыс. га (2015), а средний размер одной кутанной территории составляет 1347 га (30).

Весьма острой является проблема размещения кутанских земель на территориях соседних регионов (Калмыкия, Ставропольский край) и даже сопредельных стран (Азербайджан). Такая практика сложилась в советские времена, когда существовали единое государство и централизованная система управления земельными ресурсами. Сейчас же эта проблема приобрела характер трансграничной напряженности по земле- и водопользованию, что отчасти связано и с нерешенностью вопроса делимитации границы с Азербайджаном в нижнем течении р. Самур.

Критически важной проблемой горно-кутанной системы отгонного животноводства, от решения которой зависит судьба горных районов, является административный статус самих кутан. Размещение горных анклавов (кутанских автономий) на территории других низменных районов затрагивало интересы местного населения, которое исторически было многонациональным, в отличие от горных районов, где преобладал мононациональный состав. В результате миграции горного населения на равнину возникла сложная мозаика, таящая в себе массу неразрешенных проблем и конфликтных узлов. В этом контексте кутаны превратились в своеобразные *реакторы*, в которых происходили сложные реакции формирования новой социально-культурной общности и экономики. Это позволило ряду исследователей увидеть в отгонно-кутанном животноводстве «*один из генераторов напряженности в Дагестане*» и сделать вывод о том, что «*сель-*

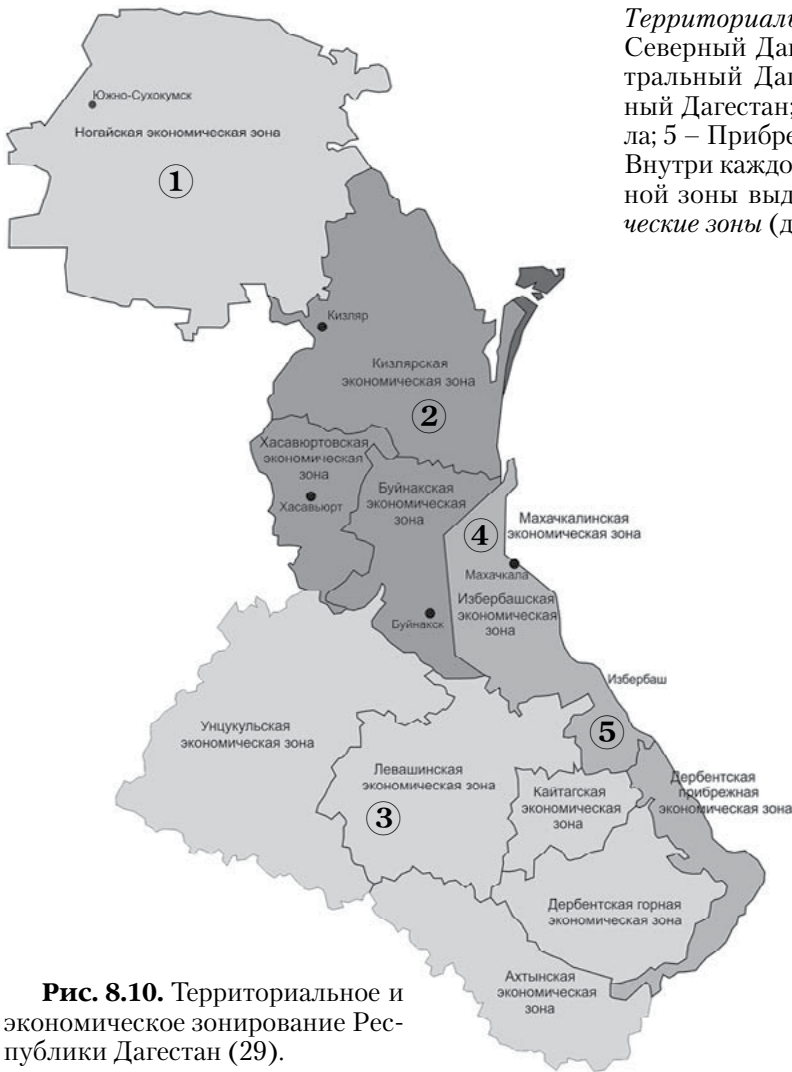
*ская равнина – это та зона сегодняшнего Дагестана, где этнический фактор имеет большее значение, чем в других частях республики» (31). Эти проблемы, в контексте развития горных районов Дагестана всегда были предметом исследований и дискуссий.*

## **Горные районы Дагестана в XXI веке: поиск стратегий устойчивого развития и сохранения этнокультурного наследия**

Территориальное устройство и политика регионального развития Дагестана имеют свои особенности и специфику, обусловленные природными условиями, многонациональностью населения и географическим положением на границе Азии и Европы и перекрестке геополитических, торгово-экономических и культурных путей.

Гористость и расчлененность значительной части территории республики, пустынность северных низменных территорий обуславливают отдаленность и труднодоступность многих районов, повышенные транспортные издержки, а также сложности хозяйственного освоения и инфраструктурного обустройства отдаленных муниципальных районов (29). Спецификой республики является наличие земель отгонного животноводства, закрепленных за хозяйствами горных районов, но расположенных на территориях равнинных муниципальных районов на севере республики. Следствием такого способа организации хозяйства является несовпадение территориальной и функциональной организации муниципальных районов, что обуславливает определенные трудности в управлении территориальным развитием. Мелкоконтурность и чересполосица земель являются серьезным препятствием для эффективного управления природными ресурсами, водными и земельными, прежде всего.

Для разрешения накопившихся за последние десятилетия проблем и обеспечения «экономического паритета» в развитии муниципальных районов, расположенных в разных природных зонах, Министерством экономики и территориального развития РД в 2010 г. было предложено **новое пространственное зонирование Дагестана**. Оно основано на бассейновом подходе в территориальном устройстве. Это, по мнению авторов, обеспечит преодоление высотно-зональной поляризации уровня жизни сельского населения, а также повысит эффективность управления на муниципальном уровне. Кроме того, закрепление роли центров развития за городскими округами Приморской агломерации даст возможность создания условий по интеграции производства, переработки и сбыта товаров. Будут задействованы все ресурсы, включая человеческий потенциал. В рамках этой реформы определены опорные центры развития и рекомендовано значительное сокращение административной раздробленности путем объединения одноименных муниципальных образований (города и районы) в единые муниципальные образования.



*Территориальные зоны:* 1 – Северный Дагестан; 2 – Центральный Дагестан; 3 – Горный Дагестан; 4 – г. Махачкала; 5 – Прибрежный Дагестан. Внутри каждой территориальной зоны выделены *экономические зоны* (даны названия).

**Рис. 8.10.** Территориальное и экономическое зонирование Республики Дагестан (29).

Территориальная зона «Горный Дагестан» включает 1166 населенных пунктов, расположенных в 33 муниципальных районах.

**Рис. 8.11.** Карта-схема территориальной зоны Горный Дагестан (29).



Законом «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» выделены следующие уровни пространственного деления республики: пять крупных территориальных зон (ТЗ), состоящих из 12 экономических зон (ЭЗ), объединяющих 51 муниципальное образование (10 городских округов и 41 муниципальный район).

Территориальная зона «Горный Дагестан» занимает 22,34 кв. км (43,3%) территории республики, «Северный Дагестан» – 24,0%, «Прибрежный Дагестан» – 7,4%, «Центральный Дагестан» – 24,4% и «Махачкала» – 1,0% (рис. 8.10 и 8.11).

В соответствии с законом «О горных территориях Республики Дагестан» (2010) предложена следующая классификация горных районов:

- 1) зона особых условий (выше 2000 м н.у.м.) – 184 населенных пункта,
- 2) первая горная зона (1500–2000 м) – 407 населенных пунктов,
- 3) вторая горная зона (1000–1500 м) – 384 населенных пунктов,
- 4) третья горная зона (500–1000 м) – 191 населенный пункт.

К числу крупных поселений (свыше 5 тыс. чел.) отнесены 12 поселков городского типа. В категорию мелких поселений (до 100 жителей) включены 219 аулов. Выделена также категория труднодоступных поселений (492). Численность населения горных территорий на начало 2011 г. составляла 882,6 тыс. чел. (30,3% от общей численности населения республики). Плотность населения 39,5 чел./кв. км (в среднем по РД – 59,0 чел./кв. км).

Территориальная зона «Горный Дагестан» является наиболее отстающей в социально-экономическом развитии. Однако по комплексу природных факторов горные территории обладают большим потенциалом для развития агропромышленного комплекса: животноводства мясомолочного направления, пчеловодства, растениеводства, переработки сельскохозяйственного сырья и выпуска экологически чистой продукции. Эта зона также имеет огромный потенциал для развития туризма (культурно-познавательного, спортивного, сельского и др.). Богатство и разнообразие художественных промыслов, которые имеют древние исторические традиции, будут привлекательны для туристов из разных регионов России и стран дальнего зарубежья, однако этот сектор местной экономики пока не развит и находится на стадии поисков.

В выделенных экономических зонах горных территорий будут формироваться кластеры с размещением ключевых объектов социально-экономического развития трех уровней: 1-го (федеральный), 2-го (республиканский), 3-го (муниципальный). Такое зонирование позволяет каждому муниципальному образованию, находящемуся на территории экономической зоны, пользоваться своими преимуществами и иметь достаточные ресурсы для устойчивой жизнедеятельности проживающего в горах населения.

Приведенная схема территориального зонирования отражает «государственное видение» перспектив развития горных районов как на основе государственных (прежде всего федеральных) субсидий, так и на основе государственно-частного партнерства, которое приобрело в последние



годы широкое распространение и используется в других горных регионах России (в Северокавказском регионе, на Алтае).

Необходимо отметить, что помимо государственных программ развития горных районов и поселений в последние годы активно развивается горное семейное фермерство. С учетом бурного роста новых коммуникационных возможностей (Интернет, мобильные телефоны и т.д.) и предпринимательских талантов горцев уже в ближайшее время можно ожидать масштабных прорывов в этом секторе экономики.

В Дагестане возникло довольно мощное общественное движение по сохранению и развитию конкретных аулов и районов усилиями состоявшихся выходцев из аулов, ныне живущих вне их пределов. В качестве примера можно привести аул Чуртах.

**Краткая история аула Чуртах**, рассказанная его уроженцем проф. Шахмарданом Ситтиковичем Мудуевым (34), отражает общую картину жизни горцев, начиная с 1930-х годов по настоящее время, а также постоянный поиск путей развития горных районов Дагестана.

Аул Чуртах расположен на высокогорном плато (более 2200 м н.у.м.) в 8 км от районного центра Кумух. Это район компактного проживания лакцев (35), третьей по численности народности Дагестана. Входит в муниципальный округ Кулушанский, который включает в себя два соседних аула и один поселок Лугунвалу на кутанных землях Бабаюртовского района (4 тыс. га). Исторически жители Чуртаха занимались преимущественно скотоводством, кормопроизводством, картофелеводством. Кроме того, выращивали зерно на хлеб и корма, морковь, фасоль, чечевицу, лен, коноплю.

В конце XIX в. широкое развитие получили промыслы по металлообработке (оружейное дело, кузнечные работы, чеканка и лужение изделий из меди, золота, серебра), кожевенное, шерстопрядильное, ткацкое ремесла и художественные изделия. Зимой почти все мужское население выезжало на заработки в другие регионы России. В селе было много ученых-арабистов, богословов.

На кутанных землях, закрепленных за аулом, зимой содержали скот. Аул был основан около 500 лет назад и трижды по причинам безопасности и нехватки земель менял свое местоположение. Застройка и расширение села происходили сверху вниз. При строительстве была построена единая канализационная и ливневая система, что являлось довольно редким случаем. Функционировали 6 водозаборных источников.

Село окружал большой лесной массив, часть которого была уничтожена сельчанами из-за частых нападений волков на овец. Оставшаяся часть «пошла на дрова» в военное время. В результате истощились водные источники, жители села вынуждены до сих пор пользоваться кизяком для отопления и приготовления пищи. В 1960-е годы, благодаря усилиями учителей и школьников, удалось восстановить лес на площади в 6 га.

Землепользование в горных аулах было наиважнейшим вопросом жизни, и к нему относились очень ответственно. Склоновые земли осваивались до предельных высот (2700 м), выше которых строить новые террасы было невозможно. Однако делались попытки разбивать сады на альпийских лугах, которые, впрочем, не увенчались успехом. В память об этих экспериментах за местом сохранилось название «садовых лугов».

Из-за продолжительности зимнего периода стойловое содержание скота в Чуртах составляло в среднем 8–9 мес. В общем это была обычная жизнь в горах, тяжелый каждодневный труд, бытовые трудности и радости в семейном кругу и в общении с друзьями и гостями. Гость, как принято во всех горных районах мира, был подарком судьбы.

История аула Чуртах в XX в. – это история переселений.

**В 1933 г.**, после масштабной исследовательской работы московской экспедиции по Дагестану, организованной государством под руководством выдающегося ученого-географа, основателя экономической географии в стране Н.Н. Баранского, Правительством РСФСР был принят ряд постановлений по освоению равнинного Дагестана и «разгрузке» его горной зоны в целях ликвидации сплошной нищеты и бедности людей. Началось оно в 1935–1936 гг. с принудительного выселения «кулаков». Около 1700 хозяйств были выселены за пределы Северного Кавказа.

**В 1938 г.** началось осуществление планов освоения равнины и «разгрузки гор». Переселиться предполагалось всем густонаселенным селениям горной зоны Дагестана. В таком списке оказались 74 хозяйства аула Чуртах, решивших переселиться на равнину. В тех условиях это было вынужденное переселение. Для переселенцев выделили транспорт, и в течение двух суток они были перевезены «на плоскость» в селение Аксай Хасавюртовского района. На одном автомобиле (полупортка) перевозили две семьи со скарбом, но разрешили взять только вещи первой необходимости. При разделе имущества горного колхоза сельчанам-переселенцам Чуртах досталось 40 ослов и 20 голов КРС. В с. Аксай переселенцы были размещены в пустующие дома, и в то время никто не знал, почему они пустуют, но позже стало известно, что люди умирали от голода, холода и болезней, а селение часто подвергалось наводнениям и хозяйство оставалось без средств к существованию.

**В 1943 г.** произошло переселение в дома на хуторе Евгеньевка, в которых до войны жили немцы-колонисты (36), депортированные отсюда с началом войны. Четвертое переселение произошло в **1944 г.** в с. Алтимирзей-аух после выселения оттуда чеченцев-аккинцев, которые начали возвращаться сюда после реабилитации в 1953 г. Последний, 5-й этап переселений начался в 1993 г. и продолжается по настоящее время в районы, расположенные севернее Махачкалы.

В результате всех этих переселений селение Чуртах и его жители находятся в состоянии постоянной напряженности и нестабильности. Во время переселений большая часть сельчан перемешались с разными

народами и селянами, в итоге выходцы из аула Чуртах теряют свои корни и культурную идентичность.

При этом из Чуртаха вышли 9 докторов наук, профессоров, 23 кандидата наук, 18 заслуженных деятелей и работников Российской Федерации и Республики Дагестан, 220 учителей, 52 инженера, 136 экономистов, 115 врачей, более 65 юристов, а также специалистов других профессий. В ауле во все времена существовала местная элита из образованных и ответственных людей, которая делала все возможное по сохранению культуры и традиций односельчан и поддержке любых инициатив, направленных на повышение уровня жизни в ауле, создание условий для предпринимательской деятельности. Поэтому можно понять, с каким энтузиазмом и надеждами смотрят на новые инициативы правительства Дагестана по формированию «новой социально-экономической политики» развития горных районов Дагестана и страны в целом.

## Заключение

Система традиционного отгонного животноводства в его советской интерпретации (коллективизация, индустриализация) являлась магистральным направлением развития горных районов Дагестана. Она стала тем триггерным механизмом, который вызвал массовые миграции горного населения из своих отеческих гнезд в города, на равнины. При этом миграция горного населения носила иногда характер принудительных переселений горцев на территории и в поселения депортированных народов (чеченцы, 1944). Но это отдельная тема, которой посвящены многочисленные исследования (31, 32).

Центральным вопросом дискуссий, идущих в современный период в Дагестане (разного уровня и масштаба), является вопрос административной принадлежности прикутаных земель горным районам, их правового территориально-административного статуса (33). Это проблемы чересполосицы, управления, развития. Но, самое главное – это вопрос жизни и развития горных районов Дагестана. И этот вопрос остается открытым, так как изъятие кутан и прикутаных зимних пастбищ лишит горные районы и хозяйства основного источника доходов, поставит со всей остротой вопрос выбора новых моделей и путей развития. Будет нарушена (трансформирована) система взаимодействий «горы – низменности». Горные хозяйства лишатся своих «экономических корней», усилятся отток населения, маргинализация и опустынивание гор. Последствия такого сценария развития горных районов нетрудно предсказать.

Все эти проблемы и поиск альтернативной концепции горно-кутанного развития являются сейчас наиболее актуальными. Надо сказать, что начиная с 2002 г. этот поиск в Дагестане ведется очень активно и профессионально.

Дагестан становится *горным лидером* в России как в сфере комплексных научных исследований, так и в практической реализации научных и экспертных рекомендаций (правовых, экономических, культурных, экологических). Свидетельством тому являются:

- действующая с 1992 г. по сей день целевая комплексная программа «Горы Дагестана» (37);
- принятие Закона «О горных территориях Республики Дагестан» (38);
- принятие Гунибской декларации «Развитие горных районов Кавказа через интеграцию культуры, экономики, экологии» (Форум «Седой Каспий», 2014) (39).

Опыт Дагестана в области устойчивого развития горных районов пока не очень известен не только в международном горном сообществе, но и в России и даже на Северном Кавказе. А это – огромный исторический багаж знаний, накопленных за многовековую историю Дагестана и за его новейшую историю. Модель горно-кутанного развития горных районов республики доминировала в XX в. В 2014 г. на Форуме «Седой Каспий. Горные цивилизации в условиях глобальных изменений» была предложена концепция развития горных районов Кавказа через интеграцию культуры, экономики и экологии (Гунибская декларация). Соединение этих двух подходов в решении проблем устойчивого развития горных сообществ и районов на основе открытого партнерства всех заинтересованных сторон является вызовом политикам, ученым и прежде всего самим горным сообществам, которые в Дагестане издавна назывались *свободными горными обществами*.

**Перспективы.** Новые инициативы XXI в. – реанимация торговых, экономических и культурных связей под флагом Нового Шелкового пути – не могут не затронуть и трансграничного Дагестана и его горные районы. Так же, как планы создания транспортного коридора Север – Юг, который должен активизировать сотрудничество Ирана и России и создание которого находится в фазе экономических и технических разработок. При этом не следует забывать о весьма непростой истории отношений Дагестана с южными соседями.

Все это ставит вопрос о выборе стратегии регионального развития в этом южном трансграничном регионе России. Будут ли Дагестан и его древний Дербент следовать модели «*Железные ворота*» или «*Ворота ворот*», как буквально переводится Дербент? Или это будет торговый и культурный «*караван-сарай*» на перекрестке Европы и Азии, Запада и Востока? Этот выбор делается сейчас, в период острых конфликтов разного масштаба и содержания, в период глобализации и современных информационных технологий, открывающих и связывающих самые отдаленные дагестанские (и не только) аулы со всем миром. Ответы на эти вызовы будут получены уже сейчас. Поэтому поиски и выбор моделей развития горных районов Дагестана не могут проходить в отрыве от новых инициатив и тенденций развития культурного и экономического пространства Цен-

тральной Азии, Кавказа и Ближнего Востока. И это должно рассматриваться не как абстрактные заявления и общие слова, а в привязке к очень конкретным планам и проектам развития, которые выполняются уже сегодня.

## Примечания

(1) *Абдулатипов Р.Г.* Горы наше достояние. 2016.  
<http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniiya/ramazan-abdulatipov-gory-nashe-dostoyanie>

Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов – философ, общественный и государственный деятель, горец. Родился в небольшом высокогорном ауле Гебгуда (население на 2016 г. 47 человек). Начиная с 1990-х годов, будучи министром по делам национальностей Российской Федерации, активно продвигает идеи формирования федеральной политики по развитию горных регионов России. На Горном форуме «Эффективное развитие горных территорий России» (Махачкала, 2016), проводившемся в рамках Года гор в Дагестане, выступил с инициативой принять Горную хартию России и Федеральный закон «О горных регионах Российской Федерации». Председатель Совета Ассамблеи народов России. Глава Республики Дагестан (с 2013).

(2) *Баденков Ю.П.* Дагестан. Страна, бросающая вызов небу // Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР / Русское геогр. об-во. М. Издаётся с 1946 г. Сб. 137. Исследования гор. Горные регионы северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений / Отв. ред. В.М. Котляков, Ю.П. Баденков, К.В. Чистяков. М.: Изд. дом «Кодекс», 2014. С. 179–203.

(3) *Чепалыга А.Л.* История Всемирного потопы (эпоха экстремальных затоплений) на основе палеогеографических реконструкций и анализа библейских текстов // Вопросы географии. Сб. 133. Географо-гидрологические исследования / Отв. ред. Н.И. Коронкевич, Е.А. Барабанова. М.: Изд. дом «Кодекс», 2012. С. 361–383.

(4) Дагестан. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дагестан>

(5) Аул Куруш расположен к востоку от г. Базардюзю (4466 м н.у.м). Одна из соседних вершин называется Тирфан, что в переводе значит – потоп. Это самая крайняя снеговая вершина на юго-восточном окончании Главного Кавказского хребта. На склонах горы есть два озера, которые, как гласят местные легенды, образовались во время Всемирного потопы. Сайт «Односельчане».

<http://www.odnoselchane.ru/?sect=96>

(6) *Набиева У.Н.* Культурная география Дагестана. М.: Институт наследия, 2002. 210 с.

(7) *Лилиенберг Д.А.* Некоторые вопросы геоморфологии, четвертичной геологии и неотектоники Дагестана // Материалы Всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 2. С. 472–482.

(8) *Хаин В.Е., Думитрашко Н.В.* Геологическая история и формирование рельефа // Природные условия и естественные ресурсы СССР: Кавказ. М.: Наука, 1966. С. 35–42.

(9) *Эльдаров М.М.* Геоморфология Предгорного Дагестана // Физическая география Предгорного Дагестана / Межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону, 1964. С. 20–53.

(10) Бархан Сары-Кум. Севернее Махачкалы (20 км) у подножия Кумторкалинского хребта, возвышается крупнейший в Европе песчаный бархан Сары-Кум (высота 252 м).

<http://www.dagtourism.com/dagestan/dostoprimechatelnosti/barkhan-sary-kum/>

(11) Национальный состав Дагестана.

<http://www.odnoselchane.ru/?sect=nations>

(12) *Агаларов М.А.* Террасная система земледелия в зоне доместикации растений / Хозяйство народов Дагестана в XIX–XX вв. Махачкала, 1979.

(13) *Гаджиев М.Г.* Древнее земледелие и скотоводство в горном Дагестане // Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980.

(14) *Котович В.Г.* К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1961. Т. 9.

(15) *Азизова П.М.* Сайт каратинского вольного общества.

<http://xn--80aaa1b5an.xn--p1ai/?p=1654>

(16) Кубачи. <http://kubachi1.okis.ru/ugbugan.html>

(17) *Маммаев М.М.* Искусство Зирихгерана – Кубачи в XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада: Монография. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2014. 592 с.

(18) *Полян П.М.* Три аула (Кубачи – Гамсутль – Гуниб) // Территориальные структуры – урбанизация – расселение: Теоретические подходы и методы изучения. М.: Новый хронограф, 2014. С. 579–582.

(19) Кутан – населенный пункт, административно входящий в горный район, но расположенный на равнине, в пользовании которого находятся зимние пастбища. <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/254961/>

В первоначальном, узком смысле слова стоянка пастухов на зимнем пастбище. Может иметь от одного до нескольких десятков и сотен домовладений. Часто не имеет официального статуса или названия, но со временем может получать официальный статус сельского населенного пункта и название.

Кутаны стали образовываться после установления советской власти. Для развития горных районов и животноводства в них овцеводческим колхозам и совхозам были предоставлены земли на равнине для зимнего отгона скота. На выделенных землях создавались стоянки для пастухов, состоявшие из одного-двух домов и хозяйственных построек. Со временем часть населения (или все население) горного аула переселялась на равнину и образовывала крупный населенный пункт. Территории, выделявшиеся под отгонное животноводство, часто располагались на землях бывших кумыкских, русских, немецких и чеченских сел и хуторов, прежнее население которых покинуло их по собственной воле или было выселе-

но. Поэтому часто за кутанами закрепляются прежние названия этих населенных пунктов: Полтавка, Кази-юрт, Шпренгель и т.д.

Слово «кутан» происходит от кумыкского «*къотан*» – место постоянного расположения чабанов и отары овец, в отличие от «коша», который мог перекочевывать в другие места, на новые пастбища. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кутан>

(20) Сельское хозяйство Дагестана. АН СССР, Совет по изучению производительных сил и Институт географии. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР. 335 с.

(21) *Ильин Д.* Овцеводство – ключевой приоритет экономики Дагестана. 2014. <https://www.apk-news.ru/ovtsevodstvo>

(22) *Амирханов Х.А.* Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М.: Наука, 1987. 224 с.

(23) Андалал. <http://www.sogratl.net/andalal/andalal.htm>

Объединение вольных общин, расположенных близко друг от друга, под общим историческим названием Андалал. В состав Андалала входили джамааты селений: Согратль, Шангода, Обох, Мереб, Ругуджа, Чох, Кудали, Кегер, Силта, Салта, Шулани, Унтиб, Хиндах, Хоточ и нескольких непостоянных селений. Управление в нем было таким же, как и в сельских общинах, но здесь более видную роль играл кади (президент), должность выборная. В Андалальском вольном обществе кадия (президента) избирали общим собранием представителей сел Андалала в урочище Руккладух (близ Чоха). Кстати, кади избирался только из Согратля, а два его помощника – один из Ругуджа, один из Чоха. Несколько раз он избирался из большого согратлинского тухума Къелдер (Дигбай – Сатмар и т.д.). Эта тенденция наметилась после победы над Надир-Шахом в 1742 г. под руководством согратлинского кадия Пир-Магомеда Къелдеразул.

Андалал как самоуправляемая гражданская община по своей сути основывался на союзе вольных граждан, объединенных в джамааты (общества), напоминавшие демократические древнегреческие полисы. Джамаат состоял из тухумов (родов), совместно проживавших на территории одного населенного пункта, обладавших частной земельной собственностью всех ее полноправных членов – граждан (узденей). Вместе с этим все граждане обладали правом пользования общинной собственностью – пастбищами, лугами, лесом и т.д. Каждый джамаат имел собственные законы. Граждане обладали не только правами, но и обязанностями – общественные работы или воинская обязанность. Для этого, в частности, каждый тухум должен готовить молодежь владеть конем и оружием, а также борьбой.

Кодекс (свод законов) Андалальского вольного общества, состоящий из 69 пунктов, в предисловии к нему объявлялся всеобщим для союза, но один из пунктов гласил: «Каждое селение будет руководствоваться своими адатами». Адаты (законы) охватывали практически все стороны социально-политической организации общин и их союзов, за исключением тех положений, которые регулировались шариатом, и в случае спорности вопроса он однозначно решался по шариату. Каждый член общины обладал четко выраженными правами и обязанностями, наиболее важная из которых – соблюдение всех норм шариата и адата.

(24) *Сотавов Н.А.* Крах «Грозы вселенной» в Дагестане». Махачкала: ИД «Эпоха», 2013. 304 с.



(25) Совет по изучению производительных сил (СОПС) – научно-исследовательское учреждение при Российской академии наук и Министерстве экономического развития Российской Федерации по проблемам размещения производительных сил и региональной экономике. Был создан в 1929 г. путем преобразования Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), организованной по инициативе академика В.И. Вернадского в 1915 г. С 1992 г. – Совет по размещению производительных сил и экономическому сотрудничеству (СОПСиЭС).

Основные направления:

- Региональная экономика и территориальная организация народного хозяйства.
- Разработка генеральных схем развития и размещения производительных сил на перспективные периоды.
- Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.
- Территориальные особенности взаимодействия России со странами СНГ.
- Реформирование системы государственного регулирования пространственного развития. Федеральная и субфедеральная региональная политика.
- Моделирование пространственного социально-экономического развития Российской Федерации, разработка прогнозов социально-экономического развития в разрезе макрорегионов страны.

(26) История Чох-коммуны. <http://www.odnoselchane.ru/?sect=1782> сайт «Односельчане».

(27) *Мудуев Ш.С.* Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2003. С. 80–89.

(28) *Погорельский П.В.* Колхоз в горах Дагестана // Сельское хозяйство Дагестана. АН СССР, Совет по изучению производительных сил и Институт географии. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1946. С. 300–332.

(29) *Мудуев Ш.С.* Стратегические и нормативно-правовые основы формирования горной политики в России: опыт Дагестана // Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР / Русское геогр. об-во. М. Издается с 1946 г. Сб. 137. Исследования гор. Горные регионы северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений / Отв. ред. В.М. Котляков, Ю.П. Баденков, К.В. Чистяков. М.: Изд. дом «Кодекс», 2014. С. 417–444.

(30) *Эльдаров Э.М., Мудуев Ш.С.* Проблемы горно-равнинной системы отгонного животноводства Дагестана // Народы Дагестана. 2016. № 3.

(31) *Казенин К.* Перспективы и риски многонациональных районов равнинного Дагестана. 2011. REGNUM <https://regnum.ru/news/polit/2161377.html>

(32) *Полян П.М.* Территориальные структуры – урбанизация – расселение: Теоретические подходы и методы изучения // М., Новый хронограф. 2014. С. 782.

В этом монографическом произведении известного российского географа, д.г.н., проф. П.М. Поляна, подводятся некоторые итоги 40-летней работы в Институте географии РАН, содержится ряд статей, посвященных изучению горного расселения и хозяйства Кавказа и Дагестана, в частности (Взаимодействие горно-

го и равнинного землепользования и расселения; Особенности динамики и структуры сельского населения Дагестанской АССР и др.).

(33) Вагабова С. Сложные отношения с землей. Кутаны, обретя законный статус поселений, разорят горы. <http://www.memo.ru/d/250256.html> Правозащита 23.09.2015.

(34) Мудуев Шахмардан Ситтикович, доктор географических наук, профессор, начальник Управления развития производственного комплекса Министерства экономики Республики Дагестан. Автор новых схем территориального и экономического районирования Республики Дагестан, в которых особое внимание уделено территориальной зоне «Горный Дагестан».

(35) <http://www.narodru.ru/peoples1237.html>

Лакцы, лак (самоназвание) живут в центральной части Нагорного Дагестана (Лакский и Кулинский районы). Численность лакцев, проживающих на территории России, составляет 157 тыс. человек (по переписи 2002 г.). Лакцев часто называли казикумухцами. Говорят на лакском языке нахско-дагестанской группы кавказской семьи (7 диалектов). Верующие – мусульмане-сунниты.

Лакцы – коренные жители Дагестана. На территории лакцев существовало Казикумухское шамхальство, с XVIII в. – ханство, объединявшее, кроме лакцев, лезгин-кюринцев, отдельные аварские и даргинские селения. Присоединенное в 1820 г. к России ханство было в 1859 г. преобразовано в Казикумухский округ Дагестанской области, с 1922 – Лакский округ, затем район в составе Дагестанской АССР, поделенный в 1935 на Лакский и Кулинский районы. В 1944 г. часть лакцев была насильственно переселена на равнину, на земли депортированных чеченцев.

(36) История немецких поселений на Северном Кавказе.

<http://www.geschichte.rusdeutsch.ru/16/57>

(37) О комплексной целевой программе «Горы Дагестана».

<http://mines-rd.ru/?id=data/cont/1304499527/1367056540/1374126604.html>

(38) Закон «О горных районах РД».

<http://docs.cntd.ru/document/895279692>

(39) Гунибская декларация.

<http://docplayer.ru/38067398-Gornye-rayony-severno-kavkaza-razvitie-cherz-integraciyu-kultury-ekonomiki-i-ekologii-gunibskaya-deklaraciya.html>

---

## Глава 9

# АЛТАЙ. МНОГООБРАЗИЕ ЖИЗНИ И ПОИСК МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

---

В мире есть места и явления, которые невозможно понять или объяснить. Алтай является одним из них. Во всяком случае для очень многих, включая автора.

*В центре Азиатского континента на равном удалении от всех четырех океанов находится горная страна Алтай. Сравнительно недавно на карте мира этот регион оставался загадочной terra incognita, о котором знали лишь географы, археологи, лингвисты и сравнительно узкий круг почитателей искусства и философии Н.К. Рериха (1).*



*«Все тот же центр от четырех океанов. На Алтае, на правом берегу Катуня, есть гора, значение ее приравнивается к мировой горе Сумеру... Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зеленые травы и кедровые. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чье сердце убоилось суровой мощи и красоты?».*

Н.К. Рерих (2, 8)

*В России горы Алтая были хорошо известны с начала XVII в. В конце XVIII в. эти земли вошли в состав Российской империи. А в начале XIX в. они стали землей обетованной для старообрядцев, которые бежали сюда от религиозных гонений в поисках справедливой и достойной*

жизни – своего «райского Беловодья» (3). В конце XIX – начале XX в. алтайские народы всколыхнули известия о пришествии Белого Бурхана, что вызвало волнения (4), которые были подавлены «как бунт» царскими войсками. В 1926 г. Н.К. Рерих в ходе своей знаменитой экспедиции Гималаи – Алтай провел несколько недель среди кержаков (5) Верхнего Уймона, что всего в нескольких десятках километров от сакральной для алтайцев вершины Уч-Сумер и священной для русских старообрядцев Белухи (6). Благодаря его замечательным записям о жизни старообрядцев и картинам, а также предположению, что именно здесь, на Алтае, находится таинственная Шамбала буддистов (7), Алтай получил известность в Европе и Северной Америке.

После Октябрьской революции, когда на руинах империи началось строительство нового социалистического государства, Алтай снова стал предметом внимания российской общественности: в 1922 г. была образована Ойротская автономная область в составе Алтайского края (9). И что примечательно и даже символично – ее создание тесно связано с именем великого алтайца, художника Чороса (Григория) Гуркина (10). Однако это продолжалось недолго и Ойротская Республика была включена в состав Алтайского края на правах автономной республики, а Чорос Гуркин был расстрелян в 1937 г. С тех пор горный Алтай находился «в тени», на периферии экономических и политических интересов государства и края. Возможно, это имело и свои позитивные последствия, поскольку уязвимую природу и культуру алтайских гор обошел стороной процесс модернизации и превращения бедной аграрной страны в агро-индустриальный регион с интенсивной эксплуатацией природных ресурсов – лесных, минеральных, гидроэнергетических. Интерес к Алтаю сохраняли только туристы, которые находили здесь замечательную возможность погрузиться в мир природы, спокойствия и созерцательности, забыв о «прелестях» городской жизни (11).

И опять все изменилось в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда вся страна обсуждала целесообразность строительства Катунской ГЭС, и после развала Советского Союза на карте России появился новый субъект – Республика Алтай (12). Алтай получил широкую международную известность, особенно в области экологии и культуры. Сейчас горный Алтай является одним из «раскрученных» брендов, входящим в первую десятку наиболее популярных экорегионов мира. Прошедшие 25 лет Республика Алтай активно искала (и продолжает искать) свой путь развития и являлась одним из локомотивов в «горном движении» России. В тандеме с Республикой Северная Осетия-Алания республика постоянно выходила в федеральные органы власти с инициативами о принятии Закона по поддержке развития горных регионов Российской Федерации. На территории республики выполнялись многочисленные международные и государственные программы и проекты в области экологии, глобальных изменений и социально-экономического развития. В последние годы в республике бурно развиваются туризм и рекреация, пришли серьезные российские и зарубежные инвесторы.

## Алтай. Портрет территории: природа, культура, население

Горный массив Алтая находится в центре Азиатского континента. В политико-административном контексте его территория «разделена» между 4 странами – Россией (39%), Монголией (33%), Казахстаном (15%) и Китаем (13%) (рис. 9.1). Диапазон высот колеблется от 400 м н.у.м. до 4506 м (г. Белуха).



**Рис. 9.1.** Алтай трансграничный (13).

Алтай входит в горную систему Алтай-Саяны и является частью Великой горной арки Азии: Гималаи – Каракорум – Памир – Тянь-Шань – Алтай-Саяны – Байкал – Становой хребет – Буреинский хребет – Сихотэ-Алинь и Джугджур.

Горный массив Алтая в центре Азиатского континента характеризуется рядом особенностей, имеющих региональное и глобальное значение:

- Здесь находится один из глобальных центров древних цивилизаций, а тюркские народы Евразии считают Алтай своей прародиной;
- Алтай является историческим перекрестком крупнейших мировых религий – шаманизма, буддизма, христианства и ислама;
- Алтай является естественным рубежом между жарким и сухим Югом (пустыни Таримской впадины) и холодным и влажным Севером (бореальные леса Сибири); Алтай обладает богатейшими природными ресурсами, прежде всего водными. Алтай – это «водонапорная башня» для оазисов Синьцзяна. Алтай является частью великого водораздела Азии. По мне-

нию выдающегося российского геоморфолога Д.А. Тимофеева, это граница глобально-материкового ранга (15). Здесь лежат истоки великих рек Азии – Оби и Иртыша, текущих в Северный Ледовитый океан. Реки



Рис. 9.2. Орографическая карта Алтая (14).

восточного склона Алтая теряются во внутренних пустынных районах Срединной Азии.

- «Алтайская горная страна, расположенная почти в центре материка Евразии..., это не только высочайшее горное поднятие, но и наиболее благоприятное для развития органической жизни пространство северной и центральной Азии. В составе биоты Алтая есть черты, связывающие ее с Европой и притихоокеанскими регионами Азии, с богатейшими восточно-азиатскими центрами сохранения прошлого и развития современного биоразнообразия» (16). В горах Алтая практически повсеместно развиты типичные бореальные леса и лесостепные ландшафты. В северной его части это черневая тайга. На восточных макросклонах господствуют лиственничные боры. В китайском Алтае нижняя граница хвойных лесов опускается до 900 м над уровнем моря в пойменные комплексы. На юге это аридные горно-степные ландшафты Монголии. Можно сказать, что пояс алтайских гор является своеобразной переходной зоной (экотоном) от засушливых пространств внутренней Азии к бореальным ландшафтам Сибири.

- Исключительно богато и этнокультурное разнообразие трансграничного Алтая, сформировавшееся в ходе многовековой истории заселения и освоения его территории. Этнический состав Алтая с конца I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э. представлял собой, с одной стороны, потомков пазырыкцев (17), с другой – это было время появления родоплеменных групп центрально-азиатского происхождения – теле и тюрков. В этом контексте Алтай можно рассматривать как естественный реактор формирования особой алтайской цивилизации (18).

Истоками формирования этнической истории алтайских народностей являются тюркоязычные компоненты, связанные с носителями древнего этнонима «теле». В древнетюркскую эпоху (VI–IX вв.) на территории Горного Алтая расселялись племена, вошедшие в четыре группы тюрков: тую, куу, теле и кыргыз. Начиная с VI в., история теле тесно связана с государством тюрков (Тюркские каганаты 552–744 гг.).

В XVII в. в связи с усилением влияния Российского государства происходит «раздвоение» алтайского этноса: теленгуты (белые калмыки или телеуты) принимают российское подданство, а другая группа (тау-телеуты) становятся двоеданцами России и Джунгарского ханства. В XVII–XVIII вв. предки современных алтайцев образовали четыре родственные этнические группы; теленгитов, тубаларов, кумандинцев и челканцев, которые 100 лет назад (после революции) идентифицируются как одна общность – алтайская народность (алтай жон). После создания в 1992 г. Республики Алтай алтайский этнос переживает период культурного ренессанса XXI в. Этот интересный и непростой процесс является исключительно важным компонентом перемен, происходящих в Республике Алтай в последние 25 лет, включая поиски своих алтайских моделей развития.

Началом освоения русскими территории Горного Алтая считается XVII в. Именно в это время появились казаки, рудоискатели. Промышленное освоение юго-западной части Алтая Демидовым (18) расширило



возможности для дальнейшего проникновения русских в горный район. Только со второй половины XVIII в. южная часть Горного Алтая стала обживаться русскими – «каменщиками», беглыми мастеровыми и старообрядцами. Наиболее ошутимое заселение территории относится к началу XIX в., когда крестьянами Бийского округа стали осваиваться предгорья, а затем и горы Алтая. С первой половины XIX в. интенсивно стала заселяться русскими Уймонская долина, в 1834 г. ее села были объединены в Уймонскую инородную управу, которые в 1792 г. были причислены к разряду «оседлых инородцев» (19).

Казахи являются самым крупным по численности народом, живущим в центре алтайского горного узла. Формирование казахского населения происходило в первой половине XVIII – начале XX вв. Казахи, как и алтайцы, имеют глубокие местные корни своего происхождения и относятся к тюркским народам. Первое появление казахов в алтайских волостях относится к середине XVIII в., что было связано с нападением Цинской армии на Джунгарию и ее разрушением. После этого казахские отряды совершали набеги на кочевья и айлы алтайцев. В результате строительства в середине XVIII в. Колывано-Кузнецкой линии и Бухтарминской крепости эти набеги были прекращены. В конце XIX в. группа казахов из рода Кирей прикочевала из западной Монголии в Чуйскую степь и на плато Укок. Их потомки сейчас составляют больше половины населения Кош-Агачского района Республики Алтай.

Казахи, живущие в западной части Монголии, являются вторым по численности этносом страны и крупнейшим этническим меньшинством (более 100 тыс. человек или 3,8% всего населения). Они пришли в Монголию из Синьцзяна после восстаний тайпинов и дунган (1850-е – 1880-е годы). Захваты кочевий и внутренняя нестабильность заставили казахов-киреев откочевать в Монгольский Алтай. Их история – это история кочевников-скотоводов. Последняя волна миграции монгольских казахов произошла в начале 1990-х годов после распада СССР, когда из Монголии в Казахстан переехало около 20 тыс. семей, став *оралманами* – репатриантами (20). Значительную часть населения Китайского Алтая (Алтайский округ Синьцзян) также составляют казахи.

Помимо этих трех основных этносов в пределах трансграничного Алтая проживают десятки других этнических групп и народов. Любопытно отметить, что даже в пределах Китайского Алтая существует небольшая группа русских, которые пришли сюда в конце XIX – начале XX в. в поисках мифического Беловодья.

## **Республика Алтай: модель ноосферного развития**

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в России была весьма популярна концепция особых экономических зон. Это было время больших перемен периода *перестройки*. Коснулись они и периферийных экономически

слаборазвитых регионов России: у них появился шанс изменить вектор социально-экономического развития и поднять уровень жизни населения. Коснулся он в полной мере и Горно-Алтайской автономной области, которая входила тогда в состав Алтайского края. После распада Советского Союза она получила статус Горно-Алтайской ССР (июль 1991), а с мая 1992 г. – Республики Горный Алтай (с декабря 1993 г. – Республика Алтай). Скорость, с которой менялись статус и название республики, хорошо отражает энергетику того периода, когда буквально каждый день был на счету при строительстве фундамента будущего страны и ее регионов. На смену 15 союзных республик СССР пришло 83 субъекта Российской Федерации. Республика Алтай стала одним из них.

Оставляя в стороне сложные политические и правовые аспекты формирования республики, которая впервые с момента вхождения южно-алтайских народов в состав Российской империи (1756 г.) обрела свою государственность как самостоятельный субъект Российской Федерации, остановимся на вопросах социально-экономического развития.

В мае 1992 г. Президентом РФ Б.Н. Ельциным был подписан Указ об образовании Республики Горный Алтай, а уже в сентябре того же года в Горно-Алтайске состоялся масштабный Международный симпозиум «Проблемы формирования и развития эколого-экономической зоны «Горный Алтай» (ЭЭЗ). В нем приняли участие 230 чел. из России и зарубежных стран (США, Великобритании, Швейцарии, Канады и др.) – политики, государственные чиновники высокого уровня, ученые, представители бизнеса. Главной темой симпозиума был вопрос инвестиционной политики и концепция ЭЭЗ «Горный Алтай», который был представлен правительством республики. И уже в октябре того же года, спустя 1 месяц после симпозиума, Президиум Верховного совета Российской Федерации поддержал инициативу Республики. В марте 1993 г. Президент России Б.Н. Ельцин подписал Указ «О мерах государственной поддержки социально-экономического развития Республики Горный Алтай и создании ЭЭЗ «Горный Алтай». Приведенные хронологические подробности полностью отражают стремительность перемен, происходящих в то время в России. При этом следует отметить, что они проходили на фоне глубокого экономического кризиса, смены системы централизованного социалистического управления рыночной экономикой.

Так совпало, что в это же время в стране и регионе шли острые дебаты вокруг планов строительства крупной гидроэлектростанции на Алтае – Катунской ГЭС (21). Они вызвали широкую негативную реакцию экологов и общественности. И эта протестная кампания совпала с обретением Республикой Алтай статуса самостоятельного субъекта РФ.

### **История Катунской ГЭС**

Река Катунь имеет большой гидроэнергетический потенциал: среднегодовая мощность составляет 3544 МВт, среднегодовая выра-

ботка 31,045 млрд кВт-ч. К середине 1980-х гг. был разработан проект, предусматривающий создание комплекса Катунской ГЭС с контррегулятором Чемальской ГЭС. Гравитационная бетонная плотина ГЭС высотой 179 м должна была образовывать Катунское водохранилище сезонного регулирования площадью 87 кв. км, полным и полезным объемом 5,83 и 3,44 куб. км соответственно. Стоимость строительства комплекса ГЭС оценивалась \$1,15 млрд.

Реализация проекта вызвала острую общенациональную дискуссию о целесообразности строительства ГЭС и экологических последствиях ее создания, усилившуюся после принятия в 1987 г. закона «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни».

Противники строительства ГЭС выдвигали следующие аргументы: опасность загрязнения водохранилища ртутью из-за присутствия месторождений киновари; изменения микроклимата в районе Чемальского противотуберкулезного санатория; сокращение ареалов редких видов животных и растений; ущерб рыбным запасам; усиление эрозии, оползневых процессов и размыва берегов; активизация сейсмоактивности. Привлечение значительного количества приезжей рабочей силы может привести к размыванию алтайского этноса и потере им национальной идентичности. Долина Катунь теряет свою привлекательность для туристов.

Сторонники строительства ГЭС опровергали доводы экологов и приводили свои аргументы в пользу строительства ГЭС.

В условиях жесткого финансового кризиса начала 1990-х годов было принято решение о закрытии проекта. В начале 2000-х годов Республика Алтай столкнулась с проблемой дефицита электроэнергии, экспортируемой из соседнего Алтайского края. И по сей день тарифы за электроэнергию являются одними из самых высоких в Российской Федерации.

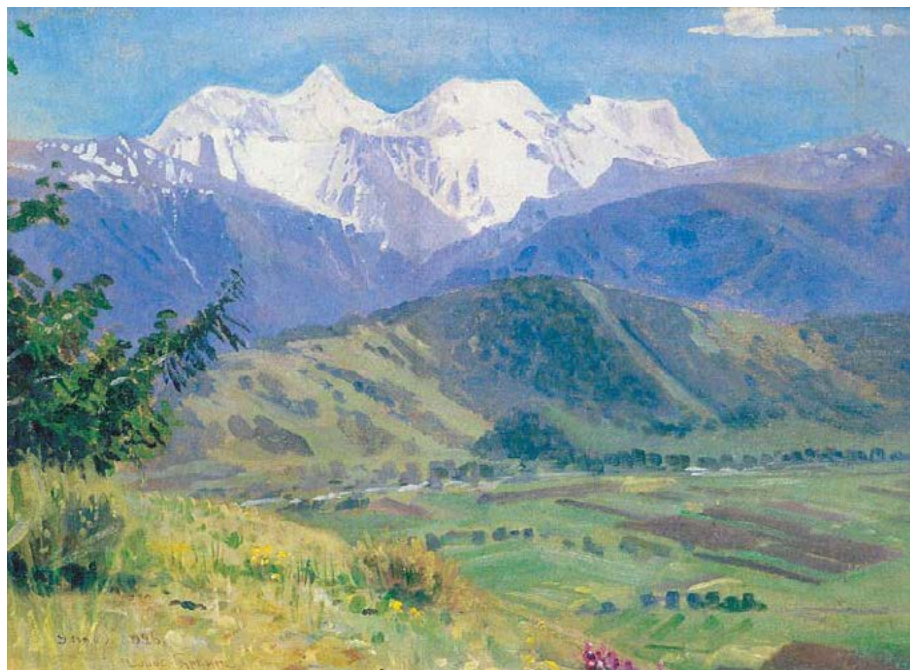
В выборе стратегий долгосрочного развития Республики Алтай присутствовало, по меньшей мере, два «своих, индивидуальных» аспекта. Во-первых, депрессивное состояние экономики республики и ее периферийное положение в социально-экономической структуре Южной Сибири, а также ее «тупиковое» пограничное положение в центрально-азиатском географическом пространстве. Можно сказать, что республика имела «дважды периферийное» положение.

Второй и, пожалуй, самой главной особенностью являлось то, что Алтай с его фантастическим природным и культурным разнообразием был экологическим и этнокультурным ядром не только на юге Сибири, но и в трансграничном пространстве Центральной Азии. В российском обществе Алтай всегда имел особую ауру. Его население, малоизмененная природа, его леса и реки всегда были предметом почитания и особого внимания и заботы.

## Чорос Гуркин:

«Людам ли, живущим в далеких, пыльных, душных городах, рабам ли будничного шума, мелких забот, погрязшим в сутолоке повседневной жизни, или кому-то еще:

*«Оставьте все и хоть на крыльях Вашей мысли перенеситесь в эту долину. Взгляните на девственную чистоту Алтая, на его красавицу, волшебную Катунь, этот символ вечной жизни и почувствуйте, что дух вселенной бодрствует в ней от создания мира...»* (11)



**Рис. 9.3.** Картина Г.И. Гуркина «Вид на Белуху» (1926 г.).

Поэтому концепция ЭЭЗ «Горный Алтай» и ее «внешняя идеологическая оболочка» в значительной степени строились на «экологическом фундаменте» Алтая и его защиты от «разрушительного» влияния на природу и культуру будущей гидроэлектростанции. Эта тема была в то время центральной на обсуждениях самого разного уровня – государственных и общественных. Она занимала важное место и на Симпозиуме 1992 г. в Горно-Алтайске.

Именно в ходе этих дискуссий учение В.И. Вернадского о ноосфере (22–24) оказалось востребованным и в словарь политиков вошло понятие «ноосферного развития» Алтая, которое до того времени было привилегией для обсуждений в академических и общественных кругах. В практи-

ческом «алтайском» контексте оно было трансформировано в концепцию ноосферных парков как территорий «нового способа хозяйствования и организации жизнедеятельности» (25).

Ноосферные парки рассматривались в качестве продвинутых аналогов национальных парков, в которых «общественное производство организовано на новейших достижениях науки и техники, соотносясь с долгосрочными научными прогнозами. Численность населения, тип и количество производимой в нем продукции полностью определяются его (природными) ресурсами». Для устойчивости функционирования площадь ноосферного парка не должна быть меньше нескольких тысяч квадратных километров. В основе деятельности ноосферного парка предлагались несколько основополагающих принципов – внутреннее самоуправление, научное видение всего хозяйства, рыночные механизмы, мониторинг и строгий контроль за использованием природных ресурсов. Управление ноосферным парком предлагалось осуществлять демократически избранным Советом парка, при котором создавалась структура исполнительных операционных институтов (банк, образовательные и производственные/торговые центры, очаги культуры, отдыха и реабилитации и т.д.).

В этой теоретической конструкции было много белых пятен и неопределенностей, касающихся фундаментальных вопросов, одним из которых был вопрос участия местного населения, проживающего на территории парка и имеющего свой собственный опыт и взгляд на происходящие перемены. Формально блок населения присутствовал в предложенной математической модели, но его роль не была расшифрована. Главными движителями ноосферного развития на отдельно выбранной территории выступали представители интеллектуальной элиты, бизнеса и государства, обеспечивающего правовое сопровождение, соответствующие гарантии и инвестиции. В такой трактовке категория ноосферных парков может рассматриваться в качестве аналога свободных экономических зон (кластеров).

Предполагалось, что на территории Республики Алтай будет создано несколько пилотных ноосферных парков, расположенных в ее разных районах. Были даже предприняты первые практические шаги в этом направлении: в 1992 г. подготовлены предложения о придании статуса биосферного заповедника ЮНЕСКО всему Усть-Коксинскому району на юге республики. Но эти предложения были справедливо отклонены правительством республики, поскольку в случае создания такого заповедника вся территория автоматически отходила в ведение федеральных властей, отвечающих за вопросы охраны природы и деятельности системы Особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Приведенные выше весьма упрощенные описания показывают, в каком направлении шли в начале 1990-х годов научная мысль и логика поиска модели устойчивого развития горного Алтая. Эти поиски активно поддерживались руководством молодой республики как ответ на вызовы перестройки и, что необходимо отметить особо, – Глобальной повестки 21 и ее Горной главы, принятой на Саммите ООН по окружающей среде и разви-

тию (Рио-де-Жанейро, 1992). По стечению ряда обстоятельств Республика Горный Алтай (так она называлась в 1992 г.) оказалась единственным горным регионом в азиатской части России, который попал в международную Горную повестку 21. Этому в значительной степени способствовало внимание академической и университетской науки к вопросам сохранения природного и культурного наследия Алтая. Общероссийские дискуссии по вопросам строительства Катунской ГЭС в значительной степени консолидировали деятельность научных и общественных организаций в поиске путей устойчивого развития Алтая. Уже в 1996 г. делегация Республики Алтай приняла участие в международных консультациях о развитии горных регионов Азии в Международном центре интегрального развития горных регионов в Непале (26), которые проводились под эгидой Комиссии по устойчивому развитию ООН.

В практическом плане эти поиски реализовались в 1993 г. созданием Эколого-экономической зоны (позднее – регион) «Горный Алтай», которая определила на долгие годы (вплоть до настоящего времени) государственную политику социально-экономического развития Республики Алтай. Эту политику можно, с определенными допущениями, идентифицировать как пример государственной горной политики Российской Федерации по поддержке развития горного региона в азиатской части России. Она кардинально отличалась от аналогичных подходов и инициатив, реализованных государством в «классическом горном регионе» России – Северном Кавказе. В их основе лежат принципиальные различия природных, этнокультурных, экономических и исторических особенностей этих двух регионов. Напомним, что как раз в эти годы на Северном Кавказе шла чеченская война.

Часто приходится слышать, что в России нет четко выражено «горной политики» по поддержке развития 38 регионов страны (27). Это не совсем так. Действительно, в России нет законодательно принятой горной политики в том виде, как она существует в некоторых европейских странах. Однако политика поддержки горных регионов реализуется в рамках всей государственной политики развития, осуществляемой федеральным центром через перераспределение ресурсов и трансфертную политику Министерства финансов РФ (28, 29). И в этом заключается специфика российского подхода, унаследованная от советской модели централизованного управления: «государством как фабрикой с одной управляющей конторой» (см. главу 1).

## **Эколого-экономическая зона «Горный Алтай»**

Как отмечалось выше, в начале 1990-х годов в России активно создавались особые экономические зоны. Их главной задачей было уменьшение диспропорций экономического развития регионов и привлечение инвестиций в слаборазвитые депрессивные регионы путем предоставления

определенных правовых и экономических льгот. Одной из первых особых экономических зон в 1993 г. стала эколого-экономическая зона «Горный Алтай» в Республике Алтай. На первых этапах она преподносилась как экспериментальная площадка по реализации идей нового – «ноосферного» – механизма управления природными ресурсами и устойчивого развития.

Для практического исполнения был организован Комитет развития эколого-экономической зоны, а также научно-технический центр экологической экспертизы, сертификации и аудита. Количество участников ЭЭЗ «Горный Алтай» составляло 121 предприятие, причем большинство из них (71%) являлись «внешними» организациями.

Членам ЭЭЗ «Горный Алтай» предоставлялись определенные льготы: освобождение от налогов на экспорт и импорт, пониженные ставки с налога на прибыль, предоставление республиканских субсидий, предоставление гарантий по займам и кредитам, получаемым у банков, расположенных на территории ЭЭЗ «Горный Алтай», льготные инфраструктурные услуги от муниципальных и государственных институтов и т.д. На первых этапах становления ЭЭЗ экономический эффект ее деятельности был довольно низкий и привлекаемые финансовые ресурсы не оказывали особого влияния на экономику, которая находилась на критически низком уровне и поддерживалась за счет федеральных субсидий, которые составляли более 70% всего бюджета республики (30).

В 1996 г. произошла реорганизация ЭЭЗ «Горный Алтай», которая получила название «эколого-экономический регион Алтай». Управление им взяло на себя правительство Республики Алтай, создав исполнительную Дирекцию ОЭР. Для привлечения членов ЭЭР «Алтай» были введены более низкие, по сравнению с другими свободными экономическими зонами России, ежегодные сборы с предприятий-участников. Это позволило привлечь большое количество новых клиентов и развернуть сеть представительств в 59 субъектах Российской Федерации. На счета ЭЭР «Алтай» поступили значительные финансовые ресурсы. За 1997–2001 гг. эти вложения увеличились в 6 раз, но при этом внятной политики их реинвестирования в программы и проекты социально-экономического не было. Успехи ЭЭР «Алтай» вызывали «ревнивую» реакцию соседних регионов (прежде всего, Алтайского края), предприятия которых, естественно, предпочитали регистрироваться в ЭЭР «Алтай» и там платить налоги. Поэтому в 2001 г. по соглашению с Федеральным правительством была прекращена регистрация новых членов в ЭЭР «Алтай». Принятие в 2002 г. нового Налогового кодекса Российской Федерации лишило ЭЭР «Алтай» привилегий и в том же году по решению Государственного Собрания Эл Курултай она прекратила свою деятельность.

По существу ЭЭР «Алтай» являлась внутренним российским оффшором, позволявшим привлекать внешних инвесторов и поддерживать собственную экономику. Наряду с определенными позитивными эффектами ее деятельности существовали и серьезные негативные моменты. Сборы, получаемые от предоставляемых резидентам ЭЭР «Алтай» льгот, поступа-



ли на специальный счет Фонда экономического развития республики, созданного Дирекцией ЭЭР «Алтай», и не зачислялись в бюджет республики. Схема использования этих средств была непрозрачной. Лишь однажды в 1998 г. бюджет Фонда был рассмотрен в Государственном Совете Эл Курултай.

Все это не дало ожидаемых результатов – существенного развития производственной базы, достижения устойчивости социально-экономического развития республики и активизации деятельности местных предпринимателей и инвесторов (поскольку их вступление в ЭЭР «Алтай» было искусственно ограничено). Средства, получаемые от участников ЭЭР, направлялись на инвестирование множества мелких проектов и решение текущих социальных задач. И самое главное, не были определены приоритеты и «точки роста» местной экономики (31).

### **От оффшорной модели к институту социальных инвесторов**

5 июня 2002 г. Государственное собрание Эл Курултай Республики Алтай приняло закон о признании утратившими силу законов Республики Алтай, регулирующих деятельность Эколого-экономического региона «Алтай». Одновременно с этим были приняты новые законы – «Об инвестиционной деятельности в Республике Алтай», а также «О налоговых льготах, предоставляемых социальным инвесторам в Республике Алтай» (32).

Закон «Об инвестиционной деятельности в Республике Алтай» определял правовые, экономические и социальные условия для осуществления инвестиционной деятельности в Республике Алтай, а также создавал законодательную основу для привлечения капитала российских и иностранных юридических и физических лиц, кредитов иностранных государств. Закон был направлен на обеспечение гарантий и защиту прав инвесторов, стимулировавших производство, реструктурирование экономического потенциала и создание новых рабочих мест. Такие инвесторы получали статус *социальных инвесторов*, получавших определенные льготы по налогообложению на тех же условиях, которыми пользовались участники Эколого-экономического региона «Алтай».

Социальным инвестором считалось предприятие, зарегистрированное в Республике Алтай, которое в установленном порядке заключало договор с Инвестиционным комитетом Республики Алтай сроком на 7 лет, в соответствии с которым безвозмездно перечислялись инвестиционные взносы (4000 руб. ежеквартально). Для них устанавливался 20% налог на прибыль (в других регионах России он составлял 24%). Также отменялись налоги на имущество, рекламу, транспортный налог и целевые сборы. Была упрощена процедура получения лицензии на занятие определенными видами деятельности. Для регистрации социального инвестора в Республике Алтай достаточно было заключить соглашение с уполномоченным органом,

представить пакет необходимых документов и заплатить разовый сбор в размере 16 тыс. руб. (для бывших участников эколого-экономического региона этот взнос составлял 500 руб.).

Интересно отметить, что все эти новые схемы по инвестиционной поддержке социально-экономического развития Республики Алтай были приняты в 2002 г., когда во всем мире отмечалось 10-летие Саммита ООН по окружающей среде и развитию (Рио 1992), на котором была принята Горная повестка на 21 век – Mountain Agenda 21 (33). В Республике Алтай на самом высоком уровне была проведена крупная конференция «Устойчивое развитие горных районов Алтая», по итогам которой было принято «Алтайское заявление об устойчивом развитии горных районов» (34). Оно было оглашено на международном Горном саммите в Бишкек (35), проходившем под эгидой ООН. К сожалению, в этом документе не был отражен опыт Республики Алтай по поддержке развития горных районов и населения через институт социальных инвесторов и Эколого-экономический регион «Алтай».

Модель социальных инвесторов как *движителей* социально-экономического развития сохраняется и по настоящее время, только в качестве инвестиционного агентства сейчас выступает Министерство экономического развития и туризма Республики Алтай. Добавление туризма в название министерства в 2015 г. отражает выбор приоритетов социально-экономического развития республики.

## **Поиски стратегий развития Республики Алтай (2002–2008)**

В 2003 г. ученые Горно-Алтайского университета провели анализ текущего состояния экономики Республики Алтай, активности местного бизнеса и предложили три сценария ее социально-экономического развития на период до 2010 г. (36).

В первом *«аграрном сценарии»* приоритет отдавался развитию сельского хозяйства с его переориентацией на производство конкурентоспособных продуктов – мясо и панты маралов (37). В сельской местности проживало 70% населения республики. Доля занятых в сельскохозяйственном секторе составляла 17,8% от всего трудоспособного населения. На селе отмечались массовая безработица, потеря трудовой квалификации, рост бедности и слабая социальная поддержка со стороны республиканских властей. Предполагалось, что инвестиции в развитие сельского хозяйства и производство продуктов животноводства – мясо конины, баранины и пантов марала, а также хмеля и меда могли бы не только поддерживать сельского жителя, но и активизировать сопутствующие отрасли. Этот сценарий мог повысить занятость населения и поднять уровень жизни.

Второй *«туристический сценарий»* рассматривал в качестве приоритетного развитие рекреационно-туристического сектора экономики Рес-

публики Алтай, который определял бы ее специализацию в межрегиональном распределении труда на юге Сибири. Республика располагает уникальным по своей природной и этнокультурной ценности потенциалом развития рекреации и туризма разного типа – от познавательного и спортивного до курортно-санаторного и развлекательного.

Важным ограничивающим фактором являлась ограниченность туристического сезона: от одного до максимум трех-трех с половиной месяцев. Предполагалось, что развитие туристической отрасли в регионе даст толчок и развитию сопутствующих отраслей – сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, транспорта, коммуникаций и строительной индустрии. При этом отмечалось, что развитие этих отраслей потребует серьезной государственной поддержки и предоставления определенных экономических и социальных льгот. Позитивные эффекты от реализации данного сценария выглядели следующим образом:

- развитие малого предпринимательства,
- адаптация местного населения к рыночным условиям через его вовлечение в туристическую сферу услуг,
- рост числа рабочих мест,
- увеличение налоговых поступлений в бюджет республики.

Третий «*энергетический сценарий*» предполагал создание многоотраслевой экономики на основе развития гидроэнергетики и реанимации идеи строительства ГЭС на реках Катунь, Чуя, Аргут и малых реках Алтая. Предполагалось, что производимая электроэнергия будет экспортироваться в соседние регионы.

Авторы Стратегии развития Алтая на период до 2010 г. отдавали предпочтение туристическому сценарию, который, по их мнению, наилучшим образом соответствовал природным, культурным и экономическим особенностям Алтая. Он позволял проводить политику устойчивого социально-экономического развития, совместимую с целями сохранения природного и культурного наследия.

К сожалению, в проекте Стратегии не был сделан анализ рисков, связанных со спецификой рынка туристических услуг и угроз хрупким горным экосистемам и ландшафтам Алтая. Но, пожалуй, самым главным упущением было то, что она по традиции замыкалась на обязательной поддержке со стороны государства. В ней отсутствовала оценка потенциала и роли местных инициатив, способных, при определенных условиях, обеспечить устойчивость развития как на местном (муниципальном и семейном) уровне, так и на уровне региона и межрегионального сотрудничества. А их было много, и они приносили как позитивный эффект (предоставление самых простых услуг туристам), так и негативный.

На всем протяжении среднего течения Катунь вся узкая полоса, зажата между основной транспортной артерией Алтая Чуйским трактом и берегом реки, была застроена примитивными кемпингами, туристическими базами, ресторанами и небольшими отелями. Их хаотичная и плотная за-

стройка разрушала привлекательные ландшафты береговой зоны. Отсутствовала система очистки сточных вод и утилизации отходов. Значительная часть сточных вод поступала в Катунь, которая для алтайцев всегда была сакральным символом чистоты и умиротворенности.

## **Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай – «Алтай 2028»**

В 2008 г. была принята Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Россия 2020» (38). В ней определены основные направления развития страны с учетом происходящих изменений и вызовов XXI века, а также определены роль и «специализация» регионов России. Во всей стране начался процесс разработки долгосрочных стратегий всех субъектов Российской Федерации, министерств и ведомств, ключевых отраслей экономики, социально-экономического и культурного развития. Это была масштабная и дорогостоящая государственная программа. В ее работе принимали участие крупнейшие экспертные и академические институты страны и специально созданные центры стратегического развития, которые оказывали консультативную и методологическую поддержку субъектам федерации – республикам, краям и областям.

Правительством Республики Алтай в партнерстве с Центром стратегического Развития «Северо-Запад» была подготовлена Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 г., которая была утверждена Государственным собранием Эл Курултай и Правительством республики в 2008 г. (39).

Ключевыми элементами формирующегося «окна возможностей» для Республики Алтай были названы:

- географическая близость к регионам нового освоения (нефтегазового) и активного инвестиционного роста; район рассматривался как зона отдыха вахтовиков;
- наличие уникальных рекреационных ресурсов – на территории республики находится объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая»; земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, а также минерально-сырьевых ресурсов; особо охраняемые природные территории занимают почти 25% территории республики;
- динамика развития рынков специализации, на которых уже представлена или может быть представлена продукция Республики Алтай.

В Стратегии (вслед за стратегией Алтай 2010) были представлены три сценария развития Республики:

- *инерционный*, который ориентирован на сохранение и укрепление в долгосрочной перспективе текущей сельскохозяйственной специализации в межрегиональном разделении труда;

- *целевой* – «создание нового туристического региона» и адаптация социально-экономической системы преимущественно аграрного региона к условиям рыночной экономики (40). Перспективным направлением реализации этого сценария должно стать создание единого кластера туризма, для которого сельское хозяйство и пищевая промышленность выступают поддерживающими отраслями;

- *сырьевой* – освоение минеральных и гидроэнергетических ресурсов. Однако этот сценарий может нанести существенный вред окружающей среде и в перспективе затруднить развитие туризма в республике.

Правительством Республики Алтай был сделан «исторический» выбор в пользу целевого рекреационно-туристического сценария. В государственной Стратегии «Россия 2020» Республика Алтай также попала в категорию регионов (приморских и горных), где туризм и рекреация были приоритетными секторами социально-экономического развития. Видение будущего Республики Алтай совпало как на региональном, так и на федеральном уровнях. И такая перспектива в целом разделялась населением республики и отвечала его представлениям о «мягкой» туристической модели развития, которая позволяла сохранить и приумножить природное и культурное наследия Алтая.

Ключевым механизмом реализации Стратегии является взаимодействие правительства Республики Алтай с федеральными органами государственной власти на основе государственно-частного партнерства (41). Ответственность за реализацию Стратегии была возложена на Министерство экономического развития и туризма Республики Алтай.

В настоящее время в реализации Стратегии «Алтай 2028» четко прослеживаются две стратегических линии: 1) создание крупных рекреационно-туристических кластеров на территории Республики и 2) поддержка небольших проектов и инициатив по развитию туризма на локальном уровне (42). К числу приоритетных инвестиционных проектов относятся такие крупные объекты, как «Долина Алтая» (43), горнолыжные комплексы «Манжерок» (44), VIP-курорт «Алтай Резорт» (45) и Спортивно-развлекательный комплекс «Артыбаш» (46). Помимо этих рекреационно-туристических проектов в число приоритетных включены программы «Солнечные станции в Республике Алтай» и «Каскад малых ГЭС на реке Чуя».

Проект создания особой экономической зоны «Долина Алтая» является, на наш взгляд, наиболее показательным примером формирования многофункционального рекреационно-туристического кластера, который начал создаваться в 2007 г. на основании постановления правительства Российской Федерации.

Строительная площадка комплекса «Долина Алтая» расположена в 12 км от Горно-Алтайска и в 10 км от аэропорта. Объем государственных вложений (9 млрд руб.) равен объему частных инвестиций (9–10 млрд руб.). Планируемый поток туристов – 95 тыс. человек в год. Ключевыми элементами комплекса являются искусственное озеро (50 га), пес-



**Рис. 9.4.** Туристический комплекс «Долина Алтай» (проект) (43).

чаные пляжи, отели, коттеджи, этнодеревня, аквапарк, развлекательные центры, горнолыжный комплекс и т.д. Частным инвесторам предоставляются льготы – освобождение от уплаты налога на имущество и земельного налога (5 лет), аренда земли – не более 2% кадастровой стоимости, снижение налога на прибыль до 15,5%. Инвесторам предоставляются гарантии – сохранность инвестиционных вложений, долгосрочность проекта, прозрачность управления и др.

За несколько лет за счет государственных субсидий была создана вся необходимая инженерно-техническая инфраструктура. Однако, из-за того что возникли проблемы при заполнении озера водой (повреждения противофильтрационного экрана), объект все еще находится в стадии строительства.

### **Алтай Резорт**

Другим примером государственно-частного партнерства является курортно-рекреационный комплекс «Алтай Резорт» в верховьях р. Маймы. Создан в 2014 г. крупными российскими компаниями ВАО «Интурист» и АКФ «Система» (Москва).

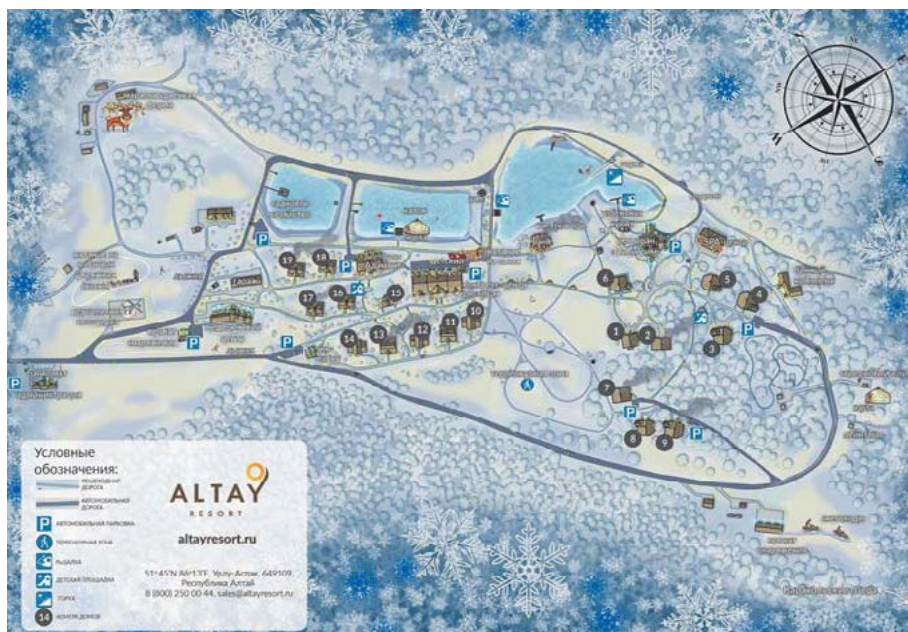
«Алтай Резорт» является первым (и пока единственным) объектом на Алтае, официально получившими 5-звездочный сертификат. Распо-



ложен на территории в 77 га в верховьях р. Майма в 40 км от Горно-Алтайска. Это отель премиум-класса. Предоставляется весь набор санаторно-лечебных услуг: от «традиционных алтайских» (пантовые ванны, фитотерапия) до «классических». Здесь расположен Медицинский центр Института курортологии (Томск).



**Рис. 9.5.** Привлекательные ландшафты «Алтай-Резорт» (45).



**Рис. 9.6.** Территориальный дизайн «Алтай-Резорт» (45).



На территории имеется собственный маральник, водоемы для выращивания и ловли рыбы, что позволяет пополнять меню двух ресторанов, а также предоставлять отдыхающим возможность рыбалки, наблюдать жизнь маралов в полуприродных условиях мараловодческого парка. Здесь имеются теннисные корты, бассейн, тренажеры – весь «джентльменский» и привычный для состоятельного посетителя пакет услуг. Не хватает только гольфа, но это, очевидно, дело времени.

Следует отметить еще один принципиально важный элемент Алтай Резорта. Здесь созданы все условия для проведения деловых и международных встреч и переговоров. Это серьезный потенциал развития для отеля, а также для имиджа Республики Алтай – удобной переговорной площадки в трансграничном пространстве Алтая и Центральной Азии. И такие встречи уже проходили: в прессе сообщалось о встрече министров иностранных дел России и Казахстана.

Однако есть один чувствительный аспект, связанный с размещением комплекса в верховьях р. Маймы на территории, примыкающей к алтайскому селу Урлуаспак.



**Рис. 9.7.** Расположен «Алтай Резорт» в верховьях р. Маймы.

Дело в том, что комплекс «Алтай Резорт» является территорией, закрытой для посторонних, включая жителей расположенного рядом алтайского села Урлуаспак. Он блокирует доступ местного населения к традиционным угодьям – сенокосам, пастбищам, местам охоты и рыбалки, расположенным в верховьях р. Маймы (рис. 9.7). Это «классический» для всех горных районов пример конфликта интересов в системе

взаимодействия / взаимозависимости «горы – низменности». В каждом конкретном случае он решается по-своему. В «системе Урлуаспак – Алтай Резорт» отношения строятся на основании договора аренды земель сельхозназначения (пашни, пастбища, сенокосы, маральник) сроком на 49 лет с администрацией Майминского района. Жители села производят покосы на неудобьях, на которые можно попасть только через территорию комплекса по разрешению его дирекции. Но самое главное, в начале 1990-х в результате процедуры банкротства совхоза «Бирюлинский» и покупки «за копейки» земель ООО Степаньково жители села оказались без клочка паевых земель. И это породило конфликтную ситуацию: местные власти ведут борьбу за возвращение участков сенокосов и пастбищ местному населению.

К числу позитивных моментов создания «Алтай Резорт» следует отнести строительство дороги, доступ к устойчивой мобильной связи, появление рабочих мест (горничные, уборщицы, трактористы и других рабочие специальности). В бюджет района выплачиваются земельный налог и арендная плата.

Помимо масштабных приоритетных проектов, реализуемых в рамках государственно-частного партнерства, Министерством экономического развития и туризма Республики Алтай оказывается поддержка инициативам по развитию туризма, а также уже существующей сети отелей, турбаз и частных пансионатов. Эта поддержка заключается прежде всего в предоставлении информационно-консультативных услуг малому и среднему бизнесу, для чего при министерстве создан Информационный центр.

Туризм в республике развивается весьма активно. Чтобы увидеть это, достаточно проехать по Чуйскому тракту от Маймы до Чемала. Ежегодно в СМИ публикуются сведения об увеличении туристического потока в республику до 1,2–2 млн человек. Однако, согласно официальным сведениям (47), размещенным на сайте Министерства экономики, количество существующих в республике отелей и турбаз выглядит довольно скромно и вряд ли может обеспечить такой наплыв туристов (табл. 9.1).

Таблица 9.1

**Обеспеченность Республики Алтай отелями  
и туристическими базами (47)**

<b>Район</b>	<b>Площадь, население, национальный состав (алтайцы/русские, %), плотность населения (чел./кв. км)</b>	<b>Объекты природного/культурного наследия</b>	<b>Гостиницы, пансионаты, турбазы</b>	<b>Кол-во мест, все-зонные/летние</b>
г. Горно-Алтайск	Площадь 9018 га. Население 57 тыс. 20,5/73,1	10/9	22	248/31

Район	Площадь, население, национальный состав (алтайцы/русские, %), плотность населения (чел./кв. км)	Объекты природно-го/культурного наследия	Гостиницы, пансионаты, турбазы	Кол-во мест, все-сезонные/летние
Майминский	Площадь 1285 кв. км. Население 28 тыс. (25 сел). 8,2/85,3. Плотность 21,7	10/5	27	1552/717
Чойский	Площадь 4526 кв. км. Население 8764 (21 село). 8,6/87,6. Плотность 1,9	5/5	6	221/115
Турочакский	Площадь – 11 015 кв. км. Население 12 тыс. (32 села). 19,3/72,9. Плотность 1,01	12/9	13	707/32
Чемальский	Площадь 4526 кв. км. Население 8764 (21 село). 8,6/87,6. Плотность 1,9	19/16	58	4050/1660
Шебалинский	Площадь 3794 кв. км. Население 14,7 тыс. (24 села). 22,3/67,8. Плотность 3,9	13/4	7	202/–
Онгудайский	Площадь 11 744 кв. км. Население 15,5 тыс. (29 сел). 75,9/21,4. Плотность 1,3	13/9	7	263/10
Усть-Канский	Площадь 6244 кв. км. Население 15 тыс. (24 села). 69,7/25,1. Плотность 2,4	4/13	4	80/25
Усть-Коксинский	Площадь 12 958 кв. км. Население 17,5 тыс. (42 села). 22,5/74,3. Плотность 1,3	29/7	18	567/78
Улаганский	Площадь 12 387 кв. км. Население 12 тыс. (12 сел). 66,7/15,7 Плотность 0,7	21/8	21	663
Кош-Агачский	Площадь 19 845 кв. км. Население 18,5 тыс. (15 сел). 40,5/53,4(казахи)/3,2. Плотность 0,9	17/11	8	152/12
<b>Всего</b>		<b>166/90</b>	<b>214</b>	<b>9731/2882</b>

Из таблицы видно, что «чемпионом» по количеству отелей является Чемальский район, расположенный в северной низкогорной части республики. Южные же высокогорные районы – Кош-Агачский, Улаганский и Усть-Коксинский располагают более чем скромной базой для приема туристов. Это в основном летние туристические базы и кемпинги.

Разницу в показателях общего количества туристов, ежегодно приезжающих на Алтай, и возможностей их размещения можно объяснить разными причинами – слабо организованным учетом или наличием незарегистрированных туристических баз, кемпингов и стоянок. Тем не менее все увеличивающийся поток туристов свидетельствует об интересе к Алтаю. Большинство туристов приезжает из соседних регионов – Алтайского края, Новосибирской, Кемеровской Томской областей. Много туристов из западных регионов – Москвы и Санкт-Петербурга. Количество зарубежных туристов сравнительно невелико. Существует устойчивый поток визитеров из соседнего Баян-Ульгийского аймака Монголии в Кош-Агачский район, что связано с национальной структурой населения и наличием родственных связей между казахами, проживающими в этих районах.

**Социальный портрет республики (30).** При всех очевидных успехах в развитии туризма не следует забывать, что Республика Алтай по показателям социально-экономического развития являлась одним из наименее развитых и наиболее дотационных регионов России. Трансферты из федерального бюджета в доходной части бюджета Республики Алтай составляли в 2000-е годы около 80% консолидированного бюджета (48).

Наиболее острыми социальными проблемами периода становления республики как самостоятельного региона России являлись: низкие доходы населения, значительная часть которых поступала из теневой экономики; безработица; слабая развитость сферы социальных услуг (здравоохранение), низкая продолжительность жизни, алкоголизм. Для республики была характерна повышенная демографическая нагрузка на социальную инфраструктуру (школы, детские сады) за счет высокой доли лиц молодого трудоспособного возраста. Наиболее остро эта проблема проявляется в южных горных районах, где большинство составляет коренное население с высокими показателями рождаемости. Отмечалась устойчивая тенденция «сползания» населения из южных горных районов в северные районы и Горно-Алтайск и вовлечение его в несельскохозяйственные виды деятельности (торговля, строительство, сфера услуг).

Ведущей отраслью экономики оставалось сельское хозяйство, поскольку советская индустриальная модернизация не успела дойти до горного Алтая. В начале 1990-х годов оно испытало обвальный спад, и его доля в начале 2000-х годов составляла лишь 18% валового регионального продукта. Доля животноводства (основная специализация аграрного сектора) упала до 59% от показателей 1990-х годов, растениеводства – 38%. Доля промышленности в ВРП составляла в начале 2000-х годов всего 7,2%. Это один из самых низких показателей в Российской Федерации. Лидирующие позиции в ВРП (40,7%) принадлежали третичному сектору, поскольку

ку в экономике начали лидировать нерыночные «бюджетные» услуги – образование, здравоохранение, культура и жилищно-коммунальные услуги. Они финансировались в основном из федерального бюджета (более 69% всех доходов республиканского бюджета).

В целом такие тенденции сохраняются и в настоящее время, несмотря на активизацию сектора туристических и рекреационных услуг. По-прежнему республика остается одним из наиболее дотационных регионов России. Доля федеральных дотаций составляет более 75% республиканского бюджета.

Все показатели рынка труда, положения домохозяйств и социальной сферы фиксируют не только серьезное отставание Республики Алтай, но и полную зависимость ее социальной политики от федеральной помощи. Собственные ресурсы для развития могут дать только мощный рост рекреации и производства экологически чистых продуктов питания, но движение в этом направлении пока идет слишком медленно.

По показателям развития человеческого капитала (49), уровню качества жизни (50) и инновативности республика остается аутсайдером и устойчиво занимает позиции в восьмом десятке регионов: имея относительно высокие показатели уровня образования, но заметно уступает по уровню доходов и продолжительности жизни.

В этом контексте уместно говорить о большом потенциале республики в **развитии агротуризма** или, как принято называть этот вид деятельности в России, сельского или зеленого туризма. В классическом европейском понимании агротуризм – это предоставление фермером рекреационных услуг, не в ущерб своей основной работе. Фермер продолжает пахать землю, выращивать скот и одновременно предоставляет услуги туристам – сдает в аренду помещение, обеспечивает необходимый уровень комфорта – горячая/холодная вода, туалет, связь, доступность и т.д. Обычно этим занимается один из членов семьи – жена или взрослые дети. Здесь ключевым моментом является то, что фермер обязан продолжать свою основную деятельность. Только в этом случае он может получать льготы от государства – снижение налогов на недвижимость, коммунальные услуги и т.д. Так, предоставление рекреационных услуг является *дополнительным* источником пополнения семейного бюджета. Государство, предоставляя льготы фермеру, проводит тем самым политику поддержки сельского населения, повышения уровня жизни и «закрепления его на земле». Каждое фермерское хозяйство, предоставляющее рекреационные услуги, проходит процесс сертификации и только после этого может принимать туристов. Хозяйства, получившие такой сертификат, обычно объединены в ассоциации или другие формы кооперации.

В Республике Алтай, как впрочем и во всей стране, подобной политики не существует. Рекреационные услуги, предоставляемые сельскими жителями, – сдача помещений и скромное сервисное обслуживание, обычно относятся к категории сельского туризма. Даже городской житель, имеющий второй дом в деревне и сдающий его туристам, может быть включен в категорию «сельского туризма». Можно сказать, что госу-

дарство не проявляет особого интереса к развитию и поддержке сельского туризма.

Тем не менее стихийный процесс формирования сельского туризма в республике показывает интерес небогатого сельского населения к этому виду деятельности как возможности улучшить свое благосостояние. В рамках проекта «Сохранения биоразнообразия в Алтае-Саянском экорегионе» (51) проводились тренировочные курсы для желающих развивать сельский туризм и было подготовлено методическое руководство «Зеленый дом. Организация сельского туризма» (52). После завершения в 2013 г. этой международной программы интерес к развитию сельского туризма заметно упал. Однако количество «зеленых домов», которые предоставляют услуги туристам, увеличивается (табл. 9.2).

Таблица 9.2

**Оценочное количество сельских гостевых домов  
в Республике Алтай (51)**

Муниципальные районы	Примерное количество зеленых домов
Майминский	40–50
Чемальский	60–70
Турачакский	40–50
Онгудайский	10–15
Шебалинский	10–15
Усть-Коксинский	15–20
Кош-Агачский	7–10

В 2016 г. правительство Республики Алтай выступило с инициативой реанимации концепции эколого-экономического региона Алтай под уже привычным брендом «территории ноосферного развития» (53), который получил свое теоретико-методологическое обоснование в статье, опубликованной в двухтомной монографии «Ноосферизм – новый путь развития» (2017) (54). Этот подход уже тиражируется и в других регионах России, в частности на Курильских островах: «Итуруп как территория ноосферного развития» (55). Инициатива получила поддержку на самом высоком государственном уровне. Кроме того, она хорошо коррелируется с концепцией создания *нооскопа* – «прибора, который «позволит изучать коллективное сознание человечества, получать и регистрировать изменения в биосфере и деятельности человечества, оценивать пространственно-временные изменения ареала жизни посредством сканирования ноосферы» (56, 57).

«Эколого-экономический регион «Горный Алтай» – это территориальный социально-производственный комплекс, структурированный в специализированные кластеры, объединенные информационной, научно-технологической, деловой, инженерной, производственной, гуманитарной и социальной инфраструктурами, позволяющими осуществлять процесс создания и управления ноосферной моделью развития региона.



Главными целями (этой инициативы. – Ю.Б.) являются: повышение благосостояния народов и этнических групп, проживающих на его территории; сохранение и возрождение нравственности, духовности, национальных культур, традиций, ремесел и промыслов народов и этнических групп; превращение в регион с активным торгово-экономическим сальдо, развитой научно-производственной, социальной, туристической и рыночной инфраструктурой.

В рамках программы предлагается отработать инновационную модель управления финансовыми и турпотоками, показать возможности и эффективность прозрачного бухгалтерского и налогового учета для всех участников программы, в том числе вывести консолидированный региональный бюджет из состояния высокودотационного на уровень самодостаточности.

Программа ЭЭР будет иметь перспективный горизонт реализации до 2065 г. и позволит в течение только первых 15–20 лет ее выполнения привлечь на территорию Сибирского Федерального округа (СФО) РФ (в том числе Республики Алтай) прямые инвестиции на сумму порядка 340 млрд руб. и создать источники дополнительных налоговых поступлений во все уровни бюджета РФ на сумму порядка 130 млрд руб. и не потребует дополнительных расходов федерального бюджета» (54).

Сейчас трудно судить, по какому пути пойдет развитие этой новой инициативы и как, через какие механизмы – экономические, правовые, политические, институциональные – поставленные цели будут достигнуты в реальной жизни и кто окажется в выигрыше. Приведет ли этот подход к улучшению качества жизни населения и сохранению природного наследия Алтая? Будет ли это очередной оффшор в новой упаковке или действительно новая модель развития, пока судить сложно. Как говорится, время покажет.



Но уже сейчас можно отметить один, безусловно, позитивный момент этой инициативы – ее актуальность. Провозглашенная в 2013 г. китайская доктрина «Экономический пояс Шелкового пути. Один пояс. Один путь» уже сейчас является важным фактором развития регионов Евразии (58). Трансграничный Алтай – один из первых кандидатов на включение в список «экономических поясов» (регионов) Шелкового пути в центре Азиатского континента. Поэтому предлагаемая ноосферная модель развития может оказаться весьма востребованной в поиске эффективных механизмов адаптации территории российского Алтая к региональным переменам.

## **Алтайский край. Развитие туризма в левобережье Катунь**

По р. Катунь, главной водной артерии Алтая, проходит административная граница Республики Алтай с Алтайским краем (59). В природном отношении эта часть Алтайского края (4 административных района) является единым целым всего горного массива Алтая, зоной перехода в Предалтайскую предгорную равнину. Один природный ареал, но иная история развития и иной этнокультурный ландшафт, в котором доминирует русское население (около 95%), пришедшее сюда в середине XVIII в. Освоение территорий «Алтайского горного округа» шло по «горнорудному пути». Сейчас Алтайский край является одним из основных агропромышленных регионов России с развитым машиностроением. Это один из



**Рис. 9.9.** Туристическое освоение левобережья Катунь в Алтайском районе Алтайского края.

культурных и научных центров Сибири. Горная (алтайская) часть составляет лишь небольшую долю его обширной территории.

Как отмечалось выше, территория нынешней Республики Алтай входила (с 1922 г.) в состав Алтайского края и являлась его экономической периферией. Кризис 1990-х годов, связанный с распадом СССР и формированием новой политико-административной конфигурации в алтайском регионе, заставил «новые» субъекты Российской Федерации (Республику Алтай и Алтайский край) искать свои модели и стратегии развития. Если Республика Алтай выбрала «ноосферный» путь, то Алтайский край пошел более консервативным традиционным путем модернизации и приспособления своей многоотраслевой экономики к новым рыночным условиям, в чем добился весьма ощутимых успехов. Как и Республика Алтай, Алтайский край тоже пошел по пути создания свободных экономических зон: в 1991 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации «О свободной экономической зоне «Алтай», а в 1997 г. такая зона была создана (60).

Таблица 9.3

**Туризм в районах Алтайского края  
в бассейне р. Катунь (62, 63)**

Район	Площадь, кв. км	Население тыс. чел./поселений, плотность, чел./кв. км	Гостиницы, пансионаты, турбазы	Кол-во мест, всесезонные/ летние
Алтайский	3400	26,9 (24) 7,9	71	2011/5022
Смоленский	2100	26,3 (33) 12,5	25	26 936 (Белокуриха) (Дунец)
Солонешенский	3529	11,8 (32) 3,3	Единицы Нет данных	Единицы Нет данных
Советский	1500	18,0 (20) 12	Единицы Нет данных	Единицы Нет данных
<b>Всего</b>	<b>10 529</b>	<b>80 тыс.</b>	<b>96</b>	<b>9577</b>

Развитие туризма в предгорно-горных районах Алтайского края стало приоритетным направлением их социально-экономического развития. Особенно активно этот процесс протекает в левобережье Катунь в Алтайском районе Алтайского края. Вдоль берега реки стоят многочисленные кемпинги и турбазы, гостевые дома и отели на любой вкус и кошелек. На 2017 г. практически все свободные участки на берегу и в прибрежной полосе заняты. В табл. 9.3 приводятся некоторые цифры о масштабах развития рекреации и туризма в четырех районах, расположенных в бассейне Катунь. Безусловным лидером является Смоленский район, благодаря наличию там знаменитого курорта Белокуриха, известного своими радоновыми источниками еще с конца XIX в. Сейчас он активно развива-

ется, идет развитие Белокурихи-2, которая будет предоставлять самые разнообразные санаторно-курортные и туристические услуги (61). В традиционно-туристическом формате наиболее развит Алтайский район благодаря привлекательности и доступности среднего течения Катунь – сплав по реке, отдых с детьми и т.д.

Развивается сельский туризм, который, однако, не имеет существенной поддержки со стороны властей. Нет ассоциации сельского туризма, которая могла бы отстаивать интересы владельцев зеленых домов и оказывать им информационно-консультативную поддержку. Несколько хозяйств в 2015 г. установили контакт с международной агротуристической федерацией «Крестьянское гостеприимство», которая будет оказывать им помощь в сертификации гостевых домов и вступлении в члены федерации «Accueil Paysan» («Крестьянское гостеприимство») (62).

В 2007 г. Правительства РФ приняло Постановление об особых экономических зонах туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ). В основе их функционирования лежит механизм государственно-частного партнерства. За счет средств бюджета Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований создаются объекты инфраструктуры, а частные инвесторы-резиденты за счет своих средств строят объекты туризма и рекреации. В перечень первых ОЭЗ ТРТ попали «Алтайская долина» (Республика Алтай) и «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край) (63, 64).

Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь – алтайский парк приключений» создана в 2007 г. на левом берегу р. Катунь на территории Алтайского края (65). Она занимает площадь 3326 га и является самой крупной среди аналогичных СЭЗ России.



За 10 лет существования ее посетили более 3 млн человек. Она может одновременно принимать до 3,5 тыс. туристов. Возможность купания в теплом озере, красивая природа, обилие развлечений привлекают сюда множество людей, особенно популярен этот район среди отдыхающих с детьми.

В ОЭЗ зарегистрировано 18 резидентов с общим объемом заявленных инвестиций около 10 млрд руб. Объем осуществленных инвестиций 0,7 млрд руб. Количество созданных рабочих мест 59. Объем полученных налоговых льгот 11 млн руб. Введено в эксплуатацию 24 туристских объекта: гостиница, кафе, 1 этап горнолыжного комплекса, водные горки на искусственном наливном водоеме, кафе с административными и выставочными помещениями, картинная галерея.

ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» является первым этапом формирования организационной и экономической среды для создания в Алтайском крае курортно-рекреационного комплекса, ориентированного на максимальное использование природно-ресурсного потенциала и особенностей местности. Этот комплекс охватывает территорию четырех районов края в предгорьях и низкогорьях Алтая, включая город-курорт федерального значения «Белокуриха», с общей численностью населения 92 тыс. человек. Ожидаемый объем инвестиций составит 37,8 млрд руб.

Игровая зона «Сибирская монета» (66) создана в Алтайском крае в 2014 г. в соответствии с Федеральным законом о государственном регулировании игорного бизнеса в стране (67). Ее основной целью было созда-



**Рис. 9.11.** Сибирская монета. Первое казино «Алтай палас».

ние единственного в Сибири комплекса развлечений и отдыха с эксклюзивными игорными заведениями, отелями и виллами, вписанными в горную местность, парками аттракционов и спортивными центрами.

Комплекс расположен в Алтайском районе Алтайского края. Его площадь составляет 2304,2 га. На трех восточных участках игорная зона граничит с действующей ОЭЗ «Бирюзовая Катунь». Стоимость проекта составит более 30 млрд руб. Архитектурно-планировочное решение территории игорной зоны предполагает создание современного игорно-развлекательного комплекса международного класса, гармонично вписанного в ландшафтную среду Алтая.

В 2015 г. казино «Алтай палас» посетили более 17 тыс. человек. Зимой 2016 г. было организовано 6 вертолетных рейсов из Новосибирска для VIP гостей.

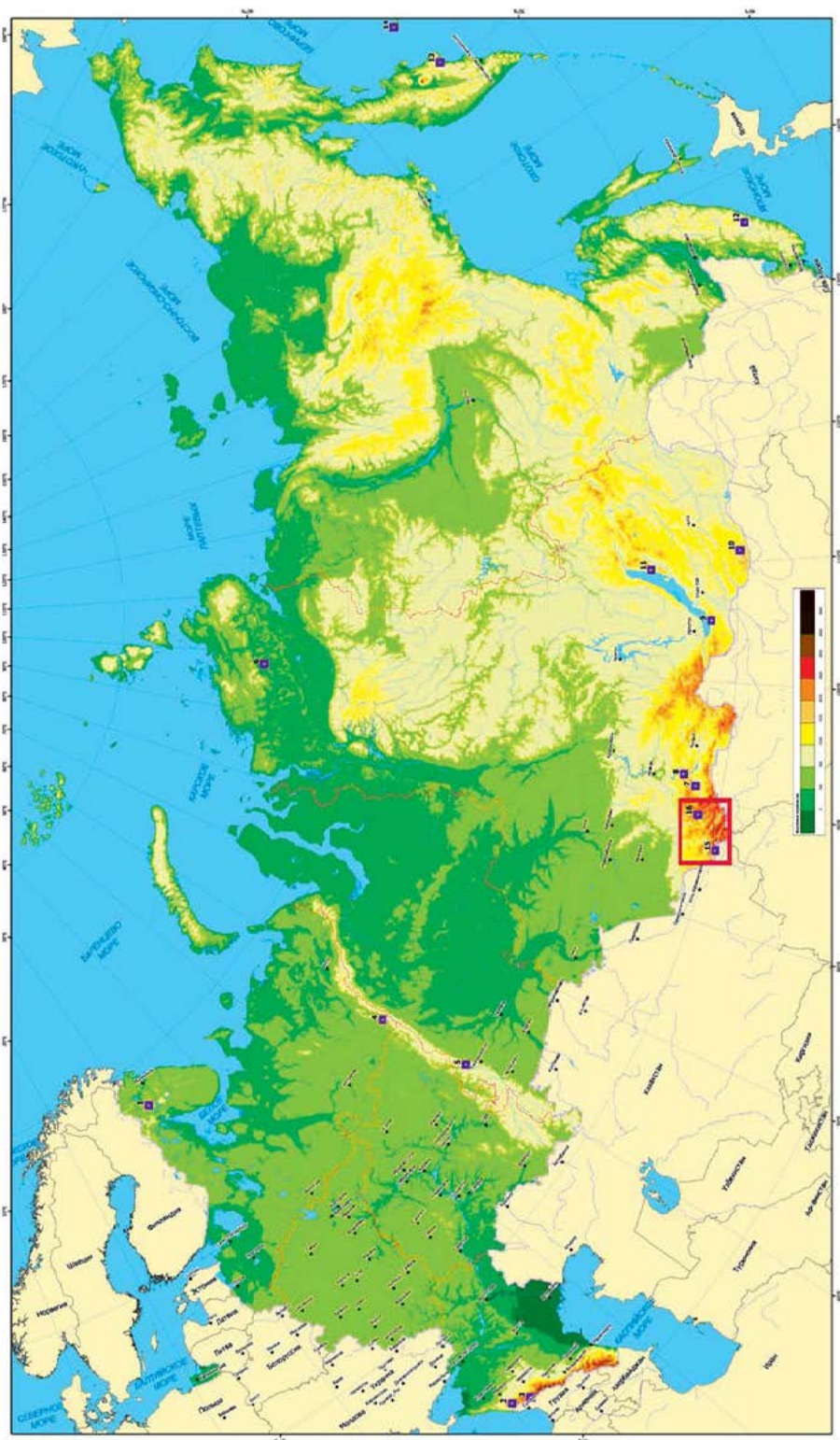
## **Алтайский биосферный заповедник как модельная территория. Сотрудничество в интересах сохранения природного/культурного наследия и развития**

Биосферные резерваты ЮНЕСКО в современной трактовке рассматриваются в качестве модельных территорий, демонстрирующих преимущества партнерского сотрудничества всех заинтересованных сторон при разработке стратегий развития, прежде всего интеграции научных и прикладных аспектов управления (68). В настоящее время более 600 биосферных резерватов образуют глобальную сеть ЮНЕСКО (285 из них горные) (69). В России (рис. 9.12) сеть биосферных резерватов состоит из 41 биосферного заповедника, 16 из них горные (70).

Следует отметить различия в российской и международной трактовке функций и статуса биосферных резерватов. В России они являются особо охраняемыми природными территориями (ООПТ), вошедшими в международную сеть биосферных резерватов, и соответственно подпадают под действие Федерального закона об ООПТ (71). В трактовке ЮНЕСКО биосферные резерваты рассматриваются как демонстрационные территории устойчивого развития, где только в пределах ядра соблюдается заповедный режим. В других зонах – буферной и переходной (сотрудничества) – хозяйственная деятельность ведется в «обычном», хотя и «экологически дружественном», режиме.

В связи с последними инициативами Министерства природных ресурсов РФ по развитию туризма в ООПТ (72) к биосферным заповедникам России проявляется определенный интерес со стороны государственных структур и туристических агентств и предпринимателей. Появилась концепция *биосферных полигонов* как особых экономических зон. Суть ее в упрощенном виде заключается в том, что внутри ООПТ (это следует подчеркнуть особо!) выделяются участки, которые могут быть сданы в аренду





**Рис. 9.12.** Горные биосферные резерваты России. Алтай: 15 – Катунский, 16 – Алтайский.

сроком до 49 лет для ведения хозяйственной деятельности, не приносящей особого ущерба природным экосистемам и ландшафтам. Это положение было проведено через дополнение к Федеральному закону об особых экономических зонах Российской Федерации, но не через поправки к Федеральному закону об ООПТ. Вокруг этой поправки в природоохранном и научном сообществе развернулась острая дискуссия. В «новой политике» развития ООПТ перед ними, помимо природоохранных задач, ставятся и задачи коммерческого (экономического) характера.

Эти новые подходы, с одной стороны, противоречат российской природоохранной традиции и создают определенные риски для сохранения биологического разнообразия. С другой стороны, для биосферных резерватов открываются хорошие перспективы: наличие в структуре земель с разным юридическим (и экологическим) статусом позволит «примирить» задачи охраны природы с программами социально-экономического развития. Приоритетное развитие туризма (разного типа) в буферной зоне и зоне сотрудничества позволит вывести зону ядра (ООПТ) из-под пресса хозяйственной (туристической) деятельности и сохранить изначальную функцию заповедников – сохранение природных экосистем и ландшафтов.

Алтайский биосферный заповедник представляет интерес не только как один из крупнейших и старейших заповедников России, но и как пример реализации принципов биосферных резерватов ЮНЕСКО в российском контексте. История превращения классического российского заповедника (особо охраняемой природной территории) в территорию устойчивого развития и вхождения его в международную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО весьма показательна. Происходит смена целевых установок и расширение как пространственных границ его деятельности, так и привычных природоохранных функций по решению комплексных задач сохранения биологического/ландшафтного разнообразия, устойчивого развития и сотрудничества с различными социальными группами населения.

**Географическое положение, краткое описание и история создания (73).** Алтайский биосферный заповедник расположен на стыке Северо-Восточного и Восточного Алтая с Западными Саянами и занимает значительную часть бассейна Телецкого озера (рис. 9.13). Заповедник имеет вытянутую форму и простирается в меридиональном направлении на 250 км. Большую часть его территории занимают плоскогорья и альпийские хребты Чулышманского нагорья (средняя высота гор здесь составляет 1900 м над ур. моря, а максимальная отметка – 3148 м). В административном отношении заповедник занимает восточную часть Республики Алтай.

По классификации Удварди (74), заповедник находится в таежном биоме Южно-Сибирской (горно-таежной) провинции, в ближайшем соседстве с озерной провинцией Убсу-Нур. Стык провинций и интразональность, а также сложная геологическая история региона обуславливают сочетание природных особенностей, свойственных различным биомам.

В спектре высотной поясности выделяются практически все природные пояса Горного Алтая: таежные низкогорья и среднегорья, субальпийские



и альпийские луговые среднегорья и высокогорья, тундрово-степные высокогорья, тундровые среднегорья и высокогорья, нивально-гляциальные высокогорья. Леса занимают 34% общей площади основной зоны. Нижняя граница леса начинается на уровне 436 м (уровень Телецкого озера), а верхняя – различна в разных его частях. Так, если на юго-востоке она находится на высоте 2000–2200 м над ур. моря, то на северо-западе опускается до 1800–2000 м.

Территория Алтайского биосферного заповедника расположена в границах Алтае-Саянского экорегиона, одного из 200 важнейших экорегионов мира (75). По итогам диагностического трансграничного анализа (76) в пределах Алтае-Саянского экорегиона было выделено шесть ключевых районов, характеризующихся особой ценностью и соответственно требующих повышенного внимания в вопросах сохранения биологического и культурного разнообразия. Алтайский заповедник входит в ключевой Восточно-Алтайский экорайон, расположенный в пределах Турочакского и Улаганского административных районов Республики Алтай, Таштыпского района Республики Хакасия и Бай-Тайгинского района Республики Тыва. Соответственно в пределы этого участка попали кластер «Заимка Лыковых» заповедника Хакасский и кластер «Кара-Холь» биосферного заповедника Убсунурская котловина.

**Рис. 9.13.** Положение Алтайского биосферный резерват на стыке Алтая и Саян, республик Тыва и Хакасия (75).



**История создания заповедника.** Алтайский заповедник был учрежден Постановлением Совнаркома РСФСР в 1932 г. в целях охраны, восстановления и увеличения запасов хозяйственно- или научно-ценных животных Алтая (соболя, марала, северного оленя, архара и др.) и сохранения природных ландшафтов Горного Алтая. Первоначально горный заповедник площадью более 2 млн га предлагалось разместить на территории от границы с Тывой (тогда самостоятельного государства) до р. Катунь с

Телецким озером в центре территории. Этот вариант был отклонен как препятствующий развитию хозяйства Ойротской (Горно-Алтайской) автономной области, и в границы заповедника была включена правобережная часть бассейнов Чулышмана, Телецкого озера (до пос. Артыбаш) и верховья р. Бол. Абакан до устьев рек Конуй и Бедуй (территория Хакасии). Его территория составляла около 1 млн га.

В те годы на территории заповедника было пять населенных пунктов, одна пограничная застава (на границе с Тывой), 8 кордонов, 16 таежных избышек и 1220 км конных троп. На правом берегу Чулышмана в 1935 г. проживало 1116 человек.

Приводя описание границ Алтайского заповедника, мы хотим обратить внимание читателя на то, что с самого начала Алтайский заповедник имел, как принято сейчас говорить, статус трансграничного: включал участок Хакасии (сейчас – кластер «Заимка Лыковых» Хакасского заповедника). Это было закреплено специальным соглашением между Хакасской и Ойротской (Алтайской) автономными областями. Кроме того, юго-восточная граница Алтайского заповедника одновременно являлась и государственной границей с Тывой.

В 1951 г. Алтайский заповедник был ликвидирован с целью освоения лесных ресурсов, однако горный рельеф и отсутствие дорог не позволили вести активных рубок леса. По инициативе научной общественности в 1958 г. заповедник восстановлен. Площадь заповедной территории сократилась до 940 тыс. га вследствие изъятия принадлежащих Хакасии участков в верховьях Бол. Абакана и отдельных выделов по правобережью Чулышмана. В 1961 г. заповедник закрыли вторично, но в 1967 г. Алтайский заповедник был восстановлен вновь на площади 863,8 тыс. га. В настоящее время площадь заповедной территории с учетом части акватории Телецкого озера (11 410 га) составляет 871,3 тыс. га.

В 1998 г. Алтайский государственный природный заповедник и Телецкое озеро вместе с тремя другими территориями Республики Алтай – природный парк Белуха, природный парк Укок и Катунский биосферный заповедник по инициативе Правительства России включены в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО под объединенным названием «Золотые горы Алтая». Тем самым было признано их международное значение и они были «взяты под защиту в соответствии с международным правом» (78).

**Этнокультурное разнообразие.** Согласно заявочным документам, представленным в ЮНЕСКО в 2007 г. (79), Алтайский биосферный резерват располагается в границах двух административных районов Республики Алтай: Турочакский район (9 поселений, 12 637 жителей, преимущественно русские) и Улаганский район (7 поселений, 12 284 жителя, преимущественно алтайцы). В зоне сотрудничества и на территории основной зоны биосферного резервата проживают общины коренных малочисленных народов: в Турочакском районе тубалары (50%), челканцы (34%), теленгиты (1%), кумандинцы (15%); в Улаганском районе – теленгиты (99%), кумандинцы, челканцы, тубалары и телеуты (1%).

Эта территория была заселена с глубокой древности, о чем свидетельствуют многочисленные археологические памятники, относящиеся к различным историческим периодам. На данной территории известны памятники поселенческого и погребального характера, а также производственные и фортификационные объекты. По всей вероятности, в эпоху бронзы (с 7 по 1 тыс. до н.э.) берега Телецкого озера и долина р. Чулышман уже были освоены человеком.

На территории Алтайского резервата сочетаются пограничные культуры нескольких народов: алтайцев и русских. Исторически коренным населением являются северные алтайцы (кумандинцы, телеуты, тубалары, чалканцы), в Улаганском районе – теленгиты. Русские заселили эту территорию в основном в XIX в. Поэтому формирование и структура историко-культурного ландшафта связаны прежде всего с алтайскими традиционными формами природопользования и «наложенными на него» более поздними влияниями европейских (славянских) традиций и систем землепользования. Все это создает своеобразную мозаичную картину интеграции культурных традиций нескольких народов, зафиксированную в современных культурных ландшафтах.

Интересным примером возникновения такого «нового» культурного ландшафта служит разбивка яблоневых садов в 1934 г. на террасе Яйлю, где располагались администрация и поселок сотрудников Алтайского заповедника (рис. 9.14). Закладка садов энтузиастами из числа сотрудников заповедника сопровождалась сведением кедровых деревьев, которые в изобилии произрастали здесь, а самое главное, они были сакральными



**Рис. 9.14.** Яблоневые сады на террасе Яйлю.

родовыми деревьями тубаларов из рода Туймешевых, коренных жителей Яйлю.

Преобразование традиционного культурного ландшафта тубаларов в новый «яблонево-кедровый» ландшафт Яйлю произошло сравнительно мирно и осталось бы незамеченным, если бы не история с тубаларом по имени Алчи, главой рода Туймешевых, который встал перед бульдозером на защиту «своего» родового кедра. Бульдозерист и руководство заповедника с уважением отнеслись к этому поступку и отступили. С тех пор этот кедр стоит как своеобразный символ противостояния коренного населения «новациям пришельцев» и сравнительно мирной борьбы за сохранение родового наследия и традиционных ценностей тубаларов (80).

Интересно, что аналогичная борьба индийских женщин за сохранение общинных лесов в Гималаях, в индийском штате Утар Прадеш в начале 70-х годов прошлого века, когда они обняли деревья и не дали лесозаготовителям их срубить, получила всемирную известность под названием «движение Чипко» (81). Героический же поступок деда Алчи мало известен даже на Алтае, хотя случилось это задолго до событий в индийских Гималаях. Действительно, «нет пророка в своем отечестве!».

Трансформация культурного ландшафта на террасе Яйлю продолжается и в наши дни: весной 2013 г. здесь была установлена солнечная гибридная электростанция, призванная обеспечивать электроэнергией две сотни жителей пос. Яйлю (рис. 9.15). Это свидетельствует о том, что процессы



**Рис. 9.15.** Новый культурный ландшафт Яйлю: сакральный для тубаларов кедр «деда Алчи» из рода Туймешевых и гибридная солнечно-дизельная электростанция, построенная в 2013 г.

глобальных изменений (в форме появления новых технологий) коснулись и отдаленного уголка горного Алтая.

Как будет происходить адаптация местной социально-экологической системы к этим (и другим) изменениям, сказать трудно. Ответ пытается найти только что созданный Территориальный общественный совет (ТОС), состоящий из жителей пос. Яйлю и разрабатывающий планы его развития на длительную перспективу. Сделать это непросто, поскольку существует дефицит знания о тенденциях и планах развития всего При-телецкого региона (Алтайской биосферной территории), а также опыта разработки стратегий/планов развития, адаптированных к происходящим изменениям («местной повестки–21»). И здесь необходимо особо подчеркнуть ответственность науки, перед которой стоит вызов по проведению особого типа комплексных исследований на основе новой исследовательской парадигмы *трандисциплинарности*, которая ждет и теоретической проработки, и ее практического тестирования совместно с местным населением и представителями других социальных групп (82).

Вхождение Алтайского государственного заповедника во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО (2009) открыло принципиально новую страницу в его истории. Решение было принято в условиях острого конфликта начала 2000-х годов между администрацией заповедника и жителями с. Артыбаш из-за возникших противоречий в использовании и управлении природными ресурсами, прежде всего рекреационными. Ориентация на модель устойчивого (поддерживающего) управления ресурсами в пределах гораздо более обширной, чем сам заповедник, территории с ее гибким функциональным зонированием, позволила в значительной степени примирить интересы различных ресурсопользователей.

Заповедник как особо охраняемая территория (ООПТ) стал ключевой частью (ядром) большой территории, на которой расположены муниципальные образования Турочакского и Улаганского районов Республики Алтай, формирующие зону сотрудничества. Участки Хакасского государственного заповедника («Заимка Лыковых») и биосферного заповедника «Убсунурская котловина», расположенные в соседних Хакасии и Тыве, рассматриваются как буферные зоны (рис. 9.16). Но, по существу, если смотреть «поверх административных границ» республик Алтай, Хакасия и Тыва, они представляют собой ядра Алтайского биосферного резервата (территории). В соответствии с принципами ЮНЕСКО по зонированию биосферных резерватов, Алтайский биосферный резерват имеет четыре природных ядра – особо охраняемых территории: сам Алтайский заповедник (25% территории резервата), «Заимка Лыковых» (кластер Хакасского заповедника) и кластеры биосферного резервата Убсунурская котловина (Кара-Холь и Монгун-Тайга) на территории Тывы. Это далеко не всегда осознается и учитывается администрацией заповедника и федеральными и региональными властями при управлении огромной территорией, на которой живут и ведут свою хозяйственную деятельность различные ресурсопользователи как федерального, так и регионального/местного (муниципального) уровня.

## **Зонирование территории Алтайского биосферного резервата**

**Центральной частью (зона ядра)** биосферного резервата служит территория Алтайского государственного природного заповедника площадью 871 206 га (25% всей территории резервата). Она имеет вытянутую форму и при средней ширине около 35 км простирается в меридиональном направлении на 250 км.

Вдоль границ заповедника располагаются высокие хребты: на севере – Абаканский, (гора Садонская, 2890 м), на юге – Чихачева (гора Гетедей, 3021 м), на востоке – Шапшальский (гора Тошкалыккая, 3507 м). Несколько обособленных горных массивов находятся и в центре заповедника: Куркуре (гора Куркуребажи, 3111 м), Тетыколь (до 3069 м), Чулышманский (гора Богояш, 3143 м). С запада территория ограничена долинами рек Чулышман, Каракем и Телецким озером.

В состав зоны ядра входит восточная часть акватории Телецкого озера – 11 757 га, что составляет 52% общей площади озера. Главная функция ядра заключается в охране ландшафтов, экосистем, биологического разнообразия. Здесь разрешается проведение долговременных научных исследований, связанных с экологическим мониторингом.

В последнее время в заповеднике предложено развивать экологический и познавательный туризм, что создает определенные риски для уязвимых горных экосистем и биологического разнообразия.

**Буферная зона** занимает 27% всей территории резервата (962 800 га). Ей отводится функция смягчения процессов и явлений, негативно влияющих на заповедную зону ядра.

К восточной границе Алтайского заповедника (ядра) примыкают участки Хакасского государственного заповедника («Заимка Лыковых») и биосферного заповедника «Убсунурская котловина» (кластер «Кара-Холь», Республика Тыва). На юге зона ядра граничит с кластером Мунгун-тайга биосферного заповедника «Убсунурская котловина».

Как отмечалось выше, Алтайский биосферный резерват де-юре (по номинации ЮНЕСКО) имеет как бы четыре ядра, три из которых (Заимка Лыковых, Кара-Холь и Мунгун-тайга) представляют собой трансграничные участки единой Алтайской биосферной территории. Однако де-факто такая пространственная структура чисто виртуальна и существует лишь «на бумаге» в архивах ЮНЕСКО в Париже.

В буферную зону попадает и недавно созданный Республикой Алтай (2013) Природный парк Ак-Чолушпа, расположенный в бассейне р. Чулышман, впадающей на юге в Телецкое озеро. Парк, в свою очередь, состоит из трех кластеров – Чулышман (зона рекреационной и традиционной хозяйственной деятельности, 110 212 га), Калбакая (особо охраняемая природная зона, 78 947 га) и Пазырык (культурные ландшафты с курганами скифского времени, 24 га).

**Переходная зона (зона сотрудничества)** составляет 1 688 198 га (48% всей территории резервата). Это земли сельскохозяйственного назна-



чения, земли прочих собственников и пользователей в границах муниципальных сельских поселений Турочакского (Артыбаш, Иогач, Ново-Троицкое и Бийка) и Улаганского районов (Балыкча, Кок-Паш, Коо и Чодро). Здесь происходит «обычная» жизнь и ведется сельскохозяйственная деятельность, не имеющая особых ограничений, но «дружественная»

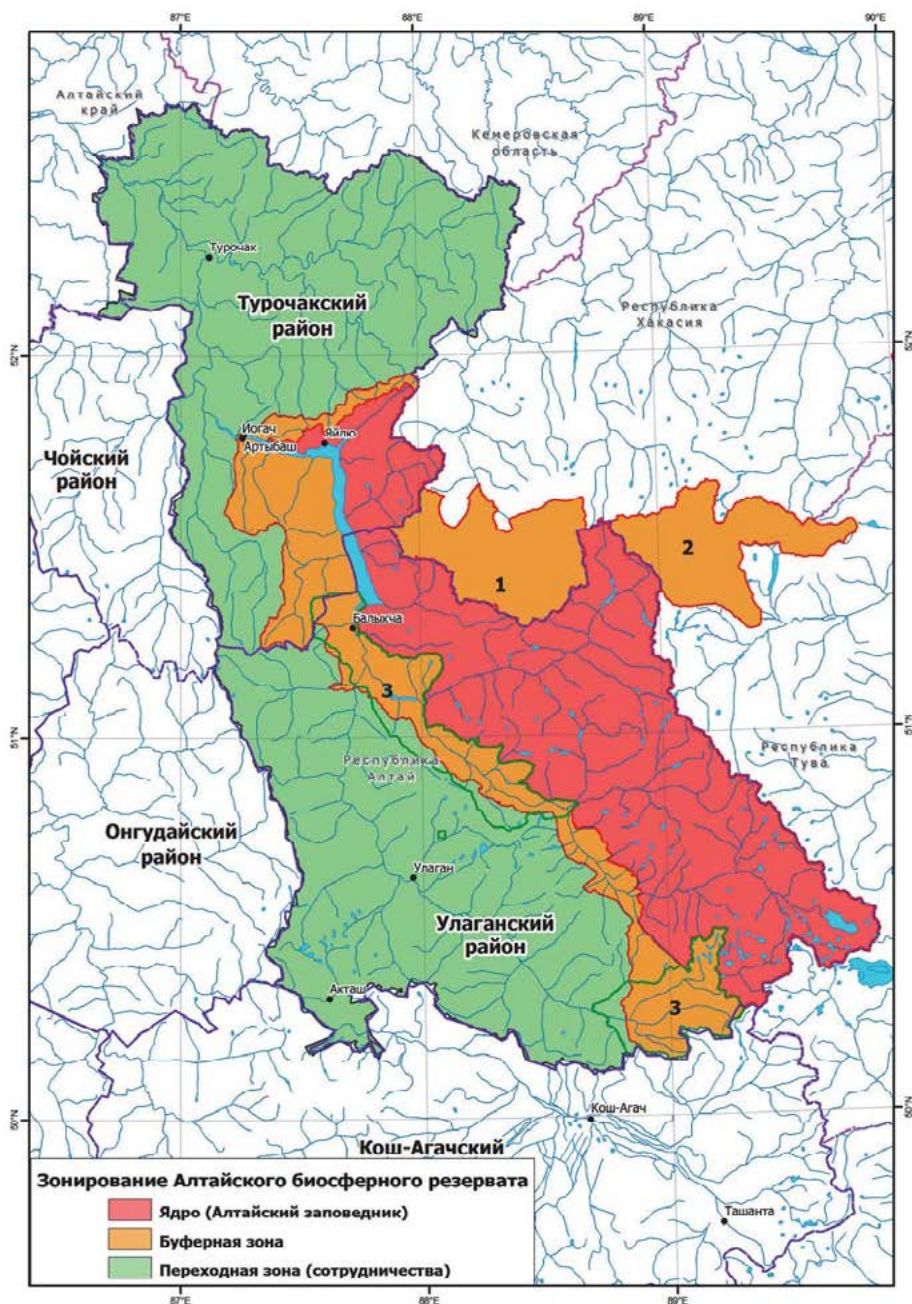


Рис. 9.16. Схема зонирования Алтайского биосферного резервата (83).



по отношению к биологическому, ландшафтному и культурному разнообразию и согласуемая с планами развития и охраны природы всей территории Алтайского биосферного резервата.

Схема зонирования Алтайского биосферного заповедника показывает сложность пространственной структуры и управления Алтайской биосферной территорией, а также особенности функционального разнообразия земель и землепользователей, входящих в состав этой территории (федеральные и региональные ООПТ, сельские поселения, земли лесного фонда и т.д.). Каждый из этих участков имеет свой правовой статус (включая международный – объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО), специфику социально-экономического развития и размер.

Процентное соотношение участков Алтайского биосферного резервата, имеющих разный юридический статус (заповедное ядро – буферная зона – зона сотрудничества), отражает современное понимание функций биосферных резерватов ЮНЕСКО как «особо ценных международных территорий, ...способствующих гармоничной интеграции людей и природы в интересах устойчивого развития» на основе широкого партнерства. Такая структура Алтайского биосферного резервата открывает большие возможности для гибкого управления ресурсами и развития, сохранения биологического и культурного разнообразия, разрешения возникающих конфликтов. Здесь уже накоплен определенный опыт, который дает основания надеяться на его успешное расширение как в самом заповеднике, так и в пределах Алтае-Саянского экорегиона.

## **Развитие туризма**

В настоящее время Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации активно продвигает концепцию развития познавательного туризма в федеральных особо охраняемых природных заповедниках (83).

Это, безусловно, будет создавать определенные риски для уязвимых горных экосистем и биологического разнообразия. Однако содержательный анализ самой концепции по развитию познавательного туризма и возможных последствий ее внедрения в практику российских ООПТ (включая и такие специфичные территории, как биосферные резерваты) еще предстоит сделать.

Ниже приводятся некоторые сведения об имеющемся опыте развитии туризма как в зоне ядра (заповеднике), так и на прилегающих территориях (в буферной зоне и зоне сотрудничества).

Алтайский биосферный заповедник занимает 10% территории Республики Алтай. В его пределах расположено Телецкое озеро (площадь около 230 кв. км) – один из наиболее популярных туристических объектов не только в республике, но и во всей Западной Сибири. Подавляющее большинство туристов приезжает из сопредельных регионов – Новосибирской, Кемеровской и Томской областей, Алтайского края. Самыми востребован-

ными туристическими объектами на территории Алтайского биосферного заповедника являются Телецкое озеро, долина р. Чулышман, водопад Корбу. По данным Летописей природы Алтайского заповедника, ежегодно Телецкое озеро посещает не менее 200 тыс. туристов, однако эти цифры, как и вообще учет посетителей, носят весьма приблизительный характер. Пожалуй, наиболее адекватное (хотя и косвенное) представление об общем количестве туристов, посещающих Алтайский биосферный заповедник в летний (июнь–август) период, дают цифры посетителей водопада Корбу (от 25 до 35–50 тыс. ежегодно), поскольку здесь ведется учет продаваемых входных билетов. Благодаря поддержке Алтайского заповедника, здесь оборудована смотровая площадка с соответствующим информационным обеспечением и размещены сувенирные магазины и небольшие кафе, которые обслуживают население пос. Яйлю (около 20 рабочих мест).

Транспортную доставку туристов по Телецкому озеру (на маломерных судах) из Артыбаша до туристических объектов и экологических троп, созданных на кордонах Алтайского заповедника, выполняют местные жители, что дает им основной доход в годовой семейный бюджет (до 400–500 тыс. руб.).

Многие посетители приезжают традиционно на событийные мероприятия, проводимые Алтайским заповедником на Телецком озере: «Телецкая кругосветка», «Яблочный Спас», «Встреча Рождества» и др. Отдел экологического просвещения заповедника ведет подготовку экскурсоводов из числа местных жителей (в рамках Телецкой школы экотуризма).

На территории Алтайского биосферного резервата формируется туристическая инфраструктура, способная обеспечивать круглогодичный прием посетителей и предоставлять разнообразные туристические услуги. Это сравнительно новое направление деятельности заповедника нацелено на сотрудничество с существующей туристической инфраструктурой региона и ее интеграцию с программами социально-экономического развития сельских поселений, расположенных на территории Алтайского биосферного резервата.

Безусловно, новая концепция развития познавательного туризма в российских ООПТ, о чем говорилось выше, послужит мощным импульсом (и стимулом?) для руководства и сотрудников Алтайского заповедника в освоении нового поля деятельности, не очень ясно увязанного с природоохранным направлением его работы. Однако для Алтайского биосферного резервата с его специфичным функциональным зонированием это направление может оказаться весьма перспективным и, самое главное, может примирить интересы охраны природы с целями социально-экономического развития: массовый приток туристов может быть направлен в зоны сотрудничества и буферные зоны, что ослабит давление на зону ядра (заповедник).

Эти новые задачи требуют проведения в самое ближайшее время комплексных научных исследований и разработки соответствующих механизмов и схем развития устойчивого туризма в пределах Алтайской биосферной территории.



**Рис. 9.17.** Схема управления Алтайским биосферным резерватом (84).

Высшим «политическим» органом управления Алтайским биосферным резерватом (рис. 9.17) является *Координационный совет по управлению объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО в Республике Алтай*, которым руководит председатель Государственного Совета – Эл Курултай Республики Алтай, являющийся также Председателем регионального отделения Комиссии по делам ЮНЕСКО Российской Федерации. В состав Совета входят министр природных ресурсов республики, главы муниципальных образований, главы сельских поселений, расположенных в зоне сотрудничества, директора Алтайского и Катунского биосферных заповедников, представители местного бизнеса и НКО.

С целью объединения усилий, направленных на сохранение и развитие горных территорий – объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, в 2009 г. было создано некоммерческое «*Алтае-Саянское горное партнерство*» (Алтайский и Катунский биосферные резерваты) (85). В рамках деятельности партнерства реализуются проекты по изучению изменения климата и выработке совместных действий по адаптации к климатическим изменениям. Например, с участием научных отделов Алтайского и Катунского биосферных резерватов разработана и реализуется партнерская программа по компенсации «углеродного следа», проводятся акции посадки деревьев, тренинги по популяризации экологически ответственного образа

жизни в условиях изменения климата. В 2011–2012 гг. в рамках проекта Программы ООН по развитию (ПРООН) в зоне сотрудничества Алтайского биосферного резервата «Алтае-Саянским горным партнерством» реализована программа выдачи микро-займов местному населению для развития сельского и зеленого туризма, создания соответствующей инфраструктуры и условий.

Непосредственно координационные функции управления территорией Алтайского биосферного резервата выполняет его Координационный совет. В сфере его ответственности находятся администрация и Ученый совет Алтайского заповедника, представители Турочакского и Улаганского районов, представители общественных организаций и местного населения.

Местные жители, проживающие непосредственно на территории заповедника (ядро биосферного резервата), вовлечены в процесс управления через участие в работе общественных советов при Алтайском биосферном резервате. Такие советы созданы в 2007 г. на базе заповедных поселков Яйлю и Беле. В настоящее время в пос. Яйлю зарегистрировано 234 человек, в пос. Беле – 31 человек. Часть населения пос. Яйлю объединена в *территориально-соседскую общину* коренного малочисленного народа тубаларов.

Исторически обусловленное расположение поселков в пределах заповедника всегда несет риски возникновения конфликтов в сфере природопользования. Поэтому одна из основных функций общественных советов заключается в предупреждении и разрешении конфликтных ситуаций. Советы активно сотрудничают с официальными органами власти и выражают интересы разных слоев населения. Любой житель поселков Яйлю и Беле может высказать на заседании Общественного совета свое мнение по любому вопросу управления биосферным резерватом, внести свои предложения, быть услышанным его руководством.

В качестве примера можно привести ситуацию с яблоневыми садами в пос. Яйлю, когда сторонний инвестор предложил свои услуги по их коммерческому использованию. Общественный совет пос. Яйлю одобрил позицию местного населения, поддержавшего предложение администрации Алтайского биосферного заповедника по сохранению фруктовых садов в составе заповедника, придав им функции социально-экологического объекта, находящегося в пользовании местных жителей.

Другой замечательный пример – создание в 2009 г. по инициативе и при поддержке администрации Алтайского биосферного заповедника Совета Телецкого озера, имеющего юридический статус некоммерческого партнерства (86). Это в некотором роде вариант государственно-частного партнерства, поскольку заповедник является «федеральным предприятием» и земли, на которых он расположен, принадлежат государству. А Совет Телецкого озера, являясь общественной организацией, представляет интересы людей, живущих и работающих на территории местного Артыбашского сельского поселения. Надо сказать, что в настоящее время это весьма эффективное партнерство, дающее надежды на успех в деле

социально-экономического развития и сохранения природного и культурного наследия. Не будем забывать, что сотрудники федерального заповедника являются «плоть от плоти, кровь от крови» местными жителями.

Этот позитивный пример в большей мере относится к северной части территории, нежели к южной, где в долине р. Чулышман живут теленгиты – аборигены Алтая, имеющие свою систему отношений к природе и культурным традициям народа. Бассейн Чулышмана также является, в соответствии с номинацией ЮНЕСКО, частью Алтайской биосферной территории – ее буферной зоной и территорией сотрудничества. И в такой конфигурации бассейн Чулышмана – объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, о чем не следует забывать. Вопрос интеграции «юга и севера» стоит в повестке устойчивого развития всей телецкой территории, и этот процесс уже идет – представители сельского поселения Балыкчи входят в состав Совета Телецкого озера.

Конечно же, приведенная здесь схема управления Алтайским биосферным резерватом идеально выглядит лишь в «бумажном исполнении». В жизни все сложнее. Но принципы, заложенные в эту управленческую модель, носят устойчивый характер и по мере возможностей поддерживаются в практике управления. Созданные общественные советы позволяют привлекать к управлению и местное население, и различных пользователей ресурсов. Советы служат эффективным механизмом согласования интересов местного предпринимательства и выполнения функций федерального заповедника по сохранению биологического и ландшафтного разнообразия, что позволяет разрешать возникающие конфликтные ситуации.

Из сказанного можно выделить два важных момента: 1) согласно заявочным документам (2007) и критериям ЮНЕСКО, Алтайский биосферный резерват включает в себя земли разных категорий (федерального заповедника, сельскохозяйственные, селитебные, региональных ООПТ и др.), т.е. не является особо охраняемой природной территорией; 2) в соответствии со статьей 10 Федерального закона об особо охраняемых природных территориях (1995) к биосферным заповедникам ЮНЕСКО отнесены заповедники, включенные во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО, т.е. лишь зона ядра по российскому законодательству является биосферным резерватом, что противоречит базовым принципам ЮНЕСКО.

Эта юридическая коллизия хорошо известна и в России, и в ЮНЕСКО, но до сих пор не находит своего правового разрешения, что, впрочем, не мешает фактическому сближению позиций и реальному участию российских биосферных заповедников в вопросах социально-экономического развития и сотрудничества с местным населением и бизнесом на соседних территориях. Алтайский биосферный заповедник служит примером прагматичного и сбалансированного подхода.

Кроме того, сохраняется интерес многих российских ООПТ (причем не только федеральных) к получению статуса биосферного резервата, что подтверждается ежегодной подачей заявок в штаб-квартиру ЮНЕСКО–

МАБ в Париже. И этому есть весьма простое объяснение: современная парадигма сохранения биологического и ландшафтного разнообразия базируется на принципе непрерывности (пространственной, функциональной и правовой) (87–90).

## **Генеральный план развития телецкой природной (биосферной) территории**

Начиная с 2009 г. НП «Совет Телецкого озера» совместно с администрацией Артыбашского сельского поселения занимается разработкой Стратегии устойчивого развития Артыбашского сельского поселения как горноклиматического рекреационно-реабилитационного кластера «Золотое озеро». В конце 2012 г. разработан комплексный инвестиционный план (КИП) Артыбашского сельского поселения, в который вошли проекты (инициативы) местных предпринимателей и организаций:

- создание детского научно-познавательного оздоровительного комплекса с выставкой-зоопарком «Эдельвейс» (ООО «Смежник», с. Артыбаш);
- строительство Центра делового туризма (ИП Попов А.Б., с. Артыбаш);
- строительство информационно-туристического центра Телецкого озера (ООО «Кедрогор», с. Артыбаш);
- реконструкция теплохода «Пионер Алтая» и организация регулярного рейсового сообщения по Телецкому озеру (ИП Южаков И.В., с. Иогач);
- строительство современного здания краеведческого музея «Эрми-таш» (ИП Пономарев А.А., с. Артыбаш);
- создание и организация деятельности универсального эколого-познавательного маршрута активного молодежного туризма на Телецком озере и в Алтайском биосферном заповеднике «Телецкая кругосветка» (Алтайский биосферный заповедник);
- строительство спортивно-оздоровительного центра «Мандарин» (ИП Пупышев А.С., с. Иогач).

Поскольку Телецкое озеро является хорошо известным российским туристическим брендом и получило статус Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, ставилась задача развития устойчивого туризма по международным стандартам. При этом приоритет отдавался инициативам местного населения, предпринимателям, желающим внести вклад в развитие программы, реализовать себя в ней.

Выбранная модель эко-курорта «Золотое озеро», программа его развития (2014–2028) предполагала такой подход к будущему развитию при-телецкой природной территории, который позволял добиться баланса между рекреационно-туристическими целями развития и задачами сохранения уникальной экосистемы Телецкого озера.

Горноклиматический рекреационно-реабилитационный кластер «Золотое озеро» объединяет земли населенных пунктов и особо охраняемых территорий федерального (Алтайский биосферный резерват), регионального и местного уровня, охотугодя, земли лесного фонда, земли с/х назначения, земли запаса, водный фонд, инженерно-транспортную инфраструктуру поселения.

В 2014 г. по заказу Турочакского района и Артыбашского сельского поселения Проектным институтом НИИГипрозем разработан Генеральный план развития Артыбашского сельского поселения (91). И это следует считать большим достижением Совета Телецкого озера, который являлся катализатором формирования долгосрочной политики развития телецкой природной территории на основе реального партнерства всех заинтересованных сторон – местных властей и населения, администрации Алтайского биосферного заповедника, предпринимателей, научных организаций. Профессионально составленный Генеральный план был, можно сказать, венцом деятельности Совета Телецкого озера и важным этапом, подводившим итоги многолетних дискуссий о будущем этого обширного региона и открывавшим дорогу к началу конкретной работы по реализации проектов и инициатив. И самое главное, он давал довольно полную картину для привлечения инвесторов.

Не будем рассматривать в подробностях Генеральный план и ограничимся лишь Картой территориального планирования, которая хорошо иллюстрирует общее видение развития территории на долгосрочную перспективу.

Пример деятельности Совета Телецкого озера по развитию телецкой природной (биосферной) территории демонстрирует роль местного населения на основе партнерства и сотрудничества самых разных сторон. В весьма сложных природных и экономических условиях местные предприниматели предлагают самые разнообразные инициативы и находят возможности их реализации в конкретных проектах. Это могут быть проекты



**Рис. 9.18.** Теплоход «Пионер Алтай». 2016 г. Фото О. Самохваловой.



как эколого-просветительского (92, 93), так и социально-экономического характера – торговля сувенирами, кафе в самом популярном среди туристов месте под водопадом Корбу.

Пожалуй, самым ярким примером является инициатива местного предпринимателя Ивана Южакова, который возродил круизный корабль «Пионер Алтая», флагман туристического флота на Телецком озере (1968–1992) (94). Белоснежный теплоход, который с 2014 г. вновь перевозит сотни туристов по акватории озера, стал частью телецкого ландшафта и символом жизнестойкости и талантов людей, живущих на берегах Алтын-Кея в небольших поселениях – Артыбаш, Иогач, Яйлю, Беле. Здесь уместно вспомнить знаменитую швейцарскую формулу: «горные фермеры и местное население являются самыми надежными хранителями природного и культурного наследия Альп». И этот закон находит подтверждение на берегах Телецкого озера.

## **Алтай трансграничный**

Тема трансграничного Алтая появилась в середине 1990-х годов. В это время учеными из Академии общественных наук и Комитета науки и техники Синьцзян-уйгурского автономного района Китая была опубликована серия статей под примерно одинаковым названием «Раздумья о вопросе транснационального освоения Нового евроазиатского континентального моста в Восточной Среднеазиатской экономической зоне» (95, 96). Они отражали новую политику развития западных провинций Китая, известную под названием «Поход на Запад». В 1996 г. эти размышления стали доступны российским ученым и вызвали широкие дискуссии как среди научного сообщества, так и среди общественности Сибири.

В чем же суть этих новых идей развития? В очень упрощенном виде концепция выглядела следующим образом. Предлагалось создать Восточную среднеазиатскую экономическую зону (ВСАЗ) транснационального освоения в следующих границах – Синьцзян-уйгурский автономный район Китая (СУАР), Алтайский край и Республика Алтай (РФ), Восточный Казахстан и Баян-Ульгийский и Кобдоский аймаки Монголии. Общая площадь региона составляла 591,6 тыс. кв. км, а численность населения 4,4 млн человек. «Географическое положение, окружающая среда и (экономические, этнокультурные. – Ю.Б.) условия показывают региональную связь между Алтайским округом Синьцзяна и Западной Сибирью, восточной частью Казахстана и западной частью Монголии. В будущем данный регион имеет возможность стать важным звеном мирового экономического роста середины XXI в., во что будет всматриваться весь Мир». Пути развития и индустриальной модернизации этого обширного региона сформулированы с «восточным изяществом»: «Согласно основному принципу расстановки производительных сил и требованиям открывания региона внешнему миру целесообразно принимать способ “подтягивания освоения путем открывания” (открытости. – Ю.Б.) и “освоения путем открывания”».

...всестороннее развитие региона осуществляется способом “под водительством *точки и оси*”» (96, с. 2–6).

Эти принципы трансграничного развития в пределах региона Большого Алтая, сформулированные китайскими учеными в конце XX в., получили развитие в новой китайской доктрине «Экономический пояс Шелкового пути. Один пояс. Один путь», которая была оглашена китайским лидером Си Цзиньпином в Астане в 2013 г. (58). Но размеры зоны экономического развития Большого Алтая (1996) были расширены до масштабов Евразии, Восточной Африки и Европы. Сейчас можно предположить, что китайская модель трансграничного развития Большого Алтая конца XX в. являлась пробной площадкой по разработке новой доктрины развития и мироустройства (97). Принцип «точки и оси» трансформировался в «экономический пояс и путь». Это новая глава в истории развития Алтайского трансграничного региона. В ней еще много неопределенностей и вопросов. В России она находится на ранней стадии изучения и обсуждений.

В 1996 г. транснациональную Восточно-среднеазиатскую экономическую зону предлагалось начать с создания нескольких кластеров (свободных экономических зон) и строительства «евразийского континентального моста» – транспортного коридора, соединяющего китайскую



**Рис. 9.19.** Плато Укок. По долине Акалахи через перевал Канас предлагалось построить железную дорогу из Сяньюня в Новосибирск. Она должна была пройти по плато Укок, где расположены многочисленные курганы скифского времени, в одном из которых в 1993 г. археологи нашли мумию женщины, прекрасно сохранившуюся в линзе льда (98–100). Плато Укок входит в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Фото Арита Баайенс.

железнодорожную магистраль в Центральную Азию и Европу с российским Транссибом. Этот транспортный коридор включал в себя строительство автомобильной и железной дорог из Синьцзяна в Новосибирск через узкий 54-километровый участок российско-китайской границы, проходящий по Южно-алтайскому хребту (рис. 9.19). Впоследствии (2012) было предложено использовать этот маршрут и для прокладки стратегического газопровода из Уренгоя в Синьцзян. Если с технической стороны строительство такой инфраструктуры не представляло особых трудностей, то в экологическом и этнокультурном контексте эти планы вызвали широкую и острую реакцию российских ученых и общественности Сибири и Республики Алтай.

На Международной Конференции в Урумчи в 1998 г. эта тема впервые стала предметом открытых обсуждений представителей всех четырех стран алтайского региона. По итогам острых дебатов принята Алтайская декларация (101), которая была инициирована российской делегацией (102) и подписана представителями четырех стран, расположенных в пределах алтайского региона – России, Монголии, Казахстана и Китая. Ее главным пунктом было призыв к заключению регионального международного соглашения между четырьмя странами в целях устойчивого развития горных районов и сохранения природного и культурного наследия Ал-



**Рис. 9.20.** В качестве компромиссного варианта нами в 1999 г. предложена идея вантовой дороги через плато Укок для минимизации воздействий на хрупкие мерзлотные ландшафты в случае строительства «евразийского континентального моста». Эта идея была реализована в виртуальном варианте профессором О.Г. Сулаберидзе, специалистом в области строительства в экстремальных условиях и ...художником (105).

тая – Алтайской конвенции (103, 104). В качестве первоочередного шага по формированию согласованной политики развития приграничных районов предложено создать Трансграничный биосферный резерват на основе принципов Севильской стратегии ЮНЕСКО по биосферным резерватам (105).

Принятие Алтайской декларации и предложения, внесенные российской стороной, являлись реакцией на предложенную Китаем стратегию создания Восточно-среднеазиатского экономического региона и строительства Евразийского континентального моста через Алтай. В условиях неопределенностей этого проекта и ожидаемых угроз экологии и этнокультурным ценностям Алтая подписание Алтайской конвенции и создание трансграничного биосферного резервата «Алтай» должны были играть роль в согласовании планов экономического развития и минимизации угроз и рисков. Алтайская конвенция и трансграничный биосферный резерват в этом контексте рассматривались в качестве «экологического клапана» по снижению экономического давления на хрупкие природные и культурные ландшафты трансграничного Алтая через устойчивое управление землепользованием.

Конференция 1998 года в Урумчи сыграла выдающуюся роль в привлечении внимания научного сообщества и общественности к проблемам устойчивого развития и сохранения природы и культуры в регионе Большого Алтая. Решающее значение имели российские инициативы, которые стали катализаторами «алтайского трансграничного движения» на многие десятилетия вперед. Благодаря этой активной позиции появились крупные международные проекты WWF (106) и GEF UNDP (107) по сохранению биологического разнообразия Алтае-Саянского экорегиона.

В 2004 г. при поддержке Германии во всех четырех странах были проведены комплексные оценочные исследования о возможности создания трансграничной биосферной территории в горах Алтая. Российским координатором проекта был Институт водных и экологических проблем СО РАН (108). Результаты исследований (2014) нашли отражение в монографии «Современные трансформационные процессы в регионах Большого Алтая» (109). В этой работе в границы Большого Алтая включены обширные пространства Западно-сибирской равнины и казахского мелкосопочника (рис. 9.21), что отражает скорее геоэкономический взгляд на территорию, нежели экосистемный.

Повышенное внимание ученых и общественности к Алтаю дало практические результаты: в 2010 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым и Президентом РК Н.А. Назарбаевым было подписано соглашение о создании трансграничного российско-казахстанского резервата «Алтай». На первом этапе создан российско-казахстанский трансграничный биосферный резерват «Великий Алтай», в который вошли Катунский биосферный заповедник (РФ) и Катон-Карагайский Национальный парк (РК) (110). В разработке его менеджмент-плана активно участвовали российские и казахстанские эксперты, сотрудники двух приграничных ООПТ. Методологическую поддержку оказывали ученые университета Эберсвальде (111).



**Рис. 9.21.** Границы трансграничного Большого Алтая и входящие в него регионы (по Краснояровой). Россия: 1 – Алтайский край, 2 – Республика Алтай; Монголия: 3 – Баян-Ульгийский аймак, 4 – Ховдский аймак; Китай: 5 – Алтайский округ Синьцзян-Уйгурского автономного района; Казахстан: 6 – Восточно-Казахстанская область, 7 – Павлодарская область (109).

Финансирование проекта осуществлялось Федеральным министерством окружающей среды Германии (в рамках программ оказания консультативной помощи).

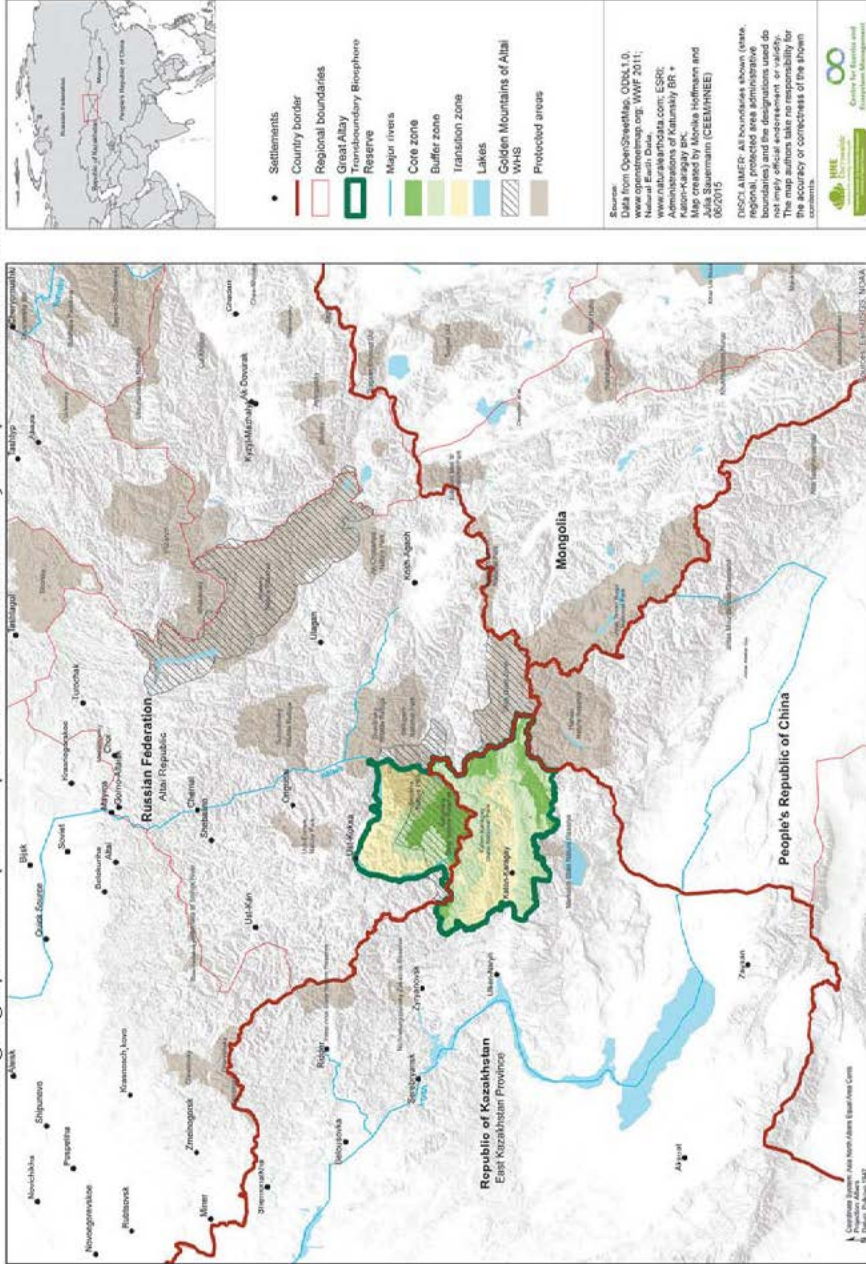
### **Заключительные заметки**

Алтай многослоен: сакральный, туристический, аграрный, ноосферный, трансграничный. Его жизнь протекает в каких-то параллельных мирах. Так было в его историческом прошлом. То же происходит и в последние десятилетия, начиная с 1992 г. В памяти одного поколения осталось огромное количество самых разнообразных идей и моделей развития. Пожалуй, Республику Алтай можно назвать чемпионом по количеству предлагавшихся моделей развития, о чем мы в самом общем виде постарались рассказать в этой главе.

Но, по существу, модель развития республики остается «классической дотационной»: от 70 до 80% консолидированного бюджета республики формируется за счет безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Так, в бюджете 2016 года при общей сумме запланированных 12,6 млрд руб. доходов общая сумма безвозмездных поступлений из различных статей федерального бюджета составляла почти 10 млрд руб., а внутренний государственный долг – около 2 млрд руб. (113). Означает ли



Potential geographical scope of a quadrilateral Transboundary Biosphere Reserve in the Altai



**Рис. 9.22.** Созданный в 2016 г. российско-казахстанский биосферный резерват следует рассматривать как западный участок будущего трансграничного биосферного резервата «Великий Алтай», расположенного в пределах четырех стран алтайского горного узла (111, 112).

это, что такая зависимость будет «вечной», сказать трудно. Авторы инициативы по превращению Республики Алтай в территорию ноосферного развития заявляют о планах привлечения в ближайшие 15–20 лет на территорию Сибирского федерального округа (в том числе Республики Алтай) прямых инвестиций на сумму 340 млрд руб. Тем самым налоговые поступления в федеральный бюджет составят около 130 млрд руб. (114).

Существует, на наш взгляд, и другой путь снижения «дотационной зависимости» – через мобилизацию местного населения и бизнеса, создание условий для поддержки «инициатив снизу». В этом деле имеется не только большой потенциал, но и опыт. Разработка Стратегии и Генерального плана развития телецкой природной территории, инициированных муниципалитетом села Артыбаш и Советом Телецкого озера, является убедительным примером успешного партнерства и вовлечения всех заинтересованных сторон в «планирование будущего» этого замечательного района.

В этом контексте необходимо отметить большой потенциал концепции региональных природных парков, которая активно развивалась в 2000-е годы. Речь идет о сельских территориях, на которых проживают коренные жители Алтая – теленгиты, тубалары, кизи и другие алтайские родовые объединения. Было создано несколько таких территорий. Из них самые известные – ПП Белуха, ПП Уч-Энмек, ПП Ужок, ПП Чуй-Оозы, ПП Ак Чульшпа и др. Пожалуй, самым показательным является пример ПП Чуй-Оозы (115).

Парк создан на слиянии рек Чуи и Катунь в 2002 г. совместно с Горно-Алтайским ботаническим садом и сельскохозяйственным производственным кооперативом «Чуй-Оозы». Но его история начиналась в 1996 г., когда на стоянке под горой Ак-Узек Василий Павлович Орлов (директор Горно-Алтайского ботанического сада) встретился с фермерами Г.М. и М.И. Топтыгиными и у них родилась идея разработки модели природно-хозяйственного парка (ПХП). В основу создания ПХП был положен опыт организации биосферных резерватов ЮНЕСКО с выделением заповедного ядра, буферной зоны и зоны хозяйственной деятельности.

ПХП «Чуй-Оозы» – это территория, включающая природные комплексы и объекты, имеющие экологическую и историко-культурную ценность, образованные с целью сохранения образа жизни коренного населения.

В задачи парка входило:

- сохранение природной среды, особо ценных природных комплексов;
- научно-исследовательская работа с целью разработки и внедрения научных методов сохранения природных и историко-этнических комплексов и объектов;



- просветительская деятельность: создание школ горного природопользования, организация музеев и экспозиций под открытым небом, освещение деятельности природно-хозяйственных парков в средствах массовой информации;
- хозяйственная деятельность – животноводство, переработка с/х продукции, туризм.



**Рис. 9.23.** ПХП Чуй-Оозы. Идет закладка плантации курильского чая. Справа В.П. Орлов (автор идеи) и Г.М. Топтыгина.

Благодаря организационным и деловым талантам Галины Михайловны Топтыгиной за 20 лет своего существования Парк прошел полный цикл развития – от ассоциации фермеров-скотоводов до крепкого фермерского хозяйства с цехом по выделке шкур, рестораном, музеем в аиле, гостевым домом для туристов. Будучи удачно расположенным вблизи Чуйского тракта, Чуй-Оозы стало хорошо известным и посещаемым местом. К сожалению, в 2014 г. ПХП Чуй-Оозы прекратил свое существование и превратился в небольшое село. Необходимо отметить, что возникновение парка Чуй-Оозы стало возможным благодаря партнерству ученых, фермеров и местных/региональных властей. На начальном этапе становления парка очень важную роль сыграли международные программы WWF и ГЭФ ПРООН по сохранению биологического разнообразия в Алтае-Саянском экорегионе.

Другим замечательным примером является Этноприродный парк Уч-Энмек, созданный в 2001 г. в Каракольской долине, в самом центре Рес-

публики Алтай (116). Для алтайцев это сакральное место, для ученых – археологическая Мекка, где на сравнительно небольшом пространстве обнаружены и хорошо изучены комплексы курганных захоронений и наскальных рисунков. Это живой музей под открытым небом, представляющий посетителям шедевры «каракольской культуры» бронзового века – солнцеголовые фигуры, которые, по образному выражению выдающегося новосибирского археолога В.Д. Кубарева, «так же просты и прекрасны, как произведения Пикассо или Матисса» (117).

Местное алтайское население считает себя в кровно-родственной связи с природой Каракольской долины и отличается своим особым восприятием окружающих ландшафтов, гор, родников. Особым почитанием среди них пользуется священная трехглавая гора Уч-Энмек (три темени). Возможно, в этом присутствует какая-то тайная связь с определением «Алтай – древнее темя Азии», которое в конце XIX в. дал этой горной стране немецкий естествоиспытатель Эдуард Зюсс.

Понятно, почему жизнь в Каракольской долине и стратегии ее развития строятся на фундаменте традиционного знания и верований алтайцев. Отсюда и задачи, которые ставит перед собой парк Уч-Энмек, ставший научным и культурно-образовательным институтом непосредственно в сердце сакральных ландшафтов Каракольской долины. Эта философия очень близка идеям Н.К. Рериха о создании Института Уймонской степи, уже реализованным на практике Университетом Центральной Азии – «Один



**Рис. 9.24.** Сакральные вершины Каракольской долины. Житель долины и основатель парка Уч-Энмек Данил Иванович Мамыев.

Университет. Три кампуса» (на Памире, Тянь-Шане и Заилийском Алатау).

Задачи, которые с самого начала ставил перед собой ПП Уч-Энмек, связаны с «реанимацией традиционного знания Алтая путем реализации целостной системы мероприятий и действий, которые могли бы способствовать сохранению, укреплению и воссозданию взаимосвязи между народом и Священной Землей». В рамках этого плана действий в 2007 г. была создана сеть «культуротворческих школ Алтая», в которую вошли пять общеобразовательных школ Каракольской долины. Начиная с 2011 г. регулярно проводятся традиционные Церемонии огня (*Учурулу Ом*). В 2014 г. создан этнокультурный образовательный центр АруСвати (ару – на алтайском языке означает «чистое», Svati – на санскрите означает «жрец»). Центр призван разработать «новую концепцию образования, адекватную традиционному мировосприятию, его нормам этики и морали. На основе данной концепции организуется система обучения, интегрирующая традиционные знания с современностью, а также осуществляется поиск способов передачи этих знаний последующим поколениям». На базе Центра в полевых условиях *in situ* проводятся, научные семинары, выполняются научные проекты. Один из таких проектов (2016) был посвящен изучению особенностей восприятия местными жителями сакральных ландшафтов Каракольской долины и методам их «картирования» (отображения в разных символах и условных знаках). В проекте участвуют российские и голландские ученые, сотрудники ПП Уч-Энмек и местное население.

Для всех, кто интересуется историей, природой и культурой Каракольской долины, парком проводятся экскурсии и пешие/конные маршруты по территории. Интерес к этим экскурсиям растет не только у российских туристов, но и у туристов из других стран. Можно сказать, что Этноприродный парк Уч-Энмек состоялся как полевой научно-образовательный и культурный центр, который не только занимается вопросами сохранения ландшафтного разнообразия, но и выполняет важную функцию по интеграции традиционного знания в стратегии и планы развития таких особых мест, каким является священная Каракольская долина. В программах и планах парка уже давно ставятся задачи соединения традиционного знания, философии Н.К. Рериха с ноосферной парадигмой В.И. Вернадского. Поэтому появление инициативы по превращению Республики Алтай в территорию ноосферного развития может дать новый импульс для развития модели устойчивого развития на основе этнокультурной идентификации.

Парк Уч-Энмек и его Центр АруСвати уже стали заметным явлением не только в «алтайском» и российском масштабах. Его хорошо знают в Гималаях, Нидерландах, США. Его укрепление как лидера и инициатора программ развития на местном и региональном уровне требует заботливого внимания и поддержки со стороны региональных властей и общества. Расширение и укрепление регионального партнерства с аналогичными центрами и институтами в пределах трансграничного Алтая и Централь-

ной Азии являются важным условием для эффективного продвижения принципов устойчивого (*поддерживающего*) развития и повышения уровня жизни местного населения.

Республика Алтай, граничащая с Монголией, Казахстаном и Китаем, имеет в своем активе большой потенциал экономического, этнокультурного и геополитического развития. Географический ресурс территории явно недооценен и не развивается в должных масштабах. Занимая узловую (в географическом измерении) позицию между Западной Сибирью с ее мощным индустриальным, ресурсным и научным богатством и стремительно растущим западным регионом Китая (Синьцзян-уйгурским автономным районом), Республика Алтай может стать в будущем неким азиатским аналогом Швейцарии, через которую проходят экономические и культурные связи Северной и Южной Европы. Напомним, что территория Швейцарии почти вдвое меньше территории Республики Алтай, но население там почти в 30 раз больше.

Сейчас в аналогичной ситуации находится другой ключевой горный узел Азии – Памир. С укреплением экономического транспортного коридора по трассе Каракорумского шоссе из Китая (Синьцзяна!) к побережью Индийского океана трансграничный Памир (Афганистан, Китай, Пакистан и Таджикистан) также стоит перед выбором стратегий развития и проблемами сохранения природного и этнокультурного разнообразия.

Совершенно очевидно, что новая китайская доктрина «Экономический пояс Шелкового пути. Один пояс. Один путь» будет играть (или уже играет?) ключевую роль в новом геополитическом и геоэкономическом устройстве Евразии. Можно не сомневаться, что волны этих глобальных перемен доберутся до самых отдаленных и изолированных горных долин и районов. Через торговлю, через туризм, через трудовую миграцию. Таковы реальности XXI века. И к этим переменам надо готовиться загодя и со всей ответственностью. Нужны адаптационные стратегии развития на самых разных административных уровнях – от национальных до местных и муниципальных.

Мы пока таких подготовительных (адаптационных) программ и планов не знаем ни относительно Республики Алтай или Алтайского края, ни в телецкой природной территории, ни в сакральной Каракольской долине. С учетом особой духовной ауры Алтая, его выдающегося природного и этнокультурного наследия, отсутствие таких программ или хотя бы общего видения Алтая и его горизонтов развития (как это делается в Европе) вызывает озабоченность и вопросы. Почему региональный и местный отклик природных и социально-экономических систем на происходящие изменения не стоит в Повестке Алтай-21? Почему не проводятся фундаментальные и прикладные научные исследования этих перемен и рисков? Какую роль и меру ответственности несут региональные и местные власти?

Вопросы можно продолжать до бесконечности. Но пока ясных и научно обоснованных ответов на них мы не имеем. И это является, на наш

взгляд, главным вызовом начала XXI века для ученых, политиков и бизнеса. Алтай в этой картине нового мироустройства занимает особое место.

**Владимир Сабин,  
общественный деятель, политик, теленгит:**

*«Алтай – это горная страна. Горы, земля, реки, озера. Это живой, могучий организм, одушевленный, одухотворенный, обожествленный. Это Алтай Бурхан. Бог.*

*У алтайцев (теленгитов), и ныне называющих себя и свое историческое имя – теле, теленгиты, древнего народа сохранилась легенда о происхождении человека и остального мира. Бурхан Алтая – Кудай создал эти реки, горы, поместил в каждом логу отдельно человека с его ребенком, корову с теленком, лошадь с жеребенком, овцу с ягненком. Каждый лог был богат, обилен травой, водой и другими радостями жизни.*

*Алтайцы до сих пор считают, что земля и ее богатства не могут принадлежать конкретному человеку или любому другому существу. Они принадлежат конкретному Алтаю: Чуй-кижи, Жыш-кижи, Баят-кижи, Улан-кижи (человеку этой земли). Даже названия гор, рек, отдельных территорий и объектов обладают сакральной силой, единой пуповиной связывают Алтай с человеком и другими обитателями, ставшими тотемными – архар, ирбис. Это исторически и мифически объясняло прошлое. Эта связь с настоящим давала надежду и веру в кругооборот природы, луны и солнца в этих местах. Люди, окруженные горами, дикими зверями и птицами, овечьими безлюдьем и тишиной, чувствовали близость Бога и полную неприкосновенность и защиту».*

## **По ту сторону Катунского хребта**

Значительную часть Восточно-Казахстанской области Казахстана занимают южные отроги Алтая. Эта территория в историческом прошлом была важным рубежом Российской империи на границах с Китаем. В советские времена это была «полиметаллическая и урановая» провинция, один из ключевых горно-металлургических центров страны. Особое место в регионе всегда занимал бассейн Бухтармы, с его горно-лесными ландшафтами, радоновыми источниками и великолепными панорамами «белков» – ледовых пиков Алтая, главным из которых была Белуха. Здесь, по преданиям, находилось легендарное Беловодье старообрядцев. После обретения независимости Казахстаном здесь произошли большие изменения.



О жизни в горах казахстанского Алтая рассказывает Евгений Михайлович Юрченков, геолог, эколог, а сейчас фермер, живущий в с. Урыль, расположенном в долине Бухтармы.

### Чем живет Урыль?



«Урыль как казачья станица была основана в 1872 г. на месте китайского пограничного пикета Урыль. Название, возможно, монгольское (джунгарское). До 1865 г. территория входила в состав Китайской империи. Население вплоть до 60-х годов прошлого века было практически полностью русским. Сейчас в селе население почти полностью казахское. Во времена СССР это крупное село имело довольно развитую экономическую основу. Здесь действовали совхоз (животноводство – КРС, кони, овцы), МТС, маслозавод, кирпичный завод, лесхоз, леспромхоз. Была развита социальная инфраструктура – дом инвалидов, крупный интернат, большая школа. Кроме того, здесь размещались комендатура и погранзаезда. Все удобные территории были заняты полями. Занятость населения была практически 100%-ная.

В настоящее время в селе насчитывается более 1300 человек. «Градообразующими» предприятиями являются: национальный парк Катон-Карагайский (около 30 рабочих мест), школа, Энергетические сети (5 чел.), сельский акимат (около 10 чел.), комендатура и погранзаезда. В селе насчитывается 18(!) магазинов. Центральная улица – сплошные

магазины. Несколько частных предприятий (содержание скота, пиломатериалы). Часть мужского населения (около 10 чел.) работает вахтовым способом в санатории «Рахмановские Ключи» (118).

После школы вся молодежь уезжает в город, где можно найти работу. К ним позже «подтягиваются» и «старрики». Село пустеет. Даже из староверческого села Коробиха многие русские семьи (около 20) уехали в Россию, хотя здесь жили «крепко». Нужды не было. Бывшие поля, где сеяли пшеницу, горох, овес и др., полностью заняты сенокосами.

Большая часть жителей села Урыль живет своим хозяйством: содержит и разводит скот. Одна семья держит пчел. Скот сдают на мясо. Цены закупочные очень низкие. Так за двухгодовалого бычка дают около 16 тыс. руб. Сдать в городе можно в 2 раза дороже. Но до города Усть-Каменогорска надо везти 400 км. И не так просто можно сдать мясо. К тому же местная порода коров мелкая и дает мало молока. 5 л молока за одну дойку – хорошие показатели. 1,5–2 л молока с дойки – нормальная величина.

Большая проблема с наличными деньгами. За пенсионеров держатся, как за курочек, которые несут золотые яйца – пенсии...

Особо следует сказать о пчеловодстве. Эти места славятся медом. В свое время отсюда поставляли мед ко двору Его Императорского Величества. Ранее были такие «урожаи», что мед некуда было собирать. Не хватало тары. Коробишинский пчелосовхоз был крупнейшим в Союзе...

В последние годы сильно сократилось количество пасек (молодежь не хочет жить и работать «в глуши»). Сильно сократился сбор меда. Последние годы из-за неблагоприятной для медосбора погоды цены соответственно сильно выросли.

Следует отметить, что образовалась часть «крепких» семей, которые владеют большими сенокосами, тракторами (в Урыле около 90 частных тракторов), большим количеством скота и соответственно желанием жить здесь. Они не планируют в ближайшее время ехать в город. Своим детям такие семьи покупают в городе квартиры, машины.

Жизнь в селе трудна: без выходных и «проходных» – скот требует круглосуточного ухода, в любую погоду. Вообще жизнь в селе делится на три сезона: уборка сена, уборка картошки и заготовка дров.

У части населения проблемы со спиртным. Здоровье сельских жителей «не блещет».

Проблема сенокосов. Большие и удобные территории сенокосов были захвачены «сильными» людьми (чиновники, удачливые предприниматели и пр.), многие из которых уже давно не живут в селе, но сенокосы остаются за ними. Сенокосы сдаются в аренду. Плата берется деньгами или «натурой» (двухгодовалый бычок).

Проблема с дровами: выписывается мало «кубометров», сложно заготавливать в лесу и доставлять в село. Уголь стоит дорого.

Власти питают надежду на развитие туризма. Строится шикарная дорога на Рахмановские ключи. Начали принимать китайских туристов. Ожидается «туристический бум». Вот только даст ли он местному на-



селению благоденствие? Скорее всего, в выгоде будет только небольшая его часть.

Есть государственные программы по поддержке местного населения. Такие как льготное кредитование под залог, приобретение породистого скота с возвратом его стоимости через 1 год. Программы развития сельского туризма и охраны природы осуществляются за счет международных фондов.



Почему я живу здесь?

В 1980-х годах я три сезона отработал в самых прекрасных местах этого региона: южная экспозиция Катунского хребта с г. Белухой и часть плато Укок с озером Акалахинским. Там родилась идея создания туристической фирмы. Затем идея создания Национального парка. А потом и перебраться сюда «навсегда», потому что две мои «прежние жизни» прошли именно в этих местах. Я в этом уверен.

Думаю, что за *amenity migration* (119) будущее этих мест. Они еще не разрушены цивилизацией и доступностью. Особый дух (Место Силы) и красота мест уже сейчас притягивают определенную категорию людей. Недалеко строится база с туристическим уклоном, куда летом приезжают интересные люди, в том числе художники из Алматы. С развитием Интернета сюда приедут «нормальные» люди, хотя доступ к Интернету есть уже и сейчас. Для благополучной жизни и интересной работы здесь существуют хорошие перспективы: туризм, сыроварение, пчеловодство, экологически чистые продукты и проч.

Несмотря на то что здесь практически отсутствует туристическая инфраструктура и слабая реклама, количество туристов растет. В основном это граждане Казахстана. Небольшое количество туристов из Рос-

сии и единицы из Западной Европы. В этом году (2016) была большая группа туристов из Японии.

Я часто вспоминаю слова туристов-французов о том, что им больше всего понравилось в конном путешествии по нашему Алтаю: *«12 дней путешествия и ни одного встреченного человека»*.

Я с озабоченностью наблюдаю за этим даже незначительным ростом туризма. Буквально на глазах исчезает в Бухтарме хариус. Вдоль реки натоптаны тропы, появилось множество кострищ, мусора. Есть надежда, что дикие уголки Природы казахстанского Алтая останутся в сохранности благодаря пограничному режиму и труднодоступности».

Автор привел слова близких ему людей, жителей российского и казахского Алтая с одной целью – показать озабоченность и тревогу людей за будущее «одного из последних Великих мест Земли». Людей, которые знают регион и его реальные проблемы не понаслышке, не из далеких кабинетов чиновников и офисов бизнесменов. Будучи образованными и ответственными они также понимают необходимость новой политики по поддержке местного населения, живущего в бедности и неустроенности, сохранения фундаментальных ценностей его образа жизни, традиций и знаний, сохранения окружающей его природы. Всего того, что называется жизнью.

Они также прекрасно понимают, что новые коммуникационные технологии уже вошли в их жизнь – телевидение, мобильный телефон, Интернет. А вместе с ними увеличивается доступ в эти заповедные и сакральные места. Растет число туристов. Всего в сотне километров от Бухтармы, на территории китайского Алтая на озере Канас, такого же сакрального для коренного населения – казахов, тувинцев, как Телецкое озеро и Белуха, ежегодный поток туристов из Восточного Китая достигает 4 млн. Им становится тесно, и они желают расширить ареал своего присутствия на Алтае. Сделать это совсем несложно. Существует международный аэропорт в г. Алтай, от которого полчаса лета до Усть-Каменогорска, Горно-Алтайска и Баян-Ульги. Новая доктрина «Экономического пояса Шелкового пути» «заточена» на такую модель регионального сотрудничества и развития.

Но каким образом можно совместить казалось бы несовместимое? Какие политические, правовые, экономические и экологические механизмы должны быть задействованы, чтобы избежать разрушительного влияния массового туризма и других экономических новаций на хрупкую природу и культуру Алтая? Помогут ли в этом новые «ноосферные» модели или надо идти путем регулирования туристических потоков высокими ценами за возможность посещения сакральных ландшафтов Алтая, как это делается в Бутане?

И еще один вопрос, на который автор не знает ответа, – кто останется в выигрыше от нахлынувшего на жителей китайского Канаса или российского Телецкого озера «туристического счастья» – крупные туристические агентства, региональные власти или местные жители?



**Рис. 9.25.** Гора Белуха. Фото Е.М. Юрченков.

Сейчас трудно сказать, по какому пути пойдет развитие трансграничного Алтая и его глубин. Экономический кризис в России, отсутствие внятной политики его «сбалансированного» развития держат ситуацию в «замороженном состоянии». Но так долго продолжаться не может. Настанет время выбора, по какому пути идти, какой должна быть стратегия долгосрочного развития в каждом из четырех секторов Алтая – российском, монгольском, казахском и китайском? И будут ли эти стратегии согласованы между собой с учетом природных, культурных и исторических особенностей этих частей единого Алтая? Эти вопросы являются главным вызовом ученым, политикам и обществу.

## Примечания

(1) <http://www.icr.su/rus/family/nkr/biograph/>

Николай Константинович Рерих (1874–1947) – выдающийся деятель русской и мировой культуры. Художник, ученый, путешественник, общественный деятель, писатель, мыслитель. Творческое наследие его огромно – более семи тысяч картин, рассеянных по всему свету, бесчисленные литературные произведения – книги, очерки, статьи, дневники. В 1924–1928 г. совершил выдающуюся по своей научной насыщенности и трудностям экспедицию Гималаи – Алтай – Гималаи. На лошадях и верблюдах он посетил районы Внутренней Азии, Тибет, Алтай, Монголию. Получен огромный научный материал, написаны книги «Сердце Азии» и «Алтай – Гималаи». В 1926 г. экспедиция провела несколько недель в селе Верхний Уймон, расположенном вблизи священной вершины Белухи.

(2) Рерих Н.К. Алтай-Гималаи. М.: Сфера, 1999. С. 286–287.

(3) Сокровенное сказание о Беловодье.

[http://www.myshambhala.com/books/legends/Sokrovennoe\\_skazanie\\_o\\_Belovodje.htm](http://www.myshambhala.com/books/legends/Sokrovennoe_skazanie_o_Belovodje.htm)

(4) Белый Бурхан – пророк Ойрот Хана.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/бурханизм>

(5) *Кучуганова Р.П.* Мудрость уймонских старцев. Новосибирск: ИПП «Art-Avenue», 2008. 136 с.

(6) Уч-Сумер, Белуха.

<http://planetaduha.com/gora-belukha-trekhglavaya-svyashhennaya-gora-gornogo-altaya/>

<http://al-tai.ru/interests/gora-beluha-uch-sumer-kadyn-bazhi>

Гора Белуха – венец Горного Алтая, самая высокая гора Сибири, центр Евразии, исток Катуня, священная гора алтайцев и русских, объект паломничества, место, где встречаются цивилизации Востока и Запада, Севера и Юга.

Она же – Уч-Сюмер в современной транскрипции (Трехглавая, три почитаемых вершины – алт.), Уч-Айры – (гора с тремя разветвлениями), Кадын-Бажи (Вершина Катуня – алт.), Музтау Шыны (Истинная ледяная гора – каз.).

Рерих Н.К.: «Саин галабын судур» – монгольское сказание о наступлении в будущем века справедливости и счастливой жизни» (Алтай – Гималаи).

(7) Шамбала. <http://www.theosophy.ru/lib/shambala.htm>

(8) Центр Азии. <http://re-actor.net/travel/11683-asian-center.html>

Город Кызыл считается географическим центром Азии. Он расположен в слияния Малого Енисея и Большого Енисея, в Республике Тыва Российской Федерации. Впервые памятный знак (стела) был сооружен здесь 1964 г. В 1992 г. в Синьцзяне около города Юнфэн китайцы установили свой монумент географического центра Азии. Памятник выглядит, как гигантская буква А – Азия. Рядом находится поселок под названием Сердце Азии. Похожий знак можно найти и в Алматы. Соревнование картографов и ...политиков за обладание центром Азии продолжается...

(9) <http://respublika-altaу.ru/oblast/>

1 июня 1922 г. образована Ойротская автономная область (столица г. Улала) в составе Алтайского края. 2 марта 1932 г. Ойротская АО переименована в Ойротскую автономную область (столица г. Ойрот-Тура), которая 7 января 1948 г. была преобразована в Горно-Алтайскую автономную область.

25 октября 1990 г. Горно-Алтайская автономная область провозгласила суверенитет и повышение статуса до АССР; с 3 июля 1991 г. – статус был повышен до республики в составе России (Горно-Алтайская ССР); с мая 1992 г. носит название Республика Горный Алтай, а с 12 декабря 1993 г. – Республика Алтай. В настоящее время республика имеет свою конституцию, принятую 7 июня 1997 г., и все государственные символы – флаг и герб. Равноправными языками в Республике Алтай являются русский и алтайский.

(10) Чорос Гуркин. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гуркин>

Григорий Иванович Гуркин (1870–1937) – российский и советский художник, ученик И.И. Шишкина. По происхождению алтаец, считал себя потомком теленгитского хана Коная и представителем рода чорос. Родился в 1870 г. в с. Улала

(ныне Горно-Алтайск) в крещеной семье. В 1878 г. отдан в класс иконописания школы при Алтайской духовной миссии. После школы был вольнослушателем Академии художеств в Санкт-Петербурге. В 1903 г. вернулся на Алтай.

12 мая 1917 г. выступил в Томске на первой сессии губернского народного собрания с докладом «Об Алтае и его нуждах» и сделал заявление о выделении инородцев Алтая в самостоятельный уезд. На Учредительном съезде 22 февраля 1918 г. было принято решение об объединении в самостоятельную республику земель, входивших некогда в состав государства Ойрот. В 1937 г. Гуркин арестован и расстрелян по обвинению в организации подпольной националистической группы и шпионаже в пользу Японии. Реабилитирован посмертно в 1956 г.

(11) Чорос Гуркин Г.И. Альбом. Ред. М.К. Аксана. Изд. Ак Чечек и Sluis publishing, Netherland, 1994. 112 с.

(12) Республика Алтай. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Республика Алтай](https://ru.wikipedia.org/wiki/Республика_Алтай)

(13) Личное сообщение к.г.н. И.Н. Ротановой (Алтайский государственный университет): Общая площадь Большого Алтая составляет около 340 тыс. кв. км. Из них 38,5% расположено на территории России (Республика Алтай и Алтайский край), 33% – Монголии, 15% – Казахстана и 13% – Китая. Диапазон высот колеблется от 400 м н.у.м. до 4506 м (гора Белуха).

(14) <http://bse.sci-lib.com/particle000646.html>

(15) <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1786648>

(16) *Камелин Р.В.* Материалы по истории флоры Азии (Алтайская горная страна). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. 240 с.

(17) [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пазырыкская культура](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пазырыкская_культура)

Пазырыкская культура – археологическая культура железного века (VI–III вв. до н.э.), находки предметов которой сделаны в Горном Алтае. Носители этой культуры обитали на смежных территориях Казахстана, России (плато Улаган, Укок) и Монголии. Культура выявлена в 1865 г. В.В. Радловым при раскопках Берельского и Катандинского курганов. Свое название получила по памятнику в урочище Пазырык долины р. Бол. Улаган близ с. Балыктуюль (Улаганский район Республики Алтай), где экспедицией академика С.И. Руденко в 1929 г. были раскопаны усыпальницы пазырыкской племенной знати.

(18) <http://www.barnaul-altai.ru/info/barnaul/people/demidov.php>

(19) <http://www.altaiway.com/articles/altaian>

(20) <https://ru.wikipedia.org/оралманы>

Оралманы («возвращенцы») – этнические казахи-репатрианты, переселившиеся в Казахстан из соседних стран (Узбекистан, Китай, Монголия, Туркменистан, Россия, Киргизия). По официальным данным, за 25 лет (с 1991 г. по 1 января 2016 г.) в Казахстан приехали более миллиона оралманов (10% всех казахов республики). Основная масса оралманов расселилась в Талды-Курганской области.

(21) <https://ru.wikipedia.org/wiki/Алтайская>

(22) <http://bibliotekar.ru/1vernadskiy.htm>

Термин «ноосфера» предложен в 1927 г. французским математиком и философом Э. Леруа. «Noos» – древнегреческое название человеческого разума.

В.И. Вернадский, анализируя геологическую историю Земли, пришел к выводу, что наблюдается переход биосферы в новое состояние – ноосферу под действием новой геологической силы, научной мысли человечества. Однако в его трудах нет законченного и непротиворечивого толкования сущности материальной ноосферы как преобразованной биосферы. О формировании на Земле ноосферы он наиболее подробно писал в незавершенной работе «Научная мысль как планетное явление», но преимущественно с точки зрения истории науки.

(23) <https://studfilosed.ru/otvety-k-vstupitelnomu-ekzamenu-po-filosofii/127-koncepciya-noosfery-v-i-vernadskogo.html>

«Ноосфера, по мнению Вернадского, – это новая геологическая оболочка Земли, создаваемая на научных основаниях. ...это гармоническое соединение природы и общества, это торжество разума и гуманизма, это слитые воедино наука, общественное развитие и государственная политика на благо человека, это – мир без оружия, войн и экологических проблем, это – мечта, цель, стоящая перед людьми доброй воли, это – вера в великую миссию науки и человечества, вооруженную наукой».

(24) Электронное издание книги готовилось с конца 1999 г. по изданию: В.И. Вернадский, Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А.Л. Яншин, М.: Наука, 1991.

<http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html>

(25) *Зотов М.П., Ленкин С.Л.* Горный Алтай – мировой лидер на пути к ноосферному развитию. М.: Изд. Белые альвы, 1999. 191 с.

(26) Международный центр интеграционного развития горных районов Гиндукуша – Каракорума – Гималаев (ИСМОД). Катманду, Непал. Создан в 1983 г. по инициативе ЮНЕСКО.

<http://www.icimod.org/>

(27) *Самойлова Г.С., Авессаломова И.А.* Горные регионы России: морфометрический анализ и ландшафтное разнообразие // Вопросы географии. Сб. 137. Исследование гор. Горные регионы Северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений / Отв. ред. В.М. Котляков, Ю.П. Баденков, К.В. Чистяков. М.: Изд. дом «Кодекс», 2014. С. 39–63.

(28) *Бабурин В.Л., Горячко М.Д., Даньшин А.И., Кириллов П.Л.* Государственная политика финансовой поддержки (бюджетных трансфертов) развития горных субъектов Российской Федерации // Вопросы географии. Сб. 137. Исследование гор. Горные регионы Северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений / Отв. ред. В.М. Котляков, Ю.П. Баденков, К.В. Чистяков. М.: Изд. дом «Кодекс», 2014. С. 156–182.

(29) *Буйдышева С.В., Красноярова Б.А., Суразакова С.П.* Устойчивое развитие Республики Алтай: история идей и реальность // Вопросы географии. Сб. 137. Исследование гор. Горные регионы Северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений / Отв. ред. В.М. Котляков, Ю.П. Баденков, К.В. Чистяков. М.: Изд. дом «Кодекс», 2014. С. 462–494.

(30) Независимый институт Социальной политики. Социальный Атлас российских регионов. Республика Алтай (социальный портрет региона).

<http://atlas.socpol.ru/portraits/alt.shtml>

(31) *Шваков Е.Е., Адарина Р.Т., Зяблицкая Т.С., Шеффер Г.Н.* Особая экономическая зона туристско-рекреационного типа как форма инновационного развития Республики Алтай. Барнаул: Изд. Алтайского гос. ун-та, 2010. 164 с.

(32) Социальный инвестор. Эпиграф. 2002. Новосибирск. Газета для бизнесменов.

[http://epigraph.info/index.php?option=com\\_content&view=article&id=17399:respublika-altaj-rossijskij-offshor-likvidiruetsya-a-lgoty-po-nalogam-ostayutsya&catid=18&Itemid=104](http://epigraph.info/index.php?option=com_content&view=article&id=17399:respublika-altaj-rossijskij-offshor-likvidiruetsya-a-lgoty-po-nalogam-ostayutsya&catid=18&Itemid=104)

(33) Горная повестка 21. Саммит ООН по окружающей среде и развитию Рио-1992.

<http://www.unep.org/documents.multilingual/default.asp?DocumentID=52&ArticleID=61&l=en>

(34) Алтайское заявление. Принято участниками Международной конференции «Сохранение этнокультурного и биологического разнообразия горных территорий через стратегии устойчивого развития», посвященной Международному году гор 2002. Горно-Алтайск, 24–27 сентября 2002 г.

(35) Глобальный горный саммит в Бишкеке, 2002.

[www.centrasia.ru/newsA.php?st=103621632](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=103621632)

(36) Стратегия развития Республики Алтай до 2010 года / Ред. Л.М. Шодоева. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004. 240 с.

(37) <http://bujet.ru/article/3128.php>

Разводить маралов на Алтае начали в XVIII в. первые христиане-староверы, прибывшие из России. Кроме Алтая мараловодство сейчас существует только в Новой Зеландии и Канаде. Основной продукт мараловодства – панты, молодые рога, содержащие ценное вещество пантокрин. Пантокрин – мощный биостимулятор, благотворно влияющий на организм, дарующий силу и молодость. Это свойство пантов высоко ценится во всем мире, но особенно в странах Юго-Восточной Азии – основном рынке сбыта алтайских мараловодческих хозяйств.

(38) [www.kommersant.ru/content/pics/doc/doc1753934.pdf](http://www.kommersant.ru/content/pics/doc/doc1753934.pdf)

Стратегия Россия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика.

Концепция долгосрочного развития Российской Федерации

<http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/strategicplanning/concept/>

Концепция разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 21 июля 2006 г., и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Цель разработки КДР-2020 – определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008–2020) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе.

(39) Стратегия Алтай 2028.

<http://www.altai-republic.ru/economy/strategy-of-social-economic/>



(40) <http://www.mineco04.ru/razvitie-turizma-i-turistkoy-infrastruktury/obshchaya-informatsiya/>

(41) Государственно-частное партнерство.

[http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/doc/20140122\\_43](http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/doc/20140122_43)

(42) <http://www.mineco04.ru/> Сайт Министерства экономического развития и туризма РА.

(43) Рекреационный комплекс Долина Алтая.

[http://altaidolina.ru/index/altajskaja\\_dolina\\_altay\\_valley/0-2](http://altaidolina.ru/index/altajskaja_dolina_altay_valley/0-2)

<http://www.gorno-altaisk.info/news/64709>

(44) <http://www.mineco04.ru/upload/docs/манжерок.ppt>

Всезонный горнолыжный комплекс Манжерок находится в 45 км от Горно-Алтайска, рядом с Чуйским трактом на склонах горы Синюха и берегах оз. Манжерок. Общая площадь комплекса 1500 га. Перепад высот г. Синюха 820 м позволяет создать 32 трассы разной категории сложности общей протяженностью около 60 км. В настоящее время действует одна гостиница и 3 пансионата (всего 36 номеров). Оборудованы кресельный и бугельный подъемники. ЗАО ГЛК «Манжерок» имеет ряд льгот: освобожден от уплаты налога на имущество, налог на прибыль 13,5%. Строительство инфраструктуры, водоснабжения, очистных сооружений и подъездных дорог осуществляется из бюджета РА.

(45) <http://www.altayresort.ru/>

(46) Горно-развлекательный комплекс Артыбаш, Телецкое озеро.

<http://edem-teleckoe.ru/gorno-lyzhnyj-kompleks>

(47) Туристический паспорт Министерства экономического развития и туризма.

[http://www.mineco04.ru/upload/docs/Tur\\_pasport\\_Altai.pdf](http://www.mineco04.ru/upload/docs/Tur_pasport_Altai.pdf)

(48) *Суразакова С.П.* Модели и направления устойчивого развития горных территорий Алтая // Республика Алтай. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы. Проблемы и перспективы устойчивого развития горных территорий Российской Федерации на примере Республики Алтай / Ред. Ч. Алмашев. М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации/ Центр экологической политики России, 2011. С. 56–75.

[http://www.mountainpartnership.org/fileadmin/user\\_upload/mountain\\_partnership/docs/3\\_2011\\_Altay.pdf](http://www.mountainpartnership.org/fileadmin/user_upload/mountain_partnership/docs/3_2011_Altay.pdf)

(49) [http://www.socpol.ru/maps/4\\_1\\_1map.gif](http://www.socpol.ru/maps/4_1_1map.gif)

(50) «Кризисный» уровень качества жизни. [http://www.socpol.ru/maps/4\\_2\\_1map.gif](http://www.socpol.ru/maps/4_2_1map.gif)

(51) Маркетинговое исследование «Развитие экологического и сельского туризма на базе местных сообществ, проживающих в местах обитания снежного барса». Итоговый отчет по проекту ПРООН. 2014.

(52) *Шилова С.Г., Терехова Н.Я., Образцова О.Ю., Буйволова М.И., Васильева Н.А.* Зеленый дом: организация сельского туризма: Методическое пособие. Красноярск, 2010. 104 с. [www.zeldom.ru](http://www.zeldom.ru)

(53) <https://www.oprf.ru/press/news/2016/newsitem/37464>

В декабре 2016 г. в Общественной палате РФ прошли общественные слушания «Горный Алтай – ноосферная модель развития будущего человечества». В ходе мероприятия представители экспертного сообщества подняли вопросы технологии создания ноосферной модели развития в рамках реализации программы развития эколого-экономического региона «Горный Алтай» как проекта по стратегическому развитию России. «Программа развития эколого-экономического региона “Горный Алтай” имеет публичное наименование “Горный Алтай – территория ноосферного развития”. Регион предлагается сделать пилотным проектом по ноосферной модели, а затем предложить мировому сообществу. Республика Алтай – это уникальный территориальный и природный комплекс. В рамках модели мы предлагаем создать территориальный производственный комплекс, т.е. набор отраслей, увязанных на производство человеческого капитала. Это продвижение туризма, образования, духовно-нравственного развития. В программу заложен набор принципов, которые переходят в конкретные направления экономики. Это позволяет развивать регион, при этом не разрушая природный баланс. Предлагается все коммуникации и малозатратные потребности обеспечивать государству, а сами проекты как набор кластеров развивать бизнесу (туризм, здоровье и т.д.). На сегодняшний день глава республики утвердил рабочую группу с участием федеральных экспертов и научного сообщества, а Президент поддержал данный проект».

(54) *Бабурин В.Л., Бобков В.Н., Кочуров Б.И., Рогачевский О.Л., Субетто А.И.* Теоретико-методологическое обоснование и пилотное проектирование развития эколого-экономического региона по ноосферной модели развития // Ноосферизм – новый путь развития: коллективная научная монография. В 2-х кн. / Под науч. ред. Г.М. Иманова и А.А. Горбунова. СПб.: Астерион, 2017. 920 с. Книга II. 432 с. (510–518).

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005b/00011778.htm>

(55) Итуруп как территория ноосферного развития.

<https://www.oprf.ru/press/anno/newsitem/38348>

(56) <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нооскоп>

Нооскоп – согласно утверждениям авторов, концепция, для осуществления которой еще не существует материалов и технологий; гипотетический прибор, который позволит изучать коллективное сознание человечества, получать и регистрировать изменения в биосфере и деятельности человечества в координатах пространство-время-жизнь». ...«благодаря нооскопу можно будет реализовать концепцию “упреждающего управления”, которая поможет избежать кризисов в будущем и создавать нужные ресурсы для их предотвращения».

<http://www.bbc.com/russian/features-37083133>

Комментарий В. Куренного, профессора факультета гуманитарных наук Высшей школы экономики: «...утопическая идея, не связанная ни с какой наукой, но связанная с какой-то всеобъемлющей системой управления, которая должна быть замкнута на высших чиновниках. Некая универсальная «система систем», которая при ближайшем рассмотрении восходит к раннесоветским утопиям и русским космистам вроде Богданова, которые создавали похожую утопию – некую супер-

организацию, некую суперуправленческую структуру, которая позволит решать все проблемы. Естественно, вся советская система Госплана предполагала создание подобных моделей».

(57) <http://www.chronos.msu.ru/images/rreports/obraz.pdf>

Вайно А.Э., Кобяков А.А., Сараев В.Н. Образ Победы. М.: Институт экономических стратегий РАН, компания «GLOWERS», 2012. 140 с.

Аннотация к книге: «В работе рассмотрены управление игрой, игра новейшего времени – капитализация, образ победы в игре и в жизни, а также правила игры, устанавливаемые *суперклассом* через призму кода рынка, определяющего соотношения в едином целом – пространстве-времени-жизни. Представленные материалы являются рабочей тетрадью своих идей и чужих мыслей, местами крепко сшитой, а местами «шитой белыми нитками», поиска, через призму игры, понимания сущности НООСКОПА – прибора для получения и регистрации изменений в биосфере и в деятельности человечества. Где “белые нитки” в рабочей тетради проявит только время». (Сохранена орфография оригинала. – Ю.Б.).

(58) <http://www.vestifinance.ru/articles/71847>.

«Экономический пояс Шелкового пути. Один пояс. Один путь».

«Китай продвигает проект «Нового Шелкового пути» не просто как возрождение древнего Шелкового пути, транспортного маршрута между Востоком и Западом, но как масштабное преобразование всей торгово-экономической модели Евразии, и в первую очередь – Центральной и Средней Азии. По словам В. Путина, «речь идет о выходе в перспективе на новый уровень партнерства, подразумевающий общее экономическое пространство на всем евразийском континенте». Китайцы называют эту концепцию «один пояс – один путь». Она включает в себя множество инфраструктурных проектов, которые должны в итоге опоясать всю планету. Проект всемирной системы транспортных коридоров соединяет Австралию и Индонезию, всю Среднюю и Восточную Азию, Ближний Восток, Европу, Африку и через Латинскую Америку выходит к США. Среди проектов в рамках НШП планируются железные дороги и шоссе, морские и воздушные пути, трубопроводы и линии электропередачи, вся сопутствующая инфраструктура. По самым скромным оценкам, НШП втянет в свою орбиту 4,4 млрд человек – более половины населения Земли».

[https://ru.wikipedia.org/wiki/шелковый\\_путь](https://ru.wikipedia.org/wiki/шелковый_путь)

(59) Алтайский край. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Алтайский\\_край](https://ru.wikipedia.org/wiki/Алтайский_край)

Заселение русскими Верхнего Приобья и предгорий Алтая началось во 2-й половине XVII в. Вплоть до середины XIX в. территория осваивалась как горно-рудная провинция (Алтайский горный округ), которая находилась в собственности императора, а управление осуществлял Кабинет, расположенный в Санкт-Петербурге.

(60) <http://finlit.online/ekonomicheskaya-geografiya-kniga/altayskiy-kray-svobodnaya-ekonomicheskaya-zona.html>

<http://www.kuban.su/firminfo/cp/econ/TEXTS/DOC55.HTM>

(61) <http://www.visitaltai.info/>

<http://www.belokurikha.ru/belokurikha-2/>

- (62) Личное сообщение проф. А.Н. Дунца.
- (63) <http://www.turistka.ru/altai/infor.php?reg=21>
- (64) *Абалаков А.Д., Панкеева Н.С.* Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа России: современный этап развития // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия «Науки о Земле». 2010. Т. 3, № 2. С. 3–18.  
<http://isu.ru/izvestia>
- (65) <http://www.altaregion22.ru/info/tour/skyblu/>
- (66) <http://alttur22.ru/pages/igornaya-zona-sibirskaya-moneta>
- (67) [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_64924/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/)
- (68) Мадридский план действий для биосферных заповедников (2008–2013). ЮНЕСКО–МАБ. 2008. 44 с.  
<http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001633/163301e.pdf>
- (69) Данные на 2011 г. любезно предоставлены д-ром Thomas Schaaf, МАБ-ЮНЕСКО.
- (70) *Баденков Ю.П., Пузаченко Ю.Г.* Биосферные резерваты как экспериментальные платформы взаимодействия науки, управления и практики для целей устойчивого развития и сохранения биоразнообразия // Биосферные резерваты России в 21 веке. Вклад в устойчивое развитие и сохранение биологического и этнокультурного разнообразия в России в контексте глобальных изменений. Ханты-Мансийск, 2007. С. 94–108.
- (71) Федеральный закон об особо охраняемых природных территориях, 1995.  
[www.travel.ru/law/193589.html](http://www.travel.ru/law/193589.html)
- (72) [www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=131342](http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=131342)
- (73) <http://zapoved.ru>
- (74) *Udvardy M.D.F.* A classification of the biogeographical provinces of the world. IUCN Occasional paper No. 18. Morges, 1975. 48 p.
- (75) [http://altai-go.ru/index/altajskij\\_gosudarstvennyj\\_prirodnyj\\_zapovednik/0-101](http://altai-go.ru/index/altajskij_gosudarstvennyj_prirodnyj_zapovednik/0-101)
- (76) [http://ru.wikipedia.org/wiki/Global\\_200](http://ru.wikipedia.org/wiki/Global_200)
- (77) [www.altai-sayan.com/territ](http://www.altai-sayan.com/territ) 2001)
- (78) <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/convention.html>
- (79) <http://www.unesco.org/mabdb>
- (80) Тубалары (черневые татары). Этническая история. Традиционная хозяйственная деятельность. Культура. Этноэкология. Горно-Алтайск, 2008. 326 с.
- (81) *Pitt. D.* Chipko movement. The Future of the Environment: The Social Dimensions of Conservation and Ecological Alternatives. Published by Routledge, 1988. 112 p.
- (82) *Wiesmann U., Hurni H., Ott C., Zingerli C.* Combining the concept of transdisciplinarity and partnership in research for sustainable development // Research for Sustainable Development / Eds. U. Wiesmann, H. Hurni. Perspectives of the Swiss National Centre of Competence in Research (NCCR) North-South. University of Berne. V. 6. Bern, Switzerland: Geographica Bernensia, 2011. P. 43–73.

(83) *Баденков Ю.П., Нарыков А.Н., Щигрева С.Н., Яшина Т.В.* Горные биосферные резерваты как модельные территории устойчивого развития в условиях глобальных изменений (на примере Алтая) // Вопросы географии. Сб. 137. Исследования гор. Горные регионы Северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений / Отв. ред. В.М. Котляков, Ю.П. Баденков, К.В. Чистяков. М.: Изд. дом «Кодекс», 2014. С. 462–494.

(84) [www.gisa.ru/98111.html](http://www.gisa.ru/98111.html)

В августе 2013 г. в Саяногорске проведено Всероссийское совещание руководителей заповедников и национальных парков по перспективам развития познавательного туризма в особо охраняемых природных территориях федерального значения.

(85) <http://altaipartner.ru/about-us.html>

(86) <http://www.kedrogor.ru/polezno/archive/news-archive/18.02.2009.html>  
<http://www.altzapovednik.ru/info/territoriya/Sovet-ozera.aspx>

(87) *Hilty J.A., Lidiker W.Z., Merenlender A.M.* Corridor Ecology: the science and practice of linking landscapes for biodiversity conservation. Washington, DC: Island Press, 2006. 323 p.

(88) *Mackey B., Watson J., Worboys G.L.* Connectivity conservation and the Great Eastern Ranges corridor. An independent report to the Interstate Agency Working Group (Alps to Atherton Connectivity Conservation working group) convened under the Environmental Heritage and Protection Council/Natural Resource Management Ministerial Council. Sydney, 2010. 62 p.

(89) *Managing protected areas: a global guide* / Eds. M. Lockwood, G.L. Worboys, A. Kothari. Earthscan. London–Sterling, VA, 2009. 802 p.

(90) *National Wildlife Corridors Plan: A framework for landscape-scale conservation.* Australian Government. Department of Sustainability, Environment, Water, Population, and Communities. 2012. 55 p.

(91) Генеральный план развития МО «Артыбашское сельское поселение», Турочакский район, Республика Алтай. Барнаул, 2014.

(92) Телецкая школа молодежного экологического туризма «Хранители озера» ведет свою историю с 1996 г. Это была инициатива сотрудника Алтайского биосферного заповедника Е.Д. Веселовского, который живет в пос. Яйлю. Сформировалось мощное молодежное движение, в рамках которого выполняются разнообразные проекты: «Телецкая кругосветка», «Читальный зал Алтын Келя», «Лесные Робинзоны» и многие другие. В них участвуют дети не только из алтайского региона и Сибири, но и из других регионов России.

<http://www.kedrogor.ru/o-nas/o-firme.html>

(93) <http://www.kedrogor.ru/o-nas/o-firme.html>

«КЕДРОГОР – сообщество коллег и единомышленников, заинтересованных в качестве отдыха своих гостей, т.е. Вас, на Телецком озере и территориях вокруг него. Мы занимаемся услугами информационно-туристического сопровождения по главному озеру Алтая, так что можно смело говорить, что КЕДРОГОР – это менеджеры и консультанты, экскурсоводы и инструкторы, музейные работники и сотрудники заповедника, капитаны и лодочники, а также водители экскурси-

онных автобусов, администраторы гостевых домов и экскурсионных центров. Все эти люди объединены одной общей целью – предоставление качественных услуг гостеприимства на Телецком озере. Наш сайт будет добрым помощником в планировании Вашего путешествия».

(94) <http://www.kedrogor.ru/teploxod-pioner-altaya/istoriya-pionera.-osnovnyie-vexi.html>

«В 1968 г. теплоход «Пионер Алтая» был доставлен (на Телецкое озеро) своим ходом из Московского пароходства Северным морским путем через систему каналов, морей Северного Ледовитого океана, Обскую губу, Обь и Бию по высокой воде. На протяжении почти 25 лет (с мая по сентябрь) «Пионер Алтая» ежедневно совершал однодневные экскурсии вокруг Телецкого озера. Для целого поколения туристов эта водная прогулка стала одним из самых ярких воспоминаний от посещения Алтая. За годы работы на озере теплоход перевез более 300 тыс. советских туристов. Ежедневно его пассажирами становились около 200 человек, теплоход заходил на все заповедные кордоны и туристические стоянки, забрасывая и собирая туристов-«активников».

Рассказывает **Иван Южаков**, ставший владельцем теплохода «Пионер Алтая» в 2009 г.: «Я вырос рядом с пристанью, «Пионер Алтая» швартовался у моего дома, каждое утро уходил оттуда в рейс, туда же каждый вечер возвращался. А потом я наблюдал печальное зрелище, как он, разрушающийся, стоял у турбазы «Золотое озеро». Когда в 2009-м узнал о его дальнейшей судьбе, начал переговоры по поводу выкупа. Бывшие владельцы пошли мне навстречу. Я очистил его, отшлифовал все железо, поменял часть несущих конструкций, произвел косметическую отделку. А потом во время наводнения теплоход поднялся, и стало понятно, что он на плаву. Два года он простоял на воде, осенью ложился на грунт. Когда стал покачиваться, я начал переговоры с регистром. Сначала эксперт воспринял мое желание со скептицизмом, но когда увидел фотографии того, что к тому времени уже было сделано, предложение поддержал: «Пионер Алтая» восстановили в списках как стоечное судно (эксплуатируется у берегов для организации кафе, выставок, проведения массовых мероприятий). Потом я нашел и выкупил в Новосибирске двигатели, разыскал необходимые детали, механизмы. Работа шла постоянно, но она не была видна снаружи – только узкой группе специалистов было понятно, что поменяли дно, валы. Люди поверили в то, что «Пионер» снова пойдет, лишь летом 2013 г., когда при подъеме воды мы взяли его под борт и перетащили из Артыбаша в Иогач».

(95) *Пу Кай-Фу*. Краткое рассуждение об экономическом и общественном значении многосторонней торговли вокруг Алтайского региона // Труды конференции по научно-техническому сотрудничеству и экономическому развитию Алтайского региона. Г.Алтай Синыцзян-Уйгурский автономный район, КНР, 2000. С. 17–21.

(96) *Лю Цзянь-Фу, Гу Цзя-юй*. Раздумья о вопросе транснационального освоения Нового евроазиатского континентального моста в Восточной Среднеазиатской экономической зоне // Труды Конференции... 2000.С. 1–7.

(97) *Титаренко М.Л., Петровский В.Е.* Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. Институт Дальнего Востока РАН. М.: Весь мир, 2016. 304 с.

- (98) <http://www.kulturologia.ru/blogs/161012/17242/>
- (99) Рудой А.Н., Лысенкова З.В., Рудский В.В., Шишин М.Ю. Укок. Прошлое, настоящее, будущее. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. 174 с.
- (100) Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В., Богданов Е.С., Слюсанинко И.Ю., Черемисин Д.В. Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 256 с.
- (101) The Altai Declaration. Protocol of Intentions // Strategic Considerations on the Development of Central Asia // Eds. M. Banskota, A. Karki, F.W. Croon. Urumqi, 1998. P. 127–129.
- (102) *Badenkov Yu., Manyshev V., Sabin V., Revyakin V.* The Altai Convention: tool for Sustainable Development of Mountain Areas in Russia, China, Kazakhstan and Mongolia // Strategic Considerations on the Development of Central Asia / Eds. M. Banskota, A. Karki, F.W. Croon. Urumqi, 1998. P. 115–116.
- (103) *Баденков Ю.П.* Алтайская конвенция, трансграничный биосферный заповедник «Алтай»: механизмы устойчивого развития горных районов России, Казахстана, Китая и Монголии // Материалы Конференции по научно-техническому сотрудничеству и экономическому развитию Алтайского региона. г. Алтай, СУАР. 2001. С. 106–117.
- (104) *Шишин М.Ю.* Алтайская конвенция, как инструмент трансграничного сотрудничества. Философские и экологические аспекты // Материалы Конференции по научно-техническому сотрудничеству и экономическому развитию Алтайского региона. г. Алтай, СУАР. 2001. С. 138–141.
- (105) Сулаберидзе Отар Георгиевич. Метеорологические воздействия на высшие покрытия и совершенствование их конструктивных форм: Автореф. дис. ... д-ра техн. наук. 03.08.01 /; ГТУ. Тбилиси, 1993. 53 с.  
<http://www.nplg.gov.ge/ec/ka/dis/browse.html?pft=biblio&from=35002>
- (106) [http://www.wwf.ru/about/where\\_we\\_work/altay/history/doc352/page1](http://www.wwf.ru/about/where_we_work/altay/history/doc352/page1)
- (107) <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=programs&id=65>  
<http://www.biodiversity.ru/programs/management/doc/sevstrategy/ss-p1.html>  
<http://www.wwf.ru/resources/publ/book/758>
- Севильская стратегия. Цели Севильской стратегии: Использование биосферных резерватов для сохранения природного и культурного разнообразия. Использование биосферных резерватов в качестве моделей управления территориями и экспериментальной базы устойчивого развития. Использование биосферных резерватов для проведения научных исследований, мониторинга, образования и профессиональной подготовки. Претворение в жизнь концепции биосферных резерватов.
- (108) [www.worldheritageoutlook.iucn.org/search-sites;](http://www.worldheritageoutlook.iucn.org/search-sites;)  
Transboundary Biosphere Territory in the Altai Mountains. Feasibility Study. 2004. GTZ.
- (109) Современные трансформационные процессы в регионах Большого Алтая / Ред. Ю.И. Винукров. Новосибирск: Изд. СО РАН, 2014. 247 с.



(110) [www.centreforeconomics.org/app/.../Management\\_Plan\\_Great+Altay+TBR\\_2015\\_en.pdf](http://www.centreforeconomics.org/app/.../Management_Plan_Great+Altay+TBR_2015_en.pdf)

(111) <http://www.centreforeconomics.org>

Centre for Economics and Ecosystem Management at Eberswalde University of Sustainable Development, Faculty of Forest and Environment, Germany.

(112) *Badenkov Yuri P.* Altai Mountain Knot: Between conservation and development // Connectivity Conservation Management. A Global Guide / Eds. Graeme L. Worboys, Wendy L. Francis, Michail Lockwood. Earthscan. London-Washington, DC, 2010. P. 245–246.

(113) О государственном бюджете Республики Алтай на 2016 год.

[http://elkurultay.ru/docs/sessii/6\\_sosyv/12\\_sessia/1.PDF](http://elkurultay.ru/docs/sessii/6_sosyv/12_sessia/1.PDF)

(114) Республика Алтай – территория ноосферного развития. Правительство Республики Алтай (буклет). 2016. С. 4.

(115) Чуй-Оозы.

[http://altai-go.ru/index/prirodno\\_khozjajstvennyj\\_park\\_quot\\_chuj\\_oozy\\_quot/0-70](http://altai-go.ru/index/prirodno_khozjajstvennyj_park_quot_chuj_oozy_quot/0-70)

(116) Уч-Энмек. Сайт <http://uchenmek.ru/>

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Уч-Энмек>

(117) *Кубарев В.Д.* Путешествие в страну «стерегущих золото грифов». Из полевого дневника археолога. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. С. 63.

(118) <http://altaytravel.ru/?pid=rahm>

Санаторий «Рахмановские Ключи» функционирует с 1964 г. Расположен на территории Катон-Карагайского Национального парка (входит в сеть Биосферных резерватов ЮНЕСКО) Восточно-Казахстанской области. Расположен в 450 км от г. Усть-Каменогорск на высоте 1760 м над ур. моря, недалеко от пересечения границ четырех государств: Казахстана, России, Монголии и Китая. Мощность санатория 120 мест, профиль – бальнеотерапевтический на основе термальных радоновых вод.

(119) *Прайс М.Ф., Мосс Л.А., Уильямс П.В.* Туризм и комфортно-ориентированная миграция // Горы мира. Глобальный приоритет / Ред. русского издания Ю.П. Баденков, В.М. Котляков. М.: Изд. дом «Ноосфера», 1999. С. 239–271.

Места в мире, которые до недавнего времени считались относительно отдаленными, теперь являются центром внимания людей, ищущих на планете малоизмененные места, отличающиеся богатым природным и культурным разнообразием и... дающие возможность жить в привычных комфортных условиях – вода, туалет, Интернет и сравнительно хорошая доступность до аэропорта и медицинских услуг.

См. также: Проект «Комфортно ориентированная миграция в Тироле».

<http://www.mountainresearch.at/index.php/en/projects/51-completed-projects/391-amenity-migration-en>

---

## Глава 10

# УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. РАЗВИТИЕ ГОРНЫХ РЕГИОНОВ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАНИЕ. МОДЕЛЬ «ОДИН УНИВЕРСИТЕТ – ТРИ КАМПУСА»

---

---

19 октября 2016 г. в областном центре Кыргызстана городе Нарын состоялась торжественная инаугурация первого из трех кампусов Университета Центральной Азии (УЦА). На ней с короткой эмоциональной речью (1) выступил Его Высочество Ага Хан, главный автор и инициатор масштабного проекта по созданию первоклассного учебного заведения, который будет готовить специалистов в области устойчивого развития горных регионов и повышения качества жизни горных сообществ.

*«Сегодня – великий день для Университета Центральной Азии и для меня лично, а также для всех тех, кто принимал участие в создании этого Университета в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. И я знаю, что сегодня – также особенный день для народа Кыргызской Республики, руководства и жителей Нарына. В результате ваших усилий, Университет Центральной Азии уже помогает вести народы горного региона Центральной Азии к новой захватывающей главе в своей истории. Когда мы делаем этот новый шаг вперед, я также думаю о некоторых уже происходящих изменениях, которые наглядно демонстрируют историю этих последних шестнадцати лет, позволяя нам хорошо ощущать движущую силу в нашем устремлении в будущее.»*

*Сегодняшнее событие пробуждает в моей памяти прекрасные воспоминания. Всего лишь шестнадцать лет назад я присоединился к Президентам стран-учредителей Университета для подписания уникального Международного договора. Это было беспрецедентное событие. Договор стал тогда для всего мира уникальным примером того, как эти три страны могут на самом деле вместе мечтать о своем общем будущем. И он также стал замечательным примером того, как эти страны могут вместе взяться за руки, преодолевая национальные границы для воплощения своей мечты в реальность.»*

*Когда я рассказывал об этом проекте... людям во всех уголках мира, многие из моих собеседников были немного удивлены... Имеете ли Вы в виду, спрашивали они меня, что этот новый университет будет иметь разные базы, в трех разных странах, и все они будут работать вместе для достижения общих целей? И моим неизменным ответом было – «Конечно же, да; это не только было нашим планом, но и происходит на самом деле сегодня. Мы хотели построить три наших кампуса в максимально быстрый срок».*

Одним из инновационных подходов в создании университета «нового типа» является концепция размещения трех университетских кампусов в периферийных горных городах Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана – Хорог (Памир), Нарыне (Тянь-Шань) и Текели (Джунгарский Алтай).

Действительно, Университет Центральной Азии является уникальным учебным заведением, размещенным непосредственно в горных районах, в эпицентрах специфичных «горных» проблем развития и повседневной жизни людей. Можно сказать, что это «полевой» региональный университет международного класса, перед которым открываются уникальные возможности по подготовке лидеров и профессионалов, знающих реальные проблемы жизни в горах и готовых перевести это знание в работающие программы социально-экономического развития и интегрировать их в



**Рис. 10.1.** Выступление Его Высочества Ага Хана на церемонии инаугурации кампуса Университета Центральной Азии в Нарыне 19 октября 2016 г. Фото Гари Отте (любезно предоставлено Университетом Центральной Азии).

национальные и международные стратегии развития. Предложенная модель «*один университет – три кампуса*» содержит в себе большой потенциал для новаций как в сфере образования, так и в продвижении новых идей и методов по изучению горных регионов, испытывающих все большее влияние глобальных изменений – климатических, геоэкономических и геополитических. В этом отношении регион Центральной Азии с его древней культурой и историей развития – от походов Александра Македонского, арабской конкисты и нашествий Чингизхана до Большой игры конца XIX в. и сравнительно короткого (70 лет), но очень яркого советского периода – является крайне сложным и важным пространством в сердце Азии. Он имеет весь спектр проблем развития в условиях глобальных изменений, и «горные» проблемы занимают в этом контексте одно из центральных мест.

Университет Центральной Азии только формируется. Делаются первые шаги в формировании его учебных программ и планов научных исследований. Первый набор студентов состоялся в 2016 году – принят 71 студент, которые «открывают» полноценную университетскую жизнь в кампусе Нарыне.

## **Введение. Университет Центральной Азии: университет нового типа**



**УНИВЕРСИТЕТ  
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**



**Основан** 31 августа 2000 г.

**Учредители:**

Республика Таджикистан,  
Кыргызская Республика,  
Республика Казахстан  
и Имамат Исмаилитов

**Покровители-учредители**

**Университета:**

президенты государств-учредителей

**Канцлер Университета:**

Его Высочество Ага Хан,  
49-й Имам мусульман шии Имами  
исмаили

**Включает три кампуса:**

**Хорог**, Таджикистан  
**Нарын**, Кыргызстан  
**Текели**, Казахстан

**Административный офис** – Бишкек

## ***Замысел и история***

Создание Университета центральной Азии было predeterminedено всей политикой деятельности Организации Ага Хана по развитию (АКДН) (2) и прежде всего философскими взглядами ее лидера Его Высочества Ага Хана, 49-го Имама исмаилитов. Начиная с 1980-х годов, по его инициативе выполнялись масштабные проекты и программы – Программа поддержки сельского развития (AKRSP), Треста по культуре, создание Университета Ага Хана в 1983 г. (3) и многие другие инициативы в области развития, культуры, образования и здравоохранения. Вероятно, триггерным механизмом создания «горного» университета Центральной Азии явился распад СССР, возникновение самостоятельного государства Таджикистан и гражданской войны 1992–1997 гг. Эти глобальные перемены оказали сильное влияние на население Горно-Бадахшанской автономной области, которое на протяжении многих веков хранило преданность учению ислама и его лидерам Имамам-исмаилитам.

Горно-Бадахшанская автономная область Таджикистана (ГБАО) имела свой особый статус «пограничного бастиона» Российской империи (времен «Большой игры») и Советского Союза времен холодной войны. Соответственно она, с одной стороны, пользовалась особым вниманием центральных властей, существуя на государственные дотации (100%), которые обеспечивали ее социально-экономическое развитие. С другой стороны, это была пограничная территория России и СССР, отделенная на юге Ваханским коридором (4) от этнически близких народов афганского Бадахшана и Северных провинций Пакистана. Не менее «строгая граница» отделяла ее и от китайского Синьцзяна, где расположен таджикский национальный район и где живут такие же близкие по культуре и религии сообщества.

С распадом СССР в 1992 г. весь этот бастион рухнул, прекратились дотации и поставки продовольствия от центральных властей, население ГБАО оказалось в критической ситуации. Возникла ситуация реального голода и выживания. И в этот момент Организация Ага Хана по развитию стала практически единственным агентством, которое взяло на себя заботы по спасению населения ГБАО от голода, холода и разрухи.

### ***Начало***

В 1995 г. по поручению Ага Хана была создана небольшая группа международных экспертов (рис. 10.2), на которую была возложена задача подготовить предложения и концепцию нового современного университета, ориентированного на подготовку лидеров и профессионалов в сфере устойчивого развития горных регионов Центральной Азии. Для этого предлагалось изучить имеющийся международный опыт. Были сформулированы несколько фундаментальных установочных принципов, которыми следовало руководствоваться экспертам при подготовке предложений и проекта концепции:

- университет должен соответствовать современному международному уровню образования;
- он должен быть международным, частным, некоммерческим, автономным и светским учреждением, открытым для всех желающих получить образование в области устойчивого развития горных территорий вне зависимости от вероисповедания, национальности и пола;
- основным регионом деятельности университета является регион Центральной Азии в его широкой трактовке;
- университет не должен располагаться в столичных городах стран-учредителей. Он будет состоять из трех равноправных кампусов, расположенных в периферийных горных городах и поселках, максимально интегрированных в жизнь и развитие горных территорий. Административный центр Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана Хорог был изначально назван таким университетским городом. Остальные два местоположения кампусов в Казахстане и Кыргызстане должны быть предложены;
- обучение в университете будет вестись на английском языке и будет платным. Должна быть предложена гибкая программа финансовой поддержки студентам, чтобы материальное положение и социальный статус не препятствовали учебе в университете всех достойных кандидатов.

Были и некоторые другие «установочные» принципы, которыми следовало руководствоваться членам организационной группы и которые нашли отражение в Договоре (5) и Уставе (6) Университета Центральной Азии. В состав международной Организационной группы входили ученые и эксперты Таджикистана, Кыргызстана, Пакистана, Германии, России, США и АКДН. Руководили работой группы два со-председателя – Шамш Кассим-Лакха (7) и министр высшего образования Таджикистана М. Инноятова. Это была довольно напряженная работа с посещением ряда университетов и горных центров в Карачи, Лахоре, Катманду, Лондоне, Алматы, Душанбе, Гилгите, Швейцарии и США. Довольно «горячие», но конструктивные дискуссии о концепции и образовательной/исследовательской деятельности продолжались на протяжении всей работы экспертной группы, которая завершилась в 1998 г. представлением в АКДН развернутых предложений и рекомендаций. Они в основном и легли в основу Устава Университета, который был назван Университетом Центральной Азии.

В 2000 г. по заданию учредителей двумя членами экспертной группы Ф. Старром и Ю. Баденковым были проведены полевые обследования для выбора мест расположения будущих кампусов университета в Казахстане и Кыргызстане. После поездок в рекомендованные места и согласований в государственных органах власти этих стран были предложены небольшие горные города Текели (Казахстан) и Нарын (Кыргызстан), которые в 2000 г. были одобрены учредителями Университета.

Одним из ключевых фундаментальных положений был вопрос о структуре Университета, формула которого, согласно Уставу УЦА, заключалась в следующем: «Один университет – три кампуса». Университет создавался как децентрализованная система, состоящая из трех университетских го-



**Рис. 10.2.** Встреча членов экспертной группы с Его Высочеством Ага Ханом в его резиденции в Аглемоне, Франция (1997)

родков, расположенных в провинциальных городах. Именно не в столицах, а в небольших вторичных городах, расположенных в горных районах. Выбору таких местоположений УЦА было уделено большое внимание, и проведена соответствующая «полевая» и аналитическая работа. В результате принято решение о размещении кампусов УЦА в Хороге (Памир, Таджикистан), Нарыне (Тянь-Шань, Кыргызстан) и Текели (Джунгарский Ала-Тау, Казахстан). Координацию всех вопросов развития университета на первом этапе осуществляет научно-административный центр в Бишкеке.

### **Университет Центральной Азии: региональный Университет развития**

Университет Центральной Азии (УЦА) учрежден правительствами Кыргызской Республики, Казахстана и Таджикистана и Его Высочеством Ага Ханом в 2000 г. на основе международного договора, ратифицированного парламентами этих стран и зарегистрированного в ООН.





**Рис. 10.3.** Август 2000 г. Подписание Договора об учреждении Университета Центральной Азии с Президентом Казахстана Н.Назарбаевым, Президентом Таджикистана Э. Рахмоном и Президентом Кыргызстана А. Акаевым. Фото из архивов УЦА.

Согласно статье 1 учредительного Договора (5), «университет является негосударственной (частной), автономной, некоммерческой (не преследующей своей целью извлечение прибыли) и самоуправляемой международной организацией образования (международным образовательным учреждением), созданной для образовательных целей, сформулированных в Уставе (6) Университета, и имеет полную академическую свободу для достижения своих целей».

Университет создан с целью предоставления возможностей получения высшего образования в Центральной Азии, соответствующего международным стандартам, и подготовки специалистов, способных стать лидерами в выдвижении новых инновационных идей развития экономики и улучшения жизни горных сообществ.

Миссия Университета Центральной Азии заключается в содействии социально-экономическому развитию Центральной Азии и ее горных сообществ, в частности. При этом богатейшее культурно-историческое наследие народов региона рассматривается как важный актив и основа его развития в будущем.

### ***Концепция***

Развитие является ключевым словом и сердцевиной (ядром) миссии Университета. Это нашло отражение в совместном решении учредителей университета о размещении трех его кампусов в экономически депрессивных горных районах трех стран. Тем самым провозглашена главная особенность (модель) Университета Центральной Азии – «Один университет – три кампуса». Такое решение о размещении университета в периферийных горных городках с целью стимулировать социально-экономическое развитие на местном и региональном уровнях рассматривается как новый подход к решению проблем развития горных районов Центральной Азии – *«развитие через университетское образование»*. Формально политика создания высших учебных заведений в горных провинциальных центрах Средней Азии существовала и в советской образовательной модели. Однако последняя имела свои особенности и принципиально отличалась от подхода Университета Центральной Азии (8).

Обязательства УЦА по подготовке специалистов и выполнению исследований в сфере устойчивого развития горных территорий находят отражение и в его стратегическом подходе к своему институциональному развитию. Это является очень важным элементом развития университета: не дожидаясь завершения строительства университетских кампусов, УЦА сразу после подписания в 2000 г. учредительных документов начал свои предварительные образовательные, тренировочные и исследовательские программы. Они были нацелены на подготовку будущих преподавателей из стран региона, обучение английскому языку и современным информационным технологиям в ведущих университетах Европы и Северной Америки. Тем самым готовились «почва и питательная среда для выращивания древа познания».

Надо сказать, что на самых ранних этапах разработки концепции университета вопрос английского языка как главного языка обучения и общения вызывал много споров среди членов организационной экспертной группы. Ставилась под сомнения возможность не только его применения в практике обучения, но и последующего использования в качестве языка общения с населением и местными властями. Это общение в недавние времена осуществлялось на русском языке, который был глубоко внедрен в систему образования (начиная с начальной школы) и повседневное использование в общественной жизни. Надо сказать, что более чем 10-летняя практика обучения будущих преподавателей и сотрудников УЦА английскому языку дала хорошие и впечатляющие результаты: сейчас на территории кампуса университета в Нарыне и его административном офисе в Бишкеке английский язык звучит повсеместно и явно доминирует. Однако общение с населением вне пределов кампуса по-прежнему ведется на русском. И это весьма серьезный вызов, поскольку русский язык пока является главным языком общения между бывшими советскими республиками Средней Азии. Не стоит исключать и фактор трудовой миграции населения в Россию, что, естественно, является важным моментом в сохранении позиций русского языка в Центральной Азии. Надо сказать, что Университет проводит весьма сбалансированную и гибкую позицию в этом вопросе: материалы и научные труды издаются на двух языках. Интересным примером этого является специальный выпуск авторитетного «англоязычного» журнала «Исследования гор и развитие» на русском языке, который был посвящен проблемам развития горных районов Центральной Азии (9). Это был первый и, насколько нам известно, единственный опыт издания журнала на другом (не английском) языке.

Другим активно обсуждаемым положением был вопрос платы за обучение. Вызывали сомнение платежные возможности будущих студентов, выходцев из стран Центральной Азии, переживавших глубокий экономический кризис. Инициаторы проекта представители АКДН предлагали достаточно аргументированную политику «платности обучения», проверенную во многих проектах АКДН и прежде всего, в Университете Ага Хана в Карачи: «ни один кандидат в студенты университета не окажется за бортом из-за финансовых трудностей. Университет предложит гибкую программу финансовой поддержки всем, кто по уровню своих знаний и талантов достоин стать его студентом». Последующий опыт набора студентов в первый кампус показал правомерность такой политики (10).

На этом «подготовительном» этапе проводились исследования и анализ существующих проблем развития горных районов Центральной Азии (в широком *трандисциплинарном* аспекте). Выполнялись разнообразные проекты, создавались соответствующие структуры и подготовительные программы, которые впоследствии превращались в образовательные и исследовательские центры и институты. В качестве примеров можно назвать Школы профессионального и непрерывного образования, созданные во всех трех кампусах, Центр по изучению горных сообществ, который впоследствии (2012) превратился в самостоятельный исследователь-

ский Институт изучения горных сообществ, призванный стать ключевым региональным исследовательским центром по изучению проблем устойчивого развития горных регионов Центральной Азии, а также выполнять функции регионального информационно-аналитического центра (UCA Hub).

Эти программы и институты, которые активно формировались на первом этапе развития УЦА, стали фундаментом будущих учебных программ для подготовки бакалавров, магистров и аспирантов.

Параллельно шли процессы проектирования и строительства кампусов в Нарыне, Хороге и Текели. Необходимо особо подчеркнуть, что, во-первых, работа по развитию УЦА шла очень активно на протяжении всего «строительного» (в широкой трактовке) периода. Во-вторых, задача создания УЦА как ведущей региональной образовательной и научной организации Центральной Азии всегда была главным требованием, которым руководствовались все участники процесса строительства университета нового типа.

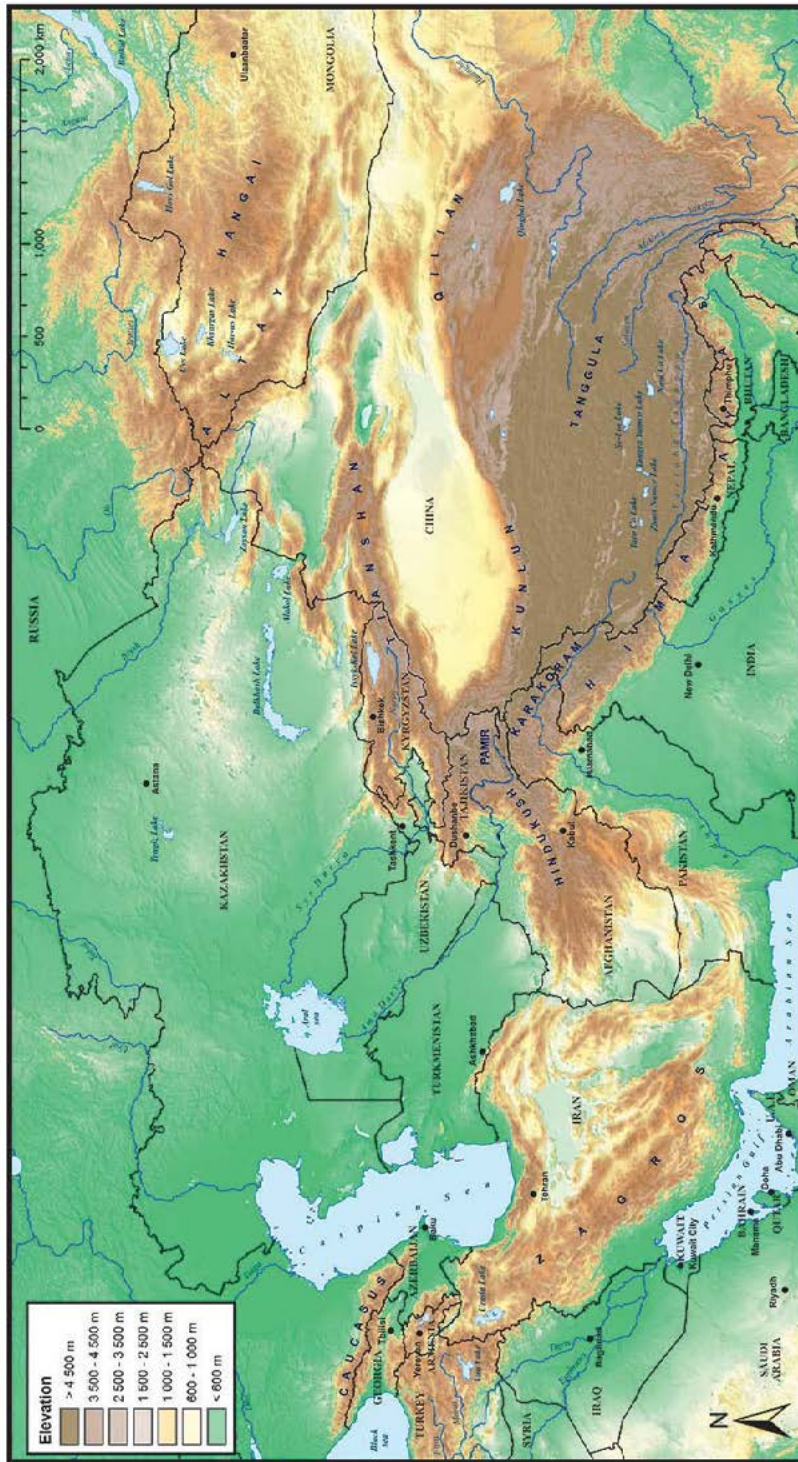
Наконец, критически важным и инновационным элементом «строительства» нового университета было тесное сотрудничество с местными сообществами и властями, создание новых рабочих мест и обучение современным строительным технологиям. Это не только оказывало позитивное влияние на социально-экономическое развитие региона и районов расположения кампусов, но и способствовало лучшему пониманию идей и планов университета в самых широких слоях населения. Тем самым формировалась атмосфера поддержки и доверия горных сообществ к «своему» университету (кампусу). И в этом направлении были достигнуты осязаемые результаты, которые подкреплялись сильной информационной поддержкой.

## **Университет Центральной Азии в географическом пространстве Азии**

Согласно статье 2 Устава (6), географическое пространство деятельности университета определено как «*Центрально-Азиатский горный регион*, который включает государства, чья суверенная территория расположена внутри или граничит с высокогорными зонами между Алтаем и районом Кавказских гор, известными как Памир, Каракорум, Гиндукуш, Гималаи, Тянь-Шань, Алатау, Алтай, Копетдаг» (рис. 10.4).

Вокруг названия и границ обширного внутриазиатского региона, не имеющего выхода к океанам, периодически возникают горячие дискуссии, прежде всего среди российских географов, привыкших к дефиниции Средняя Азия. В границы последней входили четыре республики Советского Союза – Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, к которым «присоединялся» и Казахстан (Республики Средней Азии и Казахстана) (12). В позднем средневековье на этой территории располагались небольшие государства (Кокандское ханство, Бухарский эмират и др.),

# Mountains of Central Asia



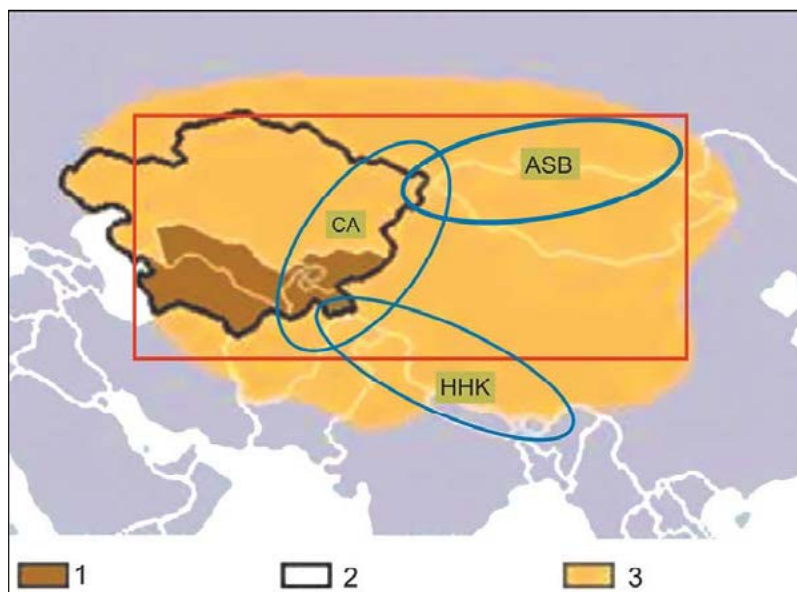
**Рис. 10.4.** Горы Центральной Азии и их положение в Великой горной арке Азии (автор М. Фогин, УЦА).



которые входили в состав генерал-губернаторства «Восточный Туркестан» Российской империи.

Термин Центральная Азия впервые предложил Александр Гумбольдт, который выделил Центральную Азию в качестве отдельного региона (13). Спустя 150 лет президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на саммите государств среднеазиатского региона (1992) предложил отказаться от названия Средняя Азия в пользу Центральной Азии. Сейчас термин Центральная Азия стал доминирующим, хотя границы региона по-прежнему остаются дискуссионными и размытыми. Географы по-прежнему включают в понятие и границы Центральной Азии Монголию, западные районы Синьцзяна и горы Южной Сибири (Алтае-Саянскую горную страну).

По классификации ЮНЕСКО, в регион Центральной Азии входят Монголия, северо-западный Китай, приграничные районы Западной Сибири и пять бывших советских республик Средней Азии (рис. 10.5).



**Рис. 10.5.** Границы Центральной Азии в различных трактовках: 1 – советской Средней Азии, 2 – современной Центральной Азии и 3 – ЮНЕСКО (14 с дополнениями автора). Крупнейшие горные системы в пределах Великой горной арки Азии: ННК – Гималаи – Гиндукуш – Каракорум; СА – Центральная Азия; ASB – Алтай – Саяны – Байкальский горный регион.

Существует и другой метод определения границ Центральной Азии, базирующийся на этническом составе населения. За основу берутся районы, населенные восточно-тюркскими народами, монголами и тибетцами. Сюда входят Синьцзян, тюркоязычные регионы Южной Сибири, пять бывших советских республик (хотя Таджикистан преимущественно населен ираноязычными народами).

Центральная Азия исторически всегда ассоциировалась с населяющими ее просторы кочевыми народами и древним Шелковым путем. В древние времена и раннее средневековье это был перекресток великих цивилизаций Востока и Запада, торговли, культурных и гуманитарных обменов.

Вплоть до монгольских завоеваний Центральная Азия была самым экономически и культурно развитым регионом мира (15). Кушанская империя и империя Хорезмшахов были самыми богатыми государствами своего времени. Позднее, империя Тамерлана безраздельно правила Ближним Востоком, югом России и Делийским (Индийским) халифатом.

В 2016 г. общая численность населения пяти стран Средней Азии составляла почти 70 млн человек (16).

## **Горные регионы Центральной Азии. Общая характеристика (по 17)**

На пространстве Центральной Азии горы распределены неравномерно (17). Наименее «горными» странами являются Туркменистан, Казахстан и Узбекистан (5%, 10% и 20% соответственно). Более 90% территории Таджикистана и Кыргызстана занято горами. Если к ним добавить территорию Северного Пакистана (Каракорум) и афганского Бадахшана (Гиндукуш), то «горное ядро» Центральной Азии можно рассматривать как ключевой компонент ее ландшафтного пространства. Учитывая, что почти 90% населения Центральной Азии зависит от воды, поступающей из высокогорных районов, являющихся «водонапорными башнями» для прилегающих низменностей, то роль и значение гор в вопросах социально-экономического развития трудно переоценить. Так же, как невозможно избежать острых межгосударственных и внутрирегиональных конфликтов, связанных с управлением водными ресурсами. На фоне деградации горных ледников, связанных с глобальным потеплением климата и высокими показателями естественного роста населения, проблемы устойчивого развития и эффективного управления природными ресурсами в горах являются проблемами не только гор и горцев, но и всего региона.

Основными горными массивами Центральной Азии являются трансграничный Памир (Таджикистан, Афганистан, Пакистан и Китай) и Тянь-Шань в Кыргызстане и частично в Узбекистане. Средняя высота гор здесь составляет около 3 тыс. м, а максимальная высота некоторых из них превышает 7 тыс. м. Но самые высокие вершины расположены в северном Пакистане, где более десятка вершин Каракорума превышают 8-километровую отметку. Здесь же находится вторая после Эвереста вершина мира – К2 «Чогори» (8611 м н.у.м.). На северо-востоке Центрально-азиатского горного региона расположен горный массив Алтай, где высоты горных хребтов и вершин значительно меньше – 4506 м н.у.м. (гора Белуха, Республика Алтай).



## Импакт-фактор развития Университета Центральной Азии (подготовительный этап 2000–2016)

Школы профессионального и непрерывного образования (ШПНО), созданные во всех трех университетских кампусах, стали важным институтом развития УЦА с самых первых шагов его деятельности (18). Можно сказать, что они стали фундаментом будущего университета на первом этапе его строительства (в широкой трактовке этого непростого и продолжительного процесса). Такой подход стал эффективным *ноу-хау* создателей университета. Через ШПНО прошли обучение и подготовку более 90 тыс. человек из стран региона и прежде всего мест расположения кампусов. Они являлись первым действующим подразделением и важной вехой в становлении Университета Центральной Азии.

Суть замысла создания ШПНО заключалась в охвате как можно более широкого круга людей, разделяющих идеи строящегося университета и желающих впоследствии поступить в него или по меньшей мере быть в той или иной форме причастными к его деятельности. В практическом аспекте ШПНО является первым в Центральной Азии учебным заведением, предлагающим курсы ускоренного послешкольного образования для молодежи и взрослых в гибком формате, с присуждением профессиональных и технических квалификаций. В своей работе школа стремится помочь в создании новых рабочих мест и повышении доходов местного населения. Учебные центры ШПНО располагаются в городах Хорог и Душанбе (Таджикистан), Нарын и Бишкек (Кыргызстан), Текели и Талдыкурган (Казахстан), Файзабад (Афганистан). ШПНО предлагает сертификационные программы по деловому английскому языку (программа Лондонской торгово-промышленной палаты), бухгалтерскому учету (САР и СІРА), информационным технологиям (ИТ-Академия Microsoft) и «Оператор горного туризма» в числе прочих.

В школе также имеется программа профессионально-технического образования (ПТО), в рамках которой ведется обучение по строительно-техническим специальностям. Кроме того, школа проводит краткосрочные курсы, разработанные с учетом пожеланий и потребностей жителей городов, в которых располагаются кампусы УЦА. Это курсы по туризму, предпринимательству и информационным технологиям. Школа также является ведущим издателем учебной литературы – в рамках своих программ ШПНО опубликовала более 80 наименований учебников.

Здесь разработана и внедряется программа по работе с местными сообществами, которая позволяет охватывать население удаленных сел и деревень, не имеющих прямого доступа к ресурсам ШПНО. С помощью таких программ, как «Английский язык в селах», «Математика в селах» и «Информационные технологии в селах», специалисты школы помогают решить проблемы, связанные с утерей актуальности учебных программ и методологии обучения в государственных школах. Эти проблемы особенно остро стоят в сельских школах.

Все сертификационные программы ШПНО проходят процедуру регулярного сопоставления с лучшими международными аналогами (так называемый *бенчмаркинг*). Набор преподавателей ШПНО осуществляется из числа местных жителей, которые впоследствии проходят обучение и получают международно-признанные сертификаты. Подход ШПНО по обеспечению качества своих образовательных продуктов получил международное признание, и специалисты школы помогают учреждениям непрерывного образования в других странах Центральной Азии, Египте и Пакистане: делятся опытом, учебными материалами и наработками, готовят преподавателей и сами служат в качестве независимых экспертов по оценке качества со знаком «Сертифицировано ШПНО».

### ***Академические программы***

В настоящее время активно формируются школа гуманитарных и прикладных наук и высшая школа развития, которые начнут работать в полном объеме после завершения строительства кампусов в Хороге (2017) и Текели (2019). Кроме того, в УЦА уже реализуются Программа научных исследований, Программа подготовки профессорско-преподавательского состава и Проект Ага Хана в области гуманитарных наук для повышения профессионального и научного потенциала. Созданы Институт исследования горных сообществ, Институт государственного управления и политики (ИГУП), Отдел культурного и гуманитарного наследия, Программа подготовки профессорско-преподавательского состава и многие другие программы и проекты, информацию о которых можно найти в Примечаниях (11) и на сайте Университета Центральной Азии (18).

**Институт изучения горных сообществ.** В 2011 г. в структуре УЦА был создан Центр исследования горных сообществ, который впоследствии получил статус исследовательского института (19). Институт «является общеуниверситетским междисциплинарным научно-исследовательским институтом, работа которого сосредоточена на решении проблем и развитии возможностей для горных сообществ, живущих на территории Центральной Азии. Главная цель института заключается в поддержании и повышении устойчивости и качества жизни горных сообществ за счет разработки и проведения серьезных исследований».

Основными направлениями деятельности института являются:

- Получение нового знания о горных сообществах Центральной Азии.
- Расширение географии научных исследований по изучению горных сообществ Центральной Азии.
- Выполнение функций регионального центра информации и знаний для проведения научных исследований по устойчивому развитию горных районов Центральной Азии.
- Интеграция полученного знания о жизни и развитии горных сообществ в политику и стратегии развития горных районов (в разных масштабах).

- Сотрудничество с другими академическими программами Университета Центральной Азии в выполнении междисциплинарных исследований проблем развития горных сообществ и регионов.

В 2016 г. в штате института состояло 23 человека, 19 из них – научные сотрудники. Директором института является проф. Дитрих Шмидт-Вогт, географ, выпускник университета Гейдельберг, Германия, имеющий большой международный опыт исследований в Гималаях, Юго-Восточной Азии и Китае. Большинство сотрудников института составляют представители центрально-азиатского региона, получившие образование и ученые степени в Бишкеке и Душанбе и прошедшие школу участия в крупных международных проектах и работе в университетах Северной Америки, Европы, Японии и Кореи.

В институте выполняется ряд крупных проектов, таких как «Экологические услуги для сокращения бедности», «Социально-экологические системы и управление агросистемами и пастбищами в Нарынской области». Результаты этих исследований опубликованы в специальном выпуске журнала «Горные исследования и развитие» (9). Институт также внес большой вклад в подготовку регионального обзора «Устойчивое развитие горных регионов Центральной Азии. От Рио-1992 до Рио-2012 и далее» (17). Этот обзор является первым и единственным аналитическим обзором социально-экономического состояния и проблем развития горных районов региона. Следует отметить важный проект «Устойчивое управление земельными ресурсами в Кыргызстане и Таджикистане: исследовательский обзор», который является одним из выпусков серии исследовательских обзоров, начатой в 2011 г. Эти обзоры базируются на анализе большого количества региональных и международных публикаций по выбранным аспектам развития горных территорий. В качестве методологической основы их подготовки используется подход «Всемирного исследовательского проекта о Земле (21). В серию входят обзоры «Горный туризм и устойчивость» (22), «Управление пастбищами и фермерство» (23).

Большое внимание уделяется сотрудничеству с местным населением и всеми сторонами, участвующими в процессах управления природными ресурсами и устойчивом развитии, которое реализуется на основе новой исследовательской парадигмы *трансдисциплинарных* исследований (24). С целью повышения уровня знаний сельского населения в вопросах рационального использования природных ресурсов, адаптации к климатическим изменениям и связанным с этим стихийным бедствиям выполняется интересный проект «Передвижная цифровая библиотека e-Bilim», который несет доступную информацию в отдаленные горные поселения и на летние пастбища. Для этого используется высокопроходимый автомобиль, оснащенный компьютерами и имеющий доступ к Интернету и другим дистанционным источникам информации.

Интересным инновационным подходом к комплексному изучению проблем развития горных сообществ и среды их обитания является «Learning Landscapes Initiative». Этот подход открывает, на наш взгляд, большие

возможности по комплексной и системной оценке состояния природных и социально-экологических систем горных регионов и выбору стратегий устойчивого развития горных сообществ в условиях происходящих изменений (разного масштаба и типа). К этой теме мы вернемся позже, когда будем говорить о кампусах Университета Центральной Азии, которые являются ядром всей модели университета.

### **Модель «Один университет – три страны, три кампуса»**

Концепция создания университета из трех блоков – кампусов, размещенных в самом сердце горных массивов Памира, Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау, в небольших городах стран-учредителей, является, без сомнения, инновационным прорывом в области образования и научных исследований. Тема «устойчивого развития горных территорий через образование, культуру и экономику» довольно популярна (25), но только здесь она получила свое воплощение в реальные дела. Предложенный Его Высочеством Ага Ханом подход открывает новые возможности глубокого понимания студентами (будущими лидерами и экспертами) особенностей жизни местных сообществ в непростых горных условиях (26).

В этом контексте каждый кампус Университета можно рассматривать как учебную полевую лабораторию и обсерваторию по изучению и мониторингу происходящих процессов глобальных изменений (в их местном измерении) и разработке программ и методов адаптации к ним местных экономик и адекватного управления природными ресурсами. Исключительно важным элементом этой «учебно-производственной практики» является то, что кампус университета служит площадкой сотрудничества и партнерства с местными горными общинами. При этом он, в отличие от столичных университетов, делает это в режиме *on line* во все времена года, т.е. университет является «всесезонной» научно-образовательной организацией.

В каждом кампусе после полного завершения строительства всего комплекса будет обучаться 1200 студентов (всего 3600), т.е. это будет сравнительно небольшой университет. Международные стандарты обучения и высокий уровень профессорско-преподавательского состава позволяют рассматривать его в качестве элитарного учебного заведения, готовящего *hand made* («ручного изготовления») специалистов в очень конкретной сфере – развития горных сообществ и горных территорий Центральной Азии.

С самого начала процесс создания и строительства кампусов был подчинен философии «своего полевого университета», являющегося органичной частью существующего социально-экономического, культурного и экономического ландшафта. В этом контексте кампус (и его обитатели) должен стать важным партнером и фактором развития горных сообществ. Интеграция кампуса в местные условия – вопрос весьма сложный и ответственный. И этот процесс социальной интеграции сам по себе является критически важным предметом изучения и реализации в повседневной жизни.

Проектирование всех трех кампусов университета проводилось очень известным японским архитектором из Японии Арата Исодзакэ (27) и его фирмой Isozaki, Aoki & Associate.

Строительство кампусов шло по принципу «*Строим иначе*». Он заключается в поэтапном гибком графике строительства объектов, максимально возможном применении местных строительных материалов и предоставлении рабочих мест (1400) местным жителям, повышении их квалификации через учебные курсы школы профессионального и непрерывного образования. Такой подход обеспечил влияние на местные экономики, которое оценивается в \$750 млн (всех трех кампусов). Стоимость строительства каждого кампуса предварительно оценивается в \$200 млн. Стоимость первой очереди кампуса в Нарыне, открытого в сентябре 2016 г. составила \$85 млн.

### **Выбор мест для размещения кампусов Университета Центральной Азии**

В рекламном объявлении «*Почему Нарын, Хорог, Текели*», вывешенном на сайте УЦА в 2016 г., говорилось:

*«В прошлом, для того чтобы учиться в лучшем университете, надо было переезжать в столицу. Университет Центральной Азии открывает свои кампусы в горных регионах – первым откроет двери кампус в Нарыне (Кыргызская Республика), Хороге (Таджикистан, 2017) и Текели (Казахстан, 2019). ...у студентов может возникнуть вопрос – Почему Нарын, Хорог и Текели?»*



**Рис. 10.6.** Кампусы Университета Центральной Азии. 1 – Нарын, 2 – Хорог, 3 – Текели, 4 – Административный офис в Бишкеке. Рисунок с сайта УЦА с дополнениями автора.

*Кампусы УЦА ...образуют один университет, расположенный в трех странах. Эти места были выбраны специально, так как они расположены на Шелковом пути (выделено нами. – Ю.Б.) – историческом маршруте для торговли и перевозок, который использовался не только для обмена товарами, но и для обмена культурами и идеями. Наследие Шелкового пути легло в основу студенто-ориентированного (орфография сохранена. – Ю.Б.) подхода к обучению студентов в УЦА, направленного на развитие предпринимательских навыков и способностей к решению задач.*

*Решение о размещении кампусов Университета Центральной Азии в горных регионах было намеренным – кампусы станут региональными связующими узлами технологий и инноваций, а то, что у студентов будет возможность познакомиться с жизнью своих стран за пределами столиц, поможет сформировать поколение будущих лидеров, знакомых с местной спецификой региона».*

Конечно, наследие Шелкового пути как символа гуманитарных, торговых и информационных связей в центрально-азиатском регионе и между Востоком и Западом играло определенную роль в выборе мест для расположения кампусов университета в Казахстане и Кыргызстане. Однако на практике все было значительно сложнее и интереснее, когда в 1999 г. началась практическая работа по подбору площадок для будущих кампусов. Для этого создана небольшая группа из членов организационной комиссии, состоявшая всего из двух человек: профессора Фредерика Старра (основатель Центра по изучению Кавказа и Центральной Азии в Университете Хопкинса, США) и автора этих строк. Была поставлена задача, провести консультации с ответственными государственными чиновниками в обеих странах и выслушать их пожелания по местам расположения будущих кампусов. После этого следовало провести полевое обследование предложенных мест и представить в учредительный комитет и Организацию Ага Хана по развитию соответствующие предложения.

**Выбор Хорога** в качестве места для кампуса в Горном Бадахшане (Таджикистан) был предопределен с самого начала. Прежде всего потому, что большинство населения, живущего в Западном Памире, является исмаилитами и на протяжении веков сохраняет верность наследным имамам и исповедуемым религиозным и духовным ценностям. Эта вера сохранялась на протяжении многих столетий. Даже в советские времена правоверные обитатели самых отдаленных кишлаков и больших поселений в долинах Гунта и Пянджа сохраняли связи с мировой общиной исмаилитов.

Вера в своего имама и исмаилитские ценности нашли полное подтверждение в 1990-е годы. После распада СССР Горно-Бадахшанская автономная область Таджикистана осталась без дотаций как со стороны Москвы, так и со стороны Правительства Таджикистана, практически наедине с проблемами высокого роста населения, бедностью сельских горных обществ, развалом экономики. Когда на Памире появилась угроза реального голода, единственным, кто пришел им на помощь был 49-й имам



**Рис. 10.7.** Строящийся кампус УЦА в Хороге (2016), открытие которого состоится осенью 2017 г. Фото Х. Сулейманов, УЦА.

исмаилитов Его Высочество Ага Хан IV. В короткие сроки была создана Программа поддержки (а по существу, спасения) населения и начались поставки продовольствия и товаров первой необходимости из Оша по Памирскому тракту в Хорог. Интересно отметить, что перевалочной базой грузов в Оше стала знаменитая экспедиционная база Академии наук СССР, созданная еще в 1930-е годы. Отсюда начинались все экспедиции на Памир, и отсюда исходил «светоч знания в горный Бадахшан всего в 16 километрах от Индии», о чем с таким воодушевлением говорил известный советский геолог, «поэт камня» академик А.Е. Ферсман на Конференции по развитию трудовых ресурсов Таджикистана в Ленинграде (28). Спустя 60 лет эту благородную миссию по спасению горных общин Памира от голода и бедности продолжила Организация Ага Хана по развитию. Поэтому размещение в «столице» Памирского Бадахшана нового университета было совершенно естественным и понятным. Успешный опыт Программы AKRSP в соседних районах Северного Пакистана (см. главу 3), где проживают близкие по вере и культурным традициям народы и этнические группы, было важным аргументом в вопросе размещения кампуса УЦА в Хороге.

С выбором мест размещения кампусов УЦА в Казахстане и Кыргызстане все было несколько иначе и сложнее. В Казахстане, где горы занимают лишь 10% территории страны, проблема устойчивого развития горных сообществ никогда не была приоритетом национальной стратегии регио-



нального развития. В Кыргызстане, напротив, горы занимают практически всю территорию страны (более 93%), но и здесь, в условиях сверхцентрализованной советской модели экономического развития преобладал чисто отраслевой (секторальный) подход к развитию. С одной стороны, здесь доминировали государственные интересы горнорудной промышленности (полиметаллы, золото и уран). С другой стороны, республике была отведена роль «общесоюзного цеха по поставкам мяса и шерсти» и ресурсы были направлены на развитие животноводства (овцеводства, прежде всего). Кроме того, в среде кочевых киргизов-животноводов позиции ислама не были так сильно укоренены в жизни людей, как это было в таджикском Бадахшане. Все это и некоторые другие обстоятельства делали выбор мест для расположения университетских кампусов весьма непростой задачей.

Основные критерии отбора были сформулированы достаточно широко и гибко. Но одно требование было совершенно определенным: кампусы университета не должны располагаться в столичных городах. Предпочтения должны быть отданы небольшим «вторичным» городам и поселкам, расположенным в горах, где спектр «горных проблем» отражал общие региональные тенденции и имел местную специфику. Кроме того, следовало заручиться согласием и заинтересованностью местных властей и населения в поддержке инициативы и планов создания университетского кампуса.

**В Казахстане** ответственные сотрудники в Администрации Президента и Министерстве образования высказали свои пожелания о размещении кампуса университета в южных горных районах неподалеку от Алматы, которая всегда была крупным академическим, университетским и культурным центром республики. Наша ознакомительная поездка тем не менее началась с севера, с горного Алтая. Он, по мнению автора этих строк, мог быть предложен в качестве места размещения кампуса в областном центре Усть-Каменогорске. Этот «северный» горный регион имеет свой индивидуальный пакет «горных» проблем, связанных с мощным развитием в советский период горнорудной (добывающей и перерабатывающей) промышленности и соответственно с серьезными инвестициями государства в развитие образования и социальной сферы.

С исторических и культурных позиций этот район также имел свои привлекательные стороны. Через него в древние века проходили Великий степной путь, по которому из западных регионов причерноморья к степным просторам Монголии мигрировали скифы, положившие начало знаменитой в археологии скифской культуре. Это нашло отражение во всемирно известных археологических находках Береля (29), плато Укок (30) и горно-степных ландшафтов западной Монголии и китайского Алтая (31). Здесь также были найдены остатки буддистских кумирен на радоновых источниках, вокруг которых в советские времена были построены водно-курортные комплексы на Рахмановых ключах и в Белокурихе (российский Алтай).

Наконец, здесь известный российский художник и философ Николай Рерих искал мистическую *Шамалу* (32) и *Беловодье* русских старообрядцев, расположенные где-то в верховьях Бухтармы, притока Иртыша.

Кроме Алтая, были изучены и другие кандидатуры, из числа которых после длительных консультаций и дискуссий был предложен небольшой горняцкий поселок Текели, образованный в 1932 г. на базе открытых полиметаллических месторождений и волны советской модернизации по превращению аграрных регионов в агро-индустриальные «комбинаты» (см. главу 1).



**Рис. 10.8.** Проект кампуса в Текели. Фото с сайта УЦА.

**В Кыргызстане** выбор кампусов для университета проходил в несколько иной атмосфере. Дело в том, что Президент Кыргызстана Аскар Акаев взял курс на децентрализацию экономики страны и политику регионального развития по швейцарской модели. Лозунг «создания второй Швейцарии в азиатском варианте» был довольно популярен в те времена. Поэтому в Министерстве образования Кыргызстана было проведено специальное совещание с участием ректоров нескольких региональных университетов, на котором предложены пять возможных мест для размещения кампуса университета – Баткен, Караколь (бывший Пржевальск), Джалал-Абад, Ош и Нарын. Все эти места были внимательно обследованы, проведены содержательные консультации и переговоры с представителями областных администраций и университетов. Надо сказать, что все предложенные кандидатуры имели свои достоинства, что делало задачу отбора приоритетной кандидатуры чрезвычайно сложной.

По итогам активных дискуссий и многочисленных консультаций для размещения кампуса университета была предложена кандидатура Нарына. Основными аргументами выбора являлись, во-первых, наличие классического спектра проблем развития горного региона, его богатый гидроэнергетический и коммуникационный потенциал и, наконец, расположение на маршруте Великого Шелкового пути из Синцзяна (Кашгар) в Ферганскую долину и далее в оазисы Самарканда и Бухары. Весьма значимым фактором выбора была также роль горного массива Тянь-Шаня с его лед-

никами как поставщика пресной воды в плотно заселенную Ферганскую долину. Это является классическим примером предоставления горами экологических услуг в системе взаимодействия гор и равнин, где горы выполняют функции «водонапорной башни».

## Специализация кампусов

Все три кампуса УЦА имеют одинаковый статус и равные права и возможности по выполнению своих учебных планов и академических программ. Они составлены так, что позволяют членам профессорско-преподавательского состава и студентам свободно перемещаться между кампусами. При этом каждый кампус имеет и свою специализацию. Так, в Нарыне будут предлагаться бакалаврские специализации по направлениям «Компьютерные науки» и «СМИ и коммуникации», в Хороге – программы по направлениям «Экономика» и «Науки о Земле и окружающей среде», в Текели – программы по деловому администрированию и инженерно-техническим наукам.

Остановимся несколько подробнее на **кампусе в Нарыне** (рис. 10.9), поскольку он уже открыл в сентябре 2016 г. свои двери первым 70 студентам, которым предстоит не только проходить общие курсы программы, но



**Рис. 10.9.** «Космический» кампус Университета Центральной Азии в Нарыне (2016). Автор Искандер Ермаков, УЦА.

и знакомиться с особенностями жизни горных сообществ и проблемами социально-экономического развития Нарынской области, которая является своеобразным образовательным и научным полигоном УЦА. Ниже приводится краткий обзор Нарынской области, любезно предоставленный научным сотрудником Института исследования горных сообществ УЦА д-ром Жылдыз Шигаевой.

### **Угрозы, вызовы и возможности для развития Нарынской области**

Нарынская область является одним из самых больших и отдаленных горных регионов в республике (4520,1 тыс. га, 22% территории страны), расположенным в сердце Тянь-Шаня.

В средние века через Нарынский регион проходил Великий Шелковый путь, который играл важную роль в торговых и культурных связях между Западом и Востоком. По сей день, располагаясь на торговой магистрали, соединяющей Китай и Евразию, Нарынский регион играет значительную роль в местной и региональной торговле. Кроме того, бассейн р. Нарын играет важную экологическую и гео-политическую роль «водонапорной башни» для долинных территорий Узбекистана и Казахстана, влияя на орошение и энергетику этих стран.

Сельское хозяйство (животноводство и растениеводство) составляет около 65% экономической продукции Нарынской области, в которую вовлечено 85% населения. Суровые природно-климатические условия (вегетационный период длится только 2–3 мес, аридный климат и горный рельеф) лимитируют выращивание сельскохозяйственных культур и поэтому основным типом землепользования являются пастбища, составляющие 95% всех сельскохозяйственных земель.

Поскольку большинство домохозяйств занимаются животноводством и выращиванием кормов для домашнего скота, весьма важными являются вопросы управления пастбищными ресурсами. Согласно новому Закону о пастбищах (2009), для эффективного и устойчивого управления пастбищными землями были созданы ассоциации пользователей пастбищами, с тем чтобы местные сообщества смогли сами принимать решения по их использованию. Однако, как показали наши исследования, местные жители не осведомлены о правах и обязанностях ассоциаций пастбищепользователей и пастбищных комитетов. Неосведомленность населения и нечеткие правила, спущенные сверху, ведут к недопониманию, различным интерпретациям, конфликтам, а следовательно, к искажению принципа *соучастия* и принятия решений на местном уровне. Возникают напряженные ситуации также между лесхозом, охраняемыми территориями и пастбищными комитетами и чабанами, так как домашний скот легко проникает на данные территории, у которых свои институциональные правила использования и управления природными ресурсами.

Кроме того, разрушенная пастбищная инфраструктура (мосты, дороги и т.д.) на дальних пастбищах и неспособность пастбищных комитетов ее восстановить приводят к тому, что скот не перегоняется на летние пастбища, а выпасается на близлежащих пастбищах, что ведет к их деградации. Существующий рыночный внутренний спрос на домашний скот из Чуйской области (включая столицу Бишкек) и внешний (Казахстан и др.) поощряет местное население увеличивать количество скота, используя ресурсы общего пользования. В то же время, согласно официальной статистике, только 14% всего скота используется для собственного потребления, тогда как 86% уходит за пределы региона.

Альтернативой для жизнеобеспечения населения могла быть занятость в горнодобывающей отрасли. Регион богат золоторудными (месторождение Солтон-Сары), угольными (Кара-Кече и др.), железными (Жетимское месторождение) рудами.

Однако в настоящий момент растет количество конфликтов между местным населением и горнодобывающими иностранными компаниями (включая китайские) на уже существующих местах добычи. Разработка новых месторождений встречает яростное сопротивление со стороны местного населения. По высказываниям местного населения, зарубежные добывающие компании приносят вред экологии этих мест, не вносят вклад в бюджет местных сообществ и ограничивают доступ к выпасу на дальних пастбищах.

Для Нарынской области, как и для большинства сельских регионов Кыргызстана, характерен отток молодого трудоспособного населения. Так, в 35% домохозяйств имеется хотя бы один мигрант возрастной группы 18–34 лет.

Для поддержки горного местного населения и его закрепления на местах в стране действует Закон КР «О государственных гарантиях и компенсациях лиц, проживающих и работающих в условиях высокогорья» (1997). Закон предусматривает гарантии и компенсации по возмещению дополнительных материальных и физиологических затрат гражданам в связи с проживанием и работой в экстремальных природно-климатических условиях высокогорья. Гарантии предусмотрены в области занятости населения, оплаты труда, индексации денежных доходов, компенсаций безработным, налоговых льгот для предприятий, расположенных в высокогорных зонах. Число получателей пособий по Нарынской области наибольшее по Кыргызстану и составляет 19,9%. Несмотря на предусмотренные компенсации, отток трудоспособного населения в Бишкек и Россию продолжается.

*Для развития горного региона, согласно Закону «О свободных экономических зонах в Кыргызской Республике», в 1991 г. была создана свободная экономическая зона «Нарын», которая в настоящее время фактически и юридически сужена до территории субъектов, на которые распространяется особый налоговый и таможенный режим. Эти предприятия занимаются производством муки, мясных и овощных консервов, минеральной воды, полиэтиленовых упаковок, кондитерских из-*



делий, концентратов благородных металлов и т.п. Главными видами продукции экспорта являются: шкуры крупного рогатого скота, шерсть, мясные консервы. Данные товары уходят на экспорт главным образом в Китай. В то же время импорт составил 3,6 млн дол. США, что превышает объем экспортируемой продукции в 4 раза.

Несмотря на законодательную инициативу, рост перерабатывающих и других предприятий в Нарынской области идет очень медленными темпами.

*Д-р Жылдыз Шигаева,*  
Институт изучения горных сообществ УЦА

Если добавить к приведенному обзору богатейшее биологическое и ландшафтное разнообразие верховьем Нарына, где сохранились харизматичные виды животных – снежный барс и архар Марко Поло, то интегральный портрет этой «модельной территории» получается очень многомерным и сложным. Эта социально-экологическая система обладает большим потенциалом развития. Одновременно она весьма уязвима к воздействию внешних факторов, вызванных глобальными изменениями климата и процессами экономической глобализации. К числу последних относится и новая китайская доктрина «Экономический пояс Шелкового пути. Один пояс. Один путь», в рамках которой планируется создание экономического коридора и строительство железной дороги из Синьцзяна (Кашгар) в Ферганскую долину через перевал Туругарт и Нарынскую область.

Надо сказать, что такой пакет проблем типичен для горных регионов Центральной Азии – от Каракорума и Памира на юге до Алтая, Саян и Байкала на севере. Вопрос адаптации местных социально-экологических систем, природных ландшафтов и экономик к воздействиям глобального масштаба является ключевым в построении локальных и региональных стратегий развития: от фермерских хозяйств до национальных стратегий регионального развития. Этот феномен *глокализации* хорошо известен политикам и практикам во всех горных регионах мира, и его изучение в регионе расположения кампуса УЦА и поиск оптимальных моделей развития является реальным вызовом для ученых и хорошим «учебным классом» для будущих лидеров и практиков в сфере устойчивого развития горных сообществ и районов их проживания.

Этот вызов принят Институтом по изучению горных сообществ УЦА, который в содружестве с учеными Университета Британской Колумбии (Канада) выступил с инициативой ландшафтного обучения (*Learning Landscape Initiative*) (33).

Инициатива ландшафтного обучения в регионах расположения кампусов УЦА, которые являются своеобразными «полевыми классами» для студентов, возникла не случайно. Она органично вписывается и продолжает более чем 40-летнюю историю деятельности Организации Ага Хана по развитию в Северных провинциях Пакистана в сфере поддержки раз-

вития сельских горных сообществ (глава 3). Не менее важным фактором является и международный 25-летний опыт, накопленный после принятия на Глобальном саммите ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) Горной повестки 21.

Сам факт создания Университета Центральной Азии с его оригинальной концепцией трех кампусов предопределил актуальность применения системного ландшафтного подхода в модели образования *in situ*, непосредственно в «учебных ландшафтах» каждого из трех кампусов УЦА.

«С открытием первого кампуса УЦА в Нарыне началась практическая работа по реализации инициативы ландшафтного обучения в рамках учебного процесса и программ мониторинга и исследований.

Реализация инициативы ведется в разных масштабах. На **локальном** уровне проводятся исследования состояния почвенного покрова, качества воды и гидрологических показателей, анализ систем использования и управления природными ресурсами. Также проводятся социально-экономические исследования на уровне домашних хозяйств, анализ пространственных изменений по материалам дистанционного зондирования. Модельной территорией является хребет Ат Башы в нескольких десятках километров к югу от кампуса в Нарыне.

В **среднем** масштабе будет изучаться широкий круг вопросов, связанных с поведенческими аспектами населения в контексте доступности ресурсов или предоставления (ландшафтами) экологических услуг. Эти обследования будут проводиться в рамках проекта «Экосистемные услуги для снижения бедности». Местное население будет широко привлекаться к участию в ландшафтном обучении, прежде всего в программах социально-экологического мониторинга. Объектом обучения и исследований/мониторинга будет территория всей Нарынской области. Методология *трансдисциплинарных* исследований будет основным инструментом исследований.

В **региональном** и международном масштабах ключевыми темами будут проблемы миграции, национальные и региональные стратегии социально-экологического и экономического развития, правовые аспекты международного сотрудничества, разрешение региональных конфликтов и т.д.

Для того чтобы инициатива ландшафтного обучения начала работать в отдаленных горных районах, где расположены кампусы университета, необходимо одновременно выполнять два главных условия:

- Осуществлять системный мониторинг экологических и социальных изменений в ландшафтном контексте, начиная с оценки продукции и экологических услуг, предоставляемых горными экосистемами. Также необходимо осуществлять мониторинг за традиционными и современными условиями жизни, зависящими от природных ресурсов и экологических услуг (применяя систему международных индикаторов и имеющийся позитивный опыт).



- Программы и практические шаги по реализации инициативы должны выполняться с ясным пониманием изучаемых проблем, включая вопросы социального развития и управления ресурсами, а также учета интересов и опыта целевых групп, которым «посылается сигнал» о происходящих изменениях (в том или ином формате).

В практическом аспекте преподаватели разных факультетов и кафедр УЦА должны тесно сотрудничать с учеными исследовательских институтов (Институтом по исследованию горных сообществ, прежде всего) в целях получения обратной реакции от студентов при изучении непосредственно в поле тех или иных аспектов жизни населения и использования природных и других ресурсов развития. Таким образом, вопросы обучения студентов, исследования и практические аспекты управления и развития могут быть интегрированы в единые планы и программы согласованных действий всех заинтересованных сторон.

Основополагающими принципами инициативы ландшафтного обучения являются:

- содействие социально-экономическому развитию горных общин через прикладные исследования в области развития;
- географические и содержательные особенности горных сообществ, живущих в районах размещения трех кампусов УЦА;
- «образование in situ» – занятия непосредственно в конкретных районах размещения кампусов, в которых живут и учатся студенты;
- экспериментальное обучение – новые подходы к обучению за пределами университетских аудиторий в «полевых условиях» с учетом разнообразия природных, культурных и экономических особенностей горных районов Центральной Азии;
- научные исследования должны согласовываться с учебными программами и современными подходами в образовательном процессе.

Начатая несколько лет назад инициатива ландшафтного обучения в Нарыне прошла экспериментальную фазу и будет выполняться в полном объеме в районе расположения кампуса, а с 2017 г. и на Памире, после открытия кампуса в Хороге. Опыт выполнения инициативы ландшафтного обучения, накопленный в кампусах УЦА, будет широко распространяться в горных районах Центральной Азии и в других регионах мира».

*Д-р Марк Фоггин,*  
ведущий научный сотрудник ИИГС УЦА

В дополнение к сказанному д-ром Фоггином следует добавить, что ландшафтный подход в изучении проблем развития горных территорий не является чем-то новым, он успешно применяется в самых разных трактовках и форматах (см. главу 2). Однако несомненной новизной инициативы ландшафтного обучения, выдвинутой ИИГС, является размещение кампу-

сов университета непосредственно в ядре горных массивов Центральной Азии. Такая модель всепогодного процесса обучения *in situ* и применения методов трансдисциплинарных исследований открывает большие перспективы, которые сейчас еще трудно оценить.

## Заключение

Создание Университета Центральной Азии стало важным событием как в области образования, так и в жизни международного горного сообщества. Оно вышло за региональные рамки Центральной Азии, а сам университет уже превратился в значимый региональный центр в глобальной сети международных горных центров и университетов. Конечно, он еще слишком молод и делает самые первые шаги в деле подготовки лидеров и профессионалов в сфере устойчивого развития горных территорий, сохранения и поддержки горных сообществ в условиях стремительно меняющегося мира. Его расцвет еще впереди. Но уже первый подготовительный («проектный и строительный») этап свидетельствует о том, что горы и горные сообщества получили высококлассный и перспективный институт развития. Он строится на мощном фундаменте масштабных программ и проектов Организации Ага Хана по развитию (АКДН) и Программы Ага Хана по поддержке сельского развития (AKRSP), в частности.

Предложенная модель «*один университет – три страны, три кампуса*» не имеет аналогов в мире, во всяком случае в области университетского образования, развития и поддержки горных сообществ. Принцип расположения кампусов современного университета в сердце горных массивов Центральной Азии – на Памире, Тянь-Шане и Заилийском Алатау открывает возможности получения образования высшего класса и формирования региональной и международной «горной элиты». Это новое поколение «*горцев 21*» призвано привлечь внимание политиков и общества к реальным проблемам горных территорий, к пониманию роли и значения горных регионов в обеспечении жизненно важными ресурсами – водой, чистым воздухом и привлекательными ландшафтами – жителей урбанизированных равнин и индустриальных центров.

Первыми студентами (71 человек) кампуса в Нарыне стали представители трех стран-учредителей – Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана, а также Афганистана и Пакистана. Они были отобраны из 600 соискателей по результатам вступительных экзаменов и собеседования. Сорок процентов из них – девушки, 56% – жители сельской местности или периферийных городов; что стало одним из приятных сюрпризов.

Дополним эту статистику несколькими картинками, чтобы дать читателю представление об этом замечательном архитектурном ансамбле.

Распространение полученного опыта в региональном и глобальном масштабе. УЦА может способствовать созданию сети *горных* университетов Центральной Азии. Кандидатами на членство в этой ассоциации могли бы стать Горно-Алтайский университет (Республика Алтай, Россия),



**Рис. 10.10.** Первые студенты в кампусе в Нарыне (2016). Фото с сайта УЦА.

университет в Ховде (Монголия) и Каракорумский университет в Гилгите (Северный Пакистан).

Вопрос интеграции университетского сообщества в культурно-экономическую среду Нарына и горных сообществ Тянь-Шаня должен стать с самого начала одним из ключевых в жизни университетского кампуса. Проблема замкнутых сообществ хорошо известна и реально существует даже в университетских и академических городках, расположенных в больших городах.

Создание атмосферы доверия и партнерства с местным населением и властями является критически важным условием успешного развития университета. Кампус в Нарыне должен стать «своим» университетом для жителей региона, «своим» советником и надежным институтом развития.

Сейчас современный кампус УЦА в Нарыне, построенный по лучшим международным стандартам, производит впечатление космического корабля с инопланетянами, приземлившегося в небольшом провинциальном городке, расположенном в потрясающих по красоте горных ландшафтах Тянь-Шаня. Его население живет своими повседневными земными заботами – повышением достатка в семье и своем хозяйстве, воспитанием детей, поиском рынков сбыта своей продукции, защитой от стихийных бедствий и других угроз и т.д. У населения Нарына и области существуют определенные ожидания от появления кампуса УЦА, которые прежде всего связаны с потенциальной возможностью дать своим детям хорошее образование. Они пока не очень представляют, в чем и как университет

может оказать помощь в разрешении существующих проблем и создании условий для эффективного социально-экономического развития.

Очевидно, потребуются исследования социологов и психологов, которые смогут предложить оптимальные решения и специальные программы интеграции обитателей кампуса в социальную и культурную среду местных сообществ. Они могут быть совмещены с программами мониторинга и исследований, чему есть немало успешных примеров (34). Имеющийся богатый опыт реализации многих программ и проектов Организации Ага Хана по развитию, безусловно, будет полезен, как и международный опыт выполнения интеграционных проектов развития в горах на основе принципов соучастия и партнерства (35–37).

На церемонии инаугурации кампуса в Нарыне Председатель Попечительского совета УЦА Шамш Кассим-Лакха (38) сказал: *«хотя сегодняшняя церемония служит конечной точкой сложного пути, который мы прошли при строительстве этого кампуса, она же служит и отправной точкой нового путешествия, в котором нас ждут новые вызовы. Этот новый путь заключается в том, чтобы развивать и поддерживать жизнеспособность этого заведения. Я говорю не только о его физической, материальной базе, я говорю об истинных ценностях и культуре нового университета. Как отметил Его Высочество Ага Хан, «создание высококачественного университета – это не растворимый кофе, где вам надо лишь добавить кипятка и перемешать. Вам потребуется намного больше усилий».*

Конечно же, автору доставило *глубокое удовлетворение* увидеть в 2016 г. кампус УЦА в Нарыне в его состоявшемся варианте. Внешне он



**Рис. 10.11.** Встреча с Председателем Попечительского совета УЦА г. Ш. Кассим-Лакхой в Институте географии РАН (39).

действительно выглядит как корабль инопланетян, совершивший посадку в удаленной горной столице Нарынской области, через которую, между прочим, проходил один из магистральных маршрутов Шелкового пути из Кашгара в Коканд и оазисы Самарканда и Бухары. Как будет развиваться экономика в пределах экономического пояса и пути согласно новой китайской доктрине Шелкового пути, покажет время. Но вопрос влияния этой масштабной китайской инициативы на жизнь и экономику горных общин, окружающей среды, очевидно, будет одним из центральных в учебных и научных планах университета.

### **Post scriptum**

*В феврале 2017 г. в Институте географии РАН состоялась встреча с Председателем Попечительского совета УЦА Шамшем Кассим-Лакхой, на которой обсуждались перспективы научного сотрудничества. И это, по мнению автора, можно рассматривать как позитивный сигнал к «возвращению» российской академической науки в горы Центральной Азии.*

### **Примечания**

(1) <http://www.ucecentralasia.org/Resources/ItemRussian/1259>

(2) <http://www.akdn.org/> Организация Ага Хана по развитию (АКДН) – это группа агентств, осуществляющих деятельность в сфере развития, окружающей среды, здравоохранения, образования, архитектуры, культуры, микрофинансирования, развития сельских районов, ликвидации последствий стихийных бедствий, содействия предпринимательству и возрождения объектов исторического наследия. Агентства АКДН осуществляют свои программы, вне зависимости от веры, происхождения и пола.

Являясь одной из немногих международных организаций, осуществляющих свою деятельность в отдаленных горных областях Центральной Азии, АКДН выступает в качестве независимого, долгосрочного и надежного партнера, работающего для развития экономики, образования и плюрализма в регионе. Созданная более 30 лет назад и возглавляемая Его Высочеством Ага Ханом, АКДН объединяет ряд международных агентств, институтов и программ в 34 странах 8 регионов мира, в которых работает свыше 60 000 человек. Агентства работают ради достижения общей цели повышения доступа к качественному образованию, создания экономических возможностей, развития человеческого капитала и инфраструктуры, а также укрепления гражданского общества и местного самоуправления. Они создают благоприятные условия, в которых правительство, гражданское общество и частный сектор могут работать сообща для достижения устойчивого прогресса.

(3) <https://www.aku.edu/Pages/home.aspx>

Университет Ага Хана в Карачи был учрежден в 1983 г. Он начинался со школы медсестер, а затем вырос до крупного образовательного учреждения Южной Азии, имеющего высокую международную репутацию. Сейчас в него входят: ме-

дицинский колледж, школа медсестер, школа гуманитарных и точных наук, институт наук о развитии образования, институт изучения мусульманских цивилизаций (в Великобритании). Кроме того, на территории кампуса университета расположен многопрофильный госпиталь.

(4) [https://ru.wikipedia.org/wiki/ваханский коридор](https://ru.wikipedia.org/wiki/ваханский_коридор)

(5) **Договор** об учреждении Университета Центральной Азии. Полный текст Договора можно найти на сайте <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17042>.

(6) **Устав Университета.** <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17042>

(7) <http://www.ucecentralasia.org/About/UcaStaff>

Профессиональная деятельность г-на **Шамша Кассима-Лакха** на протяжении многих лет связана с УЦА. Он занимал должность сопредседателя Комиссии по созданию Международного института высшего образования, являвшейся выдающейся группой международных и региональных представителей, регулярно заседавшей в период с 1995 по 1998 г. и разработавшей концепцию университета. Он играл ключевую роль в подготовке Международного договора между Таджикистаном, Кыргызской Республикой, Казахстаном и АҚДН об учреждении Университета Центральной Азии. Был Президентом-учредителем Университета Ага Хана в Карачи (со дня его основания в 1983 г.) и руководил им почти 30 лет. Занимал различные руководящие должности в Правительстве Пакистана (министр образования, министр науки и технологий и др.).

Г-н Кассим-Лакха является автором многочисленных публикаций по вопросам школьного и высшего образования, филантропии, гражданского общества и управления в известных журналах, включая “Lancet” и “Nature”. В 2016 г. он был назначен Председателем Попечительского совета Университета Центральной Азии.

(8) Аналогичный подход по размещению университетов (или филиалов столичных университетов) в региональных (областных) центрах являлся обычной практикой советской системы образования в республиках Средней Азии. Такие государственные университеты существовали и существуют до сих пор в Нарыне и Хороге, где размещаются новые кампусы Университета Центральной Азии. Поэтому безусловной новизной предлагаемой модели УЦА можно считать его международный уровень, статус частного автономного университета и «заточенность» на конкретные проблемы развития горных территорий и сообществ. Эта модель соответствует современным тенденциям «глокализации», когда глобальные проблемы развития изучаются и решаются на локальном уровне. Обучение студентов в конкретном живом контексте «окружающих ландшафтов» является серьезным вызовом и открывает широкие перспективы как для студентов и профессоров, так и для районов, где размещены университетские кампусы. В этом контексте УЦА можно рассматривать как своеобразный «полевой университет» и учебно-научную полевую лабораторию (обсерваторию).

(9) <http://www.bioone.org/toc/mred/32/3RU> Mountain Research and Development/

Специальный выпуск: Горные сообщества Центральной Азии в переходном периоде. Т. 32, № 3, август 2012.

(10) «Себестоимость обучения одного студента в УЦА составляет 32 тыс. дол. США в год, но при этом совокупный размер платы за обучение и проживание установлен на уровне не выше 8 тыс. дол. И это еще не все, благодаря существенной финансовой поддержке доноров, студенты получают дополнительные скидки в зависимости от материального состояния их семей. В итоге в среднем оплата в УЦА составляет 1450 дол. США в год, при этом студенты платят в национальных валютах своих стран, а не в долларах. Такой уровень оплаты соответствует тому, что взимается в хороших общеобразовательных учреждениях Центральной Азии» (из выступления Председателя Попечительского совета УЦА Шамша Кассим-Лакха на церемонии инаугурации кампуса УЦА в Нарыне 19.11. 2016).

(11) **Перечень некоторых академических программ и инициатив АКДН**, реализуемых в Кыргызстане и Центральной Азии, реализуемых через Программу Ага Хана по поддержке горных сообществ (MSDSP), которые имеют прямую или опосредованную связь с деятельностью Университета Центральной Азии.

**Программа подготовки профессорско-преподавательского состава.** Программа дает возможность ученым из региона продолжить обучение в докторских и магистерских программах в ведущих вузах мира и стать преподавателем УЦА по окончании обучения.

**Проект Ага Хана в области гуманитарных наук.** Проект содействует развитию программ, которые помогают развитию плюрализма и понимания различий и ценностей культур, а также навыков критического мышления. Эти программы преподаются в 9 вузах и 6 колледжах для 2477 студентов. В рамках проекта опубликовано 8 учебников.

**Фонд Ага Хана.** В стране, где 70% населения проживает в сельской местности, Фонд Ага Хана (АКФ) через свою Программу поддержки развития горных регионов (MSDSP KG) работает для повышения уровня жизни горных районов Ошской и Нарынской областей, охватывая население в 320 000 человек, проживающих в 185 селах.

**Поддержка дошкольного образования.** Вместе с местными властями и населением построено или отреставрировано 60 центральных и 71 филиал детских садов в Ошской и Нарынской областях, в которых обучаются 10 400 детей. Создана сеть из 66 ресурсных центров для родителей.

**Управление природными ресурсами.** Деятельность АКФ направлена на увеличение продуктивности скота, повышение урожайности отдельных с/х культур, развитие предпринимательства и адаптации к климатическим изменениям.

**Снижение риска стихийных бедствий.** Вместе с Министерством чрезвычайных ситуаций проведена оценка безопасности 17 школ и 32 детских садов Чон-Алайского района, методика оценки одобрена на национальном уровне.

**Здравоохранение.** Улучшение состояния здоровья детей в возрасте до 5 лет и женщин репродуктивного возраста. С 2005 г. MSDSP KG создано 92 Сельских комитета здоровья в 78 селах Алайского и Чон-Алайского районов, которые переведены под управление Министерства здравоохранения. Для продвижения идеи здорового образа жизни среди детей создано 65 школьных комитетов здоровья в сельских школах. Кроме того, для решения проблем дефицита питательных веществ в высокогорных регионах MSDSP KG создал более 350 огородных хозяйств.



**Программа «Гражданское общество»** MSDSP KG способствует взаимодействию органов местной власти с гражданским сектором и местными жителями для совместного планирования решений по улучшению условий жизни в сельской местности. Школьные парламенты созданы в 117 школах Нарынской и Ошской областей, разработаны сертификационные стандарты для институтов гражданского общества и разработан учебный курс по гражданскому образованию, который преподается в 12 вузах страны.

**Первая МикроКредитная Компания.** Учрежденная в 2003 г. Агентством Ага Хана по микрофинансированию, Первая МикроКредитная Компания (ПМКК) предоставляет кредиты социально незащищенным слоям населения, проживающим в горных областях, где доступ к финансовым услугам ограничен. ПМКК является крупнейшей микрокредитной компаний в южных областях Кыргызстана и имеет развитую сеть из 13 филиалов. Кредитный портфель ПМКК составляет 9,7 млн дол. США. ПМКК обслуживает более 14 000 клиентов, из которых 45% женщины. В 2011 г. компания выдала кредитов на сумму 6 млн дол. США, причем более 70% займов выдано на развитие растениеводства и животноводства. Средний размер кредита составляет более 700 дол. США.

**Экономическое развитие.** Для стимулирования экономического роста в стране Фондом Ага Хана по Экономическому Развитию (АКФЕД) в партнерстве с Правительством Кыргызской Республики и международными финансовыми институтами в 2001 г. учрежден Кыргызский инвестиционно-кредитный банк (КИСВ).

**Культурное развитие.** Музыкальная Инициатива Ага Хана (АКМИ), инициатива Треста Ага Хана по культуре, учреждена в 2000 г. с целью возрождения и передачи музыкальных традиций Центральной Азии через поддержку талантливых музыкантов, обучение преподавателей, документирование и распространение традиционного наследия.

**Центр традиционной музыки «Устатшакирт».** При поддержке АКМИ с 2005 г. в Кыргызстане действует Центр традиционной музыки «Устатшакирт» с филиалами в семи областях страны. Музыканты Центра в составе ансамбля «ТенирТоо» с большим успехом выступают в концертных турах, передавая ритмы кочевничества.

(12) [http://tapemark.narod.ru/geograf/1\\_1.html](http://tapemark.narod.ru/geograf/1_1.html) Приводим описание границ Средней Азии, сделанное известным советским географом-ландшафтоведом **Н.А. Гвоздецким:**

*Понятие «Средняя Азия» в советской географической литературе трактуется различно. В одном случае Средней Азией называют суммарную площадь четырех среднеазиатских союзных республик – Туркменской, Узбекской, Таджикской и Киргизской. Это представление расходится с территориальным расчленением по природным условиям: граница между среднеазиатскими республиками и лежащим севернее Казахстаном почти нигде не совпадает с природными рубежами и сечет «по живому месту» единые в природном отношении территории, такие как Устюрт, пески Кызылкум, горы Западного и Северного Тянь-Шаня и т.д.*

*Все названные территории в природном отношении, несомненно, относятся целиком к Средней Азии, и ее северную границу следует проводить севернее, уже в*

пределах Казахстана. Значительная часть Казахстана – пустынные равнины на юге и горы на юго-востоке (Западный и Северный Тянь-Шань, Джунгарский Ала-тау), т.е. Южный и Юго-Восточный Казахстан, – должна быть отнесена к Средней Азии в природном значении этого понятия.

С физико-географической точки зрения несколько более обоснована «классическая» трактовка, в соответствии с которой северная граница Средней Азии (прежнего Туркестана) отодвигается далеко в глубь Казахстана. В этом случае северной границей Средней Азии считается Арало-Иртышский водораздел, отделяющий верховья рек Западной Сибири от области внутреннего стока. На северо-западе границу условно проводят по реке Эмбе или вдоль восточной окраины Мугоджар и подножия северного чинка (обрыва) Устюрта. Западной границей Средней Азии служит побережье Каспия, южным и восточным рубежами условно считается государственная граница СССР с Ираном, Афганистаном и Китаем. По И.С. Щукину, площадь Средней Азии в таких границах составляет около 2400 тыс. км<sup>2</sup>.

(13) Александр фон Гумбольдт. Центральная Азия. Исследования о цепях гор и по сравнительной климатологии. (1843). На русском языке впервые опубликована в 1915 г. <http://booktracker.org/viewtopic.php?t=5207>

(14) [https://ru.wikipedia.org/wiki/Центральная Азия](https://ru.wikipedia.org/wiki/Центральная_Азия)

(15) Starr S. Frederick. Lost Enlightenment/ Cenytal Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane. Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2013. 634 p.

*«Это действительно были времена Просвещения, длившиеся несколько веков процветания культуры, когда Центральная Азия была интеллектуальным центром мира. Индия, Китай, Ближний Восток и Европа могли гордиться своими богатыми традициями в мире наук и искусств, но на протяжении 4–5 веков вплоть до 11 века Центральная Азия была безусловным лидером, который опережал их. Этот регион был мостом, который связывал не только время, но и географию. Это был великий процесс увязки античного и современного мира. Он был гораздо шире и содержательнее того, что делается сейчас европейцами, китайцами, индийцами и интеллектуалами Ближнего Востока, которые всего лишь являются последователями того культурного и интеллектуального накала, который достиг своего пика в эру Ибн Сины и Бируни» (с. 4).*

(16) [https://ru.wikipedia.org/wiki/Средняя\\_Азия](https://ru.wikipedia.org/wiki/Средняя_Азия)

(17) Устойчивое развитие горных районов Центральной Азии. От Рио 1992 до Рио 2012 и далее. Горы Центральной Азии. Бишкек, ИД «Аль Салам», 2012. 156 с.

<http://mountainslucerne2011.mtnforum.org/sites/default/files/Central-Asia-Mountains-ru.pdf>

(18) <http://www.ucentralasia.org/Schools/SpceRussian>

(19) <http://ucentralasia.org/msri/>

(20) Шигаева Ж., Вольфграмм Б., Диэр Ч. Устойчивое управление земельными ресурсами в Кыргызстане и Таджикистане. Исследовательский обзор № 2. Университет Центральной Азии. Институт исследования горных сообществ, 2013. С. 89.

(21) <https://glp.earth/> Глобальная Программа Земля.

(22) *Shokirov Q., Abdykadyrova A., Daer Ch., Nowrojee S.* Mountain Tourism and Sustainability in Kyrgyzstan and Tajikistan. Background Paper No 3. University of Central Asia / Mountain Societies Research Institute, 2014. P. 54.

(23) *Kerven C., Steimann B., Ashley L., Dear Ch., Rahim U. ur.* Pastoralism and Farming in Central Asia's Mountains. Background Paper No 1. University of Central Asia / Mountain Societies Research Institute. P. 56.

(24) <http://jrp.icaap.org/index.php/jrp/article/view/510/412>

(25) <http://old.minec-rd.ru/data/cont/1304499569/1456413078/1456413235/1456499220.pdf>

Гунибская декларация «Горные регионы Северного Кавказа: развитие через интеграцию культуры, экономики и экологии» принята на международном Форуме «Седой Каспий» в 2014 г. (Гуниб, Дагестан).

(26) <http://ucentralasia.org/Resources/item/1131>

(27) Арата Аодзаки – известный японский архитектор, удостоенный многих архитектурных наград, в том числе золотой медали Королевского института британских архитекторов за вклад в развитие международной архитектуры. Он является автором таких известных проектов, как Музей современного искусства в Лос-Анджелесе, Главного спортивного зала на Олимпийских играх в Барселоне, Концертного зала в Киото и др.

(28) *Ферсман А.Е.* Общие итоги таджикской Конференции. Проблемы Таджикистана // Труды первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Ленинград: Изд. АН СССР. 1933. С. 14.

(29) <http://arheologija.ru/arheologicheskie-pamyatniki-vostochnogo-kazahstana/>

(30) <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ukok>

(31) <http://arheologija.ru/ranniy-zheleznyiy-vek-stepnoy-evrazii/> Ранний железный век степной Евразии.

(32) Н.К. Рерих о Шамбале: <http://www.theosophy.ru/lib/shambala.htm>

(33) Strengthening Mountain Societies in Central Asia in a Context of Multidimensional Change // Mountain Research and Development. Vol. 36, No 3, Aug. 2016. P. 380–383. <http://dx.doi.org/10.1659/MRD-Journal-D-16-00101.1>

(34) *Bishop Barry C.* Karnalli under stress: livelihood strategies and seasonal rhythms in a changing Nepal Himalaya. University of Chicago. Geographical Research Paper, 1990. 460 p.

Известный американский географ Барри Бишоп, член первой команды альпинистов США, покорившей в 1963 г. Эверест, провел 20 мес (1968–1970) в отдаленном западном регионе Карнали (Непал), изучая и документируя повседневную жизнь местного населения. Главной задачей этого проекта, выполнявшегося по гранту журнала «Национальная география» и в рамках Программы научных исследований Университета Чикаго, было изучение изменений, происходящих в жизни горных сообществ, смены традиционных форм землепользования под влиянием возрастающих внешних воздействий (туризм, коммуникации). Его книга и докторская диссертация «*Карнали под стрессом: жизненные стратегии и сезон-*

*ные ритмы в меняющемся гималайском Непале»* получила широкую известность как образец детальных полевых исследований и мониторинга жизни горных сообществ, тщательной документации всех аспектов хозяйственной и культурной деятельности. Замечательным было и то, что помощниками в сборе информации были члены его семьи – жена Ли́ла и двое детей – дочь Тара и сын Брент, который в 1994 г. повторил восхождение отца на Эверест. Барри постоянно подчеркивал их роль в этом деле, говоря, что благодаря их «соучастию» в проекте удалось добиться полного доверия и дружеского расположения местного населения. Кроме того, он тесно сотрудничал с учеными Трибхуванского университета (Катманду). Этот пример является далеко не единственным, когда аспиранты или молодые ученые живут в среде горных сообществ и выполняют комплексные исследования *in situ*. Очевидно, такая исследовательская модель заслуживает самого пристального внимания преподавателей и студентов/аспирантов Университета Центральной Азии.

(35) *Masseli D., Lys J.-A., Schmid J.* Improving impacts of Research Partnership. Swiss Commission for Research Partnership with Developing Countries, KFPE. GEOGRAPHICA BERNENSIA. Berne, 2004. 86 p.

(36) *Global Change and Sustainable Development: A synthesis Regional Experiences from Research Partnership / Eds. Hurni H., Wiesmann U.* Perspectives of the Swiss National Centre of Competence in Research (NSSR) North-South. University of Berne. Vol. 5. Bern, Switzerland. Geographica Bernensia, 2010. 578 p.

(37) *Research for Sustainable Development: Foundations, Experiences, and Perspectives / Eds. Wiesmann U., Hurni H.* Perspectives of the Swiss National Centre of Competence in Research (NSSR) North-South. University of Berne. Vol. 6. Bern, Switzerland. Geographica Bernensia, 2011. 640 p.

(38) <http://www.ucentralasia.org/Resources/ItemRussian/1261>

(39) [www.igras.ru](http://www.igras.ru)

---

## ЭПИЛОГ

---

*Впервые я попал в горы в 1957 г. студентом геологического факультета МГУ. Это была моя первая производственная практика. Полет (первый в жизни!) из Внуково на четырехмоторном ИЛ-14 до Якутска на высоте около 3 км. Каждые два часа посадка. Перелет до Якутска занял почти 20 ч. Сутки в Якутске с его деревянными мостовыми. Еще несколько часов в холодном отсеке Ил-2, и вот мы в Усть-Нере, столице Оймяконья, самого холодного обитаемого места на Земле. Верхнеиндигирское геолого-разведочное управление, империя Дальстроя. Земля геологов и лагерей. Красочный выход к месту работ от поселковой столовой, где проходило шумное прощание с семьями, и почти 2-дневной переход на лошадях, навьюченных самым разным полевым скарбом. Основная часть геологической партии была заброшена к месту работ по зимнику для строительства полевой базы. Дожди, полчища комаров, огромные 5-метровые костры для просушки одежды и обуви. Та часть одежды, которая обращена к костру, сухая и жаркая, обратная сторона – насквозь промокая от дождя. Так начиналась моя геологическая жизнь в горах. Мне было тогда 20 лет.*



**Рис. Э.1.** Перекур в маршруте. Хребет Черского. Верховья Индигирки. 1957 г.

*Это была обычная жизнь геологов – геологическое картирование и поиски золотоносных россыпей. Основной состав партии состоял из расконвоированных заключенных, отправленных на работы шурфовщиками, протолочниками, канавщиками. Группа самих геологов была небольшая – 5 или 6 человек. Каждый день маршруты по 15–16 км по регулярной сетке (металлометрическая съемка), т.е. по прямой линии, невзирая на рельеф – вверх-вниз по сопкам. Без выходных. Есть погода – можно и 10–15 дней пахать. Зато, как только начинался дождь – каникулы и тотальная просушка вещей и обуви.*

*За все четыре месяца, что мы работали в горах, встретили только однажды охотника. Суровый мужской мир. Работа до изнеможения. Раз в месяц – баня на оборудованной зимней базе. Из развлечений – охота на уток и куропаток, ловля хариусов в быстрых горных ручьях. И комары! И первый опыт жизни и работы в горах. Реку переходи осмотрительно, не суетись. А если сбило с ног, то не старайся выгребать против течения – подгребай к перекатам. Учись зажигать костер с одной спички. Товарищу помогай в меру необходимости. И не набивайся в друзья.*

*И первый восторг от красоты вершин и наледей на реках. Умение созерцать за короткие перекуры. И, безусловно, чувство юношеского романтизма («романтика мокрых сапог и дырявых палаток», так это тогда называлось), особенно когда слушаешь рассказы стариков-геологов (а им было по 30–35 лет!) о колымских озерах Джека Лондона и Танцующих хариусов. При этом, работая в маршрутах с заключенными, у которых сроки были по 25 лет (в основном власовцы), понимаешь, что мир не такой простой и розовый, каким он иногда кажется тебе. Надо сказать, что отношения с этими людьми с очень непростыми судьбами всегда складывались взаимоуважительными и ровными.*

*Таким был мой самый первый опыт жизни и работы в горах. Бесценный, надо сказать, опыт. В этом отношении мне очень повезло.*

*На следующий год я со своим товарищем Володей Семеновым попал в Таджикистан, где работала Среднеазиатская экспедиция геологического факультета МГУ. Наш небольшой отряд – два студента и начальник (аспирант 1-го года) должен был пройти маршрутом по правому берегу реки Вахш (иногда по оврингам<sup>1</sup>) и оценить возможные последствия для горных склонов и берегов будущего водохранилища Нурекской ГЭС, которая должна была строиться через несколько лет. Я тогда, конечно, не знал, что Нурекская ГЭС была запланирована еще в 1932 г., когда создавалась стратегия «развития производительных сил Таджикистана» (см. главу 1).*

*Это был совсем другой мир: другие горы, другой климат, другая культура и другой народ. Таджики, живущие в горных кишлаках, окруженных садами, виноградниками и крошечными участками орошаемых полей, произвели на нас неизгладимое впечатление – своим трудолюбием, улыб-*

---

<sup>1</sup> Подвешенные над береговыми обрывами мостки или стволы деревьев, по которым шла тропа.

*чивостью и гостеприимством. Не было случая, чтобы проходя через кишлак, мы не были приглашены на дастархан и не угощены зеленым чаем, лепешкой и виноградом или дыней. Русский язык у них тогда был не очень хорош, но языка жестов и улыбок хватало, чтобы понять расположение и уважение, которые оказывали нам (молодым и зеленым) седобородые старцы в красочных халатах и тюбетейках. С тех пор и навечно у меня сохранилось очень уважительное чувство к таджикам, вне зависимости от их социального положения – профессора или дехканина, жителя Каратегина или московского гастарбайтера.*

*Был и еще один аспект, о котором я тогда не очень задумывался. Наш маршрут проходил через кишлаки, которые попадали в зону затопления. Соответственно проходило и тотальное переселение жителей далеко за пределы мест их исторического обитания – в Вахискую долину, на хлопок. Целые кишлаки, где еще вчера шла размеренная жизнь, стояли пустыми, с заброшенными хозяйствами и домами. Виноградники изнемогали от урожая, и некому было собирать килограммовые гроздья шикарного винограда сорта «бычий глаз». Его с удовольствием ели наши ишаки, на которых мы везли полевое снаряжение.*

*Тогда же произошла знаменательная для меня встреча со стариком-таджиком, который почему-то остался в кишлаке. Наш проводник,*



**Рис. Э.2.** Таджикистан. Пулисангское ущелье со знаменитым «Крымским мостом» через Вахш. Сейчас здесь расположен створ Нурекской ГЭС<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> *Хушвахтов Х.Д.* Пулисангинское ущелье. 1968. Нурек в творчестве художников Таджикистана. Каталог выставки. Советский художник. М., 1975.



14-летний паренек с замечательным именем Колхоз Салехов, перевел мне вопрос старика: «Откуда вы и что вы делаете в наших местах»? Мы с нескрываемой гордостью сообщили, что мы студенты-геологи из Москвы и изучаем геологию этих мест, чтобы понять, какие последствия принесут будущая ГЭС и водохранилище. Тогда он вежливо пожал нам руки и сказал: «Я счастлив видеть людей из Москвы. Теперь я могу умирать». Во всяком случае так перевел его слова Колхоз. Тогда я воспринял его слова как слова уважения к нам, москвичам и искренне поблагодарил его. Сейчас я думаю, что старик имел в виду нечто другое.

Потом были экспедиции в казахстанский мелкосопочник и 10-летние геохимические исследования в Кураминских горах Западного Тянь-Шаня. И еще 10 лет работ на Дальнем Востоке – в Сихотэ-Алине, поездки на Чукотку, Камчатку и Сахалин.

Но все это было как бы длительным вступлением к тому, чему посвящена эта книга – жизни человека в горах, его взаимосвязям с окружающей природой и использованием доступных ресурсов – земли, воды, леса. И это была совсем другая история: человек был в центре внимания при проведении комплексных меж- и трансдисциплинарных исследований, в которых автор, начиная с 1983 г., принимал участие в самых разных регионах Советского Союза и России – в Таджикистане, на Кавказе и в Алтае-Саянском экорегионе.

**Рис. Э.3.** Мои друзья шерпы, которые опекали меня в долине Кхумбу в окрестностях Эвереста (2008). Короткая 5-дневная экскурсия по «тропе шерпов», от аэропорта им. Тенцинга и Хилари в Лукле (2860 м н.у.м.)<sup>1</sup>, где самолеты приземляются на склон горы (12%), до легендарного Намче-Базара, дала автору живое представление о развитии «пешего познавательного» туризма (hiking) в Непале. Все-таки «чувство места» – это главная привилегия географа!



Автор привел этот короткий рассказ о своем личном опыте работы в горах вовсе не для того, чтобы показать свою искушенность в знании природы гор и их разнообразия. Он только хотел сказать, насколько важен по-

<sup>1</sup> <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лукла>

левой опыт – «почувствовать ногами» и увидеть собственными глазами» территорию, где ты проводишь исследования, проникнуться «чувством места». Представитель каждой научной дисциплины имеет свой взгляд на вещи. Геолог изучает особенности геологического строения, лесник видит структуру лесной растительности и ее роль в ландшафте, эколог оценивает условия местообитания животных и растений и т.д. И тем не менее ощущение и восприятие горного ландшафта как единой социально-экологической системы формируется незаметно даже для самого исследователя. Оно не зависит от его «узкого» профессионального взгляда на тот или иной компонент ландшафта. И только со временем приходит понимание, насколько важно видеть территорию с разных позиций, глазами разных людей. Только тогда можно получить более-менее целостное представление о всей системе. А когда целью исследований является сохранение *природного капитала* и поддержка местного населения в их естественном стремлении к улучшению качества жизни, то главным являются взгляд и мнение местного населения о направлениях и приоритетах развития. Поэтому так важно для исследователя видеть территорию «в полном охвате» глазами человека, живущего здесь, – фермера, учителя, женщины, ребенка, представителя местной власти или предпринимателя.

Приведенные в книге примеры разнообразия жизни и путей развития горных сообществ позволяют сделать несколько выводов. Приведем некоторые из них, которые, по мнению автора, заслуживают внимания:

- Горы обладают исключительным потенциалом развития – природно-ресурсным, экологическим и прежде всего культурным. Жизнь в сложных (порой суровых) горных условиях сама по себе является вдохновляющим примером адаптации человека к постоянно присутствующим рискам и угрозам как природного, так и экономического и политического характера. В условиях глобальных изменений и глобальных неопределенностей это разнообразие способов и моделей адаптации может рассматриваться как глобальный актив, требующий внимания и поддержки.

- Большинство горных районов мира по специфике природных условий, ограниченности земельных ресурсов и транспортной (информационной) доступности изначально являются в экономическом отношении периферийными и зависимыми от более развитых равнин и городских центров. Они не могут конкурировать с ними по объемам производимой продукции и технологическим возможностям. Исключением можно считать некоторые районы Восточной Африки (Эфиопское нагорье, в частности), где в горах существуют более благоприятные климатические условия для жизни, нежели в прилегающих низменностях.

- Вне зависимости от своеобразия природных условий, культурных особенностей и истории наиболее значимые результаты в поиске путей устойчивого развития достигаются там, где местное население в партнерстве с учеными и экспертами является главным действующим лицом в разрешении своих проблем и выборе стратегий развития. Наиболее яркими примерами этого являются европейские Альпы и отдаленные районы

Северного Пакистана в Каракоруме. Мобилизация активности местного населения, поддержка его предпринимательских талантов и знакомство (обучение) с новыми технологиями и опытом других стран – залог успехов в развитии на локальном и региональном уровне.

- Тесное и доверительное сотрудничество горного населения с наукой дает ощутимые позитивные результаты, что особенно важно в современных условиях глобализации и климатических изменений. Это сотрудничество сейчас не может осуществляться по старым традиционным схемам *внедрения полученного знания в практику* (модель «заказчик – исполнитель» или «продавец – покупатель»). В последние два десятилетия эта схема сменилась подходами «соучастия» и «равноправного партнерства» всех заинтересованных сторон. Появилась новая парадигма *трансдисциплинарных* исследований, когда в интеграционных проектах развития участвуют не только ученые, представляющие разные научные дисциплины, но и представители всех заинтересованных сторон – от фермера и местного предпринимателя до чиновника (разного уровня) и представителей бизнеса.

- Особо выделим значение науки, которая призвана исполнять роль не только обладателя знания о природе вещей, но и уметь перевести это знание на язык, доступный другим участникам и партнерам. Эту функцию науки швейцарские ученые назвали «бременем науки» (глава 2), которая берет на себя определенные обязательства по интеграции полученного знания в программы и проекты развития и эффективного управления ресурсами. В этом аспекте особо подчеркивается необходимость соблюдения базовых моральных принципов и этики исследований и сотрудничества.

- Роль лидеров и лидерства невозможно переоценить. Наличие компетентных и ответственных лидеров, пользующихся доверием и авторитетом среди всех участников процесса поиска путей развития, повышения уровня жизни горных общин или сохранения природного и культурного наследия, является ключевым условием разрешения проблем и достижения целей. Это одинаково важно в решении задач как регионального или даже глобального масштаба, так и на уровне деревни, кишлака, аула, природного парка или сакрального ландшафта.

Работая над книгой и изучая самые разные литературные источники и Интернет-ресурсы, автор узнал много нового и интересного о тех регионах и местах, которые, как ему казалось, он знал совсем неплохо. Тем интереснее и увлекательнее была работа над книгой. Возможно, и будущий читатель также найдет интересные и новые для себя сюжеты для размышлений.

И последнее, о чем автор просто обязан сказать. Изучению горных регионов России, а прежде Советского Союза, посвящено огромное количество глубоких фундаментальных исследований в различных областях науки – геологии и географии, геоморфологии и климатологии, гляциологии и гидрологии, биологии и экологии, истории и этнографии, экономике и социологии. Лидирующую роль в этих исследованиях занимала академи-

ческая наука. В контексте «Горной повестки 21» хорошим тому примером являлась сеть Горных центров Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (1983–2000), которая охватывала основные горные регионы страны – Кавказ, Центральную Азию, Карпаты-Крым, Алтай-Саяны, Байкальский регион и Дальний Восток. Эти центры МАБ-6 действовали на базе академических институтов и продолжали научное сотрудничество даже после распада СССР в рамках Международной ассоциации Академий наук СНГ.

К сожалению, в настоящее время мы не располагаем комплексным знанием о горных регионах России. А ведь у нас был замечательный опыт изучения Таджикистана в 1928–1932 гг. Эмоциональные слова академика В.Е. Ферсмана на Конференции по развитию производительных сил Таджикистана в Ленинграде звучат сейчас не менее актуально, чем 85 лет тому назад. Он говорил: «еще нет географического описания ее разнообразной территории, еще нет охвата единой географической мыслью, мыслью не старого географа-фотографа, а нового географического мыслителя, в синтезе природы, жизни и человека, читающего пути социально-культурного и экономического развития страны».

Именно в таком ключе следует провести комплексную оценку (ревизию) современного состояния горных регионов страны и на основании этого подготовить аналитический обзор и рекомендации по перспективам развития всех горных регионов России, как, например, это было сделано для всех горных регионов Европы в 2004 г.

Это исследование будет надежной основой для формирования государственной политики по поддержке горных районов и принятия соответствующего Федерального «Горного закона». Последний (и пока единственный) такой обзор (Национальный доклад) был сделан в 1996–1997 гг. большим коллективом ученых РАН и ведущих университетов в сотрудничестве с властями 42 горных регионов России в сложный период становления новой России. С тех пор прошло 20 лет, и многое изменилось в стране и ее горных регионах. Настало время оценить эти изменения и определить место горных регионов в государственной политике регионального развития России, чего, к сожалению, не было сделано в стратегии «Россия 2020» и «Россия 2030». Такое интегральное исследование станет вызовом науке и географии, прежде всего.

Особые надежды возлагает автор и на Университет Центральной Азии (см. главу 10), основной целью которого является воспитание лидеров в области устойчивого развития горных регионов и горных сообществ. И здесь открываются определенные перспективы сотрудничества в области образования. Поскольку двери университета открыты для всех талантливых и заинтересованных молодых людей, почему бы таким людям из России не пройти эту школу обучения в УЦА и не приложить полученные знания к решению проблем горных регионов России и их развития?

В общем, актуальных задач и новых вызовов XXI века для устойчивого развития горных регионов во всем мире более чем достаточно. В эпоху новых информационных технологий землетрясения, снежные лавины и оползни в горах по-прежнему угрожают жизни и устойчивости фермер-



**Рис. Э.4.** Переход через р. Мультга. Алтай. Катунский биосферный заповедник. Окрестности горы Белуха. 2013.

ских хозяйств. Но возможностей принять превентивные меры по минимизации их последствий неизмеримо больше, чем 100 и даже 30 лет назад. По-прежнему сохраняются нищета и изолированность горных сообществ, что способствует их маргинализации, возникновению очагов терроризма.

Поэтому все международное горное сообщество активно сотрудничает в рамках Планов действий, принятых в 2012 г. на Конференции ООН «Рио+20», в которых особое значение придается региональному и локальному уровню исследований и инициатив. Но это уже предмет другого исследования и другой книги...

---

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

---

---

АКДН	Организация Ага Хана по развитию
ГБАО	Горно-Бадахшанский автономный район
ГЭФ	Глобальный экологический фонд
ИГРАН	Институт географии Российской Академии наук
ИСИМОД	Международный центр по интегральному развитию гор
КАДО	Организация по развитию Каракорума
МАБ – ЮНЕСКО	Программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера (МАБ)»
МАБ-6	Проект № 6 «Влияние человека на горные экосистемы»
МГУ	Московский Государственный Университет
ПП	Природный парк
ПХП	Природно-хозяйственный парк
ОЭЗ ТРТ	особая экономическая зона туристско-рекреационного типа
ООПТ	особо охраняемые природные территории
ПРООН	Программа ООН по развитию
РА	Республика Алтай
РФ	Российская Федерация
СНГ	Союз независимых государств
СОПС	Совет по изучению производительных сил
СУАР	Синьцзян-Уйгурский автономный район
УЦА	Университет Центральной Азии
ФАО	Организация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству
ШПНО	Школа профессионального и непрерывного обучения
ЭЭР	эколого-экономический регион
ЮНЕП	программа ООН по окружающей среде
AKRSP	Программа Ага Хана по поддержке сельского развития

BRSO	Организация сельской поддержки Балтита
Cipra	международная комиссия по защите Альп
FEWS NET	система раннего оповещения угрозы голода
GNH	Баловое национальное счастье
NOREP	новая региональная политика Швейцарии
PARA	Академия сельского развития Пакистана
PRODEMINKO	транснациональная горнорудная корпорация
SANREM	устойчивое управление сельским хозяйством и ресурсами
SCOP	проект охраны окружающей среды и развития, НП Сымен
SCRP	научный проект по сохранению почв
SNRF	национальный научный фонд Швейцарии
UNICEF	международный чрезвычайный детский фонд ООН
UNORCAC	союз крестьян и коренных жителей Котакачи
USAID	агентство США по международному развитию



---

## УКАЗАТЕЛЬ

---

- Абдулатипов Р.Г. 41, 44  
Ага Хан 14, 15, 19, 23, 27, 36, 422  
• Программа AKRSP 42, 126–154  
Акаев А.А. 27, 428  
Алтай 11, 16, 17, 25, 44, 159, 346  
• Алтай, республика 39, 41  
• трансграничный 348, 393–397  
• эколого-экономическая зона 357  
• Алтайский биосферный заповедник 376–393  
алтае-саянский экорегион 347  
Алтайский край 372  
Альпы 17, 18, 25, 31, 42, 465  
• еврейские 288  
• Альпийская конвенция 35  
Айвз, Джек 27  
Амхара 207  
Анды 16, 17, 18, 25, 42, 110, 240, 242  
Аппалачи 11, 17, 276, 280  
Ахтер Хамид Хан 133
- Балтит, форт** 151–153  
Беловодье 347, 404, 442  
Белуха 346, 408  
Бернский университет 19  
• бернская школа географии 43  
Большая игра 48, 126  
Брендшафты 78, 118  
Будда 182  
• грибы Будды 169  
Буддизм 159, 166  
Бутан 19, 43, 159–183
- Валовое национальное счастье, модель** 159–183, 162, 174
- Вавилов Н.И. 61  
Вахшская долина 64  
Вернадский В.И. 354  
Восточноафриканская рифтовая система 189–190
- Гималаи 16, 18, 25, 110, 159  
Гилгит 139, 132, 154  
Глобальная повестка 18, 21, 27, 89  
Глокализация 110  
Голубой Нил 181  
Горная хартия Европы 34, 79  
Громбчевский Б.Л. 129  
Гудзон 276–278  
Гуркин (Чорос) Г.И. 347, 354
- Дагестан 11, 18, 41, 43, 310  
Делавэр 280, 299  
• делавары 281  
деревенская организация 141–143, 150  
децентрализация 74–75  
Джигме Вангчук IV 159, 174  
Джигме Кесар Намгил Вангчук V 160, 176  
Джунгарский Ала-Тау 438
- Европейская горная политика** 29, 33
- Женская организация** 144, 150
- Засухи** 196–198, 227  
«Золотое правило» П. Мессерли – Е. Брюгге 97

- Исмаилиты** 129  
**Ирвинг, Вашингтон** 279, 282
- Кавказ** 11, 14, 16, 17, 42, 310,  
**Кассим-Лакха, Шамш** 23, 426, 453  
**Катунь** 346, 360, 372
  - Катунская ГЭС 352, 356
  - Катунь бирюзовая 374**Каракорум** 11, 18, 126, 314, 465  
**Каракорумское шоссе** 126, 146, 148  
**Катскилл** 43, 276–306
  - парк 286**Котакочи** 43, 240, 348, 253, 256  
**Каяпос** 249  
**Кебеле** 208  
**Комилла, модель** 133–135  
**Кротон** 291–292  
**Кройцман Х.** 127, 131, 146, 148, 149  
**Кутаны** 319, 326, 333, 339  
**Кубачи** 316–318  
**Куруш** 311
- Ландшафт** 112
  - агроландшафт 257
  - ландшафт жизни 245, 254, 261
  - культурный 71, 80, 11–121, 246, 313
  - переговорный 112, 114
  - сакральный 258**Мамыев Д.И.** 22  
**Мессерли Бруно** 27, 70, 101  
**Мессерли Пауль** 97, 103, 113  
**Монтология** 28  
**Мудуев Ш.С.** 337
- Назарбаев Н.А.** 428  
**Нарын** 423, 444, 448, 450, 451  
**Ноосфера** 354
  - нооскоп 370
  - ноосферный парк 355
  - ноосферное развитие 351, 371**Нью-Йорк** 276
  - система водоснабжения 290–306**Оценка устойчивости развития (SDA)** 226  
**Орлов В.П.** 400
- Пакистан** 18, 129  
**Памир** 16, 25, 130, 434
- Рахмон, Эмомали** 428  
**Регионы-LIM** 82–88  
**Рерих Н.К.** 160, 346, 491, 442  
**Рoadс, Роберт** 28, 240–241, 252
- Сабин В.К.** 22, 404  
**Саммит ООН «Рио+20»** 89, 181, 467  
**Сибирская монета** 375  
**Северная Осетия-Алания** 39, 41  
**Селиверстов Ю.П.** 29  
**Средняя Азия** 431–433  
**Сталин И.В.** 55, 61  
**Старр, С.Ф.** 440  
**Султан Хан, Шоаиб** 135–136, 144, 154  
**Сымен**
  - горы 204, 206, 21, 213, 221
  - Национальный парк 202–207, 210, 217, 220–225**Сыр-Дарья** 56
- Таджикистан** 11, 13, 15, 48–69, 110  
**Таджикская комплексная экспедиция** 14, 52, 55, 61
  - хлопковая независимость 60, 63, 64, 65**Такин** 164–165  
**Танин** 284  
**Текели** 423, 443  
**Теленгиты** 404  
**Телецкое озеро** 391–393  
**террасное земледелие** 316  
**трансграничный биосферный резерват «Великий Алтай»** 396–397  
**трансдисциплинарные исследования** 83, 92, 104, 110, 112, 117, 199, 214, 218, 250, 267, 269, 430, 465

- Троль, Карл 27  
Туризм 6, 172, 284–287, 363–395
- агротуризм 80, 369
  - экотуризм 387
- Тянь-Шань 431, 438
- У**кок 442  
Университет Центральной Азии 15, 18, 28, 42, 128, 422–459  
Урыль 405–408  
Уч-Энмек 400, 403
- Ф**ерсман А.Е. 14, 52, 57, 466  
Фоггин, М. 432, 449
- Хамилтон, Лоуренс 277  
Хорог 426, 440  
Хунза 126-129, 145–149
- Центральная Азия 13–14, 18, 48, 49, 65  
Центр-периферия модель 93
- Ч**истяков К.В. 22  
Чогори К2 131  
Чох 319–332
- Чох-коммуна 321
- Чуй-Оозы 399–400  
Чуртах 337–339
- Ш**амбала 347, 442  
Швейцария 18, 70
- горный закон 70–71, 82–88, 93
- швейцарский путь (тропа) 91–92  
Шигаева, Жилдыз 447  
Школа Гудзонская 285  
Шелковый путь 62, 128, 311, 440, 445
- Новый Шелковый путь 126, 340, 372, 403, 408
- Шо, Роберт 137
- Э**ль-Ниньо 196  
Эквадор 240  
Эфиопия 186–239
- эфиопский горный козел 220
  - эфиопское нагорье 42, 191, 192, 196
- Этноразвитие 247, 250–251, 268
- Ю**НЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) 14, 26, 466  
ЮНЕСКО МАБ-6 проект 19, 37, 71, 99–110  
Юрченков Е.М. 405–409
- Я**йло 381–382  
Ярлык-регионы 113–120  
Янгхазбенд, Ф. 129

---

## ПРИЛОЖЕНИЕ 1

---

---

### Рекомендуемая литература

- Авакян Г.Е.* Люди и горы. История, теория, практика. М. Мысль. 1989. 230 с.
- Айвз Дж., Мессерли Б., Стиес Э.* Горы мира. Глобальный приоритет. // Горы мира. Ред. русского издания Ю.П. Баденков, В.М. Котляков. М.: ИД «НООС-ФЕРА», 1999. 450 с.
- Альпы – Кавказ: Современные проблемы конструктивной географии горных стран. Научные итоги франко-советских полевых симпозиумов в 1974 и 1976 гг. Ред.: Герасимов И.П., Бравар И., Дреш Ж. М.: Наука, 1980: 325 с.
- Баденков Ю.П., Гуня А.Н., Медведев А.Н., Нарыков А.Н.* «Карта горных регионов России» // Вопросы географии. Сб. 137. Исследование гор. Горные регионы Северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений / Отв. ред. В.М. Котляков, Ю.П. Баденков, К.В. Чистяков. М.: ИД «Кодекс», 2014. С. 574–578.
- Гвоздецкий Н.А., Голубчиков Ю.Н.* Горы. Серия: Природа мира. М.: Мысль. 1987. 400 с.
- Горы и люди. Изменения ландшафтов и этносы внутриконтинентальных гор России. Чистяков К.В., Н.В. Каледин. (Ред.) СПб: ВВМ, 2010. 438 с.
- Джаошвили В.Ш., Ильичев Б.А., Беручашвили Н.Л., Кобахидзе Э.Д., Полян П.М.* Горные территории: рациональное природопользование, хозяйственное освоение и расселение (Итоги науки и техники. Сер. География СССР, Т. 18). – М.: ВИНТИ, 1988. 185 с.
- Исследования гор. Горные регионы северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений // Вопросы географии. Сб. 137. Отв. ред. В.М. Котляков, Ю.П. Баденков, К.В. Чистяков. М.: ИД «Кодекс», 2014. 584 с.
- Мудуев Ш.С.* Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала: ГУП «Дагестанское книжное издательство». 2003. 304 с.
- Полян Павел.* Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы изучения, – М.: Новый Хронограф, 2014. 788 с.
- Мухаббатов Х.М.* Природно-ресурсный потенциал горных районов Таджикистана. М.: Граница, 1999. 335 с.

Проблемы Таджикистана. Труды Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Т. 1. Ленинград: Изд-во АН СССР. 1933. С. 237.

Проблемы Таджикистана. Труды Первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Т.2.. Ленинград: Изд-во АН СССР. 1934. С. 253.

Трансформация горных экосистем Большого Кавказа. В.М. Котляков, А.В. Яшина (Ред.), ИГ АН СССР, М.: 1987. 160 с.

*Bishop Barry C.* Karnali under stress: livelihood strategies and seasonal rhythms in a changing Nepal Himalaya. 1990. University of Chicago. 460 p.

*Debarbieux D., Rudaz G.* The Mountain. A political History from the Enlightenment to the Present. 2015. The University of Chicago Press. Chicago and London. 354 p.

*Ives Jack.* Sustainable Mountain Development. Getting the facts right. 2013. Himalayan Association for the Advancement of Science/ Publisher of Himalayan Journal of Sciences. 293 p.

Karakoram in Transition. Culture, Development, and Ecology in the Hunza Valley. 2006. Ed. H. Kreuzmann. Oxford University Press. 419 p.

*Karma Phuntsho.* The History of Bhutan. 2014. Random House India. 663 p.

Mountain areas in Europe. Analysis of mountain areas in EU Member States, acceding and other European countries. NORDREGIO Report. 2004. Katarina Tryck AB, Stockholm, Sweden. P. 171.

[http://ec.europa.eu/regional\\_policy/sources/docgener/studies/pdf/montagne/mount1.pdf](http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/studies/pdf/montagne/mount1.pdf)

«Mountains of the World 2000» Map. M. Edwards, V. Kapos, I. Mai&C. Ravilious. Sources: Mountains derived from US Geological Survey National Mapping Division, EROS Data Center (EDC) (1996).

Methodological Issues in Mountain Research. A Socio-ecological Systems Approach. 2003. Eds P.S. Ramakrisn, K.G. Saxena, Suprava Patnaik, Surendra Singh. Oxford&IBH Publishing Co Pvt. Ltd. New-Delhi. 283 p.

*R.Rhoads* (Ed). 2006. Development with Identity: community, culture, and sustainability in the Andes. CABI Publishing. P. xiii.

*Stradling D.* Making Mountains. New York City and Katskill. 2007. University of Washington Press. Seattle&London. 311 p.

The Aga Han Rural Support Programme. Twelfth Annual Review. 1994. Gilgit. 152 p.

The State of the World's Mountains. A Global Report / Ed. P.B. Stone. London and New Jersey: Zed Books Ltd, 1992. 392 p.

The Transformation of Swiss Mountain Regions. Problems of development between self-reliance and dependency in an economic and ecological perspective. 1984. Eds. Ernst A.Brugger/Gerhard Furrer/Bruno Messerli/Paul Messerli. Bern and Stuttgart: Verlag Paul Haupt, 699 p.

Research for mitigation Syndromes of Global Change. A Transdisciplinary Appraisal of Selected Regions of the World to Prepare Development Oriented Research Partnerships. 2004. Eds. Hurni H., Wiesmann U., Schertenleib R. Perspectives of the Swiss National Centre of Competence in Research (NCCR) North-South, University of Berne, Vol. 1, Bern, Switzerland, Geographica Bernensia. 468 p.

Research for Sustainable Development: Foundations, Experiences, and Perspectives. 2011. Eds. Wiesmann U., Hurni H. Perspectives of the Swiss National Centre of Competence in Research (NCCR) North-South, University of Berne, Vol. 6, Bern, Switzerland, Geographica Bernensia. 640 p.

---

## ПРИЛОЖЕНИЕ 2

---

---

### **Глобальные и региональные горные организации и информационные сети**

Альянс горных общин Центральной Азии / Alliance of Central Asia Communities (AGOCA)

[www.camp.kg](http://www.camp.kg)

Альпийская конвенция / Alpine Convention

[www.alpconv.org/home](http://www.alpconv.org/home)

Горная ассоциация Анд / Andean Mountain Association (AMA)

[www.amandinas.org](http://www.amandinas.org)

Карпатская конвенция / Carpathian Convention

[www.carpathianconvention.org/index.htm](http://www.carpathianconvention.org/index.htm)

Центр горных исследований / Center for Mountain Studies (Шотландия).

[www.perth.ac.uk/specialistcentres/cms/pages](http://www.perth.ac.uk/specialistcentres/cms/pages)

Консорциум по устойчивому развитию экорегиона Анд / Consortium for Sustainable Development of the Andean Ecoregion (CONDESAN)

[www.condesan.org/portal](http://www.condesan.org/portal)

Евромонтана / Euromontana

[www.euromontana.org](http://www.euromontana.org)

Европейская ассоциация избранных представителей горных районов / European Association of Elected Representatives from Mountain Areas (AEM)

[www.promonte-aem.net](http://www.promonte-aem.net)

Комитет Эверест-К2 CNR / Ev-K2-CNR Committee (Италия)

[www.evk2cnr.org/cms/en](http://www.evk2cnr.org/cms/en)

Оценка глобального горного биоразнообразия / Global Mountain Biodiversity Assessment (GMBA)

[www.gmba.unibas.ch](http://www.gmba.unibas.ch)

Международный центр интегрального горного развития / International Center for Integrated Mountain Development (ICIMOD)

[www.icimod.org](http://www.icimod.org)



Международная комиссия по сохранению Альп / International Commission for the Protection of the Alps (CIPRA)  
[www.cipra.org/en](http://www.cipra.org/en)

Международная федерация горного туризма и альпинизма / International Mountaineering and Climbing Federation (UIAA)  
[www.theuiaa.org](http://www.theuiaa.org)

Международный научный комитет по исследованиям в Альпах / International Scientific Committee on Research in the Alps (ISCAR)  
[www.iscar.alpenresearch.org](http://www.iscar.alpenresearch.org)

Горный форум / Mountain Forum (MF)  
[www.mtnforum.org](http://www.mtnforum.org)

Горное партнерство / Mountain Partnership (MP) (Секретариат ФАО, Рим)  
[www.mountainpartnership.org](http://www.mountainpartnership.org)

Горная исследовательская инициатива / Mountain Research Initiative (MRI)  
[www.scnatweb.ch](http://www.scnatweb.ch)

Горные исследования и развитие / Mountain Research and Development (MRD)  
[www.mrd-journal.org](http://www.mrd-journal.org)

Горный институт / The Mountain Institute (TMI). (США).  
[www.mountain.org](http://www.mountain.org)

Университет Центральной Азии / University of Central Asia (UCA)  
[www.ucentralasia.org](http://www.ucentralasia.org)

Всемирная Ассоциация горных народов / World Mountain People Association (WMPA)  
[www.mountainpeople.org](http://www.mountainpeople.org)

### **Глобальные и региональные организации, участвующие в горных программах и проектах**

Центр развития и окружающей среды. Centre for Development and Environment (CDE)  
[www.cde.inibe.ch](http://www.cde.inibe.ch)

Организация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству / Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO)  
[www.fao.org/forestry/mountains/en](http://www.fao.org/forestry/mountains/en)

Международный союз охраны природы / International Union for Conservation of Nature (IUCN)  
[www.iucn.org](http://www.iucn.org)

Международный картофельный центр / International Potato Center (CIP)  
[www.cipotato.org](http://www.cipotato.org)

Секретариат конвенции по биологическому разнообразию. / Secretariat of the Convention on Biological Diversity (UNCBD)  
[www.cbd.int/mountain](http://www.cbd.int/mountain)

ЮНЕСКО / United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization  
[www.unesco.org/new/en/unesco](http://www.unesco.org/new/en/unesco)

Программа ООН по окружающей среде / United Nations Environment Programme (UNEP)  
[www.unep.org](http://www.unep.org)

Университет ООН / United Nations University (UNU)  
[www.unu.edu](http://www.unu.edu)

Всемирный фонд дикой природы / World Wildlife Fund International (WWF-International)  
[www.panda.org](http://www.panda.org)

Научное издание

**Баденков Юрий Петрович**

**ЖИЗНЬ В ГОРАХ**

**ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ –  
РАЗНООБРАЗИЕ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ**

Рекомендовано к печати  
Ученым советом Института географии РАН

Автор фотографий Ю.П. Баденков за исключением тех,  
где указано авторство других

Фотография на обложке Херманна Кройцмана:  
Крепость Балтит в г. Каримабад в Хунзе, Каракорум (Пакистан),  
является объектом Всемирного культурного наследия

Дизайн обложки: Аида Тостокова

Университет Центральной Азии  
720001, Кыргызская Республика  
г. Бишкек, ул. Токтогула, 125/1  
[www.ucentralasia.org](http://www.ucentralasia.org)











## **БАДЕНКОВ** **Юрий Петрович**

Геолог, географ.

Основатель и руководитель Горной группы МАБ-6 ЮНЕСКО в Институте географии Российской академии наук (1983–2013).

Член Международной экспертной группы Mountain Agenda 21, добившейся включения Главы 13 «Управление хрупкими экосистемами: устойчивое горное развитие» в Глобальную Повестку-21 на Саммите ООН в Рио-де-Жанейро (1992).

Член Международной группы экспертов по разработке концепции Университета Центральной Азии (1995–2000). По его предложению один из кампусов УЦА был размещен в Нарыне.

Основные регионы исследований: Центральная Азия, Дальний Восток, Алтай, Кавказ, острова Южной Пацифики.

Эксперт ФАО по устойчивому горному развитию.

Почетный член Географического общества Таджикистана.

Член Совета Старейшин Русского географического общества.